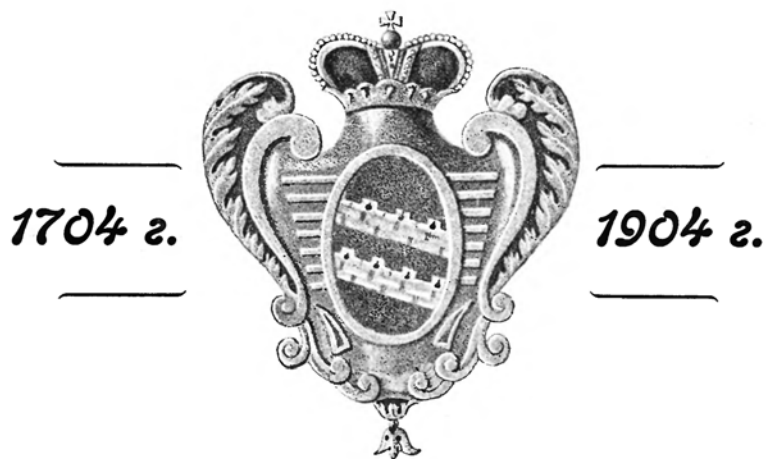

И С Т О Р І Я

30-го ДРАГУНСКАГО

ИНГЕРМАНЛАНДСКАГО ПОЛКА.

Часть I.

(Періодъ 1704—1825 г.г.).

СОСТАВИЛИ:

В. И. Геништа и А. Т. Борисевичъ.

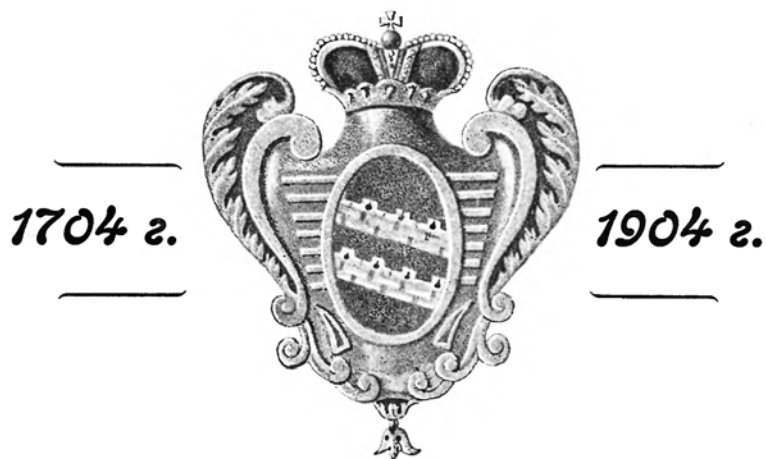

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „Бережливость“, Невскій, № 139.
1904.

И С Т О Р І Я

30-го ДРАГУНСКАГО

ИНГЕРМАНЛАНДСКАГО ПОЛКА.

Часть I.

(Періодъ 1704—1825 г.г.).

СОСТАВИЛИ:

В. И. Геништа и А. Т. Борисевичъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „Бережливость“, Невскій, № 139.
1904.

Его Императорское Величество
Государь Императоръ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ

изд. ценз. СПб. 4 Сентября 1903 г.

Экспедиція Заготовленія Государственныхъ Бумагъ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Торжественное событіе полковой жизни,—200-лѣтній юбилей,—вызвало необходимость въ составленіи исторіи 30-го драгунскаго Ингерманландскаго полка. Мы говоримъ необходимость потому, что лучшимъ памятникомъ этого знаменательнаго событія является, несомнѣнно, правдивая лѣтопись прошлаго роднаго полка, которое дорого каждому офицеру,

До настоящаго времени въ преданіяхъ хранились воспоминанія лишь о послѣднихъ десятилѣтіяхъ,—въ печати-же появились только въ 1874 г. „Воспоминанія о кампаніи на Крымскомъ полуостровѣ въ 1854 и 1855 г.г.“, составленныя участникомъ похода Е. Ф. Арбузовымъ.

Такимъ образомъ, жизнь полка пришлось возстановить по источникамъ, совершенно неразработаннымъ.

Казалось бы, что наилучшимъ пособіемъ могъ послужить полковой архивъ. Къ сожалѣнію, общее архивное нестройство коснулось и архива Ингерманландскаго драгунскаго полка,—полковой архивъ, по несчастной случайности, сгорѣлъ въ 1870 году въ г. Волчанскѣ... Уцѣлѣли лишь разрозненныя дѣла, представляющія относительный интересъ, какъ отрывочный, историческій матеріаль.

Въ виду этого, для свыше 150-лѣтняго періода потребовалась продолжительная кропотливая работа въ нѣсколькихъ архивахъ, гдѣ только и можно было надѣяться почерпнуть достовѣрныя свѣдѣнія. Нерѣдко розыски эти весьма затруднялись тѣмъ обстоятельствомъ, что одновременно съ драгунскимъ Ингерманландскимъ полкомъ существовалъ соименный пѣхотный полкъ, а поэтому осторожность въ выборѣ матеріаловъ была необходима. Напр., оба полка участвовали въ походѣ, а въ документахъ встрѣчаются указанія Ингерманландскихъ ротъ столько-то, роты же были прежде и въ драгунскихъ полкахъ,

и т. п. Подобное сбивчивое указаніе вызывало настоятельную необходимость въ тщательныхъ провѣркахъ и сопоставленіяхъ,— послѣ чего только и возможно было возстановить истину.

Основные свѣдѣнія почерпнуты въ слѣдующихъ архивахъ: въ Московскомъ отдѣленіи общаго архива Главнаго Штаба, въ Общемъ архивѣ Главнаго Штаба, въ Военно-Ученомъ архивѣ Главнаго Штаба, въ архивѣ Канцеляріи Военнаго Министерства, въ архивѣ Капитула Орденовъ и въ архивѣ Артиллерійскаго Историческаго Музея. Къ архивнымъ свѣдѣніямъ присоединены данныя, извлеченныя изъ печатныхъ источниковъ. Въ приложеніи № 11 приведены подробныя ссылки на источники, какъ на архивныя, такъ и на печатныя.

Въ приложеніи № 7 помѣщенъ общій списокъ офицеровъ за 200-лѣтній періодъ, который представляетъ несомнѣнный полковой интересъ, такъ какъ даетъ краткія свѣдѣнія о каждомъ офицерѣ, когда либо служившемъ въ полку. Списокъ этотъ вмѣстѣ съ тѣмъ далъ возможность при разработкѣ установить различныя подробности полковой исторіи.

Кромѣ того, приложены: портреты нынѣ Царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I, рисунки знаменъ и штандартовъ (1712—1727 г.г., 1798 г. и 1838 г.) и типичныхъ формъ одежды въ различныя эпохи (фузилеръ Ингерманландскаго драгунскаго полка 1704—1720 г.г. драгунскій офицеръ—1704—1732 г.г., 1732—1742 г.г., 1756—1761 г.г., офицеры и унтеръ-офицеръ Ингерманландскаго карабинернаго полка 1763—1778 г.г. и 1786—1796 г.г., офицеръ и унтеръ-офицеръ драгунскаго ген.-маіора графа Кинсоны полка 1798—1800 г.г., драгунъ 1803—1806 и 1808—1811 г.г., офицеръ 1817—1820 г.г.), и схемы расквартированія и походовъ полка. Схемы эти въ связи съ примѣчаніями при нихъ даютъ наглядное представленіе о всѣхъ 1.000-верстныхъ передвиженіяхъ полка за періодъ 1704—1815 г.г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стран.
Глава первая. Сформирование полка.—Организация, обмундирование, вооружение и снаряжение	1—4
Глава вторая. Сѣверная война.—Участіе полка въ военныхъ дѣйствіяхъ до 1709 года.—Сраженіе подъ Полтавой.—Участіе полка въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ.—Возвращеніе изъ похода	5—16
Глава третья. Царствованіе Императрицы Екатерины II и Императора Петра II.—Вступленіе на престолъ Анны Иоанновны. — Минихъ и его реформы.—Война въ Польшѣ 1733—34 г.г.—Висичинскій бой.—Разрывъ съ Турціей и война 1735—39 г.г. (походы: въ Крымъ, подъ Очаковъ, Бендеры)	17—27
Глава четвертая. Царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны. — Общее направленіе дѣятельности по отношенію войскъ.—Перемены въ обмундированіи и снаряженіи. — Новый уставъ конницы.—Война со Швеціей 1741—43 г.г.—Мирный періодъ.—Расположеніе по Польской границѣ	28—32
Глава пятая. Царствованіе Императора Петра III.—Наименованіе полка по Шефу.—Свѣдѣнія о Шефѣ.—Вступленіе на престолъ Императрицы Екатерины II.—Челобитная полкового командира.—Переименованіе полка въ карабинерный.—Обмундированіе, вооруженіе, снаряженіе, продовольствіе, ремонтъ.—Обученіе и значеніе офицеровъ.—Дѣло о ротмистрѣ Бакунинѣ. — Походы полка 1762—1769 г.г.—Война 1769—1774 г.г. — Походы 1774—1792 г.г. Командиры полка 1792—1794 г.г.—Неустройства въ арміи и ихъ значеніе.	33—89
Глава шестая. Царствованіе Императора Павла I.—Значеніе Гатчинскаго отряда.—Переименованіе полка въ драгунскій и назначеніе Шефа.—Назначеніе полка въ Литовскую инспекцію.—Инспекторъ и Шефъ.—Переформированіе полка по новому штату.—Обмундированіе, вооруженіе, снаряженіе, довольствіе и ремонтъ.—Строй, обученіе и воспитаніе.—Побѣги и наказанія.—Смѣна трехъ шефовъ и массовое увольненіе офицеровъ отъ службы.—Полковникъ графъ Кинсона и шефство брата его.—Дѣло маіора Шрейдера.—Походы 1796—1801 гг.—Исключительная награда	90—107

- Глава седьмая.** Царствованіе Императора Александра I.—Первыя реформы.—Учрежденіе воинской Коммисіи и новое росписаніе войск.—Квартиры въ 1801—1805 г. Новый штатный составъ.—Обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе.—Положеніе на провіантъ, фуражъ, ковку и ремонтное.—Строй и обученіе.—Усиленіе значенія эскадронныхъ командировъ и инспекторскіе осмотры.—Отставка ген.-маіора Хомякова и назначеніе новаго Шефа.—Приготовленія „на походную ногу“ въ 1804 г.—Походъ въ 1805 г.—Назначенія въ дивизіи и смѣна Шефовъ.—Походъ 1806—1807 г.г. 108—150
- Глава восьмая.** Кантонирь-квартиры въ 1807—1808 г.г.—Пополненіе конскаго состава.—Укомплектованіе.—Перемѣны въ обмундированіи. — „Безкровная война“ 1809 г. — Приготовленія къ войнѣ 1812 г.—Учрежденіе корпусовъ и кавалерійскихъ дивизій.—Уничтоженіе запаснаго полусэскадрона.—Секретное измѣненіе дислокаціи арміи и передвиженія полка (1810—1812 г.г.).—„Постановленіе о строевой кавалерійской службѣ“.—Полковой командиръ полковникъ Аргамаковъ. 151—165
- Глава девятая.** Отечественная война 1812 года. — Отступленіе къ р. Диснѣ.—Дѣло при с. Кочергишки и объявленіе объ этомъ въ приказѣ по арміи.—Отступленіе къ Витебску.—Сраженіе при м. Островно.—Громадныя потери Ингерманландскихъ драгунъ.—Отступленіе къ Смоленску и къ Бородину.—Назначеніе полка въ военную полицію.—Подвигъ полковника Аргамакова въ Москвѣ. Тарутино, Малоярославецъ и Красный.—Дѣйствія запаснаго эскадрона.—Дѣло при м. Друѣ.—Сраженіе при Полоцкѣ.—Дѣло при мм. Кубличи, Чашники, Смольнѣ и подъ Борисовымъ.—Заключеніе объ участіи полка въ войнѣ 1812 г.—О приведеніи полка въ 7-ми эскадронный составъ.—Ошибки и пропуски въ надписяхъ въ храмѣ Христа Спасителя въ Москвѣ. 166—207
- Глава десятая.** Война 1813—1814 г.г.—Выступленіе въ походъ.—Назначеніе въ конвой главной квартиры.—Сраженіе при Люценѣ, Бауценѣ, Дрезденѣ и Лейпцигѣ.—Подвиги штабъ-лекаря Лукашевича, подполковника Галіонки, маіора Данненберга, прапорщика Брынцова и друг.—Прибытіе резервныхъ эскадроновъ.—Дѣйствія подъ Данцигомъ.—Вступленіе въ предѣлы Франціи и назначеніе въ „партизаны“.—Сраженія и дѣла при Баръ-на-Обѣ, Труа, Арси, Витри—Феръ-Шампенуазѣ и подъ Парижемъ. — Награды.—Возвращеніе въ Россію.—Заключеніе о дѣйствіяхъ въ войну 1813—1814 г.г.—Ошибки и пропуски въ надписяхъ въ храмѣ Христа Спасителя въ Москвѣ. 208—243
- Глава одиннадцатая.** О „небытіи“ шефа въ полку.—Недоразумѣніе при сдачѣ полка. — Разстройство хозяйственной части въ полку и дѣятельность полковника Аргамакова.—Измѣненія штатнаго состава.—Измѣненія обмундированія, вооруженія, и проч. Строй, обученіе и воспитаніе.—Уходъ полковника Аргамакова.—Безпорядки въ командованіи полковника Семеки I и отрѣшеніе его отъ должности.—Полковникъ Друвиль.—Штабъ-квартиры полка.—Смотръ въ Конотопѣ и приказъ по арміи.—Зачисленіе полков-

VII

	Стран.
ника Друвиля по кавалеріи и назначеніе полковника Гельда.— Дѣло о поручикѣ Дубровскомъ.—„Примѣрное устройство полка“.	244
Приложеніе № 1-й. Шефы полка	1
Приложеніе № 2-й. Командиры полка за 200 лѣтъ	2—3
Приложеніе № 3-й. Списокъ кавалерамъ Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія	4
Приложеніе № 4-й. Списокъ офицерамъ, имѣвшимъ золотыя шпаги и сабли съ надписью за „храбрость“	5
Приложеніе № 5-й. Списокъ чинамъ, награжденнымъ знаками отличія Военнаго Ордена	6—7
Приложеніе № 6-й. Списокъ убитымъ, умершимъ отъ ранъ и безъ вѣсти пропавшимъ во время военныхъ дѣйствій	8—9
Приложеніе № 7-й. Списокъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ полка за 200 лѣтъ	10—98
Приложеніе № 8-й. Списокъ полковымъ священникамъ	99
Приложеніе № 9-й. Списокъ полковымъ лекарямъ и врачамъ	100
Приложеніе № 10-й. Списокъ штабъ и оберъ-офицерамъ 30-го драгун- скаго Ингерманландскаго полка ко дню 200-лѣтняго юбилея	101 102
Приложеніе № 11-й. Источники, послужившіе для составленія исторіи 30-го драгунскаго Ингерманландскаго полка	103—119

ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ I

ГЛАВА I.

Сформированіе полка. Организація, обученіе, обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе.

ПОДЪ вліяніемъ боевой обстановки Сѣверной войны, вызвавшей огромное напряженіе всѣхъ силъ государства, а также и нѣкоторыхъ данныхъ прежняго опыта, Петръ Великій устроилъ вооруженныя силы Россіи на началахъ арміи регулярной.

Событія шли быстро, вызывая мѣры энергичныя, рѣшительныя.

Стрѣлецкій бунтъ 1698 года приводитъ Петра I къ рѣшенію покончить съ „янычарскими“ порядками. Послѣ грозной расправы, Московскіе стрѣлецкіе полки были расформированы; остальные еще нѣкоторое время продолжаютъ существовать.

Въ ноябрѣ 1699 года объявленъ наборъ рекрутъ (даточныхъ), а черезъ три мѣсяца начали появляться первые полки „прямого регулярнаго войска“; черезъ восемь мѣсяцевъ правильно устроенные полки организованы въ дивизіи, генеральства и отряды.

Спѣшность вызывалась необходимостью: съ цѣлью завершить объединеніе русскихъ земель отвоеваніемъ у Швеціи старыхъ русскихъ областей, Петръ I, 11 ноября 1699 года заключилъ формальный договоръ съ Августомъ II, обѣщавъ при этомъ сдѣлать всевозможное къ немедленному открытію военныхъ дѣйствій.

На основаніи договора, только что сформированныя войска двинуты къ границамъ, а 19 ноября 1700 года молодая армія потерпѣла пораженіе подъ Нарвой...

Нарвское пораженіе могло имѣть послѣдствія самыя гибельныя. Старое ратное дѣло было сломано, новые порядки не оправдали себя успѣхомъ! Казалось—все за то, чтобы недовольнымъ и приверженцамъ старины поднять голову.

Въ эту трудную минуту особенно и высказался геній Царя.

Приняты мѣры къ оборонѣ границы, къ продолженію военно-организационныхъ реформъ, къ возстановленію союзовъ съ сосѣдями и, наконецъ, къ смягченію вообще невыгоднаго впечатлѣнія Нарвскаго пораженія.

Вслѣдствіе требованія обстановки, новыя формированія и пополненіе некомплекта должны были дѣлаться быстро.

Общія военно-административныя распоряженія были возложены на боярина Тихона Никитича Стрешнева, у котораго всегда должны были быть въ готовности нѣсколько тысячъ обученныхъ людей: „не добро голову чесать, когда зубы выломаны изъ гребня“. Исполнителями распоряженій боярина Стрешнева являлись дьяки Разряднаго приказа.

При подобной постановкѣ дѣла возможно объяснить ту быстроту, съ которой создавались новыя воинскія части и отправлялись на театръ военныхъ дѣйствій.

8 апрѣля 1704 года послѣдовалъ Именной указъ (1), объявленный Разряду бояриномъ Стрешневымъ, „о высылкѣ недорослей на смотръ, о распредѣленіи явившихся въ драгунскіе полки, о дачѣ имъ аммуниціи и о штрафѣ съ неявившихся“.

Этимъ же указомъ повелѣвалось изъ собранныхъ сформировать два полка драгунъ по 1.000 человѣкъ. Предметы вооруженія предписывалось „взять“ изъ Оружейной Палаты, предметы снаряженія должны заготовить Земскій приказъ.

Одинъ изъ вновь нарождающихся драгунскихъ полковъ, набранный въ Москвѣ „изъ шляхетства и изъ однодворцевъ“ и названный **Ингерманландскимъ**, закончилъ формированіе къ **22 іюля 1704 года**. Новый полкъ немедленно былъ отправленъ въ армію. При отправленіи въ армію въ полку состояло: оберъ-офицеровъ—30, унтеръ-офицеровъ—40, капраловъ и рядовыхъ—950, ротныхъ писарей—10, барабанщиковъ—10, а всего чиновъ 1.040 (2).

И такъ, *немедленно по сформированіи, Ингерманландскій драгунскій полкъ былъ отправленъ на театръ военныхъ дѣйствій*. Направленъ онъ на сѣверъ, въ Ингерманландію, гдѣ въ то время были сосредоточены главные интересы Царя по обезпеченію за собой только что отвоеванныхъ земель, по устройству и укрѣпленію заложеной 16 мая 1703 года новой столицы государства, С.-Петербурга. Но прежде чѣмъ слѣдить за участіемъ полка въ военныхъ дѣйствіяхъ, необходимо сказать нѣсколько словъ объ организаціи, обученіи, обмундированіи, вооруженіи и снаряженіи драгунъ Петровскаго времени.

Ингерманландскій драгунскій полкъ былъ сформированъ, въ составѣ 10 ротъ; вскорѣ была образована при немъ еще рота гренадерская, но уже въ 1709 году эта рота была взята на сформированіе полка Гаврилы Кропотова, нынѣ 31-го драгунскаго Рижскаго.

Драгуны строились первоначально по ротнo, развернутымъ строемъ, въ три шеренги, а въ пѣшемъ строю въ четыре. Повороты въ конномъ строю исполнялись въ одинъ конь, а не отдѣленіями. Понятно, что при подобномъ способѣ чистоты и порядка быть не могло.

Если прибавить сюда спѣшность формироваія полковъ, малое количество хорошихъ инструкторовъ и недостатокъ вполне пригодныхъ лошадей, то станетъ яснымъ, почему конница наша въ началѣ должна была уступать конницѣ противника.

Однако-же, подѣ влияніемъ боевого опыта, часто горькаго, былъ выработанъ навыкъ и драгуны, подѣ руководствомъ Царя или Меншикова, мало по малу начинаютъ соперничать со шведами.

Свѣтлѣйшій князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ, будучи однимъ изъ лучшихъ кавалерійскихъ генераловъ своего времени, не мало сдѣлалъ для нашей конницы. Онъ стремился уничтожить разнообразіе въ обученіи, зависившее исключительно отъ личныхъ взглядовъ старшихъ офицеровъ въ полкахъ, онъ-же усовершенствовалъ и многое въ строевомъ дѣлѣ.

На основаніи распоряженій Меншикова, по должности главнаго начальника конницы, относящихся къ 1720 году, введено слѣдующее:

Полкъ строится по эскадронно съ интервалами. Эскадронъ раздѣляется на двѣ роты, рота на два взвода. Строй—двухшереножный.

Повороты производятся въ одинъ конь и *по четыре* направо, налево и кругомъ. Заѣзды—по взводно и по эскадронно.

Для оборонительнаго боя употребляется каре (въ спѣшенномъ строю, лошади связанныя) (3).

Обмундированіе при сформированіи полка было дано общее всѣмъ драгунскимъ полкамъ.

Драгуны имѣли: кафтанъ, штаны, епанчу, галстукъ, шляпу, картузь и въ пѣшемъ строю чулки и башмаки; въ конный-же строй надѣвали большіе тупоносые сапоги съ клапанами или раструбами и желѣзными шпорами.

Кафтанъ—однобортный, длиною до колѣнъ, имѣлъ вмѣсто воротника узкую обшивку. Подѣ кафтанъ надѣвался камзолъ темнозеленаго цвѣта. Штаны были лосиные. Шляпа чернаго цвѣта шерстяная или пуховая.

Вооруженіе драгунъ до 1711 года было весьма разнообразно, такъ какъ въ одно и то же время находились: сабли, шпаги, палаши, багинеты, копья, фузеи, карабины и пистолеты. Съ 1711 года каждому драгуну полагалось: палашь, фузея съ погономъ и, сверхъ того, половина людей имѣли пистолеты. На сто человѣкъ роты, у 80 были топоры, у 10—лопаты и у 10—кирки.

Сѣдла до 1711 года отпускались русскія и нѣмецкія съ войлоками, а съ 1711 года—всѣ нѣмецкія съ попонами и желѣзными стременами (4).

Съ учрежденіемъ, въ 1700 году, регулярной арміи всѣмъ полкамъ арміи положены были знамена одного образца. Правило это, однако, соблюдалось не строго и нѣкоторые полки строили для себя знамена сами, не рѣдко въ старинномъ вкусѣ. Первое знамя было *полковое*, бѣлаго цвѣта, остальные—*ротныя*, разныхъ цвѣтовъ и рисунковъ. Съ 1712 года на всѣхъ полковыхъ, бѣлыхъ знаменахъ армейскихъ полковъ находилось золотое, вензелевое изображеніе имени Петра Великаго, подъ короною и по сторонамъ его вѣтви, писанныя серебромъ и золотомъ. Въ драгунскихъ полкахъ оно обшивалось золотою бахромою, въ полъ вершка шириною.

Цвѣтныя знамена Ингерманландскаго драгунскаго полка были черныя съ желтымъ, съ изображеніями: въ верхнемъ углу, у древка золотой княжеской короны и двухъ вѣтвей, а на серединѣ—желтаго съ чернымъ креста, подъ золотою короною. Ротныя знамена такъ-же обшивались бахромою (5).

Въ заключеніе, не лишнее сказать нѣсколько словъ объ офицерахъ полка. Командиръ полка, полковникъ, былъ какъ бы инспекторъ. Вся работа по отправленію службы, обученію полка и содержанію лежала на подполковникѣ, который, очевидно, долженъ былъ играть весьма важную роль. Маіоръ осматривалъ полкъ главнымъ образомъ въ хозяйственномъ отношеніи. Капитаны командовали ротами: „капитанъ есть у роты глава...“. Поручики и прапорщики служили замѣстителями капитана и поручика; прапорщикъ, сверхъ того, въ бою держалъ знамя и обязанъ былъ охранять его подъ страхомъ смертной казни.

Первымъ командиромъ Ингерманландскаго драгунскаго полка былъ премьеръ-маіоръ Николай *Унгоръ* (6).

Г Л А В А II.

Сѣверная война.—Участіе полка въ военныхъ дѣйствіяхъ до 1709 года.—Сраженіе подъ Полтавой.—Участіе полка въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ.—Возвращеніе изъ похода.

У АРЬ ПЕРТЬ, какъ упоминалось выше, поставилъ себѣ задачу: вернуть древнія русскія земли на сѣверѣ, отнятыя у Россіи шведами и вмѣстѣ съ тѣмъ открыть доступъ къ морю. Первое пораженіе нашихъ молодыхъ войскъ подъ Нарвой, не измѣнивъ намѣреній Царя, вызвало напротивъ особую энергію въ достиженіи поставленной цѣли.

Обстоятельства благоприятствовали: Карлъ XII, не считая для себя Россію опасной, устремился съ главными силами въ Польшу для борьбы съ королемъ Августомъ.

Этимъ временемъ и воспользовался Петръ Великій. Въ четыре года онъ успѣваетъ завоевать Ингерманландію и подготовить армію для предстоящей трудной борьбы съ опаснымъ противникомъ, чтобы побѣдой заставить признать завоеванія за Россіей.

Ко времени прибытія на театръ военныхъ дѣйствій Ингерманландскаго драгунскаго полка, т. е. къ концу 1704 года, положеніе было таково:

Кроншлотъ, вмѣстѣ съ вновь созданнымъ флотомъ, прикрывали доступы въ Неву съ моря; Петербургъ и Шлиссельбургъ обезпечивали завоеванную область со стороны Финляндіи, а взятая 9-го августа Нарва,—Дерптъ и Ямбургъ—со стороны Эстляндіи (1).

Для огражденія Петербурга съ сѣвера, Петръ Великій предположилъ походъ къ Кексгольму и Выборгу, но опасное положеніе, въ которомъ оказался Августъ, заставило Царя отказаться отъ этого предположенія и обратиться всѣми свободными войсками на помощь союзнику,—движеніемъ съ арміей въ предѣлы Литвы и Польши.

Послѣдовавшія затѣмъ событія сами по себѣ весьма интересны, но мы не будемъ подробно на нихъ останавливаться, такъ какъ Ингерманландскій драгунскій полкъ оставался первое время на сѣверномъ театрѣ, гдѣ все же продолжалась постоянная борьба, и только въ 1709 году присоединился къ главной арміи. Въ этомъ году полку выпала

честь, на ряду съ другими славными войсками русской арміи, принять участіе въ Полтавскомъ сраженіи, рѣшительно отдавшемъ окончательную побѣду въ наши руки.

Итакъ, отмѣтимъ сначала участіе полка въ военныхъ дѣйствіяхъ на Ингерманландскомъ театрѣ, а затѣмъ сразу перейдемъ къ болѣе подробному изложенію событій Полтавскаго періода Сѣверной войны.

Къ концу 1704 года, полкъ прибылъ по назначенію, въ окрестности новой столицы. Крупныхъ дѣлъ съ непріателемъ не было. Однако въ 1705 году полкъ постоянно участвовалъ въ мелкихъ стычкахъ. За этотъ годъ убито 11 драгунъ и 16 лошадей; кромѣ того, при Кроншлотѣ шведы отбили 51 лошадь (2).

1706 и 1707 годы проходятъ въ походахъ подъ Выборгомъ. Здѣсь полкъ потерялъ въ дѣлахъ съ непріателемъ 28 драгунъ и 39 лошадей. Кромѣ того, поражаетъ количество павшихъ лошадей: за эти два года ихъ было 804! Лошади были пополнены распоряженіемъ мѣстныхъ властей (3).

Въ 1708 году на югѣ разгорѣлся Булавинскій бунтъ. Обезпokoенный этимъ, Петръ, помимо другихъ мѣръ, отправляетъ съ сѣвернаго театра къ Воронежу два полка: конный Ингерманландскій и пѣшій Бильсовъ. Однако по приходѣ полка бунтъ уже стихъ и полкъ въ томъ же году былъ возвращенъ опять на сѣверъ, къ Нарвѣ, въ армію адмирала Апраксина (4).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что пока полку не пришлось принять участія въ крупныхъ дѣлахъ. Но постоянные военные походы и мелкіе стычки съ противникомъ не могли не повліять на боевую подготовку и на приобрѣтеніе боевого навыка, что имѣло великое значеніе для „прогрессовъ“ полка вновь сформированнаго.

Въ томъ-же 1708 году, полкъ принялъ участіе въ дѣлѣ болѣе крупномъ, подъ *Сойкиной Мызой*.

Къ 12 октября развѣдка показала, что значительный отрядъ противника готовится къ посадкѣ на суда у Сойкиной Мызы, близъ деревни Криворучья. Посадка прикрывалась пятью батальонами, расположенными въ окопахъ и лѣсахъ, укрѣпленныхъ засѣками. Адмиралъ Апраксинъ рѣшился воспрепятствовать этому: взявъ изъ расположенныхъ подъ Нарвой войскъ, пять батальоновъ пѣхоты, батальонъ гренадеръ, 2 тысячи драгунъ, выборныя роты и казаковъ, онъ къ 15 числу подошелъ къ непріателю на разстояніе семи верстъ. Проверивъ здѣсь свѣдѣнія о противникѣ и убѣдившись въ правильности первоначальныхъ данныхъ, адмиралъ продолжалъ наступленіе.

Утромъ 16-го, послѣ отказа шведовъ сдаться, началось дѣло. Пѣхота обошла оба фронта. Въ центрѣ полковникъ Дедютъ, спѣшивъ дра-

гунь, ворвался въ окопы противника, зайдя водою. Здѣсь легло около 600 шведовъ, да кромѣ того положено около 300 человѣкъ, пытавшихся бѣжать водою; остатки были переколоты по лѣсамъ и взяты въ плѣнъ. Всѣхъ своихъ лошадей, числомъ до шести тысячъ, шведы сами перекололи и перестрѣляли. Непрiятельскiй флотъ пытался огнемъ поддерживать своихъ, однако безъ вреда для русскихъ.

Наши потери при Сойкиной Мызѣ были довольно значительны: убито 10 офицеровъ и 49 нижнихъ чиновъ, ранено 17 офицеровъ и 207 нижнихъ чиновъ.

Въ числѣ 10 убитыхъ офицеровъ значатся три капитана Ингерманландскаго драгунскаго полка, который *впервые въ полномъ составѣ участвовала въ дѣлѣ* подъ командой своего командира полковника Дедюта.

Шведовъ было взято въ плѣнъ 157 человѣкъ, въ томъ числѣ одинъ маіоръ, пять капитановъ, четыре поручика и четыре прапорщика ⁽⁵⁾.

Этимъ заканчивается боевая дѣятельность полка на Ингерманландскомъ и Финляндскомъ театрахъ военныхъ дѣйствiй.

Къ концу 1708 года становилось яснымъ, что Карлъ XII рѣшается идти въ Украину, куда манилъ его Мазепа заготовленными запасами и поддержкой въ нѣсколько десятковъ тысячъ казаковъ, становилось яснымъ и то, что тамъ должно быть проявлено значительное напряженiе, что тамъ надо ожидать рѣшительнаго акта борьбы.

Ингерманландскiй драгунскiй полкъ получилъ приказъ слѣдовать на присоединенiе къ главной армiи, въ Украину, куда и направился черезъ Новгородъ и Москву ⁽⁶⁾.

По прибытiи полкъ поступаетъ въ составъ войскъ Менишкова.

Общая обстановка постепенно складывалась такъ:

Въ 1705 году Петръ Великiй рѣшается выручить своего союзника, короля Августа, движенiемъ въ предѣлы Литвы и Польши. Это приводитъ къ выдвигенiю 60.000 армiи къ г. Гродно, который приказано сильно укрѣпить и сосредоточить тамъ сильные запасы.

Въ началѣ 1706 года, Карлъ XII, перейдя въ рѣшительное наступленiе, но, не рискуя штурмовать сильныя гродненскiя укрѣпленiя, рѣшилъ отрѣзать нашу армiю отъ сообщенiй.

Петръ Великiй, принявъ рядъ замѣчательныхъ мѣръ, сначала облегчилъ положенiе армiи, а затѣмъ, пользуясь вскрытiемъ Нѣмана и ледоходомъ, приказалъ переправиться по постоянному мосту и поспѣшно слѣдовать на Ковно и Луцкъ къ Кiеву. Шведскiе мосты были снесены и это дало русской армiи нѣсколько дней. 8 мая она форсированными маршами безпрепятственно подошла къ Кiеву.

Рѣшительныя дѣйствiя Карла XII противъ Августа II въ Саксонiи привели къ полному успѣху: Августъ заключилъ отдѣльный мирный

договоръ и отказался отъ союза съ Петромъ. Такимъ образомъ, Россія оказалась предоставленною собственнымъ силамъ.

Планъ предстоящей борьбы со шведами заключался въ слѣдующемъ: не принимая боя до границы, уничтожать при отступленіи запасы, задерживать непріятеля, гдѣ можно, и изнурять его дѣйствіями мелкихъ партій. Одновременно были приняты мѣры и по оборонѣ всего государства.

Съ своей стороны, Карлъ XII рѣшилъ изгнать русскихъ изъ только что отвоеванныхъ земель, овладѣть Нарвой, Псковомъ и Петербургомъ и принудить русскую армію къ бою между Псковомъ и Новгородомъ. Если-бы Царь не согласился на миръ,—идти къ Москвѣ.

Въ мартѣ 1708 года наши войска были расположены:

1) Армія Шереметева (71.100 ч.)—между Уллою, Витебскомъ и Дубровной.

2) Драгунскій отрядъ Боура (7.000 ч.)—въ окрестностяхъ Риги.

3) Армія Апраксина (50.000 ч.)—въ Ингрии и Псковѣ.

4) Балтійскій флотъ (12 кораблей и 8 галеръ) и при немъ до 5.500 войскъ.

5) Войска князя Голицына—стояли гарнизонами въ Кіевѣ, Черниговѣ, Нѣжинѣ, Переяславлѣ.

Всего, кромѣ украинскихъ гарнизоновъ, было до 135.000 чел.

Шведская армія имѣла:

1) Главныя силы подъ начальствомъ короля—30—35 тыс. чел.

2) Войска Левенгаунта въ Ригѣ—до 16.000 чел. (кромѣ гарнизона).

3) Выборгская армія Либекера—до 12.000 чел.

4) Шведскій кадръ, имѣвшій образоваться польско-шведскою армію,—до 8.000 чел.

Всего же около 71.000 чел.

Въ Сморгони Карлъ получилъ свѣдѣнія о неустойчивости населенія Украйны, о булавинскомъ и башкирскомъ бунтѣ и рѣшилъ однимъ ударомъ покончить съ Петромъ, двинувшись черезъ Смоленскъ къ Москвѣ.

Слабый успѣхъ, одержанный королемъ при Головчинѣ, заставилъ его усумниться въ правильности принятаго рѣшенія идти на Москву и онъ, въ концѣ концовъ, измѣняетъ планъ кампаніи, рѣшаясь двинуться на Украйну, куда, какъ сказано выше, его звалъ Мазепа.

Новая попытка Карла принудить Царя къ рѣшительному бою движеніемъ отъ Могилева къ Черикову дала возможность Петру разбить одну изъ шведскихъ колоннъ у с. Добра.

Продовольствіе у шведовъ истощалось; окрестная страна представляла выжженную пустыню; боевыхъ припасовъ было мало. Все это,

послѣ военнаго совѣта, привело къ окончательному рѣшенію идти на Украину, не ожидая соединенія съ Левенгауптомъ.

Петръ рѣшаетъ этимъ воспользоваться и ударить на Левенгаупта, который долженъ былъ доставить шведамъ значительные транспорты.

28 сентября 1708 года произошелъ бой при д. Лѣсной. Результатъ—Левенгауптъ только съ горстью людей присоединяется къ королю, всѣ же транспорты достаются русскимъ.

На Украинѣ Карлу не пришлось воспользоваться богатыми складами Батурина, такъ какъ, несмотря на переходъ Мазепы на его сторону, Меншикову и Д. Голицыну удалось предупредить Карла,—взявъ штурмомъ и разрушивъ этотъ городъ.

Петръ Великій, имѣя въ виду, сперва успокоить край и устроить свои сообщенія, прибылъ къ 26 ноября въ Лебединъ, занявъ частью силъ Ахтырку, авангардомъ—Веприкъ и устроилъ подвозъ изъ Бѣлгорода и Харькова.

Въ то-же время Карлъ XII занялъ квартиры между Ромнами, Гадячемъ, Прилуками и Лохвицею.

Въ началѣ декабря Петръ производитъ нападеніе на квартирныи районъ шведовъ и успѣваетъ разрушить Гадячъ и Ромны, затѣмъ переноситъ свою базу въ Сумы. Квартирный районъ шведовъ, такимъ образомъ, систематически стѣсняется съ сѣвера и запада. Положеніе шведской арміи становится очень тяжелымъ. Тогда Карлъ рѣшается на осаду и взятіе Полтавы, чтобы чѣмъ либо блестящимъ занять армію (?).

Гор. Полтава лежитъ на правомъ берегу болотистой р. Ворсклы при впаденіи слѣва р. Коломака, особенно болотистой въ устьѣ.

Ворскла, усиленная Полтавскою крѣпостью, способствовала-бы, въ случаѣ взятія Полтавы, выиграть Карлу XII время и выждать поддержки отъ Станислава Лещинскаго или отъ Турціи. Съ другой стороны,—тѣсное пространство въ углу слиянія Ворсклы съ Днѣпромъ открытое только съ сѣверо-востока, ставило шведовъ въ опасное положеніе быть отброшенными въ случаѣ неудачи въ тѣсное пространство между этими рѣками. Карлу XII, бывшему въ столь невыгодномъ положеніи, по условіямъ мѣстности было чрезвычайно важно прочно владѣть Бол. Будищами, Опошнею (на Ворсклѣ) и Решетилковкой (на Голтвѣ). Но эти-же пункты были важны и для русской арміи, сосредоточенной на лѣвомъ берегу Ворсклы и базировавшейся теперь на Харьковъ-Бѣлгородъ, при чемъ Будищи и Опошня въ особенности были важны какъ пункты, лежавшіе на кратчайшихъ путяхъ къ внутреннимъ областямъ и сѣверной Малороссіи, гдѣ формировались силы гетмана Скоропадскаго.

Мѣстность, по дорогѣ изъ Б. Будищи на Полтаву, изрѣзана оврагами, стѣсняющими пространство по обѣ стороны дороги изъ Опошни въ Полтаву до 1 версты. Таковъ-же и оврагъ отъ дер. Тахтаулова до Семеновки. Этотъ оврагъ, р. Ворсклы и трудно проходимый лѣсъ между М. Будищами и д. Жуки ограничиваютъ съ трехъ сторонъ открытое пространство (3×2 версты), гдѣ разыгралось Полтавское сраженіе.

Полтава была окружена земляными укрѣпленіями. Предмѣстье города съ сѣв.-вост. стороны не было укрѣплено. Гарнизонъ состоялъ изъ 4 тыс. войска и 2½ тыс. вооруженныхъ гражданъ, подъ начальствомъ полковника Келина, лично назначеннаго Петромъ,—и сумѣвшаго сразу поднять нравственный духъ. Изъ полевыхъ войскъ, ко времени прибытія шведовъ подъ Полтаву, 7 тыс. драгунскій отрядъ Рене былъ около устья Коломака; Шереметевъ же былъ еще въ Лубнахъ, а Меншиковъ въ окрестностяхъ Опошни.

Прибывъ къ Полтавѣ въ концѣ апрѣля, Карлъ XII повелъ правильную атаку на западный фронтъ, а Рене ограничился устройствомъ небольшого редута, обезпечивавшаго его сообщеніе съ гарнизономъ.

Когда ясно обнаружился намѣренія Карла, Петръ I повелѣлъ сосредоточить всѣ силы и поставилъ имъ цѣлью выручить Полтавскій гарнизонъ, не разрѣшая вступать въ рѣшительный бой.

При этихъ условіяхъ Меншиковъ, *въ составъ войскъ котораго къ этому времени поступилъ Ингерманландскій драгунскій полкъ*, началъ съ атаки шведовъ у Опошни. Его дѣйствія были настолько успѣшны, что Карлъ едва успѣлъ здѣсь выручить Росса.

Достигнувъ весьма важнаго условія — свободы дѣйствій на правомъ берегу Ворсклы, Меншиковъ прибылъ къ Рене, усилилъ гарнизонъ Полтавы бригадою пѣхоты и заложилъ сильный редутъ для болѣе прочнаго сообщенія съ крѣпостью. Это вызвало шведовъ на устройство сильной укрѣпленной позиціи, лишившей армію связи съ гарнизономъ. Прикрывъ себя другимъ большимъ редутомъ, вся русская армія расположилась по обѣ стороны Коломаки, устроивъ южнѣе д. Савки нѣсколько мостовъ.

4-го іюня прибываетъ къ арміи Петръ Великій и узнаетъ, что положеніе Полтавскаго гарнизона тяжело: 1-го іюня онъ отбилъ жестокій штурмъ, а боевыхъ припасовъ въ крѣпости, по донесенію Келлина, брошенному въ пустой бомбѣ, было мало. Царь рѣшился перейти на правый берегъ р. Ворсклы и 29-го атаковать Карла XII, совмѣстно со Скоропадскимъ, безпокоившимъ шведовъ со стороны д. Жуки. Послѣдствіемъ непрерывной дѣятельности драгунскихъ партій было отступленіе короля изъ окрестностей д. Жуки къ самой Полтавѣ.

19-го іюня армія подошла къ авангарду Рене и 20-го перешла черезъ Ворсклу по нѣсколькимъ мостамъ и бродамъ у д. Семеновки,

устроивъ здѣсь укрѣпленный лагерь. 25-го Царь продвинулъ армію впередъ къ оврагу сѣвернѣе д. Яковцы и за ночь построилъ второй укрѣпленный лагерь, какъ и у Семеновки. 26-го онъ приказалъ въ одной верстѣ впереди, между д.д. Яковцами и М. Будищами, построить шесть редутовъ по линіи, почти перпендикулярной къ фронту лагеря, и занять ихъ полкомъ Айгустова. Ночью на 27-ое перпендикулярно къ этому ряду редутовъ Царь велѣлъ возвести еще четыре редута.

Между тѣмъ 21-го и 22-го іюня шведы снова произвели штурмъ Полтавы и снова были отбиты мужественнымъ гарнизономъ.

Съ разсвѣтомъ 27-го іюня, Карлъ XII атаковалъ армію Петра Великаго и засталъ ее въ полной готовности. Не были заняты только два передовыхъ редута, которыхъ не успѣли окончить.

Силы сторонъ въ сраженіи были слѣдующія: русскихъ было 58 бат., 69 эск., 72 ор.,—всего 47 тыс. чел.; изъ нихъ шесть полковъ Волконскаго, посланные для связи со Скоропадскимъ, не приняли участія въ бою, слѣдовательно, всего участвовало въ сраженіи 42 тыс. Шведы имѣли 24 бат., 40 эск., 4 ор., итого около 25—26 тыс. чел.

Получивъ донесеніе о наступленіи шведовъ, Петръ приказалъ Боуру и Рене, со всею конницею праваго крыла, стать позади редутовъ и подкрѣпить обороняющій ихъ полкъ, а самъ объѣзжалъ ряды арміи, бесѣдуя съ офицерами, воодушевляя солдатъ и дополняя безсмертныя слова приказа, утромъ прочитаннаго войскамъ:

„Воины (сказано въ приказѣ), пришелъ часъ, который долженъ рѣшить судьбу отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за православную нашу вѣру и церковь. Не должна васъ смущать слава непобѣдимости непріятеля, которой ложь вы доказали не разъ своими побѣдами. Имѣйте въ сраженіи передъ собою правду и Бога, защитника вашего, а о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога, жила бы только Россія во славу и благоденствіи для благосостоянія вашего“.

Наканунѣ Карлъ XII, раненый въ ногу, посовѣтовался съ фельд-маршаломъ Рейншильдомъ относительно предстоящаго сраженія. Было рѣшено двинуть пѣхоту четырьмя колоннами, а кавалерію шестью; кромѣ этого, никакихъ распоряженій не было сдѣлано, такъ какъ стѣсненные шведы не знали въ точности расположенія русскихъ. Около 4-хъ часовъ утра шведы, имѣя впереди четыре пѣхотныя колонны, а за ними колонны конницы, подошли къ передовой позиціи русскихъ. Тотчасъ же колонна Росса завязала бой за передовые редуты; но въ это время съ нашей стороны появились драгуны Боура. Шведы рѣшили очистить фронтъ своею конницею, которая, пройдя сквозь пѣхотныя колонны, завязала дѣло съ Боуромъ около редутовъ. Въ „же-

стокомъ бою“ драгуны захватили 14 знаменъ и штандартовъ и успѣли удержаться у редутовъ до полученія приказа Петра—отступить. Боуру приказано отходить, откидывая свой правый флангъ назадъ, только въ томъ случаѣ, если шведы будутъ наступать пѣхотою и конницею; если же передъ нимъ будетъ только конница, то „велѣно биться“.

Какъ только Боуръ началъ отступление, шведы, подкрѣпившіе свою конницу пѣхотой, прорвались сквозь редуты и Левенгауптъ съ пѣхотою праваго крыла неожиданно появился въ 30 саженьяхъ отъ нашего укрѣпленнаго лагеря, изъ котораго былъ тотчасъ же открытъ фланговый артиллерійскій огонь вдоль шведской линіи. Понеся потери при прорывѣ черезъ линію редутовъ и теперь неожиданно взятые съ фланга страшнымъ артиллерійскимъ огнемъ, разстроенные шведы въ полномъ безпорядкѣ бросились къ лѣсу Будици-Осьмачки.

Конечно, эта минута была вполне благопріятна для контръ-атаки русскихъ, но Петръ побоялся прибѣгнуть къ этому съ молодыми русскими войсками, недостаточно опытными въ маневрированіи, съ которыми выдержка и осмотрительность имѣли въ это время важное значеніе.

Петръ Великій, оцѣнивъ обстановку, приказалъ: 1) Меншикову съ драгунами лѣваго крыла (12 эскадроновъ) и Ренцелю съ пятью батальонами изъ войскъ укрѣпленнаго лагеря двинуться для поддержки Айгустова и для уничтоженія колонны Росса; 2) полковнику Головину съ Ростовскимъ полкомъ и баталіономъ гренадеръ — двинуться на Яковцы и въ монастырь, чтобы занять этотъ пунктъ для связи съ городомъ, „для всякаго случая“; 3) части кавалеріи Боура—перейти съ праваго фланга на лѣвый (на мѣсто Меншикова) и 4) полковнику Гинтеру съ шестью батальонами занимать лагерь. Остальныя войска сперва были построены по обѣ стороны лагеря, а затѣмъ впереди его въ двѣ линіи, имѣя пѣхоту въ центрѣ, а кавалерію по флангамъ. Меншиковъ съ конницей, отбросивъ Росса и поручивъ дальнѣйшее преслѣдованіе его колонны Ренцелю, вернулся на поле сраженія и примкнулъ къ лѣвому флангу. Оторванная колонна шведовъ была прижата къ болоту и положила оружіе.

Въ 9-мъ часу утра русская армія окончила построеніе, и первая линія начала наступленіе съ цѣлью атаковать противника. Реншильдъ и Левенгауптъ построили всю шведскую пѣхоту въ одну линію, чтобы удлинить фронтъ и тѣмъ обезпечить себя отъ охвата.

Карлъ XII, страдая отъ раны, не вмѣшивался въ распоряженія, но, замѣтивъ наступленіе русскихъ, приказалъ шведамъ двинуться имъ на встрѣчу, причѣмъ, для поднятія духа войскъ, велѣлъ везти себя въ качалкѣ передъ правымъ флангомъ боевого порядка.

Сойдясь на ружейный выстрѣлъ, обѣ арміи открыли огонь по всей линіи, а затѣмъ бросились въ рукопашную. Первое столкновеніе про-

изошло на нашемъ лѣвомъ флангѣ; здѣсь сильнымъ ударомъ шведы опрокинули батальонъ Новгородскаго полка и разорвали нашу тонкую линію. „Въ семъ нужномъ случаѣ за людей и отечество, не щадя своей особы, какъ доброму приводцу надлежитъ“, Петръ Великій съ нѣсколькими батальонами второй линіи подкрѣпилъ Новгородцевъ, причемъ самъ вошелъ въ сферу самага дѣйствительнаго ружейнаго огня: сѣдло и шляпа Царя были прострѣлены. Участіе самого Царя въ бою рѣшило побѣду въ пользу русскихъ; ударомъ съ фронта и охватомъ праваго фланга они опрокинули шведовъ, которые бросились въ беспорядкѣ къ лѣсу,—никакія усилія Карла XII и шведскихъ начальниковъ не могли возстановить порядокъ въ объятой паникой толпѣ бѣглецовъ. Самъ король случайно избавился отъ плѣна, а Реншильдъ, Гамильтонъ, Стакельбергъ и масса нижнихъ чиновъ положили оружіе. Шведы были преслѣдуемы до лѣса, куда посланы казаки. Всѣ, успѣвшіе спастись, и самъ король бѣжали къ Переволочнѣ. Къ 11-ти часамъ утра Петръ вернулся уже въ лагерь.

Въ тотъ-же день гвардія и Боуръ съ конницей были посланы для преслѣдованія шведовъ, но достигнуть ихъ не удалось.

Послѣ благодарственнаго молебна, царь, въ знакъ своего благоволенія къ заслугамъ арміи, объѣзжалъ ея ряды съ непокрытою головою.

28-го къ Переволочнѣ былъ посланъ Меншиковъ, а Д. Голицыну приказано преградить шведамъ путь у этого пункта съ войсками, взятыми изъ гарнизоновъ.

30-го іюня у Переволочны остальные войска Карла XII, прижатая къ Днѣпру, безъ средствъ для переправы, съ Левенгауптомъ во главѣ, положили оружіе.

Потери шведовъ на мѣстѣ боя простирались до 9.234 убитыми (кромѣ колонны Росса) и 2.500 плѣнными. Всего было взято въ плѣнъ подъ Полтавой и у Переволочны 18.746 чел.; кромѣ того взято 264 знаменъ и штандартовъ и 4 орудія.

Наши потери были 1.345 убитыхъ и 3.200 раненыхъ (8).

Ингерманландцы потеряли убитыми 19 нижнихъ чиновъ и 51 лошадь; свѣдѣній о числѣ раненыхъ въ полку не найдено (9).

Полтавскою побѣдою Петръ сокрушилъ Карла XII и его армію. Это сраженіе было поворотнымъ событіемъ всей Сѣверной войны. Но война не кончилась, наступилъ только новый ея періодъ. Короли польскій, датскій и прусскій поспѣшили послать Петру Великому поздравленія и Петръ не упустилъ случая воспользоваться выгоднымъ положеніемъ и основалъ подъ своимъ главенствомъ Сѣверный союзъ, для изгнанія шведовъ.

Петръ Великій двинулъ свои войска впередъ и его дружины ворвались въ концѣ концовъ въ предѣлы самой Швеціи, на Скандинавскомъ полуостровѣ. Новый союзный договоръ накладывалъ такъ же серьезныя обязательства.

Въ Рѣшетилловкѣ, куда армія перешла послѣ Полтавской побѣды, было рѣшено: Шереметьеву съ корпусомъ идти къ Ригѣ и взять ее; князю Меншикову съ большею частью конницы идти въ Польшу на соединеніе съ генераломъ Гольцемъ, для изгнанія ставленника Карла XII, короля польскаго Станислава Лещинскаго, и возведенія на престолъ ихъ законнаго короля, Августа II.

Ингерманландскій драгунскій полкъ получилъ назначеніе быть въ отрядѣ князя Меншикова. Такимъ образомъ, послѣдующее время не принесло полку отдыха послѣ перенесенныхъ военныхъ тревогъ: пребываніе шведскаго короля въ Бендерахъ, агитація Станислава Лещинскаго, шайки татаръ, волоховъ и запорожцевъ,—все это держало нашу конницу въ постоянномъ напряженіи.

Для исполненія задачи наша конница должна была оберегать все пограничное пространство съ юга и имѣть достаточныя силы въ самой Польшѣ.

Въ послѣдующее время полкъ перебрасывался съ мѣста на мѣсто и велъ ту постоянную, не громкую борьбу, которая сильно утомляла полкъ, но была необходима для водворенія спокойствія. Большиныхъ дѣлъ не было; приходилось только имѣть постоянныя стычки.

Вторую половину 1709 и 1710 годы полкъ провелъ въ походѣ черезъ Кіевъ на Броды къ Тарнограду; 1711 годъ черезъ Краковъ Польшею въ Брандербургъ и Померанію; 1712 годъ—назадъ въ Польшу и опять въ Померанію.

Между тѣмъ подготовлялись событія болѣе крупныя. Польскій король Августъ II склонилъ датскаго короля вторгнуться совокупными силами въ шведскую Померанію. По возвращеніи изъ Прутскаго похода Петръ Великій согласился принять участіе въ этомъ и для поддержки союзниковъ приказалъ послать генерала Боура съ пѣхотными полками въ Померанію.

Шведскій генералъ Крассовъ принужденъ былъ укрыть свою армію въ крѣпостяхъ Штетинѣ, Висмарѣ, Стральзундѣ и на островѣ Рюгенѣ.

Къ 24 іюня 1712 года всѣ войска Меншикова прибыли къ Штетину.

Несогласія союзниковъ, въ связи съ успіями Карла XII поселить смуты въ Польшѣ, сильно тормозили дѣло. Прибывшему Петру Великому пришлось теперь, вмѣсто веденія войны съ непріателемъ, воевать съ союзниками! Царь не видѣлъ конца распрямъ. Благодаря этому прибывшему шведскому генералу Стенбоку удалось нанести

отдѣльныя пораженія датчанамъ и саксонцамъ. Послѣ этого датскій король просилъ помощи у Петра.

Въ началѣ января 1713 года было получено свѣдѣніе, что генераль Стенбокъ занимаетъ Фридрихштадтъ и всѣ окрестныя деревни.

1-го февраля русскіе съ боя вошли въ Фридрихштадтъ. Шведы отошли въ Тоннингъ. Послѣ прихода датской тяжелой артиллеріи и двухнедѣльной бомбардировки, 16 апрѣля былъ назначенъ штурмъ. И опять изъ-за распрей союзниковъ русскіе принуждены были выдерживать одни натискъ всего Тоннингскаго гарнизона!

Между тѣмъ, положеніе шведовъ становилось невыносимымъ: припасовъ не было, люди умирали отъ развивающихся болѣзней; вопросъ о капитуляціи близился къ разрѣшенію. Это и послѣдовало 3-го мая, послѣ личныхъ переговоровъ Стенбока съ Меншиковымъ 27 апрѣля.

Только теперь союзныя войска могли свободно двинуться въ Померанію, гдѣ приходилось докончить неисполненную задачу по взятію крѣпостей Стральзунда, Штетина и острова Рюгена.

Осадивъ Стральзундъ, союзники выслали датскую флотилію къ острову Рюгену, который и былъ вскорѣ взятъ. Послѣ этого русскіе войска были двинуты къ Штетину и 8-го іюля авангардъ Боура изъ 4-хъ драгунскихъ полковъ прибылъ къ крѣпости,—пѣхота подошла 11-го. Шведы оборонялись дѣятельно, часто производя вылазки. На вылазкѣ 20-го іюля имъ удалось обстрѣлять бивакъ Игерманландскаго драгунскаго полка, гдѣ побили много лошадей и ранили 8 драгунъ. Не смотря на это, наши осадныя работы подвигались все ближе къ крѣпости. 5-го октября земляныя работы подвинулись такъ близко, что шведы принуждены были очистить передовыя укрѣпленія въ мѣст. Дамъ, находившемся въ полумилѣ отъ крѣпости. Бывшій въ траншеяхъ подполковникъ Ярцевъ съ Ингерманландскими драгунами немедленно занялъ его, а 6-го октября бургомистръ встрѣтилъ его съ ключами. Довольный побѣдителем, повидимому, не принялъ всѣхъ мѣръ предосторожности. Въ эту же ночь шведы, подъ прикрытіемъ тумана, ворвались въ Дамъ, сбили нашъ пикетъ и выгнали Ярцева изъ мѣстечка. На другой день Боуръ опять занялъ Дамъ.

Паденіе Штетина близилось. 15-го Меншиковъ предлагалъ крѣпости сдаться, но получилъ отказъ. Началась усиленная бомбардировка, отъ которой городъ загорѣлся во многихъ мѣстахъ. 21-го октября прибылъ къ Меншикову генераль-губернаторъ Штетина графъ Меерфильдъ и изъявилъ согласіе на капитуляцію. 134 офицера и 6.260 нижнихъ чиновъ безусловно положили оружіе (10).

Этимъ заканчивается боевая дѣятельность Ингерманландскаго драгунскаго полка въ царствованіе Петра Великаго. По передачѣ Штетина прусскому королю, Меншиковъ донесъ о выступленіи конницы на родину, что Царь и разрѣшилъ. Для осады Стральзунда была оставлена одна пѣхота.

Мы видимъ, что полкъ дѣятельно, но мѣрѣ силъ, съ честью принималъ участіе въ великой борьбѣ Петра съ Карломъ XII, исполняя длинные, тяжелые походы, участвуя въ сраженіяхъ и подвергаясь постоянно тревогамъ боевой жизни.

Къ сожалѣнію мы не можемъ привести цифры раненыхъ и умершихъ отъ болѣзней, такъ какъ цифры эти, повидимому, не сохранились для потомства и ихъ не удалось розыскать и въ архивныхъ документахъ. По отношенію офицеровъ это видно изъ именного списка (приложеніе № 7).

За время Сѣверной войны полкъ потерялъ около 4.750 лошадей, изъ которыхъ большая часть пала и покинуто „худыхъ и хворыхъ“, во время длинныхъ походовъ. Надо думать, что изнуреніе, дурной кормъ, а также болѣзни, въ томъ числѣ сапъ, были тому причиной. Состояніе ветеринарной науки было настолько слабо, что едва ли полковые коновалы могли распознавать болѣзнь и опасныя ея послѣдствія (11).

Изъ подъ Штетина вся кавалерія была направлена на Украину, гдѣ Ингерманландцы, при полномъ отдыхѣ, могли заняться приведеніемъ въ порядокъ своей матеріальной части. На Украинѣ полкъ простоялъ до 1720 года, имѣя штабъ сначала въ Прилукахъ, а потомъ Лебединѣ и Борзнѣ.

Въ 1720 году вся конница, расположенная на Украинѣ, была раздѣлена на три части и по повелѣнію Петра Великаго двинута: 1-а часть—къ Смоленску, 2-я—около Стародуба и 3-я—въ Лифляндію, около Риги.

На основаніи этого приказа, Ингерманландцы были переведены сначала къ Смоленску, а затѣмъ къ Ревелю и Ригѣ.

Въ концѣ 1721 года послѣдовало новое распредѣленіе полковъ, объявленное военной коллегіей по указу Его Императорскаго Величества. На основаніи этого указа Ингерманландскій драгунскій полкъ былъ назначенъ во 2-ю дивизію князя Репнина, а мѣстомъ квартированія штаба полка было указано г. Лубны.

Здѣсь полкъ и получилъ вѣсть о кончинѣ Великаго устроителя регулярнаго войска русскаго, Императора Петра I.

Г Л А В А Ш.

Царствованіе Императрицы Екатерины I и Императора Петра II. Вступленіе на престоль Анны Иоанновны. Минихъ и его реформы. Война въ Польшѣ 1733—34 г.г. Висичинскій бой. Разрывъ съ Турціей и война 1735—39 г.г. (походы: въ Крымъ, подъ Очаковъ, Бендеры).

Въ кратковременное царствованіе Императрицы Екатерины I по отношенію Ингерманландскаго драгунскаго полка необходимо отмѣтить слѣдующее:

10 мая 1725 года полкъ, вмѣстѣ со всѣми остальными драгунскими полками, приведенъ въ составъ одной роты гренадерской и девяти фузелерныхъ.

16 февраля 1727 года послѣдовало общее переименованіе всѣхъ штатныхъ войскъ. Еще въ 1724 году, Петръ Великій, имѣя въ виду расположить армію на *вѣчныя* или непремѣнныя квартиры, предполагалъ переименовать всѣ полевые полки по провинціямъ, въ которыхъ квартиры имъ назначались. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ на одну и ту же провинцію полагалось не одинъ, а нѣсколько полковъ, они должны были принять одинаковыя между собою названія, съ различіемъ только въ нумерахъ.

На этомъ основаніи, Ингерманландскій драгунскій полкъ *предположено* было назвать *4-мъ Бѣлогородскимъ*.

Вмѣстѣ съ переименованіемъ, предназначено было дать полкамъ и новыя знамена: въ первыя фузелерныя роты—по одному бѣлому, а въ остальныя—цвѣтныя.

Бѣлыя знамена всѣмъ армейскимъ полкамъ назначались съ двуглавымъ орломъ, съ изображеніемъ Св. Георгія Побѣдоносца, и съ голубымъ Андреевскимъ крестомъ на серебряной цѣпи.

Цвѣтныя знамена 4-го Бѣлогородскаго драгунскаго полка назначались желтыя, съ зубчиками, съ вензелевымъ именемъ Императрицы. Внизу на бѣлой лентѣ надпись: „4-го Бѣлогородскаго“ (1).

Было уже приступлено къ постройкѣ новыхъ знаменъ, но дальнѣйшее исполненіе остановлено кончиною Императрицы, послѣдовавшею въ томъ же 1727 году, 6-го мая.

Первымъ дѣйствиємъ вступившаго на престолъ Императора Петра II, по устройству военной части, было отмѣна непремѣнныхъ квартиръ, а вслѣдствіе этого, и возвращеніе полкамъ названій, которыя носили они до 16 февраля 1727-го года.

Полкъ сталъ опять называться *Ингерманландскимъ*.

Сообразно съ новымъ переименованіемъ полковъ форма знаменъ, утвержденная Императрицею Екатериною I, такъ-же подверглась измѣненію. Мы не приводимъ описанія, такъ какъ знамена эти существовали только въ предположеніи и послѣ кончины Императора Петра II, 14-го января 1730 года, были отмѣнены (?).

По смерти Петра Великаго напряженная дѣятельность русскихъ людей, призванныхъ имъ къ работѣ по устройству Россіи, смѣнилась мелкою борьбою личныхъ и узкихъ честолюбій. Даровитые птенцы Петровы занялись интригами и беспощаднымъ искорененіемъ другъ друга. Этими и воспользовались иностранцы, во времена Петра I занимавшіе второстепенныя, инструкторскія должности,—а теперь, мало-по-малу, выдвинувшіеся въ голову дѣла.

Съ воцареніемъ Императрицы Анны Іоановны постепенно всю военную власть захватили въ свои руки *Минихъ*, впоследствии графъ и генераль-фельдмаршалъ, смѣло принявшій на себя не только приведеніе въ порядокъ русскихъ войскъ, но и развитіе началъ Петра Великаго. Къ сожалѣнію, для этого ему не хватало ни генія Царя Петра, ни пониманія духа русскаго народа, ни пониманія духа арміи...

Реформы Миниха коснулись всѣхъ отдѣловъ военнаго дѣла и получили свое развитіе до 1733 года.

Съ Миниха, отдававшаго предпочтеніе всему нѣмецкому, особенно прусскому, начинается утрировка подражанія иностранцамъ—до мелочей.

Принявъ въ основаніе, что кирасирскіе полки „при цесарскихъ войскахъ противъ турецкихъ войскъ дѣйствовали лучше драгунъ“, Минихъ рѣшилъ, что самое лучшее обратить и намъ драгунъ въ кирасиръ, посадивъ ихъ на лошадей, купленныхъ за границею.

По экономическимъ причинамъ это было примѣнено только къ тремъ полкамъ. *Ингерманландскій полкъ остался драгунскимъ*.

Строевые уставы Минихъ замѣнилъ новыми. *Устава для драгунъ не было*: они получили *рукописный* кирасирскій уставъ.

Въ этомъ уставѣ подробно говорилось о поворотахъ по четыре, заѣздахъ, вздвиганіи подобно пѣхотному, но объ обученіи производству атакъ не было. Въ этомъ случаѣ уставъ ограничивался только тѣмъ, чтобы приучить лошадей къ виду коннаго строя противника. Аллюры не употреблялись свыше рыси.

Кирасирь обучали стрѣльбѣ изъ карабина съ коня. Драгуны были вооружены не карабинами, а ружьями; это повело къ тому, что узаконилась давно брошенная стрѣльба съ коня.

Пѣшій строй драгунъ ничѣмъ не отличался отъ пѣхотнаго строя (3).

Императрица Анна Иоановна именнымъ указомъ 1-го іюня 1730 года учредила временную *Воинскую Коммисію*, для разсмотрѣнія и улучшенія штатовъ и вообще состоянія арміи и гарнизоновъ.

По военному времени штатъ драгунской роты былъ установленъ въ 106 рядовыхъ; двѣ роты составляли эскадронъ; строй былъ 3-хъ шереножный. Всѣ драгунскіе полки приведены въ составъ *десяти фузелерскихъ ротъ*, съ распределеніемъ въ каждую по десяти гренадеръ, которые, сведенные вмѣстѣ, въ нужныхъ случаяхъ составляли бы полную гренадерскую роту—одинадцатую.

При каждомъ драгунскомъ полку имѣлось по двѣ 3-хъ фунтовыхъ пушки.

Еще до учрежденія Воинской Коммисіи, въ самомъ началѣ царствованія Анны Иоановны, Сенатъ, указомъ 8 марта 1730 года, утвердилъ представленныя графомъ Минихомъ гербы для полевыхъ, гарнизонныхъ и ландмилицкихъ полковъ.

Гербъ Ингерманландскаго полка: въ золотомъ щитѣ, на голубомъ или лазоревомъ полѣ, двѣ бѣлыя стѣны съ зубцами, наискось расположенныя.

Перемѣны въ обмундированіи и вооруженіи были утверждены Императрицею слѣдующія:

Придерживаясь правилъ и образцовъ въ прусскихъ войскахъ было введено пудреніе волосъ и ношеніе длинныхъ косъ, которыя у нижнихъ чиновъ оплетались черною кожею, а у офицеровъ—черною шелковою лентою.

Полное обмундированіе драгуна фузелерной роты составляли: синій или васильковый кафтанъ, съ отложнымъ воротникомъ, обшлагами, оторочкою петель и подбоемъ краснымъ; камзолъ и штаны лосиные; епанча и верхній ея воротникъ красные, а нижній воротникъ и подкладка синіе; галстухъ бѣлый, холстинный; сапоги смазные, съ клапанами и желѣзными шпорами и, для пѣшей службы, смазные же башмаки; тѣ и другіе тупоносѣе прежнихъ; шляпа, со скругленными углами, по краямъ обшита шерстянымъ галуномъ, въ полъ вершка шириною, съ бантомъ у лѣваго верхняго края. Камзолъ и кафтанъ носили лѣтомъ застегнутые только у пояса, а зимою на всѣ пуговицы.

Оружіе и аммуницію рядового драгунскаго фузелера составляли: шпага съ португеею; фузея, съ шомполомъ, штыкомъ, пыжевикомъ, трещеткою и замочною заверткою желѣзными, и съ кожанымъ нага-

лицемъ; фузейная или погонная перевязь, съ крюкомъ; натруска; патронная лядунка, съ жестяною и перевязью; пара пистолетовъ и, черезъ человѣка, топоръ.

Конный уборъ драгунъ составляли: нѣмецкое сѣдло, съ ольстрами, бушматомъ для фузеи и желѣзными стременами, мундштукъ съ принадлежностями и переметная сума.

Гренадеръ драгунскаго полка отличался тѣмъ, что вмѣсто шляпы, имѣлъ суконную шапку, вышиною въ полъ аршина, съ васильковымъ верхомъ, съ красною опушкою, съ мѣдною напередѣ бляхою, на которой находилось чеканное изображеніе полковаго герба и съ мѣдною назади гранатою.

Лошади драгунскіе полагались: ростомъ, безъ подковъ, отъ 2 аршинъ до 2 аршинъ и 2 вершковъ, а цѣною *въ 18 рублей*.

Высочайше утвержденною табелью 28 октября 1731 года положено было имѣть знамя въ каждой драгунской ротѣ: первое—бѣлое, а остальные—цвѣтныя; цвѣта знаменъ опредѣлены не были. Бѣлыя драгунскія знамена строились изъ камки и имѣли на серединѣ двуглаваго Россійскаго орла, съ орденскою цѣпью и крестомъ Св. Андрея Первозваннаго; цвѣтныя знамена имѣли вмѣсто орла полковой гербъ. Всѣ драгунскія знамена обшивались золотою бахромою, въ полъ вершка шириною (4).

До 1732 года Ингерманландскій полкъ стоялъ по квартирамъ на Украинѣ. Въ концѣ этого года по Именному указу Государыни приказано поставить десять драгунскихъ полковъ по польской границѣ и два—по Курляндской. Общее командованіе полками отъ Украины до Смоленска было поручено генералу графу Вейсбаху, изъ донесенія котораго отъ 15 декабря видимъ, что Ингерманландскій полкъ направленъ къ Стародубу (5).

Надвигалась война съ Польшей. Смерть польскаго короля Августа II 1-го февраля 1733 года поставила вопросъ объ избраніи ему наслѣдника: большинство поляковъ, поддержанное Франціей, желало выбрать бывшаго короля Станислава Лещинскаго, а меньшинство, поддерживаемое Россією и Австрією, хотѣло видѣть на польскомъ престолѣ прямого наслѣдника Августа II—Августа III, курфюрста Саксонскаго. Эта борьба партій за престолъ повела къ войнѣ 1733—34 г.г.

Войска съ польской границы на Украинѣ, въ томъ числѣ и Ингерманландскій драгунскій полкъ (6), были притянуты къ Смоленску.

Но еще не ожидая полнаго сбора войскъ, 29-го іюня рѣшено немедленно двинуть ихъ въ предѣлы Польши двумя отрядами: отъ Риги—подъ начальствомъ фельдмаршала Ласси и отъ Смоленска—генераль-лейтенанта Загряжскаго.

20-го сентября отрядъ Ласси занялъ предмѣстье Варшавы, Прагу. 24-го—Августъ III былъ провозглашенъ королемъ польскимъ, а Станиславъ Лещинскій покинулъ Варшаву и „скоропостижно“ бѣжалъ въ Гданскъ (Данцигъ). Польская коронная армія отступила къ Кракову, послѣ чего Варшава была занята нашими войсками.

Въ началѣ 1734 года Ласси получилъ приказаніе—заставить и Гданскъ признать королемъ Августа III. Оставивъ гарнизонъ въ Варшавѣ, Ласси, выждавъ генерала Загряжскаго, съ 12 тыс. двинулся черезъ Торнъ и 8-го февраля подошелъ къ Гданску, сильно укрѣпленному занятому гарнизономъ въ 32½ тыс. человѣкъ. Кромѣ этихъ войскъ и коронной арміи у Кракова въ 24 тыс. чел., Станиславъ Лещинскій имѣлъ еще конную милицію конфедератовъ въ 10 тыс. человѣкъ, подъ начальствомъ Тарло и Рудзинскаго, а въ крѣпости ожидалось прибытіе моремъ французскаго десанта.

Не имѣя достаточно силъ и безъ всякихъ осадныхъ средствъ, Ласси ограничился наблюденіемъ за крѣпостью, стараясь не допустить къ ней подкрѣпленій.

Правительство, недовольное дѣйствіями Ласси, прислало на смѣну его Миниха. Пренебрегая „нестройными“ войсками Польши и не взирая на представленія старшихъ генераловъ, Минихъ рѣшился сразу дѣйствовать энергично. Въ теченіе нѣсколькихъ дней онъ занимаетъ ближайшіе къ Гданску пункты, къ концу марта овладѣваетъ Эльбингомъ и Мариенбургомъ.

Легкіе успѣхи утвердили Миниха въ его пренебреженіи къ противнику. Съ другой стороны, ничтожное дѣйствіе русской полевой артиллеріи и надежда на скорое прибытіе французскаго десанта, поднимали духъ гарнизона. Начались энергичныя вылазки изъ крѣпости, а войска Тарло стали сосредоточиваться у Свѣча.

Высланная Минихомъ противъ Тарло конница Загряжскаго выгоняетъ непріятели изъ Свѣча, но не успѣваетъ отрѣзать поляковъ отъ Тухеля. Тогда Минихъ высылаетъ 1½ тыс. драгунъ Ласси, который, соединившись съ Загряжскимъ, настигъ поляковъ 8-го апрѣля у Висичина, послѣ 28 верстнаго перехода. Въ распоряженіи Ласси было девять драгунскихъ полковъ слабаго состава, въ томъ числѣ Ингерманландскій и команда казаковъ,—всего 3 тыс. человѣкъ.

8-ми тыс. отрядъ Тарло, преимущественно конный, занималъ выгодную позицію у Висичина, имѣя авангардъ у д. Смазина. Ласси приходилось выбить авангардъ, перейти два крупныхъ оврага и затѣмъ атаковать превосходнаго въ числѣ и готоваго къ бою непріятели.

Казаки скоро очистили д. Смазинъ и Ласси, подойдя къ этому пункту, построилъ войска въ боевой порядокъ. Семь драгунскихъ полковъ были оставлены въ конномъ строѣ, а два, Рижскій и Каргополь-

скій, спѣшились. Спѣшеннымъ полкамъ приказано рѣшительно наступать съ барабаннымъ боемъ. Эти полки вмѣстѣ съ казаками, скоро очистили отъ непріятеля первый оврагъ. Затѣмъ предстояло форсировать еще другой, менѣе крутой и атаковать поляковъ у Висичина. Ласси сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: три сводныя конныя роты гренадеръ должны были поддерживать казаковъ и вмѣстѣ съ ними прикрыть переходъ отряда въ боевомъ порядкѣ черезъ оврагъ. Четыре драгунскихъ полка Загряжскаго (здѣсь и Ингерманландскій) въ конномъ строю составляли лѣвое крыло боевого порядка; два спѣшенныхъ—правое, имѣя при себѣ полковыя орудія; остальные составляли конный резервъ.

Передовыя части обезпечили переходъ и Ласси, въ указанномъ выше порядкѣ, развернулся на равнинѣ при Висичинѣ, выдержалъ контръ-атаку поляковъ и, послѣ боя въ продолженіе часа, обратилъ польскія войска въ полное бѣгство. Наши потери были, однако, весьма велики, простираясь до 1.000 человекъ (?).

Выше мы отмѣтили, что драгунскіе полки были слабого состава. Изъ рапорта, приложеннаго къ Всеподданѣйшему письму Миниха отъ 28 мая 1734 года, видно, что въ Ингерманландскомъ драгунскомъ полку состояло на лицо всѣхъ чиновъ 396, изъ которыхъ 53—больныхъ и раненыхъ! Всѣ остальные были въ командировкахъ, въ разныхъ мѣстахъ, мелкими командами. Въ другихъ полкахъ дѣло обстояло приблизительно такъ-же (8).

Мы остановились подробнѣе на Висичинскомъ боѣ, такъ какъ бой этотъ интересенъ и въ смыслѣ кавалерійскаго дѣла вообще, и въ смыслѣ участія въ немъ полка—въ частности.

Висичинскій бой временно обезпечилъ тылъ осаднаго корпуса, но указывалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на опасное его положеніе. Осадная артиллерія изъ Риги не прибывала; ничтожное количество орудій, взятыхъ изъ польскихъ крѣпостей, не могли существенно повліять на дѣло. Гарнизонъ не падалъ духомъ.

При такихъ условіяхъ Минихъ потребовалъ наконецъ отъ Петербурга немедленнаго содѣйствія флота и доставки осаднаго парка, а пока поставилъ себѣ цѣлью прервать сообщенія форта Вексельмюнде съ Гданскомъ и воспрепятствовать утвердиться французскому десанту.

Для выполненія поставленной задачи надо было овладѣть укрѣпленіемъ Зомершанцемъ. По прибытіи изъ Риги артиллеріи, въ ночь съ 24 на 25 апрѣля Минихъ рѣшился на атаку этого важнаго пункта, принявъ на себя личное руководство. Успѣхъ былъ полный: назначенный для атаки отрядъ дружно ворвался въ укрѣпленіе, перебивъ 180 человекъ непріятеля на мѣстѣ и 30 человекъ захвативъ въ плѣнъ.

Атака Зомершанца очевидно повліяла на сміле рѣшеніе Миниха штурмовать передовія укрѣпленія Габельсберга и, не откладывая дѣла, онъ отдалъ на 29 апрѣля подробную диспозицію (9).

Не вдаваясь въ подробности штурма, скажемъ только, что изъ трехъ тысячъ человѣкъ болѣе двухъ тысячъ выбыли изъ строя убитыми или ранеными; остальныхъ Ласси успѣлъ вывести изъ огня!

Наша неудача могла-бы имѣть самыя гибельныя послѣдствія, но гарнизонъ не былъ способенъ къ активнымъ дѣйствіямъ... Французы, рѣшившіеся теперь на высадку у Вексельмюнде, дѣйствовали нерѣшительно.

Наконецъ, въ началѣ іюня прибылъ нашъ флотъ. Извѣстіе объ этомъ заставило французскую эскадру оставить Гданскій рейдъ. 5-го іюня доставленная нашимъ флотомъ осадная артиллерія открыла огонь. 11-го—французскій десантъ сдался на капитуляцію, а въ ночь на 17 іюня Станиславъ Лещинскій бѣжалъ на лодкѣ изъ крѣпости. 26 іюня Гданскъ капитулировалъ (10).

Съ паденіемъ Гданска, большая часть Польши признала королемъ Августа; но сторонники Станислава продолжали бороться и отряды ихъ производили нападенія на русскія войска, расбросанныя по Польшѣ и Литвѣ, еще въ теченіе года оккупации. Ингерманландскому драгунскому полку было назначено слѣдовать въ Великую Польшу, въ отрядѣ генераль-маіора Бахметева (11). Осенью 1734 года полкъ былъ у Ловича, затѣмъ расположился по квартирамъ у Конецполя; въ концѣ года отрядъ генераль-маіора Бахметева слѣдовалъ къ Сандомиру, а въ февралѣ 1735 года былъ расположенъ по Вислѣ. Все это время продолжались мелкія стычки съ конфедератами, необученными и недисциплинованными, а потому и всегда битыми, не смотря и на большое превосходство въ силахъ.

Въ іюлѣ послѣдовало приказаніе отправить нѣкоторыя части войскъ на усиленіе къ Украинскимъ границамъ. Въ числѣ другихъ былъ назначенъ и Ингерманландскій драгунскій полкъ. Въ Сентябрѣ полкъ уже слѣдовалъ черезъ Волынь къ Кіеву, въ отрядѣ генераль-маіора Магнуса фонъ-Бирона (12).

Ко времени возвращенія полка на Украину готовилась новая война съ Турціей. Цѣлью войны было—возвратить утраченное послѣ Прутскаго похода и утвердиться въ Крыму. Политическая обстановка благоприятствовала: Россія заручилась согласіемъ Персіи продолжать войну съ Турціей, а Австрія, по союзному договору, должна была такъ-же объявить войну Турціи.

Поводомъ къ открытію военныхъ дѣйствій послужили набѣги татаръ на Украину и движеніе крымскихъ татаръ въ Персію черезъ рус-

скую территорию. Въ виду заявленія Турціи, что татары дѣйствуютъ безъ ея вѣдома,—Россія начала военныя дѣйствія противъ татаръ, безъ формальнаго объявленія войны Турціи.

На Украинѣ формировалась армія; для обезпеченія границы возводилась укрѣпленная линія, а крѣпости снабжались запасами. Первоначальною цѣлью войны ставилось занятіе Азова, а для облегченія предпріятія намѣчалась экспедиція на Крымъ.

Осенній набѣгъ Леонтьева въ Крымъ, вслѣдствіе морозовъ, безкормицы, заболѣваній людей и падежа лошадей,—оказался неудачнымъ. Отъ похода къ Азову въ этомъ году пришлось отказаться.

Раннею весною 1736 года предполагалось двинуть одну армію въ Крымъ, а другою—блокировать Азовъ до вскрытія Дона, чтобы турки не могли моремъ подвезти войскъ; осаду-же начать съ подвозомъ для того средствъ.

Закончивъ всѣ приготовленія и не выждавъ фельдмаршала Ласси, слѣдующаго изъ Богеміи, Минихъ въ началѣ марта 1736 года двинулся къ Азову.

По прибытіи Ласси, Минихъ сдалъ ему начальство надъ осаднымъ корпусомъ подъ Азовомъ, а самъ отправился къ первой арміи, къ Цариченкѣ. Въ концѣ апрѣля эта армія, въ составъ которой *вошелъ и Ингерманландскій полкъ* (13), силою до 53 тыс. человекъ, при 100 орудіяхъ, двинулась пятью эшелонами внизъ по Днѣпру. Запасъ продовольствія на два мѣсяца перевозился за арміей въ громадномъ обозѣ. Войдя въ полосу соприкосновенія съ противникомъ, вся армія двигалась огромнымъ каре, имѣя обозъ въ серединѣ. 21 мая Минихъ овладѣлъ съ ничтожной потерей Перекопомъ, а на другой день сдалась крѣпость Орѣ-Кани.

Оставя небольшой гарнизонъ въ Перекопѣ, Минихъ выслалъ противъ Кинбурга генерала Леонтьева съ 10 тыс. отрядомъ, а самъ двинулся въ Крымъ, направляясь къ Козлову (Евпаторія). 5-го іюня Козловъ былъ занятъ. Во время марша татары, окружая армію, сопровождали ее, но сдѣлать—ничего не могли.

Разоря все на своемъ пути, Минихъ уже 15 іюня подошелъ къ Бахчисараю, овладѣніе которымъ состоялось на другой день, чему сильно помогъ исполненный ночной обходъ. Послѣ этого наша армія придвинулась до р. Салгира, а отрядъ генерала Измайлова занялъ Симферополь. Противникъ отступилъ и сосредоточился у Кафы (Феодосія).

Началась сильная болѣзненность въ арміи, падежъ лошадей, недостатокъ продовольствія и хорошей воды. Минихъ отказался отъ дальнѣйшихъ предпріятіи и отошелъ 6 іюля къ Перекопу, а осенью и на зимнія квартиры.

Послѣ тягостнаго и долгаго похода Ингерманландцы расположились на зиму въ Ахтырскомъ Слободскомъ полку, получая „безденежное содержаніе“ отъ этого-же полка (14).

Зима прошла въ усиленныхъ работахъ по укомплектованію полковъ, снабженію ихъ всѣмъ необходимымъ и прочихъ приготовленіяхъ къ походу 1737 года.

Въ слѣдующую кампанію главная армія Миниха должна была взять Очаковъ и дѣйствовать противъ турокъ, собравшихся у Бендеръ. Мы не станемъ останавливаться на кампаніяхъ 1737 и 1738 годовъ,— характеръ ихъ такой-же, какъ и кампанія 1736 года, т. е. очень тяжелые, изнурительные походы, доводящіе армію до разстройства, а въ результатѣ ничего положительнаго.

Кампанія 1737 года ознаменовалась взятіемъ Очакова (оставленнаго потомъ безъ боя). Въ 1738 году состоялся походъ къ Бендерамъ съ арміею почти въ 100 тыс. человекъ, но большого сраженія не было и армія опять отведена на зимнія квартиры. Причины-все тѣ-же. Кромѣ того Минихъ, боясь повторенія результата Прутскаго похода Петра I, дѣйствовалъ вяло (15).

Планъ кампаніи 1739 года разрабатывался въ Петербургѣ. По этому плану—вся армія должна была двинуться къ Хотину, по занятіи котораго,—соединиться съ австрійцами для совмѣстныхъ дѣйствій. Противъ Крыма и Кубани рѣшено ограничиться демонстративными предпріятіями. Путь выбранъ черезъ Польшу, какъ кратчайшій и удобнѣйшій.

Къ 25 мая наша 60-ти тысячная армія сосредоточилась у города Василькова и Бѣлой Церкви.

Отсюда армія двинулась къ Тернорудкамъ четырьмя колоннами до р. Буга, далѣе-же колонна Левендаля была выдвинута нѣсколько впередъ, по особой дорогѣ, въ видѣ авангарда, а остальные колонны продолжали маршъ на Межибужье, Староконстантиновъ и Летичевъ. Затѣмъ армія пришла въ долину р. Нечлавы; 16 іюля Минихъ выслалъ къ Сеньковицамъ сильный авангардъ, а 19-го—прибылъ туда-же и самъ для обезпеченія переправы въ этомъ мѣстѣ. Демонстраціи Миниха по направленію къ Бендерамъ были скоро разгаданы и Вели-паша подоспѣлъ на помощь къ Хотину своевременно. Переправа черезъ рѣку Днѣстръ продолжалась вплоть до 4-го августа, когда Минихъ перевелъ всю армію въ лагерь у Заставны. Послѣ этого, предстояло совершить маршъ „черезъ зѣло трудную переправу при Чарнауцахъ“ и осадить Хотинъ съ южной стороны. Указанное предпріятіе особенно затруднялось присутствіемъ всей арміи Вели-паши.

6-го августа главныя силы Миниха подошли къ Черновицамъ;—обозъ слѣдовалъ за арміею подъ сильнымъ прикрытіемъ. Отсюда начиналась собственно самая трудная часть пути, такъ называемая

„Перекопскія Узины“. Неожиданное оставленіе турками остатковъ стараго укрѣпленія, такъ называемаго „Окопа“, позволило Миниху выслать 6-го же числа особый отрядъ для исправленія дороги на Ракитню, а въ полночь на 7-ое число вся армія, въ глубокой тишинѣ, тремя каре втянулась въ „Узины“ и заняла горы Москову и Доброву. Обозъ началъ подходить 8-го числа и Минихъ двинулся впередъ на $1\frac{1}{2}$ версты, къ оврагу р. Долгой. Тутъ произошло столкновеніе съ легкими войсками противника, которыя были отбиты съ значительнымъ урономъ. 9-го числа армія двинулась далѣе и въ 10 часовъ утра обнаружилось, что противникъ стоитъ за р. Долгой. Обходъ лѣваго фланга заставилъ противника быстро отступить, очистивъ, такимъ образомъ, свободный путь къ Ракитнѣ, куда Минихъ и прибылъ 11-го августа.

Черезъ два дня армія продолжала путь къ Хотину. Опасное положеніе заставило Миниха держать обозъ при себѣ и тѣмъ замедлить движеніе арміи.

Къ вечеру 16-го августа русская армія расположилась въ трехъ каре у р. Шуланецъ, не доходя д. Ставучаны;—обозы и осадный паркъ находились въ среднемъ каре. Позиція турокъ на высотахъ, простиравшихся между д.д. Надбоевцы—Ставучаны преграждала путь къ Хотину. Многочисленные окопы усиливали ея правый флангъ, гдѣ Вели-паша выставилъ 11 батарей. Турки сосредоточили на позицію все, что могли и численность ихъ достигала около 90 тысячъ, что позволяло прикрыть всѣ подступы къ позиціи, исключая однако восточной части ея (16).

Въ приказѣ, отданномъ на 17 августа (17), вся армія раздѣлена на двѣ части, причемъ въ составъ первой, предназначенной для боя, отъ драгунскихъ полковъ, въ томъ числѣ и отъ Ингерманландскаго, назначалось по три эскадрона, „считая въ томъ числѣ всѣхъ гренадеръ, выбирая людей здоровыхъ съ надлежащимъ числомъ штабъ и оберъ-офицеровъ и при оныхъ по шести знаменъ и по одной пушкѣ“ (18). Вторая часть арміи должна была прикрывать обозъ, слѣдуя позади, въ резервѣ.

Рано утромъ, 17 августа, авангардъ Густава Бирона, *въ составъ котораго вошли-выборные эскадроны Ингерманландскаго полка* (19), перешелъ р. Шуланецъ и окопался, обезпечивъ связь съ главными силами. Вся армія стояла въ ружье. Въ 1-мъ часу дня Густавъ Биронъ началъ обратно переправляться, что и было принято Вели-пашею за отступленіе. Но въ это-же время каре Карла фонъ-Бирона, а за нимъ и вся остальная армія потянулись вправо и начали переправу черезъ Шуланецъ. Несмотря на медленность движенія Миниха турки, хотя и обнаружили планъ Миниха, но по недостатку единства власти, не могли принять и исполнить мѣры для соответствующихъ контръ маршей.

Въ 5-мъ часу наша армія спокойно двинулась мимо Ставучанъ, поровнявшись съ которыми, закинула рогатки и свободно отразила всѣ непріятельскія атаки. Эта неудача такъ подѣйствовала на турокъ, что, когда къ вечеру наша гвардія подошла къ высотамъ, они, бросивъ все, обратились въ паническое бѣгство, направляясь въ Бендеры и Хотинъ.

Русскіе заняли главный лагерь Сераскира,—множество боевыхъ и жизненныхъ припасовъ и до 50 орудій и мортиръ—достается въ руки побѣдителей... Непритель на полѣ битвы оставилъ до тысячи убитыхъ...

Въ числѣ бѣжавшихъ—были и янычары Хотинскаго коменданта, которому и принесли вѣсть о бѣгствѣ Вели-Паши.

20-го числа Хотинъ сдался, что было прямымъ слѣдствіемъ нашей побѣды.

Минихъ быстро двинулся по направленію къ Яссамъ,—сопротивленія не было. Турки очистили Молдавію и Валахію. Но наши союзники, австрійцы, не имѣли никакого успѣха. 18 сентября въ Бѣлградѣ подписаны предварительныя условія мира, по которому Россія получила лишь небольшое приращеніе къ востоку отъ Днѣпра ⁽²⁰⁾.

Этимъ война и закончилась.

Мы видимъ, что Ингерманландскій драгунскій полкъ изъ 10 лѣтъ царствованія Анны Іоанновны *болѣе шести* лѣтъ провелъ въ постоянныхъ военныхъ тревогахъ, трудныхъ и изнурительныхъ походахъ и бояхъ.

17 октября 1740 года скончалась Императрица Анна Іоанновна. Къ этому времени, на сѣверѣ опять надвигались событія, могущія каждую минуту привести къ войнѣ. И для Ингерманландцевъ окончаніе войны не было отдыхомъ: въ 1740 году полкъ находится уже на сѣверѣ, въ Лифляндіи, въ ожиданіи надвигающихся событій...

ГЛАВА IV.

Царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны. Общее направленіе дѣятельности по отношенію войскъ. Перемѣны въ обмундированіи и снаряженіи. Новый уставъ конницы. Война со Швеціей 1741—43 г.г. Мирный періодъ. Расположеніе по польской границѣ.

КРАТКОВРЕМЕННОЕ правленіе Герцога Курляндскаго, съ 23 октября по 11 ноября 1740 года, и Принцессы Анны Леопольдовны Брауншвейгъ-Люнсбургской, по 25 ноября 1741 года, почти ничѣмъ не ознаменовались въ отношеніи внутренняго устройства русской арміи.

Отмѣтимъ только, что при Аннѣ Леопольдовнѣ въ драгунскихъ полкахъ вновь положено было имѣть по одной гренадерской ротѣ, составивъ ее изъ гренадеръ, состоящихъ въ фузелерныхъ ротахъ (1).

25 ноября 1741 года вступила на престолъ дочь Петра Великаго, Императрица Елизавета Петровна. Воцареніе это было принято всею Россіею съ восторгомъ. Суровая власть иноземцевъ была слишкомъ тяжелымъ бременемъ, и давно на цесаревну Елизавету въ Россіи смотрѣли, какъ на единственное лицо, могущее „сдѣлать наше отечество счастливымъ“. Императрица твердо рѣшилась возстановить порядки своего отца: „быть, какъ было при блаженной памяти Петрѣ Великомъ“.

Иноземцы пали. Въ арміи было уже немного воспитанниковъ Петровской школы; молодые силы занимали второстепенныя мѣста. При Минихѣ военное дѣло приняло направленіе, по существу столь отличное отъ Петровскихъ началъ, что только крупный талантъ могъ бы сразу направить это дѣло по прежнему пути. Воля Государыни могла быть исполнена только постепенно, такъ какъ сперва надо было вселить молодымъ силамъ увѣренность въ себѣ, въ способность управлять дѣломъ (2).

Въ царствованіе Елизаветы Петровны нѣкоторые драгунскіе полки переформированы въ конно-гренадерскіе. *Ингерманландскій полкъ* *долженъ быть драгунскимъ*.

Драгунский офицеръ

1704 — 1732 г. г

Драгунский офицеръ

1732 — 1742 г. г.

Драгунский офицеръ

1756 — 1761 г. г.

Карабинерный офицеръ

1786 — 1796 г. г.

Драгунскимъ полкамъ положено состоять изъ *двухъ гренадерскихъ и десяти драгунскихъ ротъ, съ артиллерійскою командою*. Двѣ роты по прежнему составляли эскадронъ.

Обмундированіе драгунъ при Елизаветѣ Петровнѣ подверглось только незначительнымъ измѣненіямъ.

Въ 1742 году красныя епанчи замѣнены свѣтло-синими съ красными воротникомъ и подкладкой.

Въ 1756 году, по новымъ табелямъ о вещево́мъ довольствіи, обмундированіе драгунъ почти не подверглось измѣненіямъ: только галстухи, вмѣсто бѣлыхъ, положены черныя. Камзолъ лѣтомъ разрѣшено носить безъ кафтана, почему онъ теперь имѣлъ небольшой стоячій воротникъ свѣтло-синяго сукна и такіе-же обшлага, застегивался на крючки и петли. Отличіе унтеръ-офицеровъ заключалось въ нашивкѣ галуна. Въ гренадерскихъ ротахъ отличіе, по прежнему, заключалось въ томъ, что гренадеры вмѣсто шляпъ носили гренадерскія шапки; кромѣ того они носили длинные усы, приглаженные вдоль щекъ, тогда какъ всѣ вообще носили усы небольшіе, причесанные кверху.

Въ конскомъ снаряженіи измѣненій почти не было. Отмѣтимъ только, что вмѣсто переметныхъ сумъ введены фуражные мѣшки, саквы и чемоданы. Къ сѣдлу полагались свѣтло-синяго цвѣта чепраки.

Лошадь драгунская полагалась произвольной масти, мѣрою 2 арш. 2 вершка, а цѣною въ 30 рублей.

Знамена въ драгунскихъ полкахъ остались на прежнихъ основаніяхъ: первое—бѣлое, остальные—цвѣтныя, при чемъ цвѣтъ избирался по волѣ начальствовавшихъ полками. Бѣлая знамена сохранили изображеніе государственнаго герба, цвѣтныя же—полкового (3).

Регулярная конница въ 1756 году получила новый уставъ.

Каждая рота была въ составѣ 69 рядовыхъ. Строй былъ въ три шеренги, а слѣдовательно въ ротахъ было по 23 ряда, или 46 рядовъ въ эскадронѣ (шквадронѣ). Всего въ эскадронѣ, съ унтеръ-офицерами, 150 палашей. Коноводами назначались строевые рядовые только въ крайности и то не болѣе 9-ти человекъ на эскадронъ.

Цѣль дѣйствія конницы въ строю, по тогдашнимъ взглядамъ, можно опредѣлить слѣдующимъ указаніемъ устава: „всякое дѣйствіе и сила кавалеріи, которое съ авантажемъ и съ побѣдою непріятельскою чинимо бываетъ, состоитъ въ храбрости людей, въ добромъ употребленіи палашей, въ крѣпкомъ смыканіи и въ жестокомъ ударѣ *черезъ сильную скачку*“. Огонь съ коня былъ принятъ только изъ пистолетовъ „въ самонужнѣйшихъ обстоятельствахъ“, и только одною шеренгою.

Выдѣливъ главныя боевыя свойства конницы, уставъ указывалъ, что слѣдуетъ стремиться къ достиженію совершенства въ верховой ѣздѣ и въ искусномъ владѣніи оружіемъ. Никакихъ тонкостей ѣзды не требовалось, требовалось только управлять лошадыю и крѣпко сидѣть въ сѣдлѣ. Главнымъ средствомъ достигнуть совершенства въ верховой ѣздѣ уставъ рекомендовалъ полевыя поѣздки.

Вполнѣ опредѣленно указывалась цѣль и приемы обученія людей дѣйствию оружіемъ. Для рубки „на скоку“ рекомендовалось ставить дерево или „сдѣланные изъ бумаги болваны“.

Обученіе въ пѣшемъ строю было почти такое-же, какъ и въ пѣхотѣ.

Формы строя нашей конницы были тѣ-же, какъ и въ настоящее время: развернутый, рассыпной (разомкнутый) и колонны. Развернутый строй указанъ, какъ наиболѣе удобный для производства атаки; рассыпной—для преслѣдованія и для осмотра мѣстности.

Повороты дѣлались по четыре, какъ и прежде.

Производство атакъ, по уставу, являлось одной изъ главныхъ задачъ (4).

Уже изъ приведенныхъ кратко существенныхъ основныхъ положеній устава можно видѣть, что кавалерія временъ Императрицы Елизаветы сдѣлала серьезный шагъ впередъ.

Вступая на престолъ, Елизавета Петровна получала въ наслѣдство уже начатую войну со Швеціей.

Сверженіе партіей Анны Леопольдовны, Бирона и безпорядки, обычныя государственному перевороту, побудили Швецію, по проiscaмъ Франціи, объявить войну Россіи въ 1741 году. Слабая Швеція думала воспользоваться неурядицами въ Россіи и вернуть, при помощи Франціи, утраченное при Петрѣ I. Франція же, боровшаяся съ Австрією, рассчитывала этою войною отвлечь вниманіе Россіи отъ послѣдней.

Въ 1741 году наша армія, подъ начальствомъ графа Ласси, разбила часть шведской подъ Вильманстрандомъ, послѣ чего Ласси отошелъ къ Выборгу.

По полученіи извѣстія о вступленіи на престолъ Елизаветы Петровны было заключено перемиріе и начались переговоры о мирѣ, однако безрезультатныя.

25 февраля изъ Петербурга курьеръ привезъ извѣстіе о прекращеніи перемирія съ 28 февраля.

24-го августа того-же года шведская армія, запертая въ Гельсингфорсѣ, сдалась. Переговоры о мирѣ затянулись и весною 1743 года опять началась война ограничившаяся, впрочемъ, только небольшими стычками. 18-го іюня былъ заключенъ миръ, по которому Россія приобрѣла значительную часть Финляндіи до р. Кюмень (5).

Ингерманландскому драгунскому полку, пришлось участвовать *лишь въ самомъ концѣ войны*. Еще въ 1740 г., въ виду возможнаго возникновенія войны со шведами,—полкъ, какъ упоминалось выше, былъ передвинутъ въ Лифляндію, а въ слѣдующемъ году переведенъ къ Новгороду.

Съ началомъ войны послѣдовало распоряженіе о командированіи къ Петербургу отъ нѣкоторыхъ драгунскихъ полковъ командъ, въ составѣ четырехсотъ человѣкъ каждая. Команда Ингерманландцевъ, подъ личнымъ начальствомъ командира полка, полковника Костюрина, прибыла къ 15 декабря 1741 года и расположилась близъ Петербурга, въ д. Павловкѣ. Къ іюню 1742 года туда же прибылъ и весь полкъ.

Въ слѣдующемъ же 1743 г. Ингерманландскій полкъ, по утвержденному Государыней плану кампаніи, былъ включенъ въ составъ дѣйствующей въ Финляндіи арміи. Къ арміи полкъ долженъ былъ прибыть къ *20 мая*, т. е. тогда, когда переговоры о мирѣ приходили къ концу, такъ какъ миръ былъ заключенъ *18 іюня*.

Война со Швеціей кончилась. Для Россіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для полка, наступилъ нѣкоторый періодъ мирной работы. Ингерманландцы были отправлены опять на югъ, гдѣ и стояли до 1747 сначала въ Бѣлгородской губерніи, а потомъ въ Изюмскомъ слободскомъ полку, на „безденежномъ довольствіи“.

Въ самомъ концѣ 1747 года на западѣ ожидались важныя событія. Началась война за австрійское наслѣдство, въ которой приняла участіе и Россія, пославъ на Рейнъ вспомогательный корпусъ Репнина. Приняты были такъ-же мѣры по охранѣ границы, для чего взято нѣсколько драгунскихъ полковъ изъ южнаго корпуса (6).

Ингерманландцамъ опять пришлось двинуться на сѣверъ. Періодъ 1748—51 годовъ полкъ стоялъ въ Торопцѣ, Великихъ Лукахъ и Мценскѣ, занимая и наблюдая окрестности этихъ пунктовъ. Въ слѣдующемъ году полкъ снова на Украинѣ, сначала въ Прилуцкомъ слободскомъ полку, а потомъ въ Полтавскомъ, при мѣстечкѣ Кобеяки (7).

Въ 1756 году былъ заключенъ формальный договоръ между Россією и Австрією, на основаніи котораго Россія вступала въ коалицію державъ противъ Пруссіи. Это повело къ участію русскихъ войскъ въ семилѣтней войнѣ. Войска дѣйствующей арміи, подъ командой генералъ-аншефа Апраксина, готовились къ выступленію.

Польша въ это время переживала тяжелый періодъ постепеннаго паденія. Волненія и беспорядки стали обычнымъ явленіемъ. Происходила постоянная борьба партій. Быть можетъ нѣкоторыя изъ этихъ

партій возлагали надежды на то, что большая часть нашей арміи въ заграничномъ походѣ. При подобныхъ обстоятельствахъ становится яснымъ, насколько было необходимо принять мѣры къ охранѣ нашей границы.

И вотъ Ингерманландскій драгунскій полкъ, которому не довелось принять непосредственное участіе въ Семилѣтней войнѣ, былъ назначенъ для охраненія границы съ Польшей. Вмѣстѣ съ Воронежскимъ гарнизоннымъ полкомъ, Смоленскимъ гарнизономъ, шляхетствомъ и Рославскимъ эскадрономъ, полкъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ находится на форпостахъ по польской границѣ, отъ Смоленска до Лифляндіи (*).

При исполненіи этой тягостной службы Ингерманландцы и получили печальную вѣсть о кончинѣ Императрицы Елизаветы Петровны.

ГЛАВА V.

Царствованіе Императора Петра III. Наименованіе полка по Шефу. Свѣдѣнія о Шефѣ. Вступленіе на престолъ Императрицы Екатерины II. Челобитная полкового командира. Переименованіе полка въ карабинерный. Обмундированіе, вооруженіе, снаряженіе, продовольствіе, ремонтъ. Обученіе и значеніе офицеровъ. Дѣло о ротмистрѣ Бакунинѣ. Походы полка 1762 — 1769 г.г. Война. 1769 — 1774 г.г. Походы 1774 — 1792 г.г. Командиры полка. Война 1792—1794 г.г. Неустройства въ арміи и ихъ значеніе.

РЕЗЪ жестокою болѣзнь“ 25 декабря 1761 г. отошла „въ вѣчное блаженство“ Государыня Императрица Елизавета Петровна... (1).

Ингерманландскій драгунскій полкъ, какъ упоминалось выше, находился въ это время „на форпостахъ по Польской границѣ купно со Смоленскимъ гарнизономъ и Рославскимъ шквadroномъ и шляхетствомъ“ *) и „имѣлъ прилежное стараніе въ отвращеніе отъ поляковъ наѣздами, наглостей и проходу бѣглецовъ“ (2).

Тамъ полкъ принесъ присягу Императору Петру III и изъ Высочайшаго манифеста (3) узналъ, что преемникъ Императрицы „за главное правило“ поставилъ Себѣ, „во всемъ послѣдовать стопамъ премудраго Государя Императора Петра Великаго“...

Не долго продолжалось новое царствованіе, всего шесть мѣсяцевъ и четыре дня, но тѣмъ не менѣе нѣмецкое вліяніе и слѣпое поклоненіе прусскимъ образцамъ обозначились вполне опредѣленно. Цѣлый рядъ реформъ какъ бы скользнулъ по поверхности арміи, оставивъ лишь нѣкоторый слѣдъ. Въ исторіи полка заслуживаютъ особеннаго вниманія два факта: 1) назначеніе шефа и 2) „безавантажность командира полка“...

*) По табели, представленной бригадиромъ княземъ Вяземскимъ генералъ-аншефу и кавалеру графу Александру Шувалову, — «въ патрулингахъ и резервахъ и на форпостахъ» находилось: а) *Полковаго штаба*—полковникъ 1, подполковникъ 1, премьеръ-маіоръ 1; б) *утверъ штаба*—адъютантъ 1; в) *ротнаго прямо плана*: капитановъ 4, поручиковъ 6, прапорщиковъ 6, вахмистровъ 4, квартирмистровъ 5, каптенармусовъ 9, подпрапорщикъ 1, капраловъ 19, цирюльниковъ 2, барабанщиковъ 8, гренадеръ 40, драгунъ 535,—нестроевыхъ 6, коноваль *иноземецъ* 1,—*русскихъ*: слесарь 1, кузнецовъ 4, коноваловъ 4,—литаврщикъ 1, трубачей 9, плотниковъ 2, извозчиковъ 13,—деньщиковъ: изъ рекрутъ 6, изъ служителей 26, профосовъ 2,—итого *всѣхъ чиновъ* 718 чел. Лошадей: драгунскихъ казенныхъ 705,—подъемныхъ—113. Кромѣ того, при полку состояло: *артиллерійскихъ* служителей 12 чел.—канониръ 1, фузилеровъ 6, фурлейтовъ 5;—лошадей 12.

25 февраля 1762 г. Ингерманландскій драгунскій полкъ былъ названъ по имени назначеннаго шефа,—драгунскимъ генераль-маіора Алексѣя Мельгунова... (4). Назначенный шефъ, вѣроятно, не успѣлъ и прибыть къ полку, т. к. черезъ 71 день, 5 іюня 1762 г., полкъ вновь получилъ свое прежнее историческое имя Ингерманландскаго драгунскаго полка (5).

Положительныхъ свѣдѣній о первомъ шефѣ намъ розыскать не удалось, но тѣмъ не менѣе само почетное пожалованіе въ шефы полка указывало, что Мельгуновъ былъ лицомъ извѣстнымъ Императору и пользовавшимся особымъ Его благоволеніемъ.

И дѣйствительно, въ числѣ приближенныхъ Императора, встрѣчается имя генерала—Алексѣя Мельгунова... (6) Не смотря на то, что въ имѣющейся біографіи и не указывается, что онъ былъ шефомъ полка, но послѣднее подтверждается основными біографическими данными.

Мельгуновъ, Алексѣй Петровичъ, сынъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, обучался въ Кадетскомъ корпусѣ съ 1737 года по 1 ноября 1740,—а затѣмъ былъ опредѣленъ камеръ-пажемъ къ Высочайшему двору. Оказанные имъ успѣхи въ наукахъ и иностранныхъ языкахъ, особенно въ *Нѣмецкомъ*, обратили на него вниманіе Наслѣдника Престола Великаго Князя Петра Ѳеодоровича, который взялъ Мельгунова къ себѣ въ *Адъютанты*, и содѣйствовалъ быстрому производству его въ чины: сначала онъ командовалъ пѣхотнымъ Ингерманландскимъ полкомъ, потомъ былъ Полковникомъ Кадетскаго корпуса, а передъ кончиною Императрицы Елизаветы имѣлъ уже чинъ генерала и орденъ Св. Александра Невскаго и Св. Анны. При вступленіи на престолъ Императоръ Петръ III пожаловалъ Мельгунову тысячу душъ.

28 іюня произошло знаменитое „Петербургское дѣйство“,—положившее предѣлъ господству Голштинцевъ и приниженія „русскаго“—Измайловскій полкъ, а за нимъ и другія воинскія части приносятъ присягу новой Императрицѣ, а 29-го іюня Императоръ Петръ III письменно отказывается отъ престола и, вмѣсто Голштининъ, удаляется въ Ропцу, гдѣ вскорѣ, 6 іюля, и скончался (7).

Перемѣна правленія отозвалась, конечно, и на судьбѣ шефа,—онъ вскорѣ былъ отдаленъ отъ Высочайшаго двора и назначенъ Новгородскимъ губернаторомъ *).

*) Впослѣдствіи, въ бытность свою Намѣстникомъ Ярославскимъ и Вологодскимъ, онъ былъ удостоенъ Орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго въ 1780 г. и Св. Владимира первой степени въ 1783 г. Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ скончался въ 1788 году. По дошедшимъ свѣдѣніямъ, онъ «былъ роста небольшого, бѣлокуръ; имѣлъ пріятную наружность; въ обществахъ молчаливъ; съ подчиненными строгъ, являя собою примѣръ трудолюбія; жилъ въ Ярославлѣ пышно: часто угощалъ у себя чиновниковъ и дворянство, и кромѣ обѣдненныхъ столовъ и баловъ, увеселялъ гостей театромъ, составленнымъ изъ благородныхъ особъ».

Ингерманландскій драгунскій полкъ, находясь, по прежнему, на форпостной службѣ по Польской границѣ, былъ зрителемъ происходившихъ событій и только изъ Высочайшихъ манифестовъ, отъ 28 іюня и 6 іюля (8), узналъ „какая опасность всему Россійскому Государству начиналася“ и какъ „усерднѣйшіе отъ народа избранные, вѣрноподанные“, преклонили Императрицу воцариться. Вскорѣ полкъ „учинилъ торжественную присягу“...

Командиромъ полка въ это время былъ полковникъ Никита Ивановичъ *Смирной*. Считая себя обойденнымъ въ производствахъ,—онъ подаетъ въ августѣ 1762 г. челобитную „за немѣниемъ гербовой—на простой бумагѣ“ на Высочайшее Имя и проситъ „учинить рѣшеніе“, которое исправило бы несправедливость прошлаго царствования. Челобитная была написана подпрапорщикомъ Рылинымъ, а полковникъ приложилъ къ ней „руку“. Последнее не покажется страннымъ,—если мы обратимся къ командирскому формулярному списку,—тамъ лаконически отмѣчено, что „грамотъ умѣетъ“ (9).

Челобитная была слѣдующаго содержания (10):

«Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая
Великая ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА
ЕКАТЕРИНА АЛЕКСѢВНА
Самодержица Всероссийская Государыня Всемиловитѣйшая.

Бьетъ челомъ Ингерманландскаго
драгунскаго полка полковникъ Никита
Ивановъ сынъ Смирной, а о чемъ мое
челобитіе тому слѣдуютъ пункты:

1) Вашего Императорскаго Величества нахожусь я, именованный, въ регулярной дѣйствительной службѣ изъ россійскихъ дворянъ 1727 году іюня съ 17-го и производимъ былъ во всѣ нижніе унтеръ тожъ оберъ и штабскіе чины по безпорочной вѣрно ревностной моей службѣ по порядку *), а 1755 году декабря 25 числа, по Высочайшему блаженныя и вѣчной славы достойная памяти Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Елизаветы Петровны, на поданной отъ Государственной Военной коллегіи докладъ о пожалованіи къ арміи, такожь и въ отставку, и о прочемъ, подписанной Ея Императорскаго Величества собственною рукою конфирмаціи съ прочими пожалованъ я *Полковникомъ* и, по расписанію

*) А именно: 1727 г. 17 іюня—ротный писарь, 1728 г. 15 іюня—капраль, 1730 г. 12 мая—подпрапорщикъ, 1730 г. 30 декабря—каптенармусъ, 1731 г. 7 января—сержантъ, 1734 г. 15 мая—прапорщикъ, 1737 г. 25 іюня—поручикъ, 1739 г. 19 іюля — капитанъ, 1741 г. 19 іюня секундъ-маіоръ въ Ландмилицкомъ корпусѣ, 1746 г. 31 января переведенъ въ армейскіе полки тѣмъ же чиномъ, 1749 г. 25 апрѣля—преміеръ-маіоръ.

Государственной Военной коллегіи, *опредѣленъ я въ Ингерманландскій драгунскій полкъ*,—въ которомъ рангъ и полку до нынѣ состоя во-исправленіи, по характеру моему, должности и черезъ все продолженіе вѣрно всеподданической Вашему Императорскому Величеству и предкамъ Вашего Императорскаго Величества моей службы въ фергерахъ, кригфехтахъ, слѣдствіяхъ и ни въ какихъ штрафахъ не бывалъ, а *службу продолжалъ съ ревностію безъ всякаго порока*.

2) Во время-жъ продолженія моей службы былъ сначала въ Польской *), а потомъ Турецкой **) до окончанія оныхъ во всѣхъ походахъ и во время оныхъ на многихъ баталіяхъ и акціяхъ присту-пахъ и партіяхъ, а при атакѣ города Гданска на приступѣ Гагельсбергскомъ и раненъ ***).

3) Во время жъ Государствованія и правленія Всероссийскимъ престоломъ бывшаго Императора Петра третьяго пожалованы изъ полковниковъ многіе, какъ службою, такъ и полковническими чинами, младшіе предо мною Генералитетскими чинами, кои нынѣ тѣмъ поль-зуются, и я, по долговременной всеподданической ревностной моей *рабской* съ 1727 года безпорочной службѣ,—нынѣ остался предъ прочими, младшею предо мною моей братіей, въ прежнемъ чинѣ, не имѣя за собою никакихъ пороковъ, *безавантаженъ*. И дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ пове-лѣно было сіе мое челобитье принять и Вашего Императорскаго Высокоматернее Всемилостивѣйшее Высокомонаршеское разсмотрѣніе учинить, *дабы я предъ прочими* пожалованными, моложе меня и службою, и настоящими чинами изъ полковниковъ,—кои нынѣ поль-зуются Генералитетскими чинами, *безавантаженъ не остался*, а ежели иногда за какими либо обстоятельствами, хотя я за собою никакихъ пороковъ и не имѣю и не по пристарѣлымъ моимъ лѣтамъ ****) и крѣ-пости силъ моихъ усердное мое желаніе къ военной Вашего Импе-

*) Въ 1733 г. я былъ «при атакѣ г. Варшавы».

**) Въ 1737 г. «на приступѣ и взятіи г. Очакова», и кромѣ того, «былъ въ въ партіи съ казаками для отогнанія непріятельскихъ зажигателей степи». Въ 1738 г. былъ «дѣйствительно на всѣхъ случившихся акціяхъ и сраженіяхъ противъ непріятелей, которыя *порозно и описать невозможно*, ибо по вступленіи въ непріятельскія границы *безпрестанно сраженіи происходили*». Въ 1739 г. былъ при взятіи Хотина и при «Ставучанской баталіи и на прочихъ многихъ акціяхъ»; кромѣ того, посылался въ партію съ гусарами и казаками и въ м. Царичинкѣ (?) «по инженерному — закрытіе учинилъ какъ отъ непріятеля, такъ и для осторожности отъ опасной иногда болѣзни,—и то мѣстечко до опасности не допустилъ».

***) Въ 1734 г. кромѣ того, принималъ участіе «на многихъ противъ непріятель-скихъ вылазкахъ и неоднократно былъ командированъ на *малыхъ лодкахъ зажигать непріятельскіи строеніи, которыя и выжегъ*».

****) Въ это время ему было лишь 50 лѣтъ.

раторскаго Величества службъ ревности имѣя, а въ Высочайшей, Вашего Императорскаго Величества военное службъ повышеніемъ воинскаго чина пользоваться мнѣ будетъ невозможно,—въ такомъ случаѣ повелѣно-бы было меня, именованнаго, отъ службы отставить вовсе на мое пропитаніе съ награжденіемъ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества милосердія за долговременную *) и безпорочную мою службу для многолѣтнаго Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества здравія и благополучнаго государствованія и Высочайшаго здравія Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича и Великаго Князя Павла Петровича, Всероссийскаго Наслѣдника,—противу прочихъ отставныхъ отъ службы пенсію, ибо я за собою имѣю съ дѣтьми, двумя сыновьями, кои состоятъ въ службѣ Вашего Императорскаго Величества—въ Новгородскомъ и Шацкомъ уѣздахъ только восемьдесятъ душъ“...

Челобитная была подана „командующему генералитету для представленія куда надлежитъ“; генераль-аншефъ, Кіевской губерніи генераль-губернаторъ Иванъ Глѣбовъ представилъ „оную оригиналомъ“ въ Военную Коллегію. Въ октябрѣ по поводу челобитной было „докладовано“ и резолюція положена такая: „приказано оному Смирному ожидать впредь съ прочими генеральнаго произвожденія, нынѣ чего ради и въ списокъ его внести“... Въ слѣдующемъ 1763 г. Николай Ивановичъ былъ уже и произведенъ, — сдавъ **Ингерманландскій полкъ—карабинернымъ** полковнику *Лачинову*.

На *шестидесятомъ году* своего бытія Ингерманландскій драгунскій полкъ былъ переименованъ въ *карабинерный* (11). Произошло это не случайно, а въ силу особыхъ причинъ, которыя въ Инструкціи, данной Военной коллегіи, 5 ноября 1762 г. (12),—названы „*крайнимъ замѣшательствомъ*“, въ которомъ „остается военная сила“.

Императрица Екатерина II своимъ геніальнымъ умомъ охватила сущность этихъ „замѣшательствъ“ и рѣшила „немедленно приступить къ поправленію сей части, яко самой важнѣйшей всего государства“. „Съ особливою довѣренностію“, учрежденной изъ высшаго генералитета Военной Коммисіи было поручено—обсужденіе предстоящихъ реформъ по военному вѣдомству,—„не токмо все главное учрежденіе о сухопутномъ войскѣ“,—но и „каждая подробность службы каждаго чина отъ нижняго до вышняго разсматриваема быть должна“...

Въ общемъ же, Коммисіи предстояла обширная работа по реорганизациіи арміи **), при чемъ въ основу дѣятельности ея было поставлено требованіе не колебать стараго основанія“, т. е.

*) Въ общемъ на службѣ быть около 34-хъ лѣтъ.

**) Общее направленіе работы было намѣчено особой «Инструкціей», состоявшей изъ 33-хъ пунктовъ, представлявшихъ всестороннюю программу дѣятельности Коммисіи.

Петровскихъ началъ, примѣняя ихъ къ новымъ условіямъ обстановки (13).

Принявъ во вниманіе „бывшія съ разными непріятелями войны“ и въ особенности „послѣднюю жестокою войну прусскую“, которая „завела въ арміи *необходимость сдѣлать перемѣну* и умноженіе“,—Коммисія въ январѣ 1763 г. уже представила на „апробацію“ всеподданнѣйшій докладъ, который былъ утвержденъ 14 января (14).

Относительно конницы Коммисія полагала, „по полученному изъ послѣдней войны *настоящему* дознанію о всѣхъ сосѣднихъ Европейскихъ войскахъ“,—слѣдующее: „способность требуетъ содержать въ полевой арміи на всякіе два пѣхотные полка—по одному полку настоящей, къ нападенію на войну способной, — кавалеріи; на всякіе-жъ два эскадрона такой кавалеріи,—по одному эскадрону настоящей полевыхъ гусаръ или по сту человѣкъ казаковъ“.

„Практика же доказала“, по заключенію Коммисіи, что „настоящая сила такой кавалеріи, которая-бъ *имѣла должность* въ способныхъ случаяхъ нападать и *разрывать пѣхотные фронты*, состоитъ въ томъ, чтобы кавалеристовъ, безъ самой необходимости, какъ въ настоящей войнѣ весьма рѣдко случается, съ лошадей не спѣшивать, а еще меньше отъ нихъ отлучать, но чтобъ оныя всегда для надлежащей къ сраженію привычки лошадей въ рукахъ своихъ и въ лучшей бережливости имѣли, то потому и *за удобнѣе же принято* всѣмъ симъ кавалерійскимъ полкамъ *имѣть* равно такъ, какъ кирасирамъ, *карабины*, а не ружья со штыкомъ“... Такимъ образомъ,—въ русской арміи нарождается новый типъ конницы—*карабинеры*,—названный „по сходству даваемого имъ ружья“ *). Въ виду того, что войны показали, что полки безъ кирасъ теряли въ бою людей не болѣе—чѣмъ кирасиры, то новые полки тяжелой кавалеріи были оставлены безъ кирасъ (15).

Въ числѣ полковъ, представленныхъ къ преобразованію по новому образцу **), — находился и Ингерманландскій драгунскій, который, согласно Высочайшей конфирмаціи,—принялъ наименованіе **Ингерманландскаго карабинернаго полка** (16).

По „уставу воинскому о конной экзерциціи“ 1763 г. Карабинерный полкъ „состоялъ въ десяти ротахъ, и оныя сочиняли *пять эскадроновъ*“. Каждый же эскадронъ состоялъ *изъ 4-хъ капральствъ* (17).

*) Драгунскій типъ конницы какъ бы исчезаетъ изъ полевой кавалеріи,—оставшіеся «въ прежнемъ драгунскомъ названіи» полки отправляли «прежнюю драгунскую (гарнизонную) службу внутри государства», — карабинерные же полки отъ этой «забыклой приемычки» были избавлены.

**) Всего было представлено 19 полковъ, — 13 драгунскихъ и 6 конно-грендерскихъ.

По штату (18) въ полку было 941 чел. и 766 строевыхъ лошадей, а въ эскадронѣ 158 чел. и 153 лошади *).

Переформированіе полковъ должно было начаться „тотчасъ“ по полученіи „армейскимъ полевымъ генералитетомъ“ Высочайше подтвержденнаго положенія,—при чемъ предѣльнымъ срокомъ „вѣрнаго разверстанія“ людей, которое надлежало произвести „какъ скоро прямая возможность допустить можетъ“,—было назначено 1-е мая 1763 г. Постройка новыхъ вещей могла представить большое затрудненіе,—а поэтому было указано: „во всѣхъ полкахъ сдѣлать сперва мундиры и шляпы, а потомъ исправлять и прочія вещи; ежели жъ какихъ вещей вдругъ построятъ будетъ невозможно, то стараться *изъ старыхъ переправить...*“. Къ 1 мая 1764 г.—полкъ обязанъ былъ „построить всѣ вещи безъ изъятія“,—при этомъ особенное вниманіе было обращено на то, чтобы къ этому времени „съ новымъ на полкъ мундиромъ,—и офицеры все новое имѣли, а паче всего, чтобъ лошади офицерскія были у всѣхъ годныя“ (18). Нельзя не упомянуть о томъ, что по отношенію офицеровъ была примѣнена разумная мѣра, заботливо отвратившая недоразумѣнія,—съ полученіемъ новаго положенія—предписывалось „зачать вычитать по третямъ, что положено и сколько вычтется на оныя исправлять, что нужнее“. Особою вѣдомостью (19) опредѣлено было сколько слѣдуетъ вычитать съ каждаго офицера и на что именно—размѣръ вычета съ оберъ-офицера былъ установленъ въ 194 р. 80 к. **).

Обмундированіе (20) во многомъ напоминало прусское, введенное еще въ прошлое кратковременное царствованіе, а именно положено: а) карабинернымъ офицерамъ: шляпа, съ галуномъ и съ кисточками, съ каскетомъ и подбороднымъ ремнемъ; кафтанъ синій, съ воротникомъ,

*) А именно: а) въ полку—штабъ-офицеровъ 4, оберъ-офицеровъ 28, унтеръ-офицеровъ 30, капраловъ 35, карабинеровъ—690, литаврщиковъ 2, трубачей 10,—нестроевыхъ (писаря, мастеровые, извожники, деньщики и проч.)—142,—а всего 941 чел. Кроме того, въ полку полагались—берейторъ, священникъ, лекари и подлекари; б) въ эскадронѣ—оберъ-офицеровъ 5, унтеръ-офицеровъ 6, капраловъ 7, карабинеровъ 138 и 2 нестроевыхъ,—а всего 158 чел. Интересно, что въ числѣ—трубачей, слесарей сѣдельниковъ и коноваловъ—полагалось быть по одному «иноземцу», а поэтому, въ случаѣ неизмѣнія таковыхъ,—въ полковыхъ рапортахъ всегда писалось «русскій за иноземца»...

Полковые чины распредѣлялись такъ: 1) *Полковой штабъ*—штабъ-офицеры; 2) *унтеръ-штабъ*—чины современнаго полковаго штаба; 3) *ротный прямо планъ*—чины эскадронныя и 4) *нестроевые*—«мастеровые, коимъ ремесло имѣть черезъ роту».

Полковой обозъ состоялъ изъ 15 повозокъ (ящики: патронный, подъ канцелярію, подъ аптеку, подъ казначейство, роспуски подъ кузницу, 5 фуръ подъ 6-ти дневный провіантъ и 5 фуръ подъ больныхъ).—подъемныхъ лошадей полагалось 90.

**) На лошадь—60 р., на сѣдо съ уборомъ—12 р., на чепракъ съ чушками—20 р., на кафтанъ, камзолъ и лосиные штаны—28 рубл., на шпагу—8 р., на золотой темлякъ—2 р. 50 к., на перчатки—3 р., на шарфъ—20 р., на шляпу—8 р., и на наметъ съ подбоемъ 25 р.—Со штабъ-офицеровъ на «парадную» лошадь вычиталось 130—70 рубл.

лацканами, обшлагами и подбоемъ красными и съ цвѣтнымъ погономъ; камзолъ красный; штаны—лосиные, а вседневные красные; рубашка съ манжетами; галстухи черные—шелковые, перчатки лосиные; сапоги тупоносые со штибель манжетами и стальными шпорами; епанча—синяя или васильковаго цвѣта, подбитая красною каразеею; на камзолѣ, кафтанѣ и епанчѣ—плоскія пуговицы; б) *нижнимъ чинамъ*—подобно офицерскому,—званія различались по галуну, нашитому по воротнику, и на обшлагахъ въ одинъ, два и три ряда *); у нестроевыхъ—кафтанный воротникъ и обшлага были синіе, а шляпа безъ каскета и подбороднаго ремня.

Пудренные волосы—убирались сзади въ косу, обвитую лентою, а около ушей устраивали пукли.

Впослѣдствіи, въ 1778 г., обмундированіе было измѣнено: даны были синіе *колеты*, съ короткими полами, съ воротникомъ и обшлагами красными—съ желтою гарусною тесьмою **) по воротнику, на обшлагахъ, по бортамъ и поламъ—на лѣвомъ плечѣ—погонъ, а на правомъ аксельбантъ ***); къ колету полагался—красный стамедный кушакъ; у шляпъ—галунъ отмѣненъ, а васильковыя епанчи замѣнены бѣлыми. Затѣмъ, въ 1788 г.—вновь были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія,—изъ которыхъ отмѣтимъ отмѣну аксельбанта и замѣну его погономъ.

Вооруженіе и аммуницію составляли: а) у нижнихъ чиновъ ****), палашъ съ мѣднымъ эфесомъ, ножнами, въ желѣзной оправѣ, съ темлякомъ, карабинъ безъ штыка *****) со всѣмъ приборомъ, патронная лядунка *****) , перевязь и пара пистолетовъ *****) ; б) у офицеровъ—шпага *****) съ темлякомъ, портупея, шарфъ и пара пистолетовъ,—и виѣ строя *трость* *****) .

Конскій уборъ—состоялъ: изъ кожанаго нѣмецкаго сѣдла *****) , съ двумя ольстрами, съ бушматомъ для ружья и съ приборомъ; крас-

*) У трубачей и литавриковъ рукава были обшиты цвѣтной тесьмой, а сзади отъ плеча висѣли двѣ обшитыя же лопасти.

**) У офицеровъ на колетахъ для парадовъ—золотой галунъ.

***) У офицеровъ—золотой.

****) Нестроевые имѣли лишь палашъ съ темлякомъ и портупею, а изъ строевыхъ—капрадамъ не положено было ружей.

*****) На карабинъ полагалось содержать патроновъ съ пулями—75, а на пистолеть—25.

*****) Первоначально на лядункѣ былъ полковой гербъ, а съ 1775 г. повелѣно было имѣть Государственный гербъ.

*****) Въ конномъ строю.

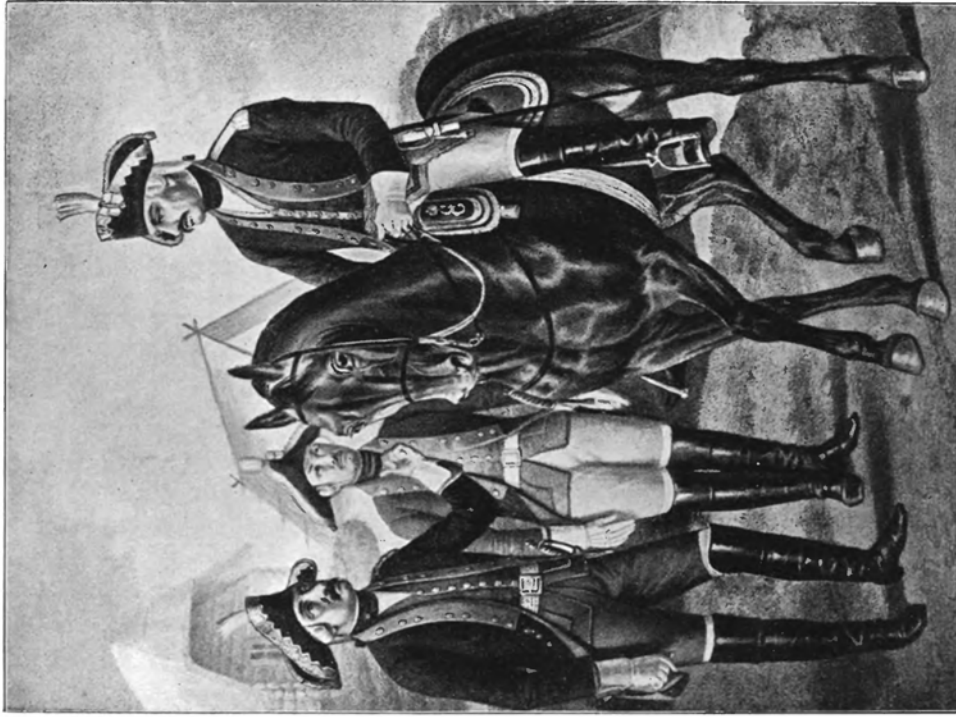
*****) Въ 1778 г. шпаги были замѣнены палашами.

*****) Квартермистру, кромѣ того, полагался еще особый ротный значекъ.

*****) Въ 1778 г. нѣмецкое сѣдло было замѣнено—венгерскимъ,

Фузелеръ Ингерманландскаго драгунскаго полка.
1704—1720 г. г.

Оберъ-офицеръ, унтеръ-офицеръ и штабъ-офицеръ
Ингерманландскаго Карабинернаго полка.
1763—1778 г. г.

ные—чепракъ, чушки *), и чемоданъ,—фуражный сакъ, торба и водоносная фляга **).

Продовольствіе (22). Штаты 1763 г. не измѣнили прежняго довольствія людей, опредѣленнаго еще Петромъ Великимъ (хлѣба 3 ф. въ день, крупы 1 гарнецъ въ мѣсяцъ,—полное продовольствіе челоуѣка, въ годъ стоило около 6 р. 34½ коп.), но продовольствіе лошадей установлено на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) на командира полка возлагалось попеченіе продовольствіемъ; 2) штатная стоимость раціона въ мѣсяцъ положена 1 р. 50 к.,—при чемъ на карабинерную лошадь считывалось на круглый годъ (16 р. 50 к.),—за исключеніемъ 4-хъ недѣль травяного довольствія (на конюшняхъ).

Ремонтъ (21). На покупки строевой лошади отпускалось 60 рублей, а подъемной — 12 рублей; на „подковку“ — первымъ положено было 60 коп., а вторымъ—40 коп.; на „лѣкарства“—по 20 коп. на каждую. Срокъ службы 8 лѣтъ,— $\frac{1}{8}$ часть составляла годовой ремонтъ, за которымъ командировались коммисіи: 1 штабъ и 4 оберъ-офицера съ достаточнымъ числомъ нижнихъ чиновъ ***).

Строй и обученіе (22). Полкъ, какъ упоминалось выше, состоялъ изъ 5-ти эскадроновъ, „сочинявшихся“ изъ ротъ ****). Конный строй по прежнему оставался трехшереножный *****), въ развернутомъ строю полка эскадроны именовались „натурально, какъ они стояли, считая отъ праваго крыла—первый, второй, третій, четвертый и пятый“. Въ 1775 г. составъ полка былъ увеличенъ еще однимъ эскадрономъ—шестымъ *****).

*) У офицеровъ на чепракахъ чушкахъ былъ золотой вензель Императрицы.

**) Гефрейтъ-капралъ—имѣлъ еще погонную перевязь съ крюкомъ и у сѣда бушматъ для штандарта.

***) Ремонтная лошадь должна была: а) ростомъ быть не ниже 2 арш. 1 вершка, б) имѣть отъ 4—6 лѣтъ и в) удовлетворять слѣдующимъ качествомъ: «статная, плотная; непахистая, въ грудяхъ и крестцахъ широкая, не косолапая, не низкопередая и не острокосталъ». Подъемныя же лошади были въ непосредственномъ вѣдѣніи полковника, который «имѣлъ власть—продавать ихъ, мѣнять и для себя въ ѣзду употреблять», наблюдая строго за тѣмъ, чтобы «всегда полкъ былъ укомплектованъ *годными* лошадьми».—отчета же отпускаемой на нихъ суммы никому полковникъ не давалъ». При сдачѣ полка за недостающихъ лошадей разрѣшалось «отдавать по 12 руб. за каждую».

****) А именно: 1-я рота съ 6-ю, 2-я рота съ 7-ю и т. д.

*****) Относительно пѣшаго строя было установлено: «понеже въ кавалеріи конные фронты учреждены въ три шеренги, то и въ пѣшихъ,—ежели въ строй собираться повелѣно будетъ, становиться въ *три шеренги*, а ежели послѣ конной экзерціи спѣшатся, такъ и по окончаніи пріемовъ, становятся въ *пальбѣ въ двѣ шеренги*»...

*****) Поступилъ изъ расформированнаго Тверскаго карабинернаго полка. Численность полка, вслѣдствіе этого, увеличилась на численность эскадрона (160 чел. и 153 строевыхъ лошадей),—въ полку по новому штату 1775 г. полагалось: 1121 чел. и 919 строевыхъ лошадей. Впослѣдствіи, въ 1786 г. штатный составъ былъ нѣсколько умень-

Вопросъ обученія какъ отдѣльныхъ людей, такъ и цѣлыхъ частей—въ требованіяхъ былъ поставленъ рационально,—стремились къ тому, „чтобы люди ничѣмъ въ экзерциціи и маневрахъ напрасно къ единому только въ видѣ украшенія утруждаемы не были“. Основаніемъ обученія признавалась правильная ѣзда и выѣздка лошадей,—требовалось умѣніе *выѣзжать* лошадей „въ строевое употребленіе, а не въ школьное“,—причемъ считалось, что „кавалеристъ, не умѣющій настояще лошадей владѣть и на ней крѣпко сидѣть, не годенъ ни къ какому важному дѣйствию“^{*)}... Полковой берейторъ „имѣлъ должность“ подготовить учителей въ лицѣ офицеровъ и отборныхъ нижнихъ чинахъ (всѣ унтеръ-офицеры и 2 карабинера на капральство),—а послѣдніе передавали свои знанія остальной массѣ...

Зима посвящалась исключительно одиночнымъ занятіямъ съ рекрутами и старослужащими,—потомъ переходили къ „экзерциціямъ“; лѣтомъ обучали эскадроны отдѣльно и въ совокупности, провѣряли пройденное и хозяйственную часть. Сущность обученія конницы прекрасно выражена въ приказахъ Великаго Суворова, а именно: 1) „экзерцирование въ конницѣ допустить до *быстраго карьера съ сильными замахами*, неразорванною линіею, не малою, съ преодоленіемъ препятствій въ крутостяхъ, скатѣ, жидкости и всякой неровности мѣстоположенія, и напимѣръ, прорывъ въ движеніи коней: сквозь рошу со рвами, обозы и строенія“... 2) „Строевыхъ лошадей на ученьяхъ приучать къ непріятельскому огню, къ блеску оружія его и крику; при быстромъ карьерѣ, каждый кавалеристъ долженъ умѣть *сильно рубить. Кавалерійское оружіе—сабля!* 3) „Кавалеріи *стрѣляютъ вовсе не годится*, а несравненно лучше палашъ или копьё; развѣ паче чаянія случилось-бы дострѣливать въ погонѣ; но и при семъ лучше холодное оружіе, ибо инымъ можно нечаянно разстрѣляться,—и для новаго заряженія таковымъ по себѣ время кратко и драгоцѣнно“...

Карабинеры имѣли назначеніе, какъ упоминалось выше,—„разрывать пѣхотные фронты“,—почему полковымъ командирамъ рекомендовалась „обучать полки быстротѣ, карьеру съ замахами не только въ одну, но и въ двѣ линіи съ резервомъ“, такъ какъ только въ этомъ случаѣ возможно оказать поддержку передовымъ эскадронамъ, которые „въ рубкѣ и поколотиі по времени необходимо разстроиться могли“.

Ингерманландскій полкъ до конца царствованія Императрицы Екатерины II оставался *карабинернымъ*, не смотря на то, что въ 1775

шенъ, почему полкъ состоялъ по 1105 чел. и имѣлъ 907 строевыхъ лошадей, а эскадронъ 159 чел. и 151 лош... Расчетъ эскадрона оставался по прежнему.

*) Въ инструкціи коннаго полка полковнику—офицерамъ оставленъ такой завѣтъ: «въ кавалеріи служащій офицеръ *недостойнымъ чина своего почитается*, который знанія въ конной ѣздѣ не имѣетъ»...

и 1786 г.г. были произведены въ конницѣ новыя реформы. Достаточно упомянуть о томъ, что въ 1775 г. Потемкинъ возбуждаетъ вопросъ о „полезнѣйшихъ и самонужнѣйшихъ“ драгунахъ,—указывая, что „обуча оныя дѣйствовать какъ въ кавалерійскомъ, такъ и въ пѣхотномъ строю съ равною силою, *сугубое*, смотря по обстоятельствамъ, *можно изъ нихъ дѣлать употребленіе*, не заимствуя въ помощь и ихъ подкрѣпленіе ни пѣхоты, ниже тяжелой конницы“!.. (23).

Воспитаніе и значеніе полковника и офицеровъ (24). Системѣ воспитанія солдата было посвящено высокое вниманіе,—вопреки западному направленію, гдѣ строгой дрессировкой вырабатывали автомата—у насъ солдатъ слышится извѣстное сердечное Суворовское „братцы!“ и признаніе, что „солдатъ есть названіе честное, коимъ и первые чины именуется“. Все было основано на обоюдной связи любви и послушанія,—при чемъ духъ вѣка былъ высоко-гуманный,—начальники должны были „великую любовь имѣть“ и памятовать, что „солдату надлежитъ быть здорову, храбру, тверду, рѣшиму, справедливу, благочестиву“. Въ этомъ собственно и заключалась сущность воспитанія чудо-богатыря.

Въ полку—полковникъ, командиръ полка, долженъ былъ „пріятнымъ обхожденіемъ“ всѣхъ своихъ подчиненныхъ „такъ содержать, чтобы они къ нему *любовь* и страхъ (не рабскій, конечно,) имѣли“. Полковникъ, являясь полнымъ хозяиномъ своего полка, долженъ былъ дѣло свое такъ вести, чтобы „честь *право полка весьма удерживать*“, а честь полка—это его собственная честь.

Въ полку „всѣ чины отъ перваго до послѣдняго“ подчинялись полковнику, которому должны были „быть послушны, вѣжливы и повинны повелѣнія его исполнять по самой точности“. Такова была одухотворенная нравственная организація полка, по которой честь полка была неотъемлема отъ собственной чести!..

Всѣ положенія и правила по содержанію кавалерійскаго полка заключались въ замѣчательной „Инструкціи коннаго полка полковника“ *). „Широкая инициатива частныхъ начальниковъ вводила не-

*) Простое перечисленіе содержанія 26-ти главъ, изъ которыхъ состоитъ инструкція, показываетъ, по заключенію одного изъ историковъ, что она не чужда и современности. Главы были слѣдующія: 1) О должности полковника вообще; 2) О содержаніи полка на непремѣнныхъ квартирахъ и что при томъ исполнять; 3) О покупкахъ, подрядахъ и приѣмахъ въ полки всякихъ вещей; 4) О содержаніи оружейныхъ, мундирныхъ, аммуничныхъ вещей и конскаго убора; 5) Чему новоприверстаннаго въ полку рекрута и всѣхъ рядовыхъ вообще обучать надлежитъ; 6) О содержаніи полковаго госпиталя и проч.; 7) О содержаніи денежной казны; 8) Какимъ письменнымъ дѣламъ въ полку быть; 9) Объ артиллеріи въ полку; 10) О покупкѣ и содержаніи артиллерійскихъ и подъемныхъ лошадей; 11) О ремонтѣ строевыхъ лошадей; 12) О добротѣ, лѣтахъ и ростѣ лошадей; 13) О ре-

обходимыя поправки, вызванныя дѣйствительностію, и увеличивала средства и способы для охраненія чести“, полковой...

При такихъ условіяхъ вопросъ о комплектованіи офицерами игралъ серьезную роль...

Стоитъ только перелистать длинный списокъ офицеровъ полка (см. приложение № 7), какъ мы убѣдимся, что въ полкъ офицеры поступали, кромѣ переводовъ, или изъ произведенныхъ унтеръ-офицеровъ гвардіи и арміи, или изъ произведенныхъ за выслугу положенныхъ лѣтъ (не менѣе 12-ти), или же, производствомъ изъ кадетскихъ корпусовъ. Казалось-бы, что за послѣдними должно быть преимущество во всѣхъ отношеніяхъ, но ниже приводимое дѣло о ротмистрѣ Бакунинѣ дѣлаетъ это заключеніе условнымъ...

Дѣло о ротмистрѣ Бакунинѣ. Дѣло это, не представляя какого-либо выдающагося интереса,—даетъ тѣмъ не менѣе нѣсколько любопытныхъ штриховъ, отмѣняющихъ „кригсрехтъ“ и нравы того времени, почему и заслуживаетъ нѣкотораго вниманія...

„По повелѣнію Его Сіятельства господина генерала-аншефа, сенатора и разныхъ орденовъ кавалера князя Михаила Никитича Волконскаго“,—въ 1780 г. „во учрежденномъ въ Москвѣ кригсрехтѣ“ производилось „слѣдственное дѣло“ надъ ротмистромъ Бакунинымъ. Послѣдній, не смотря на то, что происходилъ „подлинно изъ дворянъ“ и былъ *выпущенъ* прапорщикомъ изъ кадетскаго *корпуса*,—обвинялся въ слѣдующемъ: „въ подговорѣ имъ къ побѣгу двороваго человѣка, жены придворнаго счетчика Копылова, Дениса Козырева, *въ приемъ покраденныхъ* имъ, Козыревымъ, у нея разныхъ *вещей*, а также и въ продажѣ онаго имъ, Бакунинымъ, Козырева за своего человѣка“...

Дѣло возбудилъ канцеляристъ Московской полиціи-мастерской канцеляріи, который въ 1777 г. 26 апрѣля подалъ „доношеніе“, прописавъ, что „отецъ-де его родной“, жительствующій въ С.-Петербургѣ, въ прошломъ году „пустилъ для жительства въ свой дворъ“ Ингерманландскаго карабинернаго полка ротмистра Бакунина, а послѣдній въ іюль 1776 г. *), „смая къ побѣгу крѣпостнаго двороваго человѣка, Дениса Захарова, сына Козырева, *научилъ его „покрасть“*,—

монтажной конской суммѣ; 14) Осмотръ и распредѣленіе ремонта роты; 15) О продажѣ закомплектныхъ лошадей; 16) О содержаніи и довольствіи лошадей; 17) О довольствіи фуражемъ на спортѣ; 18) О содержаніи и кормѣ въ конюшняхъ; 19) О кампаментѣ; 20) О комплектованіи лошадьми на маршѣ къ соединенію полковъ; 21) О возвращеніи полковъ по окончаніи военнаго времени на обыкновенныя квартиры; 22) О лошадяхъ и конскомъ уборѣ (правила пригонки); 23) О должности берейтора; 24) О коновалахъ и прочихъ чинахъ изъ иностранцевъ; 25) О женахъ и дѣтяхъ солдатъ; 26) О содержаніи непрѣмныхъ квартиръ въ отсутствіи полка...

*) Онъ въ это время былъ въ отставкѣ и ожидалъ назначенія въ Ингерманландскій карабинерный полкъ. (См. приложение № 7, стр. 16).

„кой и унесъ съ собою: жемчужные перлы, въ 28 золотниковъ, два перстня и два кольца золотыхъ, двѣ серебряныя пряжки, одни осыпныя простыми розовыми камнями, а другія—простыя,—крестъ женской съ цѣпочкой, серебряной и вызолоченной,—цѣною всего на 481 руб. 50 коп.“ Прописалъ канцеляристъ и то, что сманенный Козыревъ, который самъ явился къ нему и все разсказалъ,—былъ проданъ „господину Орлову, а какъ зовутъ и рангу не знаетъ—цѣною за 240 рублевъ въ рекруты“.

Въ заключеніе „доношенія“, канцеляристъ просилъ „сыскать подговорщика ротмистра Бакунина и о томъ куда надлежитъ писать“, а по сыскѣ краденое отобрать и возвратить по принадлежности, „постушивъ съ Бакунинымъ по указамъ“.

Козырева немедленно допросили въ Канцеляріи и онъ не только подтвердилъ все „прописанное“, но указалъ слѣдующія подробности сокрытія преступленія: Бакунинъ, сманивъ его, Козырева, отвезъ къ своей теткѣ и, продержавъ въ С.-Петербургѣ съ двѣ недѣли,—отправился съ нимъ въ Москву, гдѣ называлъ сперва своимъ человѣкомъ, а затѣмъ продалъ въ рекруты,—отобравъ предварительно „покраденное“... Изъ канцеляріи дѣло перешло въ Московскую губернскую канцелярію, а затѣмъ въ Московскую розыскную экспедицію, гдѣ вновь Козыревъ былъ обо всемъ подробно „спрашиванъ“.

Въ экспедиціи Козыревъ все „утвердилъ“, но измѣнилъ свои показанія, добавивъ, что изъ С.-Петербурга онъ прибылъ съ Бакунинымъ сперва въ полкъ, а затѣмъ они пріѣзжали въ Москву, гдѣ его ротмистръ и продалъ.

Между прочимъ, Козыревъ показалъ, что послѣ продажи Бакунинъ поѣхалъ въ свою вотчину около г. Епифани,—поэтому экспедиція поспѣшила послать въ Епифанскую воеводскую канцелярію „указъ“ о высылкѣ его. На всякій случай и въ полкъ была отправлена „промеморія“ съ требованіемъ о присылкѣ ротмистра. Бакунинъ оказался въ полку... 23 января 1778 г. онъ уже „отвѣтствовалъ“ въ Розыскной экспедиціи „на учиняемые ему вопросныя пункты противъ показанія на него отъ рѣченнаго двороваго человѣка—Козырева“.

Когда перешли отъ общихъ пунктовъ *) къ обвинительнымъ, то Бакунинъ представилъ дѣло въ такомъ видѣ:

*) О характерѣ этихъ пунктовъ можно судить по слѣдующимъ запротоколеннымъ отвѣтамъ Бакунина: «отъ роду ему 27 лѣтъ, холостъ, грамотѣ по-россійски писать и читать умѣть, отца духовнаго при полку имѣлъ, на исповѣди въ прошломъ 1777 году былъ и Святыхъ Тайнъ приобщался, подлинно изъ дворянъ, отецъ его въ службѣ находился при статскихъ дѣлахъ въ Иностранной Коллегіи надворнымъ совѣтникомъ, движимое и недвижимое имѣніе имѣлъ... Въ службу Ея Императорскаго Величества вступилъ въ прошломъ 1759 году декабря 4 въ Кадетскомъ корпусѣ, а изъ онаго выпущенъ 1769 г. февраля 20

а) Онъ дѣйствительно квартировалъ у придворнаго счетчика Копылова, но у послѣдняго, „во время житія его“, такого человѣка не бывало и онъ никогда во время жительства не видалъ, и къ побѣгу не подговаривалъ, покраденныхъ вещей жемчужныхъ, золотыхъ и серебряныхъ не принималъ и къ родственницѣ его въ домъ не отводилъ и жительства не имѣлъ.

б) Дворовый человѣкъ „показываетъ напрасно“, что это его „холопское отбывательство“, т. к. „онъ ему крѣпокъ и достался по купчей крѣпости“,—„она же крѣпость нечаяннымъ образомъ утрачена“. Козыревъ же отъ него бѣжалъ и случайно имъ былъ пойманъ около Петербурга и вскорѣ привезенъ въ Москву, гдѣ дѣйствительно былъ проданъ, „дабы паки не могъ побѣгу учинить“.

Однако, экспедиція заблагоразсудила навести цѣлый рядъ справокъ, изъ коихъ одна—отсутствіе записи въ „крѣпостной книгѣ“ воеводской канцеляріи—была уличающею. Бакунинъ и это истолковалъ въ негодномъ для себя смыслѣ,—онъ указалъ на то, что запись въ книгу долженъ былъ сдѣлать его повѣренный, нынѣ умершій, и посему онъ „имѣеть сумлѣніе не сдѣлано-ль было отъ него какой въ томъ *фальши*“... Въ концѣ концовъ, запутываясь въ своихъ показаніяхъ, Бакунинъ дошелъ до того, что выразилъ готовность потерпѣвшимъ „заплатить убытки“...

Это заявленіе, въ связи съ туманными объясненіями (наприм. отсутствія купчей крѣпости, отсутствія записи и проч.),—вынудило крѣпосецъ прибѣгнуть къ очной ставкѣ съ дворовымъ человѣкомъ. Надо замѣтить, что Бакунинъ своими „вымышленными и недѣльными показаніями“, по которымъ непрерывно наводили разныя справки,—*затянулъ дѣло болѣе чѣмъ на два года*.

Наконецъ, 5 мая 1780 г., Бакунинъ „передъ присутствіемъ въ крѣпосецкѣ на очной ставкѣ съ дворовымъ человѣкомъ Денисомъ Ко-

прапорщикомъ, подпоручикомъ того жъ года декабря 31, поручикомъ 1771 г. января 1, въ нынѣшнемъ чинѣ состоитъ 1773 г. сентября 22 числа, во время жъ продолженія его службы въ походахъ и на баталіяхъ 1769 года въ Польшѣ и въ Турціи въ 1770 г. на генеральныхъ баталіяхъ и разныхъ шермиціяхъ съ непріателемъ находился, 1771 г. въ сраженіи при монастырѣ Негоештахъ, 1772 г. въ Молдавіи, 1773 г. апрѣля 4 на островѣ противъ города Силистріи при разбитіи непріателя, по рекомендаціи генераль-поручика (который нынѣ генераль-аншефомъ) разныхъ орденовъ кавалеромъ и Свѣтлѣйшимъ Бняземъ Григорія Александровича Потемкина произведенъ въ ротмистры, а потомъ октября съ 22 ноября по 28 число на островѣ-жъ при бомбардированіи города Силистріи жъ у прикрытіи батарей, въ 1774 г. вторично за Дунаемъ въ слѣдованіи къ показанному городу Силистріи до вершины озера Балиць находился, патенты-жъ какъ на ротмистрской чинѣ, такъ и на протчіе чины имѣеть, о вѣрной Ея Императорскаго Величества службѣ присягалъ, военной артикулъ и указы читалъ, и что за какія преступленія штрафы чинить велѣно знаетъ; напредъ сего, какъ по суду, такъ и безъ суда ни за что въ штрафахъ (фергерахъ и крѣпосецкѣхъ) не бывалъ».

зыревымъ“,—чистосердечно признался, что онъ подлинно, во время житія его въ прошломъ 1776 г. въ іюль мѣсяцѣ, а числа неупомянулъ,—у счетчика Копылова означеннаго двороваго человѣка *по согласію сманилъ* и увезъ въ Москву и во оной, назвавъ его своимъ крѣпостнымъ человѣкомъ, *подложно продалъ* господину генераль-поручику графу Владиміру Григорьевичу Орлову“; во 2) „снесенныя имъ, Козыревымъ, пожитки,—яко то: жемчугу мелкаго 6 нитокъ, пряжки съ камнями одни, перстни и крестъ съ цѣпочкою серебряныя,—имъ отъ него взяты и *продано все оное за 53 рубля*; въ 3) что „болѣе никакихъ вещей не принималъ“, и въ 4) что „несправедливо показаніе“ давалось для того, чтобы „*не понестъ на себѣ стыда и нареканія*“ (!).

„Учиненный по сему экстрактъ“ былъ прочитанъ Бакунину по пунктамъ и онъ, „признавая себя виновнымъ“, подписался въ томъ, что „отвѣты внесены сходственно“ и что „болѣе ко оправданію своему показать не имѣетъ“...

Затѣмъ, выписавъ къ рѣшенію дѣла „изъ воинскихъ правъ приличные пункты“ *), „прейзусъ и ассесоры—согласно приговорили“:

„Онаго ротмистра Бакунина, за всѣ его преступленія, послѣ выписанныхъ воинскихъ 12-й главы 187-го и 189-го артикуловъ съ толкованіемъ и въ силѣ жъ рекрутскаго учрежденія 3-й главы 1-го пункта,—хотя изъ дворянъ,—*лиша всѣхъ чиновъ и дворянскаго достоинства, вмѣсто смерти, бить кнутомъ и, вырѣзавъ ноздри, со-*

*) 1) А именно: *Глава 21-я артикулъ 187-й. «Ежели кто человѣка украдетъ и продастъ, оному надлежитъ, ежели докажется, голову отсѣчь». 2) Артикулъ 189-й съ толкованіемъ. «Ежели кто въ воровствѣ пойманъ будетъ, а число краденаго болѣе 20 рублей не превзойдетъ, то надлежитъ вора въ первые шесть *сквозь полкъ прогнать* шпирутень, а въ другорядъ,—двѣнадцатю, а въ третіе,—*отрѣзавъ носъ и уши сослатъ на каторгу*, а украденное всегда отъ него отобрать». *Толкованіе.* «Оныя, которые въ воровствѣ, конечно, вспомогали или о воровствѣ вѣдали, и отъ того часть получили или, краденое вѣдая, добровольно приняли, спрятали, и утаили,—оныя властно яко самые воры да накажутся». 3) *Рекрутскаго учрежденія третьей главы въ 1-мъ пунктѣ напечатано:* «Кто завѣдомо чужого бѣглаго человѣка или крестьянина, вмѣсто своего, отдастъ въ рекруты и въ томъ изболченъ будетъ, за оное воинскіе и статскіе чины имѣющіе такъ и неслужащіе дворяне *изъ числа честнаго общества вѣчно исключаются*, и для того таковыхъ ссылатъ на поселеніе во отдаленныя мѣста, лишая притомъ всѣхъ чиновъ,—тѣхъ кто оныя имѣютъ, а недвижимое ихъ имѣніе отдавать наследникамъ ихъ, кому по законамъ слѣдуетъ; тѣхъ же ими отданныхъ въ рекруты чужихъ людей, и крестьянъ возвращать помѣщикамъ ихъ, съ наказаніемъ, за необъявленіе о себѣ, что бѣглыя,—плетми и за пожилое взыскивать, что за бѣглыхъ положено; вмѣсто-же ихъ со отдатчиковъ взять другихъ, въ службу годныхъ, а буде помѣщики ихъ принять иногда не пожелаютъ, то таковыхъ хотя въ службѣ и оставлять, но съ зачетомъ, впредь при наборахъ въ рекруты; равнымъ образомъ поступать и съ тѣми естли кто продастъ бѣлаго драгуна, солдата, матроса или рекрута, но тѣхъ бѣглыхъ, кои въ такую подложную продажу себя употребятъ,—*бить плетми, ссылатъ на каторжную работу вѣчно*; а на ихъ мѣста съ отдатчиковъ взять, какъ выше показано, годныхъ въ службу и ихъ деревни».*

*слать вѣчно въ каторжскую работу... Козырева же, по силѣ рекрутскаго учрежденія, наказать плетьми и отдать его, Копылова, владѣльцу“... *)*.

Главный надѣ находящимися въ Москвѣ судебными „правитель-ствами — командиръ“, генераль-аншефъ и кавалеръ князь Василій Михайловичъ Долгорукій, не присоединился къ этой безпощадной „сентенціи“ и препроводилъ въ Военную Коллегію на заключеніе свое особое мнѣніе, а именно:

„Показаннаго ротмистра Бакунина отъ тѣлеснаго наказанія освободить, но вмѣсто приговоренной ему воинскимъ судомъ ссылки на поселеніе, *снявъ съ него оберъ-офицерскіе чины и отобравъ на оныя патенты, написавъ его, Бакунина, въ Сибирскій корпусъ въ солдаты“* **).

Военная Коллегія заключеніемъ своимъ утвердила послѣднее 16 сентября 1780 г., а вскорѣ приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе. 12 августа 1781 г., по полковымъ мѣсячнымъ рапортамъ, Бакунинъ значится уже „отправленнымъ въ Сибирь въ солдаты“.

Походы полка въ 1762—1769 г.г. 1762 г., какъ мы уже упоминали, застаеъ полкъ въ „патрулингахъ и резервахъ по Польской границѣ“. Въ виду того, что Ингерманландскій драгунскій полкъ непрерывно находился „въ раскомандированіи по форпостамъ“, съ 1756 г.,—рѣшено было „для того смѣнить“ и „расположить оный въ кампаментъ по Днѣпру, по разсмотрѣніи командующаго Украинскою дивизіею генералитета“.

По „репортиціи, учиненной въ Военной Коллегіи“ полку предстояло расположиться „по силѣ воинскаго стата“, „на безденежное содержаніе въ Киевскомъ малороссійскомъ полку“, при чемъ, „по сношенію съ Малороссійскою войсковою канцеляріею“, надлежало выяснить, „по разсмотрѣнію командующаго генералитета“,—*„куда способнѣ“... (25)*. Однако, не для полнаго отдыха послѣ многотрудной и тяжелой пограничной службы назначался полкъ на Украину, — такъ какъ и тутъ предписывалось *„содержать форпосты“* ***).

Едва полкъ прибылъ на Украину и пребылъ тамъ „на винтеръ-квартирахъ“—зиму, какъ въ мартѣ 1763 г. повелѣно было „для расположенія на непремѣнныя квартиры—маршировать черезъ Батуринъ Карачевъ, Брянскъ, Вязьму, Тверь до *Торжка*“, гдѣ расположиться (26). Согласно сдѣланному въ 1763 г. росписанію войскъ, Ингерманландскій драгунскій полкъ былъ назначенъ въ Московскую дивизію ****).

*) Кроме того, съ Бакунина надлежало взыскать деньги за украденныя вещи и въ казну, а также обязать—поставить въ службу другого рекрута.

**) Всѣ прочія взысканія князь Долгорукій полагалъ возложить на «его попеченіе».

***) Въ то время граница наша на юго-западѣ была по р. Днѣпру, уклоняясь вблизи Кіева къ западу и подходя снова къ Днѣпру въ окрестностяхъ Бѣлой Церкви.

****) Въ виду того, что въ дальнѣйшемъ изложеніи будутъ встрѣчаться наименованія разныхъ дивизій, въ составъ которыхъ входилъ полкъ,—приводимъ краткую справку по этому вопросу.

Въ Торжкѣ полкъ построилъ „безъ изъятія“ вещи и переформировался по штатамъ *Карабинернемъ* не ранѣе первой трети 1764 г., такъ какъ въ сохранившемся „росписаніи Главной Провіантской Канцеляріи“ о томъ,—„изъ какихъ мѣстъ и магазиновъ полки въ ихъ нынѣшнихъ мѣстахъ провіантомъ и фуражемъ *удовольствіе* получать имѣютъ“,—Ингерманландскій полкъ названъ драгунскимъ. Относительно „удовольствія“, полкъ находился въ слѣдующихъ условіяхъ: а) муку и крупу—сперва получаетъ изъ вновь приготавлиаемаго магазина, а „потомъ отъ полку получаетъ“; б) овесъ—„отъ полку покупкою покупаетъ“ и в) сѣна—„покупаетъ отъ полку“... Заготовки дѣлали на отпущенныя изъ провіантской конторы деньги... (28).

Въ это время наступилъ „терминъ польскихъ дѣлъ“,—Августъ III скончался во второй половинѣ 1763 г., а поэтому вопросъ о преемникѣ его, находившійся въ неразрывной связи съ вопросомъ политическимъ „объ исправленіи“ русскихъ западныхъ границъ (эпоха раздѣловъ),—становился очереднымъ. Благодаря воздѣйствію русскихъ войскъ, введенныхъ въ Польшу, въ 1764 г. на польскомъ престолѣ появляется Понятовскій, подъ именемъ Станислава Августа.

Вслѣдствіе этихъ „Польскихъ дѣлъ“ (29), Россія вынуждена была то вводить свои войска въ Польшу для поддержанія своихъ требованій, то возвращать ихъ въ свои границы,—на которыхъ всегда были сосредоточены достойныя силы.

Ингерманландскій карабинерный полкъ не принималъ активнаго участія въ этихъ дѣйствіяхъ и несъ все время пограничную службу.

Первымъ командиромъ карабинернаго полка былъ полковникъ Лачиновъ, назначенный изъ *кригсъ-коммисаровъ*,—какъ можно предполагать, исключительно для отбыванія ценза,—черезъ годъ состоялось производство въ бригадиры съ увольненіемъ отъ службы. Полкъ принялъ полковникъ фонъ Формилень, получившій его на 14-мъ году службы. Хотя онъ былъ командиромъ почти въ теченіи 3-хъ лѣтъ, но при немъ полкъ не участвовалъ въ походахъ (33). Последнее въ высшей степени благопріятствовало командиру,—такъ какъ онъ былъ человѣкъ болѣзненный.

Онъ участвовалъ во всѣхъ походахъ въ теченіи семилѣтней войны, гдѣ и надломилъ свое здоровье,—„при Франкфортской бата-

Въ 1763 г. было образовано 8 дивизій (С.-Петербургская, Финляндская, Эстляндская, Лифляндская, Смоленская, Сѣвская, Украинская и Московская) и два корпуса (Сибирскій и Оренбургскій). Въ 1775 г. Сѣвскую соединили съ Украинской и образовали три новыхъ дивизій (Казанскую, Нижегородскую, Вѣлгородскую). Въ 1779 г. Нижегородская дивизія была переименована въ Воронежскую и изъ войскъ Новороссійскаго края съ Азовскимъ побережьемъ и Астраханской губерніей составили Пограничную дивизію. Къ 1796 г.—всего существовало 12 дивизій.

ли (такъ называетъ онъ сраженіе при Куннерсдорфѣ) приключилось ему поврежденіе грудной кости—отъ чего онъ и страдалъ „тѣсненіемъ въ грудяхъ и кровохарканьемъ“.

Въ теченіи многихъ лѣтъ онъ „множественно употреблялъ всѣ способы“, но „свободы не получилъ“, а къ концу своего командованія, къ 1767 г.—„кровохарканье умножилось несравненно больше прежняго“...

Въ слѣдующемъ 1768-мъ г. полкъ выступилъ на Украину,—гдѣ въ это время происходило сильное народное броженіе.

Волненія въ Польшѣ все возрастали и возрастали,—оппозиціонные элементы стали составлять конфедераціи, которыя въ концѣ концовъ сплотились во едино въ Барской конфедераціи. Протестъ народной массы выразился въ гайдамацкомъ возстаніи, подъ предводительствомъ Гонты и Желѣзняка, учинившихъ въ послѣдствіи извѣстную Уманскую рѣзню.

Въ это то тревожное время часть арміи, находившейся „подъ командою генераль-аншефа и кавалера графа Румянцова“,—въ томъ числѣ и Ингерманландскій карабинерный полкъ,—была двинута къ южнымъ границамъ: полку предстояло „маршировать изъ Торжка“ черезъ Ржевъ, Гжатскую пристань, Калугу, Алексинъ, Мценскъ, Курскъ, Бѣлгородъ, Изюмъ — до крѣп. Тамбовской (около Бахмута) (31).

Командиръ полка, полковникъ Кругликовъ, 16 ноября уже рапортовалъ „главнокомандующему въ Москву“, графу Петру Семеновичу Салтыкову,—что „сего числа пополудни въ первомъ часу полкъ въ повелѣнный походъ выступилъ“. Находившимся въ отлучкахъ „строжайшими ордерами подтверждено было о самоскорѣйшемъ прибытіи“... Въ походъ выступило—всѣхъ чиновъ—678, лошадей—644 *).

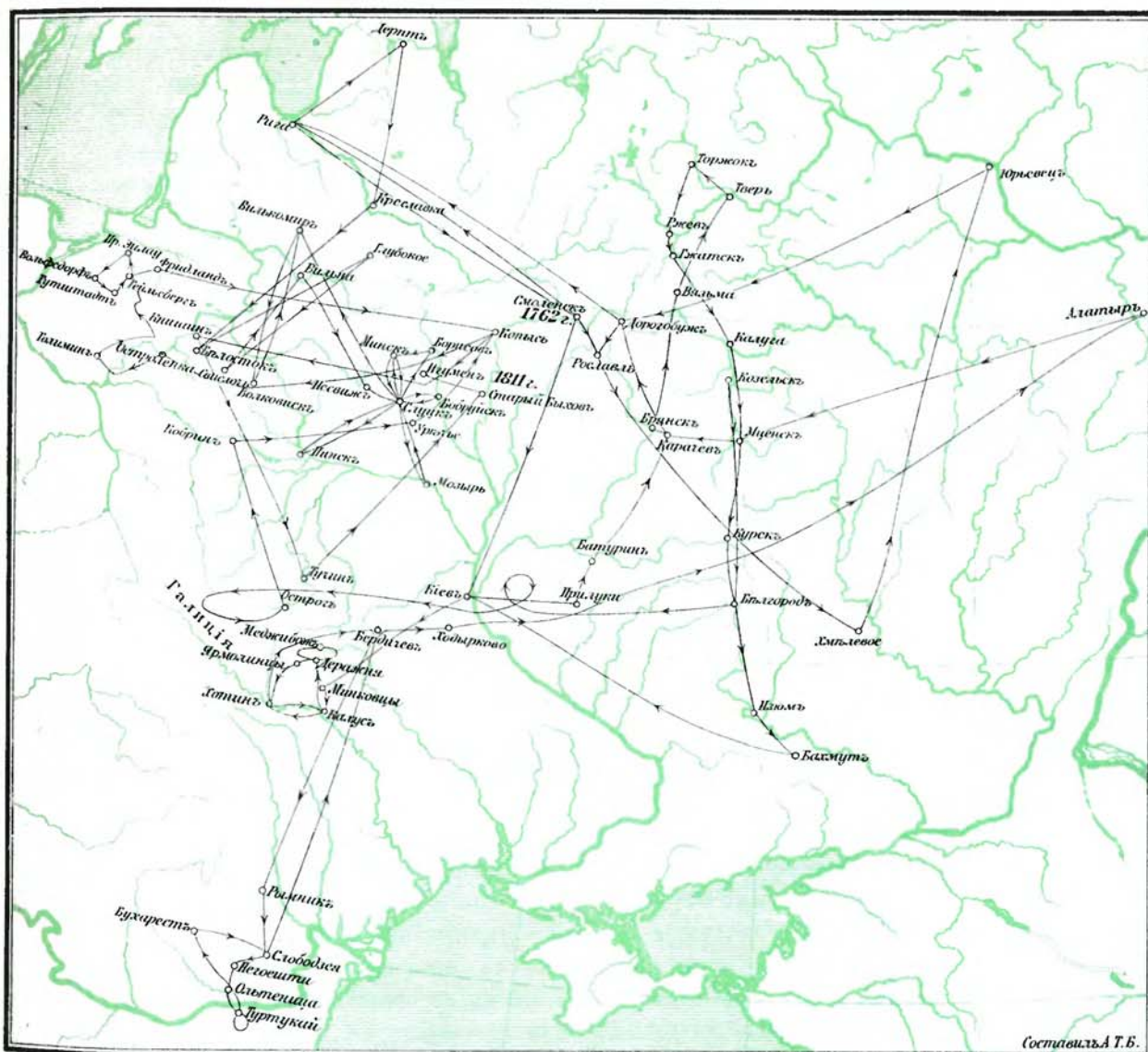
Къ сожалѣнію, не сохранилось какихъ-либо свѣдѣній, освѣщающихъ этотъ маршъ свыше 800 верстъ, а равно нѣтъ никакихъ данныхъ на основаніи которыхъ можно было-бы заключить о дѣятельности полка на Украинѣ. Достоверно только то, что полкъ едва-ли успѣлъ и оправиться послѣ марша, какъ событія въ „Польскихъ дѣ-

*) Въ 1768 г. въ полку состояло: 1) *по списку* полкового штаба—4 штабъ-офицера, унтеръ штаба—44 чел., изъ коихъ 2 оберъ-офицера, 2 лекаря, аудиторъ, берейторъ, священникъ; ротнаго примо-плана—854 чел., изъ коихъ—25 оберъ-офицеровъ, 30 унтеръ-офицеровъ, 35 капраловъ, 658 строевыхъ и 106 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ; 737 лошадей, изъ коихъ строевыхъ 647, нестроевыхъ 22, вьючныхъ 15 и подъемныхъ 53; 2) въ отлучкахъ было—178 чиновъ, изъ коихъ штабъ-офицеръ 1, оберъ-офицеровъ—15, унтеръ-офицеровъ 9, капраловъ 5, строевыхъ нижнихъ чиновъ 121, нестроевыхъ 27; лошадей строевыхъ 82. *Въ добавку* требовалось 119 лошадей, что показываетъ, что находившіяся въ отлучкахъ составляли, вѣроятно, *решающую команду*.

СХЕМА

расквартирования и походовъ Ингерманландскаго карабинернаго
и драгунскаго полка за періодъ 1762—1811 г.г.

Масштабъ 200 верстъ въ 1 дюймѣ.

Примѣчаніе. Въ теченіе періода 1762—1811 г.г. полкъ находился: въ 1762 г.—по Польской границѣ на форпостахъ отъ Смоленска къ Лифляндіи (Рига); съ августа въ Малороссіи въ окрестностяхъ Кіева; 1763 г. маршируетъ Прилуки—Батурино—Карачевъ—Брянскъ—Вязьма—Тверь въ Торжокъ; 1764 г.—въ Торжокѣ; 1768 г. маршируетъ—Торжокъ—Ржевъ—Калугу—Курскъ—Бѣлгородъ—Изюмъ—въ окрестностяхъ Бахмута; 1769 г.—Походъ—Кіевъ—Минковицы—Калусъ—Хотинъ—Калусъ—Деражня—Меджибожь—Ярмолинцы—Хотинъ—и на зимнія квартиры у г. Летичева; 1770 г. въ Польшѣ—г. Бобруйскъ 1771 г. Походъ на Дунай—Рымникъ; 1772 г.—Слободзея; 1773 г. Негошты—Ольтеница—Туртукай—Бухарестъ—Слободзея; 1774 г. Маршъ Слободзея Бердичевъ въ Ходырковъ и въ Алатырь; 1775 г.—Карачевъ; 1776 г.—Дорогобужъ; 1782 г.—Рославль; 1784 г.—с. Хмѣлевое (Воронежскаго намѣстничества); 1785 г.—Юрьевецъ—Поволгскій; 1787 г.—Дорогобужъ; 1788 г.—Рига; 1791 г.—Дерптъ; 1792 г. Креславка—Бѣлостокъ—Глубое—Свислочь; 1793—Свислочь; 1794 г.—въ окрестностяхъ г. Вильны (Новошимъ—Павлово)—Несвижъ—Слуцкъ; 1795 г. Слуцкъ—Бобруйскъ—Минскъ—Борисовъ; 1796 г. Слуцкъ—Пинскъ—Слуцкъ; 1797 г. Слуцкъ—Вилькомиръ; 1798 г. Вилькомиръ; 1799 г.—Волковискъ; 1800 г.—Вилькомиръ; 1801 г. Вилькомиръ—Козелецъ; 1802 г.—Козелецъ; 1803 г.—Бѣлгородъ; 1804 г.—Бѣлгородка; 1805 г.—Острогъ (и окрестности)—походъ въ Галицію (кампанія 1805 г.)—Острогъ; 1806 г. Острогъ—Кобринъ и участіе въ кампаніи 1806—1807 г.г.); съ сентября—Горбачевичи (у Коныся); 1808 г.—въ Слуцкомъ повѣтъ; 1809 г. Книшинъ съ окрестностями (с. Сѣмяги)—Драгичинъ; 1810 г. Тучинъ—Старобыховъ; 1811 г. Игумень.

лахъ“ создаютъ вновь такую обстановку, что полкъ находится почти въ непрерывныхъ походахъ въ теченіи 1769—1774 г.г.

Война 1769—1774 г.г. Встрѣча русскихъ войскъ съ конфедератами кровавымъ опытомъ убѣдили послѣднихъ въ тщетности продолженія борьбы, а поэтому они поспѣшили привлечь на свою сторону недоброжелателей Россіи. Усиленные интриги въ Константинополѣ завершаются тѣмъ, что Порты, въ надеждѣ на содѣйствіе Франціи, Австріи и польскихъ конфедератовъ,—становится въ открыто враждебныя отношенія. Возникаетъ война съ Турціей и польскими конфедератами.

Вѣроломно нарушивъ миръ, порта Оттаманская объявила войну Россіи, „чѣмъ подлиннѣе усматриваемо было, что непріятель со всею ему возможностью великія силы собираетъ“... Ясно было, что непріятель „намѣряется здѣшнюю армію предупредить, и тѣмъ какъ выгоды надъ оною одержать, такъ и польскихъ мятежниковъ ободритъ и число ихъ умножить“, а поэтому и „съ здѣшней стороны“ приложили стараніе „вредный непріятельскій замыселъ противъ него обратить“. Однако, для этого надо было исполнить „самое важное дѣйствіе“—„благовременное собраніе арміи“ *).

Хотя *собрать армію* было не такъ-то легко, но „не смотря на глубокую сперва осень, и самую безпокойную и непостоянную зиму, полки, по всей обширности Имперіи на непремѣнныхъ квартирахъ стоявшіе, не токмо тотчасъ въ походъ выступили, но *перешедъ верстъ* по 1.000, по 1.500, а многіе полки и съ лишкомъ по 2.000—претрудной по времени дороги, разстояніе для всѣхъ прочихъ армій неизвѣстное и почти *неимовѣрное*—прибывали въ назначенныя мѣста“. Армія сосредоточивалась къ Кіеву, занимавшему въ то время пограничное мѣстоположеніе, а поэтому Ингерманландскому полку, прибывшему изъ Торжка послѣ свыше 800 верстнаго марша,—пришлось совершить еще походъ около 500 верстъ.

Къ началу апрѣля „всѣ въ арміи были уже въ совершенной готовности къ воинскимъ въ нихъ дѣйствіямъ“. Мало того, „полки въ самой близости къ непріятельскимъ границамъ, введены были въ кантонирь-квартиры для отдохновенія“.

11-го апрѣля „армія дѣйствительно вступила въ лагерь“,—близь м. Минковцы въ Воеводствѣ Подольскомъ. Два корпуса: *передовой*

*) Согласно плана Кампаніи,—русскія войска предложено было сгруппировать такъ: 1-я армія, князя Александра Михайловича Голицына,—80 т.,—наступательная; 2-я армія,—графа Румянцева,—40 т.,—оборонительная,—и 3-я армія, генераль-аншефа Олца, до 15 т.,—обсервационная. Для дѣйствій въ Польшѣ противъ конфедератовъ былъ назначенъ особый корпусъ генерала Веймарна. Первая армія собиралась у Кіева, вторая—на Украинѣ въ районѣ Бахмута, а третья—была связующимъ первыя звеномъ. Кромѣ сухопутныхъ войскъ,—въ Средиземное море подлежали отправкѣ двѣ эскадры для поддержанія возстанія въ Морей и Черногоріи.

генераль-маіора князя Прозоровскаго и *резервный* генераль-поручика Штофельна были выдвинуты къ р. Днѣстру, который „граничилъ непріятельскія земли отъ польскихъ“,—для того, чтобы „за непріятельскими движеніями ближе смотрѣть“ и чтобы „на ту сторону рѣки легкія партіи или отряды посылать“.

Между тѣмъ,—извѣстія о непріятелѣ „*всегда въ томъ состояніи*“ что, сверхъ 12 т. въ Хотинѣ, въ 2—3 миляхъ отъ него находится около 40 т. чел., при четырехъ Пашахъ и что войска сіи и „нынѣ спокойно тамъ стоятъ, не дѣлая никакого больше движенія,—окромѣ разъѣздовъ по Днѣстру“.

Иначе обстояло съ конфедератами, мятежники слышавъ о приближеніи арміи *) „скоростижно побѣжали всѣ вообще и съ находившимся при нихъ турками внутрь Молдавіи и къ Бендерамъ“.

12-го апрѣля въ 10 часовъ утра Главнокомандующій осматривалъ собранную въ лагерь при Антоновкѣ (вблизи м. Минковцы) армію, „потомъ совершилась божественная литургія по случаю праздника недѣли Ваи“, а затѣмъ совершенно было и молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ „для испрошенія отъ Всевышняго благословенія оружію Ея Императорскаго Величества противу нечестиваго непріятели“. Наконецъ, собранныя къ церкви знамена были окроплены святою водою.

13-го числа армія приготовлялась „къ дальнему походу“, а 14-го выступила въ 5 час. утра къ м. Калусу, сдѣлавъ переходъ въ 25 верстъ *въ 9 часовъ*,—и въ 2 часа по полудни вступила въ устроенный тамъ лагерь. Въ тотъ же день черезъ Днѣстръ навели два понтонныя моста и два передовыхъ корпуса переправились на другую сторону, „дабы не токмо переходъ арміи съ той стороны закрывать, но и нужныя тамъ мѣста занять“.

15-го апрѣля въ 6 час. утра по наведеннымъ мостомъ начался „въ надлежащемъ порядкѣ“ переходъ 45 т. арміи при 80 орудіяхъ, который „окончился уже *подъ вечеръ*“, почему армія „почевала не подалеку отъ берега“. Для прикрытія обоза **) на „польской сторонѣ“ было оставлено два пѣхотныхъ полка и одинъ карабинерный и нѣкоторое число казаковъ.

На другой день армія отошла отъ пункта переправы на 14 верстъ и стала лагеремъ у м. Романковцы, выславъ передовые отряды по направленію д. Сербичына и м. Новосельцы (менѣе двухъ переходовъ). Непріятель, „свѣдавъ“ обо всемъ, такъ „побѣжалъ тотъ-“

*) Армія какъ разъ приближалась къ Бару, куда сходились партіи конфедератовъ, а затѣмъ и расположилась отъ него всего въ одномъ переходѣ.

**) Надо замѣтить, что армія съ собою взяла «на людяхъ провіанта только на восемь, а фуража на 5 дней» и легкія полковыя повозки.

часъ изо-всѣхъ мѣсть къ Хотину“, что „вблизи арміи никакого уже не было“. Тѣмъ не менѣе, передовому отряду Штофельна удалось войти въ соприкосновеніе съ противникомъ и, прогнавъ двѣ партіи, взять нѣсколько человѣкъ „въ полонъ“.

17-го апрѣля—армія продолжала наступленіе и, достигнувъ до м. Новоселиць, „въ лагерьъ ночевала“. Передовые отряды дѣятельно слѣдили за противникомъ, — князю Прозоровскому удалось „нагнать заднихъ изъ корпуса турецкаго Караманъ-Паши, поспѣшавшаго къ Хотину“, — „имѣть сраженіе, на которомъ у непріятеля 400 чел. на мѣсть побито, а 4 знамя, 2 бубна и нѣсколько лошадей взято“. Съ нашей стороны потери были незначительны: выбыло изъ строя 52 казака, изъ коихъ 21 были убиты, а остальные ранены.

Въ виду выяснившейся обстановки, армія 18-го числа продолжала свой „маршъ къ самому непріятельскому городу Хотину“, — безъ малѣйшаго со стороны непріятеля „супротивленія или препятствія“, — и къ вечеру остановилась въ 5 верстахъ отъ Хотина, гдѣ „спокойно ночевала“. По показаніямъ плѣнныхъ, силы противника опредѣлялись: гарнизонъ Хотина до 20 т. и лагерь Караманъ-Паши въ ретраншаментѣ „подъ пушками Хотина“—до 40 т.. Главнокомандующій рѣшилъ, „осмотрѣвъ точно положеніе непріятельское“, атаковать Пашу и, „по усмотрѣнію возможности“, — сдѣлать „предпріятіе“ и на крѣпость.

Такимъ образомъ, въ три дня армія прошла около 70 верстъ при условіяхъ крайне неблагопріятныхъ: „великія въ тамошнихъ гористыхъ мѣстахъ трудности преодолевать надлежало, такъ что артиллерію по большей части на канатахъ спускать должно было, — причемъ недостатокъ въ хорошей водѣ, днемъ великій жаръ, а по *ночамъ стужа*, — не малое безпокойство причиняли“.

19-го апрѣля, въ день Св. Пасхи, Главнокомандующій, „осмотрѣвъ положеніе крѣпости и стоявшаго въ укрѣпленномъ лагерьѣ непріятеля, — приказалъ арміи ближе подступитъ, нужныя мѣста и высоты занять и батареи поставить“. Затѣмъ, „отправлялась Божественная и *армія разгавливалась*“, а въ 3 часа дня былъ данъ приказъ: „на непріятеля съ помощію Божіею *дѣйствительно* наступать“.

Для нападенія было назначено: 1 кірасирскій полкъ, 9 карабинерныхъ полковъ, въ томъ числѣ и *Ингерманландскій*, 11 пѣхотныхъ полковъ, 8 особыхъ гренадерскихъ баталіоновъ, всѣ егери, 5 полковъ и 3 эскадрона гусарь, нѣкоторое число казаковъ.

Атака была успѣшна, — „превосходнымъ дѣйствіемъ нашей артиллеріи всѣ непріятельскія батареи сбиты, — такъ что нѣсколько чугуновыхъ его пушекъ и разорванными найдены“, — вслѣдствіе чего, непріятель, оказывавшій „супротивленіе и сильный отпоръ жестокою пушечною пальбою изъ своего ретраншамента“, — не въ состояніи былъ

„дождать нашихъ войскъ на ружейный выстрѣлъ“. Въ 6 час. вечера непріятель „побѣждалъ скоростіяно и съ превеликимъ замѣшательствомъ въ Хотинъ, и въ рознь—особливо внутрь Молдавіи и къ Бендерамъ“, забравъ съ собою, что успѣлъ. Чтобы пріостановить наше наступленіе,—на правый флангъ былъ сдѣланъ „видъ атаки конницею“, которая была встрѣчена огнемъ батареи „опрокинута и разсыпана“.

За „бѣгущими“ былъ въ слѣдъ отправленъ резервный корпусъ, особый отрядъ въ 5 пѣхотныхъ полковъ и кавалерійскій отрядъ генераль-маіора Измайлова—5 карабинерныхъ полковъ,—въ томъ числѣ и *Ингерманландскій полкъ*,—съ приказаніемъ: „прилагать всякое стараніе о дальнѣйшемъ поискѣ надъ непріятелемъ“. Непрianteля, успѣвшаго зазечь предмѣстье, преслѣдовали до крѣпости, съ которой встрѣтили „пушечною стрѣльбою“. Возникшій пожаръ, уничтожившій къ утру все „окромъ каменной крѣпости“, а также „ружейная стрѣльба засѣвшихъ въ садахъ и домахъ турковъ“—остановили преслѣдователей, такъ какъ „удержаться никакъ невозможно было“,—почему этимъ тремъ отрядамъ приказали отойти въ брошенный турками ретраншанментъ, гдѣ полки „не токмо ночевали“, но и на другой день стояли.

Въ занятомъ ретраншанментѣ было найдено: „три знамени, семь пушекъ, весь непріятельскій лагерь, состоящій въ великомъ числѣ палатокъ, 5 вьючныхъ верблюдовъ, нѣсколько сотъ лошадей, множество мѣдной посуды и разныхъ другихъ домашнихъ вещей“.

Нашъ уронъ былъ незначителенъ *),—но за то непріятелей было взято „только“ 22 чел. (турки, волохи, поляки и армянишъ), а „напротиву того побито весьма не малое число“.

„Употребленные къ сей атакѣ“ войска дѣйствовали съ такою неустрашимостью, являя „обмѣнные знаки храбрости“, что Главнокомандующій затруднился „дать преимущество“ кому либо изъ начальниковъ, а поэтому „особливую похвалу“ заслужили лишь артиллеристы (полковникъ Мелиссино, маіоръ Людвигъ, капитанъ Карауловъ и поручикъ Базинъ), оказавшіе выдающіеся подвиги своими батареями.

Къ ночи армія собралась въ новый лагерь вблизи Хотина, кромѣ войскъ, оставленныхъ въ ретраншанментѣ,—и „спокойно ночевала“, а затѣмъ пробыла тамъ и слѣдующій день „какъ для отдохновенія, такъ и для примѣчанія движеній непріятельскихъ“.

20-го же апрѣля въ 8 ч. утра было совершено благодарственное молебствіе „при пушечной пальбѣ и при троекратномъ отъ всей арміи бѣгломъ огнѣ“. Къ вечеру въ лагерь вернулись и полки, бывшіе въ ретраншанментѣ, такъ какъ „непріятель изъ крѣпости и показаться не смѣлъ“.

*) Цифра въ «Журналѣ военныхъ дѣйствій арміи Е. И. В.» не показана,—упоминается только, что «къ сожалѣнію храбрый г.-м. князь Долгоруковъ раненъ опасно».

Казалось бы, что взятіе Хотина является очереднымъ дѣломъ, но принято было иное рѣшеніе—*„перейти обратно за р. Днѣстръ“*. Главнокомандующій полагалъ, что „крѣпость не такой важности“, чтобы рѣшиться „взять оную приступомъ со шпагою въ рукахъ,“—тѣмъ болѣе, что „собранный“ гарнизонъ, казавшійся „многочисленнымъ“, могъ нанести въ подобныхъ „жаркихъ предпріятіяхъ“ серьезный „уронъ“. Кромѣ того, полагали, что и осаждать крѣпость нѣтъ основанія, такъ какъ „осадной артиллеріи *нѣтъ*“, а долговременное ожиданіе ея было бы для арміи „безполезнымъ изнуреніемъ“, такъ какъ она „претерпѣвала бы все тѣ безпокойства“, какія неминуемы при удаленіи отъ своихъ магазиновъ въ раззоренной и „безводной почти“ землѣ.

Такимъ образомъ, полученіе „пропитанія съ меньшею трудностью“ явилось рѣшающимъ доводомъ для отступленія, — правда, главнокомандующій надѣялся, что непріятель, „во отомщеніе за нанесенный уронъ“,—самъ будетъ искать встрѣчи „для одобренія“ своего войска...

21-го апрѣля армія „предпріяла обратный походъ“ и, конечно, „безъ малѣйшаго обезпокоиванія“ со стороны непріятели,—до м. Новоселицъ, гдѣ и пользовалась отдохновеніемъ на слѣдующій день.

Между тѣмъ, посланныя „развѣзжія партіи“ донесли, что „отъ стороны Прута не малый непріятельскій корпусъ показывается“, и тѣснить нашъ арьергардъ (*одна рота пѣхоты*). Немедленно былъ посланъ отрядъ въ 6 полковъ (4 конныхъ), который не только разбилъ непріятели, но и обратилъ его въ поголовное бѣгство „въ превеликомъ смятеніи“,—при этомъ было захвачено: пашинская булава, 3 знамени, 2 литавры, 3 бубна, пашинскій экипажъ, весь обозъ и большой лагерь. Въ этомъ дѣлѣ рѣшающее значеніе имѣло лихое дѣйствіе конницы, которая, безъ малѣйшаго урона съ своей стороны,—положила сотни убитыми или ранеными и „нѣсколько въ полонъ взяла“. Къ сожалѣнію, Ингерманландскому полку не пришлось въ этомъ участвовать, такъ какъ на его долю выпало, какъ и большей части арміи,—пассивное „отдохновеніе“.

Помимо этого успѣха въ арьергардномъ дѣлѣ, для арміи болѣе важное значеніе имѣли свѣдѣнія, добытыя отъ плѣнныхъ, которые показали, что черезъ 15 дней самъ великій визирь съ превеликою арміею и „Магометовымъ знаменемъ“ выступаетъ „на сю сторону Дуная“.

Въ это же время Главнокомандующему рапортовали о появленіи на Польской сторонѣ Днѣстра (въ тылу) партій конфедератовъ...

Къ 24 апрѣля армія подошла къ Днѣстру у д. Калуса и „на вечеръ благополучно перебравась“ на ту сторону по прежнимъ понтоннымъ мостамъ и стала лагеремъ, въ которомъ провела три дня „для отдохновенія отъ понесенныхъ трудовъ и для исправленія разныхъ починокъ“. Къ 27-му числу мосты были сняты, т. е. даже и передовые

корпуса и легкія команды—доставившіе подтвержденіе свѣдѣній о наступленіи великаго визиря,—были присоединены къ арміи. Въ общемъ, черезъ 8 дней послѣ сраженія подъ стѣнами Хотина армія вернулась къ исходному положенію.

Вскорѣ рѣшено было, по продовольственнымъ соображеніямъ, „за полезнѣе“ идти къ своимъ ближнимъ „магазинамъ“,—къ Меджибожу и Ясловицамъ, т. к. подвозъ „подверженъ крайнему затрудненію“, а фуража „здѣсь въ землѣ совѣмъ ни за что получить уже невозможно“.

Къ 5-му мая армія небольшими маршами подошла къ м. Деражня, лежащему въ двухъ миляхъ отъ главнаго магазина въ Меджибожѣ,—и расположилась лагеремъ въ четырехъ группахъ: у м.м. Деражня, Шумовцы, Литинѣ и Хмѣльникъ, занимая по фронту около 65 верстъ, а въ глубину около 20 верстъ. Ингерманландскій карабинерный полкъ былъ расположенъ въ „околичности Литина“ и находился въ прежней командѣ генералъ-маіора Измайлова.

Цѣлый мѣсяцъ пробыла армія въ „вышеноказанномъ расположеніи“, довольствуясь свѣдѣніями, что „паки непріятельское войско подъ Хотиномъ прибавляться начало и провозъ въ сію крѣпость съѣстныхъ припасовъ примѣченъ“ и т. п. Свѣдѣнія доставлялись посылаемыми за р. Днѣстръ (болѣе двухъ переходовъ) партіями, а также и захвачеными „языками“,—въ послѣднемъ случаѣ считалось нужнымъ искать „подтверженія“. Пассивное положеніе русской арміи рѣзко измѣнило общее положеніе дѣлъ: съ одной стороны умножились партіи конфедератовъ, иногда соединявшіяся въ отряды до 5 т. чел. для нападенія на наши магазины, а съ другой—турки свободно сосредоточивали свои Пашинскіе отряды къ Хотину и готовились къ предстоящимъ дѣйствіямъ, поджидая великаго визиря. Наконецъ, „стороннее извѣстіе“ о томъ, что визирь получилъ „Салтанскій фирманъ“, повелѣвшій ему къ 15 іюня прибыть со своей арміей въ 190 т. къ Каменецъ-Подольску и „оний взять“, и донесеніе князя Прозоровскаго, что нѣсколько сотъ турокъ съ пушками даже переправили изъ Хотина и „палатокъ поставили“,—побудили Главнокомандующаго 5 іюня „созвать генералитетъ на военный совѣтъ“. На совѣтъ „поставили: предпріять немедленно движеніе для предупрежденія непріятельскихъ замысловъ“.

Въ виду этого, 6 іюня войскамъ былъ данъ приказъ „немедленно изготовиться къ походу“. Надо замѣтить, что къ этому времени армія „совершенно исправила всякія потребности“,—воспользовавшись продолжительнымъ отдохновеніемъ.

Съ 6-го по 13-е іюня полки стягивались къ „сборному мѣсту“—д. Ярмолинцы, а 16-го—армія подошла къ д. Зелейчицѣ, находящейся въ 2½ миляхъ отъ Каменецъ-Подольска, гдѣ „имѣла растагъ“ (дневку)

для отдохновенія людямъ и лошадямъ—„сколько отъ *превеликаго* накануне жару, столько-жъ и отъ пустившагося въ слѣдующую ночь и черезъ весь сей день продолжавшагося сильнаго съ холодною погодою дождя и учинившихся чрезъ то крайне грязныхъ и трудныхъ дорогъ“.

Передовой корпусъ князя Прозоровскаго дѣятельно собиралъ свѣдѣнія и къ 18-му іюня выяснилъ, что во 1) великій визирь 15-го числа направился къ Бендерамъ на соединеніе съ татарскою ордою, намѣреваясь идти противъ Россійскихъ границъ; во 2) къ Хотину отправленъ сераскерь Паша съ многочисленнымъ войскомъ; въ 3) у Исачки стоитъ 12 т. турокъ и въ 4) отъ Хотина до Прута *разставлены „для извѣстей“* турецкіе разѣзды человекъ по 50“.

Между тѣмъ армія подошла къ Каменецъ-Подольску и остановилась въ д. Жерди, въ 8 верстахъ отъ города,—гдѣ вынуждена была 19-го іюня снова „имѣть растагъ“, потому что „отъ повседневныхъ сильныхъ дождей рыхлая и вязкая тамо земля произвела такую грязь и скользь, что безъ крайняго изнуренія утружденныхъ уже накануне отъ того людей и лошадей—*далее идти не возможно было*“.

„Знатный авантажъ“ одержали передовыя войска въ этотъ день. Около 20 т. турокъ переправились въ бродъ и напали на казаковъ и потѣснили ихъ, но взаимная поддержка нашихъ отрядовъ, „сдѣлавшихъ атаку съ разныхъ сторонъ“,—обратили непріятеля въ такое бѣгство, что „онъ ни однажды не остановился и не поворотился дать хотя бы нѣкоторый отпоръ“. Свыше 400 чел. турокъ было убито, многіе или разбѣжались въ лѣсъ, или утонули въ рѣкѣ. Съ нашей стороны было убито—33 чел. и 2 лошади и ранено—42 чел. и 46 лошадей. „Превеликія непрерывныя дожди“ задержали наступленіе арміи еще на два дня, которые были употреблены на то, чтобы „учредить все нужное для переправы и для ускоренія и облегченія предстоящихъ дѣйствій“.

23-го іюня армія подошла къ Днѣстру, а ночью резервный корпусъ и легкія войска переправились уже по наведенному понтонному мосту,—вслѣдствіе продолжительныхъ дождей—Днѣстръ разлился, а поэтому „понтоновъ достало“ только на одинъ мостъ.

24-го числа въ полдень начала переправляться партія, переправа продолжалась *цѣлыя сутки*. Подвижной магазинъ съ запаснымъ провіантомъ былъ оставленъ на той сторонѣ у пункта переправы (д. Самошино) при надлежащемъ прикрытіи, — впоследствии, предположено было учредить новый магазинъ въ „удобномъ и крѣпкомъ“ м. Станиславовѣ.

Избѣгая затрудненій, „наносимыхъ дефилями“, армія „за лучшее“ обходитъ Буковинскій лѣсъ и къ 28-му іюня располагается въ 2-хъ миляхъ отъ Хотина у д. Рогози.

О непріятелѣ и „слуху не было“,—„къ крайнему удивленію и непонятнымъ образомъ—онъ нигдѣ ни въ одномъ человѣкѣ не показывался“, не смотря на то, что разъѣзды посылались за милю до Хотина. Только къ вечеру передовой корпусъ вошелъ въ соприкосновеніе съ турками, которые показывались или „кучками“, или отдѣльными всадниками.

29-го числа армія „благополучно безъ малѣйшаго препятствія“ переходитъ къ д. Ракитня, преодолевъ и „трудные и самые опасные въ здѣшней изъ превысокихъ рядомъ одна за другою горъ состоящей землѣ—*ущелинами-проходы*“. На слѣдующій день, армія продолжала наступленіе,—турки стали показываться сперва „малыми кучками“, а затѣмъ „подали видъ къ нападенію“ массою тысячъ съ 20. 10 пушечныхъ выстрѣловъ и 2—3 брошенныя бомбы обратили ихъ въ бѣгство,—и армія „торжественно“ вступила въ лагерь при д. Черлени.

1-го іюля армія заняла д. Долиняны, въ 6 верстахъ отъ Хотина,—во время марша непріятель „дѣлалъ устремленія“ на передовыя войска, но и „въ помѣшательствѣ и остановкѣ предупѣть не могъ“ и былъ прогнанъ подъ Хотинъ.

Въ виду „претерпѣннаго непріятелемъ разбитія и прогнанія“ съ 30-го іюня,—главнокомандующій 2-го іюля рѣшилъ атаковать его въ ретраншаментѣ. Едва выступилъ передовой отрядъ „ближнею дефилею“ какъ турки тысячами стали „учинять жесточайшее нападеніе“, но вскорѣ были прогнаны стройнымъ и непрерывнымъ ружейнымъ огнемъ и при помощи артиллеріи. Армія изъ предосторожности наступала въ баталіонномъ каре и на 2 й верстѣ была встрѣчена 70 т. арміей сераскира Магометъ-Паши. „*Не порядочными атаками*“ пытались турки разорвать фронтъ *въ теченіи нѣсколькихъ часовъ*, но армія наша, побѣдоносно наступаая, все „умножала уронъ“ непріятеля, отдѣльныя кучки котораго „*вездѣ какъ вѣтръ развѣвались*“. Наконецъ, турки, опасаясь быть загнанными въ ретраншаментъ и избѣгая „генеральной баталіи“,—ударились въ бѣгство къ Хотину и за рѣку Прутъ съ большою „скоропостижностью“. Это бѣгство „паче предварило исполненіе нашего намѣренія“—атаковать турокъ въ ретраншаментѣ,—а поэтому армія, „слѣдовавъ нѣкоторое разстояніе *за бѣгущимъ непріятелемъ съ распущенными знаменами, музыкою и барабаннымъ боемъ*“,—торжествующая вступила въ лагерь, въ 3-хъ верстахъ отъ Хотина. Легкія войска, преслѣдуя бѣгущихъ, отбили большой обозъ, знатное число верблюдовъ, лошадей, овецъ и быковъ.

Въ этомъ „благополучномъ происшествіи“ потери наши были незначительны: убитыми 1 офицеръ и 54 нижнихъ чина, а ранеными 6 офицеровъ и 122 нижнихъ чина.

У непріятеля же уронъ былъ „знатный“,—взято 7 знаменъ, позолоченая булава, литавра и два барабана и 22 чел. плѣнными,—которые показали, что большая часть раненыхъ и убитыхъ была увезена,—а поэтому на мѣстѣ атаки и „найдено мимоходомъ убитыхъ тѣлъ болѣе 300“.

Особенно отличившихся не было,—всѣ штабъ и оберъ-офицеры ревностно исполняли свой долгъ и званіе“, а рядовые, „пылая ревностнымъ желаніемъ имѣть генеральное дѣло и, конечно, побѣдить,—подали при семъ случаѣ новые опыты мужества, храбрости и неустрашимости“.

3-го іюля былъ занятъ ретраншаментъ, изъ котораго непріятель поспѣшно бѣжалъ, „примѣтя намѣреніе наше атаковать“,—рѣшено бомбардировать Хотинъ съ двухъ сторонъ, съ Молдавской и Польской. Къ вечеру были заложены батареи и армія приблизилась къ крѣпости, подвинувъ лѣвое крыло къ р. Днѣстру. На другой день открыли „жестокую стрѣльбу по крѣпости“, продолжавшуюся непрерывно нѣсколько часовъ. Замѣтивъ, однако, что гарнизонъ „предпріялъ обороняться до крайности“,—главнокомандующій „за полезнѣе нашель“—превратить „бомбардираду“ въ блокаду и принудить къ сдачѣ „забравшагося въ крѣпость во многомъ числѣ непріятеля—тѣсною, духотою и неминуемымъ голодомъ“. Въ это время къ арміи прибыли „прибавочныя орудія“, которыя присоединены были къ батареѣ на Польскомъ берегу, почему снова возобновили „жестокую бомбардираду“, продолжая блокаду.

10-го и 12-го іюля турки производятъ вылазки, но оба раза были вынуждены „наки къ Хотину обратиться“.

Между тѣмъ передовые отряды, отправлявшіе „партію“ даже къ Яссамъ (около 150 верстъ отъ Хотина), къ 17 іюня выяснили, что къ крѣпости приближается ханъ Крымскій съ 80 т. татаръ,—который дѣйствительно подходилъ на выручку Хотина и къ 19-му числу непріятель остановился даже въ 20 верстахъ.

Для „точнѣйшаго увѣдомленія о дальнѣйшихъ непріятельскихъ движеніяхъ и предпріятіяхъ“—князю Прозоровскому приказано было, занявъ „всѣ нужныя къ Хотину мѣста“, не допустить „къ крѣпости прокрасться“ и соединиться съ гарнизономъ. Одновременно съ этимъ былъ отправленъ подъ начальствомъ генераль-поручика графа Брюса, которому предписано было „непріятеля по возможности немедленно атаковать“. Въ составъ этого отряда вошелъ и *Ингерманландскій* карабинерный полкъ.

Однако, противникъ сталъ держаться своеобразной тактики,—по мѣрѣ приближенія отряда графа Брюса,—онъ отходилъ назадъ и „верстъ съ двадцать удаляясь, остановился за трудными дефилеями и буераками“.

Главнокомандующій заключилъ, что „подобное движеніе“ показываетъ, что это всего лишь передовыя части непріятеля, а поэтому въ виду опасности дальнѣйшаго преслѣдованія и затрудненій въ доставкѣ продовольствія,—„полезнѣе быть видѣлось, сего непріятеля *на себя наждавъ, главную баталію дать*“. Въ виду этого, передовыя отряды были присоединены 21-го іюля къ арміи, а къ сторонѣ противника оставлены лишь достаточныя изъ легкихъ войскъ команды и разъѣзды „для безпрестаннаго престоереженія“ непріятельскихъ движеній.

Положеніе Хотинскаго гарнизона было критическое: „въ пропитаніи великое оскудѣніе“, надежъ лошадей, значительная убыль отъ „бомбардирады“, кончались артиллерійскіе снаряды. Не удивительно, что съ извѣстіемъ о приближеніи Хана гарнизонъ „точно воспріялъ до самой крайности обороняться“. Главнокомандующій укрѣпилъ лагерь, рѣшивъ „принять непріятеля по надлежащемъ“, и вскорѣ убѣдился, что татары переходятъ въ наступленіе. Показавшійся съ утра непріятель, въ 2 часа дня 22-го іюля—„разсыпался по полю“ и пытался напасть сразу со всѣхъ и окружить передовой отрядъ, но попытки „нѣсколькократно“ кончались тѣмъ, что „бросавшаго съ превеликимъ жаромъ и опрометью“, прогоняли и отбивали,—въ чемъ много содѣйствовало прекрасное дѣйствіе нашихъ батарей. Въ 8 час. вечера непріятель не только сталъ удаляться, но такъ побѣждалъ, что наши легкія войска, гнавшіяся за нимъ нѣсколько верстъ, настичь не могли, а „наступившая превеликая темнота здѣшнихъ ночей далѣе гнаться воспрепятствовала“ *). На другой день разъѣзды тщательно искали непріятеля въ 20-ти верстномъ районѣ, — жители показали, что „онъ съ крайнимъ поспѣшеніемъ дальше бѣжитъ“. Одновременно получались свѣдѣнія о приближеніи Молдаванжи-паши съ немалымъ турецкимъ войскомъ...

Блокада крѣпости дѣятельно продолжалась.—гарнизонъ, послѣ произведенной неудачной вылазки и бѣгства Хана, пришелъ въ „совершенное отчаяніе“. Поэтому ему было отправлено „нѣсколько цидулокъ на турецкомъ языкѣ съ обнадеживаніемъ, что если вскорѣ сдадутся, то сверхъ спасенія каждому жизни и всякое человѣколюбіе показано будетъ“...

Въ тылу усилились „помѣшательства“ польскихъ мятежниковъ, почему отрядъ, прикрывавшій обозъ, былъ усиленъ.

Къ 25 іюля передовыя части выслѣдили противника и донесли о наступленіи Паши съ „прибѣжавшимъ“ Ханомъ. Въ тотъ же день

*) Наши потери были—25 человѣкъ убитыми и 50 ранеными. Турокъ же зарыто «множество».

вечеромъ приближавшійся непріятель былъ „паки рекогносцированъ генералитетомъ“ и найдено, что силы его „гораздо превосходятъ нашихъ“.

Въ полдень 26-го числа непріятельская масса въ 50 т. чел. стала приближаться къ арміи. До самой *ночи* продолжались со всѣхъ сторонъ „многократныя жестокия покушенія“ и туркамъ, всюду прогоняемымъ съ урономъ,—удалось наконецъ установить сообщеніе съ крѣпостью и стать „въ превеликіе буераки“. Армія наша не пыталась атаковать его,—„причиною тому наступившая ночь и доказательства, что непріятель начнетъ атакою...“

Въ войскѣ было „алчное желаніе и ревность къ сраженію“, по опасеніе за свои „магазинны“, „минованіе удачи“ во взятіи Хотина, возводимыя непріятелемъ на буеракахъ укрѣпленія и неблагопріятныя условія для атаки,—„идучи по буеракамъ нельзя было-бъ не разрываться и великому множеству *нахальной* непріятельской конницы не подавать чрезъ то способу ко впаденію“,—вынудили главнокомандующаго „предпріять вторичный переходъ за р. Днѣстръ“ и постараться навлечь непріятели на себя и дать генеральную баталію.

Послѣ 4-хъ-дневнаго ожиданія, легко заключили, что непріятель „весьма удаленъ отважиться на баталію“, такъ какъ онъ усиленно укрѣпляется и видимо, „ожидаетъ новаго войска“, о приближеніи котораго „сказывали“ плѣнные.

Оставаться въ виду противника было бесполезно, а между тѣмъ затрудненія въ продовольствіи все увеличивались,—„надлежало посылать въ Польшу за Днѣстръ не ближе какъ версть по 20-ти“. 1-го августа армія выступила въ обратный походъ, который „ничѣмъ воспрепятствованъ не былъ“ и 2-го числа вся армія въ 6 час. утра находилась на другомъ берегу, а непріятель оставался на своемъ „только зрителемъ“,—сдѣлавъ впрочемъ попытку разбить нашъ аррьергардъ. Затѣмъ, „для лучшей способности имѣть къ полученію фуража и поправленію“ — армія маршировала къ д. Княжнинно, въ полумилѣ отъ Хотина. Подобное отступленіе ободрило, конечно, турокъ, силы которыхъ все увеличивались,—ожидался и самъ вѣзиръ, — и 6-го августа они стали перебираться черезъ Днѣстръ. Однако, — наши легкія войска съ присланнымъ подкрѣпленіемъ успѣшно прогнали обратно нѣсколько тысячъ турецкой конницы, понеся большой уронъ убитыми и ранеными. Вслѣдъ за этимъ, съ 7-го до 13-го августа дѣлается рядъ попытокъ переправляться, но всегда турки терпятъ неудачу, благодаря неустанной работѣ передовыхъ частей.

14-го августа была получена „пріятная воинству вѣдомость“ — непріятель вывозитъ на берегъ у Хотина понтоны и переходитъ

туда же въ немаломъ числѣ, начавъ переправляться „подъ пушками крѣпости“. Желая „не удержать непріятеля если и тутъ рѣшительной баталіи онъ хочеть“,—армія перешла въ д. Гавриловцы, но не пришлось Ингерманландскому карабинерному полку вмѣстѣ съ арміей дожидаться баталіи,—передовыя части прогнали непріятеля „совершенно и съ великимъ урономъ“.

Между тѣмъ, движенія непріятеля на томъ берегу вселили „всемѣрное ожиданіе“, что турки начнутъ снова переправляться, а поэтому армія приблизилась къ берегу Днѣстра на пушечный выстрѣлъ отъ Хотина и стала лагеремъ. Въ теченіи нѣсколькихъ дней непріятель „довольствовался пустою изъ пушекъ послѣ бою“, навелъ мостъ и оказывалъ „медленность“, поджидая прибытія новыхъ силъ.

Наконецъ, съ утра 22-го августа непріятель началъ переправляться по мосту и въ бродъ и къ вечеру набралось „сколько примѣтить можно тысячъ до 4-хъ и болѣе“, а къ ночи выяснилось, что онъ сдѣлалъ порядочный тетъ-де-понъ и, видимо, собирается „урвать фуражъ“, въ которомъ терпѣлъ крайній недостатокъ.

Главнокомандующій „за нужное разсудилъ—онаго безъ упущенія времени атаковать и самый мостъ сжечь, дабы непріятель не отваживался впредь, по частямъ переходя, насъ обезпосаивать“, такъ какъ „подобная наглость“ не могла быть терпима. Въ 1 часъ ночи на турокъ напали четыре тысячныхъ отряда пѣхоты „на легкѣ безъ пушекъ“ съ такою „тихостью“, что непріятель не успѣлъ и „за ружье ухватиться“ и бѣжалъ, не смотря на пушечную пальбу изъ крѣпости. Потерявъ не менѣе 500 чел., турки оставили 17 знаменъ и допустили захватъ моста, который хотя и заигался три раза, но по сырости лѣса „заялился и сгорѣли только два понтона“. Раззорить и разметать мостъ не удалось,—онъ былъ обитъ съ обѣихъ сторонъ сваями.

Непріятель отваживался послѣ этого показываться лишь весьма малымъ числомъ и только 26-го августа партія въ 500 чел. появилась на этомъ берегу, но была успѣшно прогнана. Въ теченіи нѣсколькихъ дней по прежнему „по здѣшнему берегу“ производилась „пустая“ пушечная пальба.

Желая пресѣчь покушенія турокъ, производившихъ изрѣдка „урываніе фуража“,—главнокомандующій приказалъ особому detachmentу занять „нужный для насъ постъ“,—Рачевскій лѣсъ, и устроить тамъ редуть, люнетъ, флешъ и три засѣки. 28 августа турки, сдѣлавъ днемъ неудачную попытку, видимо, намѣревались повторить „фураживаніе“, но уже значительными силами. Въ виду этого, „подъ сей же лѣсъ“ подъ вечеръ былъ отправленъ отрядъ изъ 20-ти ротъ гре-

надеръ, 1 кирасирскаго полка и 4-хъ карабинерныхъ. Отрядъ имѣлъ назначеніе—переправившихся отрѣзать и „всевозможный уронъ причинить“.

Ингерманландскій карабинерный полкъ не былъ въ составѣ этихъ отрядовъ, а поэтому и не участвовалъ въ „происшедшей на утрѣ знаменитой баталіи“.

На разсвѣтѣ началась переправа „великихъ силъ“, а въ 7 час. утра по сигналу, „пальба изъ всѣхъ пушекъ“, повелѣ атаку. Въ теченіи *двѣнадцати часовъ* происходила ожесточенная баталія,—турки со „стремленіемъ“ нападали со всѣхъ сторонъ,—непріятельская конница массою тысячъ въ 20 „толпою бросалась съ *жесточайшимъ* стремленіемъ“,—но всюду „съ непремѣняющимся мужествомъ и непоколебимою храбростію“ встрѣчали наши войска турокъ, которые не выносили ни штыка, ни „скоропоспѣшнаго нестерпимаго дѣйствія“ артиллеріи... Въ 7 час. вечера турки бѣжали „съ удивительною скоростію, ибо очень скоро никого на здѣшнемъ берегу не осталось“.

Непріятель потерпѣлъ рѣшительное пораженіе—однихъ мертвыхъ тѣлъ „набиралось“ по разнымъ мѣстамъ до 3.000,—въ дѣйствительности же уронъ былъ гораздо значительнѣе, такъ какъ сражавшіеся, будучи „въ великой запальчивости“, плѣнныхъ не брали, а турки, по своему обыкновенію, захватили съ собою большую часть убитыхъ и раненыхъ. Наши потери выразились: 179 чел. убитыми и 337 чел. ранеными.

Случайные плѣнные показали, что „всѣ непріятельскія войска переходили на здѣшнюю сторону“, что предводительствовалъ ими самъ великій визирь, при которомъ были и ханъ Крымскій, и сераскерь Абаза, другіе многіе паши, и польскій мятежникъ Потоцкій... Становится совершенно непонятнымъ бездѣйствіе главной массы нашей арміи, изъ которой только и было послано „въ вспоможеніе“ около 2-хъ ротъ пѣхоты, а затѣмъ сражавшіеся вынесли доблестно 12-ти часовое кровавое испытаніе. Въ числѣ прочихъ былъ зрителемъ и Ингерманландскій карабинерный полкъ.

Въ теченіи слѣдующаго дня непріятель стоялъ *тихо* въ лагерѣ и, „закрывая свой стыдъ и пораженіе“, принялся за прежнюю безплодную пушечную пальбу.

30-го сентября предъ фронтомъ всей арміи было принесено торжественное молебствіе за полученную побѣду,—при пушечной пальбѣ и при тоекратномъ бѣгломъ огнѣ“.

До 5-го сентября непріятель не дѣлалъ никакихъ движеній и „упражнялся своею обыкновенною по здѣшнему берегу пальбою“. Новая попытка къ „фуражированію“, произведенная 5-го числа, по обыкновенію кончается для турокъ прогнаніемъ и великимъ урономъ.

Наконецъ, 6 сентября непріятель перевелъ на нашу сторону до 10 т... Съ первыхъ чиселъ сентября наступила „весьма холодная и мокрая погода“,—вслѣдствіе чего, происходило постоянное „великое воды съ горъ стеченіе“ въ р. Днѣстръ. 6-го же числа „наки пустился сильный дождь“ и рѣку такъ наводило, что „не токмо бродовъ нигдѣ не осталось, но и непріятельскій мостъ сорвало“. Этимъ обстоятельствомъ воспользовался главнокомандующій. Снова въ большой „тихости“ были посланы ночью 5-ть колоннъ, такъ успѣшно дѣйствовавшихъ въ подобномъ же нападеніи 23-го августа. Не смотря на непрерывно льющійся дождь, грязь и „скользь“,—они подошли съ разныхъ сторонъ къ непріятелю и „великимъ числомъ вскочили“ въ ретраншаментъ,—бросившись въ штыки при восклицаніи даннаго имъ сигнала: „Вивать Екатерина!“ Турецкій отрядъ былъ большею частію истребленъ, а уцѣлѣвшіе разсыпались врознь. Весь лагерь, 2 пушки, 150 знаменъ и одно большое „знамя съ 3-мя булавами“—досталось побѣдителямъ. Наша „утрата“ выразилась: 83 чел. убитыми и ранеными 21 офицеръ и 486 нижнихъ чиновъ.

7-го сентября непріятель прекратилъ стрѣльбу, а поэтому „чаемо было, что спокойно стоитъ“. Въ этотъ же день продолжалось истребленіе остатковъ непріятельскаго корпуса. Отдыхающей же арміи было „роздано вино и мясо“.

„Дѣйствомъ“ нашей артиллеріи съ Польскаго берега на другой день непріятель вынужденъ былъ „далѣе убираться и въ смятеніи свой лагерь снять“. Истребленіе разбѣжавшихся продолжалось.

Посланные на развѣдку валовъ черезъ рѣку казаки донесли, что турки отошли за Хотинъ. Такимъ образомъ, въ короткое время успѣхъ безповоротно склонился на нашу сторону...

Любопытно, что державшій себя крайне двусмысленно Каменецкій комендантъ 8-го же сентября поспѣшилъ прислать депутацію съ поздравленіемъ и изъявленіемъ радости по случаю совершеннаго очищенія здѣшняго края отъ непріятеля...

9-го сентября, „по сбитіи канонадою и бомбардирадою всего непріятельскаго лагеря“, къ Хотину вновь были посланы вплавь черезъ рѣку казаки, которые, подойдя къ крѣпости, убѣдились, что „никакого войска нигдѣ и не видно“. Отправленнымъ на паромахъ и понтонахъ двумъ гренадерскимъ полкамъ пришлось только отбить ворота и, занявъ крѣпость, выставить на главномъ бастіонѣ „штандартъ Имперіи Ея Императорскаго Величества“.

Оставшіеся въ числѣ 20 чел. жители разъяснили причины этой неожиданности,—оказалось, что вслѣдствіе „претерпѣнныхъ пораженій“, произошло такое возмущеніе, что „и въ лагерѣ между собой стрѣлялись“, а затѣмъ „вся непріятельская громада въ самую глупо-

кую ночь въ великой торопости отъ Хотина отъ страху во-своеси бѣжала“.

10-го сентября утромъ въ крѣпость прибылъ и главнокомандующій съ генералитетомъ и другими чинами, гдѣ и принесли „должное торжественное благодарственное молебствіе за *приобрѣтеніе* сей такъ важной и полезной крѣпости *безъ малѣйшей утраты и кровопролитія*“;—на пушечную пальбу въ крѣпости „изъ самыхъ непріятельскихъ же пушекъ“ стоявшая на берегу „въ парадѣ“ армія отвѣчала троекратнымъ бѣглымъ огнемъ „при троекратномъ суще радостномъ восклицаніи о здравіи Ея Императорскаго Величества и о дальнихъ успѣхахъ побѣдоноснаго Ея оружія“. Въ тотъ же день за бѣгущимъ непріателемъ внутрь Молдавіи былъ отправленъ отрядъ генералъ-поручика барона Эльмита, которому поручили захватить при случаѣ и столичный городъ Яссы.

11-го и 12-го сентября наши легкія войска посылались въ разныя стороны для поисковъ непріятеля,—захватывались плѣнные, пушки, знамена, обозъ и проч.

Затрудненія въ доставкѣ продовольствія и отступление непріятеля—привели главнокомандующаго къ рѣшенію, что „по нынѣшней осенней гораздо холодной погодѣ“—слѣдуетъ доставить войскамъ „выгоду и удовольствіе“, почему 13-го сентября армія начала отступление небольшими маршами и, приблизившись къ своимъ магазинамъ, къ 15-му числу остановилась въ лагерь при м. Чечни.

Здѣсь войска пробыли два дня въ ожиданіи,—наконецъ,—18 сентября прибылъ „новоопредѣленный къ здѣшней арміи главный командиръ“,—графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ, а „прежній командиръ князь Голицынъ въ тотъ же день въ путь свой къ Высочайшему двору отѣхалъ для персональнаго донесенія о состояніи дѣлъ“... *).

22-го числа вся армія была въ парадѣ, по случаю торжественнаго дня коронаванія Императрицы,—„по совершеніи Божіей службы, отправлено было молебствіе за Высочайшее Ея здравіе—при пушечной пальбѣ и троекратномъ бѣгомъ мушкетномъ огнѣ и съ радостными восклицаніями“. Всѣмъ унтеръ-офицерамъ, „корпораламъ“ и рядовымъ графъ Румянцевъ приказалъ дать по чаркѣ вина; генералитетъ и многіе штабъ-офицеры были приглашены къ столу Его Сіятельства...

Въ теченіи слѣдующихъ трехъ дней главнокомандующій „разсматривать“ состояніе арміи и дѣлалъ нужныя распоряженія, а затѣмъ, по составленіи росписанія кантониръ-квартиръ „въ околичности“ Смотрича, Жванчича и Збруча,—29-го сентября „учинено было начало отправленіемъ обозовъ и раненыхъ, дабы они по нынѣшней грязи исподволь приттить туда могли“, а 2-го октября былъ отданъ при-

*) Князь Голицынъ былъ вслѣдъ за этимъ пожалованъ въ генералъ-фельдмаршалы.

казь,—„выводить армію изъ Ченчи на кантониръ квартиры“, которыя были назначены „въ такомъ близкомъ разстояніи, что армія въ случаѣ нужды въ *нѣсколько часовъ и собраться можетъ*“.

Между тѣмъ наступили холода, а 4-го октября даже выпалъ снѣгъ,—явленіе необычное для того края. Предстояло расположиться на зимнія квартиры,—о чемъ ожидалось „позволеніе отъ Двора“. 1 ноября прибыло „позволеніе“, а съ 6-го числа войска стали располагаться,—Ингерманландскій карабинерный полкъ былъ расположенъ въ д.д. Цыценивкѣ и Карамаричи. Въ этомъ положеніи полкъ пробылъ до 23 апрѣля 1770 г., „упражняясь“ въ доведеніи себя въ совершенную исправность къ предстоящей кампаніи...

Такимъ образомъ,—Ингерманландскій карабинерный полкъ, участвуя во всѣхъ трудныхъ походахъ въ теченіи 1769 г.,—пережилъ не мало тревожныхъ дней.—Оборонительный характеръ сраженій, въ которыхъ полкъ нерѣдко бывалъ обреченъ, какъ и значительная часть арміи,—лишь присутствовать,—является главною причиною того, что имя полка не выдѣлилось среди прочихъ именъ, но за то въ тѣхъ случаяхъ, когда полку выпадала активная роль, то онъ „ревностно исполнялъ свой долгъ и званіе“, и давалъ „новые опыты мужества, храбрости и неустрашимости“...

Въ теченіи первыхъ 4-хъ мѣсяцевъ слѣдующаго 1770 г. русская армія дѣятельно готовилась къ предстоящимъ походамъ. Кампанія прошлаго года тяжело отозвалась на состояніи полковъ: не доставало многого по комисаріатской части, въ людяхъ былъ большой некомплектъ. Медленно присылалось необходимое къ арміи.

Къ марту въ полкахъ не доставало по прежнему не мало рекрутъ, а въ одеждѣ и обуви, не выславшейся изъ комисаріата, ощущался такой недостатокъ, что графъ Румянцевъ заявлялъ, что „и старыхъ солдатъ нечѣмъ одѣть“. Но за то продовольственная часть была въ удовлетворительномъ состояніи, такъ какъ заблаговременно (съ ноября) „упражнялись въ заготовленіи провіанта и фуража и устройства магазиновъ“...

Вопросъ о томъ, въ какомъ состояніи былъ къ этому времени Ингерманландскій полкъ, по неизвѣстности никакихъ свѣдѣній,—остается открытымъ, но предположительно можно сказать, что полкъ, вѣроятно, былъ въ большомъ некомплектѣ, который имѣлъ несомнѣнное вліяніе на полученное полкомъ назначеніе.

По плану кампаніи 1770 г., предположено было, прикрывъ тылъ отъ польскихъ мятежниковъ,—двинуться въ Молдавію и, овладѣвъ пространствомъ между рр. Прутомъ и Серетомъ, не допускать появленія турокъ за Дунаемъ и не дать имъ возможности занять Молдавію и Валахію, удержавъ ихъ за собой.

23-го апрѣля полкамъ, назначеннымъ въ дѣйствующую армію, былъ „предписанъ *маршъ* изъ зимнихъ ихъ квартиръ *на генеральный рандеву (смотри) къ Хотину*“. Ингерманландскій же карабинерный полкъ былъ оставленъ въ Польшѣ въ командѣ генералъ-поручика Эссена и тѣмъ самымъ лишенъ былъ возможности принять участіе въ такихъ сраженіяхъ, какъ знаменитыя Ларга и Кагуль.

Въ дѣйствующую армію выбирались, конечно, полки, наиболѣе исправные и находившіеся въ приблизительномъ комплектѣ, который въ карабинерныхъ полкахъ считался около 690 чел. (въ 7-ми выступившихъ полкахъ на лицо было менѣе 4.900 чел.), т. е. *до штата не доставало около 250 чел.*, а поэтому полки, не удовлетворявшіе даже и послѣднему условію, были оставлены, такъ какъ для тыловой службы они все таки годились. Таковы были вѣроятныя причины назначенія Ингерманландскаго полка въ тыловой корпусъ...

Корпусъ Эссена долженъ былъ расположиться небольшими отрядами на фронтѣ свыше 300 верстъ (Львовъ—Кіевъ),—Ингерманландскому карабинерному по росписанію назначено быть въ *г. Бердичевѣ* въ командѣ полковника Леонтьева.

Корпусъ имѣлъ слѣдующія назначенія: охраненіе тыла арміи и магазиновъ, устроенныхъ въ Польшѣ, конвоированіе партій рекрутъ и транспортовъ, наблюденіе за партіями конфедератовъ и сношеніе съ находившимся въ Польшѣ у Люблина отрядомъ Суворова, бывшемъ въ то время—въ корпусѣ Веймарна.

На долю Ингерманландскаго полка выпало еще и спеціальное назначеніе—въ Бердичевѣ было учреждено рекрутское депо для рекрутовъ, назначенныхъ для кавалеріи. Прибывавшихъ рекрутъ обмундировывали, обучали, а затѣмъ отправляли въ дѣйствующую армію.

Удаленное расположеніе полка отъ Галиціи, гдѣ продолжалась дѣятельность конфедератовъ, избавило его отъ необходимости принимать участіе въ стычкахъ съ партіями, которыя нерѣдко бывали численностію и въ 1.000 чел.

Послѣ пораженія и бѣгства турокъ, по выраженію одного современника, „*странствующее* положеніе Барскихъ конфедератовъ представляло неутѣшительную картину“... Они держались на границахъ Польши, не рѣшаясь вторгнуться внутрь, — создавали утопическіе планы будущихъ операцій и готовились къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ въ слѣдующемъ году.

Въ концѣ декабря 1770 г., по словамъ „журнала военныхъ дѣйствій“,—„во всѣ дни получаемы были отъ всѣхъ частей арміи извѣстія, что повсюду было спокойно и благополучно“... Благополучно было и въ Ингерманландскомъ карабинерномъ полку...

Въ апрѣлѣ 1771 г. генераль-поручику Эссену „въ разсужденіе старости и болѣзни его“, позволено было „отѣхать въ наши границы“, а корпусъ въ Польшѣ, въ которомъ находился и Ингерманландскій карабинерный полкъ, былъ порученъ генераль-маіору Кречетникову.

Съ наступленіемъ весенняго времени полкъ выступилъ, наконецъ, изъ Польши, въ іюнѣ прибылъ въ Валахію и поступилъ въ отрядъ Ржевскаго.

Къ этому времени положеніе дѣлъ для турокъ было въ печальномъ видѣ: Молдавія и Валахія прочно заняты русскими, почти всѣ Дунайскія крѣпости покорены, Чесма и Кагуль сразу подорвали всю энергію, а присоединеніе Крыма къ Россіи обозначилось вполне опредѣленно... Однако, султанъ принималъ всѣ мѣры, чтобы избѣжать постыднаго, по его мнѣнію, мира.

Согласно плана кампаніи на 1771 г.,—главныя операціи были возложены на 2-ю армію—овладѣніе Крымомъ, а 1-я армія, генераль-фельдмаршала Румянцева,—должна была, охраняя Молдавію и Валахію, частыми поисками на правый берегъ Дуная отвлекать вниманіе турокъ.

Въ нѣкоторыхъ поискахъ принималъ участіе и Ингерманландскій карабинерный полкъ.

Къ маю мѣсяцу турки, сосредоточивъ около 50 т., предпринимаютъ цѣлый рядъ активныхъ дѣйствій и, между прочимъ, захватываютъ Журжу... Къ іюлю у турокъ собирается уже до 100 т., что представляло почти тройное превосходство въ силахъ,—но не смотря на это визирь переходитъ къ оборонительному образу дѣйствій, памятуя неудачи подъ Бухарестомъ, Негоешти и Тульчей.

Въ виду этого, главнокомандующій „оставаясь въ выжидательномъ положеніи, приказываетъ генераль-поручику Эссену угрожать Журжѣ и Турно и попытаться при случаѣ и овладѣть ими. Въ первыхъ числахъ августа Эссенъ „пошелъ къ Журжѣ“, не успѣвъ присоединить къ себѣ полковъ, отправленныхъ изъ отряда Ржевскаго, который находился на посту въ Обилештахъ. Въ числѣ этихъ полковъ былъ и Ингерманландскій карабинерный,—опоздавшій съ прочими прибыть въ назначенное время, вслѣдствіе затрудненій въ переправѣ черезъ р. Дембовку,—одинъ мостъ оказался „залитымъ водою“, а другой—пontonный даже и не наведеннымъ, такъ какъ понтоны были отправлены въ другое мѣсто.

11 августа Эссену пришлось „рапортовать о неудачливомъ покушеніи 7 августа на Журжу“, гдѣ онъ понесъ серьезныя потери (до $\frac{1}{3}$ отряда).

Такимъ образомъ, Ингерманландскому карабинерному полку не пришлось раздѣлить тяжелую участь потерпѣвшихъ неудачу и онъ

по прежнему остается на посту у Обилешть, назначеніе котораго было поддерживать Негоешти и отражать турокъ въ случаѣ появленія ихъ у Ликорешть, Гурадами и Чеканешть.

Послѣ 2-хъ мѣсячнаго бездѣйствія, вызваннаго затрудненіями въ полученіи продовольствія, графъ Румянцевъ „положилъ для диверсін сераскиру Мусунъ-Оглу и въ обезпеченіи нашихъ на него предпріятій, также для избѣжанія при вступленіи въ зимнія квартиры безпокойства отъ покушеній непріятели,—учинить одновременныя дѣйствія перенесеніемъ оружія за Дунай на Гирсовъ, Мачинъ, Тульчу и Бабады“... Предпріятіе это было назначено на 20-е октября.

Между тѣмъ турки „противъ дознанныхъ обычаевъ“, съ первыхъ чиселъ октября стали дѣйствовать активно, а 13-го числа выказали намѣреніе двинуться къ Бухаресту, куда дѣйствительно и прибыли 19-го октября.

Генеральъ Эссенъ успѣлъ собрать свой отрядъ и приготовиться къ встрѣчѣ турокъ, но послѣдніе, остановившись въ 6 верстахъ отъ избранной Эсеномъ позиціи, стали строить ретраншаментъ.

Это обстоятельство въ связи съ тѣмъ, что отрядъ Текелли, гдѣ находился и Ингерманландскій карабинерный полкъ,—успѣлъ форсированными маршами прибыть изъ Негоешти и стать въ тылу противника,—побудило Эссена безотлагательно атаковать турокъ.

Турки были ошеломлены неожиданнымъ нападеніемъ Эссена съ фронта, подкрѣпленнымъ атакою Сербскаго гусарскаго и Ингерманландскаго карабинернаго полковъ. Непріятель послѣ тщетнаго сопротивленія „обратился въ бѣгъ“, а конница его „попала на генераль-маіора Текелли, и имъ *наки встрѣчена была и разбита*“... Пораженіе турокъ было полное,—8 верстъ преслѣдоваль Текелли бѣгущихъ,—лишь темнота ночи заставила прервать преслѣдованіе. Потери турокъ были велики: около 2 т. убитыми, до 350 чел. плѣнными,—захвачены обозъ, 10 знаменъ и 14 пушекъ. Наши потери выразились—55 чел. убитыми и 199 чел. ранеными; лошадей убито—181, ранено—305. Послѣднія цифры служатъ выразителями дѣятельности конницы.

Генераль-поручикъ Эссенъ свидѣтельствовалъ объ „отмѣнномъ мужествѣ и неустрашимости“ генераль-маіора Текелли,—столь же неустрашима и мужественна была, конечно, и конница, довершавшая погромъ турокъ...

Немедленно былъ высланъ за турками конный отрядъ, за которымъ двинулся и самъ Эссенъ съ остальными войскам на Журжу, но къ прибытію его конница успѣла уже упрочить за собой этотъ городъ.

Знаменитый поискъ генерала Вейсмана на правый берегъ Дуная завершилъ рѣшительную побѣду надъ турками, — послѣ захвата

Тульчи, Бабадага, Исакчи и Мачина—вмѣстѣ съ Визиремъ „все врознь побѣждало“.

Въ концѣ октября армія, раздѣленная на 3 дивизіи и 2 корпуса, расположилась на зимнія квартиры такимъ образомъ: „въ главной арміи“—1-я дивизія—въ Молдавіи (между р.р. Серетомъ и Прутомъ); „правое крыло“—2-я дивизія въ Валахіи (между р.р. Яломицей и Ольтой); „лѣвое крыло“—3-я дивизія—въ Бессарабіи (между р.р. Днѣстромъ и Бугомъ); корпусъ Потемкина между р.р. Серетомъ и Рымникомъ и—корпусъ въ Польшѣ.

Ингерманландскій карабинерный полкъ вошелъ въ составъ корпуса Потемкина и расположился около Романа...

Весь 1772 г. прошелъ въ мирныхъ переговорахъ,—первоначально перемиріе было назначено срокомъ по 1 іюня 1772 г.,—демаркаціонною линіею опредѣленъ Дунай, а затѣмъ срокъ перемирія по обоюдному согласію сторонъ былъ продолженъ сперва до 10 сентября,—впослѣдствіи же турки всѣми способами затягивали перемиріе.

На созваніи конгрессѣ непрерывно возникали несогласія по поводу признанія независимости Крыма. Достаточно упомянуть о томъ, что постепенно затягивая рѣшеніе вопроса, турки, подстрекаемые Австріей, даже и на 22-мъ засѣданіи, 14 января 1773 г., уклонились отъ опредѣленнаго отвѣта.

Наконецъ 11 февраля безрезультатные переговоры прекратились и возобновеніе военныхъ дѣйствій стало вопросомъ времени.

Въ концѣ 1772 г. и началѣ 1773 г. расположеніе арміи для пассивной обороны Дуная было слѣдующее: а) корпусъ генерала П. П. Салтыкова въ Валахіи,—свыше 15 т.; б) корпусъ въ Бессарабіи—свыше 6,5 т.; в) корпусъ генерала Уингерна на нижнемъ Дунаѣ,—свыше 7,5 т.; г) резервный корпусъ генерала Потемкина—въ районѣ Бузео Фокшаны и д) главные силы подъ начальствомъ самаго главнокомандующаго,—свыше 16,5 т. въ окрестностяхъ Яссъ (33).

Ингерманландскій карабинерный полкъ по прежнему находился въ составѣ корпуса Потемкина (34).

Благодаря тому, что во время переговоровъ турки держались политики „не подходящей подъ остріе меча сражающихся“,—они успѣли около Шумлы сосредоточить до 50 т. подъ начальствомъ самаго Визиря.

Графъ Румянцевъ, вопреки плана кампаніи на 1773 г., не видѣлъ возможности открыть кампанію ранѣе конца апрѣля или мая мѣсяца.

Предначертанную ему Задунайскую экспедицію неосуществимою онъ не считалъ, но рѣшиться немедленно на поиски противъ визиря онъ полагалъ преждевременнымъ, такъ какъ „видимой на то удобства и предстоящихъ обстоятельствъ“ не выяснилось. Главнымъ же

образомъ, приходилось считаться съ тѣмъ, что солдаты нуждались въ обмундированіи, что затруднилась доставка продовольствія, что въ арміи былъ некомплектъ до $\frac{1}{3}$ численности ея и что фуражный вопросъ осложнялся отсутствіемъ подкожнаго корма.

Считая, что „не хотя отъ непріятеля озабочену и обезпокоену быть надобно его самого озабочивать и обезпокоивать“ (35), графъ Румянцевъ потребовалъ, въ цѣляхъ выясненія обстановки, цѣлаго ряда частныхъ поисковъ отъ командировъ передовыхъ корпусовъ. Въ нѣкоторыхъ поискахъ и стычкахъ принималъ участіе и Ингерманландскій карабинерный полкъ со своимъ командиромъ полковникомъ Норовымъ.

Къ началу апрѣля турки стали проявлять особенную предпріимчивость со стороны Силистріи, неоднократно предпринимая поиски. 5 апрѣля генералу Потемкину передовые посты донесли, что около 2 т. турокъ отплыли изъ Силистріи на островъ и что, видимо, намѣреваются сбить наши посты у истока Борща. Немедленно отдаются распоряженія: полковнику Норову, устроивъ засаду, съ отборнымъ коннымъ отрядомъ расположиться въ камышахъ вблизи р. Борща; капитану Горичу съ арнаутами, завязавъ перестрѣлку, незамѣтно навести турокъ на засаду; запорожцамъ же на лодкахъ, поднявшись вверхъ по Дунаю, отрѣзать путь отступленія къ Силистріи.

Горичу въ высшей степени удачно удалось выполнить свою задачу,—турки быстро добрались до истоковъ р. Борща. Тутъ они внезапно были атакованы конницею Норова,—въ страшномъ безпорядкѣ бросились они назадъ къ своимъ судамъ, на которыя сѣли подъ сильнымъ огнемъ... По случаю сильного противнаго вѣтра, запорожцы не могли подняться вверхъ и турки, благодаря этому не успѣли потерпѣть полного пораженія, но все-таки уронъ ихъ былъ довольно значительный—свыше 500 чел.

Предпріимчивость турокъ въ другихъ мѣстахъ приводила ихъ къ подобнымъ же неудачамъ. Главнокомандующій, въ цѣляхъ выясненія обстановки и воспрепятствованія сосредоточенію значительныхъ силъ непріятеля въ одномъ пунктѣ,—приказываетъ начальникамъ передовыхъ отрядовъ совершить рядъ поисковъ,—на Карасу, на Силистрію и Гирсово и на Туртукай. Ингерманландскому карабинерному полку предстояло участвовать въ „озабочиваніи непріятеля“ подъ Силистріею, но по счастливой случайности полкъ попадаетъ *въ команду генералъ-майора Александра Васильевича Суворова*,—впослѣдствіи знаменитаго нашего генералиссимуса, князя Италійскаго и графа Рымникскаго,—и принимаетъ участіе во второмъ извѣстномъ поискѣ на Туртукай (35).

Къ 3 іюня вся армія была раздѣлена на 2 части: а) войска, назначенныя для дѣйствій на правомъ берегу р. Дуная, и б) войска, оставленныя на лѣвомъ берегу и у пристаней.

Ингерманландскій карабинерный полкъ, назначенный „для охраненія“ праваго фланга, долженъ былъ расположиться у Ликорешть (напротивъ Силистрии). Такимъ образомъ, полкъ оказался обреченнымъ на случайныя активныя дѣйствія, которыхъ и безъ того почти не видалъ въ 1773 г. Находясь въ резервномъ корпусѣ Потемкина,— о чемъ упоминалось выше, въ началѣ года полкъ былъ въ Слободзеѣ, а 2 апрѣля перешелъ къ Ликорешты, гдѣ 5 апрѣля принялъ участіе въ отраженіи турокъ у истоковъ р. Борца, а затѣмъ находился въ полномъ бездѣйствіи до начала *іюня*.

Между тѣмъ, въ маѣ въ 1½ переходахъ отъ Ликорешть происходитъ 1-й поискъ, на Туртукаѣ, гдѣ Суворовъ дѣйствуетъ „первоучкою“, атакуя непріятеля „ночью съ храбростію и фуріею россійскихъ солдатъ“. Потемкинъ оказалъ пассивное содѣйствіе предпріятію Суворова и ограничился отправленіемъ одного полка. Настойчивыя просьбы Суворова о высылкѣ подкрѣпленія исполняются лишь отчасти,—къ 5-му іюня ему присылается слабый баталіонъ пѣхоты и одна рота гренадеръ съ 2-мя пушками. Предложенный на 7-е число второй поискъ не состоялся вслѣдствіе того, что Суворовъ, мучимый сильными пароксизмами лихорадки, лично не могъ участвовать, а частные начальники, произведя рекогносцировку,—нашли предпріятіе слишкомъ рискованнымъ и, по словамъ Суворова, „опровергли весь долгъ службы“,— „всѣ оробѣли,—лица не тѣ“!... Не смотря на то, что Суворовъ рѣшилъ „примаючить гдѣ-либо на крылѣ“ и даже оставилъ „команду надъ такою подлою трусливостію“, уѣхавъ временно по болѣзни въ Бухарестъ,—онъ не расстаётся съ мыслию о предпріятіи на Туртукаѣ, которое было предложено лично ему самимъ графомъ Румянцевымъ. Не судомъ снѣшить Суворовъ раздѣлаться, а повтореніемъ несостоявшагося 7 числа поиска, дабы загладить прискорбный случай побѣдой. На новыя просьбы о присылкѣ подкрѣпленія—ему отвѣчаютъ тѣмъ, что отправляютъ баталіонъ пѣхоты и Ингерманландскій карабинерный полкъ, который въ своихъ рядахъ насчитывалъ нѣсколько болѣе 600 человекъ,—въ полку было значительное число больныхъ.

14 іюня прибылъ къ отряду Суворовъ, а 16 ночью „идутъ быстро и мужественно въ атаку“. По диспозиціи „для атаки на кочующихъ на Туртукаѣской горѣ“ въ 6-мъ „раздѣленіи“ (отрядѣ) были: „Ингерманландскій карабинерный полкъ на коняхъ и 160 Леонова казаковъ, (дѣлившихся) на 4 раздѣленія, съ нимъ и Сенюшкинъ“. Они назначались „и для пикетовъ на той сторонѣ“.

Переправа производилась въ три линіи на лодкахъ, мачтовыхъ судахъ и чайкахъ,—для третьей линіи,—Ингерманландскій карабинерный полкъ и казаки,—назначались 4 „чайки“, а затѣмъ, „поелику весьма поспѣшнаго возвращенія судовъ съ той стороны“, приказано

„сажать на нихъ Ингерманландскихъ карабинеръ и казаковъ *смѣся*“. Прибѣгнуть же къ переправѣ пришлось потому, что „кавалерію, по заключенію Суворова, на ту сторону *вплавъ* на поводу переправлять *не можно*—и казакамъ *широко*“.

Изъ 4-хъ тыс. отряда Суворова—подъ ружьемъ было менѣе 3.400 чел.,—изъ которыхъ—1.720 чел. пѣхоты, 855 карабинеръ и 790 чел.—казаковъ и арнаутовъ. Силы непріятеля опредѣлялись въ 4.000 чел., находившихся въ двухъ лагеряхъ, обнесенныхъ валомъ. Турки не ожидали высадки... Суда для переправы, собранныя у устья р. Аргиса, были на мѣстѣ къ 16 іюня. Въ ночь на 17-е началась переправа,—для прикрытія которой былъ оставленъ на лѣвомъ берегу полковникъ Норовъ со своимъ полкомъ, часть казаковъ и баталіонъ пѣхоты.

Безъ большихъ затрудненій прибыла 1-я линія полковника Батурина на тотъ берегъ и авангардъ (2 роты пѣхоты и 60 выборныхъ стрѣлковъ), сбивая передовые турецкіе посты,—рѣшительно атакуетъ турокъ въ 1-мъ лагерѣ, памятуя, что „голова хвоста не ждетъ“. Не останавливаясь, авангардъ атакуетъ скрывающихся въ ретраншаментѣ турокъ, преодолевая на пути два крупныхъ и глубокихъ оврага и два рва. Не взирая на сильную пальбу и вылазку турокъ, маіоръ Ребокъ смѣло ведетъ свой авангардъ, бросается въ штыки противъ превосходныхъ силъ непріятеля и овладѣваетъ ретраншаментомъ. Полковникъ Батуринъ не поддержалъ во время авангардъ и тѣмъ самымъ по выраженію Суворова,—„*распоровши диспозицію*, при началѣ довольно было всѣхъ опасности подвергъ“. Турки едва успѣли вернуть ретраншаментъ, какъ прибываетъ самъ Суворовъ со 2-й линіей и, направивъ все на ретраншаментъ, заставляетъ бѣжать турокъ въ нижній лагерь.

Въ это же время приказано было начать переправу и оставшимся на томъ берегу войскамъ. Турки, замѣтивъ переправу Ингерманландскихъ карабинеръ и казаковъ Леонова,—рѣшили воспрепятствовать,—для чего и выдѣлили значительную часть войскъ для занятія батареи на берегу. Однако, подъ прикрытіемъ егерей Фишера благополучно высадились переправляющіеся подъ командой Шемякина, сѣли на коней и, выбивъ турокъ изъ батареи, атаковали въ тылъ непріятеля, поведшаго новую атаку на ретраншаментъ. Турки снова бѣгутъ въ нижній лагерь, не выдержавъ фронтальной контръ-атаки Суворова, который переходитъ въ наступленіе уже всѣми своими силами. Впереди наступающихъ шли казаки и эскадронъ Ингерманландскихъ карабинеръ,—*смѣло врубались* они въ толпу турокъ, собравшихся въ нижнемъ лагерѣ. Турки не выдержали натиска и, видя, что Суворовъ со своимъ отрядомъ не только намѣревается ихъ атаковать, но и отрѣзать путь отступленія на Русукъ,—оставили и послѣднее свое

убѣжище и поспѣшно обратились въ бѣгство,—преслѣдуемые нашей конницей.

Потеря наша выразилась 6 чел. убитыми и 96 чел. ранеными. Турки оставили на мѣстѣ до 800 чел., весь лагерь и 14 орудій. Кромѣ того, Суворовъ захватилъ 35 судовъ. Таковы были результаты этого поиска!.. Хотя Суворовъ въ одномъ изъ писемъ къ Салтыкову и упоминалъ, что „карабинеры чрезвычайны“, и сомнѣвался,—„да что имъ дѣлать на той (правой) сторонѣ“,—но Ингерманландскіе карабинеры доказали, что въ нужномъ случаѣ, при всей „чрезвычайности“, отъ казаковъ они не отстаютъ... Интересно, что въ автобіографіи своей Суворовъ упоминая о „второмъ дѣйствіи подѣ Туртукаемъ“, говоритъ что „тутъ былъ (и) г. Шемякинъ, прибывшій ко мнѣ съ коннымъ отрядомъ и легкою пушкою,—довольно нахвалиться не могу,—онъ всегда въ моей памяти пребудетъ“... (37). А память эту оставили, конечно, *лихія дѣйствія* конницы,—въ томъ числѣ и *Ингерманландскихъ карабинеръ*...

Ко времени возвращенія съ поиска, „Силистріискія обстоятельства учинили большую инфлюенцію“,—Румянцевъ отступилъ къ Гуробалу,—поэтому Суворовъ, по своей личной инициативѣ, спѣшить предотвратить возможные послѣдствія внезапнаго нападенія изъ Силистріи (силы русской арміи раздѣлены на двѣ части) и направляетъ часть своего отряда (въ томъ числѣ и Ингерманландскихъ карабинеръ) въ Обилешти (1½ перехода до Гуробаль), а самъ располагается въ Ольтеницѣ (переходъ отъ Обилештъ)...

Съ переходомъ арміи Румянцева на лѣвый берегъ Дуная безрезультатность кампаніи 1773 г. опредѣлилась вполне. Ингерманландскій карабинерный полкъ, не участвуя въ очищеніи отъ непріятели пространства до Шумлы и Варны,—расположился вмѣстѣ съ прочими въ ноябрѣ на зимнія квартиры и сталъ готовиться къ предстоящему походу 1774 г. (38).

По росписанію, „учиненному“ въ апрѣлѣ 1774 г., Ингерманландскій карабинерный полкъ состоялъ во 2-й дивизіи, представлявшей *правое крыло арміи*,—подѣ командою генераль-поручика князя Репнина, котораго до прибытія временно замѣщаль генераль-маіоръ Суворовъ, командовавшій одновременно и резервнымъ корпусомъ. Войска эти имѣли назначеніе „учреждать посты“,—при чемъ Суворову представлено было „присутствовать тамъ, гдѣ больше надобность находится будетъ“, а „дѣйствія опредѣлять по настоящему способному положенію“... „Рандеву“ 2-й дивизіи назначался при *Слободзѣ*.

Между тѣмъ въ судьбахъ Турціи произошли важныя перемѣны: султанъ Мустафа III, фатальному несчастію и упрямству котораго приписывали турки свои пораженія,—скончался и султаномъ былъ

провоглашенъ слабохарактерный братъ его Абдуль-Гамидъ, находившійся всецѣло подъ вліяніемъ Великаго Визиря. Визирь, желая быть популярнымъ, призываетъ мусульманъ къ оружію, но вмѣстѣ съ тѣмъ ведетъ черезъ прусскаго посла Цегелина переговоры о мирѣ.

Румянцевъ хорошо знакомый съ политикою турокъ, поддерживаетъ переговоры, но вмѣстѣ съ тѣмъ дѣятельно готовится къ открытію кампаніи, такъ какъ вопросъ о мирѣ являлся вопросомъ и о пораженіи противника, который готовность къ уступкамъ признавалъ за слабость и уклонялся отъ исполненія требованій.

Въ началѣ мая корпуса Каменскаго и Суворова переправляются черезъ Дунай и къ первымъ числамъ іюня очищаютъ Бабадагскую область и направляютъ къ Шумлѣ.

Около 6 іюня вся армія переходитъ въ рѣшительное наступленіе и переправляется черезъ Дунай у Гуробаль, Ликорештъ и Туртукая, а затѣмъ готовится къ дальнѣйшему движенію впередъ и къ 21 іюня располагается на ближайшихъ къ крѣпости Силистріи высотахъ.

Къ этому же времени все сложилось не въ пользу турокъ,—Каменскій и Суворовъ, на которыхъ были возложены главныя дѣйствія,—разбили 9 іюня у Козлуджи самага Визиря, который съ остатками разсѣянныхъ войскъ бѣжалъ въ Шумлу, послѣдняя вскорѣ оказалась блокированной; Салтыковъ, разбивъ сераскира Ассанъ-бея, двинулся къ Руцукъ и блокировалъ его. Такимъ образомъ, въ короткое время лучшія турецкія крѣпости—Силистрія, Руцукъ и Шумла были блокированы,—каждая попытка непріятели выйти въ поле кончалась совершеннымъ поражениемъ; лучшія визирскія войска были разбиты при Козлуджи, а Шумла, мѣстопребываніе визиря, съ часу на часъ ожидала роковаго штурма. Наконецъ, русское оружіе было перенесено и черезъ Балканы, -- отрядъ бригадира Заборовскаго разбиваетъ трехбунчужнаго Юсуфъ-Пашу при с. Чалывакъ.

Визирь дѣлаетъ попытку заключить перемиріе, но Румянцевъ съ твердостью отклонилъ, заявивъ, что *„не можетъ и не хочетъ“* объ этомъ и слышать... Въ подкрѣпленіе же своей рѣшимости Румянцевъ предпринимаетъ движеніе къ Шумлѣ, выказывая этимъ свое намѣреніе соединиться съ корпусами Суворова и Каменскаго... Послѣднее возымѣло рѣшительное дѣйствіе,—4 іюля прибыли поспѣшно турецкіе уполномоченные, а 10 іюля уже былъ заключенъ извѣстный Кучукъ-Кайнарджискій миръ. Румянцевъ, по его выраженію, „трактовалъ сіе дѣло—*безъ всякихъ обрядовъ министеріальныхъ*, а единственно скорою ухваткою военнаго“...

Ингерманландскій карабинерный полкъ въ теченіи всей кампаніи 1774 г. находился въ составѣ главной арміи, а поэтому явился лишь участникомъ похода,—изложеннаго выше.

Послѣ размѣна ратификаціи, войска наши начали обратное движеніе къ Дунаю, а къ 21 іюля главныя силы стояли уже лагеремъ при р. Борщъ. Вскорѣ Ингерманландскіе карабинеры вернулись въ Россію, гдѣ совершаютъ изъ года въ годъ новыя походы.

Походы 1774—1792 г.г. (39). Послѣ возвращенія съ похода 1774 г. армія графа Румянцева, какъ упоминалось выше,—къ 21 іюля расположилась лагеремъ при р. Борщъ,—въ началѣ же ноября „учинили“ росписаніе о расположеніи арміи „на зимовыя квартиры въ Польшѣ“. Вслѣдствіе этого, дивизіи, полки получили маршруты, „куда на зимнія квартиры слѣдовать и во сколько маршей“, а также и указаніе „въ какихъ мѣстечкахъ и деревняхъ зимовать“ и гдѣ „для каждаго полку магазейны учреждены быть доляны“. Хотя для Ингерманландскаго карабинернаго полка и не сохранилось подробныхъ свѣдѣній, но тѣмъ не менѣе устанавливается, что полкъ изъ Молдавіи выступилъ на Бердичевъ-Червоное въ *Ходырковъ*, гдѣ долженъ былъ зимовать... Но не суждено было Ингерманландскимъ карабинерамъ расположиться на квартирахъ,—имъ предстоялъ новый маршъ верстъ на 800.

Возникшій въ 1773 г. Пугачевскій бунтъ рѣшительными дѣйствіями генерала Бибикова едва не былъ подавленъ къ началу 1774 г. Неожиданная смерть Бибикова дала событіямъ иной поворотъ,—мятежъ разгорѣлся съ новой силой: Пугачевъ успѣлъ овладѣть Казанью и, перейдя на правый берегъ Волги, сталъ угрожать Москвѣ. Правительство вынуждено было принять неотложныя мѣры,—на подкрѣпленіе дѣйствовавшихъ войскъ отправлялись новыя части. Война съ турками была побѣдоносно закончена и являлась возможность изъ дѣйствующей арміи отправить нѣкоторые полки на Волгу, гдѣ происходило мятежное движеніе. Въ числѣ другихъ „по росписанію полковъ на дивизіи“—Ингерманландскій карабинерный полкъ былъ назначенъ въ *10-ю Нижегородскую дивизію*, состоявшую „подъ командою господина генералъ-маіора и кавалера графа Алексѣя Григорьевича Орлова“. Непремѣнная же квартира полку была назначена въ *Алатырь*.

Такимъ образомъ, полкъ съ Дуная сперва переходитъ въ Польшу, а затѣмъ слѣдуетъ въ Алатырь, куда прибываетъ въ то время, когда Пугачевскій бунтъ былъ уже подавленъ.

Въ послѣдующемъ 1775 г., по Высочайше утвержденному росписанію „полевыхъ войскъ, раздѣленныхъ на дивизіи *соотвѣтственно положенію мѣстъ*“,—Ингерманландскій полкъ переходитъ въ г. Карачевъ и состоитъ въ *8-й Сѣвской дивизіи*, подъ командою генералъ-аншефа Магнуса Берга. Менѣе года занималъ полкъ непремѣнныя квартиры въ г. Карачевъ,—8 августа 1776 г. вновь назначено ему приблизиться къ западной границѣ,—полкъ переходитъ въ г. Доро-

гобужъ и поступаетъ въ составъ *6-й Смоленской дивизіи*, подъ команду генераль-аншефа князя Василя Михайловича Долгорукаго-Крымскаго.

Въ теченіи послѣдующихъ лѣтъ Ингерманландскій карабинерный полкъ совершаетъ цѣлый рядъ переходовъ на нашей западной границѣ и къ 1782 г. вновь маршируетъ въ южномъ направленіи и располагается въ 1782 г. въ Рославль, въ 1784 г. переходитъ въ Воронежское намѣстничество въ с. Хмѣлево, а въ слѣдующемъ году снова направляется на Волгу—въ г. Юрѣвецъ-Поволжскій.

Между тѣмъ политическія обстоятельства принимали такой оборотъ, что возникновеніе новой турецкой войны ожидалось со дня на день, а со Швеціей отношенія становились натянутыми. Это побудило правительство вновь передвинуть полки „соотвѣтственно положенію мѣстъ“. Къ 1787 г. Ингерманландскій карабинерный полкъ вновь назначается въ 6-ю Смоленскую дивизію и располагается въ г. Дорогобужъ, а въ слѣдующемъ году передвигается къ Ригѣ, такъ какъ война со Швеціей была вопросомъ времени.

Въ теченіи Шведской войны 1788—1790 г.г. полкъ находится въ ближайшемъ районѣ къ театру военныхъ дѣйствій и въ 1791 г. располагается въ Дерптѣ.

Въ это время въ Польшѣ происходятъ событія, умалившія значеніе вліянія Россіи на польскія дѣла,—патріоты устраиваютъ государственный переворотъ и вводятъ новую конституцію. Однако, Верельскій договоръ и Абосскій миръ со Швеціей и Ясскій миръ съ турками къ концу 1791 г. выводятъ Россію изъ за труднительнаго положенія и вопросъ о 2-мъ раздѣлѣ Польши становится очереднымъ.

Къ апрѣлю мѣсяцу 1792 г.—Ингерманландскій карабинерный полкъ маршируетъ къ м. *Креславка*, чтобы быть готовымъ вступить въ предѣлы Польши...

Въ періодъ 1770—1792 г.г. смѣнился цѣлый рядъ полковыхъ командировъ Ингерманландскихъ карабинеръ.

Командиры полка. Предъ самымъ началомъ кампаніи 1774 г., полковникъ *Норовъ* сдалъ полкъ боевому полковнику *Жихареву*. Послѣдній „во всю прусскую войну“ (7-ми лѣтнюю) бывалъ „на баталіяхъ“ (Гроссъ-Эгерндорфъ, Цорндорфъ, Пальцигъ-Куннерсдорфъ).— да „въ Польшѣ имѣлъ отдѣльный detachement“ въ 1764—1773 г.г.,— при чемъ подъ Ченстоховымъ былъ „рапень пулею въ лѣвый бокъ“.

Въ 1774 г., какъ изложено выше, полкъ явился лишь участникомъ кампаніи, а поэтому естественно, что и въ командирскомъ формулярѣ (49) находимъ лаконическое: былъ „въ походахъ 1774 г. въ Молдавіи и Валахіи“. Съ полковникомъ Жихаревымъ полкъ совершилъ свой 1.000-верстный маршъ въ Алатырь, а въ 1775 г. въ Карачевѣ поступилъ въ команду бригадира князя *Мецеракаго*, который считался

„на полковничьей ваканціи“ (41). Князь Мещерскій, по окончаніи курса въ кадетскомъ корпусѣ, началъ службу свою въ л.-гв. Конномъ полку и на 9-мъ году службы въ офицерскихъ чинахъ былъ уже *полковникомъ*. Такому быстрому возвышенію во многомъ онъ былъ обязанъ войнѣ 1769—1774 г., на которую онъ отправился „волунтеромъ“. Какъ бы то ни было, но на *14-мъ году службы*—князь Мещерскій получилъ полкъ, будучи къ тому же и бригадиромъ, о достоинствѣ котораго, какъ говорится въ формулярѣ, „извѣстно вышнему генералитету“. На долю бригадира князя Мещерскаго выпало приведеніе полка въ полное устройство послѣ непрерывныхъ тяжелыхъ походовъ, начиная съ 1769 г.

Въ 1778 г. полкъ принялъ полковникъ *Розенбергъ*, „изъ шляхетства Курляндской нации“ (42). Участвуя въ 7-ми лѣтней войнѣ, Розенбергъ бывалъ на баталіяхъ при Гроссъ-Эгендорфѣ и Пальцигъ-Кунерсдорфѣ, гдѣ „пушечнымъ ядромъ рапелъ въ правую руку“, а кромѣ того, „часто употребляемъ былъ курьеромъ въ конференцію въ С.-Петербургѣ“ какъ генераль-фельдмаршаломъ Апраксинымъ, такъ и генераль-аншефомъ Ферморомъ. Въ кампанію 1774 г., будучи однимъ изъ дѣятельныхъ сотрудниковъ графа Салтыкова,—въ разныхъ сраженіяхъ съ частію войскъ „былъ съ особою порученностію“, а за усердіе къ службѣ при вылазкахъ изъ Рущука“ получилъ отъ того же генераль-аншефа *аттестатъ*... Къ сожалѣнію, не удалось найти какихъ-либо свѣдѣній о дѣятельности полковника Розенберга, съ которымъ полкъ совершилъ не мало мирныхъ походовъ.

Въ 1785 г. къ полку прибылъ новый командиръ полковникъ *Васильчиковъ*, получившій этотъ чинъ на 12-мъ году службы въ офицерскихъ чинахъ (43). Молодой командиръ (*31 годъ* *) въ теченіи цѣлаго ряда лѣтъ съ береговъ Волги постепенно переходитъ съ полкомъ къ Ригѣ и, вѣроятно, всегда былъ на высотѣ своего положенія. Въ послѣднемъ убѣждаетъ производство Васильчикова *въ бригадиры* на *пятомъ году командованія полкомъ* съ оставленіемъ „на полковничьей ваканціи при полку“.

Приведя полкъ въ такое блестящее состояніе,—Васильчиковъ сдалъ его въ 1790 г. полковнику *графу* Дмитрію Александровичу *Толстому* (44). Графъ Толстой получилъ полкъ *28-ми лѣтъ* отъ роду,—это объясняется тѣмъ, что 8-ми лѣтъ онъ былъ уже вахмистромъ

*) Интересно прохожденіе службы полковника Васильчикова. *11 лѣтъ отъ роду* онъ «вступилъ (записанъ) въ службу въ артиллерию»—21 апрѣля 1765 г.; 16-ти лѣтъ—онъ былъ уже «въ гвардіи фурьеромъ» (1770 г. 2 іюня); 17-ти лѣтъ—подпрапорщикомъ и вахмистромъ (1771 г. 18 января и 5 іюля); 18-ти лѣтъ—корнетомъ (1772 г. 14 октября); 26-ти лѣтъ—ротмистромъ (1780 г. 1 января); на 31-мъ году—полковникомъ, а на 35-мъ—бригадиромъ.

л.-гв. Коннаго полка,—затѣмъ былъ флигель-адъютантомъ у генераль-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго, а въ 1784 г. „пожалованъ въ капитанъ-поручики по именному Ея Императорскаго Величества Указу“ и въ 1789 г. „выпущенъ полковникомъ“...

На долю графа Толстого выпало приготовленіе къ предстоящему походу въ Польшу и выступленіе въ походъ.

Война 1792—1794 г.г. Событія въ Польшѣ къ концу 1791 г. приняли такой оборотъ, что военныя дѣйствія были неминуемы... Въ началѣ 1792 г. на границахъ нашихъ собрались двѣ арміи: генерала *Каховскаго*, около 64.000,—предназначавшаяся для дѣйствій въ Польшѣ, и армія генерала *Кречетникова*, около 32.000,—предназначавшаяся для дѣйствія въ Литвѣ...

Ингерманландскій карабинерный полкъ, находившійся въ это время въ Дерптѣ,—въ апрѣль 1792 г.—уже „квартировалъ на маршѣ въ м. Креславка Полоцкаго намѣстничества“ (45). Полкъ спѣшилъ къ мѣсту сосредоточенія одного изъ „отдѣлений“ (колонны) арміи генерала Кречетникова—въ Динабургъ.

Эта армія, согласно плану военныхъ дѣйствій, должна была наступать четырьмя „отдѣленіями“ (колоннами) съ четырехъ разныхъ сторонъ театра войны (Полоцкъ, Динабургъ, Толочинъ и Рогачевъ) (46). Польскія войска (около 15.000) въ Литвѣ были разсѣяны небольшими партіями,—а поэтому одно только наступленіе вело къ очищенію края отъ мятежнаго элемента. Между тѣмъ, колонны, двигаясь концентрически, постепенно сближались,—двѣ сѣверныя колонны къ Вильно, а двѣ южныя къ Гродно.

Ингерманландскій карабинерный полкъ вошелъ въ составъ *второй колонны*, бывшей подъ начальствомъ генераль-поручика князя Долгорукова.

11 мая эта колонна перешла черезъ границу у Динабурга и черезъ Видзы и Михалишки направилась къ Вильно. Въ связи съ первой колонной находилась и вторая, направлявшаяся изъ Полоцка черезъ Михалишки къ Вильнѣ. Хотя городъ и былъ занятъ 4.000 отрядомъ поляковъ, но послѣдніе, не выждавъ приближенія русскихъ, поспѣшно отступили на Ораны. 31 мая Ингерманландскіе карабинеры въ числѣ прочихъ вступили въ Вильно безъ малѣйшаго сопротивленія со стороны жителей.

14 іюня въ присутствіи генерала Кречетникова состоялось торжественное провозглашеніе Литовской генеральной конфедераціи, присоединеніемъ къ которой жители признавали себя нашими сторонниками. Безчисленная толпа народа и войска явились участниками этого важнаго торжества, сопровождавшагося процессіями, звономъ колоколовъ, громомъ пушечныхъ выстрѣловъ...

Вслѣдъ за этимъ обѣ колонны выступили на Гродно, гдѣ въ то время сосредоточилось до 14.000 поляковъ подъ начальствомъ Михала Забѣлло. Послѣдній имѣлъ полную возможность обратиться противъ той или другой колонны, но этого не случилось, такъ какъ $\frac{2}{3}$ своихъ войскъ онъ направилъ противъ южныхъ колоннъ, а остальные войска послѣдствовали отступить къ Гранно на р. Бугѣ...

Безъ выстрѣла занимаетъ 25 іюня князь Долгорукій Гродно,—вторую столицу Литвы.

Къ этому времени армія Каховскаго, одержавъ рядъ успѣховъ, оттѣснила и войска Понятовскаго къ р. Западному Бугу.

Такимъ образомъ, наши арміи вошли въ соприкосновеніе, а поляки собрались за р. Бугомъ. Принявъ рѣшеніе оборонять проходимую въ бродѣ рѣку, поляки разбили свои войска на небольшіе отряды, которымъ была поручена оборона извѣстнаго участка рѣки. Это предпріятіе явилось для нихъ роковымъ. Колонны Кречетникова къ 12 іюля прорвали оборонительную линію, разбивъ поляковъ у Бреста, Дрогичина и Гранно, а затѣмъ двѣ колонны, въ томъ числѣ и князя Долгорукова, были двинуты на венгровъ для слѣдованія къ Варшавѣ. Нѣсколько ранѣе, 7 іюля, войска Каховскаго разбили Косцюшку при Уханкѣ.

Въ общемъ, исходъ кампаніи 1792 г. для поляковъ, упустившихъ значеніе партизанскихъ дѣйствій, обозначился вполне определенно... Вскорѣ произошелъ 2-й раздѣлъ Польши, утвержденный въ извѣстномъ „нѣмомъ засѣданіи“ Гродненскаго сейма.

Въ теченіи этой войны, представлявшей въ сущности лишь маршъ-маневръ, Ингерманландскимъ карабинерамъ пришлось принять участіе, какъ и прочимъ войскамъ колонны, лишь въ дѣлѣ *при м. Гранно*. Потери были невелики, нѣсколько раненыхъ лошадей, но это показываетъ, что карабинеры ходили въ атаку. Въ мѣсячномъ рапортѣ лаконически упоминается: „отчислено во время случившейся съ неприятелемъ Польской области при м. Гранно сраженіи изъ числа раненыхъ 16-ти строевыхъ лошадей—упалыхъ 16“... (47). Въ общемъ, раны, видимо, были изъ тяжелыхъ, а это наводитъ мысли на предположеніе объ атакѣ, о которой не сохранилось, къ сожалѣнію, никакихъ подробностей.

Послѣ дѣла у м. Гранно войска продолжали оставаться въ Польшѣ,—Ингерманландскій карабинерный полкъ въ августѣ „квартировалъ въ маршѣ“ въ м. Бѣлостокѣ, а въ ноябрѣ расположился по квартирамъ въ м. Глубокомъ.

Въ теченіи слѣдующаго года полкъ былъ расположенъ кантонирь-квартирами въ мѣстечкѣ Свислочь, лежащемъ въ пятидесяти верстахъ отъ уѣзнаго города Гродно и состоялъ „подъ начальствомъ

главнокомандующаго войсками г. генераль-аншефа и разныхъ орденъ кавалера барона Осипа Андреевича Пгельстрема, въ корпусѣ г. генераль-маіора и кавалера графа Николая Александровича Зубова и въ бригадѣ г. генераль-маіора князя Павла Дмитриевича Циціанова“ (48).

Въ мартѣ 1793 г. прибылъ къ полку новый боевой командиръ полковникъ Петръ Григорьевичъ Бардаковъ, кавалеръ св. Георгія 4-го класса, св. Владиміра 3-й степени и имѣвшій „за отличность“ золотое оружіе *).

Войска наши, расположенныя въ Польшѣ, все время должны были быть наготовѣ, такъ какъ среди поляковъ находилось масса недовольныхъ, и мятежное броженіе непрерывно продолжалось. Особенное неудовольствіе вызывало постановленіе сейма относительно „редукцій“,—большую часть польскихъ войскъ предполагалось распустить по домамъ, а остальные, по переформированіи, включить въ составъ русскихъ войскъ или же обезоружить...

Агитація велась сокровеннымъ образомъ, — „патріоты“ тайнѣ составляли заговоры. Наконецъ, въ началѣ 1794 г. поляки перешли и къ активнымъ дѣйствіямъ. Первою взбунтовалась конная бригада Мадалинскаго (около 2.000—3.000 чел.) отказавшись положить оружіе, напала она врасплохъ на русскій полкъ и захватила казну. Постепенно стали примыкать къ Мадалинскому небольшіе отряды,—нападенія на раздробленныя части русскихъ войскъ участились... 16 марта Косцюшко въ Краковѣ провозглашается диктаторомъ, а 24 числа онъ съ наскоро набранными войсками успѣшно нападаетъ подъ Рослави-

*) Прохожденіе службы Петра Григорьевича представляетъ особый интересъ, въ виду его боевого прошлаго (49).

Въ 1767 г. 22 мая Бардаковъ былъ зачисленъ въ гвардію капраломъ; въ 1768 г. 11 января былъ фурьеромъ; въ 1769 г. 21 апрѣля — каптенармусомъ, а въ 1771 г. 14 января—сержантомъ, имѣя *14 лѣтъ отъ роду*. Въ 1778 г. 1 января—прапорщикъ, а черезъ годъ уже поручикъ и въ 1782 г. 1 января *выпущенъ въ армію подполковникомъ* (25-ти лѣтъ). Затѣмъ служилъ въ 1-мъ Московскомъ пѣхотномъ, въ Екатеринославскомъ егерскомъ баталіонѣ, въ Тульскомъ 4-хъ бат. полку, въ Фанагорійскомъ гренадерскомъ и въ Углицкомъ пѣхотномъ,—все эти переводы происходили въ періодъ 1782—1790 г.г. Наконецъ, въ 1792 г. 20 марта былъ переведенъ въ Конно-Гренадерскій Военнаго Ордена полкъ, а въ слѣдующемъ году назначенъ командиромъ Ингерманландскаго карабинернаго полка.

Находился во всѣхъ походахъ: въ 1788, 1789, 1791 г.г.—При штурмѣ Очакова былъ въ головномъ баталіонѣ и «за отличность» получилъ *св. Георгія 4-го класса*; при Рымникѣ «командовалъ фланговымъ гренадерскимъ кареемъ» подъ начальствомъ Суворова и награжденъ *золотою шапкою*; за успѣшныя дѣйствія при высадкѣ со своимъ отрядомъ у Исакии,—награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени; за Мачинъ, гдѣ командовалъ «кареемъ»—награжденъ «одобрительнымъ листомъ»... Ниже мы встрѣтимъ и послѣдующую награду—орденъ св. Георгія 3-го класса...

цами на одинъ изъ нашихъ отрядовъ и разбиваетъ его. Эти легкіе успѣхи имѣли громадное вліяніе на разростаніе мятежа... 6 апрѣля взбунтовавшаяся чернь и польскія войска внезапно нападаютъ въ Варшавѣ на русскій гарнизонъ и производятъ безпощадную рѣзню. Вслѣдъ за этимъ, подобное же печальное нападеніе устроили поляки въ ночь на 12-е апрѣля и въ Вильно,—гдѣ успѣли вырѣзать и захватить въ плѣнъ значительную часть гарнизона... Возстаніе быстро распространялось,—генералиссимусъ Косцюшко, пользуясь неограниченно властію, объявилъ всеобщее вооруженіе. Размѣры возстанія приняли опасные размѣры и стали угрожать нашимъ границамъ.

Благодаря несообразностямъ принятаго плана дѣйствій и отступленію войскъ изъ главныхъ центровъ края,—„ничего не значущая война—дѣлается прехитрою и предрезкою“... (50).

Узнавъ о Варшавскихъ событіяхъ, князь Циціановъ немедленно вывелъ свой отрядъ, въ составѣ котораго былъ и Ингерманландскій карабинерный полкъ, въ лагерь и расположилъ такимъ образомъ, что въ любую минуту могъ открыть бомбардировку Гродно. Этимъ городъ былъ удержанъ не только въ полномъ повиновеніи, но даже безпрекословно выдалъ наложенную контрибуцію. Однако, по настоянію мѣстнаго начальства, князю Циціанову пришлось вскорѣ перейти отъ такого рѣшительнаго образа дѣйствій къ оборонительному, такъ какъ находили, что „не время еще думать о побѣдахъ, а *нужно собрать и узнать*: гдѣ кто, сколько, чтобы обдумать и разсуждать было можно“... Постепенно отходитъ отрядъ къ границамъ, входя въ связи съ сосѣдними отрядами, и въ концѣ концовъ растягивается по фронту на 200 верстъ для защиты пространства къ сѣверу отъ Пинска.

Между тѣмъ, польскіе партизаны, обосновавшись на границахъ, стремились прорываться внутрь края и быстро отступали къ своимъ „гнѣздамъ“, разъ замѣчали, что на нихъ наступаютъ,—съ тѣмъ, чтобы появиться снова... Ингерманландскіе карабинеры первоначально были разбиты по нѣсколькимъ отрядамъ, съ которыми и участвовали въ этой изнурительной борьбѣ, не имѣвшей вліянія на рѣшительный исходъ кампаніи, а затѣмъ въ концѣ мая полкъ находился въ 125 верстахъ отъ Вильно въ м. Новошимъ.

Этотъ періодъ дѣйствій Н. И. Салтыковъ, руководившій мѣнѣемъ совѣта, въ С.-Петербургѣ,—правильно характеризуетъ такъ: „повсюду мы бьемъ и гоняемъ, а *изъ того ничего не выходитъ*... По разбитіи скопищъ, вмѣсто, чтобы таковыя происшествія насъ подвигали впередъ, мы должны назадъ оборачиваться къ защитѣ собственно себя“... (51).

Постепенно выяснялось все опредѣленнѣе и опредѣленнѣе, что „шляхетство одно причиною революціи и весьма малая часть народа самовольно къ оной пристала“,—остальная же часть страшилась вар-

варства и ожесточенія шляхты, а поэтому представляла насильно вооруженную толпу. Неудивительно поэтому, что для охраны мѣстных жителей принимались самыя строгія мѣры и преступленія противъ частной собственности преслѣдовались безпощадно. Напримѣръ 24 мая капраль Борисъ Даниловъ былъ разжалованъ въ карабинеры— „*по наказаніи*, за обличеніе въ грабежѣ Становицкаго ксендза денегъ и вещей, *шпицрутинами черезъ 1.000 человекъ четыре раза*“... (52). Остался-ли въ живыхъ Даниловъ послѣ такого жестокаго наказанія неизвѣстно,—во всякомъ случаѣ *4.000 ударовъ* въ сильной степени характеризуютъ вышеупомянутыя строгія мѣры...

Зорко слѣдили партизаны за русскими войсками и старались пользоваться малѣйшею оплошностію съ нашей стороны.. Въ маѣ мѣсяцѣ, напримѣръ, „у перемола ряки на мельницѣ“ находился небольшой отрядъ, бывший подъ начальствомъ „С.-Петербургскаго гренадерскаго господина подполковника и кавалера Макарова“,—12-го числа поляки внезапно напали и захватили „8 государевыхъ лошадей“ Ингерманландскаго карабинернаго полка и 6 нижнихъ чиновъ (2-хъ вахмистровъ на капральскихъ вакансіяхъ состоящихъ изъ 4-хъ карабинеръ), изъ которыхъ 5 чел. вернулись изъ плѣна лишь въ октябрѣ (53).

Партизанскія партіи были неуязвимы въ лѣсахъ, а поэтому являлось необходимымъ направить ударъ въ самую „сенцію бунта“ на городъ Вильно и тѣмъ спасти край и отъ „великости бунта“, и исторгнуть „сіе гнѣздо изъ рукъ мятежниковъ“...

Узнавъ о появленіи около Вильно большой шайки, раззорявшей окрестныя села и деревни, генераль Германъ немедленно двинулся изъ Ковно со своимъ отрядомъ, состоявшимъ изъ полковъ Псковскаго драгунскаго, Ингерманландскаго карабинернаго и Эстляндскаго мушкетерскаго, — при 4-хъ орудіяхъ.

7 іюня у д. Вицель (54) были обнаружены передовыя части мятежниковъ которыя стали отступать, уклоняясь отъ столкновенія. Лишь 12-го числа вошелъ отрядъ въ соприкосновеніе съ главными силами шайки при мм. Кобыльничкахъ и Поставахъ. Послѣ продолжительной перестрѣлки, поляки бѣжали, преслѣдуемые неотвязно кавалеріей. *Два дня гнали* непріятеля,—понесшаго не только полное пораженіе, но и значительныя потери,—49 орудій были отбиты и тысячи захвачены плѣнными. Потери отряда выразились 26 чел. убитыми и ранеными, — въ Ингерманландскомъ же карабинерномъ полку, какъ показываетъ мѣсячный рапортъ, потерь не было.

Между тѣмъ войска корпуса генерала Кнорринга, въ составъ котораго входилъ и Ингерманландскій карабинерный полкъ, постепенно приближался къ Вильно,—при чемъ отрядъ подъ личнымъ на-

чалъствомъ Кнорринга неоднократно сбивать передовые посты поляковъ. 7-го іюля былъ выбитъ изъ ретраншаментъ и разбитъ авангардъ, а 8-го числа началась бомбардировка Вильны (55). Попытка поляковъ пробиться съ частью войскъ стоила имъ свыше 1.500 чел. — убитыми и плѣнными... На другой день послано было предложеніе сдаться, — но на это отвѣтили— „пусть де съ городомъ россияне дѣлають, что имъ угодно, а мы сдаться не намѣрены, но защищаться будемъ до послѣдняго издыханія“... Послѣ новой бомбардировки, — „проломленія каменныхъ и зажженія деревянныхъ строеній“, — пѣхота двинулась штурмовать городъ, но была встрѣчена сильнѣйшимъ огнемъ изъ за всѣхъ закрытіи, изъ оконъ и съ крышъ. Генералъ Кноррингъ, не желая „погубить болѣе изъ войска подначальныхъ“, прекратилъ „безвыгодный“ штурмъ и приказалъ отступить. Войска отошли на $\frac{1}{2}$ мили отъ города, расположились бивакомъ, а на другой день отошли далѣе и остановились верстахъ въ 15... Не теряя сообщенія съ Вильной, ожидали прибытія другихъ отрядовъ, направлявшихся къ этому городу. Ингерманландскій карабинерный полкъ въ это время находился въ 4-хъ миляхъ отъ Вильны въ м. Павлово.

Наконецъ, къ 30 іюля войска собрались, — вечеромъ подступили къ стѣнамъ Вильны и тогда же на военномъ совѣтѣ рѣшено было: одной колоннѣ (Германа) сдѣлать демонстративную атаку на ретраншаментъ и Остро-Брамскія ворота, а двумъ другимъ (Ланского и Зубова) колоннамъ и части кавалеріи, — обойдя городъ, напасть съ Гродненской дороги. „Дѣйствительное сраженіе съ мятежническими войсками“ продолжается цѣлый день, демонстративная атака облегчила захватъ ложементовъ и высотъ на Погулянкѣ, атака конницы довершила пораженіе отступающей польской пѣхоты, а могущественное дѣйствіе артиллеріи по городу заставило совѣтъ изъ обывателей рѣшиться на прекращеніе бесполезнаго сопротивленія и на сдачу.

1-го августа утромъ торжественно съ музыкою и развивающимися знаменами вступили войска въ Вильно...

По неизвѣстной причинѣ, въ мѣсячныхъ рапортахъ Ингерманландскаго карабинернаго полка не встрѣчается свѣдѣній о той убыли, какую нанесъ полкъ, но несомнѣнно, что таковая была. Въ числѣ награжденныхъ были: полковникъ Бардаковъ, получившій „за отличность Всемилоостивѣйше аренду“, и поручикъ Аргамаковъ, на долю котораго достался *ротмистерскій чинъ* — награда лестная для *девятнадцатилѣтняго юноши*, на первомъ шагу его боевого поприща *).

*) Интересно прослѣдить движеніе службы Ивана Андреевича Аргамакова. — 24-го іюня 1793 г. онъ былъ выпущенъ изъ Императорскаго Сухопутнаго Шляхетнаго Кадетскаго корпуса въ полкъ *поручикомъ*. Менѣе чѣмъ черезъ годъ за боевое отличіе произве-

Генераль Кноррингъ, оставивъ въ Вильгъ гарнизонъ,—двинулъ остальные войска для изслѣдованія отступавшихъ поляковъ и для уничтоженія бродячихъ бандъ. Отрядъ князя Циціанова, въ которомъ находились Ингерманландскіе карабинеры, былъ посланъ для погони за отрядомъ Грабовскаго. *Цѣлыхъ одинадцать дней продолжалось неустанное преслѣдованіе*, — поляки поспѣшно отступали, всюду забирая для ускоренія движенія подводы,—маршъ же русскихъ соразмѣрялся съ движеніемъ пѣхоты. Въ виду этого, князь Циціановъ рѣшилъ продолжать преслѣдованіе, взявъ только конницу при 4-хъ полевыхъ орудіяхъ и одинъ баталіонъ гренадеръ на подводахъ, а остальную пѣхоту оставить...

Наконецъ, 22-го августа авангардъ достигъ поляковъ у м. Глускъ на р. Птичь. Послѣ происшедшей стычки отрядъ Грабовскаго отступилъ въ лѣса... Дальнѣйшимъ единственнымъ путемъ отступленія въ этой болотистой мѣстности была дорога на с. Любень, гдѣ была и переправа черезъ р. Вресу.

Получивъ объ этомъ донесеніе, князь Циціановъ ночью 23-го августа двинулся на перерѣзъ отступившимъ полякамъ на с. Урѣчье къ д. Еремевичи. Цѣлую ночь форсированнымъ маршемъ шелъ отрядъ, дважды переправляясь черезъ рѣки,—и успѣлъ встрѣтить выходящую изъ лѣсу колонну Грабовскаго...

Мѣткими выстрѣлами непріятельскія пушки были подбиты, и поляки стали отступать. Трижды выбивали гренадеры засѣвшихъ въ лѣсу стрѣлковъ, но каждый разъ поляки успѣвали устраниваться... Къ пѣхотѣ присоединилась и конница,—два эскадрона Ингерманландскихъ карабинеръ и эскадронъ петербургскихъ драгунъ, подъ начальствомъ полковника Бардакова,—рѣшительной атакой сломили упорство поляковъ, разстроили ихъ и принудили къ отступленію на Любань... Вслѣдъ за этимъ присланъ былъ парламентаръ, который безусловно принялъ „дискрецію“—сдачу всѣхъ военноплѣнными.

„Сія знаменитая побѣда, какъ донесъ князь Циціановъ, доставила намъ,—5 пушекъ и казну, хотя небольшую но состоящую въ 2.242 руб. — 61 штабъ и оберъ-офицеровъ, 1.003 плѣнныхъ, во всѣхъ

денный въ ротмистры Аргамаковъ вступилъ въ командованіе эскадрономъ... Въ февралѣ 1798 г. былъ произведенъ въ *маіоры*,—на пятомъ году своей службы и вскорѣ переведенъ въ кирасирскій Цорна полкъ. Въ юні 1800 г.,—на седьмомъ году своей службы—произведенъ въ *подполковники*, а въ 1806 г.—уже былъ командиромъ Тверскаго драгунскаго полка (57)... Будучи генераль-маіоромъ командиромъ 1-й бригады 3-й драгунской дивизіи,—скончался 9-го марта 1820 года. Участвовалъ въ войнахъ: 1805, 1806, 1807, 1812 — 1815 г. г. и имѣлъ ордена: Св. Георгія 4-го кл., Св. Анна 1-го кл., Св. Владимира 3-й степ., Командорственный крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго и серебряную медаль въ память 1812 г.

ихъ оружіи, лошадейхъ отъ конницы и артиллеріи и всего того, что было казеннаго“...

За выдающійся подвигъ полковникъ Бардаковъ получилъ почетную награду—*орденъ* Св. Великомученика и Побѣдоносца *Георгія 3-го класса*,—при чемъ въ кавалерскомъ спискѣ подвигъ отмѣченъ такъ: за „отличную храбрость, оказанную имъ при Любанѣ (такъ называли Любенъ) съ мятежниками польскими, гдѣ онъ, ударивъ въ непріятеля, *поразилъ* онаго и тѣмъ *способствовалъ совершенно побѣдѣ тутъ одержанной*“ (59).

Потери Ингерманландскихъ карабинеръ были ничтожны, — 2 карабинера убито и нѣсколько человекъ ранено, изъ которыхъ одинъ черезъ 2 дня умеръ (60).

Не смотря на такое поражение, — дерзость поляковъ проявилась на другой день, — 25-го августа другая шайка внезапно напала и успѣла захватить въ плѣнъ 4-хъ карабинеръ, угнать и убить нѣсколькихъ лошадей.

Конечно, такой форсированный маршъ не прошелъ безслѣдно для конскаго состава и для здоровья карабинеръ.

Въ августовскомъ мѣсячномъ рапортѣ встрѣчаемъ: „По повелѣнію его сіятельства господина генераль-маіора и кавалера князя Павла Дмитриевича Циціанова *выключены пальцы* отъ форсированнаго марша, *убитыя* подъ мѣстечкомъ Любанью, также и *брошенные на маршѣ* за усталю и *отбитыя въ плѣнъ* и убитыя жъ польскими мятежниками во время сдѣлавшаго близъ мѣстечка Ивья при дворѣ Лозгунахъ сраженія, 1794 года августа 25 дня, строевыхъ лошадей—*сто одиннадцать*“. Последняя цифра выразительно говоритъ о дѣйствительной трудности похода. Однако, эта цифра не вполне выражаетъ убыль въ лошадяхъ, — надо принять во вниманіе, что уцѣлѣвшія были въ незавидномъ положеніи, — это обнаруживалось лишь впоследствии. Прослѣдивъ по мѣсячнымъ рапортамъ убыль, — находимъ, что за „*совершеннымъ разбитіемъ въ ногахъ*“ и по другимъ „неизлѣчимымъ болѣзнямъ“, по приговору и „освидѣтельству“ наличныхъ при полку штабъ и оберъ-офицеровъ, — было *пристрѣлено*: 20-го августа 1795 г.—15 строевыхъ лошадей, 13-го числа—11 лошадей, 11 іюля 1796 г.—14 лошадей, 20-го числа—4 лошади, 27-го числа—5 лошадей, 2-го августа—6 лошадей, 10-го числа—3 лошади, 20-го августа—9 лошадей, 7-го октября—2 лошади, 11-го числа—3, 28-го числа—2, — а всего *74 лошади*. Между тѣмъ, за этотъ періодъ походовъ почти не было, — а поэтому предположеніе, что форсированный маршъ въ августѣ 1794 г. продолжалъ сказываться на конскомъ составѣ и въ ближніе годы не является невѣроятнымъ.

Такимъ образомъ,—цѣною 185 лошадей, *пятою частью конскаго состава*, былъ достигнуть успѣхъ при м. Любенѣ.

Форсированный маршъ не прошелъ безслѣдно для карабинеръ, напр., въ одномъ мѣсячномъ рапортѣ встрѣчаемъ, что 16-го декабря 1796 г. исключено было изъ списковъ полка 13 нижнихъ чиновъ, кои, „*изнуривъ здоровье*, далѣе воинскихъ подвиговъ понести не могли“, а поэтому и обращены на сформированіе „*городовыхъ воинскихъ командъ*“ въ Волынскомъ намѣстничествѣ.

Кромѣ того,—въ этомъ же году 1-го іюня „отчислены съ пашпортой *за полученными въ сраженіи ранами* и за выслуженіемъ 25-ти лѣтъ“—52 карабинера... послѣдняя цифра нѣсколько дополняетъ свѣдѣнія о потеряхъ Ингерманландскаго карабинернаго полка въ сраженіяхъ, бывшихъ въ 1794 г.

Послѣ этого тяжелаго похода полкъ расположился сперва лагеремъ при г. Несвижѣ, а затѣмъ съ сентября на кантонирь-квартиры въ г. Слуцкѣ и окрестностяхъ, гдѣ и простоялъ до конца войны и въ теченіи послѣдующихъ 1½ лѣтъ, совершая временами передвиженія въ лагери и въ „*кампаментъ*“—Бобруйскѣ, Минскѣ, Борисовѣ и Пинскѣ...

Ингерманландскій карабинерный полкъ съ 25-го августа 1794 г., какъ упоминалось выше, не принималъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ... Въ это время событія получили *Суворовскій* ходъ... 14-го августа Суворовъ выступилъ изъ Немирова, а 29-го октября Суворовъ побѣдоносно вступилъ въ Варшаву и донесъ князю Репнину: „Имѣю честь поздравить. Войска мятежниковъ всѣ безъ остатка обезоружены и *все кончено*“... И дѣйствительно, Польское королевство вынесло новый раздѣлъ и прекратило свое *существованіе*...

Неустройства въ арміи и ихъ значеніе. Съ первыхъ же дней послѣдующаго царствованія, обнаруживается, что въ арміи было не мало недочетовъ, которые въ одномъ изъ Сенатскихъ указовъ выразительно названы „*необузданнымъ своевољствомъ*“... Въ виду этого, является необходимымъ отмѣтить эти уклоненія отъ нормальной жизни для того, чтобы безпристрастно судить о новыхъ порядкахъ, поражающихъ на первый взглядъ своею непримиримостью къ недавнему прошлому.

Достаточно привести нѣсколько отзывовъ современниковъ, какъ предъ нами предстанетъ логическая необходимость въ дѣйствительномъ установленіи прочныхъ порядковъ въ арміи...

Графъ Воронцовъ, въ своемъ донесеніи отъ 12 мая 1797 г. указываетъ, на примѣръ, на слѣдующее: „Въ послѣдніе годы царства Императрицы Екатерины, по причинѣ слабости Ея здоровья и по довѣренности, которую Она по несчастію возложила на нѣкоторыхъ особъ, кои недостойны были оной, вышли *небережливья казенныя издержки*,

неустройства въ арміи, которая развращена была такъ, что полкъ не походилъ на полкъ, а казался принадлежать другой землѣ и службѣ (60). Затѣмъ, въ своей замѣчательной запискѣ 1801 г., онъ же указываетъ на другія отрицательныя стороны, а именно: „нельзя не признать, что по арміи люди пропадали и оставлялись для того, чтобъ у многихъ въ приватной службѣ быть или деревни ими населять; положенное для солдатъ служило другимъ въ корысть, а не доходило до нихъ“... (61).

Ланжеронъ въ своихъ запискахъ отгѣпляетъ и болѣе прискорбныя факты, а именно: сдача полка прежнимъ командиромъ новому—представляетъ „настоящій торгъ, настоящій опекунскій счетъ и ее можно сравнить съ осмотромъ кладовой лавки покущикомъ и продавцомъ“, при не уплатѣ нижнимъ чинамъ всего положеннаго денежнаго довольствія, „выпутываются изъ затрудненія тѣмъ, что бросаютъ солдатамъ извѣстную сумму денегъ, часто меньшую той, которая имъ слѣдуетъ, или же просятъ у нихъ милости и взываютъ къ нимъ о пощадѣ; нѣкоторые же устрашаютъ своихъ солдатъ, заявляя, что оставляютъ полкъ лишь на время и что снова вернутся и прижмутъ ихъ; наконецъ, стараются развязаться съ ними съ помощью хитрости, обмана и низостей“ (62).

Не одобрительно отзываясь и другой современникъ, Ржевскій, о внутреннемъ состояніи полковъ,—онъ говоритъ: „Кто меня можетъ увѣрить, что полкъ могъ въ какой нибудь части быть исправенъ? Умалчиваю объ его наружности, т. е. люди отдѣльно хороши, но солдаты слабы; чисто и прекрасно одѣты, но вездѣ стянуты и задавлены, такъ что и естественныхъ нуждъ солдатъ отправлять не можетъ“... (63).

О несоблюденіи формы одежды офицерами говоритъ не приходится, но нельзя обойти молчаніемъ того, что и нижнихъ чиновъ одѣвали иногда по своему личному изобрѣтенію напр., одинъ командиръ—далъ своему полку кивера изъ медвѣжьего французскаго образца,—другой всему полку—узкія шаровары, полусапожки со шнурками, короткія куртки, вышитыя жабо, а на киверахъ гренадеръ помѣстилъ свой гербъ вмѣсто вензелеваго изображенія Имени Императрицы и т. п. (64).

Полковые командиры, по словамъ того-же Ланжерона,—смотрѣли на своихъ солдатъ, какъ на крѣпостныхъ,—и наживали по нѣсколько десятковъ тысячъ въ годъ (65).

Наконецъ, упомянемъ и о томъ, что многіе офицера, считавшіеся на дѣйствительной службѣ съ колыбели,—спокойно проживали въ своихъ деревняхъ, зачастую и не видали своихъ полковъ (66), но за то въ полки во множествѣ являлись ротмистры и капитаны, переведенные изъ сержантовъ гвардіи (въ Ингерманландскомъ полку таковыхъ было

не мало, см. приложение № 7), которые во всю жизнь свою съ солдатомъ и дѣла не имѣли“ (67).

Таковы отрывочныя перечисленія неустройствъ, касающихся различныхъ сторонъ жизни арміи, показывающія, что тѣневныя стороны, хорошо извѣстныя цесаревичу Павлу Петровичу, сами бросались въ глаза и указывали на то, что только „поправка сихъ всеобщихъ безпорядковъ“ можетъ привести армію въ благоустройство...

Такимъ образомъ, по справедливому заключенію В. Ратча,—слабый надзоръ за исполненіемъ существующихъ учрежденій и обветшалость многихъ изъ нихъ представляли широкое и легкое попріще для своеволій, послабленій и любостыжаній (68). Добавимъ къ этому, что, къ счастью, на боевое прошлое неустройства не оказали губительнаго вліянія: слава Екатерининской арміи гремѣла въ Европѣ.

По этому поводу, А. П. Ермоловъ, георгіевскій кавалеръ царствованія Императрицы Екатерины II, знаменитый герой 1812 г. и извѣстный дѣятель на Кавказѣ, безпристрастно говорилъ: „Способность главнокомандующаго, русская удалъ, Петровская дисциплина, опытность частыхъ войнъ,—при 25-ти лѣтнемъ срокѣ службы, и привычка къ лишеніямъ всякаго рода,—*вотъ элементы, которые вели русскія войска къ побѣдамъ*“...

Блистательныя же побѣды и подвиги чудо-богатырей въ непрерывныхъ войнахъ затмили эти уклоненія во внутренней жизни арміи отъ нормальнаго теченія... Русская армія, покрывъ себя неувядаемой славой,—всему міру доказала, что въ это славное царствованіе она была достойно подготовлена къ выполненію той широкой исторической дѣятельности, къ которой призывали ее судьбы Россіи.

6 ноября 1796 г., къ великому прискорбію всѣхъ, скончалась Великая Императрица Екатерина II, и для арміи, а слѣдовательно и для Ингерманландскаго карабинернаго полка,—наступила, по словамъ современника „иная жизнь, иное бытіе“...

ГЛАВА VI.

Царствованіе Императора Павла I. Значеніе Гатчинскаго отряда. Переименованіе полка въ драгунскій и назначеніе Шефа. Назначеніе полка въ Литовскую инспекцію. Инспекторъ и Шефъ. Переформированіе полка по новому штату. Обмундированіе, вооруженіе, снаряженіе, довольствіе и ремонтъ. Строй, обученіе и воспитаніе. Побѣги и наказанія. Смѣна трехъ шефовъ и массовое увольненіе офицеровъ отъ службы. Полковникъ графъ Кинсона и шефство брата его. Дѣло маіора Шрейдера. Походы 1796—1801 г.г. Исключительная награда.

ВЪ НОЯБРЬ 1796 г. Ингерманландскій карабинерный полкъ находился на „зимовыхъ“ квартирахъ у г. Слуцка *), гдѣ и получилъ тяжелую вѣсть о кончинѣ Императрицы Екатерины II. „Учпивъ присягу въ вѣрности“ Императору Павлу I,—въ первые дни новаго царствованія полкъ продолжалъ жить, руководствуясь прежними порядками, но затѣмъ для него настаетъ „иное бытіе“...

Преисполненный лучшихъ намѣреній, стремясь ко благу государства, Императоръ недовольный приемами Екатерининской администраціи, произволомъ начальниковъ и безпорядкомъ въ дѣлахъ, съ неудержимою энергіею и настойчивостію приступилъ къ ломкѣ всего существующаго строя.

Каждый день новаго царствованія приносилъ съ собою свои крупныя новости. Императоръ Павелъ I словно боялся, что не успѣетъ привести въ исполненіе всѣхъ задуманныхъ перемѣнъ.

Привыкнувъ распоряжаться у себя въ Гатчинѣ и Павловскѣ, гдѣ ни одна мелочь не ускользала отъ его зоркаго глаза, Императоръ полагалъ возможнымъ тѣ же приемы примѣнять къ жизни громадной Имперіи, управляя ею самолично, не довѣряя ни одному изъ своихъ сотрудниковъ, которыхъ онъ мѣнялъ по одному подозрѣ-

*) Полкъ состоялъ «подъ начальствомъ Его Сіятельства главнокомандующаго войсками господина генераль-аншефа и разныхъ орденовъ кавалера—князя Николая Васильевича Репнина, въ части Его Превосходительства господина генераль-поручика и кавалера Ивана Александровича Загряжскаго, и въ бригадѣ—Его Превосходительства господина генераль-маіора и кавалера Ивана Николаевича Неплюева» (1).

нію въ чистотѣ ихъ дѣйствій или даже по капризу; въ дѣлахъ правленія недовѣріе къ людямъ и нервность характера—сообщали его мѣрамъ колоритъ чего-то случайнаго и капризнаго...

Наибольшую энергію и заботливость приложилъ Императоръ къ переустройству арміи ²⁾... Въ основу переустройства были положены опредѣленные идеалы, выработанные въ тиши Гатчинской жизни, на которую обреченъ былъ Императоръ, будучи Наслѣдникомъ. Въ такъ называемомъ Гатчинскомъ отрядѣ ^{*)} въ теченіи многихъ лѣтъ испытывались и разрабатывались до мелочей новыя „обряды“, къ которымъ покойная Императрица относилась несочувственно, называя ихъ „неудобо-носимыми“ ^{**)}.

Организація и обученіе Гатчинскихъ войскъ носили крайне своеобразный характеръ, имѣвшій отпечатокъ особаго поклоненія Цесаревича предъ тактикою и войсками Фридриха Великаго.

Все, начиная съ формы обмундированія было въ этихъ войскахъ не такимъ, какъ въ остальной Россіи.

Одѣтыя въ форму, представлявшую точную копію съ прусской: въ короткія панталоны, чулки и башмаки, снабженныя косами,—Гатчинскія войска напоминали *гарнизонъ* какого либо *пруссаго городка*.

Уставы были выработаны по Прусскому образцу и строгіе порядки, заведенныя въ отрядѣ, исполнялись съ неуклонною точностію,—единообразіе царило во всемъ. Каждому *предписано* было *все то, что должно имъ дѣлать*, „чтобы никто не могъ извиниться недоразумѣніемъ, начиная о мундирныхъ вещахъ, кончая о строе“, а поэтому всякое нарушеніе рамокъ предписаннаго являлось, конечно, „своевольствомъ“.

Въ общемъ,—въ Гатчинскомъ отрядѣ Императоръ Павелъ I видѣлъ залогъ будущаго благоустройства арміи, недочеты которой ему были хорошо извѣстны, а поэтому и не удивительно, что съ первыхъ же дней новаго царствованія начались коренныя реформы, основанныя на Гатчинскихъ идеалахъ...

Существовавшая крайняя децентрализація высшаго управленія, напр., главнокомандующимъ были предоставлены права: производства офицеровъ до чина *полковника*, увольненіе въ отставку, въ отпуски, переводы и проч. ⁽⁴⁾,—была рѣшительно измѣнена. Все военное управленіе сосредоточивается фактически въ кабинетѣ Императора, вникающаго во всѣ мелочи военной жизни и руководящаго рѣшеніемъ даже самыхъ незначительныхъ вопросовъ.

^{*)} Въ числѣ Гатчинскихъ войскъ, общая численность которыхъ къ 6 ноября 1796 г. доходила до 2.399 чел., находился и *Драгунскій* полкъ во 165 чел. (2 штабъ-офицера, 10 оберъ-офицеровъ, 27 унтеръ-офицеровъ, 12 музыкантовъ, 99 рядовыхъ и 15 нестроевыхъ) ⁽³⁾.

^{**)} Суворовъ-же называлъ—«прусскими ухватками».

6 ноября Императоръ вступаетъ на престолъ, а 29-го числа уже новыми „*уставами*“ предписывается каждому, что „должно дѣлать“. Поспѣшное обнародованіе уставовъ показываетъ, что они были разработаны въ Гатчинѣ, а слѣдовательно представляютъ ту программу, по которой будутъ произведены реформы во всѣхъ отношеніяхъ.

29 ноября 1796 г. Ингерманландскій карабинерный полкъ переименовывается въ драгунскій, а 3-го декабря, по Высочайше утвержденному росписанію,—Ингерманландскій драгунскій полкъ получаетъ въ *шефы* генералъ-майора Юрія Игнатьевича *Поливанова* и назначается въ Литовскую инспекцію (5). Таковы были первыя реформы, коснувшіяся полка... Прежде чѣмъ перейти къ переменамъ, которыя воспослѣдовали по „точнымъ правиламъ устава“,—выяснимъ значеніе инспектора и шефа для полка,—въ особенности же послѣдняго, такъ какъ въ этомъ отношеніи на страницы исторіи полковой приходится занести исключительный фактъ: *шефъ и командиръ полка, будучи родными братьями,—служили одновременно* (6).

Инспекторъ (7) находился во главѣ такъ называемой инспекціи (8), въ составъ которой входили части полевыхъ и гарнизонныхъ войскъ, расположенныхъ въ извѣстномъ районѣ (9).

При назначеніи инспекторомъ—„не нужно было, чтобъ онъ былъ старшій генералъ, а какъ сіе угодно Государю“. По нѣхотѣ, кавалеріи и артиллеріи—были особые инспекторы,—при чемъ инспекторъ могъ быть таковымъ одновременно въ нѣсколькихъ инспекціяхъ.

Обязанности инспектора состояли въ слѣдующемъ: 1) „во всѣхъ полкахъ *наблюдать равенство* какъ въ экзерциціи, такъ и въ одѣянніи,—подъ опасеніемъ лишенія чиновъ“; во 2) „инспектору подъ опасеніемъ лишенія чина *отвѣчать, чтобъ въ полки* его инспекціи *были комплектны* людьми и лошадьми и не имѣли бы болѣе отпускныхъ, нежели учрежденіемъ дозволено“ (офицеровъ не болѣе 3-хъ изъ полка, „ни шефу, ни командиру не отваживаться давать (отпуска) болѣе какъ на 28 дней“; на срокъ болѣе этого увольняются по донесенію инспекторомъ „Государю, Который, когда Ему угодно, оное дозволяетъ“; „болѣе, нежели на 4 мѣсяца, не давать“ (10)); въ 3) „инспек-

*) По Высочайше утвержденному росписанію отъ 3 декабря 1796 г. называются дивизіями.—Оба эти наименованія въ Высочайшихъ приказахъ при паролѣ употребляются безразлично.

**) Всѣхъ инспекцій было 12, а именно: С.-Петербургская, Московская, Лифляндская, Литовская, Смоленская, Финляндская, Украинская, Екатеринославская, Тавричская, Кавказская, Оренбургская и Сибирская. Само названіе инспекціи показываетъ какой территоріальный округъ она обнимала.

***) Нижнихъ чиновъ—по 30 чел. изъ роты съ 1 октября по 1 апрѣля—«съ дозволенія шефа можетъ уволить ротный командиръ»; съ 1 апрѣля и до августа всѣмъ солдатамъ быть при «ротѣ на лицо».

тору часто, не назначая въ которое время, *объязать и осматривать свои полки*. Полкамъ приказать выступать и роту за роту *подробно осматривать*, дабы полки всегда были комплектны; и по крайней мѣрѣ 4 раза въ годъ *объязать* полки своей инспекціи“; въ 4) „инспекторъ подаетъ Государю генеральный рапортъ (полки должны были представлять инспектору мѣсячные рапорты, вѣдомости и списки) о всей инспекціи, и такъ, чтобъ рапортъ доходилъ всегда къ 1-му числу мѣсяца къ Государю“ (рапорты слѣдовало „*посылать къ генераль-адъютанту, который оныя подаетъ Государю*“); въ 5) „всѣ повелѣнія, касающіяся до одного или болѣе полковъ, подписываются Государемъ и посылаются къ инспектору, а инспекторъ оныя посылаетъ или прямо къ полку, до котораго касаются,—или по всей своей инспекціи, и ему *отвѣчать подъ опасеніемъ отвѣта и строжайшаго взысканія о исполненіи воли Государевой*“... и въ 6) инспектору рекомендовать „*не отважиться перемѣнять что либо въ экзерциціяхъ или одеждѣ, по оставаться всему такъ, какъ отъ Государя предписано*“.

Впослѣдствіи, инспекторамъ было подтверждено, „чтобъ они безъ Высочайшаго повелѣнія сами собой не отзывали отъ своихъ мѣстъ Шефовъ и *не смѣли перемѣщать изъ одного полка въ другой штабъ-офицеровъ, или перемѣщать ротныхъ командировъ*“.

Этотъ перечень „власти“ инспектора приводитъ къ тому заключенію, что онъ былъ далеко не начальникъ надъ войсками, расположенными въ инспекціи, инспекторъ могъ только исполнять „предписанное“ и, отвѣчая за все, наблюдать за службой по „точнымъ правиламъ устава“, но онъ не былъ представителемъ „чести“ своей инспекціи. Первымъ инспекторомъ надъ Ингерманландскимъ драгунскимъ полкомъ былъ ген. отъ инфантеріи князь Прозоровскій.

Шефомъ (*) полка назначался кто-либо изъ генералитета. Значеніе шефа лучше всего опредѣлено въ указѣ Военной Коллегіи (3 декабря 1796 г.) росписаніи арміи на 12 дивизій (тѣ же инспекціи) съ „показаніемъ шефовъ“ полковъ. Вотъ что говорится въ указѣ: „Генералитету шефами въ полки опредѣленному приказать, *чтобъ каждый, получивъ назначеніе къ своему полку, тотъ часъ отправился и по точности правилъ Высочайше изданнаго устава принялъ попеченіе о приведеніи полку своего во всѣхъ вообще частяхъ въ совершенную исправность и въ точное устройство по Высочайше апробованному штату, вѣдая что всякое неустройство и неточное или медлительное сего исполненіе, какъ равно и всякая неисправность и упущеніе не только въ отправленіи службы, но и во внутреннемъ хозяйствѣ и управленіи полкомъ на его, какъ попечителя полку отвѣтъ и взысканіи главнѣйше*

остаются“... Въ общемъ, полномочія шефа хотя и были обширны, но они не давали ему возможность проявить разумную инициативу, такъ какъ все надлежало дѣлать слѣпо „по точности правилъ устава“, въ которомъ были регламентированы не „порядки“, а „случаи“.

Первоначально шефъ имѣлъ право „на мѣсто отсутствующихъ или убитыхъ ротныхъ командировъ *опредѣлять* исправныхъ офицеровъ“, но затѣмъ это право было ограничено и Высочайшимъ приказомъ при паролѣ предписано: „всѣмъ шефамъ полковъ *не перемѣщать* ротныхъ (эскадронныхъ) командировъ безъ соизволенія на то Его Величества“.

Если добавить, что по уставу старшій штабъ-офицеръ тоже „командуетъ полкомъ и *отвѣчаетъ за все, что въ полку происходитъ*“, то намъ ясно станетъ, что настоящій командиръ полка былъ лишь въ роли помощника шефа, который вѣдалъ полкомъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Такимъ образомъ, инспекторъ и шефъ являлись проводниками „точныхъ правилъ устава“,—при этомъ оба были почти безправны,—такъ какъ первый лишь „наблюдалъ“, а второй былъ „попечитель полку“.

Къ изложенному добавимъ еще, что особенное значеніе въ инспектированіи имѣли „генеральные рапорты“,—которые составлялись настолько подробно, что означалось даже, „какими болѣзнями одержимы (больные) офицеры“. Эти рапорты имѣли рѣшающее значеніе на судьбу многихъ, такъ какъ по нимъ отдавались Высочайшіе приказы по паролѣ, а поэтому справедливыя и безпристрастныя донесенія Государю, требовавшему отъ аттестаціи точныхъ и отвѣчающихъ дѣйствительности свѣдѣній *), были особенно желательны въ жизни полка.

Переформированіе полка. Согласно воинскому уставу о службѣ кавалерійской (1796 г.),—Ингерманландскому драгунскому полку положено было состоять *изъ 5-ти эскадроновъ*. Первоначально численность полка была въ 1.091 чел. и 970 лошадей, но затѣмъ по штату 1798 г.—эти цифры были сокращены почти на $\frac{1}{3}$, а именно положено 902 чел. **) и 729 лошадей. Сила эскадрона по первому штату была въ 173, а по второму—въ 145 коней.

*) На сколько внимательно слѣдилъ за этимъ Императоръ Павелъ I можно судить по слѣдующему указу, данному генералъ-лейтенанту Талызину:

«Государь Императоръ, получа отъ Вашего Превосходительства прилагаемый у сего л.-гв. Преображенскаго полка кондуктнй списокъ генералитета, штаба и оберъ-офицеровъ, объявляетъ вамъ особенное удовольствіе свое, что *все* въ томъ списокѣ написанные чины *такъ хороши, какъ англы*, полагая, однако же, что всѣ люди не могутъ быть одинаковы даже и ростомъ, а не достоинствами, то указать соизволилъ, чтобы Ваше Превосходительство сдѣлали хотя нѣкоторое различіе въ способностяхъ одного отъ другого»...

**) Офицеровъ 37 (1 генералъ, 2 штабъ-офицера, 29 оберъ-офицеровъ), унтеръ-офицеровъ 70, рядовыхъ 640, литавщикъ 1, трубачей, барабанщиковъ и гобистовъ 21, строевыхъ нижнихъ чиновъ 197, аудиторъ 1, священникъ 1, лекарь 1, шталмейстеръ 1.

29 ноября, какъ упоминалось выше, назначенный шефомъ генераль-маіоръ *Поливановъ* *) долженъ былъ отправиться къ полку немедленно и озаботиться „о приведеніи полку своего во всѣхъ вообще частяхъ въ совершенную готовность и въ точное устройство по Высочайше апробованному штату“. Въ переформированіи полка принималъ, конечно, участіе и таковой командиръ Петръ Григорьевичъ *Бардаковъ*. Когда именно началось переформированіе и когда закончилось,—остается вопросомъ открытымъ, такъ какъ никакихъ свѣдѣній отыскать не удалось.

Обмундированіе (9) полка совершенно измѣнилось и стало на приведенное выше—Гатчинское. Драгуну полагалось: кафтанъ съ воротникомъ, лацканами, обшлагами и погономъ малиновыми; аксельбантъ и пуговицы—бѣлые; камзолъ, штаны—лосиные (или козловые подъ лосину), тупоносые сапоги съ раструбами и большими каблучками, галстукъ, перчатки, шляпа съ султаномъ изъ перьевъ, фуражная шапка, китель, фуфайка и зеленый плащъ. Унтеръ-офицеры отличались отъ рядовыхъ серебрянымъ галуномъ, коимъ обшиты были края воротника, обшлаговъ и карманныхъ клапановъ, и перьями на султанѣ (черныя и желтыя перья были вверху, а не внизу), у барабаниковъ были крыльца у плечъ, рукава обшивались шерстянымъ басономъ; у трубачей — крылецъ не было, но зато плюмажъ на шляпѣ былъ красный.

Офицеры отличались отъ нижнихъ чиновъ—серебрянымъ шитьемъ, серебрянымъ аксельбантомъ и шарфомъ съ кистями **).

Прежняя прическа была замѣнена косами, пучками и пудрой ***).

*) Генераль-маіоръ Поливановъ, кавалеръ ордена св. Владиміра 2-й степени, и Побѣдоносца Георгія 4-го класса, — участвовалъ во всѣхъ походахъ въ турецкую войну 1787—1791 г.г. и въ 1794 г. противъ польскихъ мятежниковъ. Подъ Брестомъ былъ тяжело раненъ. Въ службѣ былъ: капраломъ 1766 февраля 17-го, гефрейтъ-капраломъ, капитанармусомъ, квартирмейстеромъ, вице-вахмистромъ, вахмистромъ 1769 сентября 22-го, корнетомъ 1773 января 1-го, подпоручикомъ 1774 марта 14-го, поручикомъ 1776 января 1-го, секундъ-ротмистромъ 1778 января 1-го, ротмистромъ 1781 января 1-го, выпущенъ л.-гв. въ Конномъ полку; выпущенъ въ армию полковникомъ 1787 апрѣля 21-го въ Елизаветградскій легкоконный, Бригадиромъ 1794 ноября 24-го въ Черниговскомъ карабинерномъ. Генераль-маіоромъ 1794 ноября 24-го. Шефомъ назначенъ 1796 ноября 29-го.

**) По уставу—«объ одеждѣ офицерской» повелѣвалось: 1) «Всѣмъ офицерамъ, какъ въ службѣ, такъ и въ отпуски носить всегда мундиръ, и не имѣть иного платья. 2) Оберъ-офицерамъ каждый годъ шить новые мундиры, слѣдуя образцу и предписанной цѣнѣ. 3) Каждые пять лѣтъ дѣлать офицерамъ новые шарфы. 4) Каждому офицеру имѣть строевой палашъ, и сверхъ того, мундирную шляпу, которую, однако, въ службу не употреблять, а носить въ отпуски. «На службѣ полагалось быть всегда въ сапогахъ».

***) По уставу полагалось «косы имѣть натуральныя у кого какая случится, и чтобъ сверхъ оной, длиною на ладонь, висѣлъ конецъ ленты, а къ концу коса была бы тонѣе». при этомъ «не въ службѣ» разрѣшалось «носить пучки».

Вооруженіе и аммуницію ⁽⁹⁾ составляли: а) у нижнихъ чиновъ—палашъ съ ножнами, оправою и приборомъ съ португеей и темлякомъ, мушкетъ съ приборомъ (только у рядовыхъ *), лядунка съ перевязью и пара пистолетовъ; б) у офицеровъ—все осталось по прежнему.

Конскій уборъ ⁽⁹⁾ состоялъ: изъ нѣмецкаго сѣдла со всѣмъ приборомъ съ суконнымъ чепракомъ и чушками безъ вензелей, чемоданъ, фуражнй сакъ, торба и водоносная фляжка **).

Положеніе о фуражѣ и ремонтѣ и пр. ⁽¹⁰⁾. Отпускъ фуража лошадямъ былъ увеличенъ,—повелѣно производить всей кавалеріи, исключая шести недѣль въ году (съ 15 іюня по 1 августа), на каждую строевую лошадь въ день по 4 гарнца овса и 15 фунтовъ сѣна и 2½ фунта соломы; дача подъемныхъ лошадей—было 2⅔ гарнца овса и 20 фунтовъ сѣна. Ремонтная цѣна драгунской лошади повышена до 80 руб.

Императоръ, обращая главное вниманіе на искорененіе злоупотребленій, принималъ цѣлый рядъ мѣръ для улучшенія быта офицеровъ и солдатъ... Нельзя не упомянуть о томъ, что комплектнымъ офицерамъ Высочайше разрѣшено было „безденежно“ получить „пожалованныя подѣзду“ лошади, по одной на каждого.

Строй, обученіе и воспитаніе ⁽¹¹⁾. Драгунскій полкъ состоялъ „изъ 5 эскадроновъ, которые стояли по старшинству эскадронныхъ командировъ, зачиная съ праваго на лѣвый флангъ“. Эскадроны назывались по командирамъ,—причемъ и шефъ и командиръ полка имѣли эскадроны своего имени; эскадроны на роты не дѣлились, а раздѣлялись на 4 взвода. „Каждый эскадронъ, ежели полкъ пѣшій“, раздѣлялся „на два плутона, а цѣлый полкъ на 10“. Пѣшіе эскадроны строились „въ 2 или 3 шеренги, ибо имѣя длинныя ружья они садятся на колѣни, и какъ ихъ служба сходнѣе съ пѣхотою, то ранжируются по большей части въ 3 шеренги“. Въ конномъ строю эскадронъ ранжировали въ *два шеренги*, причемъ во взводѣ полагалось имѣть не болѣе 15 рядовъ, а въ противномъ случаѣ полагали, что „лучше строить въ 3 шеренги, нежели дѣлать большіе взводы“. Настоящей же „пропорціей для лучшей экзерциціи“ считали—12 рядовъ ***).

Такимъ образомъ, въ 1796 г. хотя и устанавливается построеніе въ *два шеренги*, но тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускается и третья шеренга.

*) Унтеръ-офицерамъ, вагенмейстеру и штабъ-трубачу—положены были и «трости камышевыя съ набалдашникомъ». На полкъ по штату опредѣлено было—72 трости.

**) Фанель-юнкеръ кромѣ лосиной перевязи имѣлъ при сѣдлѣ башлатъ для знамени.

***) Любопытно, что уставъ предписывалъ «пѣшихъ кирасиръ никогда не ставить въ 3 шеренги, ибо они имѣютъ короткія ружья и не въ состояніи садиться на колѣни». Последнее лучше всего характеризуетъ «удобность» въ обмундированіи.

Уставомъ указывались: повороты направо и налево *по два*, „ибо шеренга двухъ лошадей равна длинѣ одной лошади“; по *четыре* направо (налево) кругомъ. Заѣзды назывались оборотами и указывались взводами и эскадронами. При производствѣ „экзерциціи“ полкомъ или эскадрономъ движенія производились всегда и на указанный предметъ въ уставѣ называемый—„*поень-де-вию*“.

Вмѣстѣ съ производствомъ эволюціи при построеніи взводной колонны и ея развертываніи изъ середины, уставъ даетъ и хорошо развитыя правила атаки сомкнутой и разсыпной.

Опредѣляя подробно послѣдовательность обученія на коитѣ, — уставъ даетъ справедливое указаніе, что въ обученіи верховой ѣздѣ „*очень много зависитъ отъ искусства офицера*“ *).

Подготовка драгунъ въ пѣшемъ строю сильно сокращена, уставъ даже почти отрицаетъ необходимость ея, указывая слѣдующее; „ученіе ружьемъ нужно только для карауловъ и въ случаѣ нападенія,— ибо опыты научаютъ, что *употребленіе драгунъ какъ пѣшихъ почти невозможно*, ниже пужно; когда же сіе случается, то обыкновенно бываетъ со вредомъ, потому что *драгунъ и по одной одеждѣ своей и снаряду во всякое время худая пѣхота*“.

Таково въ общихъ чертахъ было уставное направленіе обученія, которое, однако, не получало глубокаго развитія въ силу тѣхъ условій, которыми сопровождалось инспектированіе. Каждую минуту, по словамъ современника, приходилось ждать инспектора, который до *мельчайшихъ подробностей* провѣрялъ службу, наличность людей и лошадей и хозяйственныя дѣла полка.

А поэтому, какъ справедливо указываетъ Петрушевскій,—„*все шло за предметъ первостепенной важности, задняго плана не существовало, сущность дѣла улетучивалась*“. И дѣйствительно, въ мелочахъ путались начальники, изъ мелочей не могъ выбраться солдатъ. Присылаемые Государемъ инспекторы имѣли возможность повѣрять лишь строевое ученіе, знакомиться съ *внѣшнимъ* видомъ войскъ, т. е. ревидовать то, что бросалось прямо въ глаза, доискиваться до сути имъ было „недосужно“. Къ числу главнѣйшихъ обязанностей шефа и командира полка принадлежало „содержаніе своихъ полковъ комплектными людьми и лошадьми, а о недостающихъ отвѣчать *по присягѣ и чести*“.

*) Нельзя не отмѣтить и того, что «правила о службѣ кавалерійской» налагали на офицеровъ надзоръ за сохраненіемъ лошадей, а именно: «Понеже *сохраненіе лошадей есть одинъ изъ главныхъ пунктовъ службы*, то офицеры должны стараться прилагать *все возможное раченіе*, чтобы лошади были хорошо подкованы; чтобы люди ихъ кормили и чистили порядочно, и ежели лошадь захвораетъ, они должны тотчасъ объявить»... Мало того, офицеры обязаны были внушать, что «хорошая чистка не менѣе пужна лошадямъ, какъ и самая пища»...

Въ основу *воспитанія* положены правила строгой дисциплины—причемъ, вопреки распространенному мнѣнію объ ужасахъ того времени—въ „наставленіи воинскимъ эволюціямъ“—встрѣчается, напримеръ, такое *вполнѣ современное* указаніе: „*съ солдатомъ должно всегда яко съ человѣкомъ обходиться*, ибо добромъ почти все сдѣлать можно и они для офицера, обходящагося съ нимъ хорошо и получившаго ихъ довѣренность болѣе сдѣлаютъ, нежели для того, котораго боятся“.

По отношенію къ офицерамъ уставъ настрожайше подтверждалъ „*подъ опасеніемъ истязанія*, должное соблюденіе субординаціи, начинаемая отъ генерала и кончая послѣдними офицерами“; примѣрами же „разрушенія субординаціи, слѣдственно и самой службы“—приводилось: „лѣность, неисполненіе должности и неохотное повиновеніе въ офицерахъ, простирающееся даже до упорства противу приказанія, и спора, и разсужденія противу онаго“.

За общую подготовку полка отвѣтствовали шефъ,—по уставу— „шефъ полка есть всегда главная причина храбрости своихъ людей“: за подготовку же эскадрона—командиръ, т. к. „ежели того нѣтъ, чтобъ эскадронъ былъ храбръ, то либо командиръ, управляя имъ, притѣснять его въ произвожденіи жалдемаго отъ Государя на тотъ конецъ чтобы имѣть надежныхъ людей и лошадей, или не радѣлъ о экзерциціи и дисциплинѣ, или не внушалъ людямъ своимъ необходимыхъ правилъ, или *навелкъ на себя ихъ ненависть жестокосерднымъ обращеніемъ*“.

Побѣги и наказанія (13). „Умноженіе побѣговъ, говорится въ уставѣ, не можетъ происходить отъ иного, какъ отъ злоупотребленія и *отъ дурныхъ поступковъ командующихъ*,—равномѣрно и отъ того, когда оные не отпускаютъ людямъ всего сполна“. Отсюда естественно, что побѣги до нѣкоторой степени являлись отрицательной аттестаціей „командующимъ“.

Въ исторіи Ингерманландскаго полка въ этомъ отношеніи въ разсматриваемое царствованіе неблагополучнымъ былъ 1798 г., когда изъ полка бѣжало 63 чел., изъ коихъ обратно было доставлено 15 чел. Каковы были причины, усилившія побѣги до такого размѣра, не извѣстно, но мѣсячные рапорты показываютъ: а) въ теченіи апрѣля мѣсяца—бѣжить 18 чел.; б) изъ эскадрона майора Шрейдера—въ одинъ день бѣжить 7 чел.; а) изъ эскадрона полковника Фридрица—5 чел. Въ остальные же годы бѣжало: въ 1797 г.—13 чел., изъ коихъ 3 чел. были доставлены къ полку; въ 1799 г.—19 чел.,—3 чел. были доставлены обратно; въ 1800 г.—6 чел., изъ коихъ 2 чел. причислено обратно.

Въ 1798 г., въ которомъ умножились побѣги, командовалъ полкомъ—полковникъ Петръ Ивановичъ *Фридрицъ*...

Не останавливаясь на строгости наказаний того время, отмѣтимъ, что въ Ингерманландскомъ драгунскомъ полку они не получали широкаго развитія. Въ теченіи 4-хъ лѣтъ (1797—1800 г.г.) подвергнуты наказаніямъ: а) *палками* предъ разводомъ — 4 чел. б) *шпицрутенами*—5 чел. и в) „наказаны“—4 чел. Послѣднія цифры мѣсячныхъ рапортовъ могутъ служить до извѣстной степени опроверженіемъ тѣхъ ужасовъ и истязаній, которыми полковые историки заполняютъ перѣдко цѣлыя страницы, придавая специфическій оттѣнокъ періоду, ожидающему еще безпристрастнаго изслѣдователя.

Смѣна трехъ шефовъ и массовое увольненіе офицеровъ отъ службы. Первымъ шефомъ въ царствованіе Императора Павла I, какъ упоминалось выше, былъ генераль-маіоръ Юрій Пгнатъевичъ *Поливановъ*. На его долю выпало реформированіе Ингерманландскаго полка изъ карабинернаго въ драгунскій, а также „попеченіе о приведеніи полку своего во всѣхъ вообщее частяхъ въ совершенную исправность и точное устроеніе по *новому* положенію“. Сотрудникомъ его въ этомъ трудномъ дѣлѣ былъ извѣстный бригадиръ Петръ Григорьевичъ *Бардаковъ*.

Генераль-маіоръ Поливановъ пробылъ шефомъ менѣе 11 мѣсяцевъ, но тѣмъ не менѣе за этотъ краткій промежутокъ времени—изъ полка было уволено *двадцать семь* *) *офицеровъ* (13).

Первыми жертвами новыхъ порядковъ были: поручикъ Куровскій и секундъ-маіоръ Кодратовъ, *выключенные* „за просрочку и неприбытіе къ полку изъ домашнего отпуска“.

По той же причинѣ вскорѣ были „исключены изъ полковыхъ списковъ“ еще 4 чел. (секундъ-маіоръ Багго и корнетъ: Юшковскій, Касперсонъ и Матсонъ).

Вслѣдъ за этимъ,—*девять чел. подаютъ прошеніе объ отставкѣ* (капитаны: фонъ-Будбергъ, Шарамбергъ, Пинкорнелли, фонъ-Дерингъ; поручики: Булгакъ, Бутовичъ, Серковъ, Татарниковъ, Короленко и маіоръ Замень) и всѣ увольняются однимъ Высочайшимъ приказомъ при паролѣ отъ 1 ноября 1797 г.

Накопецъ, появляются и жертвы *шефскихъ аттестацій*, а именно во 1) полковникъ Любовицкій—Высочайшимъ приказомъ при паролѣ „*исключается изъ службы*“,—при чемъ причины остаются неизвѣстными; во 2) три прапорщика—(Абариновъ, Жіяновъ и Новашинскій) „*исключаются изъ службы за лѣнь ко оной*“.

Свѣдѣнія о прочихъ офицерахъ указаны въ приложеніи № 7,—добавимъ только, что въ октябрѣ 1797 г. былъ „отставленъ отъ службы“ и самъ шефъ.

*) Настоящая цифра почти равняется штатному числу офицеровъ, но надо имѣть въ виду, что въ числѣ уволенныхъ значатся и офицеры сверхкомплектные и переведенные въ полкъ и проч.

Вторымъ шефомъ былъ назначенъ генераль-маіоръ Сергій Адамовичъ *Алсуфьевъ*, но онъ къ полку не прибывалъ—въ теченіи 146 дней. Объ этомъ, вѣроятно, инспекторомъ, отвѣчавшимъ, какъ упоминалось выше, „подъ опасеніемъ чина“ за комплектъ полковъ было сдѣлано должное упоминаніе въ генеральномъ рапортѣ, а поэтому и шефа на общемъ основаніи „*исключили изъ службы за неприбытіе*“ 13 февраля 1798 г. Третій шефъ—генераль-маіоръ графъ Осипъ Осиповичъ Кинсона (Quinsonas)—въ исторіи полка оставилъ замѣтный слѣдъ тѣмъ, что именемъ его полкъ назывался съ **31 октября 1798 г. *)** по **14 сентября 1800 г.**—всюду встрѣчается не Ингерманландскій и драгунскій полкъ, а **драгунскій генераль-маіора графа Кинсона полкъ**.

Сама фамилія шефа свидѣтельствуетъ объ его иностранномъ происхожденіи,—въ его формулярномъ списокѣ (14) значится, что онъ „изъ французскихъ графовъ города Гренобля“. Графъ Кинсона, изъ полковниковъ французской королевской службы, по Именному Ея Императорскаго Величества указу былъ принятъ въ русскую службу тѣмъ же чиномъ 20 октября 1794 г. и назначенъ „волонтеромъ“ въ дѣйствующую въ Польшѣ армію.

Въ арміи онъ находился въ корпусахъ генераль-поручика Дерфельдена и генераль-поручика Ферзена и, не смотря на конецъ войны, успѣлъ быть въ сраженіи съ польскими мятежниками и при штурмѣ Праги 24 октября подъ командою генералисимуса графа Суворова „въ дѣйствительномъ сраженіи и за оказанныя тутъ отличныя дѣйствія награжденъ орденомъ св. Георгія 4-го класса января 1-го дня 1795 года“.

Вслѣдъ за этимъ, молодой полковникъ (31-го года) отправляется „въ Италію для излеченія здоровья“ въ продолжительный отпускъ съ **28 апрѣля 1795 г. по 8 февраля 1798 г.** Мы приводимъ умышленно эти свѣдѣнія, дабы обратить вниманіе на то обстоятельство, что большую часть своей службы графъ Кинсона лишь „*считался по арміи*“, но службы узнать не успѣлъ, т. к. до отправленія своего въ Италію онъ былъ „волонтеромъ“ въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Прибывъ изъ отпуска 8 февраля, графъ Кинсона переведенъ въ тотъ же день полковникомъ въ лейбъ-гвардіи Конный полкъ, а *черезъ пять дней* 13 февраля произведенъ въ генераль-маіоры и назначается *шефомъ*. Такое быстрое повышеніе объясняется, какъ кажется, только тѣмъ, что графъ Кинсона былъ кавалеромъ Мальтійскаго ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, пользовавшагося особымъ покровительствомъ Императора Павла I.

*) Въ приложеніи № 1 показанъ февраль мѣсяцъ,—графъ Кинсона былъ тогда назначенъ, но имя свое полку далъ лишь 31 октября, когда Высочайшимъ приказомъ при паролѣ повелѣно было «всѣмъ полкамъ называться впредь по шефомъ».

Такимъ образомъ, шефъ „умѣвшій грамотъ по россійски, французски, нѣмецки, италіански“,—службы знать не могъ и въ полкъ прибыль лишь съ нѣкоторыми споровками къ новымъ требованіямъ.

Первый же годъ его дѣятельности въ достаточной степени характеризуется тѣмъ, что изъ полка бѣжитъ *свыше одной четырнадцатой части нижнихъ чиновъ* (63 чел. на 870 чел. по штату). Вопросъ о причинахъ такого явленія, какъ говорилось выше, остается открытымъ, но предположительно можно сказать, что усиленная экзерциція съ ея педантизмомъ въ связи съ фактами, называемыми уставомъ „дурными поступками командующихъ“, оказали несомнѣнное вліяніе на „умноженіе побѣговъ“.

Офицеры находились подъ давленіемъ особаго обстоятельства,—которое безъ преувеличенія можно назвать *историческимъ*, съ 7 мая 1799 г. *полковымъ командиромъ* является *родной братъ шефа*, о которомъ ниже приводятся нѣкоторыя свѣдѣнія.

За шефство графа Кинсоны всего уволено было 15 офицеровъ, изъ которыхъ—поручикъ Симодопуло—*выключенъ* изъ службы, по представленію шефа, *за лѣнь и пьянство*“, прапорщикъ Голосовъ—*выключенъ за развратное поведеніе, грубость и лѣнь*“, капитаны Комаровскій и Шатиловъ и маіоръ фонъ-Викенъ *выкинуты изъ службы за недѣльное на шефа прошеніе*“ и маіоръ Шрейдеръ—*выключенъ по сентенціи суда*“. Обращаютъ на себя особенное вниманіе „выкинутые изъ службы“,—думается, что много надо было мужества гражданскаго, чтобы въ то время искать защиты, подавая прошеніе на шефа и зная неизбежный конецъ, благодаря полному *довѣрію* Императора къ своимъ инспекторамъ и шефамъ. Причины подачи прошенія установить не удалось, но достойно примѣчанія то, что всѣ „выкинуты“ *въ одинъ день*—4 іюня 1800 г., слѣдовательно прошеніе было *коллективное*, а это уже придаетъ исключительную окраску тому факту, что два капитана и маіоръ прибѣгаютъ къ такому образу дѣйствій, который такъ строго преслѣдовался „артикулами воинскими“. По печальному результату для подавшихъ прошеніе можно безошибочно заключить, что въ донесеніи шефа дѣлу былъ приданъ, вѣроятно, *особый оборотъ*,—на это указываетъ, напримѣръ, такая резолюція Императора на одномъ изъ подобныхъ прошеній: „уімите отъ ябеды, неприличной никакого званія челоуѣку, кольми паче военному“... (15). Кромѣ того, въ этомъ убѣждаетъ и то обстоятельство, что эти три офицера въ 1801 г. были „приняты въ службу“ въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ (16), а слѣдовательно порочащаго достоинства офицерскаго мундира они ничего не совершали, а искали незаконнымъ путемъ управы на какое-либо притѣсненіе шефа.

Приведенные факты имѣютъ серьезное историческое значеніе и лишній разъ подтверждаютъ, что установившееся мнѣніе объ исключеніи десятковъ офицеровъ отъ службы съ эпитетами „выкидывается“, „за лѣнь и пьянство“ и т. п. несправедливо приписывается это Императору Павлу I, который лишь утверждалъ представленія лицъ, облеченныхъ полною довѣренностію, каковыми являлись шефы и инспекторы.

Ингерманландскій драгунскій полкъ въ полной мѣрѣ подтверждаетъ это заключеніе и показываетъ, что такіе печальные факты, какъ „выкидываніе“ являются безусловно слѣдствіемъ тѣхъ генеральныхъ рапортовъ, которые секретно посылались лицомъ, пользовавшимся неограниченнымъ довѣріемъ Государя...

25 января 1800 г. графъ Кинсона былъ произведенъ въ офицеры а 14-го сентября уволенъ отъ службы, сдавъ шефство генераль-маіору Григорію Афанасьевичу *Хомякову*. При послѣднемъ было уволено лишь 6 офицеровъ,—при чемъ одинъ прапорщикъ, Гидзбергъ, былъ „*выключенъ изъ службы за пьянство съ отобраніемъ патента*“.

Такимъ образомъ, въ теченіи царствованія Императора Павла I изъ Ингерманландскаго драгунскаго полка было уволено 49 офицеровъ,—большая часть по своему желанію въ отставку, многіе за просрочку и неприбытіе изъ отпуски, одинъ по суду и *11 человекъ по шефскимъ аттестаціямъ*...

Полковникъ графъ Викторъ Осиповичъ Кинсона (17), родной братъ шефа, вступилъ въ службу „изъ подполковниковъ Мальтійской службы“ 7 мая 1799 г. и сразу же назначенъ въ Ингерманландскій драгунскій полкъ. Это назначеніе имѣло неблагоприятное значеніе для полка въ томъ отношеніи, что иноземному подполковнику, совершенно незнакомому съ условіями русской службы, пришлось быть „понечителемъ полку“ и заводить новые порядки. Нравственной связи между командиромъ и офицерами установиться не могло, такъ какъ они были чужды другъ другу. Такія явленія, какъ „выкидываніе изъ службы“,—лучше всего показываютъ, какъ говорится выше, что во внутренней жизни полка обстояло далеко не благополучно.

За то виѣшняя сторона по рапортамъ процвѣтала, такъ, напримѣръ, полкъ содержался лошадьми въ комплектъ, за 1799 г. прибыли и убыли „разными случаями“ изъ полка строевыхъ и подъемныхъ за весь сей годъ не показывалось,—а въ 1800 г.—въ февралѣ и въ августѣ—„пристрѣлено за неизлѣчимыми болѣзнями“—только 4 лошади.

Побѣги въ значительной степени уменьшились и въ 1800 г.—выражаются лишь 4 чел. За такой порядокъ командиръ полка былъ въ 1800 г. 3 мая, т. е. менѣе чѣмъ черезъ годъ своего зачисленія на русскую службу,—произведенъ въ полковники. Однако, можно пред-

полагать, что на повышение до нѣкоторой степени повліяло и то, что онъ былъ „кавалеромъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго“.

Командованіе полкомъ подъ шефствомъ своего родного брата остается необъяснимымъ фактомъ,—достоверно только „что неурядицы въ полку происходили и что на это въ значительной степени оказывали вліяніе и родство. Примѣромъ этому можетъ служить и судное дѣло маіора Шрейдера.

Дѣло маіора Шрейдеръ. (18) Маіоръ Шрейдеръ былъ судимъ въ Петербургскомъ ордонансгаузѣ въ 1799 г. *за утрату* „имъ солдатскихъ артельныхъ денегъ—1.152 руб. 35 $\frac{3}{4}$ коп.“. Преступленіе теряетъ свою яркость, если разобрать мотивы такъ называемой „утраты“, а именно: „по суду оказалось, что упомянаемый маіоръ Шрейдеръ, будучи эскадроннымъ командиромъ, означенныя артельныя деньги имѣлъ подъ своимъ присмотромъ, которые безъ дозволенія своего Начальника и безъ согласія артельщиковъ, *употребилъ на сдѣланіе для себя и нѣкоторыхъ офицеровъ парадныхъ вещей*, о чемъ засвидѣтельствовать того же полка маіоръ Крузъ“.

Шрейдеръ самъ сознался Комисіи военнаго суда, что „построилъ и роздалъ значущіяся въ дѣлѣ парадныя вещи по объявленной имъ Шрейдеромъ цѣнѣ и именно: поручику Гриневу на 110 руб., подпоручику Грекову на 232 руб., прапорицку Захарову на 252 руб., *ротмистру* Комаровекому на 35 руб., а всего на 629 руб.“. Остальныя же 523 руб. 35 $\frac{3}{4}$ коп. имъ были издержаны для той же надобности для себя лично. Безусловно, Шрейдеръ былъ виноватъ въ „самовольномъ тѣхъ денегъ, безъ согласія артельщиковъ и безъ объявленія начальнику въ расходъ употребленіи“, но тѣмъ не менѣе мотивы далеко не корыстные,—желаніе выручить товарищей,—которымъ щегольство, быть можетъ, вмѣняли въ непремѣнную обязанность.

Не смотря на то, что Шрейдеръ въ маіоры былъ произведенъ „за отличность въ сраженіи“,—„въ походахъ былъ въ 1790 г. сентября 30, при переходѣ на сію сторону рѣки Кубани турецкаго войска, подъ командою Баталь-бей-Паши и съ нимъ немалаго числа турокъ и горскихъ народовъ, находился въ дѣйствительномъ сраженіи, *гдѣ и раненъ въ лѣвое плечо пулею*, при чемъ и самъ Баталь Паша взятъ въ плѣнъ съ его свитою“,—въ 1798 г. Шрейдера аттестуютъ *неспособнымъ къ службѣ* и служебный промахъ доводится до суда.

Судъ положилъ „вышеозначенныя деньги взыскать съ тѣхъ офицеровъ, коимъ маіоръ Шрейдеръ роздалъ, а недостающія затѣмъ 523 руб. 35 $\frac{3}{4}$ коп., въ томъ числѣ серебромъ 269 руб.,—взыскать изъ *заслуженнаго* имъ Шрейдеромъ жалованья, а чего затѣмъ доставать не будетъ изъ его имѣнія; самого же его Шрейдера *выключить изъ службы*“.

Генераль-аудиторъ согласился съ приговоромъ суда и представилъ приговоръ на Высочайшую конфирмацію.

На подлинной конфирмаціи „написано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако: „Согласенъ“, „а Комаровской капитанъ, а не рот-мистръ“. Гор. Павловскъ. Мая 12 дня 1779 г.

Если мы припомнимъ, что въ свое время эскадронъ маіора Шрейдера подводилъ шефа значительнымъ числомъ бѣжавшихъ, какъ выше упоминалось, то отчасти будетъ понятно желаніе избавиться отъ такого маіора и аттестація *неспособнымъ* вполне пристрастною...

Походы 1796—1801 г.г. Послѣ непрерывныхъ войнъ наступило миролюбивое теченіе вѣшной политики,—Императоръ Павелъ I, желалъ дать Россіи „пренужное и желаемое отдохновеніе“. Однако, продолжалось недолго это,—въ 1799 г. обстоятельства приняли такой оборотъ, что надѣяться на водвореніе спокойствія мирными соглашениями не приходилось. Императоръ началъ помышлять о „приведеніи Франціи въ приличные предѣлы“. Онъ хотѣлъ „отнять у нея охоту и способы тревожить другихъ, какъ расширеніемъ завоеваній, такъ и вкорененіемъ заразы; обезпечить сосѣдей Франціи и спокойствіе Европы“ (19). Россія вошла въ составъ коалиціи противъ Франціи,—русскія войска принимаютъ участіе въ непримѣрномъ въ исторіи Италіанскомъ походѣ, въ которомъ Суворовскіе чудо-богатыри Русскія знамена покрываютъ неувыдаемою легендарною славою.

Ингерманландскимъ драгунамъ, носившимъ въ то время наименованіе *драгунъ* генераль-маіора *графа Кинсоны* полка,—не привелось освятить свои новыя знамена *) военными подвигами, такъ какъ полкъ не вошелъ въ составъ войскъ, назначенныхъ въ команду генераль-фельдмаршала Суворова...

Ингерманландскому драгунскому полку пришлось совершать исключительно *мирные* походы, при чемъ разстоянія считались не тысячами верстъ, какъ въ прошлое царствованіе,—а только *сотнями* верстъ.

Ноября 1796 г. застаётъ полкъ расположеннымъ на квартирахъ: въ Слуцкой „округѣ“—штабъ и 4 эскадрона и въ Мозырской, почти въ

*) Высочайшаго рескрипта о пожалованіи знаменъ найти не удалось, а поэтому и точной даты времени пожалованія не приводимъ, ограничиваясь приблизительнымъ указаніемъ—1798 г. Знаменъ полагалось на полкъ—5,—по одному на эскадронъ. Общій видъ знаменъ показанъ на таблицѣ знаменъ и штандартовъ Ингерманландскаго драгунскаго полка. Знамя было шелковое цвѣтное,—при чемъ въ полковомъ (лейбъ эскадрона) цвѣта были расположены особенно. На концѣ длиннаго древка находилось кольцо съ Государственнымъ гербомъ. Шнуры (серебро—перевитое чернымъ и желтымъ шелкомъ) и кисти серебряныя...

150 верстахъ отъ прочихъ,—одинъ эскадронъ. „Главнокомандующимъ войсками“ былъ въ то время генераль-аншефъ князь Н. В. Репнинъ,— „частнымъ“ начальникомъ генераль-поручикъ П. А. Загряжскій, а бригаднымъ—генераль-маіоръ И. Н. Неплюевъ ⁽²⁰⁾.

Къ январю 1797 г.—весь полкъ, вошедшій въ составъ Литовской инспекціи, сосредоточился къ г. Слуцку,—при чемъ штабъ полка находился въ самомъ городѣ, а эскадроны въ окрестностяхъ *). Въ февралѣ того же года **), полкъ, совершивъ переходъ около 300 верстъ,—расположился „въ уѣздномъ городѣ Вилькомирѣ и округѣ онаго“, гдѣ и находился до февраля 1799 г. ⁽²¹⁾, состоя въ той же инспекціи ⁽²²⁾.

Вслѣдъ за выступленіемъ войска въ Италіанскій походъ,—свыше 88,000 чел. было сосредоточено на нашей западной границѣ, которая какъ бы прикрывалась цѣпью войскъ отъ Полангена до Одессы.

Изъ этихъ войскъ было составлено двѣ арміи (Ласси и графа Гудовича), дѣлившіяся каждая на два корпуса,—и одинъ отдѣльный корпусъ (Шица) ⁽²³⁾.

Драгунскій графа Кинсоны полкъ (Ингерманландскій) вошелъ въ составъ арміи генерала отъ инфантеріи Ласси въ корпусъ, бывшій подъ его же начальствомъ ***),—и въ октябрѣ расположился въ г. Волковыскѣ.

Выше упоминалось про *составленіе* армій потому, что въ мирное время не было высшихъ организаціонныхъ соединеній—послѣднія составлялись лишь въ минуту необходимости изъ полковъ и даже частей полковъ.

Проходила надобность въ сосредоточенной арміи,—и полки возвращались по прежнему въ свои Инспекціи... Такъ было и съ драгунскимъ графа Кинсоны полкомъ,—въ январѣ 1800 г. полкъ снова вошелъ въ составъ Литовской инспекціи, въ которой инспекторомъ былъ въ то время генераль-лейтенантъ Килогривовъ ⁽²⁵⁾, и послѣ 200-тъ верстнаго марша—расположился снова въ Вилькомирѣ...

Однако, во второй половинѣ 1800 г. „политическія обстоятельства“ заставили „думать, что послѣдуетъ разрывъ дружбы съ Англіею“ ⁽²⁶⁾. Вслѣдствіе этого были сдѣланы рядъ распоряженій о составленіи арміи и корпусовъ, въ составъ которыхъ всегда назначался и полкъ графа Кинсоны. Распоряженія слѣдовали одно за другимъ и объявляли въ Высочайшихъ приказахъ при паролѣ ⁽²⁷⁾.

*) Въ февралѣ 1797 г. одинъ эскадронъ содержалъ въ Гроднѣ караулы.

**) Въ январѣ 1798 г. одинъ эскадронъ находился въ Литовской губерніи въ мѣстечкѣ Видзы—*для набора рекрутъ*.

***) По мѣсячнымъ рапортамъ значится, что полкъ въ октябрѣ находился въ корпусѣ генерала отъ кавалеріи Горича, котораго въ декабрѣ замѣнилъ генералъ отъ инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ ⁽²⁴⁾.

14 августа объявляется Высочайшимъ приказомъ при паролѣ о составленіи *двухъ* арміи, генерала отъ кавалеріи графа фонъ деръ Палена—на Литвѣ и генерала отъ инфантеріи Голенищева-Кутузова—на Волыні. Драгунскій графа Кинсоны полкъ назначается въ *первую* армію.

Вслѣдъ за этимъ, 30 августа послѣдовало дополнительное распоряженіе,—армія графа фонъ деръ Палена была раздѣлена на *пять* корпусовъ,—драгунскій графа Кинсоны полкъ назначается въ корпусъ генералъ отъ инфантеріи Спренгпортена, которому опредѣлили быть при Гольдингенѣ.

13 ноября Высочайше повелѣно „быть готовыми къ выступленію по первому повелѣнію“...

Наконецъ, 14 декабря новое распоряженіе о составленіи *трехъ* арміи (подъ Брестъ-Литовскомъ, на Волыні и при Витебскѣ) и драгунскій *Хомякова* *), полкъ былъ назначенъ въ *первую* армію, графа фонъ-деръ Палена.

Мѣсячные рапорты показываютъ, что полкъ изъ Вилькомира не выступалъ, слѣдовательно всѣ распоряженія, смѣнявшіяся одно другимъ, не вызвали необходимости въ новыхъ походахъ. Мало того, полкъ все время находился въ вѣдѣніи инспектора (28), который, какъ явствуетъ изъ одного Высочайшаго повелѣнія, имѣлъ право,—предписать всѣмъ полкамъ своей инспекціи, чтобъ они болѣе не относились къ генераламъ, назначеннымъ командирами тѣхъ арміи, по состояли бы попрежнему въ вѣдѣніи его, яко инспекторовъ“ (29).

Такимъ образомъ, къ марту 1801 г. драгунскій генералъ-маіора Хомякова былъ „готовъ къ выступленію“ и находился въ составѣ арміи графа фонъ-деръ-Палена. Предположенія о походѣ не были приведены въ исполненіе,—„Судьбамъ Вышняго угодно было прекратить жизнь Государя Императора Павла Петровича, скончавшагося въ ночь съ 11 на 12 марта“ (30)...

Исключительная награда. Въ заключеніе, нельзя не упомянуть о томъ, что нѣкоторые изъ Ингерманландскихъ драгунъ получили въ Царствованіе Императора Павла I *исключительную награду* за свою безпорочную службу,—*донаты ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго* (31)...

„Въ званіе Донатовъ, какъ говорится въ справкѣ объ этомъ орденѣ, въ началѣ поступали жалованные Императоромъ Павломъ I знакомъ для оныхъ установленнымъ не только нижніе чины Гвардейскаго корпуса и придворные служители, въ классахъ состоящіе, но даже гражданскіе чиновники, имѣющіе штабъ-офицерскій чинъ и болѣе.

*) Генералъ-маіоръ Хомяковъ былъ назначенъ шефомъ Ингерманландскаго драгунскаго полка 14 сентября 1800 г. Именемъ Хомякова полкъ назывался около *шести* мѣсяцевъ,—до 29 марта 1801 г.

Въ 1799 г. Государю Императору угодно было взамѣнъ знака отличія ордена Св. Анны *давать доматы* *всѣмъ нижнимъ чинамъ* Россійской Арміи за 20-ти лѣтнюю безпорочную службу“...

Нижнимъ чинамъ давались мѣдные доматы съ №.

Въ сохранившемся спискѣ въ числѣ нижнихъ чиновъ (всего 1.129 чел.), имѣющихъ Донатскіе знаки Св. Іоанна Іерусалимскаго, показано 10 чел. *драгунскаго генералъ-маіора Хомякова полка*, а именно: унтеръ-офицеры—Романъ Тихановъ и Семень Федоровъ,—драгуны—Николай Сѣдякинъ, Иванъ Герасимовъ, Денисъ Ивановъ, Тимоѣей Самойловъ, Филиппъ Терентьевъ, Ефремъ Клементьевъ, Анисимъ Проховъ, Евдокимъ Ивановъ.

Поименованнымъ нижнимъ чинамъ знаки Донатовъ были даны по Высочайшему повелѣнію отъ 3 февраля 1800 г..

Въ 1817 г. 20 января Высочайше повелѣно было знаковь этихъ не носить, вслѣдствіе уничтоженія пріоретвъ въ Россіи...

ГЛАВА VII.

Царствованіе Императора Александра I. Первые реформы. Учрежденіе Военной Коммисіи и новое росписаніе войскъ. Квартиры въ 1801—1805 г.г. Новый штатный составъ. Обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе. Положеніе на провіантъ, фуражъ, ковку, ремонтнорованіе. Строй и обученіе. Усиленіе значенія эскадронныхъ командировъ и инспекторскіе осмотры. Отставка ген.-маіора Хомякова и назначеніе новаго шефа. Приготовленія „на походную ногу“ въ 1804 г. Походъ въ 1805 г. Назначенія въ дивизіи и смѣна шефовъ. Походъ 1806—1807 г.

В ПЕРВЫХЪ дней царствованія Императора Александра I, объявившаго, что управлять будетъ „по законамъ и по сердцу въ Бозѣ почивающей Государыни Императрицы Екатерины Великія“, начались реформы... Уже 13 марта въ приказѣ при паролѣ послѣдовала важная реформа, въ смыслѣ возвышенія умаленнаго престожа начальниковъ,—Его Императорское Величество обратился не къ инспекторамъ или шефамъ, а къ начальникамъ, и выразилъ надежду, „что всѣ начальники будутъ прилагать старанія свои къ сохраненію порядка службы и ни до какого неустройства оной не допустятъ“ (1). Думается, что это обращеніе имѣетъ глубокой духовный смыслъ, такъ какъ оно, вопреки „точнымъ правиламъ Устава“, ясно указываетъ, что прежняя система „недовѣрія“ прекращается (2).

29 марта Высочайше повелѣно всѣмъ армейскимъ „полкамъ именоваться прежними именами“.

Мѣра эта имѣла, конечно, большое воспитательное значеніе, такъ какъ уму и сердцу солдата гораздо больше говоритъ славное Историческое Имя полка, нежели имя шефа.—Драгунскій генераль-маіора Хомякова *) полкъ,—сталъ *по прежнему именоваться Ингерманландскимъ* (4).

*) Приводимъ краткія свѣдѣнія о шефѣ. 9-ти лѣтъ съ службу вступилъ *кадетомъ* 1773 г. 15 апрѣля; *капралъ*—въ 1783 г. 1 марта; *сержантъ* 1785 г. 1 апрѣля—въ *кадетскомъ корпусѣ*. Въ армію выпущенъ *поручикомъ* въ 1787 г. 15 октября,—въ *ротмистры* произведенъ 1795 г. 25 апрѣля въ *Наслѣдниковомъ Кирасирскомъ полку*; въ *маіоры* произведенъ въ томъ же полку въ 1795 г. 23 октября. Затѣмъ, въ 1796 г. 26 октября—зачисленъ въ *провіантскій штатъ оберъ-провіантмейстеромъ* и въ 1797 г. 15 іюля—произведенъ въ *подполковники*. Въ томъ же году 1 августа переведенъ въ *Софійскій Кирасирскій полкъ*,

Императоръ Александръ I, рѣшилъ „съ фундамента“ все въ арміи привести въ надлежащій порядокъ и соразмѣрность.

Высочайшимъ указомъ отъ 24 іюня 1801 г. учреждается „Воинская Коммисія для разсмотрѣнія положенія войскъ и устройства оныхъ“,—при чемъ поручается ей обширная работа,—„представить все нужное и полезное ко введенію“, а противное „къ отмѣнѣ“. Учрежденіе Коммисіи само по себѣ является фактомъ знаменательнымъ, такъ какъ устройство фундамента организаціи арміи было поручено не одному лицу, а выдающимся военнымъ дѣятелямъ того времени *), „въ опытности, познаніяхъ и усердіи“ которыхъ,—Императоръ былъ „совершенно удостовѣренъ“ (3). Такимъ образомъ, Коммисіи предстояло приступить „къ исполненію поручаемаго ей дѣла во всемъ его совершенствѣ и избрать самые удобнѣйшіе и самые ближайшіе пути. Хотя и были перечислены „главные предметы“, которые надлежало разсмотрѣть **),—но въ дѣйствительности Коммисія получила широкій просторъ для проявленія разумной инициативы.

Прежде всего, Воинская коммисія, нашла „нужнымъ поспѣшить отвращеніемъ стѣсненнаго расположенія войскъ“ и, вслѣдствіе этого 3 іюля всеподданнѣйше поднесено было къ Высочайшему утвержденію, учиненное росписаніе о назначеніи квартиръ, какъ полевыхъ, такъ и гарнизонныхъ по тѣмъ самымъ Инспекціямъ, какія состоятъ“ (6).

Составленіе росписанія являлось настоятельно необходимымъ, такъ какъ коммисія „не предвидѣла особенной надобности, чтобы въ настоящемъ времени сблизеніе трехъ армій къ границамъ было потребно“, а поэтому, „руководствуясь же долгомъ изобрѣтенія средствъ вообще

гдѣ былъ произведенъ въ полковники въ 1798 г. 9 сентября (*на 11-мъ году службы въ офицерскихъ чинахъ*),—и по расформированіи этого же полка переведенъ въ Кирасирскій Рамодановскаго-Ладженскаго полка въ 1800 г. 8 марта. Въ томъ же 1800 г. сентября произведенъ въ ген.-маіоры (*13-й годъ службы*) и черезъ пять дней назначенъ шефомъ Ингерманландскаго драгунскаго полка.. Григорій Афанасьевичъ Хомяковъ—былъ въ походѣ и осадѣ и взятіи Очакова въ 1788 г. и находился подъ Гаджибеемъ и при сдачѣ г. Бендеръ въ 1789 г. (4).

*) Коммисія была «подъ предѣданіемъ» Е. И. В. Цесаревича Константина Павловича въ слѣдующемъ составѣ: ген. отъ инф. князь Прозоровскій, Ламбъ, Татищевъ, Голенщевъ-Кутузовъ, ген.-провіантмейстеръ Свѣчинъ, ген.-лейт. Тормасовъ, князь Волконскій, князь Долгорукій и ген.-маіоръ Русановъ (Правитель Канцеляріи). Впослѣдствіи, были назначены инженеръ и квартирмейстеръ ген. фонтъ-Сухтеленъ и ген.-лейт. графъ Аракчеевъ.

**) Главные предметы были слѣдующіе: 1) «Опредѣленіе числа войскъ и общее ихъ положеніе; 2) Определеніе числа войска по различнымъ ихъ родамъ и именованіямъ каждаго; 3) Число людей въ полку и въ ротѣ; 4) Продовольствіе войскъ; 5) Положеніе ремонтной суммы на лошадей; 6) Одежда войскъ; 7) Вооруженіе войскъ пѣхотныхъ; 8) Вооруженіе конницы; 9) Устроеніе сѣдл и вообще конной сбруи; 10) Содержаніе конной артиллеріи,—и 11) Сдѣлать положеніе о пенсіяхъ военнослужащимъ и вдовамъ ихъ».

для службы удобнѣйшихъ и сообразнѣйшихъ“,—всѣ приготовления „на случай разрыва дружбы съ Англіей“, и представила къ отмѣнѣ, „улучшивъ росписание“. Всѣ войска были росписаны на 14-ть Инспекцій *),—Ингерманландскій драгунскій полкъ былъ назначенъ въ *Кіевскую* Инспекцію (†). Въ іюлѣ полкъ выступилъ изъ Вилькомира на новыя квартиры въ г. Козелецъ **) и въ теченіи августа, какъ показываетъ мѣсячный рапортъ, „находился на маршѣ“, не смотря на разстояніе около 800 верстъ. О времени прибытія въ Козелецъ—свѣдѣній не сохранилось, такъ какъ въ мѣсячныхъ рапортахъ о квартирномъ расположеніи не упоминается,—извѣстно только, что въ ноябрѣ полкъ былъ расположенъ уже на новыхъ квартирахъ, гдѣ и простоялъ до 1 іюня 1803 г., а затѣмъ перешелъ въ „непремѣнныя квартиры“ въ г. Бѣлгородъ, въ окрестностяхъ котораго и находился въ теченіи *двухъ лѣтъ* (‡).

Новый штатный составъ (§). Къ 30 апрѣля 1802 г. Военная Коммисія разработала новые штаты,—при чемъ въ драгунскихъ полкахъ произошли слѣдующіе перемѣны: 1) значительно усиленъ составъ полка ***) введеніемъ запаснаго эскадрона, хотя драгунскіе полки и были въ прежнемъ 5-ти эскадронномъ составѣ, но при нихъ положено по „1 запасному эскадрону ****). 2) Вслѣдствіе увеличенія числа

*) А именно: Финляндская, С.-Петербургская, Лифляндская, Литовская, Брестская, Украинская, Днѣстровская, Крымская, Кавказская, Смоленская, Кіевская, Московская, Оренбургская и Сибирская.

**) На схемѣ «расквартированія и походовъ» 1762—1811 г.г. показанъ Козельскъ, о которомъ упоминается въ іюльскомъ рапортѣ. На той же схемѣ, по корректурному недосмотру, пропущены: линія Вилькомиръ-Козельскъ и г. Козелецъ (къ западу отъ Прилуки, вблизи р. Десны).

***) Въ полку—строевыхъ: штабъ-офицеровъ—4, оберъ-офицеровъ—36, унтеръ-офицеровъ—70, рядовыхъ—700, въ томъ числѣ пѣшихъ—60, трубачей—16; итого строевыхъ 827; нестроевыхъ: оберъ-офицерскаго званія—5, нижнихъ чиновъ—21, мастеровыхъ—29, фурлейтъ—25, денщиковъ—62; итого нестроевыхъ 142, а всего—969. Въ эскадронѣ—163 строевыхъ и 3 нестроевыхъ; въ запасномъ—147 строевыхъ и 16 нестроевыхъ.

****) Назначеніе запаснаго эскадрона опредѣлено такъ: 1) онъ «для того полагается, чтобъ изъ оного наполнять всегда недостающее въ полку число людей и лошадей»; 2) «приводимыхъ-же рекрутовъ и ремонтныхъ лошадей опредѣлять въ оный эскадронъ для удобнѣйшаго приученія ихъ къ отправленію строевой службы въ полку, который такимъ образомъ и будетъ имѣть всегда готовый запасъ къ потребному содержанію его въ комплектѣ». Запасный эскадронъ «принадлежитъ всегда къ полку и зависитъ отъ повелѣнія шефа, или въ небытность его, полковаго командира»; «развѣ случится, что полкъ будетъ въ походѣ, и тогда оный находится въ начальствѣ у своего эскадроннаго командира, который во всемъ по службѣ и по содержанію въ должномъ порядкѣ того эскадрона отвѣтъ и отчетъ даетъ тому, кому надъ запасными эскадронами во время отсутствія полковаго начальства поручено будетъ». Въ виду того, что запасный эскадронъ не выступалъ въ походѣ, то «на случай внезапнаго движенія полковъ», дабы «не могло происходить затрудненій и замѣшательствъ»,—они имѣли свою отчетность и всѣ отпуски производились «по особому расчету, не смѣшивая съ полковымъ».

офицеровъ и строевыхъ нижнихъ чиновъ, сила эскадрона увеличилась на 15 человекъ. 3) Обозъ уменьшенъ на 9 повозокъ. 4) Число нестроевыхъ видоизмѣнилось по категоріямъ,—при этомъ введены нижніе чины, крайне необходимыя для внутренняго благоустройства части (фельдшера, писаря и проч.). 5) Число подъемныхъ лошадей уменьшено (на 14 лошадей). 6) Для строевыхъ лошадей установленъ штатъ по мирному времени (775 лошадей) и по военному (на 80 лошадей болѣе).

Одновременно съ объявленіемъ штатовъ г.г. инспекторамъ было предписано, „чтобъ оные каждый въ своей инспекціи въ разсужденіи реформы полковъ по тѣмъ Высочайше конфирмованнымъ штатамъ и приведенія оныхъ въ такое положеніе, какое тѣми штатами присвоено, поступили во всемъ по точности... наблюдая, чтобъ люди въ каждомъ эскадронѣ или ротѣ разверстаны были по равному числу, и по приведеніи всего того въ должное исполненіе донести“. Но въ виду „знатной прибавки“ людей, „комплектованіе арміи“ по сему новому положенію „было отложено до 1-го рекрутскаго набора“, который былъ назначенъ на 9 сентября 1802 г.

Общее наблюденіе за приведеніемъ въ исполненіе новаго положенія „по всей точности“—имѣлъ Инспекторъ Кіевской Инспекціи ген.-лейт. Кологривовъ, а въ роли исполнителя былъ временно-командовавшій полкомъ подполковникъ фонъ-Викенъ (10), который въ 1800 г. былъ „выкинутъ за недѣльное на шефа прошеніе“, а 7 апрѣля 1801 г.—вновь принятъ на службу. Фонъ-Викенъ замѣщаль штатнаго командира полка полковника графа Кинсону около 1½ лѣтъ,—последній былъ *уволенъ въ отпускъ* во Францію съ 3 ноября 1801 г. *на годъ и два мѣсяца*,—а въ 1803 г. принялъ полкъ на законномъ основаніи...

Къ концу 1803 г. выяснилось, что въ положеніи о запасномъ эскадронѣ оказались нѣкоторые недочеты, а поэтому 17 декабря 1803 г. Высочайше было утверждено новое „учрежденіе“, по которому положено *при драгунскомъ полку имѣть запасный полуэскадронъ*. По новому штату въ запасномъ эскадронѣ полагалось быть: 1 штабъ-офицеру, 3 оберъ-офицерамъ, 79 строевымъ и 10 нестроевымъ нижнимъ чинамъ,—строевые же лошади и обозъ были исключены. Обязанности запаснаго полуэскадрона значительно расширены, при чемъ въ основу учрежденія положили „отращеніе многихъ неудобствъ“. До этого, „отлучки отъ полковъ строевыхъ чиновъ, хотя и по надобностямъ необходимымъ чинимыя, не только уменьшали во фронтѣ людей, но приводили отлучныхъ въ нѣкоторый родъ отвычки отъ настоящей службы и должности“,—а по этому съ учрежденіемъ запаснаго полуэскадрона положено—„ни за ремонтъ, ни за амуничными и оружейными ве-

щами ни въ какое время откомандировокъ не дѣлать, а исполнять все то онымъ, и для того по распоряженію полкового шефа за ремонтами во всякое, а за рекрутами въ мирное время, когда будетъ повелѣніе, посылать команды изъ оныхъ“. Затѣмъ,—„на особое попеченіе и стараніе командира полуэскадрона возлагалось выученіе полученныхъ для полка въ отсутствіе онаго рекрутъ и купленныхъ въ такое время ремонтныхъ лошадей, и за слабое сего исполненіе подвергается онъ строгому взысканію; тѣмъ не меньше, однако жъ, не долженъ онъ выпускать изъ виду сбереженія оныхъ по всей возможности“.

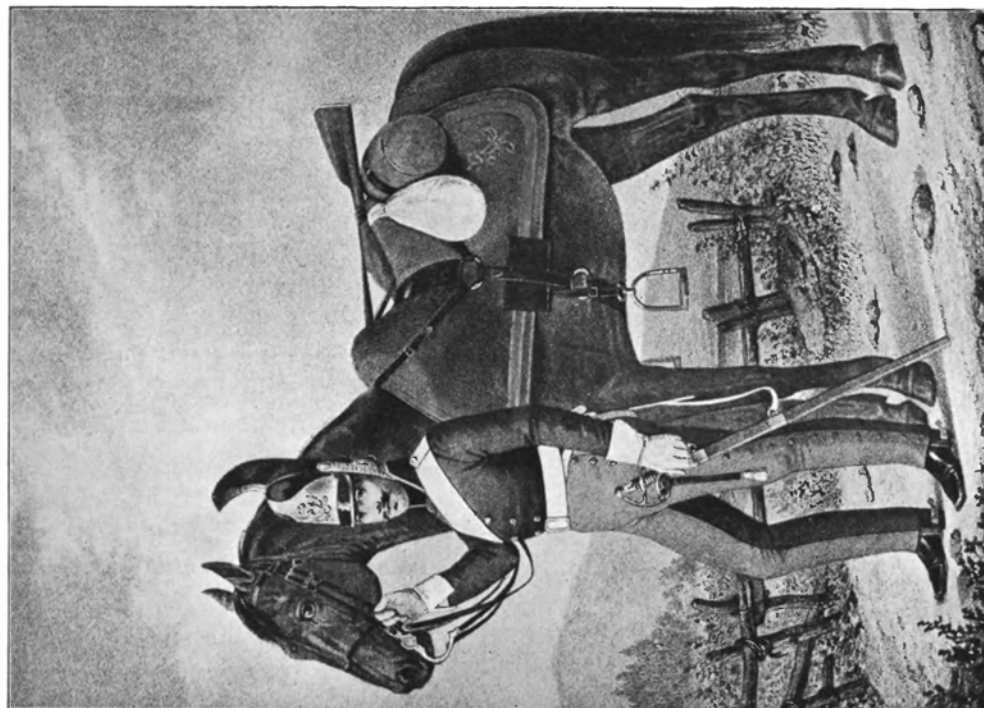
Помимо этихъ важныхъ обязанностей, на полуэскадронъ возлагался и цѣлый рядъ второстепенныхъ, а именно: 1) при выступленіи полка въ походъ, или по другому какому-либо по службѣ назначенію запасный полуэскадронъ остается въ непремѣнныхъ полка своего квартирахъ и „командиръ онаго принимаетъ подъ свое вѣдомство все то полку принадлежащее, что при выступленіи послѣ него оставаться будетъ по вѣдомостямъ и спискамъ, коими снабдить его долженъ полковой шефъ“; 2) на командира возлагалось „особенное попеченіе и призрѣніе солдатскихъ и другихъ чиновъ семействъ“; 3) при полуэскадронѣ оставляли трудно-больныхъ; 4) на него возлагалась покупка ремонта, а въ военное время и „выучка рекрутъ и лошадей“...

Обмундированіе ⁽¹¹⁾. Конфирмованною 30 апрѣля 1802 г. новою табелью—обмундированіе Ингерманландскихъ драгунъ было слѣдующее: а) у рядовыхъ—двубортный *кафтанъ* или мундиръ изъ свѣтло-зеленаго сукна съ *чернымъ* стоячимъ воротникомъ и съ черными же обшлагами и погономъ,—съ красными выкладками полкъ и фалдъ и съ бѣлыми плоскими пуговицами; *панталоны* изъ бѣлаго сукна и къ нимъ смазные тупоносые съ привинтными желѣзными шпорами сапоги; *рейтузы* изъ сѣраго сукна съ кожаню обшивкою по внутреннему шву и къ нимъ круглоносые смазные сапоги; *галстухъ*, *фуражная шапка*, *китель* изъ суроваго каламенка, *шинель* изъ сѣраго сукна съ чернымъ воротникомъ и погономъ и съ бѣлыми плоскими пуговицами, *фуфайка* или полушубокъ, треугольная *шляпа* съ султаномъ изъ бѣлыхъ перьевъ, *перчатки* съ крагенами; б) у унтеръ-офицеровъ—обмундированіе было подобное-же; отличаясь серебрянымъ галуномъ по краю воротника, кистями у шляпъ и султана (верхи послѣднихъ были изъ перемѣшанныхъ черныхъ и оранжевыхъ перьевъ *); в) у офицеровъ—*мундиръ*, подобный вышеописанному, но на красной стамедной подкладкѣ и безъ погона,—при чемъ фалды на ладонь не

*) Кромѣ того, имъ полагались *трости*... У трубачей были красные султаны и наплечники, а у штабъ-трубача мундиръ обшивался галуномъ,—при этомъ у первыхъ на трубахъ—кисти и шнуры изъ бѣлаго гаруса, а у послѣдняго—бѣлыя съ чернымъ и оранжевымъ.

Рядовой Ингерманландского драгунского полка.
1803 — 1806 г. г.

Рядовой Ингерманландского драгунского полка.
1808 — 1811 г. г.

доходили до колѣнъ; лосиные *панталоны*, *сапоги* съ привинтными шпорами, черный шелковый *платокъ*—вмѣсто галстуха, *шляпа* съ султаномъ, *перчатки*.

Ближайшими измѣненіями въ обмундированіи были: 1) въ 1803 г. 18 октября всѣмъ строевымъ чинамъ даны *каска*—изъ черной лакированной пумповой кожи,—состоявшія изъ круглой тульи, съ козырьками напередѣ и назадѣ, двухъ ушковъ по сторонамъ и гребешка для густого волосянаго плюмажа *), на передней сторонѣ каски отъ козырька до гребешка помѣщался вычеканенный мѣдный двуглавый орелъ; 2) въ 1804 г. на офицерскихъ шляпахъ повелѣно имѣть султаны вдвое выше прежнихъ и петлицу изъ узкаго галуна; 3) 1 октября 1806 г.—у нижнихъ чиновъ отмѣнены фуражки, а 2 декабря повелѣно *обрѣзать косы подъ гребенку*.

Вопросъ объ отмѣнѣ косъ (12) обсуждался еще въ 1801 г. въ Военской Коммиссіи,—при этомъ мнѣнія „о волосахъ и косахъ“ раздѣлились: Цесаревичъ Константинъ Павловичъ и ген. отъ инф. Ламбъ рѣшительно высказались за то, чтобы „волосъ у солдатъ не обрѣзывать, но завязывать или заплетать для того, чтобы *не оставить ихъ въ видѣ, мужикамъ свойственномъ*“; другіе же находили, что „экономія солдатскаго здоровья—важнѣйшій предметъ“ и что „время, которое употребляется для причесанія и завиванія волосъ не есть время праздности, но время естественнаго успокоенія, даннаго природою всѣмъ людямъ“. Указывая на то, что армія на одиѣ только ленты для завиванія косъ тратитъ 51.099 руб., послѣдніе большинствомъ голосовъ обратили „особливое вниманіе“ на то, „*чтобъ остричь солдатамъ волосы, и для содержанія головы во всегдашней чистотѣ, отмѣнить употребленіе пудры и сала*, которые сверхъ того, что изъ солдатскаго жалованья большихъ издержекъ бесполезно требуютъ, подвергаютъ еще солдатъ безвременному утомленію прежде настоящаго дѣла въ строю, или отправленія иной какой должности, заставляя вставать рано или совсѣмъ не высыпаться, чтобы завивать косы, другъ друга пудрить и салить“...

Однако, Императоръ Александръ не согласился съ большинствомъ,—а присоединился къ мнѣнію Цесаревича повелѣвъ: „пудру же не иначе употреблять, какъ въ большіе парады и праздники“...

Хотя въ 1801 г. у нижнихъ чиновъ обрѣзаны были „пукли“ и установлено, чтобы длина косы не превышала 4-хъ вершковъ, но уничтоженіе „*регулярства въ косахъ*“, которое по выраженію Потем-

*) Плюмажъ былъ у рядовыхъ—черный; у унтеръ-офицеровъ—черный съ бѣлымъ верхомъ, имѣвшемъ посрединѣ двѣ черныя полосы и одну оранжевую; у трубачей—красный съ верхомъ, какъ у унтеръ-офицеровъ; у офицеровъ—бѣлый съ чернымъ верхомъ и оранжевою подлѣ онаго полоскою.

кина, какъ „нельзя лучше было придумано къ угнетенію солдата“, произошло лишь черезъ *пять лѣтъ*,—въ теченіе которыхъ постепенно разставались съ прусскою косою *)...

Вооруженіе и снаряженіе составляли: а) у рядовыхъ — *палаши* съ *португеей* съ лопастью, *мушкетъ* со *штыкомъ*, *пара пистолетовъ*, *лядунка* съ *перевязью*; б) у унтеръ-офицеровъ — было тоже, за исключеніемъ мушкета,—у трубачей сверхъ того не было и лядунокки; в) у офицеровъ — *палаши* съ португеей и темлякомъ, шарфъ.

Конскій уборъ—состоялъ: изъ сѣдла венгерскаго образца изъ черной кожи, съ такимъ же бушматомъ, ольстредями и прочимъ приборомъ,—попона изъ сѣраго сукна, вальтрапъ изъ чернаго сукна съ бѣлыми: обкладкою, вензелями и оторочками краевъ, чемоданъ, фуражный сакъ и водоносная фляжа. У офицеровъ на вальтрапъ нашивался серебряный галунизъ и вышивался серебряный вензель Государя.

Положеніе на провіантъ, фуражъ, ковку, ремонтірованіе (13). Положеніе на провіантъ осталось прежне—Петровское. Фуражная дача драгунской лошади была — овса 3 гарнца, сѣна 10 ф. и соломы 3 ф. На ковку отпускалось 70 коп. на лошадь, а на лекарства—30 коп. Срокъ службы 9-ть лѣтъ, ремонтная цѣна—70 рублей.

Строй и обученіе. Первое время продолжалъ дѣйствовать уставъ 1796 г. Строй остался по прежнему 2-хъ шереножный... Въ обученіи верховой ѣздѣ и въ выѣздкѣ лошадей практиковались грубые приемы,—разказы и воспоминанія современниковъ свидѣтельствуютъ о печальномъ положеніи дѣла. Напримѣръ, графъ Д. Е. Остенъ-Сакенъ (родился въ 1790 г.—скончался въ 1881 г.) передаетъ о существованіи „*пріѣздки* лошадей“ (14). Объ этомъ онъ рассказываетъ слѣдующее:

*) Кромѣ приведенной выше Высочайшей резолюціи объ употребленіи пудры, можно привести не одно распоряженіе, показывающее, что на облегченіе «угнетенія солдата» обращалось вниманіе. Напримѣръ, 2 іюня 1805 г. всѣмъ шефамъ было сдѣлано Высочайшее напominаніе, въ видѣ слѣдующаго указа: «Государь Императоръ увѣдомится изволил, что въ нѣкоторыхъ полкахъ продолжается обычай чесать волосы людямъ съ вечера передъ строемъ, а какъ столь ненужное щегольство во всемъ противно намѣренію Его Величества, ибо оно имѣло цѣлю, при заведеніи нынѣ существующей простой прически, единственною цѣлю доставленіе большаго спокойствія солдатамъ, и долгъ г.г. шефовъ былъ сему въ точности сообразоваться и за онымъ строго наблюдать, то въ подтвержденіе Его Императорское Величество предлагаетъ всѣмъ г.г. шефамъ, *дабы подобнаго впредь не случалось*, и чтобъ приложили свое стараніе о приученіи людей, во вѣрренныхъ имъ полкахъ, какъ возможно проворнѣе чесаться и одѣваться, сохраняя при этомъ всю должную опрятность; для достиженія же онаго умножить число умѣющихъ убирать такъ, чтобы одинъ чесалъ другого». Вскорѣ инспекторамъ повелѣно было предписать шефамъ полковъ, «дабы нижніе чины во время марша пудры не носили, а тѣ, кои при томъ и усы имѣютъ, таковыхъ не фабрили, и для того имъ предъ выступленіемъ въ походъ вымывать себѣ головы и чесаться просто до самаго прибытія въ назначенное мѣсто»...

„До 1812 г. ежегодно къ 1-му мая, собирались полки въ кампаментѣ, на шесть недѣль. Тогда же пригоняли „гономъ“ и ремонтъ. Кто изъ эскадронныхъ командировъ *прежде поставитъ во фронтъ, тотъ считался молодцомъ.*

Приемы выѣздки были въ родѣ слѣдующихъ: если лошадь дика, то ее поваляютъ, положить мѣшки съ пескомъ, пудовъ 5—6 вѣсомъ, на морду надѣнуть капцунъ и на кордѣ гоняютъ *до изнеможенія.* Черезъ два дня тоже, но уже подъ сѣдломъ. Затѣмъ, въ слѣдующіе дни окончательная выѣзка:—на выгонѣ, лихой всадникъ, силачъ, съ нагайкою, мгновенно вспрыгивалъ на коня и, поднявъ ему голову, мчался по кругу версты въ три, *до изнуренія:* мало-по-малу круги уменьшались, все ближе къ конюшнѣ, съ переходомъ въ рысцу, потомъ въ шагъ, и, *дотащившись до конюшни,* наконецъ, слѣзали. Иногда тоже повторялось на слѣдующій день, но уже съ меньшимъ сопротивленіемъ. Этимъ и оканчивалась вся выѣзка.

Выѣзка подобная сопровождалась иногда разбитіемъ, но большею частью надорваніемъ и запаломъ. Большая часть лошадей носила, а нѣкоторыя опрокидывались“... При такомъ пріѣздѣ не приходится удивляться, что „ни одно конное ученіе не обходилось безъ паденія нѣсколькихъ человекъ и увѣчья“. Однако, нельзя отрицать и того, что среди кавалеристовъ не мало было сторонниковъ и иныхъ взглядовъ,—на это указываетъ, напримѣръ, одно частное изданіе 1805 г.,—„Опытъ наставленій, касающихся до экзерциціи и маневровъ кавалерійскаго полка“, составленное трудами г.г. эскадронныхъ командировъ Кирасирскаго Военнаго ордена полка... (15). Составители высказываютъ замѣчательныя „по истинѣ“ своей, взгляды и, предостерегая „великихъ маневристовъ“, напоминаютъ, что „методъ ученія“ долженъ быть таковъ, чтобы „всякій могъ понимать его мало-по-малу и безъ всякаго усилія“. Приложивъ стараніе „опредѣлить степени, до которой должно простираться обученіе рядового *въ манежъ*“, командиры встаютъ противъ порчи „многаго числа лошадей“ и противъ такого обученія, которое „производитъ въ солдатахъ отвращеніе къ службѣ и питаетъ въ нихъ духъ унынія и неудовольствія, нерѣдко понуждая къ побѣгу“. Они справедливо указывали, что солдату надлежитъ внушить, что „все то, чему онъ учится зимою, не что иное есть, какъ элементы или начальныя основанія шереножнаго, эскадроннаго и полковаго ученія“, а поэтому „начальнику, который сколько нибудь уважаетъ любовью къ себѣ солдатъ“,—необходимо не утомлять послѣднихъ, давая „*познаніе, нужное солдату,*—толикимъ трудомъ“. Совѣтуя сберегать лошадей, командиры имѣли въ виду „*настоящее дѣйствіе въ рѣшительную минуту*—атаку во всю конскую прыть“, для которой и

нужно сохранить силы и бодрость лошадей,—при этом особенное внимание обращалось на разумное пользование аллюрами, предостерегая противъ „экзерциціи, здравому разсудку совершенно противныхъ“. Таковы были взгляды составителей „опыта наставленій“...

Нельзя не упомянуть о томъ, что Императоръ Александръ I дѣлаеть первую попытку искоренить въ обученіи—„методу, столь же вредную для службы, сколь противную для здраваго разсудка“, — умѣривъ побои и безразсудныя наказанія. Въ секретномъ указѣ г.г. инспекторамъ (16) по этому поводу находимъ, что „метода сія“ практиковалась „во многихъ полкахъ“ и что Императоръ лично, „движимый чувствованіями состраданія“, — обратилъ вниманіе на жестокость наказаній и черезъ инспекторовъ далъ „желаемое на сей предметъ вліяніе“. Въ указѣ находится и „про ежеминутное ожиданіе палочныхъ ударовъ“ за „ошибки въ ружейныхъ приѣмахъ, въ маршированіи, въ словахъ, когда рапортуеть или является вѣстовымъ“, и про то, „чтобы какъ вышніе, такъ и другіе офицеры при обученіи солдатъ должностямъ ихъ и экзерциціи, давали больше труда вразумленіемъ ихъ въ томъ примѣрномъ и частымъ растолкованіемъ, а не побоями“... Интересна еще одна подробность,—инспекторамъ рекомендовалось имѣть „рачительное попеченіе“ на шефовъ, чтобы они „не предписаніями и не отдачею въ приказахъ, а своимъ надзоромъ за командирами и *внушеніями при случаяхъ приличныхъ*“ давали новое направленіе обученію...

Усиленіе значенія эскадронныхъ командировъ и инспекторскіе осмотры (17). Въ прошлое царствованіе надъ безправными начальниками низшихъ ступеней воинской іерархіи были учреждены, какъ упоминалось выше, двѣ категоріи попечителей, въ лицѣ шефовъ полковыхъ и инспекторовъ. Въ одной изъ всеподданнѣйшихъ докладныхъ записокъ,—подобное положеніе довольно правильно названо „потеряніемъ давно введеннаго и обычнаго войску внутренняго порядка, коимъ связывалась служба, равно и чинопочитаніе“...

Постепенно измѣняются „точные правила устава“ и къ началу 1805 г. утверждается окончательно иное правило, а именно: „дабы всякій начальникъ болѣе бы пекся объ исправности командуемой имъ части, требовать, чтобы каждый эскадронный командиръ совершенно бы отвѣчалъ за оный“. При этомъ предписывалось „по командѣ относиться“ о всѣхъ несправностяхъ, какія обнаружатся, — мало того,—эта совершенная отвѣтственность командировъ „для вянцаго порядка въ полку“ была доведена до такой степени, что командиры, „когда что откроется, а ими умолчено было, то хотя бы и не участвовали въ ономъ, но за необъявленіе подвергаютъ себя равному наказанію съ виновными“.

Вмѣстѣ съ этимъ была установлена и цѣлая система „осмотровъ во всей подробности“.

Предъ инспекторскимъ же осмотромъ шефъ требовалъ донесенія „отъ эскадронныхъ командировъ, съ объясненіемъ все ли исправно въ командуемыхъ ими частяхъ, и если что либо *противу утвержденія* ими сдѣланнаго окажется“, то они подвергали себя законному наказанію.

Если инспекторъ находилъ какую либо несправность, то онъ обязанъ былъ „требовать непременно, чтобы въ самоскорѣйшемъ времени такое упущеніе исправлено было, и прибыть въ полкъ другой разъ, единственно для узнанія, исполнено ли предписанное; и если окажется, что не исполнено, тогда съ невинующагося взыскать; въ случаѣ же послабленія въ ономъ, инспекторъ самъ себя подвергаетъ отвѣтствію“. Кроме того, инспектору надлежало наблюдать, „чтобы не только отъ злоупотребленія, но *даже* отъ небреженія своихъ должностей не могло существовать въ полку ни малѣйшей несправности или безпорядка, ибо при первомъ появленіи неустройствъ, долженъ онъ, не упуская времени, брать дѣятельнѣйшія мѣры для поправленія, а когда оныя недостаточны окажутся, тогда представить виновныхъ къ заслуженному взысканію“...

„Конечно, бывали злоупотребленія, говоритъ одинъ современникъ, но оныя происходили тамъ только, гдѣ должнаго наблюденія не было,—ибо и прежде бывали люди, кои по видамъ и по личнымъ связямъ, а не по должности исполняли свои возложенія, но отнюдь не отъ недостатковъ правилъ, каковыхъ на всякіе случаи было достаточно... А за симъ я желалъ бы знать, кто бы мнѣ доказалъ: когда исполнители (начальники) не на своихъ мѣстахъ, а наблюдатели (шефы и инспекторы) за ними слабы, не тверды и въ связяхъ, чтобы отъ этого не было бы зла?“... Принимая это во вниманіе, не покажется мрачнымъ свидѣтельство одного командира кирасирскаго полка о слѣдующемъ: а) „Большая часть генераловъ очень недовольны—ежели гдѣ начнется разговоръ о военномъ ремеслѣ, а по большей части говорятъ они о фуражѣ и неудовольствѣ на Провіантскую Коммисію; —кажется, нарочито радѣютъ, чтобы у всѣхъ подчиненныхъ охоту къ службѣ истребить“, б) „Во многихъ полкахъ шефы недовольны, когда найдется эскадронный командиръ, который *часто учитъ* свой эскадронъ“,—а поэтому привыкли „машинально цѣнить людей, приближенныхъ къ своимъ спорченнымъ свойствамъ, или „*явствителей своего интереса*“. Справедливо указывалъ неизвѣстный командиръ на необходимость „истребить въ полкахъ *весь поводъ* шефамъ къ *пользованію*“, обративъ ихъ или „къ пристойнымъ чину занятіямъ“, или лишивъ армію неспособныхъ генера-

ловъ. Объективность сужденія командира видна изъ слѣдующаго: „О своемъ шефѣ, говоритъ онъ, этого сказать не могу, ибо съ тѣхъ поръ, какъ я прибылъ въ полкъ, онъ *отдалъ мнѣ совершенную власть надъ цѣлымъ полкомъ*, и кромѣ внутренности полку, не вмѣшивался ни во что“... Положеніе Инспектора было довольно трудное, потому что свою наблюдательную миссію не могъ онъ выполнить такъ, какъ требовалъ „законами повелѣнный порядокъ“... Тотъ же современникъ по этому поводу замѣчаетъ слѣдующее: „Полки, зная настоящее время прибытія инспектора уже ожидаютъ, онъ, по краткости, *дабы успѣть всѣхъ объѣхать, едва успѣваетъ въ ученіи ихъ видѣть*, а потому дѣлаетъ свои заключенія, что уже почти закономъ сдѣлалось, на основаніи слѣдующаго: когда полкъ учился хорошо, то и полкъ, и полковые начальники почитаются лучшими, самыми надежными для службы“. Такимъ образомъ, естественнымъ послѣдствіемъ инспектированія была плацъ-парадная повѣрка, которую „сдѣлали закономъ“—такъ какъ самое главное—успѣть объѣхать и донести...

По прежнему, ни шефъ, ни инспекторъ не имѣютъ права перемѣщать эскадронныхъ командировъ, которые утверждались Государемъ Императоромъ.

Обыкновенно шефъ черезъ инспектора представлялъ на Высочайшее благоусмотрѣніе росписаніе, а старшій генераль-адъютантъ графъ Ливень отношеніями извѣщалъ о послѣдовавшемъ утвержденіи или же измѣненіи...

Къ 1805 г. назрѣваетъ вопросъ о томъ, чтобъ „полки препоручить настоящимъ полковникамъ, какъ прежде бывало, — а инспекторовъ замѣнить командирами...“

Отставка г.-м. Хомякова и назначеніе новаго шефа. Если отвѣтственность эскадронныхъ командировъ была велика, то нельзя не признать того, что и шефы „сами себя подвергали отвѣтствію“ за „небреженіе своихъ должностей“... Въ Ингерманландскомъ драгунскомъ полку въ январѣ 1803 г. случилось прискорбное происшествіе,—деньщикъ и кузнецъ покончили жизнь самоубійствомъ. Происшествіе это, конечно, было крайне непріятно какъ шефу, такъ и другимъ начальникамъ, а между тѣмъ скрыть, какъ этого желали, не представлялось возможнымъ. Генералъ Хомяковъ, поддавшись-ли уговорамъ, или же по своей личной инициативѣ,—рѣшилъ допустить „послабленіе“ и донесъ, что самоубійцы „умерли *натуральною смертію*“.

Вскорѣ это открылось и шефъ, какъ главный виновникъ,—„за ложное рапортованіе“, 26 февраля 1803 г. былъ *отставленъ отъ*

службы без пенсіи и без права носить мундиръ (18). Таковы были послѣдствія „послабленія“...

Къ послѣднему необходимо добавить, что Государь *помиловалъ* генерала Хомякова лишь *черезъ годъ*, — 9 марта 1804 г. повелѣно было „производить ему *половинный* пенсіонъ“, а 8 апрѣля того же года „позволено носить и мундиръ“.

Вслѣдъ за увольненіемъ генерала Хомякова,—въ полкъ прибылъ *новый шефъ* генераль-маіоръ князь Иванъ Сергѣевичъ *Одоевскій*, одинъ изъ дѣятельныхъ сподвижниковъ Суворова въ кампанію 1794 г.,—за которую былъ награжденъ *золотою шагою* *). При Одоевскомъ полкъ „готовился на походную ногу“ и, выступивъ въ походъ 1805 г.,—нѣкоторое время находился въ Галиціи.

Приготовленія на походную ногу. Съ 1803 г. до половины 1805 г. Ингерманландскій драгунскій полкъ квартировалъ въ г. Бѣлгородѣ и окрестностяхъ (20). Въ мирной полковой жизни не происходило никакихъ выдающихся событій, — за исключеніемъ прибытія новаго командира — полковника Ивана Семеновича *Кологривова*... Вдругъ, 20 марта 1804 г., генераль-маіоръ князь Одоевскій получаетъ слѣдующее Высочайшее повелѣніе: „По полученіи сего, предписываю Вамъ *приготовить на походную ногу* ввѣренный Вамъ *Ингерманландскій драгунскій полкъ*, дабы, въ случаѣ повелѣнія о выступленіи въ походъ, могъ оный *выйти* изъ нынѣ занимаемыхъ квартиръ *въ 24 часа* и слѣдовать немедленно *въ назначенный маршъ*“ (21). Начались

*) Ко времени назначенія шефомъ—генераль-маіору князю Одоевскому было всего лишь *34 года* (20). Въ виду этого,—прослѣдимъ прохожденіе службы,—представляющее любопытные факты. *7-ми лѣтъ* князь Одоевскій былъ уже «въ службѣ гвардіи фурыеромъ» въ лейбъ-гв. Преображенскомъ полку съ 2-го февраля 1776 г. Черезъ три года, въ 1779 г. 1 января,—сержантомъ переведенъ въ лейбъ-гв. Семеновскій полкъ. *20-ти лѣтъ* отъ роду,—10 февраля 1789 г.—*выпущенъ капитаномъ* и взятъ флигель-адъютантомъ къ генераль-фельдмаршалу князю Потемкину-Таврическому». Въ штабѣ князь Одоевскій былъ пожалованъ въ «генераль-адъютанты отъ Украинской кавалеріи премьеръ-маіорскаго ранга» въ 1791 г. 27-го августа, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ 12-го февраля 1792 г. произведенъ въ подполковника (*третій годъ службы въ офицерскихъ чинахъ*) съ опредѣленіемъ въ Украинскій легкоконный полкъ, затѣмъ, онъ былъ переведенъ въ Софійскій карабинерный (16 апрѣля 1793 г.) и въ Глуховской карабинерный (23 іюля 1796 г.) полки и въ Софійскій Кираспрскій полкъ полковникомъ въ 1797 г., 30 мая. Менѣе чѣмъ *на десятомъ году службы*, въ 1799 г. 4 февраля, *произведенъ въ генераль-маіора* и назначенъ шефомъ въ драгунскій имени своего полкъ, но черезъ годъ (3 марта 1800 г.) былъ *оставленъ*.

16-го сентября 1801 г. «наки приняты въ службу съ повелѣніемъ считать по арміи» и 26 февраля 1803 г. назначенъ шефомъ Ингерманландскаго драгунскаго полка.

Князь Одоевскій былъ въ походахъ: 1790, 1792 и 1794 г.г. и имѣлъ ордена: Св. Анны 2-й степени, Св. Владиміра 4-го класса съ военнымъ отличіемъ и «Прусскій Королевскій Пурлемеритъ»...

спѣшныя приготовленія... Надо замѣтить, что въ то время не было высшихъ соединеній, а поэтому „изъ полковъ и командъ“ составлялись корпуса и арміи. Все распоряженія исходили отъ генераль-адъютанта графа Христофора Андреевича Ливена, который „въ собственномъ смыслѣ былъ первымъ помощникомъ Государя по воинской части, и чрезъ него Высочайшая воля не только объявлялась, но если нужно, то объявленія оной сопровождались объясненіями и наставленіями, дабы Высочайшія повелѣнія исполнены были по точному смыслу ихъ“ (22).

Исполняя въ мирное время „многообразныя обязанности и порученія“ *)—графъ Ливень въ военное время „имѣлъ предметомъ „всеобщность всѣхъ дѣлъ“, начиная отъ „мельчайшихъ подробностей о своей арміи и сколько возможно непріятельской“ и кончая „совершенныхъ свѣдѣній о политическихъ тайнахъ“.

Въ общемъ, порядокъ составленія арміи былъ такой: а) полкамъ разсыдалось Высочайшее повелѣніе, подобное вышенприведенному, о „приготовленіи на походную ногу“; б) по полученіи слѣдующаго повелѣнія, полкъ *слагивалъ* „въ предназначенный маршъ“ по „приложенному (къ повелѣнію) маршруту въ назначенныя мѣста“.

Какъ только полкъ выступалъ, — то генераль-адъютантъ спонсился уже съ шефомъ полка, который, получая цѣлый рядъ повелѣній, постепенно подходилъ къ „назначенному мѣсту“, переходя изъ однихъ квартиръ на другія. Иногда случалось, что выступив-

*) Для того, чтобы судить о характерѣ высшаго военнаго управленія, — приведемъ свѣдѣнія объ обязанности генераль-адъютанта.

«Въ мирное время долженъ онъ всегда быть въ готовности дать Государю, когда Онъ спроситъ изволитъ или въ назначенныя на то часы, точный и подробнѣйшій отчетъ о состояніи арміи; онъ долженъ совершенное свѣдѣніе имѣть о квартирахъ, о продовольствіи, вербованіи, мундирѣ, вооруженіи, экзерциціи, маневрированіи, словомъ сказать, о *всемъ томъ, что до каждаго полка касается*, дабы въ состояніи быть отвѣчать на каждый о томъ вопросъ Монарха; такое свѣдѣніе онъ пріобрѣтаетъ требуемыми отъ полковъ рапортами. Государю своему не долженъ онъ никакого давать отвѣта и не дѣлаетъ никакого донесенія, въ истинѣ и справедливости котораго онъ не былъ бы совершенно увѣренъ. Ему надлежитъ узнавать правъ и прилежаніе генераль-инспекторовъ и полковыхъ шефовъ и командировъ, и если онъ откроетъ въ нихъ, а особливо въ первыхъ недостатки, могущіе благу арміи и слѣдовательно пользѣ Государства вредными быть, то долженъ, когда увѣщанія его бесполезны, не обвиняясь докладывать о томъ Государю, но донесеніе сіе дѣлать такимъ образомъ, чтобъ оно въ Монархѣ возбуждало не гнѣвъ, а правосудіе. Польза Государства и благосостояніе арміи должны въ глазахъ его святы и нераздѣльны быть... Кроме того, «въ гарнизонѣ онъ долженъ Государю ежедневно или какъ приказано будетъ,—*получаемые изъ арміи рапорты представлять, имѣть списокъ всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ и въ оныхъ точно отмѣчать ась происходившія перемѣны, списки всѣхъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ каждаго полка съ показаніемъ мѣры и лѣтъ каждаго, кондуктныя списки офицеровъ и употреблять все средства, дабы удостовѣриться въ справедливости и точности оныхъ*».

шимъ полкамъ предписывалось „поворотить и слѣдовать по вновь отправленнымъ маршрутамъ“.

Затѣмъ, полки росписывались по корпусамъ и арміямъ и поступали въ команду назначенныхъ генераловъ. Такимъ образомъ, генераль-адъютантъ графъ Ливень являлся какъ бы руководителемъ въ сосредоточеніи арміи,—при чемъ на его обязанности, какъ показываетъ сохранившаяся обширная переписка, лежало и составленіе росписаній, и составленіе 1.000-верстныхъ маршрутовъ и проч.

Судя по содержанию полученнаго княземъ Одоевскимъ повелѣнія,—можно было бы предположить, что Ингерманландскому драгунскому полку предстоитъ выступить въ походъ въ *ближайшемъ будущемъ*, но въ дѣйствительности полкъ выступилъ черезъ *пятнадцать мѣсяцевъ*.

Походъ 1805 г. Послѣ долгихъ ожиданій опредѣлилось наконецъ, что полку въ іюнѣ придется выступить... Дѣйствительно 11 іюня 1805 года, Инспекторъ Кіевской Инспекціи, ген.-лейт. Кологривовъ, получилъ Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы „предписать шефу немедленно выступить изъ непремѣнныхъ квартиръ въ м. Бѣлгородку и Гостомль“ (23). Вслѣдъ за полученіемъ предписанія, Ингерманландскій драгунскій полкъ выступилъ, оставивъ въ г. Бѣлгородѣ свой запасный полуэскадронъ, и въ первыхъ числахъ іюля уже расположился „на вновь назначенныхъ квартирахъ въ Кіевскомъ повѣтѣ“ (24). Менѣе двухъ недѣль пробылъ полкъ въ м. Бѣлгородкѣ,—къ 12 іюля отъ инспектора было получено новое предписаніе,—„Ингерманландскому драгунскому полку немедленно выступить изъ назначенныхъ квартиръ и слѣдовать по приложенному у сего маршруту—въ м.м. Муравицу и Млыновъ“ (25).

На одномъ изъ переходовъ шефъ князь Одоевскій, 1 августа, получилъ Высочайшее повелѣніе о томъ, что ему надлежитъ „съ полкомъ быть въ корпусѣ арміи графа Буксгевдена и состоять подъ главнымъ начальствомъ Михельсона“,—вмѣстѣ съ тѣмъ предписывалось, „чтобы полкъ послѣдно прибылъ къ своему назначенію, но безъ малѣйшаго принужденія и изнуренія лошадей“,—чтобы „рапорты посылались въ Брестъ-Литовскъ“,— „мѣстопребываніе командующаго генерала“ (26). Такимъ образомъ, Ингерманландскій драгунскій полкъ, выступивъ изъ Кіевской Инспекціи, постепенно подходилъ къ границѣ и вошелъ въ составъ *Волинской* арміи*), состоявшей изъ двухъ корпусовъ, полкъ былъ „росписанъ“ во 2-й корпусъ,—„мѣстомъ соединенія“ этого корпуса было м. Устлугъ, — кантонирь-квартиры полку назначены въ м.м. Муравицѣ и Млыновѣ (28).

*) Одновременно съ Ингерманландскимъ драгунскимъ полкомъ изъ разныхъ Инспекцій выступили «въ назначенныя мѣста» и другіе полки, которые постепенно, совершая

Такое сосредоточеніе войскъ на нашей западной границѣ было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что Французское Правительство, во главѣ котораго, по выраженію Милютина, „явился полководецъ, которому *судьба опредѣлила промѣнять банникъ артеллириста на скипетръ Императора*“,—стало угрожать спокойствію Европы „отъ постепеннаго разрушенія равновѣсія между державами“. Положеніе дѣль „явно открыло, наконецъ, что единою только силою“—возможно удержать „Бонопарта отъ покушеній“ (29).

Однако,—„все сіе не предполагало войны“,—составленіе армій, какъ говорилось въ инструкціи, данной ген. отъ инф. Голенищеву-Кутузову,—было „демонстраціей, чинимой для подкрѣпленія мирныхъ предложеній Вѣнскаго Двора“. Какъ и слѣдовало ожидать „предложенія“ не привели къ положительнымъ результатамъ и „демонстрація обратилась въ войну дѣйствительную“. 10 августа армія ген. отъ инф. Голенищева-Кутузова „вступила въ австрійскія владѣнія“ и отъ Тешена (съ 10 сентября) форсированными маршами спѣшила на соединеніе съ австрійскими войсками, бывшими подъ начальствомъ Макка. Между тѣмъ, Наполеонъ замѣчательнымъ Ульмскимъ маршемъ-маневромъ даетъ кампаніи 1805 г. неожиданный поворотъ,—20 октября армія Макка, около 24.000, капитулируетъ, и русскія войска оказались въ довольно затруднительномъ положеніи, изъ котораго съ честью вышли, благодаря генію своего полководца, совершившаго историческій маршъ отъ Кремса къ Цнайму... Къ 6 ноября армія ген. отъ инф. Голенищева-Кутузова прибыла въ Брюннъ (30).

Ингерманландскій драгунскій полкъ въ теченіи этого времени несъ тыловую службу и находился нѣкоторое время въ Галиціи. Послѣ вступленія арміи ген. отъ инф. Голенищева-Кутузова въ австрійскіе предѣлы,—часть Волынской арміи, въ которой, какъ извѣстно были и Ингерманландскіе драгуны, совершила передвиженіе къ австрійскимъ границамъ, при этомъ Ингерманландскій драгунскій полкъ къ серединѣ августа расположился „на вновь назначенныхъ квартирахъ Владимірскаго повѣта въ м. Торчинѣ“ (31).

Въ первыхъ числахъ сентября армія ген. отъ инф. графа Буксегвдена вступила въ Галицію и полкъ расположился „на кантонирь-переходахъ, образовали группы вблизи намѣченныхъ пунктовъ. Вслѣдъ за совершившейся группировкой полковъ,—они были росписаны по арміямъ и корпусамъ и назначены «подъ команду» слѣдующихъ генераловъ: 1-я армія (Подольская)—ген. отъ инф. Голенищева-Кутузова, 2-я (Волынская)—ген. отъ инф. графа Буксегвдена, 3-я (Литовская)—ген.-лейт. Эссена 1-го, Сѣверная—ген. отъ кав. барона Беннигсена,—резервные корпуса: «противу Пруссій»—ген. отъ инф. Римскаго-Корсакова и «противу Молдавіи»—ген. отъ кав. Тормасова. Кромѣ того, 2-я, 3-я и Сѣверная арміи находились подъ главнымъ начальствомъ ген. отъ кав. Михельсона (27). Сверхъ перечисленныхъ,—составлялся небольшой десантный корпусъ и корпусъ «Россійскихъ войскъ въ Ионическихъ островахъ».

квартирахъ въ с. Пястовѣ и окрестностяхъ онаго“ (31). Въ Галиціи полкъ пробылъ съ 5 сентября по 24 октября (32), а затѣмъ возвратился въ предѣлы Россіи, вслѣдствіе полученія новаго назначенія.

5 октября ген. отъ кав. Михельсонъ получилъ Высочайшее повелѣніе о томъ, что изъ состоящихъ подъ главнымъ начальствомъ его трехъ армій: Волынской, Литовской и Сѣверной, составляются два корпуса и резервная армія и сверхъ того, часть кавалеріи отдѣляется на усиленіе корпуса въ Помераніи. Согласно этого „новаго образованія“,— Ингерманландскій драгунскій полкъ поступалъ въ составъ *Резервной арміи* ген. отъ инф. Римскаго-Корсакова, въ 4-й корпусъ ген. Сакена. Въ концѣ октября полкъ „слѣдовалъ изъ за границы“ и въ первыхъ числахъ ноября расположился въ г. Острогъ и окрестностяхъ (33).

8 ноября полкъ получаетъ новое назначеніе, которое давало поводъ надѣяться, что участіе въ активныхъ дѣйствіяхъ становится вѣроятнымъ... Ген. отъ кав. Михельсонъ получилъ слѣдующій Высочайшій указъ: „вслѣдствіе извѣстныхъ вамъ обстоятельствъ, корпусъ ген. Кутузова, преслѣдуемый непріателемъ въ превосходныхъ силахъ, находившійся почти ежечасно въ сраженіи и отступившій уже подъ Ольмюцъ, нужно было подкрѣпить корпусомъ графа Буксгевдена и отдать оный въ командованіе его, Кутузова, какъ то и по начальному операціонному плану назначено было. Если послѣ сего соединенія должно будетъ уступить силъ непріятеля, тогда *отступление сдѣлается не токмо труднымъ, но и подвергнетъ опасности Галицію*, что и побуждаетъ меня составить резервную армію въ границѣ нашей между Брестомъ-Литовскимъ и Броды“... Въѣтъ съ назначеніемъ начальникомъ „сего вновь составляемаго резервнаго корпуса противу Галиціи“, ген. отъ кав. Михельсонъ получилъ Высочайшее указаніе о томъ, что „на особенное попеченіе“ возлагается—„образованіе онаго какъ намъ можно скорѣе и приведеніе его въ то положеніе, дабы по первому востребованію могъ употребленъ быть въ дѣйствіе“. Мало того, въ концѣ указа собственною Е. И. В. рукою было приписано: „*нужно полки такъ сблизить, чтобы наискорѣе выступить за границу могли*. Увѣдомляйте чаще меня о успѣхѣхъ вашего препорученія“ (34). Расположеніе резервнаго корпуса было предоставлено личному усмотрѣнію ген. отъ кав. Михельсону.

Ингерманландскій драгунскій полкъ поступилъ въ составъ этого корпуса, — при чемъ въ расположеніи его перемѣнъ не произошло, такъ какъ онъ по прежнему остался въ г. Острогъ (35). Въ періодъ „образованія“ резервнаго корпуса произошло Аустерлицкое событіе, которое положило предѣлъ военнымъ дѣйствіямъ, а 26 ноября нашею заграничною арміею былъ предпринятъ обратный маршъ. Въ общемъ, мы видимъ, что Ингерманландскій драгунскій полкъ не при-

нималъ активнаго участія въ кампаніи 1805 г.,—такъ какъ все время находился въ тыловыхъ арміяхъ и корпусахъ.

Назначенія въ дивизіи и смѣна шефовъ. Въ составѣ резервнаго корпуса Ингерманландскій драгунскій полкъ находился до февраля 1805 г., а затѣмъ поступилъ въ составъ дивизіи, такъ какъ инспекціи упразднились сами собой. Съ выступленіемъ полковъ изъ инспекцій прекращалась и зависимость первыхъ отъ инспекторовъ,—а въ походъ выступило болѣе половины арміи. По окончаніи кампаніи 1805 г. полки въ инспекціи не вернулись, а были 29 декабря росписаны на корпуса,—при этомъ Ингерманландскій драгунскій полкъ остался въ командѣ ген. отъ кав. Михельсона ⁽³⁶⁾.

Между тѣмъ кровавый опытъ подъ Аустерлицемъ кладетъ предѣлъ существованію импровизированныхъ высшихъ соединеній и окончательно назрѣваетъ вопросъ о введеніи *постоянной* организаціи, необходимость которой была очевидна для передовыхъ современниковъ. Напримѣръ, въ одной изъ записокъ, представленныхъ на Высочайшее „прозорливое благоусмотрѣніе“, неизвѣстный „гласомъ истины“ говоритъ о „необходимыхъ для арміи исправленіяхъ“, въ числѣ которыхъ находимъ слѣдующее: „Нужно войска не на инспекціи, но на дивизіи, части и бригады раздѣлить, а польза отъ этого та, что больше бдѣній будетъ, и сіи генералы безпрестанно будутъ находиться при войскахъ и о состояніи оныхъ во всѣхъ частяхъ совершенно знать, слѣдовательно не только всѣ недостатки видѣть, но и способности каждаго открывать“... Учрежденіе дивизій по его ображенію въ высшей степени повышаетъ мобилизаціонную готовность арміи,—онъ говоритъ: „если бы и не ожидаемое движеніе послѣдовало, то вся дивизія безъ остатка выступаетъ или какъ благоудно будетъ; и генераламъ будутъ извѣстны войска, а офицерамъ и солдатамъ они (генералы)“... ⁽³⁷⁾.

Такимъ образомъ, введеніе въ арміи такого „исправленія“, какъ постоянная организація, являлось вопросомъ времени...

Наконецъ, 9 февраля 1806 г. командующимъ генераламъ было разослано Высочайше утвержденное *рописание войскъ на 12-ть дивизій*. Въ составленіи росписанія, какъ показываетъ обширная подлинная переписка, дѣятельное участіе принималъ „помощникъ Государя по воинской части во всеобщности ея“, ген.-ад. графъ Ливень,—при чемъ редакція разосланныхъ Высочайшихъ указовъ удостоверяетъ, что Императоръ Александръ I *лично* вводитъ новую организацію, пользуясь данными боевого опыта Наполеоновской арміи. Въ этомъ убѣждаетъ слѣдующее: а) ближайшее изученіе этого вопроса показываетъ, что при учрежденіи дивизій не было никакихъ подготовительныхъ работъ, а изъ Высочайшаго указа всѣмъ стало извѣстно,

что *Государь „нашелъ“ полезнымъ*, какъ для порядка службы, такъ и для готовности арміи къ движенію,—*устроить* изъ состоящихъ нынѣ армій и корпусовъ—*12 дивизій*“... (38) и б) сравненіе же состава и численности дивизіи показываетъ, что послѣдняя есть видоизмѣненный корпусъ Наполеона... (39).

Ингерманландскій драгунскій полкъ былъ „рописанъ“ *въ 6-ю дивизию*, г.-л. Дохтурова и состоялъ „подъ главнымъ начальствомъ“ ген. отъ инф. Голенищева-Кутузова, которому подчинили 5-ю, 6-ю и 7-ю дивизіи, „долженствовавшія по расположенію своему въ военномъ отношеніи составлять особый корпусъ“. Составъ 6-й дивизіи былъ слѣдующій: 1) бригада кавалеріи—2 полка драгунскихъ и 1 гусарскій; 2) 3 бригады (по 2 полка) пѣхоты и 1 егерскій полкъ; 3) 6 ротъ полевой артиллеріи; 4) понтонная и пионерныя роты и 5) два полка казаковъ (40).

Кавалерійская бригада была подъ начальствомъ шефа Ингерманландскихъ драгунъ—князя Одоевскаго. Квартирное расположеніе полка не измѣнилось,—по прежнему находился онъ „въ г. Острогъ и окрестностяхъ онаго“ (41).

30 апрѣля была составлена особая дивизія подъ начальствомъ Цесаревича Константина Павловича, подъ названіемъ первой дивизіи, — поэтому всѣ существовавшія дивизіи были названы слѣдующими №№, — шестая дивизія стала *седьмою* (42).

Около этого времени въ Ингерманландскій драгунскій полкъ прибылъ *новый шефъ—полковникъ Семенъ Давидовичъ Панчулидзевъ 2-й*, замѣстившій князя Одоевскаго, который 23 апрѣля 1806 г. былъ „по прошенію отставленъ отъ службы съ мундиромъ“ (43).

Съ новымъ *боевымъ Шефомъ* полкъ принялъ участіе въ кампаніи 1806—1808 г.г. *).

*) Въ виду того, что полковникъ Панчулидзевъ 2-й въ исторіи полка занимаетъ видное мѣсто,—приводимъ его формуляръ съ незначительными сокращеніями.

Семенъ Давидовичъ Панчулидзевъ происходилъ изъ грузинскихъ дворянъ. Въ службу «вступилъ» *кадетомъ пяти лѣтъ отъ роду* въ 1771 г. 1 января. Изъ сухопутнаго кадетскаго корпуса выпущенъ *поручикомъ* въ 1785 г. 14 февраля и опредѣленъ въ Черниговскій пѣхотный полкъ, изъ котораго переведенъ 2 апрѣля 1787 г. въ Кинбурнскій *драгунскій* полкъ. Въ этомъ полку производится 22 іюня 1791 г. въ капитаны, 6 сентября 1794 г. въ секундъ-маіоры, 22 сентября 1796 г. въ премьеръ-маіоры.

По упраздненіи Кинбурнскаго драгунскаго полка—4 іюля 1797 г. поступилъ въ Павлоградскій гусарскій полкъ, въ которомъ 22 октября 1798 г. былъ произведенъ въ подполковники, а 29 ноября 1799 г. *на 14-мъ году службы въ офицерскихъ чинахъ* въ полковники.

Будучи Шефомъ Ингерманландскаго драгунскаго полка,—24 мая 1807 г. Семенъ Давидовичъ былъ произведенъ *въ генералъ-маіоры*...

До назначенія Шефомъ, полковникъ Панчулидзевъ 2-й принималъ участіе въ слѣдующихъ походахъ: въ 1791 г. 22 іюня «былъ въ дѣйствительномъ сраженіи при штурмѣ и

Походъ 1806—1807 г.г. Политическія событія 1806 г. вновь выдвинули вопросъ объ участіи Русской арміи въ войнѣ противъ Наполеона... На нашей западной границѣ постепеннымъ сближеніемъ квартирныхъ раіоновъ образуются два корпуса, въ составъ которыхъ входятъ 8 дивизій. Войска эти совмѣстно съ Прусскими предназначались для того, чтобы „положить, по выраженію Т. И. Тутолмина, предѣлъ своевольнымъ хотѣніямъ и неограниченному властвованію Бонапарта“ (44).

20 сентября 1806 г. ген. отъ кав. баронъ Беннигсенъ получилъ Высочайшее повелѣніе о томъ, что „подъ его начальство поручается составляемый на Прусской границѣ особый корпусъ войскъ 2-й, 3-й, 4-й и 6-й дивизій“, а 27-го числа подобнымъ же Высочайшимъ повелѣніемъ ген. отъ инф. графу Буксгевдену были „поручены войска 5-й, 7-й, 8-й и 14-й дивизій,“—при чемъ обоимъ генераламъ предписывалось „употребить всѣ мѣры къ скорѣйшему приведенію оныхъ дивизій въ надлежащее устройство и совершенную готовность къ дальнѣйшему движенію“ (45).

Ингерманландскій драгунскій полкъ, бывшій въ 7-й дивизіи, вошелъ въ составъ послѣдняго корпуса.

18 октября дѣлается распоряженіе о перемѣнѣ „пунктовъ для собранія четырехъ дивизій“, входившихъ въ составъ этого корпуса, часть котораго сосредоточилась „сколь можно соединенно ближе“ къ Гродно,—„движеніе“ 8-й дивизіи направлялось къ Яловкѣ, а 7-й дивизіи—„между 8-й и Брестомъ-Литовскимъ“ (46). Вслѣдствіе этого распоряженія, Ингерманландскіе драгуны, какъ показываютъ мѣсячные рапорты, въ началѣ ноября расположились у Кобрина, а затѣмъ вскорѣ выступили и въ заграничный походъ.

Въ періодъ сосредоточенія нашихъ корпусовъ,—произошли печальныя для союзниковъ событія,—Пруссія, не выждавъ прибытія русскихъ войскъ—начала войну, которая послѣ Иены и Ауэрштедта приняла такой неблагоприятный оборотъ, что въ короткое время Прусская

взятія крѣпости Анапской»; въ 1794 г. «въ Польшѣ противу Польскихъ мятежниковъ»—въ отрядѣ Суворова—6 сентября при Крупчищахъ, 15 октября—при Кобылкѣ и 24 октября при штурмѣ Праги («въ штурмѣ ретраншаментовъ»); въ 1799 г. 20 іюня въ походѣ «черезъ Галицію, Силезію, Моравію, Богемію, Баварію, Швабію—по 24 сентября, «24-го переправясь чрезъ рѣку Рейнъ, въ Швейцарію и оттуда обратно къ Россійскимъ границамъ»—по 29 апрѣля 1800 г.; въ 1805 г. вторично въ походѣ «черезъ Галицію, Силезію, Моравію, Верхнюю Австрію и часть Баваріи до м. Альтъ-Инейштагъ», а оттуда обратно,—участвуя въ дѣлахъ и сраженіяхъ: 19 октября у Ламбаха, 22 числа на р. Энсѣ, 24-го при Амштетенѣ, 27-го при Санктъ-Пельтенѣ, 29-го при Кремсѣ,—8 ноябрю при Гроссе, при Шлапанницѣ, при Шенграбенѣ, 16-го ноябрю при Вишау, а 20-го «въ генеральномъ сраженіи при Аустерлицѣ»,—и послѣ въ походѣ «черезъ Венгрію къ Россійскимъ границамъ»...

За отличія въ кампанію 1805 г.—Семень Давидовичъ былъ пожалованъ орденомъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени.

160 тыс. армія почти перестаетъ существовать, а черезъ мѣсяць (къ 8 ноября) значительная часть территоріи Пруссіи была занята французами. Эти важнѣйшія событія измѣнили, конечно, совершенно положеніе дѣлъ: Русскіе, вмѣсто того, чтобы помогать Пруссакамъ, сдѣлались главными, почти единственными дѣятелями въ войнѣ, которая изъ предполагавшейся наступательной обратилась въ оборонительную (47).

22 октября корпусъ барона Беннигсена началъ переходить границу четырьмя колоннами и къ 1 ноября сосредоточился у Остроленки (48). Къ 7 декабря эти войска съ прибывшимъ 14 тыс. прусскимъ корпусомъ Лестока были расположены: главныя силы у Пултуска, а передовые отряды выдвинуты къ р. Вислѣ, при чемъ на Прусскія войска возлагалось охраненіе Вислы отъ Торна и ниже, а на русскія войска—отъ австрійской границы до Торна. Корпусъ графа Буксгевдена къ этому времени былъ передвинутъ къ Остроленкѣ и представлялъ резервъ перваго корпуса.

7 декабря къ русской арміи прибылъ назначенный главнокомандующимъ ген. фельдм. графъ Каменскій, и въ тотъ же день Варшава привѣтствовала прибытіе Наполеона звономъ колоколовъ и пушечными салютами. Черезъ два дня началось наступленіе французской арміи,—Наполеонъ предполагалъ своимъ лѣвымъ крыломъ, направленнымъ на Торнъ—Страсбургъ, разобщить войска союзниковъ, а затѣмъ дѣйствовать на правый флангъ и тылъ русской арміи,—одновременно съ этимъ правое крыло французовъ должно было отрѣзать переправу черезъ р. Наревъ у Пултуска.

Однако, задуманная Наполеономъ операція не удалась,—Русская армія была также въ полномъ движеніи, не смотря на крайне неблагоприятныя условія: „бушевалъ вихрь, дождь и снѣжныя хлопья затмѣвали воздухъ; *дороги превратились въ бездонныя топи*“... Корпусъ барона Беннигсена шелъ изъ Пултуска къ Сохочину (на р. Вкрѣ), 5-я и 7-я *дивизіи* также слѣдовали изъ Остроленки къ р. Вкрѣ, а 8-я и 14-я дивизіи съ прибывшимъ корпусомъ Эссена 1-го направлялись къ Попову. Наши слабыя передовые отряды, войдя въ соприкосновеніе съ противникомъ,—выдержали натиски цѣлыхъ французскихъ корпусовъ при Сохочинѣ, Колозомбѣ и у Чарнова.

Благодаря этимъ столкновеніямъ, наступленіе французской арміи нѣсколько приостановилось,—графъ Каменскій, получивъ донесеніе о происшедшемъ, приказываетъ корпусу барона Беннигсена, не продолжая марша къ Вкрѣ, отступить и сосредоточиться у Стрегочина, а дивизіямъ корпуса графа Буксгевдена—двумъ держаться у Попова между р.р. Наревомъ и Бугомъ, одной дивизіи стать у Макова, а *седьмой быть въ Голыминѣ*.

Между тѣмъ Наполеонъ, переправившись черезъ р. Вкру, продолжалъ наступленіе; въ то время, какъ часть корпуса Беннигсена около полуночи 12-го декабря подходила къ Стрегочину,—стало извѣстнымъ что вблизи Пултуска появились французы,—это былъ авангардъ корпуса Ланна, которому поручили овладѣть городомъ и переправой. Къ счастью, Пултускъ оказался занятымъ, и всѣ нападенія Ланна послѣ жаркаго дѣла были отбиты. Это дало возможность войскамъ Беннигсена къ 13 декабря изъ Стрегочина прибыть своевременно къ Пултуску, гдѣ вскорѣ произошли два важныхъ для русской арміи событія. Престарѣлый главнокомандующій цѣлымъ рядомъ путаныхъ распоряженій и странныхъ выходокъ обнаружилъ свое душевное разстройство и, самовольно покидая армію, уѣхалъ въ Остроленку, отдавъ приказаніе состоять всѣмъ въ командѣ графа Буксгевдена. Передъ отъѣздомъ своимъ графъ Каменскій сдѣлалъ между прочимъ распоряженіе о томъ, что въ виду „несчастливой удачи“, ретирада будетъ не на Гродно, а поэтому генераламъ предписывается идти каждому своей дорогой, „навѣдываясь о кратчайшемъ трактѣ къ нашей границѣ“, и озаботиться спасеніемъ людей,—тяжелую же артиллерію разрѣшалъ бросать... Другое событіе произошло 14 декабря,—корпусъ Ланна расшибся о русскія войска подъ Пултускомъ и только „темнота, ненастная погода, градъ, сопровождаемый пронзительнымъ вѣтромъ, воспрепятствовали намъ, говоритъ графъ Беннигсенъ въ своихъ запискахъ, —далеко преслѣдовать непріятеля и воспользоваться побѣдою въ той мѣрѣ, которая оказалась бы возможною, если бы исходъ сраженія выяснился до наступленія темноты“.

Въ этотъ же день произошло сраженіе при Голыминѣ, въ которомъ Ингерманландскіе драгуны впервые столкнулись съ Французами. Ближайшимъ слѣдствіемъ наступленія Наполеона было разобщеніе частей корпуса Беннигсена, не успѣвшихъ подойти къ Стрегочину. Едва Беннигсенъ выступилъ изъ послѣдняго, какъ туда прибылъ корпусъ Даву. Наступленіе другихъ корпусовъ Наполеона, направлявшихся къ Голымину, поставило въ критическое положеніе отрѣзанный сборный отрядъ князя Голицына у Слубова, который неожиданно очутился посреди французовъ. Голицынъ рѣшилъ отступить къ Голымину (13 верстъ), гдѣ надѣялся соединиться съ *седьмой* дивизіей Дохтурова. Неимовѣрно труденъ былъ этотъ небольшой переходъ,—на 5-й верстѣ тяжелая артиллерія такъ *завязла*, что болѣе половины орудій пришлось заклепать и бросить, а въ остальные припречь освободившихся лошадей и продолжать движеніе, вытаскивая на каждомъ шагу пушки людьми. Прибывъ къ Голымину въ 8 ч. утра 14 декабря, князь Голицынъ узналъ, что большая часть 7-й дивизіи, согласно приказанія графа Каменскаго, отправлена черезъ Маковъ къ Пултуску. Не смотря на

это, отряду пришлось остановиться у Голимина „по совершенному изнуренію людей и лошадей“. Между тѣмъ къ Голимину приближались и французы,—первымъ показался корпусъ Ожеро, заднія войска котораго увязали въ топяхъ. Нашъ слабый отрядъ (4 пѣх. и 4 кавалерійскихъ полка) расположился за болотистой рѣчкой и отразилъ какъ атаку конницы, такъ и пѣхоты. Объ этомъ впоследствии Ожеро донесъ Наполеону: „Русская картечь и непроходимое болото принудили отступить“... Къ французамъ непрерывно подходятъ подкрѣпленія, атаки возобновляются, но безуспѣшно,—стойко держатся русскіе, посылая конницу въ атаку. Вдругъ къ 3-мъ час. дня прибываетъ неожиданное подкрѣпленіе,—отрѣзанные отряды графа Палена (полкъ пѣхоты, 8 эскадроновъ и рота конной артиллеріи) и Чаплица (гусарскій полкъ и рота конной артиллеріи), ускользнувъ отъ французовъ, присоединились къ отряду Голицына. Въ разгаръ сраженія прибылъ и Ингерманландскій драгунскій полкъ *), бывший въ отрядѣ Чаплица. Введеніе въ бой свѣжихъ полковъ дало возможность отряду продержаться до сумерокъ декабрскаго дня. Изнуренное тяжелыми переходами, измокшее войско сражалось среди вьюги, не позволявшей по временамъ различать предметы въ самой близости. Войска выдержали упорнѣйшій бой съ значительно превосходящими силами,—къ вечеру подходилъ 3-й французскій корпусъ Сульта и прибылъ самъ Наполеонъ, руководившій дѣйствіями. По счастливому недоразумѣнію**),—къ Голимину не успѣли прибыть гвардія и резервная конница, а слѣдовательно не успѣли и увеличить „многолюдность непріятели“.

Неослабно тѣснили французы отступавшія въ сумерки войска,—въ Голиминѣ въ потьмахъ русскія рѣзались съ французами, бились штыками и прикладами... Къ утру 15-го декабря отрядъ прибылъ въ Макову, потерявъ подъ Голиминимъ до 1.000 чел.

Каковы были потери Ингерманландскаго драгунскаго полка подъ Голиминимъ опредѣлить трудно, такъ какъ въ мѣсячныхъ рапортахъ „по нахожденію заграицей“—встрѣчается такое выраженіе: „выключены убитые въ разныхъ сраженіяхъ“... Достоверно извѣстно только что въ этомъ сраженіи былъ *убитъ подпоручикъ* Федоръ

*) Въ сочиненіи Михайловскаго-Данилевскаго «Война 1806 г.» совершенно не упоминается про участіе полка въ этомъ сраженіи. Архивные документы удостовѣряютъ обратное и показываютъ, что полкъ неоднократно ходилъ въ атаку. Въ изданныхъ въ 1900 г. П. Н. Майковымъ «Запискахъ графа Беннигсена о войнѣ съ Наполеономъ 1807 г.» хотя и упоминается про участіе подъ Голиминимъ, но про атаки умалчивается...

**) Наполеонъ приостановилъ наступленіе, «не постигая причинъ появленія русскихъ полковъ на многихъ дорогахъ», и потерялъ нѣсколько часовъ на выясненіе обстановки, «почитая безсвязность нашихъ дѣйствій, выполненіемъ какого либо маневра»... Между тѣмъ, это были всего лишь блуждавшіе полки, которые оказались *отрѣзанными*.

Алексѣевичъ *Лисевичъ* (49). Изъ числа отличившихся генераль-лейтенантъ Дохтуровъ „рекомендовалъ“ (50), указывая на подвиги слѣдующихъ:

1) Шефа, полковника Панчулидзева, который „въ бывшемъ сраженіи при Голымниѣ 14 декабря 1806 г. съ отличною храбростію нападалъ на непріятеля,—достойнъ шага за храбрость“.

2) Капитана Кологривова и поручика Шмита, которые „въ сраженіи при Голымниѣ съ отличною храбростію бросились на непріятеля,—достойны 3-го класса св. Анны“.

Кромѣ офицеровъ, подвиги совершили и нѣкоторые нижніе чины (51), а именно:

1) Прапорщики: Якубинскій и Голосовъ, которые „въ сраженіи при нападении непріятельской кавалеріи лично храбростію поощрили нижнихъ чиновъ при *тремя* отраженіи онаго“.

2) Унтеръ-офицеры: Афанасій Матвѣевъ, Филиппъ Федотьевъ, Власть Даниловъ, Иванъ Прейсъ, которые „при атакѣ непріятельской кавалеріи храбростію своею поощрили нижнихъ чиновъ къ отраженію оной, коя *три* раза была опрокинута“.

3) Вахмистръ Тимофей Степановъ и унтеръ-офицеръ Панкратъ Семеновъ—„оказывали отличную храбрость“.

4) Рядовой Трофимъ Сидоровъ,—„съ отличнымъ мужествомъ и храбростію выѣзжалъ въ охотники“.

Такимъ образомъ, несомнѣннымъ становится „*тремя* атака“ Ингерманландскихъ драгунъ, о которой почему-то умолчала въ свое время исторія.

Выдѣлившіеся своими подвигами вполнѣ, какъ увидимъ ниже, были отличены наградами, — нижніе чины, перечисленные выше, — это будущіе кавалеры знака отличія Военнаго Ордена.

Послѣ Пултуска—корпусъ Беннигсена отступилъ на Рожаны къ Остроленкѣ и 17-го декабря, переправившись черезъ Наревъ, *сжегъ мостъ*, не смотря на то, что у Макова находился графъ Буксгевденъ съ двумя дивизіями. Дѣло въ томъ, что „между корпусными начальниками существовала вражда“,—графъ Буксгевденъ былъ обиженъ тѣмъ, что Беннигсену, младшему въ чинѣ, ввѣрили больше войскъ и возложили большое довѣріе, а его оставляли въ резервѣ. Съ отъѣздомъ графа Каменскаго, недоразумѣнія усилились,—Беннигсенъ считалъ, что на подчиненіе графу Буксгевдену должно воспослѣдовать Высочайшее повелѣніе, а поэтому и избѣгалъ соединенія. Къ счастью для русскихъ войскъ,—эти взаимныя отношенія и личныя счеты на театрѣ военныхъ дѣйствій не причинили „*величайшаго* вреда“,—суровая зима заставила Наполеона приостановить движеніе и расположить свою утомленную армію на зимнія квартиры.

Лишь 19 декабря въ Новоградѣ на военномъ совѣтѣ корпусные начальники условились о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, а 28-го числа у Тикочина совершилось соединеніе корпусовъ.

Согласно принятаго рѣшенія, войска выступили 30 декабря къ Юганнисбургу для того, чтобы „не пускать Наполеона къ нашимъ границамъ черезъ сѣверную Пруссію и лишить продовольствія въ этой области. На маршъ были получены Высочайшіе указы о назначеніи графа Буксгевдена Рижскимъ военнымъ губернаторомъ, а Беннигсена— главнокомандующимъ, который и вступилъ въ свои права 1 января 1807 г.

Къ 4-му числу русская армія прибыла къ Біало, откуда главнокомандующій рѣшается, пользуясь растянутымъ расположеніемъ непріятели, перейти въ наступленіе, чтобы не допустить пресѣченія сухопутнаго сообщенія съ Данцигомъ, освободить Грауденць, а главное— чтобы нанести отдѣльное пораженіе выдвинувшимся корпусамъ Бернадотта и Нея.

Движеніе совершалось настолько скрытно, что французы выяснили обстановку лишь къ 15 января, т. е. черезъ 10 дней. Русская армія въ это время была уже въ Либштадтѣ,—при чемъ передовыя части ея имѣли 13 января дѣла при Морунгенѣ и при Либштадтѣ.

Вслѣдствіе медленности движенія, благоприятными минутами не пришлось воспользоваться,—оба французскихъ корпуса успѣли избѣгнуть пораженія.

19-го числа переходить въ наступленіе Наполеонъ и, предполагая, что русская армія продолжаетъ движеніе, рѣшаетъ напасть на лѣвый флангъ отрѣзать ее отъ границъ и отбросить къ морю. М. Алленштейнъ—было мѣстомъ сосредоточенія французскихъ корпусовъ.

Наши гусары дважды перехватили депеши Наполеона, изъ которыхъ главнокомандующій узналъ все подробности предположеній и своевременно успѣлъ предотвратить намѣреніе полководца.

Не безъ великаго удивленія 22-го января пришлось французамъ увидѣть русскую армію сосредоточенною у Яикова и готовою къ бою. Въ виду того, что назначенные французскіе корпуса могли подойти не ранѣе 23-го числа,—Наполеонъ отложилъ атаку имѣвшимися на личными силами и ограничился тѣмъ, что сдѣлать попытку захватить переправу черезъ р. Алле у Бергфрида (въ тылу нашего лѣваго фланга),—три пѣхотныхъ полка съ 15 орудіями успѣшно ведутъ бой до вечера съ превосходными силами (болѣе корпуса).

Ночью русская армія начала отступленіе къ Вольфсдорфу, чтобы выйти на Кеннигсбергскую и, по пути соединиться съ корпусомъ Лестока. Глубокій снѣгъ, узкія дороги и лѣса затрудняли ночной маршъ,—прикрывать движеніе было поручено историческому аррьергардному

начальнику князю Багратиону. Въ теченіи 3-хъ дней происходитъ цѣлый рядъ аррьергардныхъ боевъ: 23-го января—у Янкова, 24-го при Вольфсдорфѣ, 25 при Гофѣ, 26-го при Ландсбергѣ. Кромѣ того, происходили и отдѣльныя схватки,—Ингерманландскіе драгуны участвовали 23 января въ схваткѣ подъ *Аленополемъ*. Въ этой схваткѣ „дѣянiя“ нѣкоторыхъ сохранились архивными документами, а именно: а) юнкеръ *Василій Голосовъ* и фаненъ-юнкеръ *Алексѣй Якубинскій*—23 января „при мѣстечкѣ Аленополь въѣзжали въ охотники, *изрубили нѣсколько человекъ въ виду всѣхъ*,“—унтеръ-офицеры: *Афанасій Матвѣевъ*, *Филиппъ Федотовъ*, *Власъ Даниловъ* и *Иванъ Прейсъ* „23-го января, будучи въ охотникахъ, *изрубили фланкеровъ* неприятельскихъ въ виду цѣлаго полка,“—и в) унтеръ-офицеры: *Тимофей Степановъ*, *Панкратъ Семеновъ*, и рядовые: *Лукьянъ Павловъ*, *Терентій Кузьминъ*, *Трофимъ Сидоровъ* и *Николай Бодиско*—выдѣлились своею личною храбростію и неустрашимостію.

Изъ Ландсберга возможно было продолжать отступленіе по одной дорогѣ,—аррьергарду предстояла серьезная и трудная задача, а поэтому главнокомандующій усилилъ его одной дивизіей и нѣсколькими полками,—въ числѣ послѣднихъ былъ и Ингерманландскій драгунскій полкъ. Подкрѣпленіе во время присоединилось къ аррьергарду, а въ то время, когда французы показались въ $\frac{3}{4}$ мили отъ Прейсишъ-Эйлау—войска были готовы дать отпоръ наступающимъ французскимъ колоннамъ. Тяжелая артиллерія нашихъ главныхъ силъ только подходила къ городу,—наступленіе французовъ необходимо задерживать во что бы то ни стало. Отбивается атака одной колонны, другой,—отбрасываются и подкрѣпленія къ нимъ. Силы французовъ все увеличиваются и превосходство ихъ становится болѣе осязательнымъ. Вотъ переходятъ они въ наступленіе сразу тремя колоннами, отправивъ четвертую въ обходъ. Нападеніе всюду отбито и аррьергардъ получаетъ приказаніе отступить къ главнымъ силамъ, построившимся уже въ боевой порядкѣ, т. е. задача его блистательно выполнена. Нѣсколько полковъ французской кавалеріи, замѣтивъ начавшееся отступленіе,—бросаются въ атаку, но опрокидываются лихою контръ-атакою нашихъ 4-хъ полковъ,—въ томъ числѣ и *Ингерманландскимъ*.

Среди особенно отличившихся были: а) Шефъ драгунскаго Ингерманландскаго полка, полковникъ *Панчулидзевъ*, который: „Устроившагося къ атакѣ въ 26 число неприятеля *предупредилъ своимъ нападеніемъ и мужественно поражаеъ его*,“ б) Штабсъ-капитанъ *Гриневъ*, поручики: *Шмитъ* и *Соловьевъ*, подпоручикъ *Голосовъ*, подпрапорщики: *Щепкинъ*, *Капустинскій*, *Лукашевичъ*,—„Оказали себя при отраженіи неприятеля храбрыми и неустрашимыми офицерами“. Не отвѣдали, конечно, отъ офицеровъ и нижніе чины, но къ сожалѣнію архивныя

данныя передають лишь нѣкоторыя имена,—а именно: а) унтеръ-офицеровъ: Афанасія *Матвѣева*, Филиппа *Федотова*, Власа *Данилова*, Ивана *Прейса*, которые „подавали собою примѣръ храбрости, къ пораженію непріятеля, презирая опасность“,—и б) рядовыхъ: Панкрата *Семенова*, Трофима *Сидорова*, Николая *Бодиско*,—выдѣлившихся своею храбростію ⁽⁵⁴⁾.

Къ концу сраженія прибылъ Наполеонъ и сталъ лично распоряжаться наступленіемъ, атакуя въ центрѣ и обходя съ фланговъ. Всюду непріятель встрѣчалъ ожесточенный отпоръ отступавшаго черезъ Прейстишъ-Эйлау аррьергарда. Ночь прекратила битву. Городъ остался за нами. Вскорѣ въ обѣихъ арміяхъ запылали костры на снѣжныхъ равнинахъ, разсѣваемыхъ черными полосами войскъ. Сраженіемъ 26-го января закончились непрерывныя аррьергардныя бои. Наступилъ день кровопролитнѣйшаго сраженія, — въ которомъ блись свыше 150.000.

Утро предвѣщало бурю. Шель густой снѣгъ. Морозъ былъ до 4-хъ градусовъ. На холмистой равнинѣ, покрытой снѣгомъ на четверть аршина,—отдыхала русская армія. Съ разсвѣтомъ всѣ стали въ ружье.

Находившіяся на равнинѣ озера замерзли и сдѣлались удобными для пѣхоты, до нѣкоторой степени и для кавалеріи, но по тонкости льда опасными для артиллеріи. Русскія войска построились для боя на фронтѣ около 5-ти верстъ слѣдующимъ образомъ: 4 дивизіи были построены въ двѣ линіи, имѣя въ серединѣ отрядъ Маркова,—впереди 1-й линіи стояли сильныя батареи,—резервъ находился частью за центромъ, частью за лѣвымъ крыломъ, *кавалерія* стояла на флангахъ арміи и въ центрѣ. Ингерманландскій полкъ былъ на правомъ флангѣ.

Едва замѣтили движеніе французскихъ войскъ, какъ 60 орудій нашихъ грянули въ непріятелей; послѣдніе отвѣчали изъ 80 орудій. Пушечный огонь все „умножался“ и продолжался до 10 час. утра (всего около 3-хъ часовъ). Къ этому времени подошли къ Наполеону столь нетерпѣливо ожидавшіеся корпуса и онъ рѣшается атаковать,—направляя до трехъ корпусовъ на нашъ лѣвый флангъ,—при чемъ корпусу Даву надлежало охватить нашъ боевой порядокъ.

Едва французы начали наступленіе, какъ стихійная случайность разстраиваетъ всѣ планы. Закружилась страшная мятель, воздухъ померкъ,—пронзительный вѣтеръ несъ снѣжныя хлопья прямо въ лица французамъ, ослѣпляя ихъ. Корпусъ Ожеро сбился съ дороги и въ минуту проясненія погоды оказался неожиданно предъ нашими батареями. Картечью встрѣтили французовъ и „въ мгновеніе“ кинулись русскіе полки въ штыки и началась ожесточенная схватка. Болѣе 20 тыс. чел., говоритъ Михайлевскій-Дашлевскій, съ обѣихъ сторонъ

вонзали трехгранное лезвіе другъ въ друга, *рѣзались* безъ пощады... Груды тѣлъ падали, осыпаемыя свѣжими грудями... Наконецъ, корпусъ Ожеро былъ опрокинутъ,—наша кавалерія бросилась довершать погромъ. На выручку Наполеономъ высылаются три драгунскія дивизіи, поддержанныя кирасирами дивизіей д'Опу, а за нею и гвардейскою конницею Бессьера,—всего около 73 эскадроновъ.

Хотя атака драгунскихъ дивизій и была успѣшна, но взятія во флангъ нашею кавалеріею онѣ были опрокинуты. Подоспѣвшіе кирасиры смяли ее, отогнали до линій нашей пѣхоты, гдѣ были приняты ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ. Кирасиры повернули назадъ, преслѣдуемые нашими эскадронами,—успѣхъ длился нѣсколько минутъ, такъ какъ они были сбиты налетѣвшею на нихъ Гвардейскою конницею, которая въ неудержимомъ порывѣ пронеслась сквозь первую и вторую линію нашей пѣхоты и доскакала до резерва. Встрѣченные ружейнымъ огнемъ гвардейцы бросились отступать,—огонь боевыхъ линій и атака 20 нашихъ эскадроновъ разсѣяли ихъ. Вслѣдъ за этимъ произошелъ перерывъ, продолжавшійся около часу,—обѣ стороны устранивались,—канонада гремѣла по всему протяженію арміи.

Около 12 ч. показались противъ лѣваго фланга передовыя части корпуса Даву, который запоздалъ прибытіемъ на поле сраженія вслѣдствіе мятели. Наполеонъ тотчасъ же приказываетъ дивизіи Сентъ-Иллера, выбивъ русскихъ изъ впереди лежащаго м. Серпаленъ, войти въ связь съ Даву и составить его лѣвое крыло. Атакованный превосходными силами съ фронта и обойденный съ фланга,—русскій отрядъ отступаетъ къ Саусгартену, а затѣмъ отступаетъ и на позицію на Крегской горѣ, такъ какъ въ это время у Даву съ Сентъ-Иллеромъ оказалось 4 пѣхотныхъ и 3½ кавалерійскихъ дивизій,—подавляющее превосходство въ силахъ... Вскорѣ положеніе русскихъ стало критическимъ,—прибыли на подкрѣпленіе лѣваго фланга *послѣднія* части изъ резерва, лѣвый флангъ боеваго порядка пришлось подать назадъ, изогнувъ послѣдній подъ угломъ,—французы оказались на пути движенія къ нашимъ границамъ. Въ эту то минуту по собственной инициативѣ графъ Кутайсовъ съ 36 конными орудіями прибываетъ на лѣвый флангъ и картечью останавливаетъ Даву, дѣйствія котораго испровергаются въ короткое время, такъ какъ прибытіе корпуса Лестока и атака его, поддержанная казаками, заставляютъ французовъ отступить... До 9 ч. вечера продолжалась канонада. Ночью предполагалось довершить побѣду, атаковавъ французовъ правымъ флангомъ. Вдругъ около 10 ч. веч. въ тылу послышалась пальба,—то наступали на Шмодитенъ части запоздаваго корпуса Нея, тѣнившаго прусскую бригаду. Посланное туда подкрѣпленіе принудило французовъ отступить... Ночь прекратила сраженіе, продолжавшееся около 15-ти часовъ.

Потери русской арміи были: 8 тыс. убитыми и 18 тыс. ранеными; потери же французовъ по однимъ источникамъ 18 тыс., а по другимъ не менѣе 25 тыс.

Ингерманландскій драгунскій полкъ бывалъ не въ одной атакѣ,—шефъ полка, полковникъ *Панчулидзевъ*, снова отличился тѣмъ, что „предупредилъ своимъ нападеніемъ устроившагося къ атакѣ непріятеля и мужественно поражасть его“. По прежнему „неустрасливыми офицерами показали себя: Штабъ-капитанъ *Гриневъ*, поручики: *Шмитъ* и *Соловьевъ*, подпоручикъ *Голосовъ*, и прапорщики: *Щепкинъ*, *Капустинскій* и *Лукашевичъ*... (54). Вѣчная память убитымъ въ сраженіи,—поручику *Гриневу* и прапорщику *Шатилову*,—и умершему отъ полученныхъ ранъ прапорщику *Сулимовскому*!. Кромѣ упомянутыхъ выше офицеровъ,—въ полку было: убито — 15 нижнихъ чиновъ и ранено—54 (55).

Не мало подвиговъ совершили въ этотъ день Ингерманландскіе драгуны (56)... Перечисляемъ выдающіеся:

а) Юнкеръ *Василій Голосовъ* и фаненъ-юнкеръ *Алексѣй Якубинскій*,—„спасли тяжело раненыхъ офицеровъ прапорщиковъ *Любичкаго* *) и *Шатилова* **).

б) Вахмистръ *Иванъ Оминъ* ***) „вмѣсто тяжело раненаго прапорщика *Сулимовскаго*, котораго онъ отнял изъ рукъ непріятельскихъ, командовалъ его взводомъ, предъ которымъ крѣпко раненъ саблею въ голову, не взирая на то, не оставлялъ своего мѣста и поощрялъ отличными мужествомъ и храбростью до конца сраженія“.

в) Рядовой *Дукьянъ Самойленко*,—спасъ прапорщика *Капустинскаго*, подъ конемъ лошадь была убита посреди сраженія; онъ отдалъ ему свою лошадь, самъ поймалъ непріятельскую и немедленно всталъ на свое мѣсто и храбро сражался“.

г) Вахмистръ *Тимоѣй Степановъ*, „командовалъ взводами, за немѣнѣемъ офицеровъ, съ неустрасливостью поражасть непріятеля,—когда у него была убита лошадь онъ поймалъ непріятельскую и ободрялъ рядовыхъ, находясь всегда впереди до конца сраженія“.

д) Рядовой *Тимоѣй Сидоровъ*,—„увидѣвъ окруженнаго подпоручака *Голосова* непріателемъ, онъ съ нѣсколькими человѣками, подвергая себя опасности, спасъ онаго“.

е) Рядовой *Терентій Кузьминъ*,—„въ виду цѣлаго полка подъ *Прейсшъ-Эйлау*,—когда у него убита была лошадь и французскій

*) Въ мѣсячныхъ рапортахъ и въ Высочайшемъ приказѣ первоначально показанъ убитымъ и исключенъ изъ списковъ, въ 1808 г. Высочайшимъ приказомъ отъ 30 апрѣля снова зачисленъ въ полкъ (58).

***) Въ концѣ сраженія былъ убитъ.

***) На 33-мъ году службы нижнимъ чиномъ былъ произведенъ въ прапорщики, въ 1812 г. 4 декабря (57).

офицеръ схватилъ его за перевязь, чтобъ вести его въ плѣнъ, *вырвалъ у него саблю, изрубилъ онаго и на его лошади тотчасъ прибылъ въ эскадронъ*“.

ж) Унтеръ-офицеры: Афанасій *Матвѣевъ*, Филиппъ *Федотовъ*, Власть *Даниловъ*, Иванъ *Прейсъ*,—„презирая опасность, подавали собою примѣръ храбрости рядовымъ къ пораженію непріятеля“.

з) Унтеръ-офицеръ Пашкратъ *Семеновъ*, „сверхъ отличной его храбрости, оказанной имъ во всѣхъ сраженіяхъ,—*увидѣвши пушечные подбитые два ящика, къ каковымъ отрядили его съ 24 человекками рядовыхъ, не взирая на сильный ружейный огонь, выбралъ заряды и отдалъ въ пѣхотный полкъ*,—чему свидѣтель генераль-маіоръ Марковъ I-й“.

Къ сожалѣнію имена этихъ *двадцати четырехъ рядовыхъ* не сохранились... За рядъ подвиговъ въ предыдущихъ сраженіяхъ и при Прейсишъ-Эйлау—*получили знаки отличія Военнаго Ордена* *): юнкера Якубинскій и Голосовъ **), вахмистры—Фоминъ и Степановъ, унтеръ-офицеры—Матвѣевъ, Федотовъ, Даниловъ, Прейсъ, Семеновъ и рядовые—Самойленко, Кузьминъ, Сидоровъ и Бодиско.

Въ сраженіяхъ при м. Прейсишъ-Эйлау 26 и 27 января Ингерманландскій драгунскій полкъ потерялъ *убитыми*—строевыхъ солдатскихъ лошадей—150 и строевыхъ офицерскихъ казенныхъ лошадей—3, а всего 153 лошади (39), что составляетъ *убыль свыше 20% конскаго состава*. Полагаемъ, что эта цифра въ связи съ вышеупомянутыми подвигами въ достаточной степени даютъ право заключить, что полкъ участвовалъ въ нѣсколькихъ атакахъ. До насъ не дошли подробныя описанія ихъ, но за то документы краснорѣчиво возстановиваютъ такую картину: драгунскіе дивизіи французовъ опрокинуты и подержанные кирасирами „устраиваются къ атакѣ“,—въ числѣ прочихъ шефъ Ингерманландскихъ драгунъ ведетъ ихъ въ атаку и тѣмъ „предупреждаетъ непріятеля;“ „неустрасимо“ дѣйствуютъ офицеры, „съ отличною храбростію“ рубятъ нижніе чины; налетаетъ гвардейская конница и полку вмѣстѣ съ другими приходится отступить,—при чемъ всѣхъ раненыхъ офицеровъ спасаютъ нижніе чины,—вслѣдъ за этимъ полкъ переходитъ снова въ наступленіе и гонитъ разсѣявшихся французовъ...

Ночью русская армія покинула поле сраженія и отошла по направлению къ Кенигсбергу,—Наполеонъ же остался при м. Прейсишъ-Эйлау и „назвалъ себя побѣдителемъ, какъ онъ говорилъ впоследствии, только потому, что русскимъ угодно было отступить“. Объ этомъ недоразумѣніи Беннигсенъ въ своихъ запискахъ говоритъ слѣдующее:

*) См. приложение № 5.

**) Ко времени пожалованія были произведены въ прапорщики почему и въ спискѣ награжденныхъ не показаны юнкерами.

„Всякій опытный военный человекъ можетъ безпристрастно судить о томъ, что предписывало мнѣ дѣлать въ этомъ случаѣ благоразуміе. Слѣдовало-ли мнѣ оставаться на позиціи и на другой день снова отважиться на *третье сраженіе*, или же принять другое, болѣе благоразумное рѣшеніе. Не лучше ли было отразивъ непріятеля на всѣхъ пунктахъ его нападенія, оставить его, послѣ значительныхъ потерь имъ понесенныхъ, въ снѣгахъ Прейсишъ-Эйлау и его окрестностяхъ, гдѣ онъ былъ лишенъ всѣхъ средствъ, необходимыхъ для своего существованія и продовольствія для леченія и ухода за ранеными, для исправленія артиллеріи и т. д., а самому приблизиться къ Кенигсбергу, гдѣ я находилъ все необходимое для приведеніе въ порядокъ моей арміи, гдѣ имѣлась позиція, дававшая намъ возможность сражаться противъ превосходныхъ силъ“... Если бы Наполеонъ былъ дѣйствительнымъ побѣдителемъ въ этомъ нерѣшительномъ сраженіи, то онъ не замедлилъ бы „раздавить“ отступавшихъ, но онъ, „никогда не упускавшій случая нанести рѣшительный ударъ“,—самъ отступилъ за р. Пасаргу *) и этимъ подтвердилъ правильность рѣшенія Беннигсена, который „движеніемъ на Кенигсбергъ ***) безъ малѣйшей потери приобрѣталъ тѣ же самыя выгоды, которыя могли бы доставить новое пролитіе крови“...

Послѣ этого сраженія, которое нѣкоторыми называется „репетиціей Бородина“ (60), наступаетъ 3-хъ мѣсячный перерывъ въ главныхъ операціяхъ.

Полнивъ все необходимое и приведя въ порядокъ армію, Беннигсенъ продвинулся къ Гейльсбергу, гдѣ къ 24 февраля русская армія расположилась на зимнихъ квартирахъ,—позиція въ Гейльсбергѣ, по обѣимъ сторонамъ р. Алле, была назначена для первоначальнаго сбора.

Въ такомъ положеніи стороны пребыла до мая мѣсяца, дѣятельно готовясь къ весеннему походу.

Партизанская война велась казаками въ широкихъ размѣрахъ,—казаки до того досадили Наполеону, что онъ назвалъ ихъ въ одномъ изъ бюллетеней „посрамленіемъ рода человѣческаго“... Достаточно упомянуть о томъ, что „посрамленіе“ въ ежедневныхъ поноскахъ, наприм., въ февралѣ,—захватило въ плѣнъ 37 офицеровъ и 2.254 нижнихъ чина, не говоря уже о безпрестанныхъ тревогахъ, испытываемыхъ французскою арміею...

Въ первыхъ числахъ марта главнокомандующій въ одномъ изъ донесеній довелъ до свѣдѣнія Государя настойчивые слухи о „печаль-

*) Отъ Прейсишъ-Эйлау въ 1½ переходахъ.—Впослѣдствіи, главная квартира Наполеона была расположена почти въ 100 верстахъ отъ этого города.

**) Отъ Прейсишъ-Эйлау въ 35-ти верстахъ.

номъ вліяніи министра Цастрова“ на Прусскаго короля, котораго склоняють войти въ переговоры съ Наполеономъ, а также и о перѣшительности Вѣнскаго кабинета, колебавшагося принять съ нами участіе въ войнѣ. Эти два обстоятельства ускорили предполагавшееся прибытіе Императора въ армію,—28 марта Онъ былъ уже въ Юрбургъ, а къ 5 апрѣля мѣстомъ для Императорской главной квартиры—избрали г. Бартенштейнъ (въ 20-ти верст. отъ Гейльсберга).

Трудно передать, говорить графъ Беннигсенъ въ своихъ запискахъ, впечатлѣніе, произведенное на армію прибытіемъ Государя Императора. Его встрѣчали вездѣ радостными криками, столь же искренними, какъ и восторженными; повсюду слышались ликованія и взаимныя поздравленія о столь радостномъ событіи. Генералы, офицеры, солдаты, забывъ о всѣхъ тягостяхъ войны, испытанныхъ ими въ эту суровую и жестокою зимнюю кампанію, не ограничивались однимъ проявленіемъ ихъ всеобщей радости, но съ новымъ усердіемъ и усиленнымъ рвеніемъ предавались трудамъ и опасностямъ...

Наполеонъ въ теченіи этого вынужденнаго перерыва занялся не только устройствомъ арміи и своей базы, но и доведеніемъ до конца осады Силезскихъ крѣпостей—особенное значеніе онъ придавалъ овладѣнію Данцигомъ, осада котораго отвлекала цѣлый корпусъ и гдѣ были, кромѣ того, и значительныя запасы. Хотя на совѣтѣ, бывшемъ 16 апрѣля въ Бартенштейнѣ, и рѣшили отправить на усиленіе Данцигскаго гарнизона отрядъ графа Каменскаго (около 8.000), но позднее прибытіе его и удачныя дѣйствія французовъ не привели ни къ чему,—15 мая крѣпость, почти не имѣвшая пороха и снарядовъ, послѣ 52-хъ дневной осады сдалась.

Во время этихъ дѣйствій—русская армія едва не обрушилась на одинъ изъ французскихъ корпусовъ. Поиски Платова выяснили, что непріятель занимаетъ растянутое расположеніе, а корпусъ Нея стоитъ отдѣльно отъ главныхъ силъ. Къ 1-му мая сдѣланы были необходимыя приготовленія и передвиженія,—войска горѣли желаніемъ сразиться въ присутствіи Государя. Все предвѣщало полный успѣхъ. Вдругъ получилось донесеніе, оказавшееся впоследствии ложнымъ, что Наполеонъ съ главными силами на маршѣ и идетъ на выручку Нея. Всѣ приказанія отмѣняются и войска возвращаются на прежнія квартиры, совершивъ такъ называемую „прогулку 1-го мая“. Послѣ этого, около 3-хъ недѣль продолжалось бездѣйствіе,—125.000 русскихъ стояли противъ 170.000 французовъ.

Беннигсенъ, однако, не оставилъ своего намѣренія разбить изолированный корпусъ Нея. 21 мая русская армія снялась съ кантонирь-квартиръ и къ 23-му числу расположилась на линіи Вормдигъ-Аренсдорфъ-Лаунау-Зеебургъ, — 7-я дивизія у Вормдита. Согласно ди-

спозиціи,—войска выступили 24-го мая въ 3 ч. утра и исполняли слѣдующее: а) Дохтуровъ съ 7-й и 8-й дивизіями—наступалъ на Ломиттенъ и, отгѣснивъ посты Сульта за р. Пассаргу, разобили его съ корпусомъ Нея; б) Сакенъ съ тремя дивизіями—обходилъ Нея съ тыла; в) князь Горчаковъ—съ 6-й дивизіей обходилъ съ праваго фланга; г) князь Багратионъ—съ двумя дивизіями—велъ атаку съ фронта и д) Платовъ—съ казаками—направлялся въ тылъ Нея. Такимъ образомъ, планъ этотъ при полномъ *единствѣ въ дѣйствіяхъ* велъ къ окруженію и захвату корпуса Нея, который понесъ бы несомнѣнное пораженіе. Однако, отряды, какъ говорилъ Суворовъ, „распоролди диспозицію“, и Нея съ незначительными сравнительно потерями мужественно и быстро отступалъ и къ вечеру расположился въ 9 верстахъ отъ Гутштадта, обезпечивъ себя отъ обхода. Только князь Багратионъ и Дохтуровъ выполнили поставленныя имъ задачи,—слѣдствіемъ чего были дѣла у Альткирха и Ломиттена,—прочіе опоздали своимъ прибытіемъ и тѣмъ нарушили исполненіе хорошо задуманнаго плана. Ночь прекратила преслѣдованіе. На другой день Нея снова атаковали превосходными силами у Анкендорфа и онъ успѣлъ не только отступить къ *единственной* переправѣ у Деншена, которую упустили своевременно захватить, но и переправиться черезъ р. Пассаргу.

Шефъ полка, полковникъ Пачулидзевъ, во время дѣла противъ французовъ 24 мая у Ломиттена, „во всѣхъ случаяхъ показалъ расторопность, мужество и отличную храбрость“, и былъ представленъ къ ордену Св. Владиміра 3-го класса. Въ Ингерманландскомъ драгунскомъ полку, какъ показываетъ мѣсячный рапортъ, никакихъ потерь не было (61).

Велѣдъ за этимъ, 26-го мая русская армія, „прождавъ непріятеля“, расположилась между Деншеномъ и Гутштадтомъ. Въ тотъ же день передовыя части донесли главнокомандующему, что на той сторонѣ р. Пассарги на обширной равнинѣ видны линіи непріятельской кавалеріи, свыше 100 эскадроновъ и слышны восторженные крики,—то былъ Наполеонъ, производившій смотръ. Баронъ Беннигсенъ лично прибылъ въ авангардъ и, убѣдившись въ непреложности донесенія,—отдалъ приказаніе объ отступленіи къ Гейльсбергу, такъ какъ „осторожность и благоразуміе предписывали ему воздержаться отъ всякаго рѣшительнаго столкновенія до пріисканія выгодной для себя позиціи“.

Утромъ 27-го мая густыя облака пыли обнаружили большія передвиженія французской арміи, которая стягивалась къ Деншену,—а затѣмъ нашъ авангардъ могъ даже „обозрѣть“ пронсходившій смотръ, послѣ котораго Наполеонъ, воодушевивъ войска, перешелъ въ наступленіе.

Прикрываясь аррьергардами Раевского и князя Багратиона, русская армия отходила къ Гутштадту, гдѣ предполагалось принять бой, но въ виду возможности обхода, рѣшено было отойти на укрѣпленную позицію къ Гейльсбергу,—„преимущественно съ тою цѣлью, чтобы во всякомъ случаѣ обезпечить за собою сообщеніе съ р. Прегель и имѣть возможность защитить и прикрыть, насколько можно, самый Кенигсберг“.

Аррьергарды, подкрѣпленные нѣсколькими полками, въ томъ числѣ и *Ингерманландскимъ драгунскимъ*, съ честію вышли изъ тяжелаго испытанія и дали превосходнымъ силамъ французовъ доблестный отпоръ у Анкендорфа и *Вольфсдорфа*. Въ послѣднемъ дѣлѣ приняли участіе и Ингерманландскіе драгуны. На пространствѣ семи верстъ—сражались аррьергарды почти *четыре часа*, медленно отступая къ Гутштадту и удерживая натискъ французовъ цѣлымъ рядомъ упорныхъ боевъ. Не сохранилось описанія этихъ мужественныхъ дѣйствій русскихъ войскъ, такъ какъ, по выраженію Михайловскаго-Данилевскаго,—„происшедшія вскорѣ сраженія подъ Гейльсбергомъ и Фридландомъ *важностію своею*, такъ сказать, *заглушили предшествовавшія имъ аррьергардныя дѣла*“. Выполнивъ свое назначеніе,—аррьергарды, подавляемые „многолюдствомъ“, вошли въ *Гутштадтъ*, гдѣ дали французамъ послѣдній отпоръ, и, переправившись черезъ р. Алле, расположились почевать у Рейхенберга.

Ингерманландскій драгунскій полкъ принималъ дѣятельное участіе въ этихъ непрерывныхъ бояхъ и особенно у *Вольфсдорфа и Гутштадта*. Если мы обратимся къ мѣсячнымъ рапортамъ, то увидимъ слѣдующее (62):

а) 28 мая—„Выключены *убитые* въ сраженіи подъ м. Вольфсдорфомъ драгуны изъ старыхъ—6 чел.“ и „Выключено *убитыхъ* въ томъ-же сраженіи строевыхъ *лошадей*—17“.

б) 28 мая—„Выключенъ *убитый* во время сраженія подъ м. Гутштадтомъ *драгунъ* изъ старыхъ 1“ и „Выключено *убитыхъ* въ томъ же сраженіи строевыхъ *лошадей* 4“.

Конечно, эти цифры не даютъ представленія о дѣйствительныхъ потеряхъ, такъ какъ во 1) свѣдѣній о раненыхъ не сохранилось, а они несомнѣнно были и во 2) въ мѣсячныхъ рапортахъ есть указанія, что кромѣ опредѣленной убыли „выключались“ и убитые и безъ вѣсти пропавшіе въ *разныхъ сраженіяхъ*. Свѣдѣній о раненыхъ офицерахъ почти не сохранилось,—известно только, что майоръ Шатиловъ „былъ *раненъ саблею въ левую руку*“ (63).

Вѣчнымъ воспоминаніемъ о днѣ 28 мая 1807 г. для Ингерманландскихъ драгунъ будетъ тотъ фактъ, что за отличія *свыше 20% офицеровъ были представлены къ наградамъ*, а именно (64): поручикъ

Шмитъ—къ золотой шпагъ съ надписью за храбрость, а капитаны: Ливанскій, Гриневъ I-й, Радзишевскій; поручики: Голосовъ и Соловьевъ; прапорщики: Осоловскій, Ансейтовъ,—*къ ордену Св. Анны* 3-го класса.

29 мая Наполеонъ атаковалъ русскую армію на ни укрѣпленной позиціи у г. Гейльсберга. Позиція была укрѣплена 5 большими редутами и 16 флешами и лежала по обѣимъ сторонамъ р. Алле. Армія расположилась на обоихъ берегахъ, имѣя два авангарда—князя Багратіона у Рейхенберга и Бороздина у Лаунау,—на вѣроятнѣйшихъ путяхъ наступленія французовъ. Въ 10-мъ часу утра превосходныя силы Мюрата напали на правый авангардъ Бороздина и скоро заставили отойти къ м. Беверникъ (менѣе 1½ верстъ за Лаунау). Цѣлый рядъ донесеній выяснилъ окончательно, что наступленіе ведется только лѣвымъ берегомъ, а на правомъ французы отсутствуютъ. Вслѣдствіе этого, князю Багратіону приказано было перейти къ Бевернику и, принявъ общее начальство надъ авангардами, не вступать въ серьезное дѣло, а медленно отходить на главную позицію.

Прибытіе къ Бороздину подкрѣпленія нѣсколько облегчило его положеніе, но натиски французовъ становились упорнѣе и упорнѣе. Держаться въ Беверникѣ стало невозможнымъ, а поэтому отданы были приказанія объ очищеніи его. Въ это время прибываетъ князь Багратіонъ, устраиваетъ боевой порядокъ и останавливаетъ наступленіе французовъ. Мюратъ, поджидая корпусъ Сульта, ограничивается канонадой. Обходное движеніе Сульта чрезвычайно затруднило дальнѣйшее отступленіе, а намѣчившаяся атака дивизіи Леграна въ обходъ праваго фланга дѣлала его и опаснымъ. Не смотря на это, послѣ храбраго почти часового сопротивленія князь Багратіонъ подался назадъ,—наступалъ критическій моментъ,—предстояло подъ напоромъ значительно превосходныхъ силъ переходить по двумъ мостамъ ручей Спихахъ. Французы перешли въ наступленіе по всей линіи и конныя полки Леграна понесли въ атаку. Въ эту минуту прибываетъ Уваровъ съ 25 эскадронами, въ томъ числѣ и 5 *Ингерманландскихъ*, и стремительно атакуетъ французовъ. Ингерманландскій драгунскій полкъ велъ въ атаку Шефъ полка. Атака эта не остановила наступленія, но за то облегчила отступленіе нашего авангарда. Нѣсколько разъ французская конница захватываетъ орудія, но яростныя нападенія отбиваются, и орудія возвращаются обратно. Армія наша къ этому времени заняла опредѣленныя приказаніями мѣста,—князь Багратіонъ получилъ приказаніе, не задерживаясь, отступить на главную позицію. Безъ особой потери переходить онъ Спихахъ, пользуясь успѣшными дѣйствіями выручавшихъ его артиллеріи и кавалеріи.

Такимъ образомъ, авангардъ, продержавшись съ 10 утра до 4 ч. дня, далъ возможность главнымъ силамъ приготовиться къ бою. Послѣ отступленія авангарда Ингерманландскій драгунскій полкъ былъ переведенъ на правый флангъ боеваго расположенія.

Увлеченныя преслѣдованіемъ, французы, перейдя ручей, въ 5 час. повели атаку на самую крѣпкую часть позиціи и были отбиты. Наконецъ, прибылъ на поле сраженія и Наполеонъ съ частью корпуса Ланна и рѣшительно направляетъ атаку на центръ, пытаясь прорвать его, но тершитъ неудачу послѣ жестокаго рукопашнаго боя. Это не остановило Наполеона,—усиливъ свое лѣвое крыло подошедшими частями корпуса Ланна, онъ снова ведетъ атаку на *правый* флангъ, но тутъ линія атаки кавалеріи и казаковъ останавливаютъ наступленіе.

Смерклось. Около *10 час. вечера* Наполеонъ беретъ прибывшую дивизію корпуса Нея и возобновляетъ попытку прорвать центръ, но снова отбитъ съ большимъ урономъ и преслѣдуется русскими.

Въ 11-мъ часу вечера Наполеонъ далъ отбой и тѣмъ завершилъ сраженіе, продолжавшееся около *одинадцати* часовъ, считая съ первыхъ натисковъ на авангарды. Ингерманландскіе драгуны неоднократно ходили въ атаку и явили новыя доказательства храбрости и мужества. Хотя Наполеонъ въ своихъ бюллетеняхъ назвалъ сраженіе при Гейльсбергѣ упорнымъ авангарднымъ дѣломъ, но въ дѣйствительности потери французовъ въ этотъ день простиралась до 13.000 человекъ; наша же убыль ранеными и убитыми доходила до 6.000 человекъ, въ томъ числѣ были убиты два генерала и ранено—трое. Если къ этому добавимъ, что „общее число войска непріятельскаго, участвовавшаго въ этомъ сраженіи, *превосходило болѣе нежели въ два раза* число нашихъ войскъ“ и что сраженіе продолжалось до поздняго вечера,—то нельзя отраженіе не признать побѣднымъ, такъ какъ „непріятель, отступившій, чтобы устроить свои ряды, *подвергся преслѣдованію съ нашей стороны на разстояніи четырехъ верстъ отъ поля битвы*“.

Потери Ингерманландскаго драгунскаго полка были ничтожны,—мѣсячные рапорты ⁽⁶⁵⁾ показываютъ, что 29 мая были: „Выключены *убитые* драгуны изъ старыхъ—4 чел. и убитыхъ строевыхъ лошадей—34, а 31 мая пало отъ полученныхъ въ сраженіи ранъ строевыхъ лошадей—13“.

Въ сраженіи подъ Гейльсбергомъ отличились: Шефъ—полковникъ *Панчулидзевъ*, маіоръ *Шатиловъ*, капитаны: *Ливанскій* и *князь Оболенскій*, штабъ-капитаны: *Гриневъ* и *Радзишевскій*, поручики: *Шмитъ* и *Соловьевъ*, подпоручикъ *Голосовъ*, прапорщики: *Минстеръ*, *Лукашевичъ*, *Осмоловскій*, *Капустинскій*, *Викинъ* и *Апсейтовъ* ⁽⁶⁶⁾. Выражая языкомъ цифръ этотъ длинный перечень,—получимъ, что

главнокомандующій призналъ достойными отличія—около половины офицеровъ, а это неопровержимо свидѣтельствуеъ о лихихъ дѣйствіяхъ Ингерманландскихъ драгунъ. Къ сожалѣнію не сохранилось никакихъ подробностей о подвигахъ какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, о которыхъ свѣдѣнія вообще носятъ отрывочный характеръ...

Ночь на 30-е мая прошла спокойно. Главнокомандующій, ожидая, что съ разсвѣтомъ непріятель возобновитъ атаку, приказалъ быть готовыми къ встрѣчѣ по примѣру 29-го числа. Однако, тщетна оказалась эта предосторожность,—въ 6 ч. утра замѣченное передвиженіе у французовъ показало, что они направляются влѣво отъ расположенія нашей арміи, а вскорѣ казаки Платова отъ захваченныхъ плѣнныхъ узнали, что Наполеонъ съ главными силами двигается къ Ландсбергу, лежащему на прямой дорогѣ въ Кенигсбергъ. Наполеону хорошо было извѣстно, какъ истинное положеніе русской арміи, такъ и разстоянія, въ которыхъ находились отъ нея подрѣзаныя и транспорты,—а поэтому онъ рѣшается, обнажая свой тылъ, на рискованный, повидимому, маневръ, которымъ желалъ озадачить своего противника. Онъ не предполагалъ даже возможности, что баронъ Беннигсенъ „отважится“ атаковать его съ тыла, и былъ увѣренъ, что движеніе противъ сообщеній съ базой (Кенигсбергъ) заставитъ русскую армію покинуть Гейльсбергскую позицію. Дѣйствительно, послѣ нѣкоторой нерѣшительности главнокомандующій сдѣлалъ распоряженіе объ отступленіи за р. Алле къ Бартенштейну, отрядивъ графа Каменскаго къ Кенигсбергу на поддержку Лестока. Между тѣмъ Наполеонъ быстро создаетъ благоприятную для себя остановку. Къ вечеру 31-го мая онъ располагается уже въ Преишшъ-Эйлау, откуда возможно было, смотря по обстоятельствамъ, двинуться или на поддержку маршала Даву, направленного къ Кенигсбергу, или на поддержку корпуса Ланна, находившемуся на пути къ Фридланду.

Всѣ эти передвиженія французской арміи не ускользнули отъ бдительныхъ развѣздовъ казаковъ. Баронъ Беннигсенъ, прикрываясь р. Алле, довелъ армію до Шиппенбейля къ вечеру 31-го мая. Полученное донесеніе о томъ, что сильная непріятельская колонна направляется къ Фридланду,—заставило главнокомандующаго къ 1-го іюня выступить туда же, чтобы не допустить захвата французами переправы черезъ р. Алле. Авангардъ выбилъ изъ Фридланда передовыя части корпуса Ланна и, прогнавъ ихъ на нѣсколько верстъ къ сѣверу, расположился у городской заставы. Къ вечеру прибыла къ Фридланду и вся армія,—часть ея, въ томъ числѣ и Ингерманландскій драгунскій полкъ, перевели на лѣвый берегъ р. Алле и присоединили къ авангарду. Такимъ образомъ, баронъ Беннигсенъ приготовился и къ отраженію возможнаго ночнаго нападенія со стороны Ланна, который

находился въ 5—7 верстахъ отъ Фридланда, и къ продолженію марша къ р. Прегель.

2-го іюня въ 4 ч. утра войска, находившіяся на лѣвомъ берегу, построились въ боевой порядокъ,—пѣхота въ двѣ линіи, кавалерія по флангамъ, за второй линіей — часть артиллеріи, а далѣе — резервъ (три гвардейскимъ полка). На зарѣ завязалась перестрѣлка въ передовыхъ цѣпяхъ... Постепенно разгаралось *случайное* сраженіе, рѣшившее участь кампаніи.

Съ восходомъ солнца Ланнъ, обозрѣвъ расположеніе русской арміи, убѣдился, что противъ него находятся значительныя силы. Немедленно донесъ онъ объ этомъ Наполеону и, въ ожиданіи прибытія подкрѣпленій, ограничилъ свои дѣйствія искусными маневрами. Пользуясь лѣсами и холмистымъ мѣстоположеніемъ, Ланнъ скрылъ свою малочисленность, занявъ растянуто около 3½ верствъ. На лѣвомъ флангѣ произошло горячее дѣло въ Спортлакскомъ лѣсу, а на правомъ было произведено нѣсколько кавалерійскихъ атакъ, не имѣвшихъ никакихъ слѣдствій. Вслѣдъ за этимъ происходитъ рядъ вялыхъ и нерѣшительныхъ дѣйствій: то подадутся впередъ, то отступятъ, то пушечный огонь усилится, то стихнетъ... Къ корпусу Ланна подходятъ подкрѣпленія,—корпусъ Виктора, отрядъ Латуръ-Мобура, двѣ кавалерійскія дивизіи,—наконецъ, въ 12 ч. прибываетъ и самъ Наполеонъ. Онъ сильно неудовѣвалъ въ истинномъ намѣреніи барона Беннигсена, который къ этому времени перевелъ всю армію на лѣвый берегъ и расположилъ по выпуклой дугѣ на крайне невыгодной 8-ми верстной позиціи, разрѣзанной на двое р. Мюленъ-флюсъ и озеромъ и имѣвшей въ тылу непроходимую въ бродъ р. Алле съ 4-мя мостами за лѣвымъ флангомъ.

Между тѣмъ, баронъ Беннигсенъ упорно держался твердаго намѣренія, какъ упоминается въ его запискахъ,—всячески избѣгать значительнаго столкновенія съ непріателемъ и хотѣлъ только *до заката солнца оборонять позицію*, занятую имъ впереди города, а затѣмъ намѣревался перейти на правый берегъ р. Алле и рано утромъ продолжать дальнѣйшее движеніе на Велау къ р. Прегель. Въ общемъ, главнокомандующій своевременно не повелъ рѣшительной атаки, но и не отступилъ, такъ какъ *„честь нашей арміи не позволяла намъ, говорить онъ въ запискахъ, уступить французамъ поле сраженія“*.

Наполеонъ не замедлил этимъ воспользоваться и перешелъ въ наступленіе, сосредоточивъ все, что было возможно,—подшли корпуса Нея и Мортъе, гвардія и резервная конница. Изложенное выше распределеніе французской арміи привело къ тому, что въ рѣшительную минуту Наполеонъ успѣлъ 85 тыс. противопоставить 60 тыс. арміи Беннигсена.

Въ исходѣ пятого часа русскимъ войскамъ было отдано приказаніе объ отступленіи на правый берегъ. Только что заднія части начали отступать, какъ на сторонѣ французовъ раздался троекратный залпъ 20-ти орудій,—сигналь Нею атаковать. Вскорѣ изъ лѣсу показались головы непріятельскихъ колоннъ,—наши войска остановились и, отразивъ атаки, опрокинули дивизію Маршана, преслѣдуя ее конницею. Къ французамъ прибываютъ подкрѣпленія и они начинаютъ устраиваться. Вдругъ все измѣнилось... Передъ французской пѣхотой въ 180 саженьяхъ отъ русскихъ появляется 36-ти орудійная батарея Сенармона и начинаетъ громить лѣвый флангъ. Послѣ 150—200 выстрѣловъ Сенармонъ вылетаетъ на 90 сажень и, подбивъ сосредоточеннымъ огнемъ отдѣльныя наши батареи, обращаетъ весь огонь противъ густыхъ колоннъ. Наконецъ, пользуясь условіями мѣстности, Сенармонъ выдвигаетъ свои батареи на 46 саж... О губительномъ дѣйствіи огня можно судить по тому, что изъ 2.516 боевыхъ снарядовъ,—2.154 были *картечные*. Сила ломила все. Мужественно отступалъ князь Багратионъ,—въ 8 часовъ онъ устроилъ аррьергардъ и занялъ предмѣстье Фридланда, а затѣмъ началъ переправлять войска. Французы сильно насѣдали и были нѣсколько остановлены устроеннымъ въ предмѣстьѣ пожаромъ.

Войска нашего центра совершали свое отступленіе, по словамъ Беннигсена, въ столь внушительномъ порядкѣ, что не могли подвергнуться какому либо серьезному нападенію.

Аррьергардъ стойко выдерживалъ яростныя нападенія французской конницы и тѣмъ облегчалъ отступленіе колоннъ, которыя вступали въ пылавшее предмѣстье и горѣвшій городъ. Послѣ кровавой рѣзни, французовъ выбили изъ Фридланда. Наступала трагическая минута,—узнали, что мосты оказались сожженными. Всѣ атаки французовъ были направлены къ захвату ихъ, а поэтому пришлось рѣшиться на такую крайнюю мѣру. Къ счастью, во время отыскали броды и войска подъ ревомъ батарей стали переходить на ту сторону, самоотверженно спасая свои орудія.

Попытки противъ нашего крыла, сдѣланныя преимущественно кавалеріею, также не сопровождались успѣхомъ; она постоянно была отражаема и наконецъ удалена съ поля сраженія. Не одинъ разъ ходилъ въ атаку Ингерманландскій драгунскій полкъ. Капитанъ же Ливанскій, командуя двумя эскадронами, *„ударилъ оными на пѣшую непріятельскую колонну и опрокинулъ ее съ немалымъ урономъ“* (67).

Когда послѣднія части нашего аріергарда вступили въ городъ, то непріятельскія войска также ворвались въ него,—нѣсколько нашихъ егерскихъ полковъ кинулись на нихъ и выгнали изъ города съ потерю; *французы послѣ этого не беспокоили наше отступленіе.*

Такъ закончилось сраженіе подъ Фридландомъ, которое почему-то считается нашимъ пораженіемъ. Ближайшія событія показываютъ, что торжество Наполеона сомнительное, такъ какъ во 1) французская армія понесла потери до 14%; во 2) непріятель, по выраженію Беннигсена, настолько былъ лишенъ охоты драться съ нами, что *даже на другой день онъ не преслѣдовалъ ни одинъ изъ нашихъ аррьергардовъ*,—и въ 3) французы настолько не беспокоили наше отступленіе, что графу Ламберту удалось, на примѣръ, *львымъ берегомъ увести подъ прикрытіемъ одного полка 29 орудій за 16 верстъ въ Алленбургъ*.

Наши потери убитыми и ранеными въ этотъ день, какъ упоминается въ запискахъ Беннигсена, были 4.832 чел., въ томъ числѣ два генерала убитыхъ и пять раненыхъ. Французскіе историки, руководствуясь лживыми бюллетенями, доводятъ наши потери до 20—25 тыс., а свои до 4—5 тыс. Самъ главнокомандующій 4 іюня, т. е. *черезъ день* послѣ неудачнаго случайнаго сраженія, донесъ Государю, что потери простираются до 10 т.,—впослѣдствіи оказалось, что цифра эта преувеличена, такъ какъ полки дали лишь примѣрныя свѣдѣнія. Послѣднее соображеніе подтверждается, на примѣръ, данными Ингерманландскаго драгунскаго полка *).

Потери Ингерманландскихъ драгунъ подъ Фридландомъ были (68): а) убитыми—1 вахмистръ и 13 нижнихъ чиновъ; б) ранеными **)—прапорщикъ *Капустинскій*, вскорѣ умершій отъ полученныхъ тяжелыхъ ранъ,—и прапорщикъ *Викинъ*, раненый въ правую ногу пулею на вылетъ; число раненыхъ нижнихъ чиновъ неизвѣстно, но изъ нихъ въ сентябрѣ двое умерли въ Юрбургскомъ полевомъ госпиталѣ, а одинъ—унтеръ-офицеръ *Брынцовъ*, раненый въ плечо пулею,—выздоровѣлъ и впослѣдствіи служилъ въ полку поручикомъ. Конскій составъ опять сильно пострадалъ,—90 строевыхъ лошадей было убито, а 34 пали отъ полученныхъ въ сраженіи ранъ. Принимая во вниманіе прежнія потери, которыя, какъ показываютъ мѣсячныя рапорты, пополнены были едва на половину,—получимъ, что *подъ Фридландомъ Ингерманландскій драгунскій полкъ лишился почти 20% строевыхъ лошадей*. Цифра эта говоритъ сама за себя и указываетъ на дѣйствительность атакъ... Вспомнимъ какъ капитанъ *Ливанскій* разсѣялъ пѣхотную колонну...

Почти половина офицеровъ были „рекомендованы отличившимися“ и представлены къ наградамъ, которыя были пожалованы сразу за сраженія подъ Гутштадтомъ, Гейльсбергомъ и подъ Фридландомъ.

*) А именно: а) прапорщикъ *Любичкій*, какъ уже упоминалось, исключенный убитымъ,—о чемъ состоялся даже и Высочайшій приказъ,—30 апрѣля 1808 г. былъ «по прежнему причисленъ въ сей же полкъ»; б) 14 декабря причислены два «явившихся» драгуна; в) 27 января 1808 г. также причислены два драгуна, «явившихся изъ плѣна» и т. п.

**) Подробныхъ свѣдѣній не сохранилось,—ниже приводимъ лишь имѣющіяся.

Награды были пожалованы слѣдующимъ:

а) Шефу, полковнику *Панчулидзеву 2-му* за то, что онъ „въ сраженіи 28 и 29 мая подъ Гейльсбергомъ и 2 іюня подъ Фридландомъ, командуя полкомъ, оказалъ на всѣхъ сихъ сраженіяхъ отличную храбрость, мужество и особенное рвеніе къ службѣ“,—орденъ Св. Анны 2-го класса съ алмазами; кромѣ того,—24 мая 1807 г. онъ былъ произведенъ въ генераль-маіоры, но въ формулярномъ спискѣ не упоминается—за отличіе или же за 7-ми лѣтнюю выслугу въ чинѣ полковника (70).

б) Капитану *Ливанскому*—въ тѣхъ же трехъ сраженіяхъ оказывалъ „отличную храбрость и не устранимость“, а подъ Фридландомъ командуя двумя эскадронами,—„ударилъ оными на пѣшую непріятельскую колонну и опрокинулъ ее съ немалымъ урономъ“—золотая шпага съ надписью за храбрость, а впослѣдствіи и чинъ.

в) Капитану князю *Оболенскому*—въ обоихъ сраженіяхъ 29 мая при Гейльсбергѣ и 2 іюня при Фридландѣ, бросаясь во всѣ опасности, доставлялъ отдаваемые ему генераль-лейтенантомъ Дохтуровымъ приказанія весьма поспѣшно и во всей точности и „во все продолженіе сихъ сраженій, оказалъ отличную храбрость, неустрашимость и рвеніе къ службѣ“—орденъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ и золотая шпага съ надписью за храбрость.

г) Маіору *Шатилову* и поручику *Шмиту*—за отличную храбрость и неустрашимость—орденъ св. Владиміра 4 ст.

д) Штабсъ-капитану *Радзишевскому*—за отличную храбрость и неустрашимость—золотая шпага съ надписью за храбрость.

е) Поручику *Соловьеву*, прапорщикамъ: *Минстеру*, *Лукашевичу*, *Осмоловскому*, *Капустинскому*, *Викину*, *Апсейтову*—за отличную храбрость—Высочайше благоволеніе.

ж) Юнкеру *Хрущову*,—„былъ посылаемъ въ продолженіе обоихъ сраженій 29 мая при Гейльсбергѣ и 2 іюня при Фридландѣ въ самыя опасныя мѣста съ приказаніями и доставлялъ оныя съ отличною дѣятельностью и храбростью“,—производство въ офицеры...

з) Юнкеру *Толмачеву*—за оказанныя отличія въ сраженіяхъ—производство въ офицеры...

Выступивъ изъ Фридланда, армія спокойно совершила переходъ къ Алленбургу, а затѣмъ къ Велу, куда прибыла къ вечеру 3-го (15) іюня, перейдя рѣку Прегель. Въ арріергардѣ не пришлось даже выстрѣлить ни разу изъ ружья, говоритъ въ запискахъ своихъ Беннигсенъ,—таково было впечатлѣніе, произведенное сраженіемъ подъ Фридландомъ на французовъ.

Небольшими переходами на разстояніи 12 миль, въ виду непріятеля, втрое сильнѣйшаго,—отступала наша армія, готовая еже-

минутно встрѣтитъ непріятеля. Казаки въ аррьергардѣ неутомимо продолжали свое дѣло и успѣли захватить около 200 чел. въ плѣнъ,— въ томъ числѣ 12 офицеровъ. 6-го іюня рано утромъ армія прибыла къ Тильзиту и въ тотъ же день начала переправу черезъ р. Нѣманъ по единственному мосту. Аррьергарды были готовы къ бою и искусными дѣйствіями обезпечивали переправу, продолжавшуюся свыше 10-ти часовъ. 7-го числа переправились и аррьергарды и мостъ былъ сожженъ. Армія расположилась на позиціи вблизи рѣки...

Вслѣдъ за этимъ, возникли переговоры о перемиріи, которое было ратификовано 12-го іюня, а 27-го числа были подписаны условія „благополучнаго“ Тильзитскаго мира... Въ іюлѣ Ингерманландскій драгунскій полкъ получилъ предписаніе о возвращеніи въ предѣлы Россіи.

По временному росписанію вся заграничная армія раздѣлялась на пять корпусовъ, которые слѣдовали „по приложеннымъ маршрутамъ въ опредѣленные мѣста“,—корпусъ ген.-лейт. Дохтурова, 17-я и 8-я дивизіи назначались для слѣдованія къ Шклову и Оршѣ, гдѣ и располагался лагерь до послѣдующихъ распоряженій. *Седьмая дивизія* прибывала къ Шклову 11-го августа,—но „съ нарочнымъ къ дивизионному командиру Высочайшимъ повелѣніемъ и предписано было прибытіемъ поспѣшить“,—при чемъ назначенъ крайній срокъ—*7 августа*.

По прибытіи своемъ полкъ расположился ⁽⁷¹⁾ лагерь въ Копыскомъ повѣтѣ близъ д. Замощи, а затѣмъ въ д. Горбачевичи ⁽⁷²⁾.

Въ заключеніе объ участіи Ингерманландскихъ драгунъ въ войнѣ 1806—1807 гг., нельзя не отмѣтить того обстоятельства, что полкъ представился на полѣ брани въ отличномъ видѣ и полученныя награды стоили „*большой крови*“.

Мѣсячные рапорты, составленные спѣшно въ военное время, грѣшатъ многими неточностями и даютъ крайне путанья свѣдѣнія. Напримѣръ,—въ виду разныхъ командировокъ и непрерывныхъ военныхъ дѣйствій не представляется возможнымъ установить точную убыль, поэтому показываютъ убитыми лишь тѣхъ, о которыхъ, повидимому, достовѣрно извѣстно. Но и эти свѣдѣнія неправильны, такъ какъ, напримѣръ, прапорщики: Сулимовскій, Капустинскій и Любицкій—сперва показываются убитыми, а затѣмъ умершими отъ ранъ,—при чемъ оговорки о предыдущей ошибкѣ не дѣлается. Прапорщикъ же Любицкій, какъ приводилось выше, оказался „явившимся“ въ 1808 г. Если свѣдѣнія объ офицерахъ таковы, то можно себя представить достовѣрность ихъ о нижнихъ чинахъ,—о послѣднихъ нерѣдко въ мѣсячныхъ рапортахъ говорится лаконически—„*выключены убитые и безъ вѣсти пропавшіе въ разныхъ сраженіяхъ*“, въ мартѣ 1807 г. выключены, напримѣръ, сразу 53 чел.

Даже изъ сопоставленія различныхъ документовъ не всегда представляется возможнымъ установить *дѣйствительныя* потери. Тѣмъ не менѣе мы попытаемся подвести общій итогъ послѣднимъ.

Въ бумагахъ, оставшихся послѣ смерти графа Беннигсена (73),—сохранилась между прочимъ „вѣдомость о числѣ убитыхъ, раненыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ въ сраженіяхъ съ 24 мая до 6 іюня 1807 г.“—т. е. отъ дѣла при *Вольфсдорфѣ* до перехода за р. Нѣманъ. Вѣдомость (подлинная на французскомъ языкѣ) даетъ для Ингерманландскаго драгунскаго полка слѣдующія данныя: *убиты*—1 оберъ-офицеръ (вѣроятно, показанъ прапорщикъ Любицкій) и 38 нижнихъ чиновъ; *ранены*—1 штабъ-офицеръ (маіоръ Шатиловъ), 8 оберъ-офицеровъ и 99 нижнихъ чиновъ (8 унтеръ-офицеровъ, 3 трубача и 88 драгунъ).

Если къ этимъ цифрамъ добавить данныя мѣсячныхъ рапортовъ (до 24 мая), то получится:

<i>убито:</i>	оберъ-офицеровъ	3
	нижнихъ чиновъ	94
<i>умерло отъ ранъ:</i>	оберъ-офицеровъ	2
	нижнихъ чиновъ	3
<i>ранено:</i>	штабъ-офицеръ	1
	оберъ-офицеровъ	8
	нижнихъ чиновъ	99
<i>Итого:</i>	штабъ-офицеръ	1
	оберъ-офицеровъ	13
	нижнихъ чиновъ	195

Такимъ образомъ, *потери въ офицерахъ*, противу штатнаго состава, выражаются—34%, а *въ нижнихъ чинахъ почти 25%*.

Нельзя не привести данныхъ о лошадяхъ,—эта убыль краснорѣчиво говоритъ о *дѣйствительномъ* участіи полка въ сраженіяхъ,— всего по мѣсячнымъ рапортамъ показано—*убитыми*—287 строевыхъ лошадей и *павшими отъ полученныхъ ранъ*—58 строевыхъ лошадей,—въ итогѣ *345 лошадей* или почти 46% *штатнаго состава*. Надо замѣтить, что на пополненіе убыли—въ апрѣлѣ 1807 г. въ полкъ былъ отправленъ запаснымъ полузэскадромъ ремонтъ въ 113 лошадей (74), слѣдовательно къ концу кампаніи убыль доходила лишь до 30%. Возможно, что это до нѣкоторой степени повліяло на боевыя дѣйствія полка, который не могъ дѣйствовать полною своею силою.

Количество пожалованныхъ наградъ,—о чемъ упоминалось выше при описаніи сраженій,—было значительно,—большая часть офицеровъ были „рекомендованы“ и удостоены отличій,—при чемъ нѣкоторые изъ нихъ получили *по три награды*, напр., *поручикъ Шмитъ*—ор-

дена: св. Анны 3-го класса и св. Владиміра 4-го класса и золотую шпагу съ надписью за храбрость; шефъ полка—генераль-маіоръ *Панчулидзеъ 2-й*—ордена: св. Владиміра 3-го класса, св. Анны 2-го класса съ алмазами и золотую шпагу съ надписью за храбрость и др.

Особенное же вниманіе обращаетъ на себя—*почетная награда*—пожалованіе золотыхъ шпагъ съ надписью за храбрость—*пяти офицерамъ*, что составитъ, за исключеніемъ изъ общаго штатнаго числа офицеровъ—пяти убитыхъ и умершихъ отъ ранъ,—*почти 14%*, т. е. изъ *семи* офицеровъ—*одинъ* удостоился заслужить такую дорогую для всякаго военнаго награду.

Кромѣ перечисленныхъ наградъ, участники Прейсшъ-Эйлаускаго сраженія получили особо установленные золотые кресты (75).

Таковы „знатные“ итоги участія Ингерманландскаго драгунскаго полка въ кампаніи 1806—1807 гг.

Г Л А В А VIII.

Кантониръ-квартиры въ 1807—1808 гг.—Пополненіе конекаго состава.—Укомплектованіе.—Перемѣны въ обмундированіи.—„Безкровная война“ 1809 г.—Приготовленія къ войнѣ 1812 г.—Учрежденіе корпусовъ и кавалерійскихъ дивизій.—Уничтоженіе запаснаго полубатальона.—Секретное измѣненіе дислокаціи арміи и передвиженія полка (1810—1812 гг.).—„Постановленіе о строевой кавалерійской службѣ“.—Полковой командиръ полковникъ Ярмамаковъ.

О конца сентября находился Ингерманландскій драгунскій полкъ въ д. Горбачевичи (вблизи Копыся), а затѣмъ, въ первыхъ числахъ октября, выступилъ для занятія кантониръ-квартиръ въ Слуцкомъ повѣтѣ Минской губерніи. Полкъ по прежнему состоялъ въ 7-й дивизіи, бывшей подъ начальствомъ ген.-лейт. Дохтурова (1).

Въ ноябрѣ было учинено, согласно мѣстному расположенію дивизій, новое назначеніе (2), по которому семь дивизій остались подъ главнымъ начальствомъ ген.-отъ-инф. графа Буксгевдена, замѣстившаго уволеннаго по болѣзни Беннигсена, а четыре дивизіи поступали подъ начальство ген.-отъ-инф. Голенищева-Кутузова. Изъ первыхъ составлялись два корпуса,—ген.-отъ-кав. Тормасова и ген.-отъ-инф. Римскаго-Корсакова,—въ послѣдній вошла и 7-я дивизія.

Квартиры Ингерманландскаго драгунскаго полка съ ноября 1807 г. по мартъ 1809 г. не измѣнялись,—полкъ былъ расположенъ въ Слуцкомъ и Бобруйскомъ повѣтахъ,—при этомъ въ 1808 г. пять мѣсяцевъ (съ апрѣля по августъ) полкъ находился въ лагеряхъ при д. Таль Слуцкаго повѣта (3).

Столь продолжительное пребываніе полка на мѣстѣ дало ему возможность пополнить недостающее, привести себя въ полную исправность во всѣхъ отношеніяхъ. Главнѣйшимъ недостаткомъ былъ, конечно, значительный некомплектъ лошадей, доходившій, какъ упоминалось въ предыдущей главѣ, до 30% штатнаго состава. Естественно, что прежде всего на это и обращали особенное вниманіе,—напр. по мѣсячному рапорту къ 1 января 1808 г.г. показывалось, что „дѣйствительно въ полку состоитъ по списку 544 лошади,—*требуется въ добавку 321 лошадь*“ (4). Съ января начинается приводъ лошадей на

мѣсто убылыхъ; а именно: 23 января штабсъ-капитанъ Шикъ приводитъ 35 лошадей, которыя тотчасъ же распредѣляются по 7 лошадей на эскадронъ; 7 февраля доставляются изъ Рижскаго драгунскаго полка—108 лошадей, которыя распредѣляются по 20—12 лошадей на эскадронъ; 5 и 31 марта изъ Казанскаго драгунскаго полка приводится 66 лошадей. Наконецъ, 25 августа штабсъ-капитанъ Шикъ привелъ 214 лошадей, въ числѣ послѣднихъ находился и ремонтъ 1808 г. (5).

Такимъ образомъ, къ первымъ числамъ сентября, эскадроны, носившіе тогда наименованіе—лейбъ-эскадрона, маіора Шатилова, маіора Ливанскаго, маіора князя Оболенскаго, капитана Гринева, и запасный полубатальонъ маіора Эльберха,—получили не только положенный ремонтъ, но и лошадей „на мѣсто убылыхъ во время сраженіевъ“.

Къ этому же времени полкъ былъ укомплектованъ и людьми, которые поступили большею частію изъ милиціи *)...

Въ теченіи 1807—1809 гг. въ обмундированіи Ингерманландскаго драгунскаго полка произошли нѣкоторыя перемѣны, изъ послѣднихъ отмѣтимъ слѣдующія (7): а) 17 сентября 1807 г.—офицерамъ повелѣно было носить на обоихъ плечахъ *серебряные эполеты*; б) около того же времени отмѣнены *трости*; в) 7 ноября того же года цвѣтъ мундировъ перемѣненъ на *темно-зеленый*; г) 21 февраля 1808 г.—повелѣно имѣть вальтрапы новаго образца: темно-зеленые съ черными—выкладкою, выпушкою, вензелями и коронами; д) въ ноябрѣ того же года введены *сюртуки* съ чернымъ воротникомъ и офицерамъ дозволено въ будніе дни носить темно-зеленыя панталоны; всѣмъ чинамъ полка данъ плюмажъ на каски по новому образцу, и е) въ 1809 г. повелѣно: нижнимъ чинамъ носить *два погона* и имѣть укороченныя фалды мундировъ, а на унтеръ-офицерскихъ мундирахъ установить нашивку галуна по верхнему и боковымъ (было по нижнему и боковымъ) краямъ воротника...

Въ общемъ, къ началу 1809 г. Ингерманландскій драгунскій полкъ былъ совершенно готовъ къ новымъ походамъ... Въ это время въ Финляндіи около года велась война со Швеціей, но полку, по неготовности своей, не пришлось принять участіе.

До марта 1809 г. полкъ находился, какъ бы, въ выжидательномъ положеніи, — наконецъ, въ концѣ этого мѣсяца опредѣлилось, что

*) Милиція была созвана въ 1806 г., такъ какъ обстоятельства показали необходимость «въ мѣрахъ необыкновенныхъ, въ усиліяхъ великихъ и твердыхъ», которыя и выразились въ повсемѣстномъ ополченіи. Когда всѣ эти «обстоятельства прешли», то большая часть ратниковъ была оставлена «въ службѣ» и обращена на укомплектованіе арміи. О распредѣленіи ратниковъ по полкамъ имѣется въ «генеральномъ отчетѣ о подвижномъ Земскомъ войскѣ» особая вѣдомость (6).

полку предстоитъ участвовать въ такъ называемой „безкровной войнѣ“ противъ Австріи (*).

«Безкровная война» 1809 г. Одновременно съ Тильзитскимъ трактатомъ былъ законченъ особый союзный трактатъ, оборонительный и наступательный. Согласно послѣднему, Россія и Франція обязывались дѣйствовать за-одно во всякой войнѣ, которая будетъ вестись ими противъ какой-либо изъ Европейскихъ державъ, при чемъ особеннымъ соглашеніемъ опредѣлялось и число выставляемыхъ войскъ, и мѣста дѣйствій...

Впервые это обязательство было примѣнено въ 1809 г., когда Россія приняла участіе въ войнѣ Наполеона съ Австріей,—приходилось дѣйствовать противъ своихъ недавнихъ союзниковъ—австрійцевъ. Война эта была „безкровною“, такъ какъ Наполеону оказали скорѣе *кажущуюся*, нежели дѣйствительную поддержку (**).

На долю Ингерманландскаго драгунскаго полка, въ этой безкровной войнѣ выпали лишь переходы, составляющіе въ общемъ *свыше 1.000 верстъ*...

Къ концу 1808 г. отношенія между Франціей и Австріей обострились настолько, что война сдѣлалась неизбежною. Въ виду этого, на нашей Западной границѣ признано было нужнымъ составить особый корпусъ войскъ. Въ составъ корпуса вошли дивизіи: 9-я, 10-я, 18-я и 7-я *), въ которой былъ и Ингерманландскій драгунскій полкъ.

Войскамъ этимъ въ концѣ марта военнымъ министромъ ген. отъ арт. графомъ Аракчеевымъ предписано было расположиться кантонирь-квартирами **) въ Бѣлостокской области, у Брестъ-Литовскаго

*) Кроме того, изъ 11 кавалерійскихъ полковъ составили двѣ дивизіи, образовавшія кавалерійскій корпусъ (10).

**) Графъ А. А. Аракчеевъ былъ назначенъ Военнымъ Министромъ 13 января 1808 г. На третій день своего управленія министерствомъ онъ испросилъ Высочайшее повелѣніе «о прекращеніи доставленія еженедѣльныхъ меморій въ военно-походную Е. И. В. канцелярію», а на четвертый (17 января)—вышнимъ войсковымъ начальникамъ объявили «о прекращеніи ими сношеній по дѣламъ службы съ генералъ-адъютантами». 27 января ген.-адъют. графъ Ливень, о дѣятельности котораго въ мирное и въ военное время говорилось выше, былъ уволенъ въ отпускъ «до излеченія болѣзни» и зачисленъ по вѣдомству Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ... Въ общемъ, съ 17 января «помощникомъ Государя по воинской части во всеобщности ея»—является военный министръ. Последнее и служить разъясненіемъ того обстоятельства, что дивизіи получили предписаніе о выступленіи въ походъ отъ военнаго министра, а не отъ генералъ-адъютанта, какъ это дѣлалось ранѣе.

Нельзя не отмѣтить того, что при графѣ Аракчеевѣ разрѣшеніе массы второстепенныхъ вопросовъ было предоставлено Военной Коллегіи и дежурному генералу военнаго министра. Кроме того, самостоятельность войсковыхъ начальниковъ увеличилась, такъ какъ они получили извѣстныя права. Еще въ 1806 г. были даны «правила на предметъ образованія и порядка службы» въ дивизіяхъ, которыми установили «точную команду»

и у Владиміра на Волини ⁽¹⁰⁾. 7-я дивизія располагалась въ Бѣлостокской области, при чемъ Ингерманландскій драгунскій полкъ, совершивъ передвиженіе, расположился „въ м. Книшинѣ и окрестностяхъ онаго“ ⁽¹¹⁾.

Командованіе корпусомъ было поручено ген. отъ инф. князю Голицыну, — относительно дальнѣйшихъ движеній ему предстояло получать Высочайшія повелѣнія чрезъ военнаго министра ⁽¹⁰⁾. Дивизіи, вошедшія въ составъ корпуса, выступали въ походъ не въ полномъ своемъ составѣ, а составляли: по одному баталіону отъ пѣхотнаго полка, *по одному эскадрону* отъ кирасирскаго и *драгунскаго полка*, по 2 эскадрона отъ гусарскаго полка и часть артиллеріи—на образованіе резерва. Такимъ образомъ, на границѣ составилъ дѣйствующій корпусъ и резервный,—послѣдній расположился у Слонима и Ровно ⁽¹⁰⁾. Эскадроны Ингерманландскаго драгунскаго полка, согласно такового раздѣленія полковъ, вошли въ составъ обоихъ корпусовъ...

Въ апрѣлѣ австрійцы перешли въ наступленіе какъ на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій (на Дунаѣ), такъ и на второстепенныхъ (въ Италіи и въ Польшѣ) ⁽¹²⁾. 14 апрѣля Эрцгерцогъ Фердинандъ съ арміею свыше 30 т. вторгся въ Варшавское герцогство и въ

(шефъ, бригадный командиръ, дивизионный начальникъ и «главный начальникъ») и отвѣтственность ихъ (какъ шефъ отвѣчалъ за свой полкъ, такъ каждый изъ поименованныхъ начальниковъ отвѣчалъ за свою «команду»),—но начальники все таки должны были обращаться къ высшей инстанціи и ожидать Высочайшаго утвержденія по многимъ незначительнымъ вопросамъ. Графъ Аракчевъ на это и обратилъ особенное вниманіе и 12 февраля 1808 г. не мало представлений, приславшихся на Высочайшее утвержденіе, были признаны «*излишними*».

Изъ числа такихъ представлений, для сравненія съ современнымъ правомъ начальниковъ, интересны слѣдующія:

а) утвержденіе адъютантовъ, казначея и квартирмейстера впродъ предоставлено дивизионному начальнику;

б) эскадронные командиры назначаются шефами, но утверждаются дивизионными начальниками;

в) пріемъ въ службу недорослей изъ дворянъ, переводы ихъ изъ полка въ полкъ, прозводство въ портупей-юнкеры, эстандартъ-юнкеры—зависятъ отъ дивизионныхъ начальниковъ; имъ же предоставлено переводить изъ полка въ полки «для уравненія» рядовыхъ и унтеръ-офицеровъ (переводить вахмистровъ и каптенармусовъ запрещалось);

г) позволеніе жениться всѣмъ строевымъ офицерамъ, отъ генерала до прапорщика,—дается дивизионнымъ начальникомъ;

д) донесенія о чрезвычайныхъ происшествіяхъ (смертоубійство и проч.) Е. И. В. представляются шефомъ, который рапортуетъ объ этомъ и бригадному начальнику, а послѣдній дивизионному;

е) увольненіе въ отпуски предоставлено на 28 дней дивизионному начальнику, — а на 2 мѣсяца—корпусному командиру; на увольненіе въ отпускъ полковыхъ командировъ, шефовъ и выше—требовалось Высочайшее повелѣніе.

На всѣ эти вопросы сто лѣтъ тому назадъ требовалось Высочайшее утвержденіе ⁽¹³⁾...

короткое время успѣлъ не только принудить Польскія войска къ отступленію, но и занять капитулировавшую Варшаву. Наполеонъ, узнавъ объ этомъ, предписалъ князю Понятовскому оставить австрійцевъ въ герцогствѣ и двинуться на ихъ сообщенія въ Галицію. Галичане встрѣтили Польскія войска какъ освободителей,—князь Понятовскій безъ особенныхъ усилій отнялъ обратно Польскія земли и покорилъ Западную Галицію.

„По уваженію такихъ политическихъ обстоятельствъ“ еще 6 мая князю Голицыну было сообщено „намѣреніе, что признается нужнымъ занять Галицію“. Для содѣйствія Польскимъ войскамъ были назначены всѣ войска дѣйствующаго корпуса, *кромя седьмой дивизіи*, которую оставили въ Бѣлостокѣ для прикрытія нашихъ границъ со стороны герцогства Варшавскаго. Такимъ образомъ, Ингерманландскій драгунскій полкъ оказался оставленнымъ въ тылу.

Сблизивъ дивизіи къ рѣкѣ Бугу, князь Голицынъ 21-го мая переправился и „двинулся за-границу“ — о чемъ немедленно извѣстили Наполеона, который къ этому времени уже занималъ Вѣну.

Князю Голицыну разрѣшено было „дѣйствовать военною рукою“ въ случаѣ неожиданнаго сопротивленія со стороны австрійскихъ войскъ,—при чемъ отъ совокупнаго дѣйствія съ Варшавскими войсками предписывалось уклоняться, оказывая лишь побочную поддержку.

Эрцгерцогъ Фердинандъ, узнавъ объ успѣхахъ князя Понятовскаго и о движеніи русскихъ войскъ, поспѣшилъ очистить занятое имъ Варшавское герцогство и двинулся къ Сандомиру, затѣмъ къ Кракову для соединенія съ главною арміею.

Русскія войска безпрепятственно двигались впередъ и лишь 3-го іюня у м. Уланова произошла небольшая стычка, австрійцы открыли „перепалку“ съ казаками, принявъ ихъ за польскія войска, переодѣтыя „для обмана въ казачью одежду“. Недоразумѣніе вскорѣ выяснилось,—автрійцы „съ удивленіе увидѣли противъ себя русскихъ“ и изъ переговоровъ узнали, что „сила будетъ отражаться силою“. Заручившись увѣреніемъ, что наши передовыя части не будутъ наступать до полученія особаго повелѣнія,—австрійцы не только отступили, но и вернули въ тотъ же день 3-хъ взятыхъ въ плѣнъ казаковъ. Въ общемъ, нашъ уронъ состоялъ въ одномъ убитомъ казакѣ, а у австрійцевъ—нѣсколько раненыхъ и двое убитыхъ...

12-го іюня князь Голицынъ занялъ восточную часть Галиціи, оставивъ „для обсерваціи“ 10-ю дивизію противъ Сандомира. Австрійцы отступали безъ сопротивленія. 13-го числа снова произошла небольшая стычка у м. Жулквы, — австрійцы открыли огонь по нашему эскадрону,—въ результатѣ наши потери выразились въ 3-хъ взятыхъ въ плѣнъ драгунахъ и въ одной убитой лошади.

25-го іюня князь Голицынъ расположился у Жарнова, а 2-го іюля нашъ авангардъ прибылъ къ Кракову, гдѣ захватилъ мостъ, потерявъ убитыми двухъ казаковъ и двухъ офицеровъ ранеными. На другой день прибыла къ Кракову и 9-я дивизія, сдѣлавъ форсированный маршъ въ 70 верстъ въ 18 часовъ.

Вслѣдъ за этимъ, на войнѣ наступаетъ своеобразный моментъ,—наши союзники (поляки), по словамъ князя Голицына, *стали озабочивать болѣе, нежели непріятель*. Мечтавшіе о возсозданіи Польши поляки вступленіе русскихъ войскъ въ Галицію приняли какъ посягательство на ихъ права. Пассивное дѣйствіе князя Голицына сильно раздражало ихъ, и они открыто стали выказывать свое неудовольствіе, безпрестанно жалуясь Наполеону. Вражда перешла въ ненависть съ занятіемъ Кракова. Несмотря на то, что поляки вступили въ городъ позже нашего авангарда 9-й дивизіи, князь Понятовскій потребовалъ, угрожая силою, удаленія русскихъ войскъ. Послѣ долгихъ пререканій съ такъ называемыми союзниками, пришли къ такому соглашенію: каждой сторонѣ въ Краковѣ расположить по 1-му баталіону и 1 эскадрону съ 4-мя орудіями, а прочія войска размѣстить въ окрестностяхъ города...

Между тѣмъ, на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, Наполеонъ Ваграмскимъ сраженіемъ рѣшилъ участь кампаніи. 4—16-го іюня князь Голицынъ получилъ извѣщеніе отъ дежурнаго генерала французской арміи принца Невшательскаго о заключенномъ на мѣсяць перемиріи, а 5-го числа объ этомъ увѣдомилъ его и эрцгерцогъ Фердинандъ. Вслѣдствіе этого, военныя дѣйствія прекратились и войска князя Голицына, находясь въ теченіе почти *трехъ* мѣсяцевъ въ Галиціи, не предпринимали никакихъ движеній. Непріязнь къ „москалямъ“ во время перерыва военныхъ дѣйствій приняла „откровенное направленіе“,—поляки стали переманивать къ себѣ нашихъ солдатъ, устраивать въ театрѣ демонстраціи, перехватывать наши дипломатическія депеши и т. д. Разосланные по Галиціи вербовщики, собирая наемниковъ въ польскія войска, не могли не поселить волненія среди шляхты,—въ разныхъ мѣстахъ стали возникать беспорядки. Послѣднія отозвались, и конечно, въ русскихъ губерніяхъ, возвращенныхъ отъ Польши по раздѣламъ,—нѣсколько тысячъ чиншевой шляхты готовились къ возстанію, при чемъ многіе перебѣгали границу...

„Для закрытія границы“ кордонную стражу усилили двумя Донскими полками, а 7-ю дивизію предполагали изъ Бѣлостокской области притянуть въ Галицію (13). Судя по мѣсячнымъ рапортамъ, Ингерманландскій драгунскій полкъ до октября мѣсяца находился въ прежнихъ кантонирь-квартирахъ (14) въ Бѣлостокской области, что

даетъ поводъ къ заключенію, что седьмая дивизія, вѣроятно, не выходила изъ предѣловъ этой области. Только въ октябрѣ полкъ, совершивъ передвиженіе около 150 верстъ, расположился на новыхъ квартирахъ въ Брестъ-Литовскомъ повѣтѣ въ м. Крынкахъ (16).

2—14 октября былъ заключенъ мирный трактатъ, согласно которому Россія получила Тарнопольскую область съ народонаселеніемъ въ 400.000 душъ. 31-го октября наши войска выступили изъ Галиціи и въ первыхъ числахъ декабря расположилась на кантонирь-квартирахъ въ пограничныхъ губерніяхъ и въ новопріобрѣтенной Тарнопольской области. Ингерманландскій драгунскій полкъ снова перешелъ въ Бѣлостокскую область и въ ноябрѣ расположился на квартирахъ въ м. Драгичинѣ и въ окрестностяхъ (17).

Таково было участіе Ингерманландскихъ драгунъ въ безкровной войнѣ. Хотя полкъ находился все время въ тылу, но потери все таки оказались,—въ числѣ бѣжавшихъ можно насчитать нѣсколько поляковъ, напр.—драгуны Станкевичъ, Купріяновичъ, Зубринскій, унтеръ-офицеръ Геценюкъ (18). Послѣднее заключеніе не выходитъ изъ области предположеній, такъ какъ документальныхъ данныхъ по этому вопросу не имѣется.

Приготовленія къ войнѣ 1812 г. Результатъ безкровной войны,—полученіе Тарнопольской области,—былъ очевиднымъ доказательствомъ неудовольствія нашего союзника... Къ 1810 г. въ достаточной степени обнаруживается истинное отношеніе Наполеона къ Россіи,—неизбѣжность разрыва и войны чувствовалась обѣими сторонами. Незримо начались приготовленія къ войнѣ.

Среди этихъ приготовленій первое мѣсто принадлежитъ цѣлому ряду организационныхъ мѣропріятій и секретному измѣненію дислокаціи арміи, въ связи съ которымъ находятся передвиженія полка. Изъ организационныхъ мѣропріятій особенный интересъ для насъ представляютъ слѣдующіе: учрежденіе корпусовъ и кавалерійскихъ дивизій, уничтоженіе запасныхъ полускадроновъ и нѣкоторыя штатныя измѣненія.

Учрежденіе корпусовъ и кавалерійскихъ дивизій. Въ 1806 году вся армія, какъ упоминалось выше, была раздѣлена на дивизіи,—послѣднія, сообразно „мѣстоположенію“, соединялись иногда во временные корпуса, имѣвшіе, конечно, случайный составъ. Между тѣмъ опытъ нѣсколькихъ войнъ показалъ насколько облегчается управленіе арміей при наличіи корпусной организациі, — главнокомандующему приходилось имѣть дѣло съ нѣсколькими корпусными командирами, а не съ массою начальниковъ дивизій,—а поэтому введеніе *постоянныхъ* корпусовъ являлось вопросомъ времени. Кромѣ того, постепенно выяснилось, что въ дивизіяхъ страдаетъ *спеціальная*

подготовка войскъ, что начальникъ дивизіи не всегда оказывался достаточно компетентнымъ въ специальностяхъ каждаго рода войска, тѣмъ не менѣе онъ являлся какъ бы въ роли руководителя и отвѣтственнаго лица за общую подготовку ихъ...

Въ общемъ, необходимость постоянной корпусной организаціи чувствовалась выдающимися передовыми дѣятелями. Наконецъ, въ октябрѣ 1810 года, Военный Министръ ген. отъ инф. Барклай де-Толли представилъ всеподданнѣйшій докладъ о реорганизаціи нашей арміи (19).

Вмѣстѣ съ докладомъ на Высочайшее благоусмотрѣніе было представлено и росписаніе арміи, по которому вся пѣхота раздѣлялась на шесть корпусовъ *), а „кавалерія и артиллерія раздѣлялись по онымъ въ подлежащей соразмѣрности и соотвѣтственно положенію мѣстнаго ихъ дѣйствія“. Военный Министръ, представляя необходимость раздѣленія пѣхоты и кавалеріи на *особыя* дивизіи, обращалъ Высочайшее вниманіе на важность того, *чтобы* „въ военное время *весь составъ арміи слагался* по удобнѣйшей къ движенію и дѣйствію соразмѣрности—*просто, легко и удобно*“. Кромѣ того, въ докладѣ встрѣчаемъ и указаніе на необходимость, чтобы „*войско каждаго оружія управлялось собственными начальниками*“, т. е. специалистами своего дѣла...

Всѣ представленія Военнаго Министра удостоились Высочайшаго утвержденія и 28-го октября 1810 года (20) повелѣно было составить изъ кавалерійскихъ полковъ особыя дивизіи на слѣдующемъ основаніи: а) всѣ кирасирскіи полки соединяются въ двѣ кирасирскія дивизіи, по 4 полка въ каждой; б) большая часть драгунскихъ уланскихъ и гусарскихъ полковъ соединяется въ двѣ дивизіи,—при чемъ 1-я дивизія составляется изъ *пяти* бригадъ—три бригады по 2 полка и двѣ бригады по 4 полка, а 2-я дивизія составляется изъ *трехъ* бригадъ—двѣ бригады по 3 полка и одна—въ 4 полка; в) тяжелая кавалерія, кирасиры и драгуны входятъ въ составъ корпусовъ, *не будучи причисленными къ пѣхотнымъ дивизіямъ*; легкая кавалерія хотя и причисляется къ пѣхотнымъ дивизіямъ, но состоитъ подъ особымъ начальствомъ дивизионныхъ и бригадныхъ кавалерійскихъ начальниковъ, которые обо всемъ касающемся до службы относятся къ корпуснымъ командирамъ и состоятъ подъ ихъ начальствомъ.

*) I корпусъ изъ 4-хъ дивизій предназначался для Сѣверной части Западныхъ границъ; II корпусъ изъ 3-хъ дивизій—для Финляндіи; III корпусъ изъ 4-хъ дивизій—для центра Западныхъ границъ; IV корпусъ изъ 8-ми дивизій—для южной части Западныхъ границъ; V корпусъ изъ 3-хъ дивизій—для Южной границы и VI корпусъ изъ 2-хъ дивизій—на Кавказской линіи и Грузіи. Кромѣ того, войска бывшихъ Оренбургской и Сибирской пнспекціи составили особыя дивизіи.

Такимъ образомъ,—въ организаціи кавалеріи произошло важная перемѣна,—прекратилось такъ называемое „инфантеризированіе кавалеріи“ (21), при чемъ подчиненіе ея дивизионнымъ кавалерійскимъ начальникамъ вносило, конечно, желательное „исправленіе“ въ обособленную жизнь кавалерійскихъ полковъ. До этого каждый полкъ жилъ и обучался отдѣльно подъ руководствомъ своего шефа (22),—съ учрежденіемъ же кавалерійскихъ дивизій, общее направленіе полковой работы стало зависѣть отъ *высшаго кавалерійскаго начальника*, который и обязанъ былъ, по выраженію Великаго Царя Петра, „съ благопристойною честію нести свой многотрудный чинъ“...

Ингерманландскій драгунскій полкъ былъ назначенъ во 2-ю кавалерійскую дивизию *) въ 7-ю бригаду **), бригады имѣли общіе №№ по двумъ дивизіямъ, при чемъ ему предстояло перейти на новыя квартиры—изъ Тучина въ Велижъ (разстояніе свыше 600 в.) (23). Въ ноябрѣ были доставлены маршруты и „черезъ трое сутокъ по полученіи ихъ“ полкъ выступилъ въ походъ (24)...

Уничтоженіе запаснаго полуэскадрона и штатныя измѣненія. 8-го ноября 1810 г. (25) въ полку былъ уничтоженъ запасный полуэскадронъ, которымъ усилили всѣ дѣйствующіе эскадроны. вмѣстѣ съ тѣмъ, въ военное время предположено *по выбору шефа* оставлять въ своихъ квартирахъ одинъ изъ трехъ среднихъ эскадроновъ, который и именованъ *запаснымъ эскадрономъ*. Выступающіе эскадроны комплектовались на счетъ запаснаго какъ людьми, такъ и лошадьми ***). Въ мирное время запасный эскадронъ находился при полку, имѣя, какъ было и раньше, особую отчетность, чтобы при отдѣленіи ихъ не могло произойти „ни малѣйшей запутанности“.

Вслѣдствіе усиленія дѣйствующихъ эскадроновъ, взводы получили составъ въ 16 конныхъ рядовъ...

Изъ штатныхъ измѣненій отмѣтимъ слѣдующія (26): 6-го апрѣля 1811 года штатъ полка увеличенъ на 3 оберъ-офицера и 1 гене-

*) Всѣ драгунскіе полки 2-й кавалерійской дивизіи были причислены къ 3-му корпусу.

***) 7-я бригада состояла изъ полковъ: Московскаго и Ингерманландскаго драгунскихъ и Мариупольскаго гусарскаго.

***) Нельзя не упомянуть о томъ, что въ 1809 году учреждены были для кавалеріи запасныя рекрутскія депо, въ которыя сводили рекрутъ до отправленія въ полки и обучали ихъ въ теченіи 9-ти мѣсяцевъ. Въ общемъ, рекруты, исподволь привыкая къ солдатской жизни, приходили въ полки, «зная главные правила военной службы». Обученіе производилось особыми учебными кавалерійскими командами, выдѣленными изъ состава полковъ.

Въ 1811 году запасныя депо были обращены въ резервныя войска, изъ которыхъ составили особыя кавалерійскія дивизіи. Къ концу 1812 года остатки депо затерялись въ войскахъ и прекратили свое существованіе (27).

рала (шефъ включенъ въ штатъ) и б) 5-го декабря того же года отмѣнены въ драгунскихъ полкахъ литавры и убавленъ одинъ нижній чинъ—литавщикъ и в) число нестроевыхъ уменьшено на 2 человѣка.

Секретное измѣненіе дислокаціи арміи и передвиженіе полка (1810 — 1812 гг.). Ингерманландскій драгунскій полкъ, какъ упоминалось выше, въ концѣ ноября 1810 г. выступилъ въ походъ для слѣдованія на новыя квартиры въ г. Велижъ.

Однако, полку не пришлось дойти до мѣста своего назначенія; въ декабрѣ, на маршѣ получило новое распоряженіе, согласно которому предписывалось слѣдовать не въ Велижъ, а въ Старобыховъ, куда полкъ и прибывалъ въ концѣ декабря ⁽²⁸⁾.

Хотя и не удалось найти документальнаго подтвержденія, но есть положительное основаніе утверждать, что измѣненіе квартирнаго расположенія полка находится въ несомнѣнной связи съ секретнымъ измѣненіемъ дислокаціи арміи. Распоряженія эти, какъ показываютъ архивныя свѣдѣнія, были сдѣланы къ 30 декабря *), т. е. ко времени прибытія Ингерманландскаго драгунскаго полка въ Старобыховъ, гдѣ ему и приказано было расположиться на временныя квартиры.

Въ февралѣ 1811 г. полкъ, совершивъ переходъ свыше 100 вер., прибылъ въ г. Игумень (Минской губерніи), въ которомъ и находился **) до февраля 1812 г. ⁽²⁹⁾.

Это передвиженіе также не было случайнымъ, — 27-го января 1811 года Кавалерійскимъ полкамъ, росписаннымъ *на двѣ арміи* ***),

*) Этой датой помѣчено секретное отношеніе Военнаго Министра ген. отъ инф. Баркляя де-Толли къ Инспектору артиллеріи ген.-лейт. барону Миллеръ-Закомельскому, при которомъ препровождалось *новое* Высочайшее утвержденное росписаніе артиллеріи ⁽²⁹⁾.

Предлагая привести росписаніе въ исполненіе, Военный Министръ сообщил слѣдующее:

«Весьма желательно бы было скрыть до времени настоящую цѣль раздѣленія артиллеріи по корпусамъ, дабы не обнаружилось предполагаемое впредь размѣщеніе арміи. Почему прошу... вообще содержать сіе росписаніе въ тайнѣ, а приводить оное въ исполненіе частно, предписавъ ротамъ (батареямъ) перейти съ мѣста на мѣсто и состоять подъ новымъ начальствомъ, не изъясняя всѣхъ подробностей и причинъ».

Такъ скрытно велось сосредоточеніе арміи къ намѣченнымъ пунктамъ... Полагаемъ, что приведенное выше отношеніе въ достаточной степени разясняетъ причины, почему именно полкъ оказался въ Старобыховѣ, такъ какъ несомнѣнно, что новое расположеніе артиллеріи находилось въ связи съ новымъ размѣщеніемъ корпусовъ и полки также *«частно» переходили «съ мѣста на мѣсто».*

**) Съ марта 1811 г. полкъ былъ расположенъ какъ въ городѣ, такъ и «въ окрестностяхъ онаго» ⁽³¹⁾.

***) Обыкновенно считаютъ, что раздѣленіе на арміи произошло въ мартѣ 1812 г., напр. Михайловскій-Данилевскій въ описаніи Отечественной войны 1812 года (т. I,

назначили новыя штабъ-квартиры, при этомъ Ингерманландскій драгунскій полкъ, будучи назначенъ въ *составъ 1-й армии въ корпусъ лѣваго фланга* *), — долженъ былъ слѣдовать въ гор. Игумень (32).

4 февраля 1811 г. было сдѣлано новое росписаніе кавалеріи на дивизіи, по которому всѣ полки были сведены: въ двѣ дивизіи кирасирь, одну гвардейскую кавалерійскую дивизію и *семь драгунскихъ дивизій* (33). Первые три дивизіи состояли изъ 4-хъ полковъ, а драгунскія—изъ 6—7 полковъ, при чемъ 2—3 полка соединялись въ бригаду, которая въ кирасирскихъ дивизіяхъ имѣли свои №, а остальные 8 дивизій имѣли общія №№ бригадъ съ № 1-го по № 23-й включительно. Кромѣ того, 11 полковъ, не вошедшихъ въ составъ дивизій, образовали „отдѣленныя бригады“ №№ 24—27.

По этому росписанію Ингерманландскій драгунскій полкъ, оставаясь по прежнему во 2-й кавалерійской дивизіи, съ Каргопольскимъ драгунскимъ полкомъ поступилъ въ составъ 7-й бригады.

Росписаніе это было послѣднимъ предъ войною 1812 г. Впослѣдствіи, предъ открытіемъ военныхъ дѣйствій, росписаніе нѣсколько измѣнилось, такъ какъ во 1) большую часть гусарскихъ полковъ и кирасирскихъ дивизій придали къ пѣхотнымъ корпусамъ и во 2) образовали пять кавалерійскихъ корпусовъ (34), имѣвшихъ, за выключеніемъ гусарскихъ полковъ, составъ прежнихъ дивизій,—другими словами, дивизіи *переименовали* въ корпуса.

Вслѣдствіе этого, Ингерманландскій драгунскій полкъ оказался во 2-мъ кавалерійскомъ резервномъ корпусѣ, которымъ командовалъ ген.-адъют. баронъ Корфъ. На основаніи мѣсячнаго рапорта, можно сказать, что переименованіе дивизій въ корпуса произошло *въ апрѣль* 1812 г. (35).

Къ этому времени полкъ былъ расположенъ *въ г. Новогрудкѣ* (Гродненской губерніи), куда прибылъ изъ м. Сморгони (Виленской губерніи).

Такимъ образомъ, Ингерманландскій драгунскій полкъ съ 1810 г. постепенно подходилъ къ исходному положенію, которое онъ дол-

стр. 114) указываетъ, что «изъ расположенныхъ на Западныхъ границахъ и въ Петербургѣ войскъ составили 19-го марта двѣ Западныхъ арміи»... На основаніи этого, и въ «Историческомъ описаніи одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ» повторяется такое же указаніе (т. X)... Секретное измѣненіе дислокаціи показываетъ, что группировка корпусовъ была намѣчена еще въ 1810 году, а наименованія: 1-я армія и 2-я армія, какъ удостовѣряется многими архивными документами, встрѣчается въ дѣйствительности съ 1811 года.

*) 1-я армія по этому росписанію состояла изъ корпуса праваго фланга, средняго корпуса, корпуса лѣваго фланга и observationalнаго корпуса. Во 2-й арміи упоминаются лишь корпусъ праваго фланга и средній корпусъ.

женъ былъ занять передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій, согласно намѣченному размѣщенію арміи на Западной границѣ. Въ короткое время — *штабъ-квартира* его „частно“ *мѣняется шесть разъ*,— а именно: Тучинъ, Велижъ, Старобыховъ, Игумень, Сморгонь и *Новогрудокъ*...

„Постановленіе о строевой кавалерійской службѣ“. До 1812 г. у насъ не было новаго устава,—а „для узнанія порядка службы“ армейскіе офицеры командировались въ С.-Петербургъ, гдѣ и находились при гвардейскихъ полкахъ. Пробывъ въ командировкѣ годъ или два, они возвращались къ полкамъ для передачи „узнаннаго порядка“ (36).

Въ 1812 г. при участіи Цесаревича Константина Павловича, инспектора кавалеріи съ 1807 г., сталъ выходить кавалерійскій уставъ подъ названіемъ „предварительнаго постановленія о строевой кавалерійской службѣ“ (37).

Хотя кавалерійскій уставъ въ окончательной редакціи вышелъ въ 1818 и 1819 гг., но тѣмъ не менѣе общія основанія представляютъ лишь развитіе „предварительнаго постановленія“. Когда именно появился первый выпускъ „постановленія“, свѣдѣній не имѣется, но предположительно можно сказать, что почти передъ войной, а можетъ быть и въ концѣ 1812 г., такъ какъ положеніе о 7-ми эскадронныхъ полкахъ, о которыхъ говорится въ „постановленіи“, было издано 27 декабря 1812 г. (38).

Во всякомъ случаѣ „постановленіе“ имѣетъ значеніе и для періода до 1812 г., такъ какъ безъ сомнѣнія порядки, за „узнаніемъ“ которыхъ офицеры командировались въ С.-Петербургъ, конечно, вошли въ уставъ. Руководствуясь этимъ, приводимъ главнѣйшія основанія „постановленія“.

Въ развернутомъ фронтѣ эскадроны и полки строились *въ два шеренги*,—вторая становилась не вплотную, а отступя на шагъ. Каждый *эскадронъ* дѣлился на два полуэскадрона, а *полуэскадронъ* — на *два взвода*; 1-й полуэскадронъ состоялъ изъ 1-го и 2-го взводовъ, а 2-й полуэскадронъ изъ 3-го и 4-го взводовъ (39).

Каждый *взводъ* дѣлился на *два полувзвода* (1-й и 2-й) и на *отдѣленія*, каждое въ три ряда. Если число рядовъ во взводѣ дѣлилось на три, то взводъ имѣлъ одинъ только расчетъ въ построеніяхъ справа (слѣва) по три и по три налѣво (направо) кругомъ, а въ противномъ случаѣ расчетъ былъ иной, напр., взводъ въ 8 рядовъ рассчитывался на два отдѣленія по 4, взводъ въ 10 рядовъ—на 3 отдѣленія (2 по 4 и одно въ 3) и т. п.

Въ первую шеренгу предлагалось выбирать солдатъ самыхъ видныхъ, расторопныхъ и лучшихъ ѣздоковъ; на фланги взводовъ требовалось ставить расторопныхъ и знающихъ свое дѣло солдатъ и на самыхъ лучшихъ лошадяхъ.

Боевымъ порядкомъ полка названъ развернутый строй,—эскадроны на взводныхъ интервалахъ.

Заѣзды указывались на неподвижной оси и на подвижной оси.

Колонны были установлены справа и слѣва, — строились они только заѣздомъ или движеніемъ головной части впередъ. „Способнѣ для всѣхъ движеній“ считалась взводная колонна. Колонна по эскадронно или по полуэскадронно называлась „густою“.

Число самыхъ разнообразныхъ эволюцій доходило до 48,—трудность выполнения ихъ заключалась въ обязательномъ сохраненіи нумераціи взводовъ при всѣхъ перестроеніяхъ.

Фланговые ряды въ каждомъ взводѣ—карабинеры, назначались для фланкировки.

Кавалерія дѣйствовала атаками въ сомкнутомъ, развернутомъ строю. Для преслѣдованій обыкновенно употреблялась атака разсыпная,—разсыпался весь эскадронъ, оставая 6—8 рядовъ для прикрытія штандарта. Нѣсколько полковъ строились для атаки въ двѣ и болѣе линій,—при чемъ эскадроны второй линіи становились противъ интерваловъ первой,—если интервалы были эскадронные, а въ противномъ случаѣ эскадроны второй линіи располагались за эскадронами первой или въ развернутомъ строѣ, или въ колоннахъ.

„Постановленіе“ указывало также и атаку съ мѣста въ карьеръ.

Къ изложенному объ атакахъ, необходимо добавить, что фланкерамъ и въ разсыпной атакѣ разрѣшалась стрѣльба съ коня, и что правиломъ „постанавливалось“ слѣдующее: „въ карьеръ болѣе 80 шаговъ никогда не атаковать... кавалерійскій фронтъ чѣмъ ближе къ неприятелю подойдетъ рысью,—тѣмъ сильнѣе нанесетъ ударъ“...

Въ общемъ, „предварительное постановленіе“ наряду съ важнымъ нововведеніемъ—повороты по 3,—вводитъ и сложныя эволюціи, и стрѣльбу съ коня.

Полковой командиръ полковникъ Аргамаковъ 3-й. Съ именемъ Матвѣя Васильевича Аргамакова связано не мало славныхъ и историческихъ дней въ полковой жизни,—достаточно упомянуть о томъ, что съ нимъ Ингерманландскій драгунскій полкъ совершилъ походы 1812, 1813 и 1814 гг. Кромѣ того, полковникъ Аргамаковъ *командовалъ полкомъ свыше пяти лѣтъ*... Въ виду этого, считаемъ необходимымъ привести имѣющіяся біографическія свѣдѣнія ⁽⁴⁹⁾.

Матвѣй Васильевичъ Аргамаковъ происходилъ „изъ російскихъ дворянъ Рязанской губерніи“. Родился онъ въ 1769 г. и *шести лѣтъ* отъ роду былъ уже „въ службѣ въ Измайловскомъ полку, унтеръ-офицеромъ“. На 14-мъ году своей жизни онъ былъ переведенъ въ Конную Гвардію—1 января 1783 г. вахмистромъ, а черезъ шесть лѣтъ, 1 января 1789 г., опредѣленъ *ротмистромъ (20-ти лѣтъ)* въ Казанскій кирасирскій полкъ. Молодой ротмистръ получилъ хорошее, а для того времени и отличное образованіе,—онъ „зналъ—грамотѣ російской и французской, исторію, географію, часть математики и логику“...

Затѣмъ, 20 іюля 1790 г. ротмистръ Аргамаковъ поступилъ въ Кирасирскій Ея Величества полкъ, а черезъ два года—въ Софійскій кирасирскій, изъ котораго въ 1795 г. поступилъ въ Кіевскій конно-егерскій. Въ 1797 г. перевелся въ Екатеринославскій кирасирскій, гдѣ и былъ произведенъ въ 1798 г. въ маіоры, а въ 1800 г. въ подполковники. Въ 1804 г. онъ былъ переведенъ въ Курляндскій драгунскій полкъ и назначенъ командиромъ полка (на 15-мъ году службы въ офицерскихъ чинахъ).

Въ 1807 г. по прошенію былъ уволенъ „за болѣзнію“ съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ, а въ 1811 г. „по приглашенію военнаго министра, съ объявленіемъ ему Высочайшаго Е. И. В. къ нему *благоговленія, поступилъ на службу*“ въ Переяславскій драгунскій полкъ. 15 іюля 1811 г. Матвѣй Васильевичъ получилъ Ингерманландскій драгунскій полкъ, смѣнивъ болѣзненнаго М. Я. Шатилова.

Въ продолженіи своей службы полковникъ Аргамаковъ находился въ нѣсколькихъ походахъ и оказалъ выдающіеся подвиги. Онъ участвовалъ въ войнѣ противъ Швеціи въ 1789 г., въ Польскомъ походѣ 1794 и 1795 г.г., а въ 1805 и 1806 г.г. былъ въ Пруссіи „при слѣдованіи для подкрѣпленія корпуса ген.-лейт. графа Толстаго, находившагося въ Ганноверіи (Ганноверѣ) противу французовъ“ и, наконецъ, участвовалъ въ кампаніи 1806—1807 г.г.

Принимая участіе во всѣхъ сраженіяхъ въ кампанію 1806—1807 г.г., полковникъ Аргамаковъ оказалъ нѣсколько выдающихся подвиговъ, а именно:

а) 19 января подъ г. Пассенгеймомъ *съ двумя эскадронами* разбилъ и преслѣдовалъ французовъ, „при чемъ взяты были въ плѣнъ: 1 маіоръ и 97 нижнихъ чиновъ;

б) 27 января при г. Прейсишъ-Эйлау „при атакахъ непріятеля и пораженіи французскихъ войскъ *въ самыхъ опасныхъ и жестокихъ сраженіяхъ* находилъ, гдѣ и лошадь подъ нимъ была убита“;

в) 29 мая подъ Гейльсбергомъ „нѣсколько разъ атаковалъ непріятеля и опрокидывалъ онаго съ большимъ урономъ для него“...

Ордена: св. Анны 2-й степени и св. Владимира 4-й степени и золотая шпага съ надписью за храбрость—были боевыми наградами за оказанныя подвиги.

Сверхъ перечисленныхъ отличій, полковникъ Аргамаковъ 3-й былъ кавалеромъ „державнаго ордена св. Иоанна Иерусалимскаго“...

Таковъ былъ новый командиръ Ингерманландскихъ драгунъ, которыхъ онъ вскорѣ снова повелъ противъ знакомыхъ ему французовъ...

Г Л А В А IX.

Отечественная война 1812 г.—Отступление къ р. Диснѣ.—Дѣло при с. Кочергишки и объявленіе объ этомъ въ приказѣ по арміи.—Отступление къ Витебску.—Сраженіе при м. Островно.—Громадныя потери Ингерманландскихъ драгунъ.—Отступление къ Смоленску и къ Бородину.—Назначеніе полка въ военную полицію.—Подвигъ полковника Аргамакова въ Москвѣ.—Тарутино, Малоярославецъ и Красный.—Дѣйствія запаснаго эскадрона.—Дѣло при м. Друѣ.—Сраженіе при Полоцкѣ.—Дѣло при м.м. Кубличи, Чашники, Смольнѣ, подъ Борисовымъ.—Заключеніе объ участіи полка въ войнѣ 1812 г.—О приведеніи полка въ 7-ми эскадронный составъ.—Ошибки и пропуски въ надписяхъ въ храмѣ Христа Спасителя въ Москвѣ.

ПРИМѢЧАВШЕСЯ съ давняго времени непріязненные противъ Россіи поступки Французскаго Императора“, какъ мы видѣли, заставили Императора Александра I „ополчиться и собрать войска“—и быть „готовымъ къ оборонѣ“ (1). Секретное измѣненіе дислокаціи войскъ, расположенныхъ на нашей Западной границѣ, завершается тѣмъ, что образуются четыре группы: а) корпусъ Витгенштейна—у Шавель; б) главныя силы 1-й западной арміи—въ окрестностяхъ Вильны; в) обсервационный корпусъ—у Пружанъ и г) 2-я западная армія—въ окрестностяхъ Луцка.

Къ этому же времени Наполеонъ постепенно сосредоточиваетъ свою такъ называемую „великую армію“,—свыше 600 т. при 1.372 орудіяхъ, въ Пруссіи и въ герцогствѣ Варшавскомъ. Сообразно происходящей группировкѣ главной массы французскихъ войскъ, о чемъ получились достовѣрныя свѣдѣнія,—видоизмѣняется и положеніе нашихъ войскъ: 1-я и 2-я арміи сближаются,—составляется 3-я обсервационная армія.

Въ общемъ, въ первыхъ числахъ іюня расположеніе сторонъ было таково: а) наши войска къ сѣверу отъ Полѣсья раздѣлялись на двѣ арміи,—1-я армія—127 т. *) подъ начальствомъ ген. отъ инф. Барклая-де-Толли была растянута отъ Россіенъ до Лиды (стратегическій фронтъ свыше 170 верстъ, — главная квартира въ Вильнѣ), 2-я армія свыше 45 т. подъ начальствомъ ген. отъ инф. князя Багратиона была между рр. Нѣманомъ и зап. Бугомъ (стратегическій

*) Въ составъ ея входили: 6-тъ пѣхотныхъ корпусовъ, 3 резервныхъ кавалерійскихъ корпуса,—въ томъ числѣ и 2-й, и легчайй корпусъ Платова.

фронтъ 40 верстъ, — главная квартира въ Волковыскѣ); 3-я обсервационная армія около 46 тыс. находилась къ югу отъ Полѣсья у Луцка; б) главныя силы *французской* арміи (около 250 тыс.) были сосредоточены противъ Ковны, — корпусъ Макдональда (30 тыс.), у Тильзита (2 перехода отъ Россіенъ), группа вице-короля (80 тыс.) отъ Сувалокъ направлялась къ Пренамъ (въ 1½ переходахъ отъ Ковно), группа короля Иеронима (80 т.) была эшелонирована между Ломжеи и Щучинымъ (около 3-хъ переходовъ отъ Гродно), — корпусъ Шварценберга (30 т.) подходилъ къ Драгочину (на р. Бугѣ) (*).

11 іюня въ 11 час. вечера три моста были наведены чрезъ р. Нѣманъ (между Ковно и Понемунями) и корпусъ Даву началъ переправляться. 13-го числа всѣ главныя силы „великой арміи“ были уже на *русской* территоріи, а къ 15 іюня 180 тыс. находились на пути къ Вильнѣ, готовые атаковать русскую армію...

Такъ совершилось „съ неожиданиемъ наглое впаденіе непріятеля въ границы наши“ (3).

Вѣсть о вторженіи Наполеона безъ предварительнаго объявленія войны, достигла Вильны, гдѣ находился Императоръ Александръ I, — поздно вечеромъ 12 іюня. На другой день въ Высочайшемъ приказѣ арміямъ было объявлено объ открытіи войны, а народу русскому возвѣщено, что „върломное нападеніе“ заставляетъ Государя „преноситься на брань“, — при чемъ „оружіе не положится“ до тѣхъ поръ — „доколѣ ни единого непріятельскаго воина не останется“ въ русской землѣ.

13-го іюня всѣмъ корпуснымъ командирамъ было послано слѣдующее приказаніе: „Непріятель переправился близъ Ковно, и армія сосредоточивается за Вильною; почему *предписывается вамъ начать тотчасъ отступленіе по даннымъ вамъ повелѣніямъ*“.

Ингерманландскій драгунскій полкъ, входившій въ составъ 2 резервнаго кавалерійскаго корпуса, выступилъ изъ г. Новогрудка по направленію къ Сморгони тотчасъ же по полученіи предписанія. Въ походъ полкъ выступилъ въ составѣ *4-хъ эскадроновъ* **), такъ какъ

*) Составъ эскадроновъ былъ слѣдующій (4): 1) *Эскадронъ шефа генералъ-маіора Панчулидзева 2-го* (лейбъ-эскадронъ). Шефъ — г.-м. Панчулидзевъ 2-й, капитанъ Яковлевъ, шт.-кап. Лукашевичъ, поручики: полк. квартирм. Танскій, полк. казначей Якубинскій, Кистень, бригадный адъютантъ Іонинъ и Шафровъ, подпоручикъ Джежелеевъ и прапорщикъ Мелешкевичъ. 2) *Эскадронъ полковаго командира полковника Аргамакова 3-го*. Полк. командиръ полковникъ Аргамаковъ 3-й, капитанъ Рудневъ, штабсъ-капитанъ Любичкій, поручики: Малыгинъ и Карева, прапорщики: Шишковъ и Нѣмцовъ. 3) *Эскадронъ маіора Петровскаго*. Маіоръ Петровскій, штабсъ-капитанъ фонъ-Минстеръ, поручики: Ступинъ и Козловскій, прапорщики: Митрофановъ и Щетчиковъ. 4) *Эскадронъ вакантный (вслѣдствіи маіора Данненберга)*. Маіоръ Данненбергъ, штабсъ-капитанъ Шпакъ, поручики: фонъ-Викенъ и Розаліонъ-Сошальскій, прапорщики: Баланинъ 1-й и Баланинъ 2-й.

средній эскадронъ, согласно новаго положенія былъ отдѣленъ отъ полка и названъ *запаснымъ* *).

16-го іюня, послѣ незначительной ошибки передовыхъ частей конницы Мюрата съ нашими казаками въ предмѣстьѣ, французы заняли г. Вильну, куда въ тотъ же день Наполеонъ совершилъ торжественный въѣздъ. На другой день по всѣмъ путямъ, отходящимъ къ сѣверу, востоку и югу отъ Вильны, была выдвинута французская конница.

Первая армія, отступая медленно, и небольшими переходами, къ 19 іюня прибыла на линіи Солоки—Колтыняны—Свенцяны, сокративъ свой стратегическій фронтъ до 100 верстъ. Главныя силы 2-й арміи къ этому времени находились у Слошима... Въ общемъ, разстояніе, раздѣлявшее обѣ арміи, вслѣдствіе отступленія въ эксцентрическихъ направленіяхъ, увеличилось со 100 вер. до 250 верстъ, при чемъ главныя силы Наполеона стояли на прямомъ пути ихъ соединенія.

По мѣрѣ наступленія французовъ, наша 1-я армія продолжала отступать и къ 22 іюня расположилась впереди м. Видзы, оставивъ на правомъ берегу р. Дисны въ аррьергардѣ—IV пѣхотный и 2-й резервный кавалерійскій корпуса.

Медленно двигались за нами французы. 23 іюня завязалось первое жаркое дѣло. Кавалерія Мюрата, производившая развѣдку, вошла въ соприкосновеніе съ нашимъ аррьергардомъ, въ составъ котораго находился и Ингерманландскій драгунскій полкъ. Легкая бригада Сюбервика, составлявшая авангардъ Мюрата, *при с. Кочергишки* атаковала аррьергардъ, что вынудило ген.-адъютанта барона Корфа принять бой. Произошло нѣсколько кавалерійскихъ атакъ, въ которыхъ рубились ожесточенно. Несмотря на значительное превосходство въ силахъ, слабый аррьергардъ, отразивъ всѣ нападенія непріятели, принудилъ его „искать спасенія въ лѣсахъ“. Воспользовавшись этимъ, баронъ Корфъ переправился за р. Дисну и сжегъ

*) Составъ эскадрона *запаснаго майора Ливанскаго* былъ слѣдующій (4): майоръ Ливанскій, капитанъ Озаровскій, штабсъ-капитанъ Осоловскій, поручики: Доброхотовъ и Вышомірской и прапорщики: Степановъ и Бабковъ.

Запасный эскадронъ отдѣлили отъ полка въ концѣ 1811 г. и перемѣстили на квартиры въ г. Опочку (Псковской губ.) съ 18 декабря. Кромѣ поименованныхъ офицеровъ,— въ эскадронѣ было: 10 унт.-офиц., 3 трубача, 93 драгуна и 16 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, а всего 122 чел. Лошадей въ эскадронѣ состояло: 144 строевыхъ и 11 подъемныхъ (5).

Сверхъ запаснаго эскадрона,—съ 22 декабря 1811 г., по предписанію дивизионнаго командира ген.-адъют. барона Корфа, шт.-кап. Шпакъ съ 19 нижн. чинами, 19 строевыми лошадьми былъ откомандированъ въ г. Холмъ (Псковск. губ.) «для обученія въ тамошнемъ дѣло кавалерійской службѣ рекрутъ» (5).

мость. Въ теченіи цѣлаго дня держался аррьергардъ въ виду непріятели. Ночью получилось приказаніе главнокомандующаго объ отступленіи. Уронъ нашъ былъ значителенъ—236 чел. убитыми и ранеными, потери французовъ неизвѣстны.

Полковникъ Аргамаковъ, боевой командиръ Ингерманландскихъ драгунъ, лично водилъ ихъ въ атаки, — въ одной изъ нихъ *подъ нимъ была убита лошадь* (6).

Драгунъ Давыдъ Бобыра и трубачъ Степанъ Головачъ, убитые въ этомъ дѣлѣ, — были *первыми* жертвами въ войну 1812 г. (7). Кромѣ того, въ Ингерманландскомъ драгунскомъ полку были, конечно, и раненые, но свѣдѣнія объ нихъ не сохранились. Извѣстно только, что въ дѣлѣ при м. Кочергишки — унтеръ-офицера Ивана Чернобаева удалось французамъ захватить въ плѣнъ (7), а *подъ поручикомъ Шафровымъ была убита лошадь* (6).

Объ этомъ дѣлѣ, хотя и незначительномъ, — главнокомандующій объявилъ въ приказѣ по 1-й Западной арміи (*), такъ какъ дѣло при м. Кочергишки было *первымъ столкновениемъ* нѣсколькихъ тысячъ французовъ съ нашими войсками. Приказъ этотъ, являясь какъ бы дополненіемъ къ Высочайшему приказу по арміямъ, которымъ извѣщались войска объ открытіи военныхъ дѣйствій, давалъ не только описаніе происшедшихъ событій **), но намѣчалъ предстоящія *наступательныя дѣйствія* ***). „Шагъ къ сему уже сдѣланъ, говорилось въ приказѣ — вчера аррьергардъ 1-й Западной арміи, отражая стремленіе авангарда непріятельскаго, *въ три раза сильнѣйшаго*, заставилъ его скрыться и искать спасенія въ лѣсахъ съ значительною въ людяхъ потерю“ ***).

*) Относительно событій въ приказѣ говорилось слѣдующее: «Съ неожиданіемъ и даже наглѣмъ впаденіемъ непріятели въ границы наши, надѣялся онъ расположенныя болѣе нежели на 800 верстъ (считается и Дунайская армія) силы наши, какъ недостаточныя къ оборонѣ столь значительнаго пространства, разрѣзать колоннами своими на малыя части и, истребивъ каждую порознь, совершить алчное намѣреніе свое однимъ, такъ сказать, приемомъ. Симъ единственно, способомъ, сколько ни противенъ онъ правамъ народнымъ, удалось уже ему побѣдить разныя арміи и покорить Державы, обманутыя надеждою на всеобщее уваженіе къ симъ священнѣйшимъ правиламъ. Но какъ ни стремительно было подобное предпріятіе его противъ армій нашихъ, однако, здѣсь не имѣло оно желаемаго успѣха. *Всѣ отряды войскъ искуснымъ и быстрымъ движениемъ приняли направленіе свое къ общему соединенію. Уже нѣтъ никакого къ тому препятствія*»...

***) Объ этомъ говорятъ слѣдующія строки: «Вскорѣ собиретесь вы, храбрые воины, вмѣстѣ и общими силами противостанете врагу, дерзнувшему нарушить спокойствіе наше, и ежели бы онъ, утомленный тщетнымъ стремленіемъ на насъ и безчисленными нуждами въ семъ новомъ напряженіи силъ его, рѣшилъ избѣгать битвы съ нами, *мы сами* тогда *устремимся на пораженіе его*, мы сами, съ помощію правосуднаго Бога, отомстимъ ему за себя и за всѣхъ, отъ насилія потерпѣвшихъ!»..

****) Нельзя не отмѣтить того, что описаніе дѣла при м. Кочергишки въ приказѣ совершенно не походитъ на описаніе, передаваемое исторіями войны 1812 г., составлен-

Слѣдующія заключительныя слова приказа особенно дороги для Ингерманландскихъ драгунъ:

„Храбрость подвизавшихся тамъ (при м. Кочергишкахъ) да будетъ примѣромъ къ общему подражанію и мы, конечно, восторжествуемъ“. Таково было воздаяніе храбрости участниковъ дѣла при м. Кочергишкахъ!..

Между тѣмъ, части 1-й арміи безпрепятственно слѣдовали „къ общему соединенію“,—27-го и 29-го іюня главныя силы прибыли тремя эшелонами въ Дриссу и заняли укрѣпленный лагерь. Къ этому же времени прибылъ въ лагерь и Ингерманландскій драгунскій полкъ и занялъ назначенное ему на лѣвомъ флангѣ общаго расположенія арміи мѣсто, вблизи д. Путри (9).

Императоръ Александръ I, прибывъ въ Дрисскій лагерь, лично убѣдился какъ въ сомнительныхъ достоинствахъ его, такъ и въ справедливости донесеній о стратегической цѣлесообразности знаменитаго укрѣпленнаго лагеря. Вслѣдствіе этого былъ собранъ военный совѣтъ, на которомъ приняты предложеніе Барклая-де-Толли—очистить лагерь и продолжать отступление на Витебскъ. Принятое въ силу измѣнившейся обстановки рѣшеніе привело 1-ю армію постепенно къ сближенію со 2-ю арміею, а затѣмъ и къ соединенію обѣихъ армій подъ Смоленскомъ.

2-го іюля армія перешла на правый берегъ р. Двины, гдѣ и расположилась, оставивъ на лѣвомъ берегу 2-й и 3-й резервные кавалерійскіе корпуса. Черезъ день армія двинулась къ Полоцку, куда и прибыла 6-го іюля.

Здѣсь совершилось событіе первостепенной важности,—Императоръ Александръ I, призывая манифестомъ „всѣхъ соединиться со крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ“, оставилъ армію и отбылъ въ Москву для направленія всѣхъ силъ и средствъ къ великой цѣли, каковою являлась война *народная*.

Прощаясь съ Барклаемъ-де-Толли, Государь сказалъ военному министру слѣдующія слова, которыя, несомнѣнно, произвели на него сильное впечатлѣніе и имѣли значительное вліяніе на его послѣдующія дѣйствія: „Вручаю вамъ Мою армію и не забывайте отнюдь, что у меня другой нѣтъ“.

Надо замѣтить, что съ этой минуты главнокомандующіе частными арміями сдѣлались совершенно самостоятельными, такъ какъ власть объединена не была, а поэтому единство дѣйствій оказалось въ зависимости лишь отъ добровольнаго взаимнаго соглашенія

ными Михайловскимъ-Данилевскимъ и Богдановичемъ. Послѣдніе совершенно не упоминаютъ о томъ, что французы «искали спасенія въ лѣсахъ», и отгвѣняютъ наше отступление за р. Дисну. Причины такого разногласія остаются открытыми.

частныхъ главнокомандующихъ, которымъ, правда, даны были Высочайшія указанія.

Въ теченіи этого же времени всѣ усилія Наполеона направлялись къ тому, чтобы создать такое положеніе, чтобы, по его словамъ, „Барклай де-Толли и Багратионъ не увидѣлись болѣе другъ съ другомъ“. Поэтому, главная масса французской арміи была направлена на Витебскъ за 1-й арміей, а князь Багратионъ, уступая превосходнымъ силамъ, былъ предупрежденъ у Минска и вынужденъ отступить на Бобруйскъ.

Полученныя донесенія о маршѣ французовъ къ Витебску, — заставили 1-ю армію поспѣшить отступленіемъ изъ Полоцка.

11-го іюля армія достигла Витебска, пройдя разстояніе 105—110 верстъ въ 4 перехода. Къ этому времени авангардъ французовъ лишь подходилъ къ Бѣшенковичамъ (въ 50 верстахъ отъ Витебска.)

Почти одновременно съ прибытіемъ 1-й арміи къ Витебску получилось извѣстіе, оказавшееся внослѣдствіи ложнымъ, что князю Багратиону удалось занять Могилевъ. Это дало поводъ Барклаю-де-Толли разсчитывать, что движеніемъ на Оршу облегчится соединеніе армій, такъ какъ препятствія оказывались устраненными, а разстояніе, раздѣлявшее арміи, къ этому времени сократилось до 120 верстъ. Однако, главнокомандующему свое намѣреніе не пришлось привести въ исполненіе.

12-го іюля обнаружилось, что по лѣвому берегу наступаютъ значительныя силы французовъ, а это дѣлало движеніе на Оршу рискованнымъ. Для выясненія обстановки и для обезпеченія присоединенія войскъ, прикрывавшихъ движеніе обозовъ, главнокомандующій выслалъ отъ 1-й арміи, расположенной на лѣвомъ берегу р. Двины, сильный авангардъ, которому вмѣстѣ съ тѣмъ было поставлено задачей, — задержать по возможности противника, дабы выиграть время для выясненія возможности сближенія и соединенія со 2-й арміей.

Въ авангардѣ, по словамъ А. И. Ермолова ⁽¹⁰⁾, надобенъ былъ генералъ, который бы дождался силъ непріятельскихъ и тѣ его не устрашили, — таковымъ былъ графъ Остерманъ, командовавшій IV корпусомъ. Приданные къ корпусу четыре кавалерійскихъ полка, въ томъ числѣ и Ингерманландскій драгунскій полкъ, довели численность авангарда до 11.000 человекъ, — всего было около 8.000 пѣшкѣ и 2.000 сабель при соотвѣтствующей артиллеріи.

На разсвѣтѣ 13-го іюля авангардъ выступилъ и, отойдя 12 верстъ отъ Витебска, встрѣтилъ передовыя части французской кавалеріи, входившей въ составъ авангарда Мюрата. Наши гусары и драгуны опрокинули ихъ и запальчиво преслѣдовали почти 14 верстъ. У м. Островно наткнулись они на бригаду Пирэ, которая привела ихъ

въ полное разстройство, заставивъ отступить съ потерю 6-ти конныхъ орудій. Высланные на подкрѣпленіе Сумскіе гусары остановили преслѣдованіе. Ингерманландскій драгунскій полкъ въ этихъ стычкахъ не принималъ участія, такъ какъ былъ посланъ для наблюденія за лѣвымъ флангомъ наступавшаго корпуса.

Услышавъ канонаду, графъ Остерманъ приказалъ пѣхотѣ прибавить шагъ и въ 10 ч. утра появился съ остальною частью авангарда у *Островно* (въ 26 верстахъ отъ Витебска) и „дѣло началось жесточайшее“. Въ началѣ дѣла силы французовъ почти равнялась нашимъ, но кавалерія подавляла своимъ превосходствомъ,—въ непріятельскомъ авангардѣ было 1.000 птыковъ и 8.000 сабель при 18—20 орудіяхъ.

Мѣстность въ районѣ дѣйствій авангарда имѣла закрытый характеръ,—рядъ лѣсныхъ площадей, раздѣленныхъ открытыми пространствами пашень, къ м. *Островно* лѣса подходили почти на пушечный выстрѣлъ, при чемъ лѣсъ, въ нѣкоторомъ удаленіи отъ дороги, росъ на болотистой почвѣ. Такія благоприятныя условія мѣстности послужили намъ въ пользу.

Графъ Остерманъ развернулъ свой отрядъ по обѣимъ сторонамъ дороги, упираясь флангами въ лѣсъ. Развертываніе совершилось подъ артиллерійскимъ огнемъ французовъ, которые расположились впереди м. *Островно*.

Нѣкоторое время продолжался артиллерійскій бой съ обѣихъ сторонъ. Вдругъ противъ праваго фланга французовъ изъ лѣсу внезапно появляются Ингерманландскіе драгуны. Полковникъ Аргамаковъ, во главѣ полка, стремительно атакуетъ озадаченнаго противника и, опрокинувъ его, одерживаетъ мгновенный успѣхъ. Внезапно цѣлая бригада кавалеріи дѣлаетъ перемену фронта направо и производитъ роковую для полка контръ-атаку. Мужественно рубятся Ингерманландскіе драгуны, атакованные превосходными силами съ фланга и съ тыла. Вотъ падаетъ убитымъ Рудневъ, командиръ эскадрона полковаго командира. Вотъ мужественный Аргамаковъ, окруженный французами, отбивается и, не обращая вниманія на рану саблею въ лицо, подается впередъ, увлекая за собою драгунъ. Вотъ капитанъ Лукашевичъ съ лейбъ-эскадрономъ ожесточенно рубится и въ пылу боя получаетъ *въ голову нѣсколько сабельныхъ ударовъ* (1)... Вотъ налетаютъ на Ингерманландскихъ драгунъ польскіе уланы. Лихой командиръ опять въ опасности—налетѣвшій уланъ ранитъ его пикою въ грудь, но полковникъ Аргамаковъ не покидаетъ строя... Эскадроны все болѣе и болѣе рѣдѣютъ, но не отстаютъ отъ своего командира... Вотъ снова онъ отбивается отъ нѣсколькихъ уланъ. Одному изъ нихъ удается пикою нанести ударъ и ранить отважнаго командира въ правый бокъ. Не взирая на полученныя *три раны* (2), полковникъ Арга-

маковъ пытается устроить эскадроны, однако, тщетны оказались все усилія,—многочисленный противникъ вынуждаетъ отступить. При отступленіи французамъ удается захватить въ плѣнъ двухъ раненыхъ офицеровъ—поручика Ступина (13) и прапорщика Митрофанова, который оказался въ безпомощномъ положеніи, будучи *сильно раненъ* въ *правое плечо* (14). Кроме того, въ плѣнъ были захвачены израненные и спѣшенные драгуны; о числѣ послѣднихъ свѣдѣній не сохранилось *).

Въ общемъ, потери Ингерманландскаго драгунскаго полка въ бою при м. Островно были огромны, а именно: а) въ офицерскомъ составѣ выражаются почти 25% (1 убитъ, 2—захвачены въ плѣнъ **) и 3—ранены ***) и б) нижнихъ чиновъ, *убитыми и взятыми въ плѣнъ*, изъ строя выбыло 171 чел. ****) или *свыше 30%*.

Эскадроны, по сравненію со штатнымъ составомъ, понесли слѣдующія потери: эскадронъ маіора Данненберга—*около 42%*, лейбъ-эскадронъ—*свыше 37%*; эскадронъ маіора Петровскаго—*около 30%* и эскадронъ полковаго командира *около 16%*. Потери въ конскомъ составѣ были также велики, и, вѣроятно, превышали 30%,—опредѣленныхъ свѣдѣній объ этомъ не сохранилось *****).

Такимъ образомъ, внезапная атака Ингерманландскихъ драгунъ завершилась такими потерями *****) , что полкъ какъ бы сразу вы-

*) Въ сочиненіи Богдановича («Исторія Отечественной войны 1812 г. т. I стр. 194) приводится *голословно* цифра «около 200 чел...» Принимая во вниманіе то обстоятельство, что даже приложенный къ сочиненію «*планъ боя при м. Островно совершенно не отражаетъ дѣйствительности*», можно судить и о мнимой достовѣрности описанія боя. По крайней мѣрѣ, относящееся до Ингерманландскаго драгунскаго полка извращено въ сильной степени. По описанію выходитъ, что полкъ *не атаковалъ* французовъ, а едва показавшись, какъ былъ опрокинутъ неприятелемъ, который, къ тому же, захватилъ «около 200 чел. въ плѣнъ» (?). Архивные документы удостовѣряютъ иное и даютъ кавалерійскому эпизоду боя болѣе вѣроятное освѣщеніе.

**) Поручикъ Ступинъ хотя прибылъ къ полку, но въ 1814 г. былъ уволенъ отъ службы *за ранами*; прапорщикъ же Митрофановъ былъ «причисленъ на службу» лишь въ 1814 г. (17).

***) Число раненыхъ, вѣроятно, было больше, но свѣдѣній не сохранилось. Отрывочныя архивныя данныя показываютъ, что, кроме захваченныхъ въ плѣнъ, ранены были: Аргамаковъ, Лукашевичъ и Баланинъ (15).

****) А именно: въ *лейбъ-эскадронѣ*: 1 вахмистръ, 1 штабъ-трубачъ, 50 драгунъ; въ *эскадронѣ полковаго командира*: 1 унтеръ-офицеръ и 20 драгунъ; въ *эскадронѣ маіора Петровскаго*: 1 унтеръ-офицеръ и 40 драгунъ, въ *эскадронѣ маіора Данненберга*: 1 эскадронный квартирмейстеръ и 56 драгунъ, а всего—3 унтеръ-офицера, 1 трубачъ, 1 эскадронный квартирмейстеръ и 166 драгунъ (18).

*****) Отчасти число убылыхъ лошадей опредѣляется количествомъ *утраченныхъ сѣделъ*,—къ 14 іюля въ полку не доставало 248 сѣделъ (19).

*****) Количество утраченныхъ въ сраженіяхъ (іюня 23, іюля 13 и 14 чиселъ) вещей въ извѣстной степени даетъ приблизительное представленіе о потеряхъ и служитъ дополненіемъ къ приведеннымъ цифрамъ. Въ виду этого, приводимъ нижеслѣдующій перечень

велъ себязъ строя, такъ какъ до конца 1812 г. активнаго участія онъ не принималъ, а получилъ вскорѣ особое назначеніе.

Атака Ингерманландскаго драгунскаго полка не оказала никакого вліянія на общій ходъ боя. Одновременно съ описанной контръ-атакой французы устремились противъ центра нашей позиціи. Атаковавшая бригада была встрѣчена сильнымъ огнемъ пѣхоты и отброшена. Попытки графа Остермана перейти въ атаку и предпринять обходъ парализуются стремительными атаками французской конницы.

Бой продолжается нѣсколько часовъ... Къ французамъ постепенно подходят подкрѣпленія, и, наконецъ, образуется двойной перевѣсъ въ силахъ. Несмотря на это, графъ Остерманъ упорно удерживается на позиціи до поздняго вечера. Авангардъ съ честію вышелъ изъ труднаго положенія, выполняя приказъ рѣшительнаго начальника: „стоять и умирать“...

Свѣжія войска французовъ, смѣнявшія утомленныхъ, заставили графа Остермана уступить непріятелю нѣкоторое разстояніе. Ночь прекратила сраженіе и графъ Остерманъ отступилъ на 8 верстъ къ д. Какувятина, гдѣ находилась посланная къ нему на поддержку и смѣну 3-я дивизія Коновницына.

14 іюля утромъ Мюратъ двинулся за русскимъ авангардомъ и атаковалъ Коновницына. Послѣ упорнаго сопротивленія подъ натискомъ превосходныхъ силъ 3-я дивизія начала отступать, такъ какъ французамъ удалось совершить обходъ слѣва и утвердиться на правомъ флангѣ.

Войска графа Остермана въ этотъ день были въ резервъ и французы, замѣтивъ ихъ, не преслѣдовали отступавшихъ и остановились на захваченной позиціи.

Прибытіе Наполеона къ своему авангарду осложнило отступление, — онъ приказалъ немедленно продолжать наступленіе. Подъ давленіемъ превосходныхъ силъ, медленно отступалъ нашъ авангардъ, оказавъ сопротивленіе у д. Комары, и вечеромъ присоединился къ арміи. На смѣну авангардовъ, вынесшихъ тяжелые дни 13 и 14 іюля, былъ выдвинутъ графъ Паленъ.

утраченнаго (18), а именно: «касокъ съ приборомъ 228, шинелей съ пуговицами 234, панталонъ съ пуговицами 246, рейтузъ 211, перчатокъ 244, фуражирныхъ шапокъ 158, *шпоръ* 194 пары, трубъ мѣдныхъ 3, ружей съ приборомъ 231, пистолетовъ съ приборомъ 255 пары, *палаши* съ *портупеями* 212, полунагальницъ мушкетныхъ 245, ноженъ штыковыхъ 170, лягунокъ съ перевязями 232, *сѣделъ* съ *приборомъ* 248, мундштуковъ съ приборомъ 142, валтрановъ 248, потниковъ съ крышками 248, попонъ конскихъ 248, трокъ съ пряжками 128, чемодановъ съ пуговицами 178, саковъ фуражныхъ 251, торбъ холщевыхъ 248, недоузковъ 250, скребницъ желѣзныхъ 259, фляжъ водоносныхъ 254, котловъ мѣдныхъ 118, топоровъ 12, лопатокъ 4».

Въ общемъ, въ стратегическомъ отношеніи результаты авангардныхъ боевъ были значительны: во-первыхъ, опредѣлилось настоящее направленіе главной массы французскихъ войскъ и во-вторыхъ, наступленіе авангарда ихъ было задержано на нѣсколько дней.

Къ 15 іюля авангардъ Мюрата былъ расположенъ въ 8-ми верстахъ отъ Витебска. Враждебныя же арміи находились въ близкомъ разстояніи одна отъ другой и казалось, что генеральное сраженіе будетъ неизбежнымъ.

Однако, въ ночь на 15-е іюля получилось увѣдомленіе отъ князя Багратіона, что попытка открыть боемъ дорогу черезъ Могилевъ для соединенія съ 1-й арміей не увѣчалось успѣхомъ. Избѣгая неравнаго боя подъ Витебскомъ, Барклай-де-Толли рѣшилъ отступить къ Смоленску и отдалъ приказаніе сниматься съ лагеря. Наполеонъ въ это время находился въ 5-ти верстахъ и не подозрѣвалъ о дѣйствительномъ значеніи происходившихъ передвиженій. Въ 4 часа дня войска начали отступать 3-мя колоннами,—Ингерманландскій драгунскій полкъ находился въ составѣ аррьергарда средней колонны. У Витебска на р. Лучесѣ оставался лишь аррьергардъ всей арміи, а на мѣстѣ бывшаго лагеря къ ночи запылали огромные костры, что и ввело Наполеона въ заблужденіе.

Съ разсвѣтомъ 16-го іюля французы были поражены изчезновеніемъ русской арміи, которая не оставила даже никакихъ слѣдовъ.

Отступленіе совершили искусно и быстро, — колонны прошли разстояніе 140—160 верстъ въ пять дней.

20-го іюля 1-я армія прибыла къ Смоленску, а 22-го числа обѣ арміи успѣли и соединиться.

Въ теченіи 38 дней (съ 13-го іюня по 20 іюля) Ингерманландскому драгунскому полку пришлось совершить походъ почти *въ 800 верстъ* и дважды побывать въ бою. Израненный при м. Островно полковникъ Аргамаковъ не могъ оставаться въ строю, а поэтому къ Смоленску полкъ пришелъ подъ начальствомъ старшаго эскадронаго командира. 5-го августа въ полкъ прибылъ вновь переведенный майоръ Галіонка *), который и вступилъ во временное командованіе полкомъ.

*) Майору Галіонкѣ принадлежитъ видное мѣсто въ боевой лѣтописи полка. Въ виду этого, считаемъ необходимымъ привести краткія біографическія о немъ свѣдѣнія (19).

Афанасій Яковлевичъ Галіонка происходилъ изъ дворянъ малороссійской губерніи. Едва исполнилось ему 15-ть лѣтъ, какъ онъ «вступилъ въ службу значковымъ товарищемъ» въ Тверской карабинерный полкъ (1 января 1781 г.), изъ котораго вскорѣ былъ переведенъ въ Нѣжинскій карабинерный полкъ «войсковымъ товарищемъ». Въ этомъ полку онъ былъ произведенъ въ корнеты въ 1784 г., въ поручики въ 1792 г., *въ штабсъ-ротмистри*

Въ арміяхъ считали, что достигли предѣла отступленія. Съ момента соединенія ихъ подъ Смоленскомъ, мысль о наступательныхъ дѣйствіяхъ стала общею. Самъ главнокомандующій 1-ю армію раздѣлялъ общее мнѣніе, но высказывалъ, что необходима „величайшая осторожность“, такъ какъ „съ уничтоженіемъ арміи—Россія погибла“ (20).

24-го іюля Барклай-де-Толли собралъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено было начать наступательныя дѣйствія и, пользуясь растянутымъ расположеніемъ французовъ (отъ Порѣчья до Могилева), прорвать центръ Наполеона и разбить армію по частямъ. Считаясь съ предприимчивостью противника, главнокомандующій рѣшился произвести наступленіе къ Руднѣ, но не далѣе 3-хъ переходовъ.

26-го числа тремя колоннами начали наступать,—Ингерманландскій драгунскій полкъ находился въ составѣ правой колонны 1-й

24 іюля 1799 г. и въ ротмистры 27 сентября того же года. Къ этому времени полкъ именовался кирасирскимъ Гудовича 4-го. Въ 1800 г. Афанасій Яковлевичъ былъ переведенъ въ Кирасирскій—Козенса полкъ, а въ 1803 г. въ Курляндскій драгунскій полкъ, въ которомъ и произведенъ въ 1807 году (на 23-мъ году службы въ офицерскихъ чинахъ) въ майоры. Въ 1812 году 27 февраля по Высочайшему повелѣнію майоръ Галіонка былъ переведенъ въ 1-й Оренбургскій линейный баталіонъ, а 14-го іюля того же года въ Ингерманландскій драгунскій полкъ.

А. Я. Галіонка былъ во многихъ походахъ, а именно: а) съ 1-го октября 1787 г. по 12 іюня 1788 г. въ Польшѣ, а затѣмъ участвовалъ «въ шермичіяхъ съ непріателемъ» въ Турецкомъ походѣ 1788 г. до взятія Хотина включительно; б) въ 1789—1791 г.г. участвовалъ въ Турецкой войнѣ и былъ при «разбитіи и прогнаніи непріятеля при р. Сальчѣ», подъ Измаиломъ и подъ Мачиннымъ; в) въ 1792 г. находился въ Польшѣ и 26-го іюня былъ въ преслѣдованіи непріятеля при м. Владимірѣ, а 7-го іюля участвовалъ въ «разбитіи польскихъ войскъ при м. Дубенкѣ»; г) въ 1805—1806 г. былъ въ Пруссіи «при слѣдованіи для подкрѣпленія корпуса ген.-лейт. графа Толстого, находившагося въ Ганноверѣ противъ французовъ», д) въ компанію 1806—1807 г. находился во всѣхъ сраженіяхъ и оказалъ выдающіеся подвиги подъ г. Морунгеномъ — «при овладѣніи гауптъ-квартирою маршала Бернадота—*сильмисся* со своимъ эскадрономъ и, примкнувъ въ штыки, ударилъ на непріятеля и вездѣ онаго поражалъ») и подъ м. Пассенгеймомъ («неоднократно съ храбростью ударялъ на непріятеля, опрокинулъ онаго и взялъ довольноное число въ плѣнъ»); е) въ началѣ войны 1812 г. находился въ стрѣдѣ ген.-майора Дорохова и «во время слѣдованія онаго къ соединенію со 2-ю армію—всѣ, дѣлаемыя ему, препорученности выполнялъ съ желаемымъ успѣхомъ и неустрашимостью».

За оказанныя въ кампанію 1806—1807 г. подвиги былъ Всемилостивѣйше награжденъ орденами: «св. Анны 2-го класса и св. Равноапостольнаго князя Владиміра 4-й степени съ бантомъ».

Кромѣ того, А. Я. Галіонка за выслугу безпорочно въ офицерскомъ чинѣ болѣе 25 лѣтъ имѣлъ орденъ св. Великомученика и побѣдоносца Георгія 4-го класса.

Несмотря на боевое прошлое, майоръ Галіонка, какъ мы видѣли, получилъ штабъ-офицерскій чинъ лишь на 23-мъ году службы. Думается, что главнѣйшею причиною такого медленнаго движенія было слѣдующее: въ формулярномъ спискѣ значится, что онъ только «россійской грамотѣ читать и писать умѣеть»...

арміи. Въ ночь на 27 іюля получилося донесеніе, что значительныя силы французовъ сосредоточены у Порѣчья. Это заставило Барклай-де-Толли перейти на Порѣченскую дорогу, такъ какъ непріятель, „умѣющій пользоваться всѣми случаями“, казалось, не замедлитъ развить свои операціи противъ нашего праваго фланга и, двинувшись къ Смоленску, отрѣжетъ путь къ Москвѣ. Къ 28-му іюля 1-я армія перешла на Порѣченскую дорогу, а 2-я армія—на Рудненскую. Три дня простояли арміи въ этомъ положеніи, ожидая разъясненія обстановки.

Между тѣмъ Наполеонъ успѣлъ сосредоточить свою армію противъ нашего лѣваго фланга и ко 2-му августа перебросить ее черезъ Днѣпръ, при чемъ многочисленная конница въ тотъ же день атаковала подъ Краснымъ дивизію Невѣровскаго, которой поручена была охрана путей отъ Орши къ Смоленску. Тщетны оказались усилія конницы сломить геройское сопротивление Невѣровскаго, успѣвшаго въ теченіи нѣсколькихъ часовъ совершить знаменитое отступление, отбивая атаки превосходныхъ силъ на пространствахъ 12-ти вер. Ночью Невѣровскій отступилъ къ Смоленску и, соединившись 3-го августа съ присланнымъ корпусомъ Раевского, на другой день успѣшно отразилъ попытку Нея овладѣть городомъ.

Форсированными маршами двинулись наши арміи къ Смоленску и къ вечеру 4-го августа расположились на правомъ берегу р. Днѣпра. Къ утру, на противоположномъ берегу сосредоточилась и вся французская армія, съ Наполеономъ во главѣ.

Своевременное прибытіе къ Смоленску избавило наши арміи отъ критическаго положенія. По взаимному соглашенію главнокомандующихъ, дальнѣйшія дѣйствія обѣихъ армій намѣчаются такимъ образомъ: 2-я армія, выступая по дорогѣ на Дорогобужъ, обезпечиваетъ сообщеніе съ Москвой, а 1-я армія, оставаясь у Смоленска, удерживаетъ городъ и прикрываетъ движеніе 2-й арміи.

5-го августа, въ теченіи цѣлаго дня французы ведутъ ожесточенныя атаки и тщетно стараются овладѣть твердынями Смоленска. Успѣшная оборона города воодушевила всѣхъ,—общее мнѣніе требовало продолжать оборону, а затѣмъ и атаковать истощеннаго безплодными штурмами противника. Нѣкоторые же считали, что арміи слѣдуетъ немедленно перейти рѣку и рѣшительно дебушировать изъ города.

Принимая во вниманіе неудобство позиціи (въ тылу рѣка, путь отступления параллельно фронту) неготовность резервовъ, а главное—*необходимость сохранить армію*, Барклай-де-Толли принялъ рѣшеніе отступать на Москву. Распоряженіе объ оставленіи города возбудило ропотъ среди высшихъ начальствующихъ лицъ, причемъ нѣкоторые

пытались убѣдить главнокомандующаго отмѣнить приказаніе. Съ достоинствомъ и непоколебимою твердостію отклонилъ Барклай-де-Толли эти ходатайства и продолжалъ „*дѣлать свое дѣло*“.

Въ ночь съ 5-го на 6-е августа Смоленскъ былъ оставленъ и всѣ переправы уничтожены. Утромъ французы заняли городъ и въ теченіи цѣлаго дня поддерживали перестрѣлку, но не предпринимали ничего рѣшительнаго, хотя имъ удалось овладѣть тетъ-де-помъ на нашемъ (правомъ) берегу Днѣпра. Для лучшаго скрѣтїя отступленія, главнокомандующій рѣшилъ 1-ю армію двумя колоннами вывести кружными путями на московскую дорогу и начать движеніе ночью, причемъ одна колонна выступала ранѣе другой на нѣсколько часовъ.

6-го августа въ 7 час. веч. колонна ген. отъ инф. Дохтурова, въ составѣ которой находился и 2-й резервный кавалерійскій корпусъ съ Ингерманландскимъ драгунскимъ полкомъ, выступила по Петербургской дорогѣ къ д. Стабиѣ, а оттуда въ 1½ перехода надлежало прибыть къ Соловьевой переправѣ (на р. Днѣпрѣ) на Московской дорогѣ. Движеніе колоннъ прикрывалось аррьергардомъ, подъ начальствомъ ген. адъют. барона Корфа.

Бой у Геденова и упорное сраженіе у Лубина обезпечили отступленіе колонны Тучкова 1-го къ Соловьевой переправѣ, куда колонна Дохтурова прибыла безпрепятственно. 8 августа обѣ колонны соединились и по понтоннымъ мостамъ начали переправу черезъ Днѣпръ, которую и закончили на другой день.

Ингерманландскій драгунскій полкъ не участвовалъ ни въ одномъ изъ сраженій подъ Смоленскомъ. Однако, одинъ изъ офицеровъ полка капитанъ Яковлевъ, старшій адъютантъ 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса удостоился получить орденъ св. Владимира 4-й степени. Онъ былъ награжденъ за то, что „во все командованіе ген. адъют. барономъ Корфомъ аррьергардомъ, несмотря на всѣ трудности, возложенныя на него препорученія исполнялъ съ большимъ рвеніемъ и во всѣхъ случаяхъ оказалъ отличную храбрость и неустрашимость“ (21).

9-го августа 1-я армія дошла до Усвятыя, а 2-я къ этому времени была уже у Дорогобужа. Наполеонъ слабо преслѣдовалъ отступавшія арміи.

Послѣ оставленія Смоленска общественное мнѣніе, настроеніе арміи были таковы, что рѣшительное сраженіе представлялось неизбежнымъ. Самъ Государь „съ прискорбностію видѣлъ отступательныя движенія“ и „съ нетерпѣніемъ ожидалъ извѣстія о наступательныхъ дѣйствіяхъ“... Всѣ движенія арміи съ этого времени имѣли цѣлью,—найти крѣпкую и удобную позицію.

Къ 12-му числу армія подошла къ Дорогобужу. Намѣченную здѣсь княземъ Багратиономъ позицію признали неудовлетворительною и рѣшили продолжать отступление до Царева-Займища, куда арміи и прибыли 17-го августа. Но не пришлось Барклаю-де-Толли довести до конца начатое имъ великое дѣло. Въ арміи разнеслась вѣсть о скоромъ прибытіи ген. отъ инф. Голенищева-Кутузова, назначеннаго главнокомандующимъ надъ *всеми* дѣйствующими арміями. Новый главнокомандующій принялъ армію, которая горѣла желаніемъ отомстить дерзкому пришельцу, силы котораго были значительно ослаблены. Послѣдующія событія въ полной мѣрѣ оправдали правильность дѣйствій Барклая-де-Толли, испытаннаго не мало тяжелыхъ дней въ періодъ продолжительнаго отступления, когда онъ, окруженный недовольными и завистниками и оглушаемый криками толпы, въ своемъ непониманіи упорно требовавшей боя, оставался непреклоненъ и требовать, чтобы „каждый дѣлалъ свое дѣло“ *).

Кутузовъ, осмотрѣвъ избранную позицію у Царева-Займища, нашелъ ее выгодною и принялъ мѣры къ скорѣйшему укрѣпленію ея, но, тѣмъ не менѣе, на другой день неожиданно отдалъ приказаніе отступать къ Гжатску. Прикрываясь сильнымъ аррьергардомъ, армія медленно продолжала отступление и 22 августа прибыла къ Бородину, гдѣ и рѣшено было дать генеральное сраженіе.

Около этого времени вернулся къ своему Ингерманландскому драгунскому полку оправившійся отъ полученныхъ ранъ полковникъ Аргамаковъ (22). Передъ Бородинскимъ сраженіемъ полкъ получилъ назначеніе—*состоять при военной полиціи*. Когда именно состоялось это назначеніе свѣдѣній не имѣется, но несомнѣнно то, что участіе полка подъ Бородинымъ почти незамѣтно, напр., въ рапортѣ ген.-адъют. барона Корфа, подъ командой котораго въ сраженіи находились 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса, совершенно не упоминается про Ингерманландскій драгунскій полкъ, что показываетъ, что онъ считался какъ бы въ командировкѣ (24). Въ одномъ изъ документовъ, помѣченныхъ сентябремъ мѣсяцемъ, встрѣчается прямое указаніе, что полкъ состоитъ при военной полиціи (25).

*) Въ одномъ изъ писемъ (отъ 16-го августа) къ Императору Александру I — Барклай-де-Толли по этому поводу убѣжденно высказываетъ слѣдующее: ...«Не хочу въ настоящую минуту, когда дѣла скоро получать рѣшенія, говорить о дѣйствіяхъ вѣрной мнѣ арміи, *устыжь докажетъ могъ-ли я сдѣлать что нибудь лучшаго для спасенія Государства*. Если бы я былъ руководимъ безразсуднымъ и легкомысленнымъ честолюбиемъ, В. П. В. получилъ бы, можетъ быть, не мало донесеній о данныхъ сраженіяхъ и, тѣмъ не менѣе, непріятель оказался бы подъ стѣнами Москвы, не встрѣтивъ достаточныхъ силъ для сопротивленія» (23).

Посмотримъ каковы были *обязанности военной полиціи* (26), — это дастъ возможность судить объ истинномъ участіи полка въ Бородинскомъ сраженіи.

Военная полиція въ день сраженія „дѣйствовала на помощь раненымъ“ и собирала убитыхъ.

Для этого, конвой главной квартиры разставлялся малыми отрядами позади сражающихся войскъ. Отрядамъ этимъ указывались мѣста, назначенныя для лекарей и лазаретныхъ фуръ, для отсылки на нихъ легко и отвоза тяжело раненыхъ. Поэтому строго воспрещалось выходить изъ строя для провожанія и относа раненыхъ.

Военная же полиція обязана была наблюдать за тѣмъ, чтобы во-первыхъ, „перевязка раненыхъ, ежели линія сраженія пространна, отправлялась въ разныхъ мѣстахъ“; во-вторыхъ, чтобы на мѣстахъ перевязки находились полковые священники и нужное число лекарей, лазаретныя фуры и обывательскія повозки, которыя дозволялось военной полиціи въ случаѣ надобности брать для отвоза раненыхъ.

Убитыхъ военная полиція, по возможности, отвозила назадъ, гдѣ и предавались они землѣ „съ приличнымъ обрядомъ, полковыми священниками отправляемымъ“.

Затѣмъ, военная полиція воспрещала обирать мертвыя тѣла и одежду пѣпныхъ. Важнѣйшею обязанностью полиціи было наблюдене за тѣмъ, чтобы „военные снаряды доставлялись изъ подвижнаго парка дѣйствующимъ войскамъ поснѣшно“.

Къ этому перечню необходимо еще добавить, что военная полиція обязана была, независимо отъ піонеръ, *исправлять, въ случаѣ нужды, малые мосты или дороги на полѣ сраженія и въ тылу войскъ*.

Обращаемъ особенное вниманіе на послѣднее, такъ какъ ниже увидимъ, что полковникъ Аргамаковъ совершилъ такой подвигъ, о которомъ было *особо* доведено до свѣдѣнія Государя Императора...

24 августа французы, насѣдая на нашъ аррьергардъ, подошли къ р. Колочѣ, гдѣ у д. Валуевой были встрѣчены огнемъ нашихъ егерей. На другомъ берегу на передовой позиціи у Шевардина,—въ 2-хъ верстахъ отъ главной позиціи,—были расположены около 11.000 нашихъ войскъ. Наполеонъ, прибывъ къ р. Колочѣ, направилъ до 35.000 для овладѣнія Шевардинскою позиціею. Послѣ кровопролитнаго боя французамъ удалось занять редутъ (тактическій ключъ позиціи) и Шевардино. Въ 8 ч. вечера къ утомленнымъ нашимъ войскамъ подошли подкрѣпленія и упорнѣйшій бой возобновился. Редутъ нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Около 11 час. вечера главнокомандующій приказалъ отступать на главную позицію. Въ это время превосходныя силы французовъ снова двинулась въ атаку и оконча-

тельно завладѣли редутомъ. Темнота ночи прекратила бой и остановила преслѣдованіе.

25 августа обѣ арміи стояли лицомъ къ лицу и готовились къ генеральному сраженію... На другой день въ 6 час. утра началось кровопролитнѣйшее сраженіе, въ которомъ со стороны русскихъ принимали участіе до 104.000 чел., не считая 7.000 казаковъ и 10.000 ратниковъ, съ 64 орудіями противъ 130.000 французовъ съ 587 орудіями.

Участіе Ингерманландскаго драгунскаго полка въ Бородинскомъ сраженіи было, конечно, ограничено кругомъ обязанностей военной полиціи, которыя, какъ упоминалось выше, были возложены на полкъ.

Формулярные списки офицеровъ (27) удостовѣряютъ, что полкъ былъ въ сраженіи, но не даютъ никакого указанія о дѣйствительномъ участіи, которое знаменуется какими либо подвигами. Если принять во вниманіе, что у насъ выбыло изъ строя убитыми и ранеными до 40.000 чел., то дѣятельность военной полиціи, на обязанности которой лежали заботы о раненыхъ и уборка убитыхъ, выясняется въ достаточной степени. Вспомнимъ, что и другая важнѣйшая обязанность на полѣ сраженія, забота о своевременномъ прибытіи парковъ—также лежала на военной полиціи, а между тѣмъ канонада длилась свыше двѣнадцати часовъ. Такимъ образомъ, незримы были подвиги Ингерманландскихъ драгунъ въ Бородинскомъ сраженіи, въ которомъ они исполняли свое дѣло съ неменьшею отвагою и храбростію, чѣмъ и сами сражающіеся. Къ сожалѣнію, не сохранились для потомства эти незримые подвиги, а они, повторяемъ, несомнѣнно, были, въ чемъ краснорѣчиво убѣждаютъ подобныя же подвиги въ 1813 и 1814 гг.

Если же на долю Ингерманландскаго драгунскаго полка не выпало проявить себя *боевыми* подвигами, то нѣкоторымъ офицерамъ полка, состоявшимъ адъютантами, удалось выдѣлиться. Во время одного изъ „покушеній на центръ нашей позиціи“, непріятель сталъ сильно тѣснить нашу пѣхоту. Баронъ Корфъ, прибывъ на подкрѣпленіе съ частью 2-го кавалерійскаго корпуса,—направилъ полки—Изюмскій гусарскій и Польскій Уланскій подъ начальствомъ г.-м. Панчулидзева 2-го противъ непріятельскихъ кирасиръ и карабинеръ. Не успѣли полки выстроиться, какъ на нихъ налетѣла французская конница и привела полки въ полное разстройство. Ингерманландскаго драгунскаго полка *капитанъ Яковлевъ*, адъютантъ корпуснаго командира, и ротмистръ Лощкаревъ не растерялись и, „*собравъ эскадронъ* Изюмскаго гусарскаго полка, *тотчасъ ударили на непріятеля*“ (28). Эта атака нѣсколько приостановила натискъ французовъ и облегчила полкамъ собраться и отразить нападеніе. Въ одной изъ атакъ бригадный адъютантъ, *поручикъ Ионинъ*, находившійся при шефѣ Ингер-

манландскихъ драгунъ, былъ „раненъ въ бокъ пулею“ (29). За оказанное подѣ Бородинымъ отличіе поручикъ Юншъ былъ награжденъ орденомъ св. Равноапостольнаго князя Владиміра 4-й степ. съ бантомъ (29)...

Въ теченіе 15-ти часовъ продолжалось Бородинское сраженіе, въ которомъ, по выраженію Ермолова, „французская армія разбилась объ русскую“. Все было испытано въ день 26 августа и русская армія съ честью вышла изъ тяжелаго испытанія. Любовь къ Отечеству, преданность Государю, говоритъ Ермоловъ въ своихъ запискахъ (30), никогда не имѣли достойнѣйшихъ жертвъ; повиновеніе безпредѣльное, чувство гордости бытъ Отечества Защитникомъ не имѣли болѣе славныхъ примѣровъ... Побѣда-же пребыла обѣимъ сторонамъ непреклонною.

Ночью Наполеонъ отступилъ на позицію, которую занималъ наканунѣ, а русская армія, проведя ночь на полѣ сраженія, съ разсвѣтомъ выступила на Можайскъ. Армія, сильно ослабленная, но не разстроенная, готовилась дать отпоръ врагу подѣ стѣнами Москвы.

Наполеонъ, воспользовавшись отступленіемъ нашей арміи, привселъ себя побѣду, о чемъ объявилъ Франціи и Европѣ, вопреки обыкновенію, лишь черезъ *четыре* дня въ „18-мъ бюллетенѣ великой арміи“ (31).

Русская армія, подѣ прикрытіемъ аррьергарда Платова, отступала въ большомъ порядкѣ, что признавалось и непріателемъ, напр., одинъ изъ участниковъ похода свидѣтельствуеть, что отступление продолжалось съ *такимъ-же порядкомъ, какъ и правильностію* (32)...

28 августа армія наша выступила изъ Можайска, который велѣдъ за этимъ, послѣ горячаго аррьергарднаго дѣла, былъ занятъ французами. Преслѣдованіе аррьергарда становилось все сильнѣе и сильнѣе, а поэтому главнокомандующій, усиливъ его, ввѣрилъ командованіе Милорадовичу. 29-го числа Мюратъ попытался снова атаковать аррьергардъ, но былъ отбитъ и послѣ этого „слѣдовалъ съ большою осторожностію, всегда оставаясь вѣ пушечнаго выстрѣла“ (33).

1 сентября армія, отступая шагъ за шагомъ, расположилась въ 2-хъ верстахъ отъ Драгомиловской заставы. Въ тотъ-же день на военномъ совѣтѣ въ Филяхъ рѣшилась участь Москвы, которую оставили безъ боя, такъ какъ избранная позиція имѣла массу невыгодныхъ сторонъ, а въ тылу р. Москву съ крутыми берегами и обширный городъ, черезъ который предстояло, въ случаѣ неудачи, отступить подѣ натискомъ противника. Барклай-де-Толли, преодолая свою болѣзнь, осмотрѣлъ позицію и, розыскавъ главнокомандующаго, *первый* высказалъ ему свое непреложное мнѣніе о недостаткахъ ея, указывая на то, что принятіе боя не только не дастъ никакой надежды на успѣхъ,

но неминуемо завершиться полнымъ пораженіемъ и даже уничтоженіемъ арміи. На военномъ совѣтѣ Барклай-де-Толли повторилъ свое убѣдительное заключеніе о тяжелой необходимости оставить столицу. *Главная цѣль, говорилъ онъ, не въ защитѣ Москвы, а всего Отечества, для чего необходимо сохранить армію* (34)... Послѣ обмѣна мнѣній, главнокомандующій своею властію рѣшилъ спорный вопросъ и приказалъ, пройдя Москву, отступить по Рязанской дорогѣ.

Послѣ совѣта въ Филяхъ, тотчасъ-же было приказано обозамъ выступить, а за ними съ полуночи слѣдовать и войскамъ. Милорадовичу предстояло своимъ аррьергардомъ удерживать наступающихъ французовъ, чтобы дать время арміи пройти черезъ Москву.

2 сентября, рано утромъ нашъ аррьергардъ находился въ 10-ти верстахъ отъ столицы (35). Въ 9-мъ часу французскій авангардъ завязалъ перестрѣлку и сталъ тѣснить его. Медленно отступалъ Милорадовичъ и къ 12 час. дня занялъ Поклонную гору, растянувъ свои войска до Воробьевыхъ горъ, чтобы ввести непріятеля въ заблужденіе относительно численности аррьергарда. Въ это время случилось донесеніе, что корпусъ Понятовскаго подошелъ къ Тверской заставѣ, а другой—обходить Воробьевы горы. Между тѣмъ въ Москвѣ улицы были наполнены еще войсками, толпами спасающимися жителями и обозами.

Милорадовичъ письмомъ извѣстилъ Мюрата, что если французы желаютъ занять Москву цѣлою, то должны прекратить преслѣдованіе и дать возможность намъ выйти изъ нея съ артиллеріей и обозомъ, а въ противномъ случаѣ онъ прикажетъ зажечь городъ и будетъ драться до послѣдняго человѣка. Условіе было принято и послѣ положеннаго времени французы *безъ боя* заняли Москву.

Во время прохожденія войскъ черезъ городъ, Ингерманландскому драгунскому полку пришлось нести трудную службу,—„устраивать проходъ войскъ“. 1-го сентября началось движеніе обозовъ, а на другой день слѣдовали войска и жители. Военной полиціи предстояло поддерживать порядокъ и дѣятельнымъ участіемъ облегчать проходъ войскъ. Въ исполненіи такой трудной задачи высказалась въ полной мѣрѣ распорядительность и находчивость полковника Аргамакова.

Примѣромъ для Ингерманландскихъ драгунъ былъ самъ Барклай-де-Толли, который *18 часовъ провелъ на конѣ, въ улицахъ пропуская мимо себя войска, парки и обозы* (36).

Подвигъ Аргамакова, о которомъ упоминалось выше, и заключался въ томъ, что онъ „устраивалъ проходъ войскъ черезъ Москву до самаго Боровскаго перевоза, черезъ Москву рѣку, и своимъ благоразумнымъ распоряженіемъ не только войска, но до 40.000 жителей переправилъ“ (37).

Надо замѣтить, что полковникъ Аргамаковъ не получилъ никакой награды въ 1812 г. Конечно, главною причиною было не умаленіе заслугъ его, а взглядъ командующихъ лицъ на дѣла, въ которыхъ пришлось быть ему съ Ингерманландскимъ драгунскимъ полкомъ. Достаточно упомянуть о томъ, что дѣла при м. Кочергишки и подъ м. Островно, а также и подвигъ въ Москвѣ—Барклай-де-Толли признавалъ „не заключающими въ себѣ большой важности“ (37).

Въ 1814 г., т. е. *черезъ два года*, Барклай-де-Толли, въ то время уже генералъ-фельдмаршалъ и графъ, въ *особомъ* всеподданнѣйшемъ *рапортѣ* изложилъ все три подвига Аргамакова. „Долгомъ поставляю засвидѣтельствовать передъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, говорится въ рапортѣ, отличные подвиги и труды полковника Аргамакова, который до полученія (трехъ) ранъ и послѣ оныхъ являлъ *по службѣ примѣрное усердіе и неутомимую дѣятельность* въ исполненіи разныхъ лежавшихъ на немъ порученностей, и въ воздаяніе всего того приѣмлю смѣлость всеподданнѣйше просить Ваше Императорское Величество пожаловать ему орденъ св. Владиміра 3-й степени“ (37).

На этомъ ходатайствѣ Императоръ Александръ I положилъ резолюцію: „*Исполнить*“.

Такимъ образомъ, *черезъ два года* полковникъ Аргамаковъ удостоился получить награду за подвиги 1812 г. (38)...

Выступивъ по Рязанской дорогѣ, армія сдѣлала два перехода и перешла на старую Калужскую дорогу къ с. Красной Пахрѣ, куда и прибыла къ 9 сентября.

Едва Наполеонъ вступилъ въ Москву, какъ начались пожары, уничтожившіе вскорѣ свыше $\frac{2}{3}$ города. Въ тылу французской арміи появились партизаны, которые, какъ извѣстно, во многомъ способствовали развитію *народной* войны.

Для преслѣдованія русской арміи Наполеонъ выслалъ кавалерію Себастиани. Послѣдній направился по Рязанской дорогѣ и, принявъ казачій отрядъ Ефремова за аррьергардъ слѣдовалъ за нимъ свыше 40 верстъ до Бронницъ. Тутъ только обнаружилось, что русская армія двигается въ иномъ направленіи. Въ продолженіе 12-ти дней Наполеонъ не имѣлъ вѣрныхъ свѣдѣній о нашей арміи.

Мюратъ, принявъ начальство надъ авангардомъ, изъ Бронницъ направился къ Подольску, куда двигались и другія части авангарда. Наши передовые отряды своевременно замѣтили наступленіе Мюрата. Главнокомандующій, считая, что начинается общее наступленіе французовъ,—послѣ нѣкотораго колебанія рѣшилъ отступить къ Тарутину, гдѣ была выгодная стратегическая позиція (фронтально прикрывала югъ, была центральною по отношенію къ Калужской и Тульской

дорогамъ и фланговой при дѣйствіяхъ на сообщенія). 20 сентября наша армія прибыла къ Тарутину и расположилась за р. Нарой. Къ 22-му числу аррьергардъ Милорадовича, сражаясь на каждомъ шагѣ съ Мюратомъ, отошелъ за р. Чернишцу и, соединившись съ своднымъ 4-мъ кавалерійскимъ корпусомъ и казаками Платова, образовалъ авангардъ арміи. Въ виду Милорадовича въ 4-хъ верстахъ расположился и авангардъ французовъ въ числѣ 26.000 чел.

Въ этомъ положеніи обѣ стороны пробыли до 6 октября.

Двухнедельная стоянка подъ Тарутинымъ благотворно повліяла на русскую армію. Войска отдохнули и оправились. Къ арміи прибыли подкрѣпленія и численность ея увеличилась до 97.000 чел., не считая казаковъ (свыше 20.000) и ополченія. Получилъ-ли Ингерманландскій драгунскій полкъ укомплектованіе или нѣтъ,—достовѣрно неизвѣстно, но предположительно можно сказать, что въ полку былъ по прежнему некомплектъ свыше 30% штатнаго состава. Въ этомъ убѣждаетъ то обстоятельство, что полки 2-го и 3-го кавалерійскаго корпусовъ понесли такія потери, что *изъ двухъ корпусовъ* къ 6 октября былъ составленъ *одинъ* (2-й) подъ начальствомъ ген.-адъют. барона Корфа (*).

Положеніе французской арміи къ этому времени измѣнилось во многихъ отношеніяхъ въ худшую сторону,—войска были деморализованы и замѣтно таяли, въ арміи развилось мародерство. Армія, окруженная кольцомъ партизановъ, стала нуждаться во всемъ и дни пребыванія ея въ сожженной и разграбленной Москвѣ были сочтены. Попытка Наполеона вступить въ мирные переговоры кончилась для него неожиданно,—его не удостоили отвѣтомъ.

При такихъ обстоятельствахъ, главнокомандующему не приходилось торопиться съ переходомъ въ наступленіе, такъ какъ съ каждымъ днемъ печальное положеніе французской арміи умножалось, а обстановка измѣнялась въ благоприятную для насъ сторону. Отважныя дѣйствія партизановъ и народное возстаніе совершали свое великое дѣло.

Однако, уступая настоятельнымъ просьбамъ генералитета, Кутузовъ рѣшилъ первый проявить активныя дѣйствія и попытаться захватить авангардъ Мюрата, который, какъ упоминалось выше, находился за р. Чернишной (въ 7 верстахъ отъ Тарутина и въ 60 верстахъ отъ Москвы).

Пользуясь безопаснымъ расположеніемъ авангарда,—предположено было произвести нечаянное нападеніе 5-го октября, но несвоевременное полученіе войсками приказанія заставило отсрочить атаку на день.

Нападеніе предполагали произвести слѣдующимъ образомъ: 3 колонны, обойдя лѣвый флангъ Мюрата, *одновременно* производятъ

атаку съ фланга, которая поддерживается фронтальною атакою главныхъ силъ, а соединенный партизанскій отрядъ захватываетъ путь отступленія.

Сложный планъ не удался вслѣдствіе ошибки въ расчетѣ движенія колоннъ, затрудненій при ночномъ движеніи и полного отсутствія единства въ дѣйствіяхъ: обходныя колонны запоздали и вмѣсто общаго нападенія произвели частное. Въ общемъ, Мюратъ успѣлъ отступить къ Воронову, потерявъ 38 орудій и до 2.000 чел. убитыми и плѣнными.

Казачи преслѣдовали отступающаго лишь 7 верстъ,—до Спаса-Купли. Часть кавалеріи и два пѣхотныхъ корпуса, продвинувшись до Богородскаго, остановились и образовали авангардъ остальныхъ войскъ, возвратившихся въ лагерь при Тарутинѣ. 2-й кавалерійскій корпусъ принималъ пассивное участіе въ этомъ сраженіи, а поэтому и Ингерманландскій драгунскій полкъ раздѣлялъ участіе корпуса. Формулярные списки офицеровъ (40) удостовѣряютъ участіе полка подъ Тарутинымъ, и весьма возможно, что полкъ продолжалъ нести обязанности воинской полиціи.

Бой подъ Тарутинымъ ознаменовалъ новый періодъ кампаніи,—6-го же октября Наполеонъ выступилъ изъ Москвы. Тяготѣя къ Смоленску и желая избѣжать движенія по раззоренному краю,—Наполеонъ остановился на слѣдующемъ планѣ: выступивъ по новой Калужской дорогѣ, обойти русскую армію, отбросить ее къ югу и открыть себѣ путь изъ Калуги къ Смоленску.

Изъ Москвы Наполеонъ двинулся по старой Калужской дорогѣ и 8 октября, перейдя черезъ р. Пахру, правымъ берегомъ повернулъ на Фоминское, лежащее на новой Калужской дорогѣ. Последнее передвиженіе находилось въ связи съ дѣйствіями Мюрата, который отступилъ къ Воронову и прикрылъ маршъ французской арміи. Кутузовъ желалъ сраженія, но считалъ, что выгоднѣе принять его на укрѣпленной позиціи, а поэтому и расположилъ свои главныя силы у Тарутина. О появленіи французовъ на флангъ главнокомандующій былъ извѣщенъ Дороховымъ еще 7 октября,—предстояло принять мѣры къ выясненію дальнѣйшихъ положеній противника.

Въ донесеніи своемъ Дороховъ, между прочимъ, высказалъ предположеніе, что появленіе французовъ у Фоминскаго „можетъ быть предварительнымъ движеніемъ цѣлой арміи“. Это заставило главнокомандующаго не только усилить отрядъ Дорохова двумя егерскими полками, но и направить къ с. Фоминскому Дохтурова съ двумя корпусами (6-мъ пѣхотнымъ и 1-мъ кавалерійскимъ), поручивъ ему овладѣніе селеніемъ. 10-го октября утромъ Дохтуровъ выступилъ изъ Тарутина и, совершивъ переходъ при крайне трудныхъ условіяхъ,

остановился на почлегъ, пройдя д. Аристово. Ночью случилось донесеніе Сеславина, измѣнившее всѣ предположенія главнокомандующаго.

Сеславицу удалось не только разсмотрѣть сосредоточеніе значительныхъ силъ французовъ у Фоминскаго, но и удостовѣриться, что тамъ находится и самъ Наполеонъ. Показанія плѣнныхъ разъяснили истинное положеніе дѣлъ,—оказалось, что почти вся французская армія направляется черезъ Малоярославецъ въ Калугу.

Войска Дохтурова, благодаря этому донесенію, были спасены отъ пораженія. По своей инициативѣ на разсвѣтъ Дохтуровъ отступилъ и пошелъ на Малоярославецъ, куда фельдмаршалъ уже отправилъ и Платова съ казачьими полками и одною конною артиллерійскою ротою. На разсвѣтъ 12-го октября войска эти показали у Малоярославца, который оказался занятымъ 2-мя французскими баталіонами. Въ 5 ч. утра завязался жаркій бой. 33-му егерскому полку приказано было выбить французовъ изъ города и прогнать за рѣку. Полкъ одержалъ почти полный успѣхъ, но прибывшія къ французамъ подкрѣпленія сводятъ все на нѣтъ,—егерей вытѣсняютъ изъ города. Съ этой минуты началась ожесточенная борьба за обладаніе городомъ. Русскіе и французы вводятъ въ дѣло все новыя и новыя силы. Первые вводятъ послѣдовательно полки, бригады, а послѣдніе—дивизіи. 8 разъ городъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Темнота заставила прекратить борьбу и городъ остался въ рукахъ французовъ. Несмотря на это, цѣль *восемнадцати* часоваго боя была достигнута,—наступленіе французовъ приостановили и своевременно преградили путь на Калугу, такъ какъ къ вечеру къ Малоярославцу прибыла вся наша армія.

Наши главныя силы, какъ упоминалось выше, находились у Тарутина. Главнокомандующій, получивъ донесеніе о нахожденіи Наполеона у Фоминскаго, оставался въ лагерѣ до тѣхъ поръ, пока не удостовѣрился въ томъ, что французы очистили старую Калужскую дорогу. Вслѣдствіе этого, вся тяжесть боя пала на войска, бывшія подъ начальствомъ Дохтурова,—только подъ вечеръ утомленныя части 6-го корпуса были смѣнены прибывшимъ 8-мъ корпусомъ. Остальные корпуса нашей арміи постепенно подходили и располагались по обѣ стороны новой Калужской дороги.

Ингерманландскій драгунскій полкъ не принималъ непосредственнаго участія въ бою подъ Малоярославцемъ. Только подъ вечеръ, вмѣстѣ съ прочими частями арміи, онъ прибылъ на поле сраженія и расположился въ 2½ верстахъ отъ Малоярославца, оставаясь зрителемъ до конца боя... Въ формулярныхъ спискахъ офицеровъ (11) поэтому и встрѣчается такое лаконическое выраженіе: „былъ подъ г. Малымъ-Ярославцемъ“...

Въ ночь съ 12-го по 13-е октября главнокомандующій приказаль войскамъ отойти на избранную позицію, гдѣ и предполагалось принять „генеральное сраженіе“, безъ котораго рѣшено было ни подѣ какимъ видомъ не пускать Наполеона къ Калугѣ. Наполеонъ съ своей стороны намѣревался атаковать, несмотря на то, что на нашей сторонѣ было значительное превосходство въ силахъ (у насъ—около 127 тыс. при 622 орудіяхъ, а у французовъ—около 63 тыс. при 360 орудіяхъ). Однако, 13-е число прошло въ бездѣйствіи, что дало фельдмаршалу поводъ придти къ заключенію, что Наполеонъ снова готовится обойти русскую армію на Медынь-Юхновъ. Происшедшая стычка казаковъ съ авангардомъ Понятовскаго, который былъ разбитъ у Медыни, еще болѣе убѣдили главнокомандующаго въ правильности заключенія, а поэтому въ ночь на 14-е октября русской арміи приказано было отступить къ м. Детчино (къ югу отъ Малоярославца на одинъ переходъ), откуда представлялась полная возможность преградить Наполеону путь на Калугу. Въ виду Малоярославца оставался авангардъ Милорадовича. Между тѣмъ Наполеонъ, послѣ нѣкотораго колебанія, рѣшилъ отступить на Верею-Можайскъ, чтобы, выйдя на большую Смоленскую дорогу, слѣдовать къ Днѣпру. 14-го числа были сдѣланы распоряженія объ отступленіи и французская армія двинулась по роковому пути, который привелъ ее вскорѣ къ Березинѣ. Такимъ образомъ, 14-го октября враждебныя арміи отступили въ противоположныя стороны.

Черезъ три дня всѣ корпуса французской арміи достигли знакомой имъ Смоленской дороги, а фельдмаршалъ Кутузовъ, убѣдившись въ полномъ отступленіи Наполеона, началъ параллельное преслѣдованіе, которымъ и надѣялся „нанести величайшій вредъ“ деморализованнымъ остаткамъ бывшей великой арміи.

Къ 20 октября французская армія, растянувшись на 90 верстѣ, стала подходить къ Вязьмѣ, и къ вечеру 21-го числа около половины арміи находилось у д. Семлева,—въ переходѣ за Вязьмой. Къ этому же времени главныя силы нашей арміи находились у м. Дубровны (27 верстѣ отъ Вязьмы), а отрядъ Платова и авангардъ Милорадовича, преслѣдовавшіе французовъ,—15—20 верстахъ отъ Вязьмы, партизанскіе же отряды: Давыдова, Сеславина, Фигнера были на флангахъ.

Милорадовичъ и Платовъ, пользуясь растянутымъ расположеніемъ французовъ, рѣшили на другой день атаковать ихъ, о чемъ и донесли главнокомандующему. На другой день, 22-го октября, утромъ наши передовыя войска, пропустивъ корпуса вице-короля и Понятовскаго, атаковали верстахъ въ 10 отъ Вязьмы корпусъ Даву, который былъ разобценъ отъ первыхъ корпусовъ длинной вереницей повозокъ и

толпами безоружныхъ. Даву, отражая атаки частей 2-го и 4-го кавалерійскихъ корпусовъ, продолжалъ отступленіе и только появленіе на правомъ флангѣ нашей 17-й дивизіи, а въ тылу и съ другаго фланга казаковъ—поставило корпусъ въ критическое положеніе. Понятовскій и вице-король повернули назадъ и поспѣшили съ своими корпусами на выручку Даву. Путь къ Вязьмѣ снова былъ открытъ и французы, продолжая отступленіе, наконецъ, заняли позицію въ 5 верстахъ отъ города. Энергическая атака Милорадовича, который ввелъ въ дѣло всѣ свои силы, при поддержкѣ Платова заставили французовъ очистить позицію.

Отступивъ къ Вязьмѣ, эти три корпуса соединились съ бывшимъ тамъ корпусомъ Нея и готовились къ упорной оборонѣ. Однако, рѣшимость эта была поколеблена появленіемъ въ тылу партизановъ, а на флангѣ 2-хъ кирасирскихъ дивизій, прибывшихъ изъ главныхъ силъ на подкрѣпленіе авангарда,—французы стали отступать черезъ городъ. Со всѣхъ сторонъ ворвались въ объятую пламенемъ Вязьму наши войска и сильнымъ натискомъ гнали французовъ. Потери послѣднихъ выразились 2.000 плѣнными и 4.000 убитыми и ранеными.

Наши главныя силы находились въ это время въ 10 верстахъ отъ Вязьмы и не приняли участія въ сраженіи. Причиной бездѣйствія было то обстоятельство, что главнокомандующій три дня не получалъ извѣстія отъ авангарда, а въ день сраженія пришло ложное извѣстіе объ отступленіи Милорадовича. Благодаря этимъ случайностямъ и утомленію главныхъ силъ, совершившихъ маршъ въ 40 верствъ, разгромъ французскихъ корпусовъ былъ какъ бы отсроченъ.

Ингерманландскій драгунскій полкъ, входившій въ составъ 2-го кавалерійскаго корпуса, какъ показываютъ формулярные списки офицеровъ (41), *участія въ сраженіи не принималъ* *).

Нѣкоторые же офицеры полка напр., адъютанты: капитанъ Яковлевъ и поручикъ Юнинъ, Шефъ полка и полковникъ Аргамаковъ съ поручикомъ Танскимъ принимали дѣйствительное участіе въ сраженіи.

Капитанъ Яковлевъ—„во все время сраженія подъ г. Вязьмою былъ употребленъ въ опаснѣйшія мѣста, куда развозилъ приказанія, которыя отдавалъ съ точностью и съ расторопностью, отличался неустрашимостью“ (42).

Поручики Юнинъ и Танскій—выдѣлились мужествомъ и неустрашимостью (43).

*) Въ соч. Богдановича «Исторія Отечественной войны 1812 г.» (т. III, стр. 429) упоминается, что Ингерманландскій драгунскій полкъ былъ въ составѣ авангарда Милорадовича, а слѣдовательно и принималъ участіе въ сраженіи подъ Вязьмою. Однако, формулярные списки офицеровъ, какъ выше упоминалось, не подтверждаютъ этого.

Наконецъ, шефъ полка, ген.-маіоръ Панчулидзевъ 2-й, командовавшій бригадою, выдѣлился тѣмъ, что „во всѣхъ авангардныхъ дѣлахъ былъ отлично употребленъ“ (44).

Весьма вѣроятно, что Ингерманландскій драгунскій полкъ, не принимавшій участія въ сраженіи подъ Вязмою, находился при главныхъ силахъ и продолжалъ нести обязанности военной полиціи. Полковой командиръ и поручикъ Танскій могли быть прикомандированы къ сводному кавалерійскому корпусу, въ которомъ былъ сильный некомплектъ *).

Послѣ отступленія изъ Вязмы, въ аррьергардѣ французской арміи показался корпусъ Нея, который прикрывалъ движеніе корпусовъ на Духовщину и Дорогобужь. 26-го октября Ней рѣшилъ задержать насѣдавшій на него русскій авангардъ, чтобы обезпечить переправу отступающихъ черезъ р. Днѣпръ. Занявъ у Дорогобужа позицію, онъ попытался оказать упорное сопротивленіе, но одновременныя атаки съ фронта и съ фланга заставили его отступить и очистить заженный городъ.

Въ дѣлѣ при Дорогобужѣ принимали участіе поручики: Ионинъ и Танскій (43) и шефъ полка ген.-маіоръ Панчулидзевъ 2-й (44), оказавшіе тѣ же отличія, какъ и въ сраженіи подъ Вязмою...

Главные силы нашей арміи продолжали параллельное преслѣдованіе и направлялись на Ельню (въ переходѣ отъ Дорогобужа). Ингерманландскій драгунскій полкъ подъ начальствомъ своего командира (46) находился при главныхъ силахъ.

29-го октября французская армія прибыла къ Смоленску, куда подошли лишь обломки бывшей великой арміи, такъ какъ корпуса ея, по донесенію Бертье, начальника штаба Наполеона, были въ совершенномъ разбродѣ и въ жалкомъ состояніи. Остановившись въ Смоленскѣ, гдѣ изнуренныя войска надѣялись найти предѣлъ бѣдственному отступленію, не представлялось возможнымъ въ виду наступленія русской арміи и успѣшныхъ дѣйствій отдѣльныхъ корпусовъ, въ томъ числѣ и корпуса Витгенштейна, на флангахъ,—опасность захвата пути отступленія являлась вѣроятною.

31-го октября началось выступленіе французской арміи на Оршу,—войска должны были двигаться 4-мя эшелонами, отправляясь черезъ день. Въ аррьергардѣ по прежнему былъ назначенъ корпусъ Нея.

*) Въ составъ авангарда Милорадовича, какъ приводилось выше, входили 2-й и 4-й кавалерійскіе корпуса. Всего въ корпусахъ было 48 эскадроновъ, въ которыхъ налицо стояло около 3.500 чел.,—или въ среднемъ 72—73 чел. на эскадронъ (45). Убыль въ офицерахъ была, вѣроятно, также значительна, напр., вспомнимъ убыль послѣ боя при м. Островно,—а поэтому командированіе офицеровъ въ сводные драгунскіе полки являлось мѣрою неизбежною.

Такое распределение походного движения давало полную возможность разбить остатки французской армии, численность которых не превышала 55 тыс.,—по частямъ.

1 ноября главные силы нашей армии подошли къ д. Щелкановой (въ переходъ отъ Смоленска), а къ 3-му числу расположились у д. Юрово (въ 20 верстахъ отъ Краснаго), имѣя авангардъ Милорадовича вблизи большой дороги у д. Ржавки. Въ этотъ же день Милорадовичу пришлось встрѣтиться съ гвардейскою колонною, которую велъ къ Красному самъ Наполеонъ. Огонь батарей произвелъ въ колоннѣ нѣкоторое разстройство, а атака нашей кавалеріи захватила лишь хвостъ колонны, успѣвшей пройти къ Красному. Здѣсь Наполеонъ намѣревался выждать подходъ корпусовъ вице-короля, Даву и Нея.

4 ноября Милорадовичу приказано было отойти къ Мерлину (въ 9 верстахъ отъ Краснаго) для сближенія съ главными силами, направлявшимися къ Красному. Около 3-хъ ч. дня на большой дорогѣ показалась колонна, которую сопровождали тучи казаковъ,—то былъ корпусъ вице-короля. Милорадовичъ преградилъ путь отступленія и тѣмъ заставилъ принять неравный бой, завершившійся полнымъ поражениемъ французовъ. Вечеромъ остатки корпуса окольными путями пробрались къ Красному и присоединились къ Наполеону.

5 ноября главнокомандующій рѣшилъ атаковать Наполеона, который въ свою очередь предполагалъ начать наступленіе, надѣясь на то, что это заставитъ притянуть авангардъ Милорадовича къ главнымъ силамъ и тѣмъ самымъ облегчитъ подходъ корпуса Даву изъ Смоленска. Несмотря на тройное превосходство въ силахъ, главнокомандующій дѣйствовалъ нерѣшительно и Наполеону удалось избѣжать полного поражения и присоединить къ себѣ корпусъ Даву, который успѣлъ пробиться къ Красному. Пожертвовавъ корпусомъ Нея, вслѣдствіе очевидной невозможности соединиться, Наполеонъ посѣшилъ отступить по направленію къ Оршѣ, куда и прибылъ 7-го ноября.

Между тѣмъ Ней, представляя послѣдній эшелонъ французской армии, только 5-го числа выступилъ изъ Смоленска и на другой день, встрѣтившись съ авангардомъ Милорадовича, который преградилъ ему путь отступленія, вступилъ въ бой. Тщетны были всѣ попытки Нея пробиться,—корпусъ его расшибся о превосходныя силы русскихъ. Ночью онъ отступилъ съ 3.000 чел., надѣясь окольными путями пробраться къ Оршѣ. Однако, ему не удалось избѣжать преслѣдованія Платова, казаки котораго неоднократно атаками довели численность его корпуса до 800—900 чел. 8 ноября эти остатки своего свыше 15 тыс. корпуса (7 тыс. пѣхоты $\frac{1}{2}$ тыс. кавалеріи и 8 тыс. безоружныхъ) Ней привелъ въ Оршу.

6 ноября въ пораженіи корпуса Нея принималъ участіе и Ингерманландскій драгунскій полкъ, но участіе это было, какъ и въ большей части прочихъ кавалерійскихъ полковъ, пассивное.

Велики были результаты 4-хъ дневныхъ боевъ подъ Краснымъ—20 тыс. плѣнныхъ, 116 отбитыхъ и 112 брошенныхъ орудій, нѣсколько орловъ и жезлъ маршала Даву. Потери наши не превысили 2 тыс. человѣкъ.

Отличившимися въ непрерывныхъ бояхъ были офицеры, поименованные выше, а имено: а) Шефъ полка ген.-маіоръ Панчулидзевъ, который „6 ноября, командуя отрядомъ, *былъ* ген.-адъют. барону Корфу *настоящимъ помощникомъ и благоразумными распоряженіями и храбростію содѣйствовалъ къ одержанію побѣды надъ непріятелемъ*“ (44); капитанъ Яковлевъ, адъютантъ ген.-адъют. барона Корфа,—„6 ноября *былъ употребленъ въ опаснѣйшія мѣста, куда развозилъ приказанія, которыя отдавалъ съ точностію и расторопностію, отбиваясь неустрашимостію*“ (42)—и в) поручики Ионинъ и Танскій—„*отличившихся мужествомъ и храбростію*“ (43).

За оказанные подвиги при преслѣдованіи французовъ отъ Малоярославца до Краснаго эти офицеры были представлены къ слѣдующимъ наградамъ: поручикъ Танскій—къ ордену св. Анны 3-го класса, поручикъ Ионинъ—къ золотой шпагѣ съ надписью „за храбрость“, капитанъ Яковлевъ—къ чину, а шефъ полка, ген.-маіоръ Панчулидзевъ 2-й—*) къ ордену *Св. Георгія 3-го класса* (47).

Бой 6-го ноября подъ Краснымъ былъ послѣднимъ въ Отечественную войну, въ которомъ участвовалъ Ингерманландскій драгунскій полкъ (48)...

Поспѣшное отступление Наполеона къ Борисову, гибельная переправа черезъ р. Березину, а затѣмъ бѣгство къ Вильнѣ и Ковно довершили разстройство остатковъ французской арміи. 26-го ноября Наполеонъ, покинувъ армію, переѣхалъ обратно русскую границу, а 2-го декабря „ничтожная часть изнуренныхъ (до 1.000 чел.) и безоружныхъ (менѣе 20.000 чел.) воиновъ“ оставила у Ковно предѣлы Россіи и „пошла въ свою страну, дабы къ вѣчному ужасу и трепету единоземцевъ возвѣститъ имъ, коль страшная казнь постигаетъ дерзающихъ съ бранными намѣреніями вступать въ нѣдра могущественной Россіи“ (49).

Послѣ отступления французовъ отъ Краснаго фельдмаршалъ медленно продолжалъ движеніе съ главными силами, поручивъ преслѣдованіе авангардамъ. Только 14-го ноября армія переправилась черезъ

*) Въ приложеніи № 3 (см. стр. 4) въ примѣчаніи 2-мъ ошибочно пропущено указаніе, что шефъ полка имѣлъ и орденъ св. Георгія 3-го класса, за подвиги, оказанные со своею *бригадою*, и за исполненіе особыхъ боевыхъ порученій.

Днѣпръ у Копыся и къ 17-му подошла къ с. Михеевичи (свыше 2-хъ переходовъ отъ Студянки). Къ этому времени Наполеонъ успѣлъ совершить гибельную для своей арміи переправу черезъ Березину и спѣшилъ къ Вильнѣ.

28 ноября, послѣ слабаго сопротивленія французамъ, русскія войска заняли г. Вильно, въ окрестностяхъ котораго фельдмаршалъ предполагалъ остановиться и дать необходимый отдыхъ арміи, утомленной продолжительнымъ зимнимъ походомъ.

Однако, Императоръ Александръ I находилъ, что „для достиженія главной цѣли (постоянное преслѣдованіе и совершенное уничтоженіе остатковъ французской арміи) требуется приложить все усилія, несмотря ни на какія препятствія“. 11 декабря въ Вильно прибылъ самъ Императоръ... Начались приготовленія къ новому походу...

Дѣйствія запаснаго эскадрона. Запасный эскадронъ, какъ упоминалось выше, въ концѣ 1811 г. былъ отдѣленъ отъ полка и расположенъ на квартирахъ въ г. Опочкѣ (Псковской губерніи) ⁽⁵⁰⁾. Здѣсь эскадронъ находился почти $\frac{1}{2}$ года...

Въ послѣднихъ числахъ іюня 1812 г. неожиданно получило приказаніе о выступленіи въ походъ. Запасный эскадронъ Ингерманландскаго драгунскаго полка поступалъ въ составъ 1-го пѣхотнаго корпуса, бывшаго подъ начальствомъ графа Витгенштейна.

Совершивъ 3—4 перехода, эскадронъ прибылъ къ Друѣ и тотчасъ же получилъ назначеніе въ авангардъ. Оставаясь подъ командою майора Ливанскаго, эскадронъ вошелъ въ составъ своднаго драгунскаго полка, который былъ образованъ изъ 4-хъ запасныхъ эскадроновъ. *Майоръ Ливанскій*, какъ старшій въ чинѣ, былъ назначенъ *командиромъ своднаго полка* ⁽⁵¹⁾.

Ко времени прибытія запаснаго эскадрона Ингерманландскаго драгунскаго полка въ авангардъ, находившійся подъ начальствомъ ген.-м. Кульнева, — главныя силы корпуса были расположены у м. Балнѣ (въ $\frac{1}{2}$ перехода отъ Дриссы) на правомъ берегу р. Двины, а авангардъ былъ направленъ къ Друѣ, при чемъ казаки и часть гусаръ находились на лѣвомъ берегу ⁽⁵²⁾.

Противъ нашихъ передовыхъ постовъ „видна была кавалерія (корпуса Удино), поставившая конные посты“. 2 іюля французская кавалерія перешла въ наступленіе и потѣснила наши слабые посты настолько успѣшно, что вынудила ихъ „ретироваться въ порядкѣ“, удерживаясь „сколько было можно“. Послѣ этого успѣха непріятель бездѣйствовалъ и попрежнему на берегу имѣлъ только конные посты.

Этимъ воспользовался ген.-майоръ Кульневъ и, успѣвъ ночью навести у м. Друи мостъ, на разсвѣтъ 3 іюля произвелъ усиленную

рекогносцировку, закончившуюся внезапнымъ нападеніемъ на французскую бригаду. Съ поля же сраженія было прислано донесеніе о томъ, что „кавалерія наша одержала славную побѣду надъ двумя конными непріятельскими полками, кои *всѣ почти истреблены*“. Захвативъ свыше 1.000 чел. плѣнныхъ, въ томъ числѣ и бригаднаго генерала Сень-Жана, Кульневъ около полудня переправился обратно на правый берегъ. Въ этомъ дѣлѣ принималъ участіе и запасный эскадронъ Ингерманландскаго драгунскаго полка (53).

Въ тотъ же день маіоръ Ливанскій обнаружилъ присутствіе непріятели въ переходѣ отъ Друи у д. Каплау (Коплево), гдѣ онъ приготавливался наводить понтоны. Оставивъ Московскій эскадронъ противъ переправы, Ливанскій, отправивъ донесеніе, поспѣшилъ съ Псковскимъ „на сикурсъ“. Получивъ такое важное донесеніе, графъ Витгенштейнъ рѣшилъ отправить сильный отрядъ на подкрѣпленіе маіора Ливанскаго, а въ случаѣ необходимости „послѣдовать и со вѣсѣмъ корпусомъ“. Однако, все ограничилось демонстраціей, направленной противъ корпуса графа Витгенштейна, получившаго послѣ выступленія 1-й арміи изъ Дриссы (4-го іюля) къ Витебску самостоятельную задачу (прикрытіе путей къ С.-Петербургу и дѣйствія на сообщенія французской арміи), корпусъ Удино въ дѣйствительности двигался къ Полоцку. Графъ Витгенштейнъ движеніемъ наперерѣзъ Удино, который успѣлъ переправиться черезъ р. Двину, не только помѣшалъ исполненію задуманнаго французами плана *), но и нанесъ пораженіе корпусу Удино въ бояхъ (18-го, 19-го и 20-го іюля) при Якубовѣ, Клястицахъ и Головницѣ. 5-го августа графъ Витгенштейнъ снова атаковалъ Удино, подкрѣпленнаго корпусомъ Сень-Сира, но 2-хъ дневный упорный бой у Полоцка противъ превосходныхъ силъ французовъ завершился тѣмъ, что нашему корпусу пришлось отступить. Не смотря на это, наступательныя дѣйствія графа Витгенштейна имѣли серьезное вліяніе на дальнѣйшій ходъ войны,—Наполеонъ предписалъ маршаламъ только удерживаться на берегахъ Двины, не переходя въ наступленіе и охранять сообщенія. Къ 11 августа Сень-Сиръ расположился въ Полоцкѣ и окрестностяхъ **), а графъ Витгенштейнъ занялъ укрѣпленную позицію у д. Сивонино, выслалъ отряды для наблюденія за корпусами французовъ. Въ этомъ

*) Наполеонъ, направляя корпусъ Макдональда изъ Тильзита на Россію, поставилъ ему задачей—дѣйствовать противъ Риги и на правомъ берегу Двины противъ лѣваго фланга 1-й арміи. Макдональдъ, вслѣдствіе этого, предполагалъ двинуть одну дивизію изъ Якобштадта на Себежъ, дабы захватить пути на Псковъ и Петербургъ. Корпусъ Удино, согласно намѣченному плану, долженъ былъ изъ Полоцка двинуться къ Себежу на соединеніе къ Макдональдому.

***) Макдональдъ, расположивъ одну дивизію въ Курляндіи, съ другою—остановился у Динабурга и бездѣйствовалъ.

положеніи стороны пребыли до 4-го октября, ограничивъ свои дѣ-
ствія малою войною.

Запасный эскадронъ Ингерманландскаго драгунскаго полка не участвовалъ ни въ одномъ изъ этихъ боевъ (54), такъ какъ вскорѣ послѣ дѣла у м. Друи получилъ особое назначеніе, — *прикрывать обозы главной квартиры*. Обозы первоначально находились при корпусѣ, а затѣмъ, при наступленіи противъ Удино, были отправлены въ Себежъ (55). Такимъ образомъ, запасный эскадронъ въ дни 18—20 іюля и 5—6 августа находился въ $\frac{3}{4}$ переходахъ отъ поля сраженія...

Въ началѣ октября на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, какъ извѣстно, совершились событія первостепенной важности, которыя постепенно привели французскую армію къ Тарутину, къ Мало-ярославцу, къ Красному, къ переправѣ черезъ р. Березину.

Къ первымъ числамъ октября къ корпусу графа Витгенштейна прибыла большая часть подкрѣпленій, почему подъ непосредственнымъ начальствомъ его собралось до 40.000 чел., считая и 9.000 чел. ополченцевъ, при 152 орудіяхъ. Кромѣ того, корпусъ графа Штейнгеля (около 10.000 чел. при 18 орудіяхъ), сближаясь съ войсками графа Витгенштейна, изъ Риги подошелъ къ Придруйску (около 3-хъ переходовъ отъ Полоцка).

Графу Витгенштейну, совмѣстно съ адмираломъ Чичаговымъ, подъ начальствомъ котораго были Дунайская и 3-я резервная арміи, предстояло развить операціи, которыя должны были завершиться захватомъ пути отступленія Наполеона.

Согласно общему плану дѣйствій, начертанному Императоромъ Александромъ I, графъ Витгенштейнъ долженъ былъ, переправившись у с. Горяны (въ $\frac{1}{2}$ переходѣ выше Полоцка), обойти корпуса Сень-Сира и Виктора, находившіеся у Полоцка, съ тыла и отрѣзать ихъ отъ подходившихъ остатковъ главной арміи Наполеона. Отбросивъ эти два корпуса въ Литву, графъ Витгенштейнъ долженъ былъ направиться къ Докшицамъ (около 3-хъ переходовъ къ югу отъ Полоцка), гдѣ и соединиться съ войсками Чичагова. Исполненіе этого плана приводило къ неминуемому истребленію французскихъ войскъ и, по всей вѣроятности, въ 1813—1814 гг., какъ говоритъ Богдановичъ, не обагрились бы кровью всѣхъ европейскихъ народовъ поля Германіи и Франціи... Однако, Наполеону не суждено было окончить свое поприще на берегахъ Березины.

Съ первыхъ же шаговъ графъ Витгенштейнъ встрѣтилъ цѣлый рядъ препятствій, помѣшавшихъ исполненію задуманнаго плана. Отсутствіе понтоновъ, невозможность построить скоро и скрытно мостъ у с. Горяны заставили графа Витгенштейна отложить переправу и

рѣшиться на фронтальную атаку, поручивъ графу Штейнгелю подступить къ Полоцку лѣвымъ берегомъ для атаки города съ тыла.

Для наступленія корпусъ былъ раздѣленъ на 3 колонны; запасный эскадронъ Ингерманландскаго драгунскаго полка вошелъ въ составъ авангарда лѣвой колонны (56). 4-го октября войска наши выступили изъ Сивошина и направились къ с.с. Юровичи (средняя и лѣвая колонны) и Бѣлое (правая колонна) (менѣе $\frac{1}{2}$ перехода отъ Полоцка).

На разсвѣтъ первыя двѣ колонны стали подходить къ с. Юровичи, которое оказалось занятымъ передовыми частями французовъ. Пушечныя выстрѣлы и трескъ ружейнаго огня въ лѣсу возвѣстили начало наступательныхъ дѣйствій на берегахъ Двины (57). Наступленіе авангарда лѣвой колонны и предпринятый обходъ заставили 2-хъ тысячный отрядъ французовъ послѣдно отступить къ Полоцку.

На другой день, 6 октября, графъ Витгенштейнъ рѣшилъ атаковать Сень-Сира, чтобы отвлечь непріятеля отъ корпуса графа Штейнгеля, который находился уже въ переходѣ отъ Полоцка. Авангардъ корпуса рано утромъ началъ наступленіе по лѣвому берегу р. Полоты и вскорѣ атаковалъ французскій передовой отрядъ у д. Громы (въ $6\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Полоцка). Французы не выдержали натиска и отступили, авангардъ преслѣдовалъ ихъ свыше двухъ верстъ. Едва головныя части авангарда, пройдя лѣсъ, показались на опушкѣ, какъ ихъ встрѣтили орудійнымъ огнемъ, а вслѣдъ за тѣмъ и атаковали. Подошедшія главныя силы корпуса, остановивъ французовъ, стали выстраиваться... Снова нѣсколько французскихъ эскадроновъ стремительно бросились въ атаку и, палетѣвъ на батарею, успѣли даже захватить ее... Успѣхъ французовъ былъ скоротеченъ, батарею вскорѣ отбили, прогнавъ атаковавшихъ съ большимъ урономъ.

Послѣ непродолжительной подготовки огнемъ, наши стрѣлки и ополченцы, замѣтивъ колебаніе въ рядахъ французовъ, бросились въ атаку и захватили передовыя укрѣпленія. Это было сигналомъ къ общему наступленію,—графъ Витгенштейнъ повелъ рѣшительную атаку на лѣвый флангъ французовъ. Тщетно производили французы контръ-атаки и пытались удержать за собою позицію; усиленный натискъ на центръ ея заставилъ отступить ихъ въ укрѣпленный лагерь. Графъ Витгенштейнъ, получивъ около 4-хъ час. дня извѣстіе о томъ, что корпусъ графа Штейнгеля можетъ прибыть къ Полоцку только на другой день, не продолжалъ наступленія. Ночью же главнымъ силамъ приказано было отойти къ д. Громы, а авангардъ остался для наблюденія за отступившими французами.

Запасный эскадронъ Ингерманландскаго драгунскаго полка въ бою 6 октября непосредственнаго участія не принималъ, такъ какъ

находился въ составѣ отряда подполковника Столыпина. Отряду была дана особая задача,—очистить правый берегъ р. Полоты до корчмы Лазовки отъ французовъ (58). Столыпинъ двинулся одновременно съ авангардомъ корпуса, наступавшимъ по лѣвому берегу, и успѣшно выполнилъ возложенное порученіе, отгѣснивъ передовые посты до линіи укрѣпленій.

7-го октября графъ Витгенштейнъ рѣшилъ снова атаковать непріятеля на правомъ берегу Двины, согласуя свое наступленіе съ одновременной атакой графа Штейнгеля на лѣвомъ берегу. Утро обѣ стороны провели въ ожидательномъ положеніи. Около 10 час. французами замѣчено было наступленіе корпуса графа Штейнгеля,—Сенъ-Сиръ немедленно направилъ часть своихъ войскъ на встрѣчу. Передвиженія французовъ и канонада на лѣвомъ берегу обнаружили появленіе Штейнгеля, а поэтому войска графа Витгенштейна стали готовиться къ атакѣ. Къ 3 час. дня положеніе Сенъ-Сира было почти критическое, такъ какъ съ одной стороны ему угрожала атака превосходныхъ силъ, а съ другой—ему отрѣзывали путь отступленія. Случай избавилъ французовъ отъ полнаго пораженія, — густой туманъ ускорилъ наступленіе темноты, что заставило графа Штейнгеля остановиться въ 4-хъ верстахъ отъ Полоцка... Канонада на лѣвомъ берегу мало-по-малу прекратилась...

Пользуясь этимъ, Сенъ-Сиръ началъ готовиться къ отступленію. Безпорядочное движеніе отступавшихъ колоннъ по лѣвому берегу было замѣчено и князь Яшвилъ, начальникъ правой колонны, тотчасъ же открылъ канонаду. Вскорѣ намѣреніе французовъ оставить позицію обнаружилось въ полной мѣрѣ—одинъ изъ французскихъ генераловъ, по выраженію Сенъ-Сира, по непостижимой глупости, приказалъ зажечь бараки, отъ которыхъ пламя быстро распространилось по всему лагерю, что и выдало приготовленія.

Съ нашей стороны усилили канонаду и сдѣлали нѣсколько попытокъ ворваться въ городъ. Не смотря на трудное положеніе, Сенъ-Сиръ въ большомъ порядкѣ отступилъ на лѣвый берегъ, а аррьергардъ, упорно удерживаясь въ городѣ, горѣвшимъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, медленно подавался къ мостамъ. Въ 2 часа пополудни отрядамъ Властова, при которомъ находился и запасный эскадронъ Ингерманландскаго драгунскаго полка (59), и Ридигера съ двухъ сторонъ удалось ворваться въ городъ и заставить французовъ отступить. Аррьергардъ, оставивъ 1.000 чел. плѣнными и 1 орудіе, не только успѣлъ отступить, но и уничтожить мосты. Двина окончательно разобщила противниковъ.

Во время послѣдней атаки въ запасномъ эскадронѣ были ранены: прапорщикъ Рожанскій (60) и капитанъ Озаровскій,—послѣдній

былъ раненъ „въ правое плечо пулею“ (61). Свѣдѣній объ остальныхъ потеряхъ въ эскадронѣ не имѣется.

Отличившимися въ сраженіи 7-го октября названы большая часть офицеровъ запаснаго эскадрона, а именно: маіоръ Ливанскій, поручикъ Джелелѣвъ, капитанъ Озаровскій, награжденный орденомъ Св. Анны 4-й степени, капитанъ Осмоловскій, удостоившіяся получить Высочайшее благоволеніе (62)...

Утромъ 8 октября графъ Витгенштейнъ занялъ Полоцкъ и приступилъ къ устройству моста. Сень-Сиръ въ тотъ же день выслалъ отрядъ Вреде противъ корпуса графа Штейнгеля. Вреде удалось внезапно захватить авангардъ послѣдняго и отбросить его съ потерей 1.800 чел. плѣнными. Графъ Штейнгель, полагая, что имѣеть дѣло со всѣми войсками Сень-Сира, поспѣшилъ отступить на правый берегъ Двины.

Такимъ образомъ, графъ Витгенштейнъ, въ силу сложившейся обстановки, не только не выполнилъ намѣченнаго по плану (отрѣзать корпусъ Сень-Сира), но долженъ былъ, вслѣдствіе уничтоженія мостовъ, задержаться на 3 дня на правомъ берегу. Этимъ воспользовался Сень-Сиръ и безпрепятственно отступалъ къ подходившему корпусу Виктора.

Въ ночь съ 10-го на 11-е октября мостъ былъ готовъ и графъ Витгенштейнъ, оставивъ въ Полоцкѣ небольшой гарнизонъ, переправился и вскорѣ двинулся на м. Ушачь. Въ тотъ же день (11-го октября), у Дисны перешелъ на лѣвый берегъ и корпусъ графа Штейнгеля, подкрѣпленный отрядомъ Сазонова, въ которомъ къ этому времени находился и запасный эскадронъ Ингерманландскаго драгунскаго полка (63).

Въ день сраженія подь Малоюрославцемъ началось на берегахъ Двины наступленіе нашихъ корпусовъ, направлявшихся къ д. Ушачь (въ переходѣ къ югу отъ Полоцка). Авангардъ графа Штейнгеля, двигавшійся на д. Бабиничи, на второй половинѣ перехода обнаружилъ присутствіе французовъ,—то былъ отрядъ Вреде. Авангардъ немедленно атаковалъ его и сталъ тѣснить правый флангъ французовъ. Атака была поддержана главными силами, которыя и заставили Вреде, отрѣзаннаго отъ корпуса Сень-Сира, отступить къ с. Кубличи. Между тѣмъ авангардъ, продолжая свой натискъ, достигъ обозъ Вреде. Высланные 3 эскадрона быстро разсѣяли конвой и захватили обозъ, гдѣ нашли, между прочимъ, фургоны съ 22-мя знаменами Баварскаго корпуса... Графъ Штейнгель, преслѣдуя отступающаго Вреде, захватилъ 8 орудій и вынудилъ французовъ „обратиться“ на с. Глубокое.

Въ дѣлѣ при м. Кубличи изъ Ингерманландскихъ драгунъ особенно отличились: командиръ запаснаго эскадрона маіоръ Ливанскій и поручикъ Джелелѣвъ.

За оказанное отличіе въ сраженіяхъ 6-го, 7-го и 8-го октября при г. Полоцкѣ, 12-го и 13-го числа того же мѣсяца при Кубличчѣ майоръ Ливанскій былъ удостоенъ производства въ подполковники и поручикъ Джелелѣевъ въ штабсъ-капитаны (63).

17-го октября графъ Штейнгель присоединился къ корпусу графа Витгенштейна, который къ этому времени успѣлъ отгѣснить французовъ къ Лепелю (около 3-хъ переходовъ къ югу отъ Полоцка). Графъ Витгенштейнъ, оказавшись во главѣ свыше 30-ти тыс. соединеннаго корпуса, для дальнѣйшихъ дѣйствій раздѣлилъ свои войска на 4 части: авангардъ князя Яшвиля, въ составъ котораго вошелъ и сводный драгунскій полкъ съ Ингерманландскимъ запаснымъ эскадрономъ, корпусъ графа Штейнгеля, корпусъ Берга и резервъ.

Между тѣмъ, отступавшіе изъ Полоцка французскіе корпуса все болѣе и болѣе сближались съ шедшимъ къ нимъ навстрѣчу корпусомъ Виктора, войска котораго еще ни разу не сражались, такъ какъ они прибыли къ Смоленску лишь 16-го сентября... Въ м. Чашники 18-го октября французскіе корпуса соединились и Викторъ, „принявъ верховное начальство“, занялъ позицію за р. Лукомлю, а авангардъ (около 10.000 чел.) выставилъ въ 2½ верстахъ отъ нея у м. Чашниковъ.

Графъ Витгенштейнъ, продолжая наступленіе, къ вечеру 18-го октября находился въ 3-хъ верстахъ отъ занятаго французами м. Чашники. На другой день рѣшено было атаковать противника.

Въ 7 ч. утра авангардъ князя Яшвиля, отгѣснивъ передовые посты, атаковалъ мѣстечко, но послѣ жаркаго дѣла долженъ былъ отойти, такъ какъ встрѣтилъ упорнѣйшее сопротивленіе. Съ приближеніемъ главныхъ силъ князь Яшвиль возобновляетъ нападеніе и на штыкахъ врывается въ Чашники. Правѣ нашего авангарда наступалъ графъ Штейнгель, который нѣсколько разъ направлялъ свой корпусъ на лѣвый флангъ позиціи, стараясь овладѣть лѣсомъ. Наконецъ, французы, замѣтивъ охватъ обонхъ фланговъ, не выдержали натиска и стали очищать лѣсъ, съ потерей котораго держаться было немислимо.

Авангардъ преслѣдовалъ отступавшихъ французовъ и вынудилъ отойти за р. Лукомлю. При преслѣдованіи особенно отличился сводный драгунскій полкъ, который не только отгѣснилъ непріятеля къ рѣкѣ, но даже переправился и появился противъ лѣваго фланга Виктора.

Не смотря на такой успѣхъ, графъ Витгенштейнъ, узнавъ отъ захваченныхъ плѣнныхъ о прибытіи Виктора, остановился на лѣвомъ берегу рѣки и открылъ канонаду. Сводному драгунскому полку приказано было вернуться обратно, потому что дальнѣйшее наступленіе

рѣшили остановить. Выславъ передовые отряды, графъ Витгенштейнъ остановился въ Чашникахъ.

Вечеромъ французы покинули берега р. Лукомли и 20-го октября двинулись на Сѣино, а затѣмъ отступили къ Черевъ для лучшаго прикрытія дороги изъ Орши на Борисовъ.

Въ этомъ положеніи обѣ стороны пробыли около 2-хъ недѣль... Въ концѣ октября Викторъ получилъ категорическое приказаніе атаковать графа Витгенштейна и, отбѣснвъ его за Двину, овладѣть Полоцкомъ. Виктору было указано, что спасеніе арміи зависитъ отъ его наступательныхъ дѣйствій, и что „Императоръ и необходимость повелѣваютъ идти впередъ“...

31-го октября Викторъ двинулся къ р. Лукомль и на другой день атаковалъ нашъ авангардъ, пытаясь отбросить его къ м. Смоляницы (Смольнѣ). Подошедшія во время подкрѣпленія приняли на себя наступавшихъ французовъ и дали возможность авангарду не только отразить цѣлый рядъ атакъ, но и удержаться на позиціи, въ 3-хъ верстахъ отъ м. Смоляницы, до самой ночи.

Ингерманландскій запасный эскадронъ въ теченіе 1-го ноября находился въ составѣ авангарда⁽⁶³⁾ и участвовалъ въ этомъ неравномъ бою въ составѣ *своднаго* драгунскаго полка. Последнее крайне затрудняетъ опредѣленіе, что именно въ бою выпало на долю Ингерманландскихъ драгунъ, но несомнѣнно, что кавалерія въ этотъ день доблестно выполняла свое назначеніе въ періодъ 12-ти часового боя противъ превосходящихъ силъ.

Ночью въ авангардѣ получило приказаніе, отправивъ часть войскъ въ резервъ, въ томъ числѣ и Ингерманландскій запасный эскадронъ,—съ боемъ отступать къ м. Смоляницы. Къ этому времени корпусъ графа Штейнгеля былъ переведенъ на позицію позади мѣстечка. Позиція имѣла очень выгодныя оборонительныя данныя (передъ фронтомъ цѣнь озеръ, м. Смоляницы, фланги рѣкой обезпечены отъ обхода), при чемъ фланги сильно обстрѣливались артиллерією, искусно распределенною княземъ Яшвилемъ.

2-го ноября въ 11 часовъ утра французы стремительно атаковали оставшуюся часть авангарда, которая медленно отошла на главную позицію и стала въ резервъ. Велѣдъ за этимъ, французы производятъ цѣлый рядъ атакъ на м. Смоляницы, которое переходитъ изъ рукъ въ руки и, наконецъ, захватывается непріателемъ.

Въ теченіе боя за овладѣніе мѣстечкомъ, Викторъ усиѣваетъ организовать атаку на нашъ правый флангъ. Атакующіе тщетно пытались возобновлять наступленіе,—каждый разъ мѣткій перекрестный огонь батарей приводилъ французовъ въ полное разстройство. Въ

это же время на нашемъ лѣвомъ флангѣ артиллерійскимъ огнемъ отражается атака французской кавалеріи.

Видя безплодность фланговыхъ атакъ, Викторъ рѣшилъ обрушиться на центръ нашей позиціи, на который и направилъ нѣсколько сильныхъ колоннъ. Едва французы показались изъ м. Смоленцы, какъ графъ Штейнгель производитъ контръ-атаку, завершающуюся упорнѣйшимъ рукопашнымъ боемъ. Въ бою принимаетъ участіе большая часть войскъ боевыхъ линій. Нѣсколько разъ французовъ опрокидываютъ, но они, успѣвъ устроиться, выбиваютъ наши части, ворвавшіяся въ мѣстечко. Наконецъ, къ утомленной пѣхотѣ подходитъ Сѣвскій полкъ, посланный изъ корпуса Берга и выбиваетъ французовъ изъ мѣстечка, которое столько разъ переходило изъ рукъ въ руки. Это склонило успѣхъ боя въ нашу пользу,—французы отступили и утромъ 3-го ноября направились къ Черевъ.

Французовъ не преслѣдовали, такъ какъ графъ Витгенштейнъ получилъ отъ главнокомандующаго извѣстіе о приближеніи Наполеона. Кромѣ того, Макдональдъ и Вреде, находившіеся въ тылу нашего корпуса, могли повести наступленіе и отрѣзать отъ Двины. Это заставило графа Витгенштейна дѣйствовать *съ величайшею осторожностію* и остаться на крѣпкой позиціи у м. Чашники до 10 ноября, ограничиваясь наблюденіемъ за отступившими французами.

Эта осторожность повела къ тому, что графъ Витгенштейнъ, находясь въ 1½ переходахъ отъ дороги, по которой слѣдовали остатки великой арміи, допустилъ ее безпрепятственно пройти къ Борисову.

Ермоловъ, отмѣчая въ своихъ запискахъ (64) принадлежащія каждому ошибки, говоритъ, что графъ Витгенштейнъ *съ намѣреніемъ не тѣснилъ непріятеля, желая* дать время Наполеону пройти съ войсками и *имѣть дѣло съ однимъ аррьергардомъ маршала Виктора*. Вслѣдствіе этой же осторожности, не произошло соединенія съ арміей Чичагова, такъ какъ послѣднему не удалось войти въ связь съ корпусомъ графа Витгенштейна. Ермоловъ удостовѣряетъ (64), что „графъ Витгенштейнъ *отдалился* для того только, *чтобы не быть въ командѣ Чичагова*“.

Какъ бы то ни было, но графъ Витгенштейнъ продвигался впередъ небольшими переходами въ 12—13 верстъ и къ 14-му ноября находился въ 20 верстахъ отъ Студянки на р. Березинѣ, гдѣ рѣшалась послѣдняя часть французской арміи. 15-го утромъ графъ Витгенштейнъ вмѣстѣ съ Платовымъ двинулись къ Борисову, чтобы отрѣзать корпусъ Виктора. Однако, имъ удалось захватить лишь аррьергардъ корпуса, дивизию Паруно, которая послѣ тщетныхъ попытокъ пробиться сдалась утромъ 16-го ноября... Въ это же время уцѣлѣвшая часть арміи Наполеона слѣшно совершала переправу.

Такимъ образомъ, нерѣшительныя дѣйствія графа Витгенштейна оказали не маловажную услугу Наполеону на берегахъ Березины. Ермоловъ категорически утверждаетъ (64), что графъ Витгенштейнъ мало участвовалъ въ сраженіи при Березинѣ, что онъ далъ время корпусамъ маршаловъ Гувіонъ Сень-Сира и Виктора переправиться черезъ рѣку, такъ какъ убѣдительноѣйшимъ доказательствомъ этого является то обстоятельство, что большая часть плѣнныхъ этихъ корпусовъ была взята адмираломъ Чичаговымъ *на другомъ* берегу.

Между тѣмъ, появленіе графа Витгенштейна на р. Березинѣ однимъ, двумя днями раньше поставило бы непріятеля въ затруднительное положеніе... Нѣкоторые объясняютъ нерѣшительность дѣйствій тѣмъ, что графу Витгенштейну „не хотѣлось помрачить славу, пріобрѣтенную постоянными успѣхами“... (65).

Изъ Ингерманландскихъ драгунъ въ бояхъ при м. Чапники и Смоляницы, а также и подъ Борисовымъ отличился капитанъ Осмоловскій, удостоившійся получить Высочайшее благоволеніе и орденъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ (66).

Вслѣдъ за переправой Наполеона черезъ Березину, французская армія снѣжно бѣжала и, какъ говорилось выше, жалкіе остатки ея перешли обратно русскую границу. Корпусъ графа Витгенштейна былъ посланъ для того, чтобы отрѣзать Макдональда, и направленъ на Ковно. Въ концѣ декабря корпусъ былъ уже на берегахъ Вислы... Ингерманландскій запасный эскадронъ попрежнему находился въ составѣ своднаго драгунскаго полка, который выступилъ въ заграничный походъ и, какъ увидимъ ниже, Ингерманландскіе драгуны дѣйствуютъ въ 1813 г. подъ знакомымъ имъ Данцигомъ.

Заключеніе объ участіи полка въ войнѣ 1812 г. Въ достопамятную Отечественную войну Ингерманландскій драгунскій полкъ волею случая былъ обреченъ почти все время на бездѣйствіе. Принявъ *активное участіе въ двухъ дѣлахъ*, при м. Кочергишки и при м. Островно, полкъ надолго вывелъ себя изъ строя и съ 13-го іюля, по малочисленности своей, занималъ второстепенное мѣсто въ арміи.

Въ дѣлѣ при м. Островно, несмотря на гибельный исходъ, полкъ проявилъ все, что можно было требовать отъ кавалерійской части. Очутившись предъ значительно превосходящими силами французской конницы, лихой полковникъ Аргамаковъ смѣло атакуетъ и захватываетъ инициативу боя въ свои руки. Думается, что Аргамаковъ поступилъ вполне правильно, такъ какъ несомнѣнно мгновеніе для атаки было вполне благоприятное. Если результаты атаки получились неожиданныя, то произошло это не по винѣ Ингерманландскихъ драгунъ, которые вырубили все, что могли, а потому, что авангардъ нашъ своимъ бездѣйствіемъ, въ силу исключительныхъ условій

обстановки, низвелъ всѣ *усилія одного полка* къ нулю. Упустили минуту оказать взаимную поддержку и полкъ расшибся о французскую бригаду, потерявъ *свыше одного эскадрона* или около 30% своего состава...

Назначеніе Ингерманландскаго драгунскаго полка въ военную полицію, исполненіе обязанностей которой требовало крайне напряженной дѣятельности,—особенно въ день сраженія подъ Бородинымъ,—дало возможность *совершить подвигъ*, безъ преувеличенія скажемъ, *единственный въ исторіи русской арміи*. Подвигъ этотъ — „*устройство прохода войскъ черезъ городъ и Москву-рѣку*“, при чемъ, благодаря „разумнымъ распоряженіямъ“ полковника Аргамакова, *были переправлены не только войска, но и до 40.000 жителей*.

Конечно, подвигъ этотъ не принадлежитъ къ числу боевыхъ, но тѣмъ не менѣе его слѣдуетъ отнести къ числу *выдающихся*. Ингерманландскіе драгуны исполняли свои обязанности при исключительныхъ условіяхъ, а поэтому и не удивительно, что подвигъ въ свое время не былъ замѣченъ. Такія событія, какъ Бородинское сраженіе и оставленіе и пожаръ Москвы были важности чрезвычайной и заслонили собою все остальное.

Кромѣ того, повторяемъ, что тутъ приходится считаться со взглядомъ начальствующихъ лицъ, которые считали, что подвигъ въ Москвѣ и подвиги въ дѣлахъ при м.м. Кочергишки и Островна, по выраженію официального документа, „*не заключали въ себѣ большой важности*“. Этимъ объясняется то обстоятельство, что дѣйствующие эскадроны Ингерманландскихъ драгунъ почти совершенно не получали наградъ. Дѣйствительно, изъ нижнихъ чиновъ ни одинъ не былъ удостоенъ знака отличія Военнаго Ордена, хотя несомнѣнно, что въ жестокой атакѣ въ дѣлѣ при м. Островно не могли не выдѣлиться достойные такой почетной награды; изъ офицеровъ же удостоились получить награды только раненый штабсъ-капитанъ Лукашевичъ орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ ⁽⁶⁷⁾ и полковникъ Аргамаковъ—такой же орденъ 3-й степени съ бантомъ. Они получили награды заднимъ числомъ, первый послѣ боя 6-го ноября подъ Краснымъ, а второй, какъ упоминалось выше, *черезъ два года*, при чемъ во вниманіе было принято „*примѣрное усердіе по службѣ*“ и „*неутомимая дѣятельность въ исполненіи разныхъ лежавшихъ на немъ препорученностей*“ въ 1813 и 1814 г.г.

При иныхъ условіяхъ находились состоявшіе адъютантами капитанъ Яковлевъ и поручики: Юнинъ и Танскій. Они успѣли получить по нѣсколько боевыхъ наградъ, заслуженныхъ въ такихъ сраженіяхъ, гдѣ полку приходилось играть невидную роль военной полиціи...

Запасный эскадронъ Ингерманландскаго драгунскаго полка, вопреки своему назначенію, не только выступилъ въ походъ, но и при-

няли участие почти во всѣхъ сраженіяхъ и дѣлахъ, которыя выпали на долю 1-го отдѣльнаго корпуса графа Витгенштейна. Почти всѣ офицеры эскадрона удостоились за боевыя отличія получить награды, а нѣкоторыя даже и по нѣсколько... Благодаря этому назначенію, въ слѣдующемъ 1813 г. запасный эскадронъ снова въ походѣ и дѣйствуетъ съ отличіемъ подъ Данцигомъ.

Таковы вкратцѣ итоги боевой дѣятельности Ингерманландскихъ драгунъ, совершившихъ въ войну 1812 г. походъ свыше 2.300 верстъ.

О приведеніи полка въ 7-ми эскадронный составъ. Въ декабрѣ 1812 г. ⁽⁶⁸⁾ „по опыту кампаніи“ въ кавалеріи были сдѣланы нѣкоторыя перемѣны, такъ какъ „признали нужнымъ одинъ родъ кавалеріи усилить, другой уменьшить и учредить новый разрядъ подъ именемъ конныхъ егерей“. Вслѣдствіе этого, 3 драгунскихъ полка были переименованы въ кирасирскіе, одинъ—въ гусарскій, 7 полковъ въ уланскіе и 8 полковъ въ конно-егерскіе полки. *Ингерманландскій полкъ остался по прежнему драгунскимъ.*

Вмѣстѣ съ тѣмъ, опытъ показалъ, что боевая сила 4-хъ эскадроннаго полка недостаточна. Одно упорное и горячее дѣло и полкъ надолго выводится изъ строя,—полагаемъ, что выразительнымъ примѣромъ этого можетъ служить Ингерманландскій драгунскій полкъ, потерявшій при м. Островно около 30% своего состава или правильнѣе—*лишившійся свыше одного эскадрона.*

Вслѣдствіе малочисленности кавалерійскихъ полковъ,—въ 1812 г. пришлось сводить уцѣлѣвшія части въ сводные эскадроны, въ сводные полки. Мало того, даже кавалерійскіе корпуса приходилось сводить, дабы образовать болѣе или менѣе сильную кавалерійскую единицу. Выше приводилось, напримѣръ, что 2-й и 4-й кавалерійскіе корпуса, въ которыхъ считалось 48 эскадроновъ, имѣли наличный составъ настолько недостаточный (въ среднемъ около 73 чел. въ эскадронѣ), что были сведены въ одинъ корпусъ ⁽⁶⁹⁾.

Поэтому по окончаніи кампаніи, предложено было привести полки въ 7-ми эскадронный составъ,—6-ть дѣйствующихъ эскадроновъ и одинъ запасный эскадронъ. *Въ драгунскомъ эскадронѣ по новому штату* полагалось быть: 1 капитану, 1 штабсъ-капитану, 2 поручикамъ, 3 корнетамъ, 1 старшему и 4 младшимъ вахмистромъ, 1 квартирмистру, 12 унтеръ-офицерамъ, 3 трубачамъ, 180 рядовымъ и 5 нестроевымъ, а всего *213 чел. (208 строевыхъ и 5 нестроевыхъ* *).

Изъ числа строевыхъ нижнихъ чиновъ 2 унт.-офиц. и 20 рядовъ были „*лишними*“.

* В запасномъ эскадронѣ было 214 чел., такъ какъ, сверхъ перечисленныхъ чиновъ, полагалось быть и 1 штабъ-офицеру.

Въ полку по этимъ штатамъ полагалось слѣдующее число чиновъ: 1 шефъ, 5 штабъ и 50 оберъ-офицеровъ, 126 унтеръ-офицеровъ, 1.260 рядовыхъ, 22 трубача и 175 нестроевыхъ,—*всего 1.639 чел.* (70).

Строевыхъ лошадей въ эскадронѣ полагалось имѣть 179, а въ полку—1.254 лонг.; въ 6-ти дѣйствующихъ эскадронахъ, которые собственно и опредѣляютъ боевую силу полка, полагалось 1.075 строевыхъ лошадей. Въ общемъ *боевая сила* эскадрона и полка должна была *увеличиться почти въ 1½ раза*.

Однако, преобразование это не могло быть приведено въ немедленное исполненіе, такъ какъ Высочайшее повелѣніе послѣдовало лишь 27 декабря 1812 г., а войскамъ предстояло двинуться въ заграничный походъ.

Въ Ингерманландскомъ драгунскомъ полку окончательное преобразование было сдѣлано лишь по возвращеніи изъ похода, т. е. *почти черезъ два года*,—съ 1 ноября 1814 г. (71) по мѣсячнымъ рапортамъ полкъ считался приведеннымъ въ 7-ми эскадронный составъ....

Отмѣтимъ еще, что въ полку произошли и нѣкоторыя измѣненія въ наименованіяхъ, а именно: 1) взводные унтеръ-офицеры были названы *младшими вахмистрами*, а бывший вахмистръ—*старшимъ вахмистромъ* и 2) два эскадрона въ полку наименованы *дивизионами*, которыми командовали штабъ-офицеры, имѣвшіе вмѣстѣ съ тѣмъ и одинъ изъ 2-хъ эскадроновъ. Последнее продолжалось до 1833 г. (72).

Ошибки и пропуски въ надписяхъ въ храмѣ Христа Спасителя въ Москвѣ. Храмъ этотъ созданъ, какъ извѣстно, въ память „*спасенія Россіи отъ враговъ*“, столь же многочисленными силами, сколь злыхъ и свирѣпыхъ намѣреніями и дѣлами“ (73)... Этотъ величественный памятникъ свидѣтельствуетъ каждому о „безпримѣрномъ усердіи, вѣрности и любви къ Вѣрѣ и Отечеству, какими въ трудныя времена (1812 г.) превознесъ себя народъ Россійскій“, а кромѣ того, знаменуетъ и „благодарность къ Промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели“ (73)...

Для русской арміи храмъ Христа Спасителя имѣетъ *особенное* значеніе, какъ грандіознѣйшая лѣтопись подвиговъ въ „достопамятные“ 1812—1814 г.г. Въ нижнемъ корридорѣ храма помѣщаются 177 мраморныхъ досокъ, на которыхъ приведенъ въ хронологическомъ порядкѣ перечень сраженій и участвовавшихъ въ немъ войскъ, перечень именъ отличившихся, награжденныхъ орденомъ Св. Георгія, убитыхъ и раненыхъ офицеровъ и показано общее число выжившихъ изъ строя нижнихъ чиновъ. Кромѣ того, на нѣкоторыхъ плитахъ начертаны важнѣйшіе Высочайшіе приказы, манифесты и рескрипты.

Такимъ образомъ, предъ взоромъ посѣтителя эта мраморная лѣтопись открываетъ свои громадныя листы, на которыхъ запечатлѣны и простыя, но великія имена, и цѣлый рядъ боевыхъ дней русской арміи.

Чѣмъ правдивѣе сказаніе лѣтописи, тѣмъ больше и ея историческая важность, — для мраморной же лѣтописи послѣднее обстоятельство пріобрѣтаетъ первенствующее значеніе, такъ какъ правдивость ея не можетъ подлежать *никакимъ* сомнѣніямъ.

Между тѣмъ, къ великому сожалѣнію обнаружилось, что *мраморныя доски въ храмъ Христа Спасителя страдаютъ серьезными историческими недочетами*, которые и замѣчены нѣкоторыми полковыми историками *). Недочеты выразились въ цѣломъ рядѣ пропусковъ и ошибокъ, состоящихъ въ слѣдующемъ: а) *полкъ пропущенъ въ сраженіяхъ*, въ которыхъ несомнѣнно участвовалъ; б) *имена офицеровъ изображены съ ошибками*; в) *пропущено нѣсколько убитыхъ, нѣсколько раненыхъ*; г) *полкъ показанъ въ сраженіи, въ которомъ не участвовалъ* и т. п.

Если принять во вниманіе, что безошибочное составленіе *полкового списка* потерь и наградъ представляетъ весьма трудную и сложную работу, то намъ ясно станетъ, что при составленіи такого же списка *для цѣлой арміи ошибки неизбежны*, такъ какъ разобраться въ деталяхъ, относящихся къ каждому отдѣльному полку, при массовой работѣ почти невыполнимо. Не входя въ разсмотрѣніе другихъ причинъ, оказавшихъ несомнѣнное вліяніе на достовѣрность мраморной лѣтописи, какъ-то: организациія разработки лѣтописи, время, данное на эту обширную работу, архивное неустройство, архивная опытность составителей и т. д., отмѣтимъ недочеты мраморныхъ листовъ лѣтописи, имѣющихъ отношеніе къ исторіи Ингерманландскаго полка.

Таковыми недочетами приходится признать слѣдующіе **):

1) не упомянуто, какіе именно полки участвовали въ дѣлѣ при м. Кочергишки, а указано глухо: „аррьергардъ главной колонны 1-й арміи“;

2) *дѣло при м. Друть*, 3-го іюня, *совершенно пропущено*, слѣдовательно пропущено и участіе запаснаго эскадрона;

3) въ дѣлѣ при м. Островно *пропущены раненые*: полковникъ Аргаматовъ (*раненъ три раза*), штабсъ-капитанъ Лукашевичъ, поручики: Баланинъ и Ступинъ, и прапорщикъ Митрофановъ;

*) Напр. историками л.-гв. Кексгольмскаго Императора Австрійскаго полка, л.-гв. Финляндскаго полка и др. (74).

**) Упоминаемъ о надписяхъ на стѣнахъ: 2-й, 4-й, 9-й, 15-й, 17-й, 18-й, 20-й, 21-й, 22-й, 24-й, 25-й (75).

4) *ошибочно показано участіе полка въ дѣлахъ 7-го августа при Лубинѣ, Геденовѣ, Колоднѣ, Страгани и Заболоткѣ, что удостовѣряется формулярными списками офицеровъ;*

5) *пропущенъ раненый въ сраженіи при Бородинѣ поручикъ Юнинъ;*

6) *полкъ не показанъ въ числѣ участвовавшихъ войскъ подъ Тарутинымъ и Малоярославцемъ;*

7) въ сраженіи при Полоцкѣ, 6-го и 7-го октября, не упоминается: изъ какихъ именно эскадроновъ состоялъ сводный драгунскій полкъ; а кромѣ того, *неправильно изображены фамиліи раненыхъ офицеровъ* (написано Азаровской и *Рожановскій*, — слѣдуетъ же Озаровскій и *Рожанскій*) и въ числѣ награжденных орденомъ св. Георгія 4-й степени ошибочно показанъ майоръ Ливанскій, который, какъ упоминалось выше, *за отличие былъ произведенъ въ подполковники;*

8) въ дѣлахъ при м.м. Чашники, Смолянцахъ и Студянкѣ не упоминается, изъ какихъ эскадроновъ состоялъ сводный драгунскій полкъ;

9) *ошибочно показано участіе полка въ сраженіи при Вязьмѣ, что удостовѣряется формулярными списками офицеровъ;*

10) поручикъ Вышомирскій показанъ въ числѣ раненыхъ въ бояхъ подъ Краснымъ, 2 — 6 ноября, — въ дѣйствительности же онъ былъ раненъ при м. Чашники, что удостовѣряется формулярнымъ его спискомъ.

Въ общемъ, мы видимъ, что въ надписяхъ въ храмѣ Христа Спасителя не мало недочетовъ, касающихся Ингерманландскаго драгунскаго полка. Конечно, наиболѣе существенными слѣдуетъ признать ошибочное показаніе полка въ сраженіи и въ дѣлахъ, въ которыхъ онъ участія не принималъ.

Если пропуски въ надписяхъ возможно было бы пополнить прибавленіемъ новыхъ досокъ, то объ исправленіи ошибокъ на имѣющихся доскахъ не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ таковыя пришлось бы замѣнять новыми...

Г Л А В А X.

Война 1813—1814 гг. — Выступление въ походъ. — Назначеніе въ конвой главной квартиры. — Сраженія при Люценѣ, Бауценѣ, Дрезденѣ и Лейпцигѣ. — Подвиги штабъ-лекаря Лукашевича, подполковника Галіонки, маіора Данненберга, прапорщика Брынцова и друг.—Прибытіе резервныхъ эскадроновъ.—Дѣйствія подъ Данцигомъ.—Вступленіе въ предѣлы Франціи и назначеніе въ „партизаны“.—Сраженія и дѣла при Баръ-на-Одѣ, Труа, Арси, Витри-феръ-Шампенуазѣ и подъ Парижемъ.—Награды.—Возвращеніе въ Россію.—Заключеніе о дѣйствіяхъ въ войну 1813—1814 гг.—Ошибки и пропуски въ надписяхъ въ храмѣ Христа Спасителя въ Москвѣ.

ВУРЯ брани, врагомъ общаго спокойствія, врагомъ Россіи непримиримымъ поднятая“, перестала „свирѣпствовать въ сердцѣ нашего Отечества“ (1)... Однако, главная цѣль, — совершенное низложеніе могущества Наполеона, — благодаря случайностямъ на р. Березинѣ достигнута не была, а поэтому Императоръ Александръ I, какъ упоминалось выше, находилъ, что положеніе дѣлъ требуетъ новаго напряженія всѣхъ усилій къ исполненію нашей политической задачи. Государь не склонился на доводы поборниковъ мира, такъ какъ изъ личнаго опыта убѣдился, что Наполеонъ, въ распоряженіи котораго имѣлись обширныя средства для продолженія борьбы, не замедлитъ превратить такъ называемый миръ въ кратковременное перемиріе. Государь признавалъ только миръ, какъ „залогъ частной каждаго народа безопасности, всеобщаго и продолжительнаго спокойствія, миръ—ограждающій независимость и утверждающій свободу“ (1), но этого-то именно и не могло быть до тѣхъ поръ, пока Наполеонъ не утратитъ своего могущества и „не возвратится свобода народамъ и царствамъ“ (1).

Такимъ образомъ, „для огражденія Отечества отъ вторженія непріятелей, надлежало вынести войну внѣ предѣловъ его“ (1), надлежало, несмотря ни на какія препятствія, преслѣдовать непріятеля, отрѣзывая ему сообщеніе и соединеніе съ новыми его подкрѣпленіями (2)...

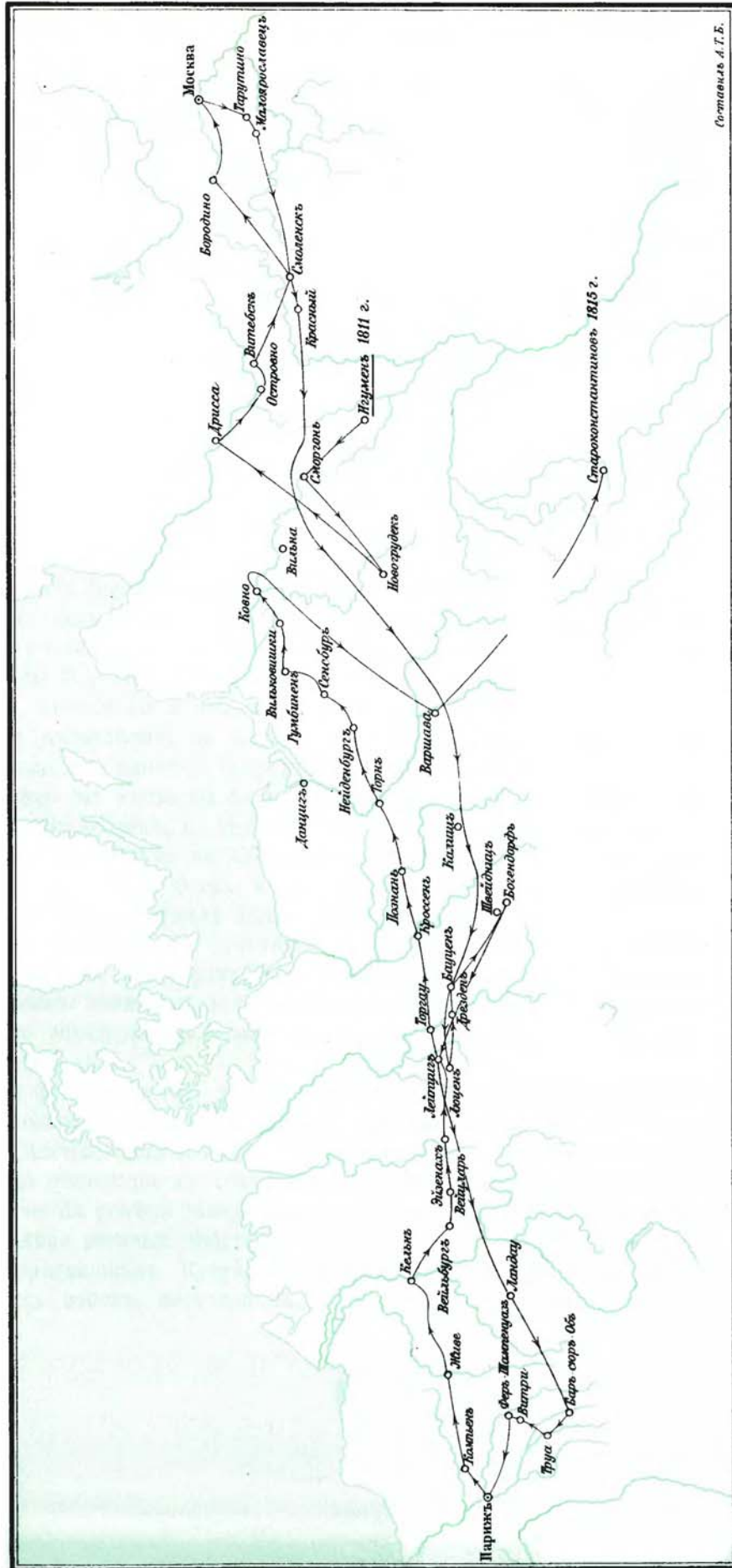
28-го декабря 1812 г. главные силы нашей арміи выступили въ заграничный походъ (3). Ингерманландскій драгунскій полкъ вошелъ въ составъ войскъ, назначенныхъ подъ начальство Милорадовича (4).

Къ этому времени уцѣлѣвшіе корпуса арміи Наполеона (Макдональда и Шварценберга) вмѣстѣ съ остатками, прибывшими изъ Россіи, образовали двѣ группы, удаленные другъ отъ друга на 300 верстъ, — одна у Кенигсберга, а другая у Пултуска и Варшавы. Это расположе-

С Х Е М А

Походовъ Ингерманландскаго драгунскаго полка въ 1812—1815 г.г.

Масштабъ 300 верстъ въ 1 дюймѣ.

ніе противника опредѣляло направленіе нашего наступленія, а именно: противъ первой группы были направлены 55.000 графа Витгенштейна, Платова и Чичагова, а противъ второй—войска Милорадовича около 49.000; главныя же силы направлялись къ средней Вислѣ.

1 января 1813 года вступила наша армія въ предѣлы Варшавскаго герцогства. Милорадовичъ, переправившись у Гродно, наступалъ черезъ Ломжу на Варшаву, куда подходили отступавшія австрійскія (Шварценберга) и саксонскія (Ренъе) войска. Кромѣ того, въ Варшавѣ-же Понятовскій спѣшно комплектовалъ свой польскій корпусъ.

Съ переходомъ черезъ Нѣманъ Ингерманландскій драгунскій полкъ выступилъ *въ походъ*, продолжавшійся непрерывно почти 20 мѣсяцевъ, при чемъ дѣйствующіе эскадроны находились въ походѣ въ теченіе всего этого промежутка времени, а запасный эскадронъ состоявшій, какъ извѣстно, въ числѣ войска графа Витгенштейна, былъ въ походѣ *около одного года*.

Участь Варшавы рѣшилась, вопреки настояніямъ Ренъе и Понятовскаго, безъ всякаго сраженія. 18 января Милорадовичъ заключилъ съ Шварценбергомъ перемиріе на неопредѣленное время, а 26 января депутація Варшавы торжественно вручила Милорадовичу ключи отъ города. Австрійскія и польскія войска отступили въ Галицію, а саксонскія направились на Калишъ, гдѣ 1-го февраля отрядомъ Винценгероде имъ нанесено было полное пораженіе.

Столь же успѣшны были дѣйствія и противъ Кенигсбергской группы. Въ общемъ, въ теченіе одного мѣсяца армія наша, продвигнувшись болѣе чѣмъ на 350 верстъ, успѣла отбросить остатки французской арміи за р. Одеръ, а нѣкоторую часть осадить въ крѣпости Данцигъ, куда отступилъ Макдональдъ.

Ингерманландскій драгунскій полкъ въ февралѣ былъ расположенъ уже на квартирахъ въ д. Тлокинѣ, Варшавскаго герцогства, Калишскаго повѣта (5), и готовился къ дальнѣйшему походу; запасный же эскадронъ поступилъ въ составъ блокаднаго корпуса подъ Данцигомъ (6)...

16 февраля, послѣ долгаго колебанія, Прусскій король подписалъ союзный договоръ, по которому обязывался выставить 80 тыс. армію. Австрія, хотя и медлила послѣдовать примѣру Прусскаго Короля, но относилась къ союзникамъ доброжелательно. Такой важныи политическій успѣхъ давалъ полную возможность рѣшительно вести дальнѣйшія военныя дѣйствія.

Фельдмаршалъ Кутузовъ, назначенный главнокомандующимъ союзныхъ войскъ, несмотря на общее мнѣніе почти всѣхъ генера-

ловъ, не сочувствовалъ немедленному продолженію наступленія *) и находилъ, что „вредно удаляться отъ идущихъ резервовъ“ и что скорѣйшее сформированіе прусскихъ резервовъ крайне необходимо. Вслѣдствіе этого, до начала марта получили широкое развитіе главнымъ образомъ отважныя дѣйствія партизановъ, благодаря чему французы къ 5 марта отошли за р. Эльбу.

Между тѣмъ для послѣдующихъ дѣйствій былъ принятъ планъ, предложенный генераломъ Шарнгорстомъ. По этому плану союзныя арміи, раздѣленныя на 3 группы, предполагалось направить такимъ образомъ: а) 50.000 подъ начальствомъ графа Витгенштейна на Берлинъ—Магдебургъ, б) 50.000 подъ начальствомъ Блюхера на Дрезденъ и в) въ 3-хъ переходахъ за Блюхеромъ слѣдовать главной арміи въ 50.000. Ингерманландскій драгунскій полкъ хотя и находился въ составѣ послѣдней группы, авангардъ которой составляли войска Милорадовича (7), но былъ *назначенъ въ конвой главной квартиры* ген. отъ кав. Торماسова (8), подъ начальствомъ котораго были главные силы 3-й группы. Въ виду того, что полку пришлось въ 1813—1814 г.г. нести исключительно службу конвоя, рассмотримъ цѣль учрежденія конвоя и обязанности его.

Конвой главной квартиры учреждался для слѣдующихъ „предметовъ“ (9):

- 1) для охраненія особы главнокомандующаго;
- 2) для охраненія чиновниковъ, посылаемыхъ для обозрѣнія непріятели;
- 3) для услуги при съемкѣ мѣстоположеній;
- 4) *для показанія, осмотра и поправки дорогъ впереди идущихъ войскъ;*
- 5) *для вѣрнаго и скорого доставленія сношеній* между чиновниками генеральнаго штаба;
- 6) для конвойной команды при корпусныхъ и дивизионныхъ начальникахъ, при ихъ генеральныхъ штабахъ и вообще при всѣхъ генералахъ;
- 7) для собранія въ поспѣшныхъ случаяхъ проводниковъ, подводъ и рабочихъ изъ окрестныхъ селеній;
- 8) для развѣздовъ внутри и сзади лагеря и поимки бродягъ и подозрительныхъ людей;

*) Михайловскій-Данилевскій передаетъ, что сторонникамъ быстро наступленія дальновидный главнокомандующій однажды съ негодованіемъ представилъ неминуемые результаты поспѣшности въ такомъ видѣ: «Самое легкое дѣло идти теперь за Эльбу; но какъ воротимся? *Съ рыломъ въ кровь!*... Крѣпости на р. Одерѣ и Эльбѣ находились въ то время еще во власти Наполеона, который не замедлилъ бы развитіе операціи на сообщенія союзниковъ, поставивъ ихъ при отступленіи въ затруднительное положеніе.

9) для немедленной посылки на залогы, доколѣ наряженные отъ полковъ придутъ;

10) для надзора за порядками и благоустройствомъ обозовъ;

11) *для полиціи въ день сраженія* *);

12) для надзора за исправностію и порядкомъ на военныхъ дорогахъ;

13) для провозанія транспортовъ провіантскихъ съ военными припасами;

14) для присмотра въ главной квартирѣ за плѣнными, арестантами, проводниками, выздоровѣвшими и разными малыми командами;

15) для отправления и отвода изъ главной квартиры больныхъ, плѣнныхъ, арестантовъ, выздоровѣвшихъ и разныхъ малыхъ командъ **),—и

16) для карауловъ и отправления другихъ сего рода должностей при главной квартирѣ.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что „предметы“ конвоя главной квартиры самые разнообразны, начиная съ дѣйствительной охраны особы главнокомандующаго, исполненія обязанностей развѣдчиковъ, летучей почты, конныхъ пионеръ,—и кончая службою тыловою и службою военной полиціи.

Отмѣтимъ, что конвой главной квартиры составлялся изъ регулярной конницы и казаковъ ***) и такъ образовывался, чтобы можно было удобно *раскомандировывать не только малыми отрядами, но даже и по одиночно* ****). На послѣднее обстоятельство обращаемъ особенное вниманіе, такъ какъ оно крайне неблагоприятно отражается на установленіе многихъ подробностей *полковой* лѣтописи. Весь полкъ, согласно положенію, разбивается по всей арміи на малыя команды,

*) Припомнимъ, что конвой въ день сраженія поступалъ частію въ вѣдѣніе военной полиціи, разставлялся малыми отрядами позади сражающихся войскъ, указывалъ мѣста для лекарей, лазаретныхъ фуръ и проч.

**) Однако, въ этомъ отношеніи существовало и ограниченіе, такъ какъ было постановлено, что въ тѣхъ случаяхъ, когда для прикрытія большихъ транспортовъ и обозовъ, или для отправления плѣнныхъ и арестантовъ на дальнее разстояніе отъ арміи потребуются большіе отряды, то ихъ наряжали не изъ конвоя главной квартиры, но отъ войскъ всей арміи.

***) Конвой главной квартиры по положенію составлялся изъ 4-хъ эскадроновъ драгунъ и изъ 2-хъ полковъ казаковъ, при чемъ управлялся старшимъ въ чинѣ изъ начальниковъ войскъ, его составляющихъ, который именовался *бригаднымъ командиромъ конвоя* главной квартиры и состоялъ подъ начальствомъ дежурнаго генерала.

****) Касаясь нѣкоторыхъ подробностей, отмѣтимъ слѣдующее: 1) всѣ служанкіе въ конвоѣ главной квартиры носили на каскахъ, шапкахъ и шляпахъ зеленую вѣтвь; 2) всѣ чины конвоя главной квартиры получали во время войны *двойное* жалованье; 3) и нижніе чины конвоя главной квартиры, отдѣляясь отъ своихъ артелей, получали продовольствіе деньгами по назначенію начальника главнаго штаба арміи.

а поэтому, напимѣрь, не всегда возможно опредѣлить дѣйствительное участіе полка въ томъ или другомъ сраженіи, не говоря уже объ исполненіи многихъ изъ 16-ти „предметовъ“, входившихъ въ кругъ обязанностей конвоя. Затѣмъ, невозможно установить свѣдѣній о потеряхъ въ этихъ незначительныхъ командахъ, такъ какъ мѣсячные рапорты за періодъ 1813—1814 г.г. по отрывочности данныхъ заставляютъ сомнѣваться во многихъ случаяхъ. Единственными достоверными источниками при такихъ условіяхъ, казалось, могли бы быть формулярные списки офицеровъ ⁽¹⁰⁾, но недостаточность и краткость отрывочныхъ указаній не всегда разъясняютъ и облегчаютъ разработку извѣстнаго вопроса. Возьмемъ напимѣрь, формулярный списокъ полкового командира,—по списку опредѣлимъ только, что полковникъ Аргамаковъ съ полкомъ былъ въ одномъ только сраженіи подъ Бауценомъ, а затѣмъ „*дѣятельно исполнялъ возложенныя препорученія*“. Какія же именно возлагались на него препорученія въ *Московскомъ* архивѣ опредѣлить не удалось, но за то въ *С.-Петербургѣ* въ Военно-ученомъ архивѣ находимъ, что полковникъ Аргамаковъ находился „въ подвижномъ кавалерійскомъ депо“ ⁽¹¹⁾...

Таковы особенныя условія, при которыхъ отысканіе *полковыхъ* подробностей представляетъ иногда непреодолимая трудности... Исключительное назначеніе полка въ конвой главной квартиры сдѣлало историческое имя его незамѣтнымъ въ войнахъ 1813—1814 г.г., такъ какъ полкъ постоянно бывалъ въ раскомандировкѣ, но за то, нѣкоторымъ изъ Ингерманландскихъ драгунъ привелось прославить имена свои подвигами, исключительными въ лѣтописяхъ нашей арміи...

26 марта войска, находившіеся подъ начальствомъ Торماسова, вступили въ Силезію и черезъ двѣ недѣли, около 12 апрѣля, подошли къ Дрездену. Къ этому времени графъ Витгенштейнъ, занявъ 27 февраля Берлинъ, успѣлъ обложить Магдебургъ, Виттенбергъ и переправиться у Рослау (въ 2-хъ переходахъ отъ Лейпцига) черезъ Эльбу; Блюхеръ, отгѣснивъ передовыми отрядами войска Даву, къ 22 марта занялъ Дрезденъ и продвинулся до Альтенбурга (въ 3-хъ переходахъ къ западу отъ Дрездена), гдѣ и остановился, ожидая прибытія главныхъ силъ. Войска графа Витгенштейна были расположены такимъ образомъ, что ихъ можно было направить, смотря по обстоятельствамъ, или противъ вице-короля, отступившаго къ р. Заалѣ, или на соединеніе съ войсками Блюхера, одинъ изъ отрядовъ котораго занималъ Лейпцигъ.

15 апрѣля получило извѣстіе о прибытіи Наполеона на театръ военныхъ дѣйствій... Къ этому времени, благодаря изумительной дѣятельности и неутомимой энергіи Наполеона, была создана *новая* 200 тыс. армія при 350 орудіяхъ. Хотя реорганизация французской

арміи и закончилась подъ прикрытіемъ войскъ, дѣйствовавшихъ на р.р. Вислѣ, Одерѣ и Эльбѣ въ короткій 3-хъ мѣсячный срокъ, но тѣмъ не менѣе въ качественномъ отношеніи армія во многомъ уступала бывшей „великой арміи“, при чемъ особенно чувствителенъ былъ недостатокъ въ кавалеріи (всего около 8.000) и въ артиллеріи.

Наполеонъ, рѣшивъ вести кампанію какъ генераль Бонапартъ, а не какъ Императоръ, предполагалъ прежде всего добиться во что бы то ни стало побѣды надъ союзниками, дабы этимъ возстановить свой престижъ въ Германіи и поколебать рѣшимость Австріи присоединиться къ союзникамъ.

Сосредоточивъ свою импровизованную армію въ окрестностяхъ Эрфурта (въ 4-хъ переходахъ отъ Лейпцига), Наполеонъ рѣшилъ вторгнуться въ Саксонію и, пользуясь растянутымъ расположеніемъ союзниковъ, попытаться или разбить ихъ по частямъ, или же отбросить ихъ къ Руднымъ горамъ. Во исполненіе этого плана, французская армія перешла въ наступленіе двумя группами: главныя силы (около 125 тыс.) подъ личнымъ начальствомъ Наполеона двигались на Лейпцигъ, а группа вице короля (около 40 тыс.) направлялась на Мерзебургъ (въ переходѣ отъ Лейпцига). Къ 18 апрѣля главная квартира Наполеона была уже въ Вейсенфельсѣ и вся французская армія была сосредоточена на фронтѣ (Мерзебургъ и Иена) около 60-ти верстъ.

Войска союзниковъ къ этому же времени расположились на фронтѣ Галле—Люценъ—Альтенбура (къ сѣверу и къ югу отъ Лейпцига по одному переходу), главныя же силы были у Фробурга (одинъ переходъ отъ Люцена)... На сторонѣ союзниковъ произошло событіе особой важности,—16-го апрѣля главнокомандующимъ арміи былъ избранъ графъ Витгенштейнъ, замѣстившій по выбору Монарховъ скончавшагося въ Бунцлау фельдмаршала князя Кутузова.

Ингерманландскій драгунскій полкъ находился по прежнему въ конвоѣ, но не при главной квартирѣ, а „въ конвоѣ у графа Витгенштейна“ (12)...

Авангардныя дѣла у Вейсенфельса и на р. Риппахѣ, происшедшія 17 и 19 апрѣля, убѣдили союзниковъ въ томъ, что Наполеонъ дѣйствительно направляется на Лейпцигъ. Къ ночи на 20-е апрѣля выяснилось, что французская армія растянулась въ глубину почти на два перехода, и что корпуса при движеніи находятся въ разстояніи $\frac{1}{2}$ перехода одинъ отъ другаго. Такая обстановка побудила союзниковъ, не смотря на численное превосходство французовъ, перейти въ наступленіе и, пользуясь растянутымъ расположеніемъ противника, разбить его по частямъ.

Согласно пространной диспозиціи „главную цѣлью всѣхъ маневровъ“ поставили обходъ праваго фланга французской арміи, которая

хотя и подвергалась опасности быть разрѣзанною на двѣ части, но лишь при быстромъ исполненіи задуманнаго маневра. Однако, поздняя разсылка диспозиціи, неправильный расчетъ движенія колоннъ привели къ тому, что армія построилась въ боевой порядокъ на *четыре* часа позже (около 11 ч. утра). Въ полдень союзники, имѣя до 72.000 чел., перешли въ частное наступленіе и дѣйствовали нерѣшительно противъ внезапно обнаруженныхъ французовъ у Гроссъ-Гершена. Вслѣдствіе цѣлаго ряда тактическихъ ошибокъ, черезъ нѣсколько часовъ союзники вынуждены были перейти къ оборонѣ, такъ какъ Наполеонъ, быстро ориентировавшись въ истинномъ положеніи дѣлъ, не только успѣлъ сосредоточить превосходныя силы (съ 40.000 довелъ до 100.000), но и охватилъ оба фланга союзниковъ... Бой продолжался до поздняго вечера и союзники должны были отказаться отъ надежды на побѣду. Переночевавъ на полѣ сраженія, на другой день союзники отступили, такъ какъ принять новый бой не представлялось возможнымъ, какъ вслѣдствіе недостатка въ снарядахъ, такъ и вслѣдствіе занятія Лейпцига французами, которые, сверхъ того, могли притянуть къ полю сраженія два свѣжихъ корпуса и тѣмъ самымъ довести численность свою до 150.000.

21-го апрѣля союзники отступили и Наполеонъ не замедлилъ приписать себѣ въ этомъ нерѣшительномъ и случайномъ для него сраженіи побѣду, которая стоила французской арміи 15.000 чел. и 5-ти орудій.

Ингерманландскій драгунскій полкъ въ сраженіи подъ Люценомъ исполнялъ свои спеціальныя „предметы“, какъ конвой главной квартиры. Интересно, что въ диспозиціи на 20-е апрѣля про полкъ совершенно не упоминается⁽¹³⁾, но это объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что обязанности конвоя и военной полиціи полки несли непрерывно въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, а поэтому всѣмъ было и безъ того извѣстно дѣйствительное назначеніе полка.

За отличіе въ сраженіи подъ Люценомъ удостоились получить награды *почти половина офицеровъ*, а именно: а) орденъ Св. Анны 3-й степени получили—*поручики*: Шафровъ, Якубинскій и Малыгинъ и *прапорщики*: Баланинъ и Ловягинъ; б) орденъ Св. Анны 4-й степени получили *прапорщики*: Нѣмцовъ, Муромцевъ, Тарутинъ, Карева и Бородулинъ⁽¹⁴⁾. Думается, что чины офицеровъ въ извѣстной степени намекаютъ на то, что поименованные офицеры, вѣроятно, были начальниками тѣхъ небольшихъ командъ, которыя обязанъ былъ составлять конвой позади сражающихся войскъ.

Косвенное подтвержденіе этого предположенія находимъ и въ подвигѣ, оказанномъ штабъ-лекаремъ Ингерманландскаго драгунскаго полка *Лукашевичемъ*,—главнокомандующій засвидѣтельствовалъ предъ

Государемъ Императоромъ „*примѣрное усердіе и дѣятельность, оказанныя въ подаіи помощи раненымъ*“ (15).

Если обратить вниманіе на то, что съ нашей стороны вышло изъ строя до 12.000 чел. убитыми и ранеными, то намъ ясно станетъ, что работа Ингерманландскихъ драгунъ въ сраженіи, продолжавшемся около 16-ти часовъ, потребовала напряженныхъ усилій...

Союзники отступили въ расходящихся направленіяхъ,—русскія войска были направлены на Дрезденъ. Наполеонъ лично съ 90.000 велъ преслѣдованіе нашихъ войскъ, но аррьергардъ Милорадовича въ теченіе 6-ти дней удерживалъ натискъ цѣлой арміи. 30 апрѣля союзныя арміи соединились на укрѣпленной позиціи подъ Бауценомъ и готовились снова вступить въ бой.

Между тѣмъ Наполеонъ 25 апрѣля занялъ Дрезденъ, гдѣ и простоялъ до 7-го мая, ожидая подхода подкрѣпленій. Послѣдствія Люценской побѣды были отрицательныя, такъ какъ во 1) союзники отступили безъ особенныхъ потерь и успѣли заручиться согласіемъ Австріи присоединиться къ нимъ,—и во 2) Наполеонъ хорошо сознавалъ, что нѣсколько такихъ побѣдъ и французская армія перестанетъ существовать. Попытка войти въ переговоры съ Императоромъ Александромъ I кончилась неудачею...

До 3-го мая Наполеонъ не былъ увѣренъ въ настоящемъ расположеніи союзниковъ и предполагалъ на основаніи слуховъ, что прусскія войска отходятъ къ Берлину, а русскія отступили къ Бауцену, а поэтому Нею приказано было двинуться на Лукау (въ 3-хъ переходахъ къ сѣверу отъ Бауцена) съ тѣмъ, чтобы, отрѣзавъ прусскія войска, не допустить соединенія союзниковъ. Вскорѣ Наполеону пришлось убѣдиться въ ошибочности своихъ предположеній. Наступая къ Бауцену, онъ удостовѣрился, что предъ нимъ обѣ союзныя арміи. Въ виду рѣшительнаго намѣренія атаковать союзниковъ, Наполеонъ приказалъ Нею послѣшить прибытіемъ къ Бауцену и выйти на правый флангъ и въ тылъ противниковъ... 7-го мая корпуса Нея находились уже въ 18-ти—30-ти верстахъ отъ позиціи, занятой союзниками.

Послѣдніе готовились принять бой, руководствуясь, какъ соображеніями политическими (осуществленіе союза съ Австріей), такъ и надеждою на успѣхъ (прибытіе подкрѣпленій увеличило численность арміи до 100 тыс. чел.), который до сихъ поръ сопровождалъ неизмѣнно всѣ аррьергардныя дѣла *).

*) Изъ Ингерманландскихъ драгунъ въ аррьергардныхъ дѣлахъ принимали участіе только капитанъ Лукашевичъ, находившійся во всѣхъ аррьергардныхъ дѣлахъ съ 27-го апрѣля по 8-е мая, и поручикъ Ионинъ, находившійся во всѣхъ дѣлахъ съ 21 апрѣля по 8 мая. Капитанъ Лукашевичъ и поручикъ Ионинъ были адъютантами... Первый изъ нихъ, за оказанныя въ дѣлахъ отличія былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 3-й степени (16).

8 мая съ утра началось 2-хъ дневное сраженіе подъ Бауценомъ... Ингерманландскій драгунскій полкъ продолжалъ нести обязанности конвоя главной квартиры, а потому и участіе его въ сраженіи, въ силу особенныхъ условій, о которыхъ говорилось выше, было незамѣтнымъ. Тѣмъ не менѣе отмѣтимъ, что Ингерманландскимъ драгунамъ въ 2-хъ дневномъ бою вновь пришлось самоотверженно и неутомимо работать, такъ какъ число убитыхъ и раненыхъ простиралось до 12.000 чел.

Подполковникъ Галіонко, направлявшій все дѣйствія конвойныхъ отрядовъ въ сраженіи подъ Люценомъ, руководилъ и въ сраженіи подъ Бауценомъ. За оказанныя отличія онъ былъ награжденъ „алмазнымъ знакомъ ордена Св. Анны 2-го класса“ (17). Ближайшій же сотрудникъ его, маіоръ Данненбергъ, удостоился заслужить Высочайшее благоволеніе (17). Кромѣ того, штабъ-лекаръ Ингерманландскаго драгунскаго полка, Лукашевичъ, вторично выдѣлился своимъ скромнымъ и великимъ подвигомъ. Государь Императоръ „по засвидѣтельствуванію о примѣрномъ усердіи и дѣятельности, оказанныхъ въ подаваніи помощи раненымъ въ бывшихъ сраженіяхъ при Люценѣ и Бауценѣ, соизволилъ пожаловать его кавалеромъ ордена Св. Владиміра 4-й степени“ (18).

Отрицательныя свойства Бауценской позиціи, пассивныя дѣйствія союзниковъ, ненормальное положеніе главнокомандующаго, который въ сущности не имѣлъ „полной мочи полководца“, а былъ до крайности ограниченъ въ своихъ дѣйствіяхъ (союзныя Монархи нерѣдко распорядились, не сообразуясь съ мнѣніемъ графа Витгенштейна),—дали возможность Наполеону 8-го мая ложными атаками на лѣвый флангъ общаго расположенія приготовить дѣйствительную атаку праваго фланга, которую предполагалось произвести на другой день по прибытіи войскъ Нея. Однако, намѣреніямъ Наполеона, — окружить союзниковъ и припереть ихъ къ горамъ,—не суждено было осуществиться. Маршалъ Ней увлекся исполненіемъ второстепенной задачи и не исполнилъ стратегическаго обхода, что избавило союзниковъ отъ критическаго положенія и даже вѣроятнаго пораженія. Неуклонное рѣшеніе союзниковъ,—не давать Наполеону полной побѣды,—заставило ихъ снова отступить, чтобы выиграть время для давленія на вооружавшуюся Австрію.

Въ 4 ч. дня 9-го мая войска центра начали отступленіе. За ними двинулись войска праваго фланга и, наконецъ, войска лѣваго фланга. Наполеонъ, слабо преслѣдуя первыя двѣ колонны, попытался обрушиться на лѣвую колонну, бывшую подъ начальствомъ Милорадовича. Попытка его не имѣла успѣха. Союзники отступили въ полномъ порядкѣ, не оставивъ французамъ, потерявшимъ подъ Бауце-

номъ около 18 тыс. убитыми и ранеными, ни одного трофея... Проливной дождь и сильная буря благопріятствовали отступленію. Къ 16 мая союзники, отступивъ по двумъ направленіямъ, стали собираться на позиціи у Швейдница (въ 150 верстахъ отъ Бауцена).

Наполеонъ послѣ нѣсколькихъ упорныхъ аррьергардныхъ дѣлъ умѣрилъ преслѣдованіе, убѣдившись въ томъ, что его новобранцамъ трудно бороться съ испытанными въ бояхъ войсками. Внушительная потеря почти 40.000 чел. въ двухъ сраженіяхъ, утомленіе войскъ, необходимость въ подкрѣпленіяхъ—заставили Наполеона, отвергнувъ переговоры о мирѣ, принять предложеніе о перемиріи, которое и было заключено 23 мая въ Пойшвицѣ.

За нѣсколько дней до этого важнаго для союзниковъ событія, графъ Витгенштейнъ, тяготившійся своимъ положеніемъ, по личной своей просьбѣ былъ назначенъ командиромъ корпуса, а Баркай-де-Толли—„Главнокомандующимъ всѣми арміями“ (19).

Ингерманландскій драгунскій полкъ,—бывшій къ 27 мая 1813 г. въ составѣ 3-хъ эскадроновъ, находился „въ конвоѣ у графа Витгенштейна“ (20). По нѣкоторымъ росписаніямъ можно заключить, что въ теченіе перемирія, продолжавшагося до 29-го іюля, полкъ все время исполнялъ обязанности конвоя, напр., въ росписаніи арміи отъ 1 іюня 1813 г. даже отмѣчено: „въ конвоѣ... *будетъ стоять тамъ же*“ (21)... Однако, встрѣчается и указаніе, что временно Ингерманландскіе драгуны несли и обязанности *военной полиціи*,—напр. въ „вѣдомости расположенія арміи по тѣснымъ кантонирь-квартирамъ во время заключеннаго перемирія“ (22)—полкъ названъ „находящимся при полиціи“ (*). О мѣстѣ расположенія полка сохранились лишь отрывочныя свѣдѣнія, по которымъ возможно возстановить, что въ концѣ мая и въ іюлѣ полкъ находился въ с. Богендорфъ, а затѣмъ былъ расположенъ въ с.с. Шендорфъ, Опнау и Бухвальдъ (24).

Во время перемирія кавалерійскіе полки были снова распредѣлены по дивизіямъ,—при чемъ послѣднія приведены все въ одинаковый составъ (4 полка, составлявшіе 2 бригады). Всѣхъ дивизій образовали—16 (3 кирасирскія, 1 гвардейская, 4 драгунскія, 2 конно-егерскія, 3 гусарскія и 3 уланскія). *Ингерманландскій драгунскій полкъ вошелъ въ составъ 3-й драгунской дивизіи* (25), но по нѣкоторымъ свѣдѣ-

*) Полки, назначенные въ военную полицію, находились въ вѣдѣніи особаго генерал-гевальдигера, который былъ «военнымъ полиціймейстеромъ въ лагерѣ арміи, въ главной квартирѣ и въ вагенбургѣ». Полиція сохраняла, во всѣхъ мѣстахъ его дѣйствія, благоустройство и порядокъ и сдѣйствовала какъ внутри лагеря, такъ и внѣ онаго», исполняя разнообразныя обязанности, а именно: наблюденіе за торговлею въ лагерѣ, наблюденіе за количествомъ партикулярнаго обоза, осмотръ окрестностей, передача арестантовъ, приведеніе въ исполненіе судебныхъ приговоровъ и т. д. (23).

ніямъ правильнѣе считать его въ составѣ *4-й драгунской дивизіи* (26). По всей вѣроятности, полкъ, въ виду его постоянныхъ раскомандировокъ, частнымъ распоряженіемъ перевели изъ одной дивизіи въ другую, что впоследствии и было узаконено. Думается, что этимъ только и объясняется кажущееся противорѣчіе, въ печатныхъ росписаніяхъ показывается полкъ въ 3-й драгунской дивизіи, а по другимъ даннымъ и даже *въ мѣсячномъ рапортѣ за іюль* въ составѣ 4-й драгунской дивизіи *)...

Новый главнокомандующій принялъ армію въ большемъ неустройствѣ,—войска были въ большемъ некомплектѣ и нуждались какъ въ продовольствіи, такъ и во всемъ остальномъ. Вотъ почему Барклай-де-Толли объявилъ, что „обязанностію всѣхъ начальниковъ будетъ въ продолженіи заключеннаго перемирія употребить все попеченіе свое на приведеніе въ должную исправность оружія, аммуниціи и прочаго; къ сбереженію здоровья солдатъ, къ сохраненію среди ихъ строгаго порядка и дисциплины, къ упражненію малоопытныхъ изъ нихъ въ искусствѣ военномъ, и *словомъ къ доведенію каждой части до совершенства и готовности на новые подвиги*“ (28)... Готовились къ новымъ подвигамъ и Ингерманландскіе драгуны...

Между тѣмъ союзники, заключивъ съ Австріей еще 15 іюня Рейхенбахскій договоръ, вели переговоры о мирѣ. Хотя и созванъ былъ конгрессъ для обсужденія условій, но Наполеонъ умышленно затягивалъ переговоры, которые къ концу перемирія не привели ни къ чему... Въ полночь на 30-е іюля было объявлено о прекращеніи перемирія и снова начались военныя дѣйствія, при чемъ на сторону союзниковъ перешла и Австрія.

Къ началу военныхъ дѣйствій союзники располагали 500 тыс. армію при 1.383 орудіяхъ,—у Наполеона считалось до 440 тыс. при 1.200 орудіяхъ... Силы союзниковъ были раздѣлены на три арміи: а) *Богемскую*—до 237 тыс. подъ начальствомъ Шварценберга; б) *Силезскую*—до 98 тыс. Блюхера и в) *Сѣверную*—Бернадотта. Первая армія, въ составѣ которой находился и Ингерманландскій драгунскій полкъ, сосредоточилась у Будина въ Богеміи, вторая—у Швейдница и Олау, а 3-я у Берлина. Силы Наполеона къ этому же времени были расположены: а) корпусъ Удино—19 тыс. выдвинуть по направленію къ Берлину; б) до 192 тыс. въ окрестностяхъ Дрездена—Бауцена; в) до 97 тыс. противъ Силезской арміи и г) отдѣльныя части на нижней Эльбѣ и въ тылу...

*) Точной даты назначенія полка въ дивизію установить не удалось, но встрѣчаются указанія, что росписаніе на дивизіи было сдѣлано въ концѣ 1812 г., но въ исполненіе привели его лишь во время перемирія 1813 г. (27).

Въ общемъ, союзники не только уравнили свои силы съ силами противника, но и успѣли занять расположеніе, окружавшее французовъ съ 3-хъ сторонъ. По принятому Трахенбергскому плану союзники, пользуясь своимъ численнымъ превосходствомъ и выгоднымъ расположеніемъ, рѣшили перейти въ рѣшительное наступленіе, при чемъ было условлено, что та армія, противъ которой будетъ оперировать Наполеонъ съ главными силами, должна уклоняться отъ боя и, отступая, завлечь противника подъ удары двухъ другихъ армій, которыя будутъ дѣйствовать на сообщенія и принудить его къ отступленію.

3-го августа Силезская армія вступила въ нейтральную полосу, раздѣлявшую враждебныя стороны во время перемирія, и къ 8-му числу отгѣснила войска Нея за р. Боберъ. Между тѣмъ Наполеонъ, сдѣлавъ попытку вторгнуться въ Богемію для того, чтобы помѣшать соединенію русско-прусскихъ войскъ съ австрійскими, убѣдился, что благопріятная минута упущена, а потому онъ поспѣшно обратился противъ Силезской арміи, которая тотчасъ же, согласно плану, перешла къ отступленію... Наступленіе французовъ на Берлинъ послѣ неудачнаго сраженія при Гроссъ-Бееренѣ и дѣла при Гагельбергѣ было остановлено и они отступили.

10 августа Богемская армія перешла въ наступленіе и направилась 4-мя колоннами на Лейпцигъ, рассчитывая встрѣтить тамъ главныя силы французовъ. Ингерманландскій драгунскій полкъ находился въ составѣ правой колонны, въ которой была большая часть русскихъ войскъ, и состоялъ въ конвоѣ главной квартиры графа Витгенштейна⁽²⁹⁾. Въ тотъ же день войска графа Витгенштейна столкнулись съ частями корпуса Сенъ-Сира, наблюдавшаго за Богемской арміей, и отбросили его къ Дрездену.

Узнавъ отъ захваченныхъ плѣнныхъ объ истинномъ расположеніи французовъ, Шварценбергъ немедленно повернулъ на Дрезденъ, желая этимъ отвлечь Наполеона отъ Силезской арміи и овладѣть такимъ важнымъ пунктомъ на театрѣ военныхъ дѣйствій... Гористая мѣстность, ошибочныя распоряженія въ сильной степени повліяли на скорое измѣненіе направленія движенія 200 тыс. арміи. Правая колонна показалась въ виду Дрездена 10 августа, а остальныя лишь черезъ три дня, при чемъ къ 4 час. дня 13-го числа къ Дрездену собралось около 60 тыс. союзныхъ войскъ. Силъ этихъ было вполне достаточно для овладѣнія Дрезденомъ, который защищался только войсками Сенъ-Сира, но безконечныя разногласія при рѣшеніи вопроса о штурмѣ города привели къ тому, что штурмъ отложили до подхода остальныхъ силъ.

Между тѣмъ обстановка къ вечеру 13-го августа измѣнилась въ крайне неблагопріятную сторону для союзниковъ. Наполеонъ, узнавъ

объ отступленіи Сень-Сира, немедленно обратился къ Дрездену и, сдѣлавъ въ 3 дня около 110 верстъ, во время подошелъ на помощь Сень-Сиру съ гвардіей и тремя корпусами. Кромѣ того, Наполеонъ направилъ 40 тыс. корпусъ Вандамма въ тылъ союзной арміи... Въ общемъ, къ утру 14-го августа въ Дрезденѣ было сосредоточено до 70 тыс. французскихъ войскъ, численность которыхъ къ вечеру того же дня превысила 125 тыс.

Въ 5 час. утра 14-го августа началось двухдневное сраженіе подъ Дрезденомъ, завершившееся для союзниковъ значительными потерями въ 25—30 тыс. чел. Хотя большая часть войскъ и не участвовала въ сраженіи, но по настоянію Шварценберга—союзникамъ пришлось отступить въ Богемію. Главнѣйшею причиною отступленія было печальное состояніе австрійской арміи, оказавшейся на 5-й день похода безъ боевыхъ запасовъ, безъ продовольствія и безъ обуви.

Самоотверженно дѣйствовали Ингерманландскіе драгуны подъ Дрезденомъ, исполняя различныя обязанности „конвоя“... Исторія увѣковѣчила подвиги наиболѣе отличившихся, каковыми были:

1) *Подполковникъ Галіонка* представленный къ чину за рядъ слѣдующихъ подвиговъ: „находясь подъ городомъ Дрезденомъ во время сраженія въ сбираниіи раненыхъ и въ отправленіи оныхъ къ перевязочнымъ пунктамъ съ отличною дѣятельностью и хорошимъ своимъ распоряженіемъ, невзирая на опасности, дѣлалъ все нужныя пособія; 18-го числа во время отступленія войскъ, находясь позади арміи со своими полками (бывшими въ конвоѣ), въ нужныхъ мѣстахъ, какъ-то: въ утесахъ и грязныхъ дорогахъ, подъ орудія подпрягалъ полковыхъ строевыхъ лошадей и все сіе выполнялъ съ хорошимъ успѣхомъ“ (30).

2) *Майоръ Данненбергъ*, награжденный орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, принималъ участіе въ слѣдующихъ дѣлахъ и сраженіяхъ: 10-го августа при Пирнѣ, 12-го, 13-го, 14-го и 15-го—при Дрезденѣ, 23-го—у Ноллендорфа, 24-го при Ветеровальде, 26-го—вторично при Пирнѣ,—и всюду оказалъ выдающіеся подвиги, которые въ подлинныхъ документахъ описаны такъ: „былъ употребляемъ во всѣхъ дѣлахъ для сбора раненыхъ на подводы, отправлялъ ихъ къ перевязочнымъ пунктамъ; собиралъ здоровыхъ и возвращалъ ихъ обратно къ своимъ полкамъ во фронтъ; сверхъ сего, во время отступленія войскъ, находился съ командою для переправленія и вытаскиванія изъ грязныхъ мѣстъ и утесовъ орудій,—позади уже аррьергарда, находясь подъ ружейными пулями непріятельскихъ стрѣлковъ, что исполнилъ съ отличною дѣятельностію, усердіемъ и храбростію, невзирая на опасности,—былъ нѣсколько разъ отрѣзанъ, всегда благоразум-

нымъ распоряженіемъ спасаль орудія и много обоза, какъ русскихъ, такъ и прусскихъ войскъ“ (31)..

3) *Штабсъ-капитанъ Любицкій и поручикъ Козловскій*, награжденные слѣдующими чинами, являясь достойными сотрудниками маіора Данненберга „были употребляемы съ конвойными командами во время сраженія для сбора раненыхъ“, при чемъ Любицкій при рекогносцировкѣ 16-го августа едва не попалъ въ плѣнъ,—„подъ нимъ ранена была лошадь и онъ уже находился въ рукахъ непріятели, но присутвіемъ духа спасся“. О Любицкомъ графъ Витгенштейнъ въ представленіи къ наградѣ упомянулъ, что „вообще офицеръ сей при всякомъ случаѣ подавалъ примѣры новымъ опытамъ храбрости и усердія своего“ (32).

4) *Прапорщикъ Брынцовъ* былъ награжденъ орденомъ Св. Владимира 4-й степ. за то, что при отступленіи отъ гор. Дрездена, *бывъ командированъ за оставленными позади аррьергарда двумя орудіями, подъ которыми лошади были побиты, подъ выстрѣлами непріятельскими подвергъ подъ оныя строевыхъ лошадей и орудія доставилъ въ роту“* (33). Эта почетная боевая награда была выдающеюся для прапорщика Брынцова, который не имѣлъ ни одного ордена (34)...

Къ сожалѣнію, не сохранились имена тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые съ честію несли тяжелыя „конвойныя обязанности“ и не отставали отъ своихъ офицеровъ, „подавая при всякомъ случаѣ“ примѣры беззавѣтной храбрости и неустрашимости. Несомнѣнно, что нѣкоторые изъ нихъ были удостоены знака отличія Военнаго Ордена, но по недостатку сохранившихся свѣдѣній не представляется возможнымъ указать даже число удостоившихся этой почетнѣйшей награды *)...

Если въ сраженіи подъ Дрезденомъ на долю Ингерманландскихъ драгунъ выпала самоотверженная забота о раненыхъ, число которыхъ превышало десятки тысячъ, то при отступленіи, какъ свидѣлствуютъ подвиги подполковника Галіонки, маіора Данненберга и прапорщика Брынцова, отъ нихъ потребовалась въ высшей степени напряженная дѣятельность. Каждый шагъ при отступленіи Богемской арміи требовалъ немовѣрныхъ усилій отъ Ингерманландскихъ драгунъ, которые нерѣдко оставались „позади аррьергарда“ и, невзирая на опасность, не только отбивались, но и спасали и артиллерию, и „много обоза“.

Припоминая, что полки, назначенные въ конвой, разбивались малыми командами позади сражавшихся войскъ,—намъ ясно станетъ, что Ингерманландскому драгунскому полку по этой причинѣ не приш-

*) Въ приложеніи № 5 приведенъ списокъ чинамъ, награжденнымъ знаками отличія Военнаго Ордена. Ссылка на источники, послужившіе для составленія списка, можетъ служить наилучшимъ подтвержденіемъ того, что отрывочныя свѣдѣнія разсудоточены по нѣсколькимъ архивамъ и многимъ дѣламъ.

лось прославить имя свое въ сраженіи подъ Дрезденомъ. За то отдѣльные подвиги Ингерманландскихъ драгунъ являются *исключительными* въ лѣтописяхъ нашей арміи.

Отступленіе союзниковъ въ Богемію совершалось при крайне неблагоприятныхъ условіяхъ. Сильный ливень совершенно испортилъ горныя дороги, а поэтому движеніе артиллеріи и обозовъ было затруднено настолько, что требовались немовѣрныя усилія „для вытаскиванія ихъ изъ грязныхъ мѣстъ“. Въ этой тяжелой работѣ, какъ упоминалось выше, особенную дѣятельность проявили Ингерманландскіе драгуны... Произвольное уклоненіе отъ диспозиціи увеличило трудность отступательнаго марша, такъ какъ 200 тыс. столпились на *одной* дорогѣ. Это обстоятельство не могло, конечно, не осложнить самоотверженной работы *конвоя*, который напрягалъ всѣ свои усилія для спасенія орудій и обоза, а поэтому, повторяемъ, что подвиги маіора Данненберга и подполковника Галіонки по справедливости приходится признавать *исключительными*.

Къ счастью, Наполеонъ слабо преслѣдовалъ отступавшихъ, что произошло главнымъ образомъ вслѣдствіе ошибочныхъ распоряженій, а отчасти и отъ изнуренія французскихъ войскъ, которыя находились въ теченіе 4-хъ дней въ непрерывномъ форсированномъ маршѣ и два дня въ сраженіи подъ Дрезденомъ... 17-го августа армія союзниковъ спустилась съ горъ, а на другой день подъ Кульмомъ былъ разбитъ корпусъ Вандамма, противъ котораго такъ искусно дѣйствовалъ графъ Остерманъ въ предыдущіе дни, выручая двигавшуюся въ горахъ армію изъ опаснаго положенія.

Одновременно съ этимъ пришло извѣстіе, что Силезской арміи удалось нанести пораженіе на р. Кацбахѣ корпусу Макдональда, который, не смотря ни стхійныя условія (страшная буря и ливень), былъ доведенъ непрерывнымъ преслѣдованіемъ Блюхера до полнаго разстройства.

Нѣкоторымъ изъ Ингерманландскихъ драгунъ привелось быть во всѣхъ дѣйствіяхъ Силезской арміи противъ Макдональда... Капитанъ *Лукашевичъ* и поручикъ *Ионинъ*, исполнившіе должность дивизионныхъ адъютантовъ, поручикъ *Малыгинъ*, шефскій адъютантъ, и прапорщикъ *Корнѣевъ*, находившійся при шефѣ ген.-маіорѣ Панчулидзеѣ 2-мъ,—участвовали въ слѣдующихъ дѣлахъ и сраженіяхъ: 7-го августа у с. Цоптенъ, 8-го и 9-го числа при с. Пилиграмсдорфѣ, 10-го августа при движеніи къ Гольдбергу, 14-го августа въ сраженіи на р. Кацбахѣ и 15-го—17-го при преслѣдованіи и пораженіи неприятеля отъ Гольдберга до Левенберга (35). За отличія въ сраженіяхъ 7-го, 10-го, 14-го, 15-го и 17-го августа поручикъ Ионинъ былъ награжденъ слѣдующимъ чиномъ (36). Впослѣдствіи, за отличіе въ тѣхъ же

сраженіяхъ шефъ полка удостоился получить Монаршее благоволеніе (37).

Побѣды, одержанныя союзными арміями, затмили неудачу подъ Дрезденомъ и окончательно закрѣпили союзъ съ Австріей. Послѣ этихъ побѣдъ численный перевѣсъ въ силахъ измѣнился настолько, что союзники оказались болѣе чѣмъ въ 1½ раза сильнѣе Наполеона (350 тыс. противъ 220 тыс.).

Ко времени отступленія арміи Шварценберга въ Богемію,—Блюхеръ, преслѣдовавшій Макдональда, находился въ 2-хъ переходахъ отъ Дрездена, а сѣверная армія готовилась переправиться черезъ Эльбу. Соответственно этому расположенію распредѣлилъ Наполеонъ и свои силы, сосредоточивъ въ Дрезденѣ общій резервъ въ 40.000 чел.

21 августа Наполеонъ получилъ свѣдѣнія о печальномъ положеніи Макдональда и тотчасъ же направился къ нему на помощь, чтобы успѣть нанести пораженіе Силезской арміи, занимавшей угрожающее положеніе. Объ этомъ своевременно узналъ Блюхеръ отъ передовыхъ частей и, прекративъ преслѣдованіе, перешелъ въ отступление. Одновременно съ этимъ Богемская армія перешла въ наступленіе, желая произвести „серьезную демонстрацію къ Дрездену“ по лѣвому берегу Эльбы.

Движеніе было начато русско-прускими войсками, при чемъ Ингерманландскій драгунскій полкъ, продолжая нести обязанности конвоя, выступилъ съ корпусомъ графа Витгенштейна. 23 августа у с. Ноллендорфъ произошло первое столкновеніе съ передовыми частями корпуса Сень-Сира, наблюдавшаго за Богемской арміей. Французовъ отбросили и принудили отступить. Энергическое наступленіе графа Витгенштейна и Клейста столь же успѣшно привело французовъ къ неудачнымъ дѣламъ 24-го числа при Петерсвальде и 26-го числа при Ширнѣ.

Наполеонъ, невзирая на тяжелое положеніе Сень-Сира, не придавалъ серьезнаго значенія движенію русско-прускихъ войскъ и считалъ, что союзники производятъ демонстрацію. Пользуясь выдвинутымъ расположеніемъ этихъ союзныхъ войскъ, Наполеонъ уступилъ, наконецъ, предложеніямъ Сень-Сира и рѣшилъ отрѣзать ихъ отъ Богеміи, направивъ въ обходъ до 60.000.

Прибытіе Наполеона и подходъ резервовъ къ Сень-Сирю не прошло незамѣченнымъ для союзниковъ, которые успѣшили перейти къ отступленію. Послѣ дѣлъ 2-го сентября при Петерсвальде, 3-го числа у Ноллендорфа и 5-го числа подъ Кульмомъ,—отступавшіе безпрепятственно присоединились къ главнымъ силамъ Богемской арміи.

Ингерманландскіе драгуны, находясь во всёхъ перечисленныхъ дѣлахъ, всюду дѣятельно несли одну изъ труднѣйшихъ обязанностей конвоя (сборъ раненыхъ) и, какъ упоминалось выше, благодаря благо-разумнымъ распоряженіямъ маіора Данненберга и подполковника Галіонки, явили новые подвиги мужества и самоотверженія⁽³⁶⁾...

Въ половинѣ сентября ожидалось прибытіе резервной Польской арміи барона Беннигсена (57 тыс. при 198 орудіяхъ) и союзники предполагали перейти въ рѣшительное наступленіе, при этомъ намѣчали направить всё силы къ Лейпцигу, дабы этимъ отрѣзать сообщенія Наполеона.

21 сентября переправилась черезъ Эльбу Силезская армія, а вслѣдъ за нею 22-го и 23-го числа переправилась у Рослау и Сѣверная армія. Къ этому времени Богемская армія вступила двумя колоннами въ Саксонію и медленно подвигалась впередъ, выжидая разъясненія обстановки.

Между тѣмъ Наполеонъ, получивъ извѣстія о переправѣ черезъ Эльбу и о движеніи Богемской арміи, рѣшилъ воспользоваться разъединеннымъ расположеніемъ союзныхъ армій и нанести каждой изъ нихъ отдѣльное пораженіе. Обратившись 23-го сентября противъ опаснѣйшей арміи, Наполеонъ въ теченіе 4-хъ дней тщетно искалъ встрѣчи съ Блюхеромъ, который, исполнивъ фланговый маршъ, отошелъ за р. Мульду и вошелъ въ связь съ Сѣверной арміей.

Къ 30-му сентября обстановка выяснилась для Наполеона въ полной мѣрѣ; оказалось, что Богемская армія находилась въ полномъ наступленіи къ Лейпцигу, куда направлялись и Сѣверная и Силезская арміи. Это побудило Императора поспѣшить сосредоточеніемъ всёхъ силъ къ Лейпцигу, гдѣ вскорѣ и произошла такъ называемая „битва народовъ“.

За нѣсколько дней до наступленія Богемской арміи къ Лейпцигу, отдано было распоряженіе о расформированіи слабѣйшихъ эскадроновъ кавалерійскихъ полкахъ, при чемъ приказомъ по арміи⁽⁴⁰⁾ объявили число эскадроновъ, на которое слѣдовало разсчитать каждый полкъ... *Ингерманландскій драгунскій полкъ*, для уравниенія по возможности эскадроновъ, *предписано* было *разсчитать* на 2 эскадрона, „наблюдая, чтобы къ расформированію былъ назначенъ слабѣйшій эскадронъ, а остающихся офицеровъ и нижнихъ чиновъ распределить на укомплектованіе полка“.

Хотя не имѣется точныхъ данныхъ о наличномъ составѣ полка, но тѣмъ не менѣе предположительно можно считать, что къ первымъ числамъ октября въ полку состояло на лицо около 14 офицеровъ и 260 нижнихъ чиновъ. Остальные же офицеры были въ командировкахъ (напр. полковникъ Аргамаковъ, поручикъ Розалианъ-Сошальскій,

прапорщикъ Кориѣвъ), подъ Данцигомъ, въ Резервной арміи и адъютантами (капитанъ Лукашевичъ, штабсъ-капитанъ Ионинъ, поручикъ Малыгинъ и маіоръ Яковлевъ) (41). По нѣкоторымъ даннымъ наличное число нижнихъ чиновъ значительно уступало штатному числу 2-хъ эскадроновъ (280 чел.), напр., въ одной вѣдомости (42) встрѣчается указаніе, что въ Ингерманландскомъ драгунскомъ полку *на лицо* состояло 184 чел. Отсутствіе точной даты времени въ извѣстной степени обезцѣниваетъ это указаніе, но тѣмъ не менѣе оно близко истинѣ, такъ какъ нисколько не противорѣчитъ съ послѣдующими *точными* данными...!

Не смотря на свою малочисленность, Ингерманландскіе драгуны приняли дѣятельнѣйшее участіе *въ сраженіи подъ Лейпцигомъ*, исполняя *обязанности конвоя*... 2-го октября графъ Витгенштейнъ произвел усиленную рекогносцировку у Лейпцига, а 4-го—7-го октября союзники атаковали Наполеона. Въ 4-хъ дневномъ сраженіи подъ Лейпцигомъ, въ которомъ съ обѣихъ сторонъ участвовали свыше 450 тыс. при 2.000 орудіяхъ, рѣшилась участь кампаніи 1813 г. Наполеонъ, потерявъ около 60.000 чел. и 300 орудій, послѣдно отступилъ къ Эрфурту. 7-го октября около часу дня Богемская армія заняла южный форштадтъ города. Къ этому времени войска Сѣверной, Силезской и Польской арміи овладѣли предместьями города и настолько успѣшно тѣснили французовъ, что они лишившись послѣ преждевременнаго взрыва моста возможности отступать, сдавались массами, напр., войскамъ Сакена и Ланжерона сдался отрядъ съ 50-ю орудіями...

Потери союзниковъ въ этихъ непрерывныхъ бояхъ были огромны, всего выбыло изъ фронта около 50.000 чел., изъ числа которыхъ 22 тыс. были изъ русской арміи. Точныхъ свѣдѣній о числѣ раненыхъ не имѣется, такъ какъ историки показываютъ различно, но въ общемъ считаютъ *около 35.000 чел.*

Послѣдняя цифра можетъ служить убѣдительнымъ доказательствомъ той неимоверной работы, которая выпала на долю тѣхъ, кто „собиралъ раненыхъ“. Ингерманландскіе-же драгуны, какъ упоминалось выше, принимали въ этомъ дѣятельнѣйшее участіе.

Въ пылу сраженія подполковникъ Галіонка, всюду руководившій дѣятельностію отрядовъ Ингерманландскихъ драгунъ, былъ *„раненъ въ лѣвую ногу пулею на вылетъ“* (43). Маіоръ Данненбергъ, съ обычною храбростію, распоряжался въ опаснѣйшихъ мѣстахъ, при чемъ *подъ нимъ была убита лошадь* (44).

Не отставали отъ своихъ штабъ-офицеровъ и младшіе чины. Поручикъ *Шафровъ*, прапорщикъ *Нѣмцовъ*, прапорщикъ *Бринцовъ* и прапорщикъ *Ловягинъ*, *„находясь съ командами во время сраженія*

октября 4-го и 5-го, для собиранія раненныхъ и отправленія ихъ къ перевязочнымъ пунктамъ все выполняли съ хорошимъ и дѣтельнымъ успѣхомъ“ (45)... Штабсъ-капитанъ Танскій, поручикъ Карево и прапорщики: Баланинъ, Уманцовъ и Павловъ, „находясь, въ сраженіяхъ октября 6-го и 7-го числа при городѣ Лейпцигѣ въ собираніи раненныхъ и отправленіи оныхъ къ перевязочнымъ пунктамъ и возвращеніи отъ цѣпи здоровыхъ, дѣлали съ отличною дѣятельностью и хорошимъ распоряженіемъ все нужныя къ оному пособія (45)...

Примѣру офицеровъ слѣдовали и Ингерманландскіе драгуны „низшихъ“ чиновъ, изъ послѣднихъ—старшій вахмистръ *Маковцовъ*, унтеръ-офицеры: *Плотичкинъ* и *Лубенецъ*, рядовые: *Шпаковский* и *Наливайченко*—за самоотверженную работу были награждены знаками отличія *Военнаго ордена*. Унтеръ-офицеръ *Денисовъ* за оказанное отличіе былъ удостоенъ производства въ прапорщики (46).

Офицеры, отличившіеся своею самоотверженною дѣятельностію, были Всемилостивѣйше удостоены слѣдующихъ наградъ (45):

а) Подполковникъ *Галіонко*, замѣщавшій командира полка, былъ произведенъ въ полковники; выше упоминалось, что къ этому чину онъ былъ представленъ еще за отличіе подъ Дрезденомъ, но представленіе, вѣроятно, не было утверждено, такъ какъ подполковникъ *Галіонко* удостоился получить вмѣсто чина—*Высочайшее благоволеніе* (47).

б) Маіоръ *Данненбергъ* былъ награжденъ *орденомъ св. Анны 2-й степени*, а впослѣдствіи удостоился получить и „*Прусско-королевскій Пулмеритъ*“,—орденъ „за заслуги“ (48).

в) Шт.-кап. *Танскій*, поручикъ *Карево*, прапорщики: *Баланинъ*, *Уманцовъ*, *Павловъ*, *Нѣмцовъ*, *Бринцовъ* и *Ловягинъ*—были удостоены производства въ слѣдующіе чины (45).

г) Поручикъ *Шафровъ* былъ ошибочно награжденъ *орденомъ св. Анны 3-й степени*, который онъ получилъ за отличіе въ сраженіи подъ Люцеюмъ, а по этому впослѣдствіи онъ былъ удостоенъ производства въ штабсъ-капитана (49). Кроме того, маіоръ *Яковлевъ*, находившійся при корпусѣ графа *Ланжерона*, удостоился получить за оказанныя отличія *Высочайшее благоволеніе*; Прусскимъ же королемъ „за сраженія, бывшія противу непріятели въ Саксоніи и Силезіи“, маіоръ *Яковлевъ* былъ награжденъ *орденомъ „за заслуги“* (50).

Таковы были награды Ингерманландскимъ драгунамъ за доблестное участіе въ сраженіи подъ Лейпцигомъ... Правда, эта страница полковой исторіи не блещетъ боевыми подвигами, но за то подвиги милосердія, которыми прославили себя „находившіеся въ собираніи раненныхъ и отправленіи ихъ къ перевязочнымъ пунктамъ“, нисколько не уступаютъ боевымъ. Здѣсь пришлось Ингерманландскимъ драгунамъ проявить и беззавѣтное самоотверженіе, и храбрость, и мужество,

и доблесть сражавшихся войскъ, такъ какъ во время боевъ они находились большею частію въ боевой линіи...

Французской арміи, отступавшей отъ Лейпцига, предстояло преодолѣвъ 350-ти верстное разстояніе, пробиться къ Рейну, такъ какъ въ тылу на р. Майнѣ находился соединенный австро-баварскій 50 тыс. корпусъ Вреде. Появленіе этого корпуса, преграждавшаго путь отступления, было для Наполеона неожиданнымъ, потому что Баварія, только 2-го октября, объявивъ ему войну, перешла на сторону союзниковъ. Послѣдніе, направивъ Сѣверную и Силезскую арміи для обхода съ сѣвера, а Богемскую армію непосредственно за отступавшими и частію для обхода ихъ съ юга, слабо преслѣдовали Наполеона. Форсированными маршами спѣшила французская армія выйти изъ новой Березины, которая, благодаря ошибкамъ союзниковъ, также имѣла благоприятный пеходъ для Наполеона. 18 октября союзныя арміи находились въ 70—100 верстахъ отъ Ганау (въ 1½ переходахъ отъ Рейна), гдѣ въ этотъ день „пробивалась“ французская армія, имѣя предъ собою только войска Вреде. 2-хъ дневнымъ боемъ Наполеонъ проложилъ себѣ путь отступления и 23-го октября изнуренныя 60 тыс. французская армія переправилась у Майнца черезъ Рейнъ...

Ингерманландскіе драгуны слѣдовали въ составѣ Богемской арміи и въ началѣ ноября расположились на квартирахъ въ окрестностяхъ Фридберга ⁽⁵¹⁾ (1½ перехода отъ Рейна), состоя по прежнему *въ конвоѣ* главной квартиры графа Витгенштейна ⁽⁵²⁾... Интересно, что въ формулярныхъ спискахъ офицеровъ походъ къ Рейну занесенъ такъ: „въ походѣ отъ Лейпцига черезъ Вестфалію, герцогство Дармштадтское, королевство Виртембергское и герцогство Баденское находился“.

Подъ Фридбергомъ Ингерманландскій драгунскій полкъ, состоявшій къ этому времени изъ *трехъ эскадроновъ* и имѣвшій *налицо 359 чел.* ⁽⁵²⁾, пробылъ свыше двухъ мѣсяцевъ...

Выше упоминалось, что въ битвѣ подъ Лейпцигомъ участвовала лишь часть офицеровъ Ингерманландскаго драгунскаго полка, такъ какъ многіе были въ командировкахъ. Число послѣднихъ увеличилось при движеніи полка къ Рейну,—поручики: Кистинъ и фонъ Викенъ были прикомандированы къ одному изъ кавалерійскихъ полковъ, вошедшихъ въ составъ войскъ, которыя были направлены для овладѣнія крѣпостями. Благодаря этой командировкѣ, Ингерманландскіе драгуны были и подъ Магдебургомъ, и подъ Гамбургомъ. Формулярные списки передаютъ, что оба поручика „находились въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ: 27-го октября подъ м. Фрозю (близъ Магдебурга), на аванпостахъ у блокады крѣпости Магдебурга и въ сраженіяхъ по 27 ноября, на аванпостахъ при блокадѣ г. Гамбурга и въ сраженіяхъ съ 23 декабря по 1 февраля 1814 г.“ ⁽⁵³⁾...

Дѣйствія подъ Данцигомъ. Въ періодъ войны 1812—1813 г.г. крѣпость Данцигъ являлась однимъ изъ французскихъ оплотовъ на р. Вислѣ. При отступленіи изъ Россіи остатковъ нѣкогда „великой арміи“, часть ихъ направилась къ Данцигу, гдѣ былъ французскій гарнизонъ подъ начальствомъ генерала Раппа. Хотя въ концѣ декабря 1812 г. въ Данцигъ собралось и до 40 тыс. войскъ,—различныхъ націй: французы, нѣмцы, поляки, итальянцы, голландцы, испанцы, но изъ нихъ въ состояніи были дѣйствовать лишь около 10 тыс. чел., такъ какъ многіе изъ остальныхъ были или больные, или неспособные, или настоящіе инвалиды...

Въ началѣ января 1813 г. часть войскъ графа Витгенштейна, въ томъ числѣ и Сводный драгунскій полкъ съ Ингерманландскимъ запаснымъ эскадрономъ, какъ упоминалось выше, была направлена для блокады Данцига. Слабость блокаднаго корпуса (около 13 тыс. чел.), бывшего подъ начальствомъ Левиза, и отсутствіе осадной артиллеріи заставили ограничиться наблюденіемъ за крѣпостью, гарнизонъ которой производилъ почти ежедневныя вылазки, какъ для сбора запасовъ, такъ и для развѣдки блокадныхъ линій. Каждая вылазка отражалась съ урономъ для осаждающихъ.

11-го апрѣля къ Данцигу прибылъ герцогъ Александръ Виртембергскій, назначенный командующимъ блокаднымъ корпусомъ. Къ этому времени численность корпуса почти не измѣнилась, но за то качественнй составъ войскъ ухудшился, такъ какъ ополченіемъ замѣстили часть полевыхъ войскъ, отправленныхъ въ дѣйствующую армію. Для рѣшительныхъ дѣйствій силы эти были недостаточны, а поэтому герцогъ обратился къ продолженію блокады.

Блокирующія войска, раздѣленные на отряды: Оливскій, Цульмипскій, Праустскій, Воцлавскій и Вордельнскій ⁽⁵⁴⁾,—были растянуты на значительномъ пространствѣ, напр., крайніе отряды находились другъ отъ друга почти въ 25 верстахъ. Въ составѣ *Вордельнскаго* отряда былъ Сводный драгунскій полкъ, которымъ командовалъ подполковникъ Ливанскій, командиръ Ингерманландскаго запаснаго эскадрона ⁽⁵⁵⁾.

Вслѣдствіе такого расположенія отрядовъ, гарнизонъ продолжалъ предпринимать вылазки и тревожилъ блокирующія войска, которыя нуждались и въ продовольствіи, и въ боевыхъ припасахъ... Ингерманландскимъ драгунамъ пришлось нести тяжелую службу и иногда по нѣсколько дней быть въ полной готовности. Напримѣръ, въ теченіе 15-го, 16-го и 17-го апрѣля непріятель произвелъ цѣлый рядъ вылазокъ, въ отраженіи которыхъ принималъ участіе и Ингерманландскій запасный эскадронъ ⁽⁵⁶⁾.

Подготовляясь къ осадѣ крѣпости, герцогъ Виртембергскій приказалъ вывезти хлѣбъ и угнать скотъ изъ всѣхъ селеній, находив-

шихся не далѣе мили отъ Данцига. Эта мѣра оказалась наиболѣе дѣйствительною,—въ маѣ гарнизону пришлось перейти на конину...

Хотя въ теченіе перемирія военныя дѣйствія и прекратились, но герцогъ, не взирая на обязательство о пропускѣ жизненныхъ припасовъ, фактически продолжалъ блокаду. Последнее являлось возмездіемъ за вѣроломное нападеніе на одинъ изъ отрядовъ блокаднаго корпуса. Вслѣдствіе этой мѣры, въ городѣ вскорѣ развились повальные болѣзни, среди войскъ смертность увеличивалась съ каждымъ днемъ.

Къ концу перемирія силы блокаднаго корпуса возросли до 35 тыс., а 12-го августа прибыла и осадная артиллерія. Съ возобновленіемъ военныхъ дѣйствій приступили къ правильной осадѣ. Удачныя внезапныя нападенія осаждающихъ 17-го и 21-го августа лишили гарнизонъ свыше 3.000 защитниковъ, а 29-го сентября послѣ упорнаго 10-ти часоваго боя удалось занять с. Шотенгейзеръ и намѣтить первую параллель. Черезъ три недѣли по городу открыли сильное бомбардированіе, при чемъ было сожжено свыше 100 строеній, въ которыхъ хранился провіантъ.

Ингерманландскій запасный эскадронъ въ этихъ дѣлахъ участія не принималъ, такъ какъ находился на сѣверной сторонѣ Данцига⁽⁵⁶⁾.

Въ ночь на 22-е осаждающіе заложили 1-ю параллель противъ слабѣйшей части крѣпости, а черезъ три дня, захвативъ командующія высоты, окончательно утвердили линію осадныхъ работъ. Послѣ цѣлаго ряда разрушительныхъ бомбардировокъ, осаждающіе въ серединѣ ноября готовились штурмовать Данцигъ. Видя бесполезность дальнѣйшаго сопротивленія, Рапшъ, энергичный защитникъ крѣпости, вступилъ въ переговоры, а 17 ноября подписалъ капитуляцію о сдачѣ Данцига. Императоръ Александръ I не утвердилъ условій капитуляціи и потребовалъ безусловной сдачи гарнизона. 17-го декабря гарнизонъ сдался и осаждающіе взяли въ плѣнъ: 13 генераловъ, свыше 1.000 офицеровъ и 15 тыс. нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ 6 тыс. поляковъ были пущены по домамъ...

Ингерманландскіе драгуны участвовали во всѣхъ дѣйствіяхъ, начиная съ 23-го октября, при чемъ находились и при бомбардированіи съ 24-го по 30-е октября⁽⁵⁶⁾.

За отличіе во все время блокады и осады г. Данцига были награждены: капитанъ *Озаровскій*, командовавшій эскадрономъ,—орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, а подполковникъ *Ливанскій*, командиръ Своднаго драгунскаго полка,—орденомъ св. Анны 2 класса⁽⁵⁷⁾. Изъ нижнихъ чиновъ,—вахмистръ Маслей и рядовой Плейшъ были пожалованы знаками отличія Военнаго ордена⁽⁵⁸⁾.

Каковы были потери эскадрона, точных свѣдѣній не имѣется, но въ мѣсячномъ рапортѣ за октябрь 1814 г. встрѣчается указаніе, что „въ запасномъ эскадронѣ убыло, со времени отдѣленія, съ 1811 г. убитыхъ въ сраженіи, упавшихъ отъ ранъ и отъ болѣзней *55 строевыхъ лошадей*“, Кромѣ того, въ апрѣлѣ и октябрѣ того же года были исключены убитыми *четыре драгуна*, но не указано въ какомъ именно дѣлѣ...

„Съ покореніемъ Данцига“—войскамъ блокаднаго корпуса было дано другое назначеніе,—Ингерманландскій запасный эскадронъ въ числѣ прочихъ былъ отпращенъ на соединеніе съ Резервною арміею къ Бресту—Литовскому... (59).

Прибытіе резервныхъ эскадроновъ. Для удобнѣйшаго комплектованія дѣйствующихъ за границею войскъ, 5 февраля 1813 г. на границѣ Имперіи была учреждена *Резервная* армія, подъ командою ген. отъ инф. князя Лобанова—Ростовскаго. Въ составъ ея вошли и всѣ кавалерійскіе резервы, бывшіе до этого въ непосредственномъ вѣдѣніи ген.-лейт. Кологривова (60). Кадромъ для формированія резервныхъ эскадроновъ для Ингерманландскаго драгунскаго полка послужила команда штабсъ-капитана *Шпака*, отправленная, какъ упоминалось выше, въ г. Холмъ „для обученія въ тамошнемъ депо кавалерійской службѣ рекрутъ“.

Хотя на каждый кавалерійскій полкъ предполагено было формировать резервъ изъ 2-хъ эскадроновъ (61), но для Ингерманландскаго драгунскаго полка, выступившаго въ походъ въ составѣ 3-хъ слабыхъ эскадроновъ, рѣшено было формировать *четыре* эскадрона (62).

Не касаясь подробностей формированія, отмѣтимъ, на основаніи „вѣдомостей о числѣ лошадей, о числѣ рекрутъ и о числѣ нижнихъ чиновъ, поступившихъ на укомплектованіе эскадроновъ Ингерманландскаго драгунскаго полка“, слѣдующее (63):

а) при развертываніи кавалерійскихъ депо въ дивизіи, команда штабсъ-капитана Шпака съ прибавкою рекрутъ составила такъ называемый *6-й резервный эскадронъ* (въ 96 чел.), который не успѣлъ присоединиться къ полку при выступленіи въ заграничный походъ;

б) къ этому эскадрону присоединили: 1) ремонтную команду поручика Бабкова (12 чел.); 2) 691 рекрута, которые прибывали командами различнаго состава (отъ 1—3 и до 100 чел.) и въ разное время (съ 11 февраля 1813 г. по 9 февраля 1814 г.),—и 3) выздоровѣвшихъ изъ госпиталей—159 чел.;

г) конскій составъ образовался: 1) изъ „прежнихъ полковыхъ лошадей“, которыя частію поступили отъ другихъ полковъ, а частію

(18 лошадей) съ командою штабсъ капитана Шпака—всего 71 лошадь; 2) изъ „полковыхъ ремонтныхъ“,—всего 166 лошадей, купленныхъ разновременно ремонтерами поручиками: Джелелѣвымъ, Розаліонъ—Сошальскимъ и друг.—и 3) изъ 565 „губернскихъ“ лошадей, поступившихъ по наряду (съ 26 февраля 1813 г. по 9 января 1814).

Такимъ образомъ, резервные эскадроны формировались постепенно въ зависимости отъ сроковъ прибытія людей и лошадей. Отвѣтственнымъ лицомъ за успѣшность формироваія и по веденію сложной отчетности былъ штабсъ-капитанъ Шпакъ, произведенный въ концѣ 1813 г. въ капитаны.

По мѣрѣ готовности, эскадроны Резервной арміи отправлялись маршевыми командами въ дѣйствующую армію и по прибытіи поступали въ соотвѣтствующіе полки.

Для Ингерманландскаго драгунскаго полка эскадроны были готовы; 10-го мая, 11-го августа и 1-го ноября⁽⁶⁴⁾, но изъ нихъ первый (18 унт.-офиц., 3 трубача и 180 рядовыхъ) прибылъ къ полку въ октябрѣ *) второй присоединился къ полку на обратномъ походѣ въ Россію **), а третій—по прибытіи полка въ предѣлы Россіи ***).

Прибывшій къ полку эскадронъ былъ наименованъ 2-мъ вакантнымъ, а присоединившійся былъ обращенъ на укомплектованіе дѣйствующихъ эскадроновъ⁽⁶⁶⁾.

Впослѣдствіи, при расформированіи Резерва арміи, капитанъ *Шпакъ* и прапорщикъ *Пархоменковъ*, какъ „отличившіеся усердіемъ и дѣятельностію“,—удостоились получить *Высочайшее благоволеніе*⁽⁶⁷⁾.

Походъ 1814 г. Опасеніе народнаго возстанія во Франціи, разстройство союзныхъ войскъ, а также колебаніе союзниковъ, среди которыхъ явились упорные поборники мира (Австрія и Англія), вызвали пріостановку военныхъ дѣйствій. Наполеонъ, принявъ предложеніе о созывѣ конгресса, старался всячески выиграть время и дѣятельно готовился къ продолженію борьбы. Однако, планамъ его не суждено было осуществиться,—партія продолженія войны, во главѣ которой былъ Императоръ Александръ I, восторжествовала и на военномъ совѣтѣ, 19 ноября, вопросъ о зимнемъ походѣ рѣшили въ утвердительномъ смыслѣ, опредѣливъ, что наступленіе слѣдуетъ начать во второй половинѣ декабря.

*) Припомнимъ, что 20 сентября полкъ былъ рассчитанъ на два эскадрона и что только въ октябрѣ въ полку считалось три эскадрона.

**) 13 января эскадронъ выступилъ изъ Бреста-Литовскаго и прѣбывалъ въ Нюрнбергѣ 23 марта⁽⁶⁵⁾. Полкъ въ это время былъ подѣ Парижемъ.

***) Къ 5 января 1814 г. въ вѣдѣніи капитана Шпака, сверхъ того, состояло 250 нижнихъ чиновъ и 186 лошадей.

Хотя общее число союзныхъ войскъ и доходило до 900 тыс., но на главномъ театрѣ силы ихъ не превышали 300 тыс., которыя находились въ составѣ *Главной и Силезской арміи*.

Ингерманландскій драгунскій полкъ находился въ составѣ Главной арміи и, какъ увидимъ ниже, *продолжалъ нести обязанности конвоя*.

Согласно намѣченному плану, Главной арміи предстояло, вступивъ въ предѣлы Франціи со стороны Швейцаріи, двинуться на Лангское плато и направиться въ долину р.р. Сены и Марны, а Силезской, переправившись у Мангейма, наступать на одной высотѣ съ Главною арміею. Последняя, закончивъ къ 8 декабря необходимыя подготовительныя передвиженія вдоль праваго берега Рейна, переправилась во второй половинѣ декабря.

Ингерманландскіе драгуны вступили въ предѣлы Франціи большею частію 7-го января 1814 г., но нѣкоторые изъ нихъ вступили и въ концѣ декабря (68). Къ 8 января часть войскъ, въ томъ числѣ и Ингерманландскій драгунскій полкъ, была направлена для блокады крѣпости Ландау. Полковникъ Галіонка, *командовавший полкомъ и въ 1814 г.*, не только „содержалъ блокаду“ крѣпости, „гдѣ при вылазкѣ непріятели имѣлъ перестрѣлку“, но и „отражалъ онаго при всякомъ покушеніи“ (69). Это и были для Ингерманландскихъ драгунъ первыя боевыя дѣйствія въ предѣлахъ Франціи...

Ко времени вступленія союзниковъ, Наполеонъ располагалъ не болѣе какъ 160 тыс. войскъ, которыя были расположены частію у Майнца, частію на верхнемъ, среднемъ и нижнемъ Рейнѣ. Наступленіе союзныхъ войскъ съ разныхъ сторонъ захватило Наполеона врасплохъ,—французскіе корпуса отступали къ Шалону.

Къ 10 января Главная армія подошла къ Лангру, а къ 15-му числу Силезская армія продвинулась до Бриенна, образовавъ какъ-бы авангардъ главной арміи. Къ этому же времени переправилась черезъ Рейнъ часть Сѣверной арміи, дѣйствовавшей въ Голландіи, и два корпуса направились на соединеніе съ Силезской арміей.

Наполеонъ, будучи сильно озабоченъ смѣлымъ наступленіемъ Блюхера, рѣшилъ не допустить соединенія его съ Главною арміею. Сосредоточивъ около Витри до 41 тыс., онъ двинулся на с. Дизье, гдѣ и атаковалъ отрядъ, выставленный для связи съ Блюхеромъ. Узнавъ, что послѣдній отступилъ къ Бриенну, Наполеонъ двинулся въ тылъ Силезской арміи и 17-го января атаковалъ ее. Упорное сопротивленіе русскихъ войскъ дало возможность союзникамъ избѣжать пораженія и отступивъ сосредоточиться у Ла-Ротьері, гдѣ 20-го января потерпѣлъ пораженіе наступавшій Наполеонъ...

Поручикъ Малыгинъ и капитанъ Лукашевичъ, находившіеся при ген. маіорѣ Панчулидзеv 2-мъ, участвовали въ обоихъ сраженіяхъ

и, за оказанныя отличія были награждены: первый орденомъ св. Владимира съ бантомъ, а второй—орденомъ св. Анны 2-й степени ⁽⁷⁰⁾.

Удачный исходъ сраженія 20-го января имѣлъ большое значеніе для союзниковъ, которые къ этому времени находились всего въ 6-ти переходахъ отъ Парижа... Наполеонъ отступилъ на Троа.

Союзники не только вяло преслѣдовали отступавшихъ, но на другой день даже собрали военный совѣтъ для обсужденія дальнѣйшихъ дѣйствій. На совѣтѣ рѣшили, руководствуясь продовольственными соображеніями, что Главной арміи слѣдуетъ наступать на Троа—Парижъ долиною р. Сены, а Силезской направиться къ Парижу долиною р. Марны.

Наполеонъ, пользуясь нерѣшительностью Шварценберга, желавшаго принудить маневрами къ оставленію Троа,—рѣшилъ обратиться противъ Блюхера, который, не выждавъ присоединенія подходившихъ къ нему корпусовъ, увлекся второстепенною задачею (отрѣзать корпусъ Макдональда отъ главныхъ силъ). Разброска силъ Силезской арміи благоприятствовала къ пораженію ея по частямъ. Послѣдствіемъ этого движенія Наполеона были неудачныя дѣла при Шампоберфѣ, Монмиралѣ и Шато-Тьері. Въ послѣднихъ двухъ дѣлахъ принимали участіе и нѣкоторые изъ Ингерманландскихъ драгунъ, а именно: капитанъ Лукашевичъ, штабсъ-капитанъ Юнинъ и поручикъ Малыгинъ, которые, какъ упоминалось выше, состояли адъютантами при шефѣ полка ⁽⁷¹⁾.

Ингерманландскій же драгунскій полкъ въ это время исполнялъ особое порученіе,—онъ *„находился въ партизанахъ для содержанія коммуникаціи между арміями генераль-фельдмаршала Блюхера и графа Витгенштейна“*, который былъ на правомъ-флангѣ главной арміи. Трудную службу связи Ингерманландскіе драгуны несли почти двѣ недѣли, съ 27 января по 10 февраля ⁽⁷²⁾. Поручикъ Шафровъ за службу „въ партизанахъ“ удостоился получить Высочайшее благоволеніе ⁽⁷³⁾...

При наступленіи противъ Блюхера, Наполеонъ очистилъ г. Троа, который вскорѣ и былъ занятъ Шванценбергомъ, при чемъ часть войскъ расположилась на правомъ берегу р. Сены. Этимъ воспользовался Наполеонъ и 6 февраля у Монтро нанесъ пораженіе одному изъ корпусовъ. Узнавъ о наступленіи Наполеона, союзники поспѣшили отойти къ Баръ-на-Обѣ, гдѣ 13-го февраля на военномъ совѣтѣ приняли новой планъ дѣйствій, назначивъ Силезскую армію для наступленія на Парижъ, а Главную для дѣйствій противъ Наполеона.

Узнавъ въ ночь на 15-е февраля о движеніи Блюхера въ долину Марны, Наполеонъ, занимавшій къ этому Троа, прекратилъ преслѣдованіе Шварценберга и съ 35 тыс. двинулся за Силезской арміей.

Когда объ этомъ стало извѣстно Шварценбергу, то онъ рѣшилъ перейти въ наступленіе противъ Удино, захватившаго переправу у Баръ-сюръ-Объ. 15 февраля послѣ упорнаго боя союзникамъ удалось отбросить Удино къ Вандевру (въ $\frac{1}{2}$ переходъ за Баръ-сюръ-Объ). Убѣдившись въ томъ, что Наполеонъ продолжаетъ дѣйствовать противъ Блюхера, Шварценбергъ возобновилъ наступленіе противъ Удино, успѣвшаго соединиться съ корпусомъ Макдональда. Это движеніе привело 19-го февраля къ дѣлу при с. *Лобрессель*, находящемуся впереди г. *Троа*, а на другой день—къ занятію съ боя этого города. Французы съ потерю 4—5 тыс. и 20 орудій поспѣшно отступили къ Мери (1 переходъ къ сѣверу).

Въ теченіи боевъ 15-го, 19-го и 20-го февраля, Ингерманландскимъ драгунамъ, какъ *конвойнымъ*, пришлось исполнять свой главнѣйшій „предметъ“,—*сборъ раненыхъ*. Ниже слѣдующій длинный списокъ показываетъ, что на самоотверженную дѣятельность ихъ было обращено *особенное* вниманіе. Отличившимся въ этихъ сраженіяхъ были:

1) Полковникъ Галіонка, который „во все время сраженій 15, 19 и 20 февраля исправлялъ должность свою съ особенною расторопностью и рвеніемъ, *подбирая раненыхъ подъ пушечными и ружейными выстрѣлами съ свойственною ему храбростью и хладнокровіемъ* и не взирая на большой недостатокъ форшпановъ,—*возилъ раненыхъ на полковыхъ строевыхъ лошадяхъ, изыскивая средство къ поспѣвнѣйшему отправленію въ назначенныя мѣста, исполнялъ все сіе съ большимъ порядкомъ*“ (74).

2) Маіоръ Даненбергъ, назначенный *оберъ-гевальдигеромъ* (военный полиціймейстеръ) корпуса графъ Витгенштейна (75), „во все время сраженія 15, 19 и 20 февраля исправлялъ должность свою съ особенною расторопностью и рвеніемъ, *подбирая раненыхъ подъ пушечными выстрѣлами съ свойственною ему храбростью и хладнокровіемъ* и невзирая на большой недостатокъ форшпановъ, *возилъ раненыхъ на полковыхъ строевыхъ лошадяхъ, изыскивая средства къ поспѣвнѣйшему отправленію въ назначенныя мѣста, исполняя все сіе съ большимъ порядкомъ*“ (74).

3) Поручикъ Шафровъ и прапорщикъ Мельниковъ — „во все время сраженія *находились съ командами подъ путечными выстрѣлами въ опаснѣйшихъ мѣстахъ для сбора раненыхъ на подводы, отправляли ихъ исправно къ перевязочнымъ пунктамъ; собирали здоровыхъ и возвращали къ полкамъ,—все исполняли съ отличною дѣятельностью и усердіемъ, невзирая ни на какія опасности*“ (74).

4) Штабсъ капитанъ Любицкій,—„при городѣ Баръ-сюръ-Объ *содержалъ бикеты* и послѣ сего, *былъ посланъ для открытія непріа-*

теля и во время сраженія собиралъ раненыхъ подъ непріятельскими выстрѣлами“ (76).

Обращаемъ вниманіе на то, что штабсъ капитанъ Любицкій исполнялъ два „предмета“, входившихъ въ кругъ обязанностей конвоя, а именно: 1) посылался „для обозрѣнія непріятели“ и 2) собиралъ раненыхъ.

5) Поручикъ Якубинскій, „былъ командированъ на правый флангъ арміи для собиранія раненыхъ,—подъ ружейными выстрѣлами собиралъ оныхъ, гдѣ и убита подъ нимъ лошадь“ (76).

6) Прапорщики: Муромцевъ и Тарутинъ „находившись въ разѣздахъ для содержанія бикетовъ и въ открытіи непріятели, которые съ отличною расторопностью и храбростью исполняли все, а кромѣ того, собирали раненыхъ въ сраженіи, при г. Троя бывшемъ“ (76).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что графъ Витгенштейнъ отличившимся призналъ почти половину наличнаго числа офицеровъ, при чемъ полковникъ Галіонка и маіоръ Данненбергъ настолько хорошо были извѣстны своею дѣятельностію, „расторопностію и рвеніемъ“, что за ними признается доблестное исполненіе труднѣйшей изъ обязанностей конвоя,—„собираютъ раненыхъ подъ пушечными и ружейными выстрѣлами съ свойственною имъ храбростію и хладнокровіемъ“.

За оказанные подвиги отличившіеся удостоились получить слѣдующіе награды: а) полковникъ Галіонка—„Всемилоствѣйшее Его Императорскаго Величества награжденіе полнымъ пенсіономъ полковничьяго чина“ (77); б) маіоръ Данненбергъ—„за отличные подвиги награжденъ чиномъ подполковника“ (78); в) поручикъ Шафровъ и прапорщикъ Мельниковъ „удостоились получить Высочайшее благоволеніе“ (79); в) штабсъ капитанъ Любицкій получилъ орденъ св. Анны 3-го класса и г) поручикъ Якубинскій, прапорщики: Муромцевъ и Тарутинъ были произведены въ слѣдующій чинъ (80)...

Въ Силезской арміи, противъ которой дѣйствовалъ Наполеонъ, находился шефъ полка ген.-маіоръ Панчулидзевъ 2-й, при которомъ состояли: поручикъ Малыгинъ, въ должности шефскаго адъютанта, прапорщикъ Корнѣевъ и поручикъ Нотара,—послѣдній былъ временно прикомандированъ къ 10-му пѣхотному корпусу.

Поручикъ Малыгинъ и прапорщикъ Корнѣевъ, находясь 13-го февраля въ дѣлѣ при м. Сезанъ — были посылаемы съ самонужнѣйшими приказаніями, исполняли оныя съ отличною исправностію и храбростію подъ картечными и ружейными выстрѣлами, а сверхъ того, были въ атакахъ на непріятели и вездѣ отличили себя отъ прочихъ (81).

Поручикъ Нотара, участвуя въ сраженіяхъ 16-го и 17-го февраля при м. Лизи, 19-го числа при переправѣ черезъ р. Уркъ и 21-го числа

при атакѣ на Суассонъ, „посылаемъ былъ съ приказаніями и *подъ жестокимъ непріятельскимъ огнемъ* отдавать оныя поспѣшно и въ точности и, сверхъ того (въ послѣднемъ дѣлѣ), *съ тремя конвойными драгунами опрокинулъ нѣсколько непріятельскихъ драгунъ, переправившихся было черезъ рѣку*“⁽⁸²⁾. За оказанные подвиги поручикъ Нотара былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3 степени...

Блюхеръ, узнавъ о наступленіи самого Наполеона, который желалъ разобщить его съ подходившими корпусами Винценгероде и Бюлова, двинулся къ нимъ навстрѣчу. Преждевременная сдача Суассона нарушила планы Наполеона, а поэтому онъ рѣшилъ попытаться обойти Силезскую армію съ присоединившимися къ ней корпусами и отрѣзать ее отъ Бельгій (база). Блюхеръ своевременно обнаружилъ намѣреніе противника и сраженіями при Краонѣ и Лаонѣ (23-го и 25-го февраля), заставилъ отказаться отъ этого предпріятія и отойти за р. Энъ.

Изъ Ингерманландскихъ драгунъ въ этихъ сраженіяхъ приняли участіе адъютанты: капитанъ Лукашевичъ, поручикъ Юнинъ и поручикъ Малыгинъ⁽⁸³⁾.

Шефъ полка, ген.-маіоръ Панчулидзевъ 2-й, участвовавшій почти во всѣхъ бывшихъ до марта 1814 г. дѣлахъ и сраженіяхъ (17-го января при Бріеннѣ, 20-го числа при Ларотъери, 21-го числа при Судронѣ, 28-го—при Ла-Ферте-су-Жуаръ, 30-го—при Монмираль, 31-го—при Шато-Тъери, 13-го февраля при Сезанѣ, 23-го февраля при сел. Краонѣ и 25-го—при Лаонѣ, за выдающіеся подвиги получилъ цѣлый рядъ наградъ, а именно: орденъ св. Владиміра 2-й степени, Высочайшее благоволеніе и наконецъ, *золотую саблю, алмазами украшенную, съ надписью за храбрость*⁽⁸⁴⁾...

Между тѣмъ Шварценбергъ, занявъ 20-го февраля Троя, только 27-го числа продолжалъ наступленіе за отступившими на Мери французами. Получившееся извѣстіе о пораженіи Наполеономъ одного изъ отрядовъ Силезской арміи у Реймса, остановило и безъ того медленное наступленіе. Послѣ долгихъ колебаній и благодаря настоянію Императора Александра I, Шварценбергъ сосредоточилъ растянувшуюся на 70 верстъ армію въ районѣ Троя—Арсн—Лемонъ.

Наполеонъ, послѣ неудачной попытки выйти въ тылъ Силезской арміи, рѣшилъ изъ Реймса двинуться въ тылъ Главной арміи. Вслѣдствіе дурной ориентировки, маневръ не удался и Наполеонъ вышелъ на фронтъ главной арміи, которая не замедлила перейти въ наступленіе.

Послѣ двухдневнаго неудачнаго боя 8-го и 9-го февраля у Арси-сюръ-Объ, Наполеонъ, потерявъ около 8 тыс. чел., отступилъ на Витри.

Въ этомъ сраженіи Ингерманландскіе драгуны были при исполненіи своихъ „обязанностей“, — при чемъ дѣятельностію своею выдѣлились: штабсъ-капитанъ Любицкій, поручикъ Козловскій, полковникъ Галіонко и подполковникъ Данненбергъ (85).

Послѣ сраженія при Арси союзныя арміи, парализовавъ попытки Наполеона разбить ихъ по частямъ, развили операцію, которую въ формулярныхъ спискахъ участниковъ лаконически назвали „прогнаніемъ непріятеля отъ Витри до Феръ-Шампенуаза“.

13 марта подъ Фершампенуазомъ корпуса Мармона и Мортъе и дивизіи Амея и Пакто потерпѣли сильное пораженіе, потерявъ свыше 11 тыс. чел....

Въ сраженіи подъ Феръ-Шампенуазомъ изъ Ингерманландскихъ драгунъ отличились: поручикъ *Малыгинъ*, прапорщикъ *Корниѣвъ*, поручикъ *Шафровъ*, штабсъ-капитанъ *Любицкій*, полковникъ *Галіонко* и маіоръ *Данненбергъ*, а также и адъютанты: подполковникъ *Яковлевъ*, капитанъ *Лукашевичъ* и штабсъ-капитанъ *Ионинъ*.

По засвидѣтельствованію генерала барона Сакена за отличіе въ сраженіяхъ, оказанное 13 февраля при м. Сюзанъ, 13 марта при Феръ-Шампенаузѣ поручикъ Малыгинъ былъ награжденъ слѣдующимъ чиномъ, а прапорщикъ Корниѣвъ — орденомъ св. Анны 3 класса (86). Въ представленіи къ наградѣ говорится, что они оказали тѣ же подвиги, какъ и подъ д. Сезаномъ, — о чемъ уже говорилось выше... (87).

Кромѣ того, *всѣ три адъютанта удостоились получить Высочайшее благоволеніе* (88).

16-го марта союзники были въ 7 верстахъ отъ Парижа. Въ это время Наполеонъ, дурно ориентированный, готовился развить операціи на сообщенія противниковъ и находился болѣе чѣмъ въ 100 верстахъ отъ Парижа.

18-го марта послѣ упорнаго 10-ти часоваго сраженія столица Франціи капитулировала. Союзники понесли большія потери, свыше 8.400 чел. убитыми и ранеными, изъ которыхъ на долю русскихъ приходится свыше 6.000 чел.

Подъ стѣнами Парижа въ послѣдній разъ исполняли свои „обязанности“ Ингерманландскіе драгуны...

За оказанныя отличія, какъ подъ Парижемъ, такъ и въ предшествующихъ сраженіяхъ, удостоились получить награды:

1) полковникъ *Галіонко* и подполковникъ *Данненбергъ*, за отличіе въ сраженіяхъ 9-го марта при Арси, 13-го — при Феръ-Шампенаузѣ и 18-го — при Парижѣ, получили золотыя сабли съ надписью „за храбрость“.

2) находившіеся при генераль-маіорѣ Раевскомъ, поручикъ *Шафровъ* и штабсъ-капитанъ *Любицкій*, за ревностное исполненіе возло-

женныхъ порученій и за отличіе въ сраженіяхъ 9-го, 13-го и 18-го марта были награждены орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ,

3) поручикъ Шафровъ, получившій „вдвойнѣ“ орденъ св. Анны 3-й степени (за сраженія при Люценѣ и Бауценѣ) былъ произведенъ въ штабсъ-капитаны;

4) штабсъ-капитанъ Карева—удостоился получить орденъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ,—и

5) поручики: Уманцевъ и Баланинъ 2-й были удостоены производства въ штабсъ-капитаны.

Такимъ образомъ, „свойственная храбрость и хладнокровіе“, олицетвореніемъ которой среди Ингерманландскихъ драгунъ были полковникъ Галіонка и подполковникъ Данненбергъ, была не только оцѣнена, но и достойно награждена. Думается, что золотыя сабли штабсъ-офицеровъ являются наивысшею боевою наградою, которую могъ заслужить Ингерманландскій драгунскій полкъ, обреченный на *постоянную раскомандировку* въ періодъ войны 1813—1814 г.г.

Массовые подвиги офицеровъ передаютъ преемникамъ славы, что Ингерманландскій штандартъ изъ Россіи прибылъ въ Парижъ „съ благопристойною честію“.

Возвращеніе въ Россію. 18-го марта „побѣжденный непріятель простеръ руку примиренія“ и Императоръ Александръ I принялъ ее, повторивъ прибывшимъ депутатамъ города Парижа, что „Онъ велъ войну не противъ Франціи, а противъ безразсуднаго властолюбія Наполеона“ (90)... На другой день состоялось торжественное вступленіе части союзныхъ въ столицу. 30-го марта Наполеонъ отказался отъ престола и 8 апрѣля удалился на островъ Эльбу...

Въ предѣлахъ Франціи Ингерманландскій драгунскій полкъ пробылъ до первыхъ чиселъ мая, при чемъ на квартирахъ былъ расположенъ въ мартѣ въ д. Кортелль, а въ апрѣлѣ въ г. Компіенъ (Compiègne) (91).

Въ половинѣ апрѣля были сдѣланы распоряженія „объ обратномъ возвращеніи къ нашимъ границамъ“ и составлено новое росписаніе арміи, по которому войска были раздѣлены на 4-е главныхъ корпуса и одинъ резервный (92).

Ингерманландскій драгунскій полкъ былъ „росписанъ“ въ 1-й кавалерійскій корпусъ (ген. лейт. графъ Паленъ 3-й) въ составъ 4-й драгунской дивизіи. Корпусъ этотъ входилъ въ свою очередь въ составъ 1-го главнаго (или отдѣльнаго) корпуса.

Въ виду предстоявшаго выступленія въ обратный походъ, корпусу приказано было въ концѣ апрѣля сосредоточиться къ Компіену,

откуда и выступили 2-го мая. Согласно присланнымъ маршрутамъ ⁽⁹³⁾, корпусъ долженъ былъ перейти границу Франціи близъ Живе—14 мая, прибыть въ Кельнъ—25 мая, въ Лейпцигъ—25 іюня, въ Кроссенъ—7 іюля и въ Ковно 19—20 августа. Весь этотъ путь былъ раздѣленъ на три части: 1) *Отъ Компьена до Рейна*,—49 миль *); 2) *отъ Рейна до Одера*,—83 мили **) и 3) *отъ Одера до границы Россіи*,—95 миль ***).

Войска слѣдовали небольшими переходами въ 2—4 мили и, какъ приведено въ выноскахъ, черезъ 2—3 перехода имѣли „растахи“ дневки.

Такимъ образомъ, Ингерманландскому драгунскому полку предстояло отъ Компьена въ Россію прибыть въ 80 переходовъ...

Въ дѣйствительности, полкъ прибылъ къ мѣсту назначенія ранѣе намѣченнаго срока и, какъ показываютъ мѣсячные рапорты ⁽⁹⁴⁾, въ концѣ іюля полкъ вступилъ въ предѣлы Варшавскаго герцогства. Въ началѣ августа 4-я драгунская дивизія подходила уже къ Варшавѣ.

6 августа „за порядокъ и устройство, въ каковомъ была найдена при проходѣ чрезъ Варшаву 4-я драгунская дивизія“,—главнокомандующій генераль-фельдмаршалъ графъ Барклай де-Толли, приказомъ по арміи ⁽⁹⁵⁾ „позъявилъ совершенную свою благодарность шефу, командиру полка и всѣмъ вообще штабъ и оберъ-офицерамъ“.

Въ сентябрѣ полкъ „расположился квартирами“ въ Каменецъ-Подольской губерніи въ Проскуровскомъ уѣздѣ „въ м. Фельштинѣ и окрестностяхъ онаго“ ⁽⁹⁶⁾. Здѣсь полкъ простоялъ около года, а затѣмъ перешелъ въ ноябрѣ 1815 г. въ *Старый Константиновъ*.

При обратномъ походѣ къ полку присоединился, какъ упоминалось выше, 2-й резервный эскадронъ ⁽⁹⁷⁾, а затѣмъ по расформированіи Резервной арміи къ полку прибыли еще два резервныхъ эскадрона и одинъ запасный. *Въ ноябрѣ 1814 г.* впервые по мѣсячнымъ рапортамъ показывался полкъ 7-ми эскадроннаго состава ****).

*) Это разстояние надлежало пройти въ 19 дней, имѣя 5 «растаховъ» (днѣвокъ). Подробный маршрутъ былъ слѣдующій: Compiègne—St. Quentin—Aubertou—Givet—Liège—Aix la Chapelle—Dueren—Rottenbrouch—Cologne (Кельнъ).

**) Это разстояние надлежало пройти въ 29 дней, имѣя 10 «растаховъ». Подробный маршрутъ былъ слѣдующій: Кельнъ—Вейербушъ (Нассауской обл.)—Хѣхстенбахъ—Лимбургъ—Вейльбургъ—Вейцларъ—Грюнбергъ—Готбургъ—Альфельдъ—Берка—Эйзенахъ—Лангензальцъ—Теништейнъ—Вейсензее—Бибра—Фрейбургъ—Мерзбургъ—Лейпцигъ—Торнъ—Лукау—Кроссенъ.

***) Это разстояние надлежало пройти въ 32 дня, имѣя 12 «растаховъ». Подробный маршрутъ былъ слѣдующій: Кроссенъ—Редницъ—Цюллихау—Вальштейнъ—Грецъ—Познашъ—Гнѣзень—Торнъ—Страсбургъ—Золдау—Нейденбургъ—Ортельсбургъ—Сенсбургъ—Ангербургъ—Гумбинденъ—Вирбалленъ—Вильковички—Пильвяски—Сирауце—Ковно.

****) Къ этому времени относится и первый полный списокъ офицеровъ, удостовѣренный подписью командира полка, а именно:

1-й эскадронъ. Полковникъ, полковой командиръ Аргамаковъ 3-й, подполковникъ Данненбергъ, капитаны: Озаровскій, дивизионный адъютантъ Юшинъ, штабъ-капитаны: Шаф-

Если мы, руководствуясь „схемой походов Ингерманландскаго драгунскаго полка въ 1812—1815 г.г.“, подсчитаемъ разстоянія, то получимъ, что обратный походъ превышаетъ 2.100 верстъ...

Заключение объ участи полка въ войнѣ 1813—1814 г.г. Ингерманландскій драгунскій полкъ, какъ изложено выше, находился въ непрерывныхъ походахъ *около 20-ти мѣсяцевъ*. Въ теченіи этого промежутка времени полку пришлось принять *дѣйствительное* участіе во многихъ сраженіяхъ и совершить походъ въ общей сложности болѣе чѣмъ *4.200 верстъ*.

Слабый составъ полка (2 и 3 эскадрона), массовое раскомандированіе и *назначеніе въ конвой* является *исключительными* причинами того, что полку не пришлось заявить себя громкими боевыми подвигами. Въ виду *особыхъ условий разнообразной конвойной службы*, Ингерманландскимъ драгунамъ *приходилось дѣйствовать небольшими командами* среди сражавшихся войскъ.

Подвиги: полковника *Галіонки*, руководившаго всюду *разъединенными* дѣйствіями Ингерманландскихъ драгунъ и фактически бывшаго командиромъ полка во время всего заграничнаго похода, маіора *Данненберга*, прапорщика *Брынцова*, поручиковъ: *Шафрова* и *Каревы*, прапорщиковъ: *Нѣмцова*, *Ловягина*, *Баланина*, *Уманцова*, *Павлова* и *Мельникова*, штабсъ-капитановъ: *Любицкаго* и *Танскаго*, поручика *Козловскаго* и друг. краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ, что Ингерманландскіе драгуны всюду являли „подвиги мужества“. *Подвиги* ихъ были *единичными* и по самоотверженію своему *единственными въ лѣтописи русской арміи*.

Отъ офицеровъ не отставали и нижніе чины, изъ которыхъ 32 чел. были удостоены почетной боевой награды—знака отличія Военнаго

ровъ, Уманцовъ; поручики: полковой адъютантъ Нѣмцовъ, Брынцовъ, Муромцевъ, прапорщики: Митрофановъ, Исаковъ, Бородулинъ, Пархоменковъ. *2-й эскадронъ.* Штабсъ-капитаны: *фонъ-Мистеръ*, Козловской, Якубинской, поручикъ Баланинъ I, прапорщики: Мельниковъ, Денисовъ, *Вилогуровъ*. *3-й эскадронъ.* Подполковникъ Ливанской, штабсъ-капитаны: Осмоловской, *Матсонъ*, поручики: Вышомирской, Тарутинъ, прапорщики: *Шичковъ*, *Волчаниновъ*. *4-й эскадронъ.* Капитанъ Шпакъ, штабсъ-капитаны: Любицкой, Баланинъ 2-й, поручикъ Павловъ, прапорщики: *Щетчиковъ*, *Дементовичъ*, *Житковъ 1-й*. *5-й эскадронъ.* Капитанъ *Равичъ*, штабсъ-капитанъ фонъ-Викенъ, поручикъ *Бабковъ*, прапорщики: *Лебедевъ*, *Житковъ 2-й*, Корнѣевъ. *6-й эскадронъ.* Полковникъ Галіонка, капитанъ дивизионный адъютантъ Лукашевичъ, штабсъ-капитаны: *Джежелѣвъ*, *Карева*, поручики: Кистень, Ловягинъ, прапорщики: *Усковъ*, *Ионинъ*. *7-й эскадронъ.* Маіоръ *Гаринкой*, капитанъ Танскій, штабсъ-капитанъ Малагинъ, поручики: *Розаліонъ-Сошальскій*, Степановъ, прапорщики: *Фоминъ*, *Лукуленко*.

Примѣчаніе. Въ этомъ спискѣ *курсивомъ* показаны офицеры, вновь переведенные, а *чернымъ* — не получившіе ни одной награды въ теченіе 1813—1814 г.г., такъ какъ были въ командировкахъ.

ордена. Если мы примем *наибольшую* среднюю цифру наличного состава действующих эскадроновъ въ 300 чел., то и тогда получимъ, что *изъ 10 чел. одинъ былъ удостоенъ знака отличія Военнаго Ордена. Нѣкоторые изъ унтеръ-офицеровъ за оказанныя отличія были произведены въ офицеры*, наприм. прапорщики: *Денисовъ и Мельниковъ*.

Если мы припомнимъ, что въ 1813 г. часть Ингерманландскихъ драгунъ была подъ Данцигомъ, часть въ Резервной арміи, нѣкоторые были въ командировкахъ (командиръ полка полковникъ Аргамаковъ, поручикъ Розаліонъ-Сошальскій), нѣкоторые находились подъ Гамбургомъ и, наконецъ, нѣкоторые (7 чел.) были корпусными, дивизионными, бригадными и шефскими адъютантами, то намъ ясно станетъ, что действующіе эскадроны представляли скорѣе *кадръ* Ингерманландскаго драгунскаго полка, чѣмъ настоящую войсковую единицу.

При такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, историческое имя полка не могло, конечно, выдвинуться среди другихъ частей... Тысячи *раненыхъ* близко знали дѣятельныхъ и отважныхъ Ингерманландскихъ драгунъ, знали ихъ и въ арміи по выдающимся подвигамъ полковника *Галіонки*, майора *Данненберга*, которые были извѣстны „*свойственною имъ храбростію и хладнокровіемъ*“, и другихъ, — но то были подвиги *отдѣльныхъ лицъ, а не цѣлаго полка*...

Вслѣдствіе причинъ, отмѣченныхъ выше, мы встрѣчаемся съ такими любопытными фактами: нѣкоторые офицеры въ теченіи войны 1813—1814 г.г. принимали участіе болѣе чѣмъ *въ 30-ти сраженіяхъ* и дѣлали (напр., адъютантъ—поручикъ Юшинъ и друг.), другіе-же участвуютъ лишь *въ одномъ* сраженіи (напр. полковникъ Аргамаковъ); въ то время, какъ одни получаютъ *пять наградъ* за боевыя отличія (напр. майоръ Данненбергъ),—другіе получаютъ *одну*.

Полагаемъ, что эти сопоставленія въ достаточной степени характеризуютъ исключительную особенность *полковой* лѣтописи, страницы которой передаютъ, что въ теченіи войны 1813—1814 г.г. дѣйствовали Ингерманландскіе драгуны, а не Ингерманландскій драгунскій полкъ, имя котораго прославилось выдающимися подвигами *отдѣльныхъ лицъ*.

Ниже мы увидимъ, что имя полка забыто тамъ, гдѣ надлежало ему занимать почетное мѣсто наравнѣ съ другими участниками заграничнаго похода... Какъ это ни странно, но архивное изслѣдованіе показываетъ, что Ингерманландскій драгунскій полкъ забытъ въ мраморной лѣтописи храма Христа Спасителя въ Москвѣ.

Ошибки и пропуски въ надписяхъ въ храмѣ Христа Спасителя въ Москвѣ. Въ предыдущей главѣ указаны были недочеты мраморной лѣтописи

1812 г. вообще и перечислены недочеты, касающіеся Ингерманландскаго драгунскаго полка. Къ сожалѣнію, не мало таковыхъ же недочетовъ замѣчается и на мраморныхъ доскахъ, на которыхъ изображены послѣдующіе годы войны,—1813 и 1814 г.г., а именно *):

- 1) *пропущено участіе полка въ сраженіи при Люценѣ;*
- 2) *пропущено аррьергардное дѣло 23-го апрѣля при д. Герсдорфъ и убитый въ этомъ дѣлѣ поручикъ Степановъ;*
- 3) *пропущено участіе полка въ сраженіи при Бауценѣ;*
- 4) *пропущено участіе полка въ сраженіи 14-го и 15-го августа подъ Дрезденомъ;*
- 5) *въ числѣ отличившихся въ сраженіи подъ Дрезденомъ 14-го и 15-го августа и въ другихъ послѣдующихъ дѣлахъ не показаны: подполковникъ Галіонка и майоръ Данненбергъ;*
- 6) *пропущено участіе полка въ дѣлѣ подъ Петерсвальдомъ **);*
- 7) *пропущено участіе полка въ сраженіи подъ Лейпцигомъ ***), а въ числѣ раненыхъ не упомянутъ подполковникъ Галіонка;*
- 8) *пропущено участіе полка въ сраженіи при Баръ-на-Обѣ;*
- 9) *пропущено участіе полка въ дѣлѣ при Троя (20 февраля), о которомъ и совершенно не упоминается въ мраморной лѣтописи;*
- 10) *пропущено участіе полка въ сраженіи при Арси;*
- 11) *пропущено участіе полка при покореніи Парижа.*
- 12) *въ числѣ отличившихся въ сраженіяхъ при Баръ-на-Обѣ и Троя не показаны: подполковникъ Галіонка и майоръ Данненбергъ.*

Въ общемъ, мы видимъ, что Ингерманландскій полкъ *пропущенъ въ 10-ти сраженіяхъ и дѣлахъ*, въ которыхъ участіе его не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ удостовѣряется и *формулярными списками* всѣхъ офицеровъ, состоявшихъ въ то время налицо, и *мѣсячными рапортами*, а кромѣ того, подтверждается и „*наградными дѣлами*“.

Думается, что главнѣйшею причиною такого забвенія имени полка, всюду раздѣлявшаго участь сражающихся войскъ, является несомнѣнно *назначеніе въ конвой главной квартиры*. Въ диспозиціяхъ, какъ упоминалось выше, не отмѣчалось, что такіе-то полки назначаются въ конвой или въ военную полицію, а поэтому и участіе полка во многихъ сраженіяхъ было пропущено составителями мрамор-

*) Упоминаемъ о надписяхъ на стѣнахъ: 35-й, 36-й, 40-й, 41-й, 45-й, 53-й, 55-й и 57-й (98).

**) Указываемъ на дѣло, въ которомъ участіе полка не подлежитъ сомнѣнію (см. ссылку 38). Въ лѣтописи же пропущены вообще всѣ дѣла, движенія при второмъ наступленіи союзниковъ изъ Богеміи, а именно: *дѣла 23-го, 24-го и 26-го августа, 2-го, 3-го, и 5-го сентября...*

***) На стѣнѣ 45-й въ числѣ драгунскихъ полковъ упомянутъ—*Сводный*, но не указано, изъ эскадроновъ какихъ полковъ онъ былъ составленъ.

ной лѣтописи для храма Христа Спасителя въ Москвѣ. Хотя составители не могли, конечно, въ силу обширности работы, касаться многихъ *полковыхъ* подробностей, но тѣмъ не менѣе нельзя не пожалѣть, что на забвеніе имени Ингерманландскаго драгунскаго полка своевременно не было обращено должнаго вниманія.

Въ данномъ случаѣ идетъ рѣчь не о случайныхъ пропускахъ, а *о пропускѣ полка во всѣхъ сраженіяхъ*, въ которыхъ принималъ онъ участіе *въ періодъ войны 1813—1814 г.г.*

Запасному эскадрону въ этомъ отношеніи посчастливилось: на 48-й стѣнѣ упоминается, что въ числѣ войскъ, участвовавшихъ въ „осадѣ и взятіи крѣпости Данцига“, былъ „*одинъ эскадронъ Ингерманландскаго полка*“.

Послѣднее указаніе для полка является *единственнымъ* въ мраморной лѣтописи 1813—1814 г.г.

ГЛАВА XI.

О „небытіи“ шефа въ полку. Недоразумѣніе при сдачѣ полка. Разстройство хозяйственной части въ полку и дѣятельность полковника Аргамакова. Измѣненія штатнаго состава. Измѣненія обмундированія, вооруженія и проч. Строй, обученіе и воспитаніе. Уходъ полковника Аргамакова. Безпорядки въ командованіе полковника Себеки I и отрѣшеніе его отъ должности. Полковникъ Друвиль. Штабъ-квартиры полка. Смотръ въ Коноптъ. Зачисленіе полковника Друвиля по кавалеріи и назначеніе полковника Гельда. Дѣло о поручикѣ Дубровскомъ. „Примѣрное устройство полка“.

ШЕФЫ въ полкахъ, какъ изложено выше, были назначены для того, чтобы „принять попеченіе о приведеніи полковъ во всѣхъ вообще частяхъ по точности правилъ устава 1796 г.“. Вслѣдствіе назначенія шефовъ, въ полкахъ создались крайне ненормальныя отношенія между „*попечителемъ полку*“, каковымъ является шефъ, и „*настоящимъ полковникомъ*“ или командиромъ полка. Шефъ, „*на отвѣтъ и взысканіи*“ котораго „*главнѣйше*“ оставалась всякая не исправность и упущеніе не только въ *отправленіи службы*, но и въ *внутреннемъ хозяйствѣ и управленіи полкомъ*“, фактически былъ полновластнымъ распорядителемъ во всѣхъ отношеніяхъ. Не смотря на это, командиръ полка съ своей стороны „*отвѣчалъ за все, что въ полку происходило*“.

Такимъ образомъ, хотя въ основаніи учрежденія шефовъ и были положены „точные правила устава“, но въ дѣйствительности была создана почва для постоянныхъ недоразумѣній, при чемъ въ рукахъ шефа имѣлось такое грозное оружіе, какъ „секретныя аттестаціи“.

Съ теченіемъ времени, права шефа постепенно утрачиваютъ свое специальное „попечительное“ значеніе, и съ марта 1801 г. бывшіе безправные начальники получаютъ власть, съ которою неразрывно связана и за ввѣренную имъ часть отвѣтственность *).

Если обратить вниманіе на то обстоятельство, что шефы могли управлять полками лишь въ *мирное* время, потому что въ періодъ военныхъ дѣйствій они большею частію получали какое-либо назначеніе, то получится такое странное явленіе: въ самое нужное для пол-

*) См. стр. 116 и слѣд., 153 и слѣд.

ковъ время опытные руководители отсутствуютъ. Возьмемъ, на примѣръ, послѣдняго шефа Ингерманландскихъ драгунъ, ген.-маіора Панчулидзева 2-го,—въ 1812 г. онъ командовалъ бригадой, а въ 1813 и 1814 г.г. получилъ и дивизию. Ингерманландскій драгунскій полкъ, получавшій особыя назначенія (въ военную полицію, въ конвой главной квартиры), почти и не видалъ своего шефа, который находился обыкновенно въ другихъ отрядахъ, въ другихъ арміяхъ и командовалъ другими полками.

Мало того, даже и *мирная* дѣятельность нерѣдко принимала странное направленіе; напр., Ингерманландскимъ драгунамъ извѣстенъ шефъ, „умѣвшій грамотъ по-россійски, французски, нѣмецки, италянски“, но имѣвшій при этомъ своеобразное понятіе о службѣ.

Вопросъ объ упраздненіи шефовъ былъ рѣшенъ окончательно къ началу 1812 г. Думается, что отсутствіе даже наименованія шефа въ „Учрежденіи для управленія большою дѣйствующею арміею“, изданномъ 27 января 1812 г., можетъ служить надежнымъ подтвержденіемъ высказаннаго выше заключенія.

Войны 1812 — 1814 г.г. отсрочили осуществленіе этой мѣры до половины 1814 г. По возвращеніи же полковъ изъ заграничнаго похода, 1 сентября 1814 г. Высочайше повелѣно было „*господамъ генераламъ не быть уже впредь шефами*“, а потому шефамъ генеральскихъ чиновъ предписали „сдать полки свои на законномъ основаніи старшимъ штабъ-офицерамъ въ полкахъ“ (1).

Въ Ингерманландскомъ драгунскомъ полку старшимъ штабъ-офицеромъ былъ полковникъ Аргамаковъ, который и принялъ полкъ.

Однако, штабъ-офицеры, принявшіе полки, не были дѣйствительными командирами, а были лишь временно командующими полками. Генералъ-фельдмаршалъ Барклай-де-Толли и Цесаревичъ Константинъ Павловичъ съ своей стороны представили на Высочайшее благоусмотрѣніе особыя „*назначенія въ полковые начальники*“ (2). Представленіе это „для достиженія цѣли скорѣйшаго устройства войскъ“ было утверждено, при чемъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, избраннымъ штабъ-офицерамъ предписали „*принять на себя званіе командующихъ полками*“, а не *шефовъ*, и „*вступить тотчасъ въ полное хозяйство*“ (2).

Въ Ингерманландскомъ драгунскомъ полку былъ утвержденъ командующимъ полковникъ Аргамаковъ (3), который вскорѣ и „*вступилъ въ полное хозяйство*“.

Недоразумѣніе при сдачѣ полка (4). При приѣмѣ Аргамаковымъ въ 1814 году Ингерманландскаго драгунскаго полка отъ генералъ-маіора Панчулидзева 2-го не оказалось въ наличности разныхъ полковыхъ

суммъ. На требованія же его, Аргамакова, о сдачѣ денегъ бывшій шефъ тогда же „письменно отозвался, что онъ денегъ ко взносу не имѣеть, ибо *упомянутая сумма издержана на продовольствіе по предписанію начальства съ 1807 по 1813-й г.г.*“. Дѣйствительно, „претензія полка на Провіантскій департаментъ“ превышала недостающія суммы и составляла въ сложности *33.683 руб. 20 коп.* Обстоятельство это Аргамаковъ „объявилъ въ данной генералу Панчулидзеву *квитанціи* и тогда же донесъ о томъ начальству“.

Казалось бы, что Аргамаковъ исполнилъ все, что слѣдовало по закону, но въ дѣйствительности оказалось, что квитанція причинила ему не мало огорченій,—въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ терпѣлъ онъ, по его выраженію, „*сугубое разстройство*“.

Въ данномъ случаѣ произошло обычное для военнаго времени явленіе: полкъ находился почти непрерывно съ 1805 г. по 1814 г. въ походахъ, принявъ участіе въ войнахъ 1805—1807 г.г., 1809 г., 1812—1814 г.г. Не мало бывало, конечно, такихъ случаевъ, что въ полку деньги на продовольствіе на исходѣ, а ассигновки отсутствуютъ. Конечно, при такихъ исключительныхъ обстоятельствахъ приходилось обращаться къ полковымъ суммамъ, на что и давалось „предписаніе начальства“.

Веденіе отчетности на войнѣ не могло быть настолько тщательнымъ, какъ въ мирное время, а поэтому ошибки, утери нужныхъ документовъ и т. п. были неизбежны. Между тѣмъ контрольные органы провѣряли отчеты, руководствуясь строгими установленіями мирнаго времени.

Хотя и не удалось разъяснить, что именно послужило причиною взыскація съ Аргамакова почти *30.000 рублей*, но предположительно можно говорить о томъ, что квитанція о приѣмѣ полка ко времени сдачи его оказалась *утраченною*. Дабы не возвращаться къ этому вопросу, мы опередимъ нѣсколько событій и изложимъ это любопытное по казуистикѣ „отчетное дѣло“.

Обстоятельства дѣла были таковы, что шефъ полка находился въ различныхъ командировкахъ около 3-хъ лѣтъ и не могъ, конечно, „выпкать во внутреннее хозяйство“, а командиръ полка, исполнявшій возлагаемая на него „препорученія“, отсутствовалъ свыше одного года (съ мая 1813 г. по августъ 1814 г.). Кромѣ того, Ингерманландскій драгунскій полкъ свыше 2-хъ лѣтъ, какъ изложено въ предыдущихъ главахъ, обреченъ былъ на постоянныя раскомандировки, которыя вызывались назначеніемъ его въ конвой и въ военную полицію.

Въ 1816 г. полковникъ Аргамаковъ былъ зачисленъ по кавалеріи и уволенъ въ отпускъ до излеченія болѣзни, происходившей отъ тяжелыхъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи при м. Островно. Между

тѣмъ полковыя суммы къ этому времени находились въ положеніи 1814 г., а квитанція о томъ, что полковникъ Аргамаковъ и *не принималъ ихъ*, оказалась утраченною. При такихъ условіяхъ крайне трудно было боевому командиру доказать свою правоту. Правда стоило ему только удостовѣрить документально фактъ израсходованія денегъ на продовольствіе и „Провіантскій департаментъ удовлетворить бы претензію Ингерманландскаго драгунскаго полка“, но въ этомъ то и встрѣтилъ Аргамаковъ непреодолимое препятствіе.

Около *3-хъ лѣтъ* разбирались въ законности претензіи полка и, вѣроятно, не могли возстановить, дѣйствительно ли полку не были отпущены десятки тысячъ. Не смотря на то, что въ 1819 г. „учеты Виленской и Кіевской провіантской коммисіи полковую претензію признали правильною и Счетная и Контрольная коммисія“ присоединилась къ этому, все-таки было сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы она сумма свыше 30.000 рублей была взыскиваема съ Аргамакова *даже продажею имѣнія*“... Если къ этому добавить, что Аргамаковъ не получалъ и слѣдуемаго ему жалованія, то мы придемъ къ заключенію, что положеніе его было безвыходнымъ.

Между тѣмъ 9 апрѣля 1819 г. по Высочайшему повелѣнію, причитавшіяся деньги заимообразно были отпущены изъ суммъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи Военнаго Министра, а съ полковника Аргамакова предписано взыскать сіи деньги установленнымъ порядкомъ, предоставивъ ему право ожидать возвращенія сей суммы въ то время, когда расчеты по продовольствію войскъ въ прошедшихъ годахъ будутъ окончены и назначится сумма для удовлетворенія долговъ, на казніи состоящихъ“.

Къ счастью, начальникъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества ген.-адъют. кн. Волконскій, получивъ рапортъ Аргамакова, съ одиннадцатю приложеніями,—отнесся сочувственно къ нему и принялъ во вниманіе *дѣйствительное* положеніе дѣла. Онъ приказалъ немедленно „продажу имѣнія остановить впредь до окончанія расчетовъ по претензіи Ингерманландскаго драгунскаго полка, безъ копѣй, нельзя судить—Аргамаковъ ли, или генераль-маіоръ Панчулидзевъ виновень, и сдѣлать зависящее распоряженіе о томъ, чтобы расчеты были кончены *безъ промедленія*“...

Мало того, князь Волконскій неходатайствовалъ у Государя Императора, „во уваженіе 40-лѣтней безпорочной службы полковника Аргамакова и полученныхъ противъ непріятели ранъ“, производство ему жалованье, со времени отчисленія по кавалеріи, съ тѣмъ, чтобы „изъ слѣдуемаго въ выдачу ему жалованья удержаны были, по назначенію самого Аргамакова, должные въ полкъ по данному имъ реверсу (обязательству) 3.150 рублей, которые доставить въ тотъ полкъ, потребовавъ данный Аргамаковымъ реверсъ и возвратитъ оный ему“.

Такой благоприятный поворот дѣла воскресил надежду Аргамакова о доказательствѣ своей правоты во что бы то ни стало.

9 мая 1820 г. въ „Комитетъ Провіантскихъ дѣлъ было сдѣлано „побужденіе къ скорѣйшему доставленію расчетовъ, слѣдующихъ отъ Нингерманландскаго драгунскаго полка по претензіи на казну“. Несмотря на это и 3 іюля 1821 г. продолжали писать,—„чтобы означенная претензія была разсмотрѣна немедленно съ ограниченіемъ: *долженъ-ли г. Аргамаковъ или кто другой подлежать ответственности и въ чемъ именно?*“

Полковникъ Аргамаковъ усиленно добивался рѣшенія это важнаго для него вопроса и настойчиво заявлялъ, что „повтореніемъ расчетовъ онъ не отказывается“. Наконецъ, въ 1821 г. онъ прибылъ лично въ С.-Петербургъ, но и это не помогло, такъ какъ Комитетъ все продолжалъ переносываться. Больше ½ года прожилъ Аргамаковъ въ С.-Петербургѣ и дошелъ до того, что заявилъ объ этомъ Военному Министру, упоминая, что „терпитъ крайній недостатокъ“.

Прошло еще ½ года, но дѣло ни мало не подвинулось впередъ... Аргамаковъ продолжалъ терпѣть „сугубое разстройство“.

Чѣмъ кончился расчетъ, *тянувшийся около шести лѣтъ*, и когда вынесли оправдательную резолюцію многострадальному полковнику Аргамакову—остается *открытымъ*, такъ какъ имѣющіеся въ дѣлѣ документы на этомъ обрываются.

Однако, есть основаніе утверждать, что въ рѣшеніи произошла *задержка и на слѣдующіе семь лѣтъ*... Въ дѣлѣ, наприм., имѣется слѣдующая, вызывающая на размысленіе справка: Высочайше подтвержденныхъ въ 27 день марта 1829 года „положеній о временныхъ контрольныхъ комисіяхъ постановленія“—§ 88. „Въ рѣшеніи дѣлъ по претензіямъ на казну полковъ и подрядчиковъ, *комисіи слѣдуютъ порядку*, постановленному въ Высочайшей конфирмаціи 29 апрѣля 1819 года общихъ правилахъ и 4 ноября 1822 года частныхъ правилахъ, *собственно до полковыхъ претензій относящихся*“. И такъ, обнаруживается, что къ 1822 г. были составлены только *частныя правила*, „до полковыхъ претензій относящихся“...

Разстройство хозяйственной части въ полку и дѣятельность полковника Аргамакова. 3-хъ лѣтній походъ, во время котораго полку пришлось совершить такой переходъ, какъ Москва—Парижъ и обратно, не могъ, конечно, не отразиться на хозяйственной части полка. Убыль нижнихъ чиновъ, частыя перемѣны въ личномъ составѣ ихъ, а также пройденныя разстоянія свыше 6.500 верстъ, считая походы 1812—1814 г.г., являлись главнѣйшими причинами того, что въ полку по-

степенно возрастало „число недопущенныхъ вещей“ всѣхъ видовъ довольствія.

Возьмемъ, на примѣръ, мѣсячные рапорты за 1812 г., — мы увидимъ, что полкъ хотя и „удовольствованъ вещами и годовымъ ремонтомъ, принадлежащимъ по сроку 1812 г.“, но вещи, утраченныя въ сраженіяхъ іюня 23 и 13 іюля, были „не допущены“ (5). Это „недопущеніе“ продолжается и въ 1813 г., при чемъ къ нимъ добавляются новыя утраченныя вещи (5) и т. д.

Въ общемъ, ко времени принятія полка полковникомъ Аргамаковымъ, число недостающихъ вещей достигло до значительныхъ размѣровъ. На послѣднее оказало первенствующее вліяніе и то обстоятельство, что въ 1814 году, какъ изложено выше, полкъ былъ переформированъ въ новый 7-ми эскадронный составъ.

Такимъ образомъ, полковнику Аргамакову пришлось приложить большія усилія къ тому, чтобы пополнить недостающее. Насколько трудно было ему возстановить полковую отчетность, можно судить по тому, что даже денежный вопросъ разбирался около 3-хъ лѣтъ, такъ какъ полкъ не могъ доставить необходимые документы. Мало того, переписка съ полкомъ продолжалась и въ 1822 г. (6), — при чемъ коммисія тщетно ожидала важную вѣдомость по дѣлу Аргамакова...

Въ теченіе одного года большая часть вещей *) была пополнена, и хозяйству было дано прочное основаніе. Къ концу 1815 г., какъ

*) Прилагаемая сравнительная вѣдомость можетъ наглядно удостовѣрить въ справедливости этого заключенія.

П Е Р Е Ч Е Н Ъ В Е Щ Е Й.	Н е д о с т а в а л о к ъ			
	1812 г.	1813 г.	1814 г.	1815 г.
Касокъ съ приборомъ	228	252	1173	34
Шинелей съ пуговицами	234	279	1279	129
Мундировъ съ пуговицами	196	387	1309	—
Кителей	234	279	1408	—
Панталонъ съ пуговицами	246	291	618	1408
Рейтузъ	211	235	563	538
Рубахъ	—	—	—	2976
Сапогъ большихъ тупоносыхъ	—	386 п.	1408 п.	—
» малыхъ	—	386 п.	1408 п.	—
Трубъ мѣдныхъ	3	4	13	—
Ружей съ приборомъ	231	251	20	—
Пистолетовъ съ приборомъ	255 п.	293 п.	385 п.	63 п.
Палашей съ португезями	212	236	233	84
Темляковъ	—	—	—	1414
Полунагалищъ мушкетныхъ	245	251	20	—
Ноженъ штыковыхъ	170	181	17	16
Лядунокъ съ перевязями	232	256	868	100
Сѣдель съ приборомъ	248	286	862	104

показываетъ приведенная въ выносѣ вѣдомость, число недостающихъ вещей значительно сократилось.

Единственно съ чѣмъ пришлось полковнику Аргамакову серьезно считаться—такъ это съ полковыми суммами, которыхъ онъ не получилъ при приѣмѣ полка и за которыя ему пришлось пережить *нѣсколько тревожныхъ лѣтъ*... Исключительныя условія, при которыхъ полку приходилось расходовать свои суммы, въ свое время не были приняты во вниманіе, а поэтому удовлетвореніе законной „претензіи“, какъ выяснено выше, воспослѣдовало лишь по Высочайшему повелѣнію...

Измѣненія въ штатномъ составѣ. Въ декабрѣ 1812 г., какъ упоминалось выше, было сдѣлано распоряженіе о переформированіи всѣхъ кавалерійскихъ полковъ въ 7-ми эскадронный составъ. Военныя дѣйствія, продолжавшіяся въ 1813—1814 г.г., помѣшали немедленному осуществленію этого мѣропріятія. Полки выступили въ походъ въ большомъ некомплектѣ. Ингерманландскій драгунскій полкъ въ этомъ отношеніи не былъ исключеніемъ и, какъ было изложено, имѣлъ самый разнообразный составъ въ періодъ заграничнаго похода, а именно: а) выступилъ въ походъ въ составѣ *3-хъ слабыхъ эскадроновъ*; б) въ сентябрѣ 1813 г. полкъ былъ разсчитанъ на *2 эскадрона*; в) въ октябрѣ того же года—снова въ составѣ *3-хъ эскадроновъ*; г) при вступленіи въ предѣлы Россіи полкъ былъ уже въ составѣ *4-хъ эскадроновъ*.

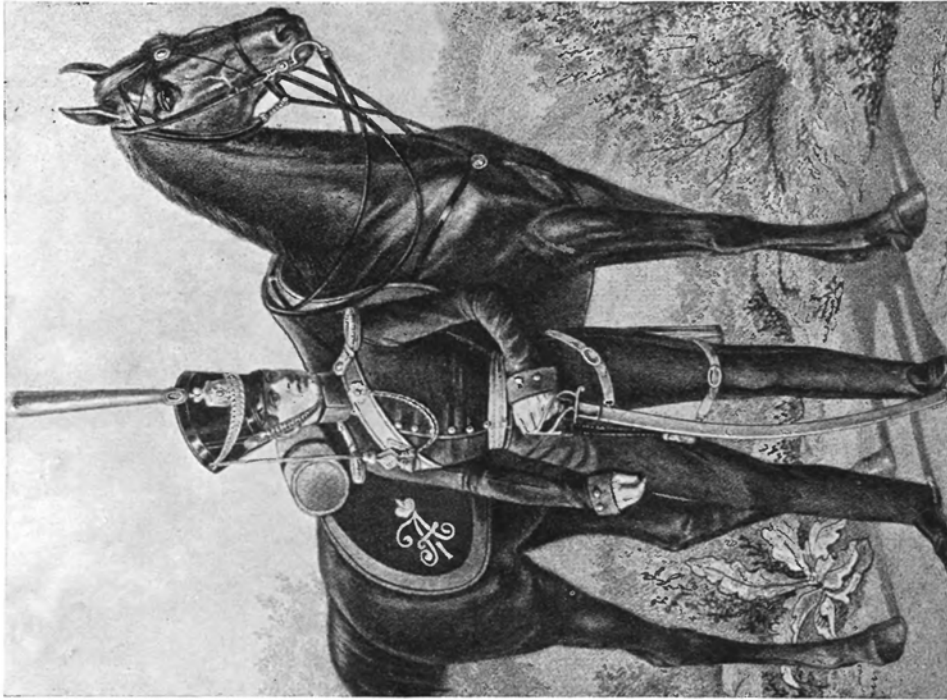
По присоединеніи къ полку резервныхъ и запаснаго эскадроновъ общее число чиновъ равнялось положенному по штату (7), а именно: 6 штабъ-офицеровъ, 50 оберъ-офицеровъ, 126 унтеръ-офицеровъ, 1.260 рядовыхъ, 22 трубача, 88 нестроевыхъ и 87 деньщиковъ.

Въ общемъ, къ ноябрю 1814 г., т. е. ко времени расположенія квартирами въ м. *Фельштинъ*, полкъ былъ уже въ комплектѣ, на

ПЕРЕЧЕНЬ ВЕЩЕЙ.	Не доставало къ			
	1812 г.	1813 г.	1814 г.	1815 г.
Потниковъ съ крышками	248	286	690	20
Попонъ конскихъ	248	286	1007	—
Троковъ съ пряжками	128	281	878	—
Чемодановъ съ пуговицами	178	216	878	36
Саковъ фуражныхъ	251	289	762	—
Торбъ холщевыхъ	248	275	1271	—
Недоуздки	250	277	814	179
Скребицы желѣзныхъ	259	279	651	651
Фляжъ водоносныхъ	254	292	1488	—
Котловъ мѣдныхъ	118	134	202	—
Топоровъ	12	12	—	—
Лопать	4	4	—	—

Офицеръ и унтеръ-офицеръ драгунскаго генералъ майора
графа Кинсоны полка.
1798 — 1800 г. г.

Оберъ-офицеръ Ингерманландскаго драгунскаго полка.
1817 — 1820 г. г.

это указывает отчасти отмѣтка въ мѣсячныхъ рапортахъ, что въ полкъ къ опредѣленію людей *ни отколъ не ожидается* (81). Отмѣтка эта встрѣчается въ рапортахъ 1814 и 1815 г.г.

Что же касается до конскаго состава (1.254 лошади), то и онъ, вѣроятно, былъ пополненъ, такъ какъ въ 1814 г. за покупкою ремонтныхъ лошадей были командированы *два ремонтера* (капитанъ Танскій и поручикъ Розаліонъ-Сошальскій), а въ 1815 г. *одинъ ремонтеръ* (поручикъ Кистинъ) (8).

Въ концѣ 1815 г. было сдѣлано распоряженіе о временномъ уменьшеніи числа строевыхъ лошадей, при чемъ разрѣшалось до 15 апрѣля 1816 г. содержать лошадей по слѣдующему разсчету: на всѣхъ унтеръ-офицеровъ, трубачей и по 16-ти рядовъ во взводѣ. Затѣмъ, съ 15 апрѣля по 15 октября требовалось, чтобы полки были въ полномъ комплектѣ, а съ этого времени по 15 апрѣля 1817 г. снова въ уменьшенномъ составѣ (10).

Мѣра эта была вызвана „желаніемъ преподать способъ кавалерійскимъ полкамъ къ лучшему себя устройству и содержанію хорошихъ лошадей“ на счетъ получающейся экономіи въ фуражномъ довольствіи (10).

Въ 1817 г., когда льготныя правила прекратили свое дѣйствіе, кавалерійскіе полки были приведены въ составъ 18-ти рядовъ во взводѣ, при чемъ въ драгунскихъ полкахъ повелѣно было имѣть лошадей *„темной шерсти“*, а трубаческихъ лошадей стараться имѣть *стырыхъ*. Въ концѣ царствованія Александра I было установлено Ингерманландскому драгунскому полку имѣть *рыжихъ* лошадей (9).

Изъ штатныхъ измѣненій въ личномъ составѣ упомянемъ о слѣдующихъ: 1) исключеніе шефовъ изъ состава полковъ и 2) уменьшеніе нѣкотораго числа нестроевыхъ (9).

Измѣненіе въ обмундированіи, вооруженіи и проч. Главнѣйшими измѣненіями въ обмундированіи были слѣдующія (9): 1) въ 1814 г. у офицеровъ походные рейтузы съ пуговицами были замѣнены новыми, — по прежнему сѣраго цвѣта, съ двумя широкими лампасами и выпушкой, по цвѣту мундирнаго воротника, и безъ кожи по внутреннему шву; нижнимъ же чинамъ рейтузы полагались съ кожанною обшивкою; 2) 1-го февраля 1816 г. въ драгунскихъ полкахъ были измѣнены цвѣта воротниковъ, обшлаговъ и пуговицъ, при чемъ Ингерманландскому драгунскому полку назначены воротникъ и обшлага *свѣтлосиніе* (были черныя), пуговицы же остались прежнія (бѣлыя). 3) Въ 1816-мъ же году введены прямыя шпоры, а въ слѣдующемъ году повелѣно имѣть лягушки новаго образца (изъ черной лакированной кожи съ серебряною крышкою, украшенною золотымъ орломъ, — на перевязи, обшитой серебрянымъ галуномъ), и 4) всѣмъ полкамъ

дали новое обмундированіе, которое для Ингерманландскаго полка состояло въ слѣдующемъ: а) *киверъ*; б) *мундиръ* однобортный, темно-зеленаго сукна, съ девятью пуговицами; воротникъ и обшлага цвѣта свѣтлосиняго; выкладка на фладахъ и выпушка по цвѣту воротника; на обшлагахъ по двѣ пуговицы; подкладка подъ мундиромъ изъ красной каразен; эполеты бѣлые бѣлевые; в) *рейтузы* темнозеленаго сукна, съ лампасами и выпушкою свѣтлосиними, съ одною пуговицею внизу и съ пришитыми крагами; г) *сабля и португеза*; д) *перчатки* (однимъ унтеръ-офицерамъ), короткія, безъ крагъ и е) офицеры имѣли подобное же обмундированіе, но съ обычными офицерскими отличіями.

Наконецъ, отмѣтимъ, что въ 1817 г. штабъ и оберъ-офицеры во фронтѣ или при шарфахъ, должны были быть въ *мундирахъ съ короткими фалдами* и въ лядункахъ и что въ 1820 г. офицерамъ дозволено было *носить усы*.

Затѣмъ, въ 1825 году для нижнихъ строевыхъ чиновъ, за *безпорочную службу*, установлены нашивки изъ желтой тесьмы, на лѣвомъ рукавѣ: за 10 лѣтнюю службу *одна*, за 15-ти лѣтнюю *двѣ*, за 20-ти лѣтнюю *три*, одна надъ другою.

Важнѣйшимъ измѣненіемъ въ вооруженіи было назначеніе въ 1814 г. въ каждый изъ драгунскихъ полковъ, сверхъ состоявшихъ съ 1812 г. 112 штуцеровъ,—1.120 ружей, Такимъ образомъ, отмѣна ружей 1812 г. была упразднена.

Положенія на провіантъ, фуражъ, ковку и ремонтированіе большею частію остались прежнія, при чемъ ремонтерамъ ставятся новыя требованія,—покупка лошадей по „*шерстямъ*“ (*).

Въ общемъ, мы видимъ, что въ Царствованіе Императора Александра I обмундированіе полка мѣнялось нѣсколько разъ, напр., *головной уборъ мѣнялся даже четыре раза...*

Строй, обученіе и воспитаніе, общія основанія которыхъ разсмотрѣны были выше *), оставались безъ особыхъ измѣненій вплоть до возвращенія арміи изъ заграничнаго похода.

Генераль-фельдмаршалъ графъ Барклай де-Толли первый обратилъ вниманіе на то, что „*послѣдствія войны сдѣлались причиною ослабленія въ нѣкоторыхъ частяхъ того примѣрнаго устройства и дисциплины*, коимъ мы обязаны были успѣхамъ нашего оружія“ (11). Въ виду этого, главнокомандующій „*поставилъ на видъ главнѣйшіе предметы занятія каждаго изъ начальниковъ*“, чтобы „*время успокоенія не могло быть потеряно для службы*“.

*) См. стр. 114 и слѣд., стр. 162 и слѣд.

Таковыми „предметами“ были слѣдующіе: „1) сбереженіе людей, 2) строгая дисциплина, 3) благородное честелюбіе и воинскій духъ, 4) оружіе и аммуниція, первоначальное образованіе солдата, 6) общія правила ученія, 7) обязанности ротныхъ (эскадронныхъ) командировъ, 8) опрятность въ одеждѣ, обуви, казармахъ и квартирахъ и 9) обязанности въ разсужденіи наставленія солдатъ“.

Въ этой инструкціи, какъ показываютъ „предметы“, были начальникамъ пренданы совѣты по всеѣмъ отраслямъ обученія и воспитанія. Высказанные главнокомандующимъ взгляды поражаютъ своею современностію *) и въ свое время они не могли не оказать благотворнаго вліянія на 1-ю армію, въ которой находился и Ингерманландскій драгунскій полкъ.

Для разъясненія и „узнанія порядка *строевой* службы“ въ 1812 г., какъ упоминалось выше, были изданы „предварительныя постановленія“, общія основанія которыхъ были уже разсмотрѣны **).

Въ началѣ 1816 года былъ изданъ „эскадронный уставъ“, въ 1818 и 1819 г.г. и вновь въ 1823 г. вышелъ „уставъ полковаго ученія“. Кромѣ того, въ 1815 г. была издана „школа кавалерійскаго солдата на лошади по одиночкѣ“,—маленькая брошюрка, въ которой указано „искусство верховой ѣзды для солдата“, нѣкоторые приемы для выѣзжанной лошади и объяснена посадка, съ приложеніемъ рисунковъ (12). Уставы почти не внесли ничего новаго въ „постановленіе“, такъ какъ они представляютъ, за исключеніемъ несущественныхъ измѣненій, напр., въ названіи эволюцій и т. п.,—болѣе тщательную редакцію

*) Возьмемъ, напримѣръ, и предметъ *благороднаго честелюбія воинскаго духа*. Въ инструкціи по этому поводу говорится слѣдующее: «кроткое и благородное обхожденіе начальниковъ съ подчиненными не вредитъ порядку, не разстраиваетъ чинопочитанія, но напротивъ рождаетъ то истинное и полезное честелюбіе, каковымъ войска должны одушевляться; уничтоженіе сихъ благородныхъ чувствованій чести, унижаетъ духъ, отнимаетъ охоту, и вмѣсто привязанности и довѣрія къ начальству, рождаетъ ненависти и недовѣрчивость; а какъ всякой почти изъ насъ испыталъ, сколь важно приобрести такое расположеніе подчиненныхъ своихъ, то и предоставляю каждому судить о пользѣ отъ того происходящей. Начальникъ, ослабляющій преступленіе, не употреби данной ему закономъ власти во всей силѣ, *самъ дѣлается преступникомъ*. Но *никакіе случаи не даютъ права посягнуть на честь подчиненнаго обидными и неприличными высканіемъ*.—Такой поступокъ унижалъ бы званіе начальника и служилъ бы вѣрнымъ доказательствомъ его неспособности управлять людьми, знающими свое достоинство.

Корпусъ офицеровъ, чувствующихъ цѣну своего званія, никогда не потерпитъ въ обществѣ своемъ товарища, оскорбляющаго честь почтеннаго сего сословія. Такое же обхожденіе начальниковъ съ подчиненными не относится исключительно къ однимъ только офицерамъ, но желательнo, чтобы и въ нижнихъ чинахъ возбуждено было чувство чести. А для сего во первыхъ *необходимо дать имъ почувствовать цѣну почтеннаго званія солдата*, коего поведеніе соответствуетъ достоинству, и вселить надежду къ повышенію... Таковы были взгляды въ вѣкъ «прогнанья сквозь строй», «шиширутеневъ» и т. п...

**) См. стр. 162 и слѣд.

„предварительнаго постановленія о строевой кавалерійской службѣ 1812 года“ (13).

Не повторяя „постановленій“ о *строе* *), отмѣтимъ, что уставами указывается *кавалерійская атака въ колоннахъ* **), что является уже подражаніемъ Наполеону, производившему иногда подобныя атаки, напр., подъ Лейпцигомъ (13)...

Не смотря на то, что первое время послѣ 1816 года представляет лихорадочную дѣятельность нашей конницы для достиженія правильной выѣздки лошадей и надлежащаго обученія ѣздѣ офицеровъ и пияннихъ чиновъ,—существовало не мало превратныхъ кавалерійскихъ понятій (14). Напримѣръ, было убѣжденіе, что самый короткій галонъ и рысь собранная составляютъ красоту и изящество въ выѣздкѣ. Затѣмъ, правила принятой красивой посадки пытались обобщить для массы поступающихъ въ солдаты, увлеченіе это привело впоследствии къ долгоизвѣстной въ конницѣ ложной формулѣ, будто *плечо, колено и носокъ всадника должны быть на одной отвѣсной линіи* и т. д.

Понятія о требованіяхъ коннаго строя и боевой подготовки конницы получили превратное направленіе. Всѣ эволюціи конница совершала черепашьемъ аллюромъ; переходы она совершала не иначе какъ шагомъ...

Система обученія новобранцевъ верховой ѣздѣ заставляла желать серьезной поправки,—напр., ихъ учили—безъ сѣдла и безъ стре-

*) См. стр. 162 и слѣд.

**) Полагаемъ, что описаніе этой атаки представитъ для сравненія съ современными понятіями объ атакахъ любопытную картину.

«Атака колонною, говорится въ уставѣ, исполняется частью фронта, изъ коихъ она составлена, и ежели колонна эскадронная, то приближаясь къ неприятелю на 300 шаговъ (или по произволу), передній эскадронъ атакуетъ постепеннымъ увеличеніемъ аллюра, слѣдуя положеннымъ правиламъ. А эскадронъ, оставшійся въ колоннѣ, передъ нимъ, слѣдуетъ за онымъ на дивизионной дистанціи и наблюдаетъ его движеніе; ежели передній эскадронъ не могъ ворваться въ неприятеля, встрѣтивъ непреодолимый отпоръ, то тотъ часъ *отступаетъ самопостыпнѣе направо и налево за колонну*, а слѣдующій эскадронъ подается впередъ умѣренною рысью, и коль скоро увидитъ, что атаковавшій эскадронъ очищаетъ ему мѣсто, то не теряя ни малѣйшаго времени, атакуетъ и старается врубиться въ неприятеля; а буде встрѣтитъ невозможность, то отступаетъ, а третій эскадронъ идетъ въ атаку. Симъ образомъ исполняется атака колонною; а эскадроны, встрѣтившіе со стороны неприятеля непреодолимый отпоръ, идутъ за колонну и тамъ строятся сколь возможно поспѣнѣе въ колонну на эскадронной дистанціи отъ своихъ предыдущихъ... Ежели неприятель отступаетъ, то преслѣдовать онаго тѣмъ аллюромъ, каковой по обстоятельствамъ нуженъ и быть всегда во всей готовности исполнять атаки... Къ этому добавимъ, что за «атакующимъ» по такому способу признавали «преимущество въ шагѣ», который давался ему «отважностью и стремленіемъ».

мянъ, на попонѣ, подложивъ по хлыстику подъ каждые локоть и колѣно обучаемаго (чтобъ не болтать ими, и потому не выронить хлыстиковъ), съ перваго же дня рысью на кордѣ, и съ усиленіемъ хода каждый разъ, когда всадникъ начинаетъ терять посадку...

Въ продолженіе зимы наступало затишье въ занятіяхъ—отдыхали и солдаты, и лошади. По тогдашнему обычаю, въ конницѣ дѣлали проѣздку, которая состояла въ томъ, что на сѣдлахъ, а иногда на попонахъ, проѣзжали лошадей шагомъ и рысью до испарины. Эти проѣздки дѣлались разъ или два въ недѣлю...

Учрежденіе „дворянскаго кавалерійскаго эскадрона“ (въ 1812 г.), „учебнаго кавалерійскаго эскадрона“ (въ 1809 г.), двухъ „школъ верховой ѣзды“ въ С.-Петербургѣ и Варшавѣ (въ 1817 г.) и, наконецъ, „гвардейской берейторской школы“ (въ 1819 г.) и „школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ“ (въ 1823 г.)—является цѣлымъ рядомъ мѣропріятій, направленныхъ къ тому, чтобы образовать опытныхъ руководителей кавалерійскаго дѣла⁽¹⁵⁾.

„Въ 1816 г. начала у насъ вводиться манежная ѣзда, говоритъ одинъ современникъ, но безъ познанія, опытности и теоретическаго и практическаго руководства. Портили лошадей безпощадно, и большая часть нашей кавалеріи была на разбитыхъ лошадяхъ. Мало по малу и весьма медленно вводилась ѣзда правильная, и наконецъ, мы дошли до того, что при строгихъ требованіяхъ точности и быстроты, рѣдко можно было увидѣть упавшую въ строю лошадь или человѣка“⁽¹⁵⁾. Такимъ образомъ, былая „пріѣздка“ постепенно смѣнилась выѣздкой и дѣло верховой ѣзды совершенствовалося.

Производившіеся смотры вносили жизненныя и необходимыя поправки, которыя и являлись какъ бы дополненіемъ къ уставамъ, сущность которыхъ была разсмотрѣна выше. Ингерманландскій драгунскій полкъ, какъ увидимъ ниже, въ 1822 г. въ числѣ прочихъ частей представлялся главнокомандующему 1-ю арміею на смотру въ Конопѣ⁽¹⁶⁾...

На воспитаніе солдата было обращено серьезное вниманіе и, наприм., инструкціей 1815 г. категорически требовалось, чтобы *начальники* были „способны управлять людьми, знающими свое достоинство“, и чтобы начальники умѣли „дать почувствовать цѣну почтеннаго званія солдата“,—при чемъ запрещалось даже „посягать на честь подчиненнаго обиднымъ и неприличнымъ взысканіемъ“.

Не смотря на то, что въ той же Инструкціи „неумѣренность въ наказаніяхъ“ признавалось „нетерпимою“,—наказанія того времени отличались чрезмѣрною суровостью. Возьмемъ, напримѣръ, полковныя мѣсячныя рапорты⁽¹⁶⁾, по которымъ и установимъ слѣдующее:

а) „поймапныхъ изъ бѣговъ“ наказывали обыкновенно „прогна-
ніемъ шпицрутеномъ черезъ пятьсотъ человекъ“; б) за намѣреніе
укрыться вовсе отъ службы, „за нахожденіе въ бѣгахъ болѣе 8-ми
лѣтъ“—одного „наказали“ шпицрутеномъ *черезъ 1.000 чел. два раза*;
в) за учиненный въ 1812 г. побѣгъ въ *первый* разъ „ни отъ чего
иного, какъ отъ своей глупости“, въ 1821 г. наказали „шпицру-
теномъ черезъ 500 чел. два раза“ и г) виновныхъ въ нанесеніи тяж-
кихъ побоевъ, отъ которыхъ истязуемый и скончался,—*прогнали шпиц-*
рутеномъ черезъ 1.000 чел. по шести разъ и отправили въ Нерчинскіе
рудники...

На ряду съ суровыми наказаніями, которыя имѣли отношеніе
лишь къ незначительной части арміи,—главная масса ея „чувство-
вала цѣну почтеннаго званія солдата, которому „попечительные“ на-
чальники несомнѣнно „великую любовь имѣли“.

Уходъ полковника Аргамакова. Усиленная и напряженная дѣятель-
ность, по приведенію полка въ полное устройство во всѣхъ отноше-
ніяхъ не прошла безслѣдно для здоровья Матвѣя Васильевича Арга-
макова. Тяжелыя раны въ грудь и въ правый бокъ, полученныя въ
сраженіи при м. Островно, все чаще и чаще давали себя чувствовать.
Въ началѣ 1816 г. болѣзненное состояніе Аргамакова ухудшилось
настолько, что въ маѣ мѣсяцѣ пришлось ему подать рапортъ о болѣзни
и рѣшить вопросъ объ оставленіи полка.

Съ мая мѣсяца 1816 г. (17) полковникъ Аргамаковъ фактически не
командовалъ полкомъ, — временными замѣстителями его были: 1) съ
мая по сентябрь Кіевскаго драгунскаго полка подполковникъ Семека I,
произведенный вскорѣ въ полковники съ назначеніемъ командиромъ
Рязскаго драгунскаго полка, и 2) съ октября по декабрь извѣстный
Ингерманландскимъ драгунамъ полковникъ *Ливанскій* (18).

Старшій штабъ-офицеръ въ полку, полковникъ *Галіонко*, съ име-
немъ котораго связаны не мало славныхъ страницъ полковой лѣто-
писи, за $\frac{1}{2}$ года до тяжелой болѣзни Аргамакова, убылъ изъ полка,
получивъ Нарвскій драгунскій полкъ (19). Этимъ отчасти объясняется то
обстоятельство, что въ Ингерманландскій драгунскій полкъ временно
командующимъ былъ назначенъ штабъ-офицеръ изъ другого полка.
Впрочемъ, возможно, что подполковникъ Семека I былъ назначенъ
потому, что намѣчался въ командиры Ингерманландскихъ драгунъ (20).

6 декабря 1816 г. полковникъ Аргамаковъ былъ назначенъ „со-
стоять по кавалеріи“ и уволенъ въ отпускъ до излеченія болѣзни (21).
Однако, въ дѣйствительности, Матвѣю Васильевичу пришлось, какъ
изложено выше, въ теченіе многихъ лѣтъ „терпѣть сугубое разстрой-
ство“, вслѣдствіе несправедливаго начета...

Въ концѣ декабря прибылъ новый командиръ, полковникъ Савва Яковлевичъ *Семека I* *).

Безпорядки въ командованіе полковника *Семеки I* и отрѣшеніе его отъ должности (22). Полковникъ *Семека I*, какъ показываетъ его формулярный списокъ, имѣлъ не мало данныхъ на то, чтобы продолжать „полковую“ работу въ направленіи, данномъ его предшественникомъ. Ко

*) Савва Яковлевичъ *Семека I* родился въ 1773 г. и происходилъ изъ дворянъ Черниговской губерніи. 12-ти лѣтъ (въ 1785 г.) онъ былъ уже «на службѣ солдатомъ» въ л.-гв. Измайловскомъ полку, въ которомъ черезъ *три года* былъ пожалованъ *п въ сержанты*. 16 декабря 1794 г. его перевели (21-го года) въ л.-гв. Семеновскій полкъ, а 1 января 1795 г. «выпустили въ армію» *ротмистромъ*, а вскорѣ назначили въ Кіевскій карабинерный полкъ. 19 июня 1799 г. юный ротмистръ былъ произведенъ *въ майоры (26-ти лѣтъ отъ роду)*, а въ концѣ 1807 г. въ подполковники въ томъ же полку, который въ то время былъ уже драгунскимъ. 30 августа 1816 г. подполковникъ *Семека I* былъ произведенъ въ полковники съ назначеніемъ командиромъ Рижскаго драгунскаго полка, а 6-го декабря онъ былъ назначенъ командиромъ Ингерманландскаго драгунскаго полка.

Полковникъ *Семека I* былъ въ слѣдующихъ походахъ: а) въ 1805 г. въ составѣ резервной арміи «въ австрійскія владѣнія»; б) въ походѣ 1806—1807 г.г. и в) въ «безкровной войнѣ» 1809 г. «При зачатіи жъ компаніи въ 1812 году» онъ былъ командированъ по повелѣнію Его Императорскаго Высочества въ рекрутское депо отъ 4-й драгунской дивизіи, откуда съ 10-ю сформированными эскадронами, по соединеніи въ г. Калугѣ резервныхъ войскъ подъ командою ген. отъ инф. графа Милорадовича, прибылъ 23-го августа къ главной арміи у г. Гжатска и Можайска. 28-го августа онъ былъ «командированъ отъ его свѣтлости князя Голенищева-Кутузова», — для формированія резервовъ, подъ командою ген. отъ кав. Кологривова, гдѣ до окончанія и уничтоженія кавалерійскихъ резервовъ находился. По представленію ген. отъ кав. Кологривова за исполненіе «порученности» подполковникъ *Семека I* получилъ Высочайшее благоволеніе.

Такимъ образомъ, полковникъ *Семека I* принималъ боевое участіе въ одной только войнѣ 1806—1807 г., гдѣ и оказалъ слѣдующіе подвиги: а) съ 4-го по 22-е марта 1807 г. «съ тремя эскадронами Кіевскаго и 2-мя Литовскаго драгунскихъ полковъ при 2-хъ орудіяхъ конной артиллеріи и 200 Донскихъ казаковъ *содержалъ позицію* и командовалъ аванпостами противъ Гутштата по правую сторону теченія рѣки Алле; съ 22-го—на оныхъ же постахъ, подъ командою полковника Емануэля до 24-го мая (2½ мѣсяца на аванпостахъ), а съ того числа во время общей атаки на непріятеля при атакваніи всѣхъ непріятельскихъ постовъ, къ Гутштадту состоящихъ,—со спѣшенными эскадронами атаковалъ постъ и *взялъ въ плѣнъ капитана съ ротюю*;—за что и былъ награжденъ орденомъ св. Владимира 4-й степени съ бантомъ; б) за отличія при преслѣдованіи непріятеля до м. Либштадта и въ сраженіи при Гейльсбергѣ — былъ награжденъ «золотою шпагою съ надписью за храбрость».

Кромѣ отмѣченныхъ отличій, полковникъ *Семека I* за безпорочную 25-ти лѣтнюю службу въ офицерскихъ чинахъ былъ удостоенъ орденъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія.

Добавимъ къ этому, что въ 1808 г. «по повелѣнію Его Императорскаго Высочества Цесаревича генералъ-инспектора всей кавалеріи» новый командиръ Ингерманландскихъ драгунъ находился въ С.-Петербургѣ «для узнанія порядка службы»...

времени прибытія полковника Себеки I въ Ингерманландскій драгунскій полкъ, послѣдній, совершивъ 300-верстный переходъ, въ концѣ 1816 г. прибылъ въ г. Сосницю (Черниг. губ.).

Первый годъ командованія полковника Себеки I прошелъ сравнительно благополучно,—изъ полковыхъ происшествій приходится отмѣтить лишь обычное для того времени печальное явленіе—нѣкоторое число *бѣжавшихъ* (15 чел.). Конечно, невозможно установить дѣйствительныя причины, заставившія совершить такое тяжелое для солдата преступленіе, но несомнѣнно, что извѣстное значеніе имѣло и жестокое обращеніе съ нижними чинами. На это указываетъ, напр., тотъ фактъ, что по мѣсячнымъ рапортамъ показываются бѣжавшими и „*рядовые изъ старыхъ*“, и даже одинъ „*скоропостижно умершій*“.

Съ теченіемъ времени, ненормальныя отношенія къ солдату приняла такое нежелательное направленіе, что нижніе чины рѣшили прибѣгнуть къ самосуду.

14 марта 1818 г. рядовой Сибаканъ *убилъ младшаго вахмистра Велишева*,—причины расправы выяснить не удалось.

За нѣсколько дней до этого случая, рядовые: Гончаренко, Гузенко, Никифоровъ и Семеновъ *избили* рядового Алексѣева, который *и умеръ отъ нанесенныхъ побоевъ*.

Эти два случая обратили на себя общее вниманіе,—при чемъ виновные понесли тяжелое наказаніе, а именно:

а) „по конфирмаціи главнокомандующаго I-ю арміею, который согласился съ мнѣніемъ полевого Аудиторіата, Сибаканъ былъ „исключенъ изъ воинскаго званія“, наказанъ кнутаомъ и *сосланъ въ каторжную работу*; б) „по предписанію бригаднаго командира ген.-маіора Хомякова и по конфирмаціи главнокомандующаго I-ю арміею ген. отъ инф. барона Сакена, сходно съ мнѣніемъ полевого Аудиторіата“,—виновные въ истязаніи Алексѣева были наказаны „*шпицрутеномъ чрезъ тысячу человекъ по шести разъ*“ и отправлены „*въ Нерчинскъ въ рудники тамошнихъ горныхъ заводовъ*“.

Послѣднее жестокое наказаніе, которое врядъ-ли перенесли виновные, произвело устрашающее впечатлѣніе на нижнихъ чиновъ. По крайней мѣрѣ, въ теченіе почти двухъ мѣсяцевъ по мѣсячнымъ рапортамъ „*бѣжавшихъ*“ не значится.

Между тѣмъ, факты, обнаруженные при разборѣ полевымъ Аудиторіатомъ, говорили сами за себя... Въ короткое время 5 чел. были сосланы въ Сибирь... Вскорѣ Высочайшимъ приказомъ, отъ 16-го марта 1819 г., было объявлено, что полковникъ Себека I „*за безпорядки между нижними чинами, происшедшіе въ командуемомъ имъ полку, отрѣшается отъ командованія полкомъ*“... Полковникъ

Друвиль *), замѣтившій полковника Семеку I, принялъ Ингерманландскій драгунскій полкъ въ крайне трудное время,—броженіе 1818 г. продолжалось.

Мѣсячные рапорты показываютъ, что съ первыхъ же дней командованія воскресло то, что было заглушено „прогнаніемъ черезъ тысячу чел. по шести разъ“. Слѣдующія данныя въ извѣстной степени подтверждаютъ сдѣланное заключеніе, а именно: а) въ апрѣлѣ 1819 г. двое „утопаютъ“,—б) въ маѣ двое *вѣшаются* и двое „утопаютъ“; в) въ августѣ „застрѣлился самовольно“ рядовой Облабскій; г) въ декабрѣ *скоростижно умершимъ* найденъ рядовой Ларіоновъ, и д) въ разное время *бѣгутъ шесть чел.*

Кромѣ того, въ ноябрѣ рядовой Самойло Мудличенко совершилъ гнусное преступленіе: онъ оказался „виновнымъ въ растленіи семилѣтней крестьянской дѣвочки“. За это преступленіе Мудличенко былъ наказанъ кнутомъ и сосланъ въ Сибирь на каторжныя работы...

Новый командиръ рѣшилъ принять крутыя мѣры и „шпицрутенами“ прекратить побѣги. Не смотря на это побѣги не прекратились, а участились, напр., въ 1820 г. бѣжить 4 чел., въ 1821 г. *бѣжитъ 28 чел.*, при чемъ *рекруты* бѣгутъ сразу по 2—4 чел., а „рядовые изъ старыхъ“ по 2—3 чел.; въ 1822 г. бѣжить 10 чел., изъ которыхъ фурлейтъ Филлиповъ бѣжалъ исключительно „отъ нехотѣнія быть въ кавалеріи“.

Въ періодъ командованія полковника Друвиля—12 бѣжавшихъ были „пойманы обратно“ и подвергнуты жестокому наказанію „шпиц-

*) Касперъ Ивановичъ Друвиль былъ «изъ иностранцевъ» (родился въ Нанси) и находился «въ вѣчномъ подданствѣ Россіи» (23). Въ службу вступилъ изъ полковниковъ Неаполитанской службы, при чемъ былъ принятъ въ Россійскую — тѣмъ же чиномъ въ 1816 г. 26 октября по свиту Его Величества по квартирмейстерской части» и получилъ сразу же единовременное пособіе въ 2.000 рублей ассигнаціями. 6-го іюля 1817 г., по Высочайшему повелѣнію, полковникъ Друвиль былъ переведенъ въ Черниговскій конно-егерскій полкъ, а 9-го ноября 1817 г. переведенъ въ Ямбургскій уланскій полкъ, откуда и былъ назначенъ 16-го марта 1819 г. командиромъ Ингерманландскаго драгунскаго полка.

Такимъ образомъ, полковникъ Друвиль о русской службѣ имѣлъ лишь нѣкоторое понятіе, такъ какъ до назначенія своего командиромъ полка онъ служилъ въ стрѣлу около 20 мѣсяцевъ...

За то новый командиръ былъ замѣчательный лингвистъ, онъ «зналъ по французски, нѣмецки, англійски, итальянски, испански, португальски, турецки, персидски и по латынѣ», а сверхъ того, былъ свѣдушъ и въ наукахъ, такъ какъ зналъ «фортификацію, артиллерію, тактику и часть математики». Правда, немножко странно, что въ командирскомъ формулярномъ спискѣ не встрѣчается русскаго языка, но вопросъ этотъ, по недостатку данныхъ, приходится оставить открытымъ...

Добавимъ, однако, что полковникъ Друвиль не имѣлъ къ тому же ни одного русскаго ордена, но за то былъ «кавалеромъ орденовъ: французскаго Почетнаго Легіона, обѣихъ Сицилій и Персидскаго Льва и Солнца 1-й степени».

рутенами черезъ 500 чел.“ по одному и два раза,—при чемъ рядовой Ракитскій за 8-ми лѣтнее пребываніе въ отлучкѣ былъ наказанъ даже два раза „черезъ 1.000 чел.“...

Таковы были „неблагополучные“ дни въ лѣтописи Ингерманландскаго драгунскаго полка.

Ко времени прибытія полковника Друвиля къ полку,—последній находился въ г. Острѣ (Черн. губ.) и состоялъ въ 1-й арміи, въ 4-мъ корпусѣ и въ 4-й драгунской дивизіи (24). До прихода своего въ г. Остеръ, полкъ совершалъ лишь незначительныя передвиженія, такъ *штабъ-квартира* полка въ 1817 г. была въ Прилукахъ (Полт. губ.), въ м. Сербинны (близъ Бѣлой Церкви), откуда полкъ въ томъ же году перешелъ въ Прилуки, а въ апрѣлѣ 1819 г. перешелъ въ г. Остеръ (24).

Въ г. Острѣ полкъ пробылъ до конца 1820 г. и въ слѣдующемъ году перешелъ въ новыя штабъ-квартиры въ г. Пирятинъ (Полт. губ.) и въ г. Ромны.

Въ 1822 г. въ теченіи лагернаго сбора подъ Конотопомъ Ингерманландскому драгунскому полку пришлось быть на смотрѣ главнокомандующаго 1-ю арміею ген. отъ инф. барона Сакена. Этотъ *смотръ подъ Конотопомъ* былъ первымъ для Ингерманландскихъ драгунъ, при чемъ полку не пришлось выдѣлиться изъ общей массы.

Въ приказѣ по арміи (24) были объявлены результаты смотра, которые интересны тѣмъ, что дополняютъ изложенное выше объ обученіи кавалеріи. Главнокомандующій, замѣтивъ „въ нѣкоторыхъ полкахъ отступленіе или недостаточное наблюденіе предписанныхъ правилъ, служащихъ главнымъ основаніемъ порядка *при движеніи и дѣйствіи войскъ*“, указалъ „къ точному и непремѣнному исполненію въ кавалеріи“ слѣдующее:

1) нижнихъ чиновъ *заднихъ шеренгъ, въ кавалеріи* необходимо обучать *наравнѣ съ людьми переднихъ шеренгъ, такъ какъ „выборъ отличныхъ людей изъ задней въ переднюю шеренгу, уставомъ допускаемый*, касается только *до красоты и отличной способности*; выправка же и обученіе людей вездѣ должны быть равны“;

2) еще болѣе вниманія слѣдуетъ обратить въ кавалеріи на то, чтобы „люди всегда держали головы и плечи прямо и не качались, для чего въ кавалеріи требуется прямое направленіе лошади и *правильная посадка*, предписанная Его Императорскимъ Высочествомъ Цесаревичемъ“;

3) въ виду того, что линейные унтеръ-офицеры еще далеко не доведены до настоящей расторопности, необходимо стремиться „усовершенствованію столь *важной обязанности* для исправности построений части“;

4) указывая на то, что „во многихъ кавалерійскихъ полкахъ еще не обращено достаточнаго вниманія на обученіе нижнихъ чиновъ одиночной ѣзды на всѣхъ аллюрахъ, и уравненіе самыхъ аллюровъ, что въ особенности примѣчается при проходѣ церемоніальнымъ маршемъ рысью на дистанціяхъ, которая непремѣнно должна быть ровная, плавная манежная рысь“,—главнокомандующій указалъ, что „единственно умѣренное, но частое обученіе кавалериста на своей лошади, доведеть его до состоянія соотвѣтственнаго его знанію, и съ тѣмъ вмѣстѣ приуготовитъ лошадь къ трудамъ, походу и военнымъ дѣйствіямъ“; тамъ же, гдѣ „лошади болѣе стоятъ на конюшняхъ“, неминуемо получаютъ результаты такіе: „лошади теряютъ живость, поворотливость и подвергаются болѣзнямъ“;

5) затѣмъ, замѣтивъ „съ вящимъ прискорбіемъ“, что нѣкоторые изъ молодыхъ офицеровъ еще „не могутъ служить примѣромъ для нижнихъ чиновъ въ развязности предъ фронтомъ“, главнокомандующій предписалъ „г.г. полковымъ и эскадроннымъ командирамъ внушать г.г. офицерамъ, что тогда только ввѣренныя имъ части могутъ быть доведены до настоящей исправности безъ излишняго изнуренія нижнихъ чиновъ и строевыхъ лошадей, когда они сами будутъ тверды въ правилахъ верховой ѣзды и кавалерійскомъ конномъ ученіи“.

Таковы были жизненныя добавленія къ уставнымъ положеніямъ...

Обращая особенное вниманіе на указаніе, что „настоящей исправности“ слѣдуетъ достигать „безъ излишняго изнуренія“, приходится сказать, что въ Ингерманландскомъ драгунскомъ полку въ этомъ отношеніи не все было благополучно.

Если людямъ было тяжело,—вспомнимъ, что одинъ даже *бѣжалъ „отъ нехотѣнія служить въ кавалеріи“*, то и лошадямъ было не легче. Напр., въ 1818 и 1819 г.г. было „обраковано“ 239 лошадей, при чемъ въ первый же годъ командованія полковника Друвиля—116 лошадей⁽²⁴⁾. Если сравнимъ эту убыль съ „выключенными“ лошадьми послѣдующихъ годовъ, то нельзя не признать ее, на основаніи мѣсячныхъ рапортовъ за послѣдующіе годы, значительною.

Весьма возможно, что тутъ имѣли мѣсто и причины иного характера, не имѣющія ничего общаго съ усиленною ѣздою, но это остается открытымъ.

По крайней мѣрѣ, тотъ фактъ, что въ 1823 г.⁽²⁵⁾ командиръ полка полковникъ Друвиль „за обнаруженный по изслѣдованію законопротивный его поступокъ“, равно и ремонтеръ штабсъ-капитанъ Житовъ, „за неисправность при покупкѣ порученнаго ему ремонта“, были преданы суду при 4-й драгунской дивизіи,—вызываетъ на нѣкоторыя предположенія...

Вслѣдъ за предаіемъ суду, полковникъ Друвиль былъ отрѣшенъ отъ командованія полкомъ, а въ 1825 г. „выключенъ, съ назначеніемъ состоять по кавалеріи“ (23).

Въ іюнѣ 1823 г. *) прибылъ новый командиръ, полковникъ Адольфъ Адамовичъ Гельдъ **), который и принялъ полкъ въ разстроенномъ видѣ, благодаря неблагополучному командованію двухъ своихъ предшественниковъ.

Адольфъ Адамовичъ Гельдъ, какъ показываетъ его формулярный списокъ, былъ полною противоположностію полковника Друвиля. Полковникъ Гельдъ былъ не только боевой, но и опытный строевой командиръ, который въ свое время былъ „отъ мызъ Стрѣльнъ для узнанія порядка службы“.

Въ командованіе полковника Гельда полковая жизнь Ингерманландскихъ драгунъ постепенно приходила „въ настоящую исправность“.

Конечно, трудно установить подробности дѣятельности полковника Гельда, но тѣмъ не менѣе отмѣтимъ, что въ полку все измѣнилось въ „исправную“ сторону.

Насколько былъ безпристрастенъ полковникъ Гельдъ, можно судить по тому факту, что, напримѣръ, „находившіе въ полку изъ

*) Въ приложеніи № 2 на стр. 2 и 3 ошибочно напечатанъ 1825 г.

**) Полковникъ Гельдъ родился въ 1777 г.; 18-ти лѣтъ онъ былъ «въ службѣ—капраломъ» 1795 г., а въ слѣдующемъ году пожалованъ «фурьеромъ» въ лейбъ-гвардію Семёновскомъ полку. Затѣмъ, былъ выпущенъ въ армію прапорщикомъ въ 1796 г., съ опредѣленіемъ въ Каргопольскій драгунскій полкъ, гдѣ и произведенъ въ подпоручики въ 1799 г., въ поручики—въ 1802 г., въ штабсъ-капитаны—въ 1808 г., въ капитаны—въ 1809 г., въ майоры—въ 1812 г. За отличіе, оказанное въ кампаніи 1814 года, произведенъ 13-го марта 1814 г. въ подполковники. Въ полковники Гельдъ былъ произведенъ въ 1820 г. 25-го іюля въ томъ же полку.

Изъ Каргопольскаго драгунскаго полка, гдѣ прослужилъ 24 года, полковникъ Гельдъ былъ переведенъ въ Ингерманландскій драгунскій полкъ и назначенъ командиромъ 23-го марта 1823 г.

Въ теченіе своей продолжительной, 30-ти-лѣтней службы полковнику Гельду пришлось побывать въ походахъ: 1799 г., 1806 и 1807 г.г. и 1812—1815 г.г. Участвуя во многихъ сраженіяхъ, онъ выдѣлялся своею храбростію и, напримѣръ, въ 1812 г. «за отличные подвиги и храбрость подъ Визьмою» былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, а подъ Краснымъ «за отличную храбрость и *взятіе орудій* у непріятели» былъ представленъ даже къ Георгіевскому кресту, который, однако, былъ замѣненъ впоследствии орденомъ св. Анны 2-й степени. Затѣмъ, за храбрость въ сраженіи при Феръ-Шампенуазѣ «при разбитіи непріятельскихъ колоннъ», былъ произведенъ въ подполковники (26).

Кромѣ упомянутыхъ отличій, полковникъ Гельдъ имѣлъ «Прейзъ-Элавскій (Прейсшъ-Эйлаусскій) золотой знакъ» и орденъ св. Георгія 4-й степени «за 25-ти-лѣтнюю безпорочную службу».

разжалованныхъ офицеровъ за дурное поведеніе въ рядовые“, были уволены „на основаніи существующаго положенія“ *тѣмъ же званіемъ* (24). Полковникъ Гельдъ не нашелъ возможнымъ поступиться своими правами и въ такомъ исключительномъ случаѣ и, вѣроятно, по заслугамъ представилъ ихъ къ увольненію рядовыми...

Мирное теченіе полковой жизни было нарушено печальнымъ случаемъ, имѣвшимъ мѣсто въ 1824 г. Поручикъ *Дубровскій* (27), пробывшій въ полку около 10-ти лѣтъ, заявилъ себя со стороны неудовлетворительной. Въ одинъ изъ разгульныхъ дней, будучи въ пьяномъ видѣ, онъ безъ всякой причины напалъ на поручика Мачинскаго 3-го и нанесъ ему саблею „ударъ по головѣ съ разрубленіемъ праваго виска и причиненіи опасной раны“.

По своему „нетрезвому положенію“, Дубровскій нанесъ жестокую рану—„съ поврежденіемъ части височнаго и разсѣченіемъ большого скулового и другихъ малыхъ личныхъ мускуловъ, вслѣдствіе чего поручикъ Мачинскій „долгое время находился въ смертельномъ обморокѣ“ (27)...

Возникшее дѣло о поручикѣ Дубровскомъ кончилось для него крайне неожиданно. Коммисія военнаго суда нашла его „виновнымъ въ пьянствѣ, буйствѣ, нападеніи на поручика Мачинскаго 3-го съ обнаженною саблею и въ нанесеніи ему оною безъ всякой причины тяжелой раны“ (27). Судъ, вѣроятно, принявъ во вниманіе, что пострадавшій оказался „неспособнымъ къ службѣ“, приговорилъ Дубровскаго „въ сообразность государственнымъ узаконеніямъ“, къ лишенію *всѣхъ чиновъ и дворянскаго достоинства* „съ сосланіемъ въ Сибирскіе рудники въ работу“... (27).

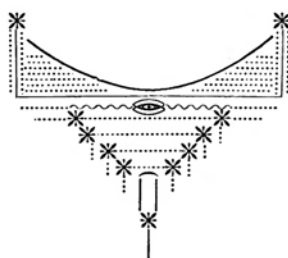
Мачинскій же, *прослуживъ около ½ года*, въ 1826 г. былъ уволенъ штабсъ-капитаномъ отъ службы...

Между тѣмъ, полковая жизнь послѣ этого ужаснаго случая вошла въ свою обычную колею. Въ концѣ 1825 г. стали носиться упорные слухи о болѣзни Императора Александра I... Затѣмъ стали получаться и подтвержденія слуховъ, а вслѣдъ за ними пришла и тяжелая вѣсть о томъ, что 19 ноября 1825 г. Государь скончался...

Твердый порядокъ въ полку, введенный полковникомъ Гельдомъ, далъ возможность Ингерманландскимъ драгунамъ непорочно пережить событія 14 декабря... Вскорѣ они присягнули вступившему на престолъ Императору Николаю I.

Въ 1826 году „за особенное усердіе къ службѣ и дѣятельность, оказанную имъ въ доведеніи ввѣренной ему части до хорошаго и примѣрнаго устройства“ полковнику Гельду было объявлено Высочайшее благоволеніе... (28). Полагаемъ, что такіе результаты явились для полка не случайными, а составляютъ итоги предшествующей работы въ 1823—

1825 г.г. Такимъ образомъ, „примѣрное устройство полка“, удостоившееся Высочайшаго одобренія, является наилучшимъ доказательствомъ того, что „неблагополучное время 1817—1822 г.г.“ постепенно отходило въ область преданій, и къ концу 1825 г. оставались лишь незначительные слѣды бывшихъ неурядицъ, которые въ слѣдующемъ году и были окончательно вытравлены...

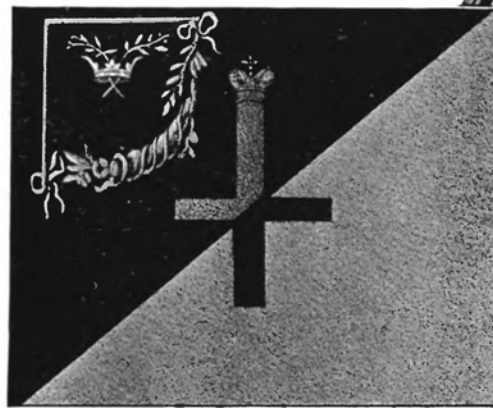

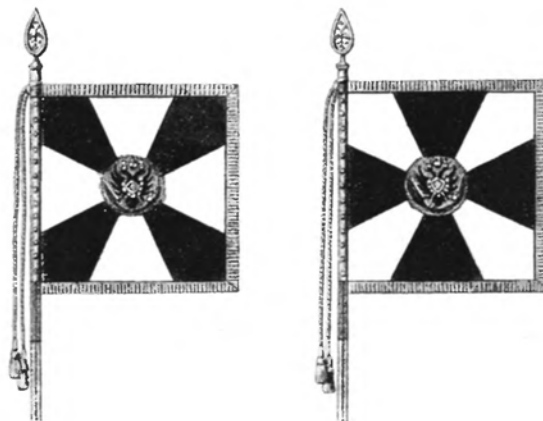
1712—1727 г. г.

Съ 1838 г.

1712—1727 г. г.

1798 г.

Знамена и штандарты Ингерманландского драгунского полка.

Шефы полка.

Генералъ-Маіоры:

1. Мельгуновъ Алексѣй,—съ 25 апрѣля 1762 г. до 5 іюня 1762 г.
2. Поливановъ Юрій Игнатьевичъ,—съ 3 декабря 1796 г. до 29 октября 1797 г.
3. Алсуфьевъ Сергѣй Адамовичъ,—съ 29 октября 1797 г. до 23 февр. 1798 г.
4. Кинсона (Quinsonas) Осипъ Осиповичъ, графъ,—съ 13 февр. 1798 г. до 14 сентября 1800 г.
5. Хомяковъ Григорій Афанасьевичъ,—съ 14 сент. 1800 г. до 26 февр. 1803 г.
6. Одоевскій Иванъ Сергѣевичъ, князь,—съ 26 февр. 1803 г. до 23 апр. 1806 г.
7. Панчулидзевъ 2-й Семень Давыдовичъ,—съ 23 апр. 1806 г. до 1 сент. 1814 г. ¹⁾

8. Его Королевское Высочество Наслѣдный Гроссъ Герцогъ, впоследствии Великій Герцогъ, (8 іюля 1853 г.),—Саксенъ-Веймарскій-Эйзенахскій Карлъ-Александръ—съ 30 марта 1841 г. до 9 января 1901 г. ²⁾

Числился въ спискахъ полка:

Его Королевское Высочество Великій Наслѣдный Герцогъ Саксенъ-Веймарскій Карлъ-Августъ съ 3 мая 1852 г. до ^{20/9} ноября 1894 г. ³⁾

Числится въ спискахъ полка:

Его Королевское Высочество Великій Герцогъ Саксенъ-Веймарскій Вильгельмъ-Эрнстъ съ 9 іюня 1897 г. ⁴⁾

¹⁾ Званіе штатныхъ шефовъ въ армейскихъ полкахъ было упразднено. ²⁾ Числился ген. отъ кав. съ 16 мая 1884 г. ³⁾ Числился ген.-лейт. съ 23 октября 1888 г. ⁴⁾ Въ настоящее время числится въ чинѣ полковника.

Командиры полка за 200 лѣтъ.

1704—1904.

№ по- поряд.	Чинъ.	Имя, отчество и фамилія.	Время командо- въ	
			съ	до
1	Прем.-маіоръ	Унгоръ Николай ¹⁾	1704 г.	1705 г.
2	"	Нейчицъ Иванъ	1705 "	1710 "
3	Полковникъ	Дедютъ Симонъ	1710 "	1712 "
4	"	Мееръ Иванъ	1712 "	1713 "
5	"	Шереметевъ Василій Петровичъ	1713 "	1726 "
6	"	Тургеневъ Иванъ	1726 "	1728 "
7	"	Чебышевъ Петръ Васильевичъ	1728 "	1734 "
8	"	фонъ-Вейсбахъ Карлъ	1734 "	1738 "
9	"	Даревскій Францъ	1738 "	1741 "
10	"	Костюринъ Федоръ	1741 "	1755 "
11	"	Смирной Никита	1755 "	1763 "
12	"	Лачиновъ Василій	1763 "	1764 "
13	"	фонъ-Формилецъ Егоръ	1764 "	1767 "
14	"	Кругликовъ Венедиктъ	1767 "	1769 "
15	"	Норовъ Дмитрій ²⁾	1770 "	1774 "
16	"	Жихаревъ Степанъ	1774 "	1775 "
17	Бригадиръ	князь Мещѣрскій Андрей	1775 "	1778 "
18	Полковникъ	Розенбергъ Федоръ	1778 "	1784 "
19	"	Васильчиковъ Григорій	1785 "	1790 "
20	"	графъ Толстой Дмитрій	1790 "	1793 "
21	"	Бардаковъ Петръ Григорьевичъ	1793 "	1797 "
22	"	Фридрицъ Петръ Ивановичъ	1797 "	1798 "
23	"	Воиновъ Александръ Ивановичъ	1798 "	1799 "
24	Подполковн.	графъ Кинсона Викторъ Осиповичъ ³⁾	1799 "	1803 "
25	"	фонъ-Викенъ Генрихъ Ивановичъ	1803 "	1804 "
26	Полковникъ	Кологривовъ Иванъ Семеновичъ	1804 "	1807 "
27	"	Шатиловъ Матвѣй Яковлевичъ	1808 "	1811 "
28	"	Аргамаковъ Матвѣй Васильевичъ	1811 "	1816 "
29	"	Семека I Савва Яковлевичъ ⁴⁾	1816 "	1819 "
30	"	Друвиль Касперъ Ивановичъ ⁵⁾	1819 "	1825 "

¹⁾ Умеръ отъ ранъ; ²⁾ съ 1 января; ³⁾ родной братъ шефа, съ которымъ служилъ одновременно въ полку съ 7 мая 1799 г. по 14 сентября 1800 г.; ⁴⁾ отрѣшенъ отъ командованія полкомъ; ⁵⁾ въ 1823 г. находился подъ судомъ, а въ 1825 г. выключенъ съ назначеніемъ состоять по кавалеріи.

№ по- поряд.	Чинъ.	Имя, отчество и фамилія.	Время командов.	
			съ	до
31	Полковникъ	Гельдтъ Адольфъ Адамовичъ	1825 г.	1829 г.
32	"	Краммеръ Левъ Федоровичъ	1829 "	1830 "
33	"	Владиславлевичъ Григорій Васильевичъ	1830 "	1843 "
34	"	Вейсъ Карлъ Богдановичъ	1843 "	1851 "
35	"	Куколевскій Юсифъ Михайловичъ	1851 "	1852 "
36	"	Бутовичъ Андрей Алексѣевичъ	1852 "	1855 "
37	"	Декинлейнъ Михаилъ Константиновичъ	1855 "	1857 "
38	"	Трувеллеръ	1857 "	1857 "
39	"	Свіягинъ Сергій Митрофановичъ	1857 "	1860 "
40	"	баронъ фонъ-Торнау Федоръ Федоровичъ	1860 "	1863 "
41	"	Энгельфельдъ Болеславъ Сергѣевичъ	1863 "	1871 "
42	"	Загряжскій Иванъ Александровичъ	1871 "	1878 "
43	"	бар. Оффенбергъ Александръ Федоровичъ ¹⁾	1878 "	1884 "
44	"	фонъ-Гринвальдъ Артуръ Александровичъ	1884 "	1892 "
45	"	Сыкаловъ Евгений Александровичъ	1892 "	1896 "
46	"	Веревкинъ Михаилъ Николаевичъ ¹⁾	1896 "	1902 "
47	"	Горленко Илюдоръ Михайловичъ	1902 "	1903 "
48	"	Тулубьевъ Василій Никаноровичъ	1904 "	"

¹⁾ Флигель-адъютантъ.

С П И С О К Ъ.

кавалерамъ Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія ¹⁾.

а) За боевыя отличія ²⁾.

Полковникъ Бардаковъ Петръ Григорьевичъ, командиръ полка—Орденъ Св. Георгія третьяго класса—15 сентября 1794 г. и во уваженіе на усердную службу и отличную храбрость, оказанную имъ при Любанѣ съ мятежниками польскими, гдѣ онъ, ударивъ въ непріятели, поразилъ онаго пѣхмъ *способствовалъ совершенно побѣдѣ тутъ одержанной* ²⁾.

б) „За ревность и усердіе къ службѣ, оказанныя въ продолженіи оной въ дѣйствительномъ офицерскомъ чинѣ и должности 25-ти лѣтъ и болѣе ³⁾“.

Подполковн. Краузъ Карлъ Михайловичъ, 26 января 1802 г.
 Маіоръ Ливанскій Левъ Юрьевичъ, 3 января 1813 г.
 „ Ильяшевичъ Григорій Павловичъ, 17 августа 1813 г.
 Полковникъ Аргамаковъ Матвѣй Васильевичъ, 26 ноября 1816 г.
 „ Слѣпцовъ Петръ Ефремовичъ, 26 ноября 1816 г.
 Подполковн. Данненбергъ Иванъ Петровичъ, 26 ноября 1816 г.
 „ Гельдъ Адольфъ Адамовичъ, 26 ноября 1816 г.
 Полковникъ Семяка І Савва Яковлевичъ, 25 декабря 1817 г.
 Маіоръ Сакунь Романъ Яковлевичъ, 19 декабря 1829 г.
 Полковникъ Кошелевъ Владиміръ Васильевичъ, 25 декабря 1833 г.
 Подполковн. ф. Фохтъ Федоръ Богдановичъ, 5 декабря 1841 г.
 Маіоръ Храпцкій Петръ Александровичъ, 5 декабря 1841 г.
 „ Владиславевичъ Илья Степановичъ, 5 декабря 1841 г.
 „ Капля І Александръ Кирилловичъ, 12 января 1846 г.
 Полковникъ Арсеньевъ Александръ Осиповичъ, 26 ноября 1848 г.
 „ Шаристановъ Яковъ Григорьевичъ, 26 ноября 1852 г.

¹⁾ Списокъ составленъ по источникамъ архива Капитула Орденовъ (см. «Вѣчный списокъ кавалеровъ ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія» и списки тѣмъ же кавалерамъ кн. II—VIII включительно).

²⁾ Кромѣ того, Бардаковъ, будучи подполковникомъ, въ 1784 г. 14 сентября за штурмъ Очакова получилъ орденъ св. Георгія 4-го класса.

³⁾ Шефы полка г.-м. Поливановъ и Панчупидзевъ имѣли св. Георгія 4-го класса, полученный до назначенія въ Ингерманландскій Драгунскій полкъ, а именно: первый получилъ орденъ 30 марта 1790 г. за отличіе въ Турецкую войну, а второй—за кампанію 1805 г.

⁴⁾ Съ 15 мая 1855 г. это назначеніе было отмѣнено, а постановлено впредь награждать орденомъ св. Владиміра.

СПИСОКЪ

офицерамъ, имѣвшимъ золотыя шпаги и сабли съ надписью „за храбрость“.

1. За отличіе въ сраженіяхъ въ 1806—1807 г.

Шефъ полка—полковникъ Панчулидзевъ 2-й Семень Давыдовичъ.
Подполковн. Ливанскій Левъ Юрьевичъ.
Капитанъ князь Оболенскій Александръ Петровичъ.
Шт.-капит. Радзишевскій Иванъ Гавриловичъ.
Поручикъ Шмидтъ Федоръ Ивановичъ.

2. За отличіе въ сраженіяхъ 1812—1814 г.г.

Шефъ полка, ген.-маіоръ Панчулидзевъ 2-й—золотая сабля, *алмазами украшенная*.

Золотыя шпаги:

Поручикъ Іонинъ Иванъ Васильевичъ.
Штабсъ-кап. Танскій Иванъ Даниловичъ.
Подполковн. Данненбургъ Иванъ Петровичъ.
Полковникъ Галіонка Афанасій Яковлевичъ.

Кромѣ того, золотое оружіе имѣли и нѣкоторые изъ командировъ полка, а именно: 1) полковникъ Бардаковъ; 2) полковникъ Аргамаровъ; 3) полковникъ Семека I; 4) подполковникъ Крамеръ.

¹⁾ Списокъ составленъ по приказамъ по арміямъ, по формулярамъ и по даннымъ архива Каштула Орденовъ. (Книга 1-я списки, имѣющимъ золотыя шпаги и сабли съ надписью «за храбрость»).

СПИСОКЪ

чинамъ, награжденнымъ знаками отличія Военнаго Ордена ¹⁾.

а) За отличіе въ сраженіяхъ подъ м. Голыминымъ 14 декабря 1806 г. и при
Прейсишъ-Эйлау 27 января 1807 г.

		№№
Прапорщикъ	Якубинскій Алексій	4135
"	Голосовъ Василій	4136
Вахмистръ	Өоминъ Иванъ	4137
"	Степановъ Тимофей	4138
Унт.-офиц.	Матвѣевъ Афанасій	4139
"	Федотовъ Филиппъ	4140
"	Даниловъ Власъ	4141
"	Прейсъ Иванъ	4142
"	Семеновъ Панкратъ	4143
Рядовой	Самойленко Лукьянъ	4144
"	Кузьминъ Терентій	4145
"	Сидоровъ Трофимъ	4146
"	Бодиско Николай	4147

б) За отличіе при блокадѣ Данцига въ 1813 г.

Вахмистръ	Маслей Василій	33946
Рядовой	Плейшъ Василій	33947

в) За отличную храбрость подъ Лейпцигомъ.

Старш. вахм.	Макосовъ Андрей	22060
Унт.-офицер.	Плотичкинъ Иванъ	22061
"	Лубенецъ Ефимъ	22068
Рядовой	Шпаковскій Иванъ	22063
"	Наливайченко Зиновій	22062

г) За отличіе въ сраженіяхъ при Люценѣ и подъ Бауценомъ.

Вахмистръ	Зрябинъ Ефимъ	22087
"	Мельниковъ Димитрій	22089
Рядовой	Сохневъ Лазарь	22086
"	Обидалинъ Василій	22133
"	Колпаковъ Петръ	22135

¹⁾ Списокъ составленъ по даннымъ архива Капитула Орденовъ (списки н. ч., имѣющимъ знаки отличія военнаго ордена книги №№ 1—23). Кроме того, списокъ свѣренъ съ данными Московскаго отдѣленія Общаго архива Главнаго Штаба (опись 58-я, св. 414, дѣла Приказной Экспедиціи, опись 137, св. 96, дѣла инспекторскаго департамента за 1814 г. и друг.) и общаго Архива Главнаго штаба (формулярные списки за 50 г.г.).

		№№
д) За отличіе въ разныхъ сраженіяхъ 1813—1814 г.г.		
Рядовой	Ефимьевъ Онисимъ	22730
”	Іевлевъ Иванъ	27894
”	Пустобаевъ Тимофей	27895
Вахмистръ	Стабельскій Семень	29840
”	Кришталенко Назаръ	29841
Унт.-офиц.	Трошининъ Оома	29842
Рядовой	Гаменсовъ Василій	29843
”	Обѣдаленко Василій	29844
”	Анищенко Тимоѳей	29845
”	Сушацкой Каргъ	29846
”	Иващенко Анисимъ	29847
”	Хейма Афанасій	29848
”	Жовтенко Иванъ	29850
”	Коноболоцкій Василій	29851
”	Мироновъ Ѳаддей	29854
”	Луценко Степанъ	29855
”	Семеновъ Никифоръ	29857
”	Скурка Климентій	29853
”	Животовъ Степанъ	29856
Унт.-офиц.	Ватушенко Яковъ	29858
Рядовой	Савинъ Иванъ	22476
Унт.-офиц.	Дудура Максимъ	30930
е) За отличіе противъ польскихъ мятежниковъ въ 1830—1831 г.г.		
Старш. вахм.	Шолковъ Корнѣй	63287
”	Андрееенко Афанасій	63299
Унт.-офиц.	фонъ Гейеръ	63243
”	Колотъ Андрей	63294
Штабъ-туб.	Ефремовъ Ерофей	63335
ж) За храбрость, оказанную въ сраж. 8 сентября 1854 г. при р. Альмъ у д. Бурлюкъ.		
Унт.-офиц.	Смородинъ Захаръ	99393
з) За отличіе въ разныхъ сраженіяхъ въ Восточную войну.		
Старш. вахм.	Фоминъ Никифоръ	101179
”	Козаковъ Иванъ	101141
Унт.-офиц.	Захаровъ Афанасій	101139
”	Боглевскій Павелъ	101180
”	Шевцовъ Максимъ	101181
Рядовой	Малюшка Иванъ	101182
”	Бѣльскій Максимъ	101183
”	Куликевичъ Игнатъ	101184
”	Шкарупа Прокопій	101185
и) За отличіе при рекогносцировкѣ подъ Керчью 13 августа 1855 г.		
Юнкеръ	князь Волконскій Николай	111608

СПИСОКЪ

убитымъ, умершимъ отъ ранъ и безъ вѣсти пропавшимъ во время военныхъ дѣйствій.

У б и т ы:

1. Глѣбовъ Никифоръ, капитанъ, убитъ на баталіи при Сойкиной мызѣ въ 1708 году.
2. Мусинъ-Пушкинъ Иванъ, капитанъ, убитъ на баталіи при Сойкиной мызѣ въ 1708 г.
3. Наволичъ Алексѣй, поручикъ, убитъ на баталіи при Сойкиной мызѣ въ 1708 году.
4. фонъ Мекленбахъ Юганнъ, капитанъ, выключенъ изъ списковъ убитымъ отъ непріятели въ 1737 г. (Походъ подъ Очаковъ).
5. Бурбасъ Иванъ, ротмистръ, выключенъ убитымъ въ 1795 г. (дѣйствія противъ польскихъ мятежниковъ).
6. Лисевичъ Федоръ Алексѣевичъ, подпоручикъ, убитъ въ сраженіи при м. Голыминѣ 14 декабря 1806 г.
7. Гриневъ Алексѣй Венедиктовичъ, поручикъ, убитъ въ сраженіи при м. Прейсшъ-Эйлау 27 января 1807 г.
8. Шатиловъ Николай Ивановичъ, прапорщикъ, убитъ въ сраженіи при м. Прейсшъ-Эйлау 27 января 1807 г.
9. Рудневъ 1-й Иванъ Давыдовичъ, капитанъ, убитъ въ сраженіи при м. Островнѣ 13 іюля 1812 г. ¹⁾
10. Степановъ Тимоѳей Степановичъ, поручикъ, убитъ въ дѣлѣ при д. Гердсдорфъ 23 апрѣля 1813 г.
11. Горѣловъ Константинъ Васильевичъ, корнетъ, убитъ во время кавалерійской атаки у д. Комары 13 октября 1854 г.
12. Веселовскій Василій Платоновичъ, корнетъ, убитъ во время кавалерійской атаки у д. Комары 13 октября 1854 г.

У мер л и о т ь р а н ь:

13. Унгоръ Николай, первый командиръ полка, премьеръ-маіоръ, умеръ отъ ранъ въ 1705 г.
14. Сулимовскій Потапъ Григорьевичъ, прапорщикъ, 16 марта 1807 г. умеръ отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи при м. Прейсшъ-Эйлау 27 января 1807 г.
15. Капустинскій Станиславъ Станиславовичъ, прапорщикъ, 31 іюля 1807 г. умеръ отъ ранъ, полученныхъ подъ Фридландомъ 2 іюня 1807 г.
16. Вышомирскій Іосифъ Игнатъевичъ, поручикъ, умеръ 26 февраля 1816 г. отъ раны, полученной 19 октября 1812 г. подъ м. Чашники, гдѣ былъ „сильно раненъ въ спину пулею“.

¹⁾ Записанъ на мраморной доскѣ (14-я стѣна) въ храмѣ Христа Спасителя въ Москвѣ.

17. **Фонъ-Фохтъ** Федоръ Богдановичъ, полковникъ,—во время рекогносцировки 25 сентября 1854 г. неприятельскаго лагеря на высотахъ у г. Балаклавы былъ сильно ушибленъ ядромъ убитою подъ нимъ лошадью, которая, падая, всею своею тяжестью навалилась ему на грудь и переломала ключицу,—находился въ Симферопольскомъ военномъ госпиталѣ съ 26 сентября 1854 г. по 8 февраля 1855 г., а 13 января 1856 г. умеръ при полку.
18. **Матвѣевскій** Николай Александровичъ, ротмистръ,—въ сраженіи у д. Комары, 13 октября 1854 г., былъ *тяжело раненъ* „пала-шомъ въ правую часть лица съ поврежденіемъ наружнаго угла глазной впадины при соединеніи скуловой кости съ лобною“,—получилъ сотрясеніе мозга; кромѣ того, былъ тамъ же и *легко раненъ* „въ лѣвую сторону груди противъ восьмага ребра и въ лѣвое подреберье“. Находился на излѣченіи въ военномъ госпиталѣ въ г. Карасубазарѣ съ 14 октября 1854 г. по 21 сентября 1855 г.,—умеръ при полку 19 августа 1857 г.
19. **Хитрово** 1-й Семень Васильевичъ, ротмистръ, послѣ кавалерійской атаки, произведенной противъ англо-французской кавалеріи 13 октября 1854 г. въ сраж. у д. Комары, тяжело раненый (пулею и нѣсколькими сабельными ударами) остался на полѣ сраженія, былъ взятъ въ плѣнъ и во время перѣзда изъ г. Балаклавы въ Скутари скончался.
20. **Ставицкій** Алексѣй Михайловичъ, поручикъ, былъ тяжело раненъ¹⁾ въ томъ же сраженіи 13 октября 1855 г. и, будучи оставленнымъ на полѣ сраженія, пропалъ безъ вѣсти 15 апрѣля 1857 г. Высочайше повелѣно *исключить* изъ списковъ „безъ вѣсти пропавшимъ въ теченіи минувшей войны“.

¹⁾ По свидѣтельству очевидца, товарища своего по полку, поручика Евгенія Федоровича Арбузова, былъ *изрубленъ*.

СПИСОКЪ

Генерадамъ, штабъ и оберъ-офицерамъ полка за 200 лѣтъ ¹⁾.

1704—1904.

А.

- 1704 г. октябр. 25. А р г а м а к о в ъ Никита, поручикъ, въ 1707 г. отставленъ отъ службы.
- 1711 г. А р ц ы б у ш е в ъ Петръ, прапорщикъ, въ 1725 г. 11 ноября переведенъ въ Пермскій драг. п. подпоручикомъ.
- 1719 г. А н н е н к о в ъ Иванъ Евдокимовъ, капитанъ, въ 1728 г. уволенъ отъ службы.
- 1726 г. января 1. А п р ѣ л е в ъ Евтифій Васильевъ, капитанъ, изъ поручиковъ Кропотова п., въ 1729 г. уволенъ изъ полка.
- 1737 г. А н ц ы п е р о в ъ Федоръ, капитанъ, изъ поручиковъ Рижскаго драг. п., въ 1739 г. посланъ въ государственную военную коллегію къ отставкѣ.
- 1742 г. А л ь с о в ъ Василій, прапорщикъ, изъ вахмистровъ сего п., будучи поручикомъ, въ 1750 г. отставленъ отъ службы.
- 1748 г. апрѣля 1. А н и ч к о в ъ Сергѣй, подпоручикъ, 5 августа 1748 г. переведенъ въ Астраханскій драг. п. поручикомъ.
- 1748 г. А л ь м о в ъ Федоръ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ сего п., 17 мая 1753 г. исключенъ умершимъ.
- 1749 г. апрѣля 25. А к и н ф і е в ъ Александръ, секундъ-маіоръ, 2 ноября 1749 отставленъ отъ службы премьеръ-маіоромъ.

¹⁾ Настоящій списокъ составленъ исключительно по архивнымъ даннымъ,—а именно: полковыя «сказки», полковыя мѣсячные рапорты, дивизионные списки, формуляры и послужные списки. Кромѣ того,—приходилось руководствоваться и такими надежными источниками, какъ: Высочайшіе приказы при паролѣ, приказы главнокомандующаго, приказы по арміямъ, приказы по 1-й арміи, приказы по 1-му рез. кавал. корп., приказы по 6-му пѣх. корпусу, приказы по Харьковскому и Киевскому военнымъ округамъ и Высочайшіе приказы.

Въ списокѣ, составленномъ въ алфавитномъ порядкѣ,—помѣщено около 1700 офицеровъ,—при чемъ въ каждой буквѣ офицеры занесены въ хронологическомъ порядкѣ, по мѣрѣ поступленія ихъ въ полкъ. Такая система даетъ возможность очень скоро восстановить составъ полка къ любому періоду. Свѣдѣнія о времени выбытія изъ полка указываютъ на продолжительность службы въ полку, а свѣдѣнія «откуда прибылъ и куда убылъ» характеризуютъ составъ офицеровъ и ихъ движенія по службѣ. Къ сожалѣнію, нѣкоторыя свѣдѣнія не достаточны,—но это объясняется тѣмъ, что архивныя данныя не давали прямыхъ указаній,—производить же изысканія по историческому недостатку источниковъ, въ виду экономіи времени, не представлялось цѣлесообразнымъ. Въ общемъ въ списокѣ сгруппировано все, что возможно было отыскать и установить.

Р. С. Допущенныя въ списокъ сокращенія, Напр., драгунскій—въ д р а г., полкъ—въ п и т. п., не требуютъ особаго перечисленія, такъ какъ понятны каждому.

- 1749 г. февраля 9. Алферовъ Андрей, прапорщикъ, изъ вахмистровъ сего п., 2 июля 1757 г. отставленъ отъ службы поручикомъ.
- 1750 г. мая 21. Алфимовъ Дмитрій, капитанъ, изъ квартирмистровъ Сербскаго гусарск. п., 1 марта 1757 г. выключенъ изъ полка секундъ-маіоромъ для опредѣленія въ другой полкъ.
- 1752 г. іюня 12. Айгустовъ Иванъ, прапорщикъ, выпущенъ изъ Конной гвардіи, 6 декабря 1753 г. переведенъ въ С.-Петербургскій драг. п.
- 1751 г. сентяб. 17. Аммосовъ Петръ, поручикъ, изъ Сибирскаго драг. п., 9 іюня 1755 г. выключенъ умершимъ.
- 1755 г. Анненковъ Николай, полковой квартирмистръ, 24 января 1757 г. отставленъ отъ службы капитаномъ.
- 1755 г. Абаринъ Василій, капитанъ, будучи секундъ-маіоромъ, въ 1760 г. посланъ къ отставкѣ.
- 1759 г. апрѣля 19. Ангусаевъ Иванъ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ сего полка, 4 апрѣля 1763 г. отставленъ отъ службы подпоручикомъ.
- 1760 г. іюня 3. Адуевцовъ Михаилъ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ сего полка, 13 февраля 1762 г. *отставленъ къ монастырю* подпоручикомъ.
- 1763 г. Ахматовъ Яковъ, полковой квартирмистръ, 9 декабря 1763 г. отставленъ отъ службы съ награжденіемъ слѣдующаго чина.
- 1768 г. января 1. Агаревъ Иванъ, поручикъ, въ 1770 г. убылъ изъ полка.
- 1768 г. Апачининъ Василій, ротмистръ, въ 1769 г. *выключенъ въ московскую губернскую межевую канцелярію.*
- 1770 г. января 1. Ашмаринъ Иванъ, корнетъ, изъ вахмистровъ, въ 1772 г. назначенъ въ гарнизонъ.
- 1773 г. Арантъ Владиміръ, корнетъ, въ 1776 г. отставленъ отъ службы.
- 1774 г. іюня 29. Анохинъ Сергѣй, поручикъ, изъ аудиторовъ Тобольскаго карабин. п., 10 января 1775 г. переведенъ въ Рижскій карабин. п.
- 1775 г. октября 6. Андреевъ Михаилъ, поручикъ, изъ Таганрогскаго драг. п., 2 ноября 1779 г. отставленъ въ Саратовскій гарнизонъ капитаномъ.
- 1776 г. января 24. Артаковъ Павелъ, поручикъ, изъ Тобольскаго карабин. п., 15 октября 1779 г. переведенъ въ Рязанскій карабин. п.
- 1776 г. Аленинъ Викторъ, поручикъ, 21 августа 1778 г. переведенъ въ Ямбургскій карабин. п., въ 1779 г. причисленъ обратно, 2 марта 1780 г. отставленъ отъ службы секундъ-маіоромъ.
- 1776 г. Апалевъ Гаврила, адъютантъ, будучи поручикомъ въ 1778 г. убылъ изъ полка.
- 1779 г. сентяб. 2. Аверкіевъ Дмитрій, поручикъ, изъ сержантовъ л.-гв. Измайловскаго п., 7 января 1784 г. переведенъ въ пѣхотные полки Пограничной дивизіи.
- 1779 г. Астафьевъ Степанъ, ротмистръ, будучи секундъ-маіоромъ, 2 января 1795 г. умре при полку.
- 1781 г. января 1. Азаровской Фердинандъ, поручикъ, изъ корнетовъ Казанскаго кирас. п., будучи капитаномъ, 1 ноября 1798 г. отставленъ отъ службы.
- 1785 г. ноября 2. Арбузовъ Петръ, поручикъ, изъ Нарвскаго карабин. п., 5 апрѣля 1786 г. переведенъ въ Великолуцкій пѣх. п.
- 1788 г. августа 11. Абориновъ Михаилъ, корнетъ, изъ кадетъ сего полка, 23 іюня 1793 г. отставленъ отъ службы поручикомъ.
- 1788 г. августа 11. Абориновъ Александръ, берейторъ, изъ кадетъ сего полка, будучи прапорщикомъ 1 ноября 1797 г. *выключенъ изъ службы за лѣнь.*
- 1789 г. декабря 11. Астафьевъ Яковъ, ротмистръ, изъ Ямбургскаго карабин. п., 4 іюля 1795 г. переведенъ въ Сумскій легкоконный п.
- 1793 г. сентяб. 17. Аврамовъ Тимофей Степановъ, поручикъ, изъ С.-Петербургскихъ баталіоновъ, 27 января 1796 г. умре въ Минскѣ.

- 1793 г. октябр. 20. А р г а м а к о в ъ Иванъ Андреевъ, поручикъ, изъ кадетъ Императ. Шляхет. корп., будучи маіоромъ, переведенъ 1 октября 1798 г. въ кирас. генераль-маіора Цорна п.
- 1795 г. апрѣля 12. А л ф е р о в ъ Иванъ Романовъ, корнетъ, изъ вахмистровъ сего полка, 4 юля 1795 г. переведенъ въ Московскій карабин. п.
- 1795 г. іюля 11. А р с е н ь е в ъ Николай Ивановъ, ротмистръ, изъ отставныхъ прапорщиковъ, л.-гв. Измайловскаго п., 16 декабря 1796 г. отставленъ отъ службы секундъ-маіоромъ къ статскимъ дѣламъ.
- 1797 г. августа 6. А р с е н ь е в ъ Сергѣй Николаевъ, капитанъ, изъ Кинбургскаго драг. п., будучи маіоромъ, переведенъ 23 февраля 1805 г. въ Сѣверскій драг. п.
- 1797 г. сентяб. 20. А л с у ф ь е в ъ Сергѣй Адамовичъ, *тебѣ* генераль-маіоръ, изъ полковниковъ Астраханскаго драг. п., 13 февраля 1798 г. исключенъ изъ службы за неприбытіе къ полку въ теченіе 146 дней (со дня назначенія).
- 1804 г. мая 5. А п с е й т о в ъ Константинъ Ивановъ, прапорщикъ, изъ кадетъ 2 кад. корп., 30 марта 1810 г. переведенъ въ Изюмскій гусарск. п. корнетомъ.
- 1804 г. октябр. 25. А к у л и н ъ Иванъ Францевъ, прапорщикъ, изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка, 20 ноября 1808 г. переведенъ въ Архангелогородскій гарниз. п.
- 1807 г. мая 26. А р ш а н и ц а Федоръ Макаровъ, прапорщикъ, изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка, будучи поручикомъ, 10 января 1812 г. уволенъ отъ службы.
- 1811 г. октябр. 23. А р г а м а к о в ъ 3-й Матвѣй Васильевъ, *полковой командиръ*, полковникъ, изъ Переяславскаго драг. п., 6 декабря 1816 г. уволенъ состоять по кавалеріи за болѣзнію.
- 1815 г. января 31. А к и м о в ъ 1-й Герасимъ Михайловъ, маіоръ, изъ Александрійскаго гусарск. п., 2 февраля 1816 г. уволенъ отъ службы подполковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ.
- 1816 г. мая 16. А п а р и н ъ Федоръ Никифоровъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ С.-Петербургскаго Дворянскаго кавалерійскаго эскадрона, 22 марта 1824 г. уволенъ отъ службы штабсъ-капитаномъ.
- 1820 г. апрѣля 27. А т а м а н о в ъ Илья Тихановъ, маіоръ, изъ капитановъ Митавскаго драг. п., 2 октября 1821 г. уволенъ отъ службы.
- 1822 г. іюня 1. А д а д у р о в ъ Михаилъ Ивановъ, прапорщикъ, изъ Новороссійскаго драг. п., будучи поручикомъ, 21 февраля 1828 г. уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
- 1823 г. мая 6. А н н е н к о в ъ Павелъ Николаевъ, прапорщикъ, изъ 20-го егерск. п., 15 января 1826 г. переведенъ въ свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части.
- 1826 г. мая 22. А п а р и н ъ Федоръ Никифоровъ, поручикъ, изъ отстав. штабсъ-капитановъ, будучи ротмистромъ, 23 марта 1836 г. уволенъ отъ службы.
- 1831 г. декабря 6. А р е н д т ъ Христіанъ Ильинъ, корнетъ, изъ унт.-офиц. л.-гв. Гродненскаго гусарск. п., 15 января 1837 г. уволенъ отъ службы штабсъ ротмистромъ.
- 1833 г. марта 21. А р г а м а к о в ъ Аристархъ Матвѣевъ, штабсъ-ротмистръ, изъ Иркутскаго гусарск. п., 29 марта 1837 г. уволенъ отъ службы маіоромъ.
- 1834 г. ноября 9. А р г у т и н с к і й - Д о л г о р у к о в ъ, князь, Николай Давыдовъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, 15 апрѣля 1837 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1835 г. іюня 10. А н и к ѣ е в ъ Василій Павловъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, 16 апрѣля 1836 г. уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.

- 1837 г. октября 2. Александровъ Сергѣй Михайловъ, корнетъ, изъ прапорщиковъ Навагинскаго пѣх. п., 29 марта 1846 г. уволенъ отъ службы ротмистромъ.
- 1839 г. августа 28. Алябьевъ Кирила Васильевъ, корнетъ, изъ эскадронъ-юнкеровъ сего полка, 18 июня 1842 г. выключенъ изъ списковъ умершимъ.
- 1844 г. августа 28. Анисимовъ Константинъ Владиміровъ, корнетъ, изъ эскадронъ-юнкеровъ сего полка, будучи поручикомъ, 5 декабря 1846 г. уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
- 1845 г. февраля 22. Аристовъ Павелъ Ивановъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, 25 ноября 1856 г. по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ отъ службы майоромъ.
- 1847 г. февраля 14. Арзумановъ Александръ Никитинъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, 22 марта 1849 г. уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
- 1847 г. февраля 24. Арсеньевъ 2-й Александръ Осиповъ, полковникъ, изъ Сибирскаго уланск. п., 30 января 1850 г. назначенъ командиромъ Кирасирскаго Ея Импер. Высоч. Цесаревны п.
- 1848 г. января 6. Алещенко Данило Ивановичъ, поручикъ, изъ Чугуевскаго уланск. п., 11 ноября 1858 г. за ранами уволенъ отъ службы ротмистромъ съ мундиромъ и пенсією.
- 1852 г. мая 14. Аджіевъ Зурабъ Гучужевъ, штабсъ-ротмистръ, состоявшій по кавалеріи, изъ горцевъ, 22 апрѣля 1853 г. зачисленъ ротмистромъ по кавалеріи.
- 1852 г. ноября 30. Арбузовъ 2-й Евгенийъ Федоровичъ, поручикъ, изъ гусарск. Его Корол. Высоч. Принца Фридриха Карла Прусскаго п., 11 ноября 1856 г. за болѣзнію уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
- 1852 г. ноября 30. Арбузовъ 3-й Сергѣй Федоровичъ, поручикъ, изъ гусарск. Его Корол. Высоч. Принца Фридриха Карла Прусскаго п. 13 ноября 1856 г. по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
- 1854 г. октября 3. Анучинъ Петръ Гавриловичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ № 12-й батареи 6-й конно-артиллерійской бригады,—въ сраженіи при Альтмю контузенъ въ правое плечо, имѣетъ знакъ отличія военнаго ордена за № 101193,—20 октября 1860 г. по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
- 1855 г. сентяб. 25. Аристовъ Владиміръ Васильевичъ, корнетъ, изъ гусарскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Вильгельма Прусскаго полка, 13 ноября 1856 г. исключенъ изъ службы.
- 1855 г. июня 30. Ахматовъ Алексѣй Алексѣевичъ, корнетъ, изъ кирас. Ея Императ. Выс. Вел. Кн. Елены Павловны п., 11 декабря 1856 г. по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1856 г. сентяб. 7. Андреевъ Митрофанъ Петровичъ, корнетъ, изъ уланск. Ея Императ. Высоч. Велик. Кн. Екатерины Михайловны п., 22 октября 1858 г. по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1859 г. июня 16. Аракчинъ Дмитрій Тихоновичъ, корнетъ, изъ кадетъ 1 кадетск. корпуса, 20 мая 1862 г. переведенъ въ Нарвскій гусар. п. въ чинъ поручика.
- 1858 г. іюля 31. Акацатовъ Александръ Львовичъ, поручикъ, изъ Арзамаскаго драг. полка, 10 декабря 1860 г. уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.

- 1860 г. апрѣля 9. Анастолуло Михаилъ Пантелѣвичъ штабсъ-ротмистръ, изъ Ахтырскаго гусарск. п., 17 сентября 1862 г. переведенъ въ рез. дивиз. Елисаветградскаго гусарск. п.
- 1861 г. апрѣля 13. Адамовъ Викторъ Осиповичъ, штабсъ-ротмистръ, изъ отставныхъ, 9 декабря 1862 г. переведенъ въ Каргопольскій драг. п.
- 1862 г. юля 3. Афонасьевъ Николай Дмитриевичъ, корнетъ, изъ Одесскаго улан. п., 10 октября 1865 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ штабсъ-ротмистромъ.
- 1862 г. октяб. 31. Астафьевъ Викторъ Ивановичъ, корнетъ, изъ прапорщиковъ Казанскаго драг. п., 29 августа 1864 г. за болѣзнію уволенъ отъ службы въ чинѣ поручика; 1865 г. декабря 9 опредѣленъ въ полкъ въ чинѣ поручика,—13 августа 1868 г. уволенъ штабсъ-ротмистромъ.
- 1863 г. августа 8. Абаза Василій Константиновичъ, корнетъ изъ кадетъ Петровскаго Полтавскаго кад. корпуса, 25 апрѣля 1871 г. по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
- 1874 г. августа 25. Афанасенко Николай Степановичъ, корнетъ, изъ портуп.-юнкеровъ сего полка,—9 ноября 1874 г. по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ отъ службы.
- 1873 г. декаб. 27. Альбрехтъ Михаилъ Федоровичъ, корнетъ, изъ унт.-офиц. сего полка, 17 марта 1883 г. зачисленъ въ зап. арм. кавалеріи въ чинѣ штабсъ-ротмистра.
- 1879 г. августа 8. Арнольдъ Александръ Николаевичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійск. училища, 13 января 1883 г. переведенъ въ пограничную стражу корнетомъ.
- 1879 г. февраля 14. Антулаевъ Владиміръ Михайловичъ, полковникъ 4-го улан. Харьковскаго п., назначенъ командиромъ запаснаго эскадрона сего полка, 25 января 1886 г. произведенъ въ ген.-майоры съ увольненіемъ отъ службы съ мундиромъ и пенсією.
- 1886 г. декабр. 24. Анненковъ Николай Михайловичъ, корнетъ, изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка, 10 августа 1893 г. зачисленъ въ зап. арм. кавалеріи въ чинѣ поручика.
- 1894 г. юня 24. Абдулевскій Дмитрій Андреевичъ, корнетъ, изъ эстандартъ-юнкеровъ сего п., 21 сентября 1898 г. зачисленъ въ зап. арм. кавалеріи въ чинѣ корнета.
- 1894 г. августа 8. Авдѣевъ Алексѣй Петровичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища, 12 ноября 1896 г. переведенъ въ 52-й драг. Нѣжинскій п.
- 1896 г. мая 14. Аваловъ князь Александръ Семеновичъ, подполковникъ изъ 20 драгун. Новгородскаго п., *служить въ томъ же чинѣ.*
- 1897 г. августа 13. Андреевъ Герасимъ Николаевичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища,— *служить въ чинѣ поручика.*

Б.

- 1704 г. Бурковъ Андрей, поручикъ, въ 1720 г. отставленъ отъ службы.
- 1704 г. Байбиринъ Андрей, прапорщикъ, въ 1714 г. переведенъ въ Сибирскій полкъ.
- 1704 г. Байбиринъ Михайло, прапорщикъ, будучи поручикомъ въ 1714 г. переведенъ въ Архангелогородскій драг. полкъ.
- 1704 г. октябр. 25. Балабановъ Тимофѣй, поручикъ, въ 1707 г. отставленъ отъ службы.

- 1705 мая 10. Банинъ Михаилъ Дмитриевичъ, прапорщикъ, будучи капитаномъ въ 1728 г. уволенъ отъ службы.
- 1710 г. Бешинцовъ Степанъ, прапорщикъ, въ 1714 г. выключенъ умершимъ.
- 1713 г. Бичловъ, князь, Романъ Михайловичъ, полковой обозный, убыль изъ полка въ 1728 г.
- 1726 г. января 13. Беречинскій Иванъ, подполковникъ изъ маіоровъ драг. Роппова (фонъ-деръ Роппа) п., 25 іюля 1730 г. переведенъ въ Нижегородскій драг. п. полковникомъ.
- 1724 г. Безобразовъ Петръ Григорьевичъ, поручикъ, будучи капитаномъ въ 1738 г. убыль изъ полка.
- 1729 г. Бабинъ Петръ Ивановъ, преміеръ-маіоръ, въ 1732 г. посланъ къ отставкѣ.
- 1731 г. Бунаковъ Игнатъ, поручикъ, изъ Олонецкаго драг. полка, въ 1734 г. переведенъ въ Рязанскій драг. полкъ.
- 1732 г. Бергъ Филиппъ, прапорщикъ, 12 октября 1738 г. переведенъ въ Луцкій драг. п. капитаномъ.
- 1736 г. Бурминъ Логинъ, прапорщикъ, изъ сержантовъ сего полка, въ 1737 г. назначенъ въ гарнизонъ.
- 1736 г. Бардуковъ Василій, поручикъ, 6 октября 1748 г. отставленъ къ статскимъ дѣламъ преміеръ-маіоромъ.
- 1737 г. Бартечевъ Абросимъ, поручикъ изъ Рязанскаго драгуна. полка, въ 1738 г. переведенъ обратно въ тотъ же полкъ.
- 1737 г. Блюмъ Карлъ, прапорщикъ, *изъ пажей, состоявшихъ при графѣ фонъ Минихъ*, въ 1744 г. убыль изъ полка.
- 1737 г. Бахманъ Карлъ, адъютантъ, 15 іюля 1738 г. переведенъ въ Троицкій пѣх. полкъ.
- 1737 г. Бардуковъ Яковъ, поручикъ, изъ Рязанскаго драг. полка, 16 марта 1750 г. отставленъ отъ службы секундъ-маіоромъ.
- 1737 г. Блюмъ Савелій, преміеръ-маіоръ изъ секундъ-маіоровъ Кирасирскаго Минихова полка, въ 1739 г. написанъ въ драгуны.
- 1739 г. Бонгъ Фридрихъ, преміеръ-маіоръ, изъ отставки, въ 1741 г. *выключенъ за неприбытіемъ*.
- 1742 г. Безобразовъ Афонасій, прапорщикъ изъ вахмистровъ сего полка, будучи поручикомъ, въ 1753 г. 14 октября *за кражу казеннаго сѣна написанъ до выслушанія въ рядовые*, 2 марта 1854 г. *отданъ ему прапорщичій ранъ*, 2 іюля 1757 г. отставленъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
- 1742 г. Бахтеаровъ Федоръ, капитанъ, 13 іюля 1748 г. *отставленъ отъ службы для постриженія въ монахи*.
- 1742 г. Бухаринъ Ѳаддей, капитанъ, 27 февраля 1750 г. переведенъ въ пѣхотные полки.
- 1741 г. Брецовъ Яковъ, капитанъ, въ 1756 г. переведенъ въ Ново-троицкій кирас. п. секундъ-маіоромъ.
- 1741 г. Басовъ Осипъ, полковой обозный, 4 августа 1744 г. опредѣленъ въ Кіевскій гарнизонъ поручикомъ.
- 1748 г. Бухвостовъ Василій, поручикъ, изъ подпоручиковъ Ябургскаго драг. п., 19 мая 1754 г. отставленъ къ статскимъ дѣламъ.
- 1747 г. Богдановичъ Федоръ, капитанъ, 3 октября 1757 г. отставленъ къ статскимъ дѣламъ преміеръ-маіоромъ.
- 1749 г. февраля 9. Бибиковъ Никифоръ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ сего полка, 26 ноября 1753 г. *написанъ по указу въ гренадеры*, 26 ноября 1754 г. *возвращенъ прапорщичій чинъ*, а въ 1756 г. убыль изъ полка.
- 1756 г. Бой Иванъ, капитанъ, изъ поручиковъ Тверскаго драгунск. п., 2 іюля 1757 г. отставленъ отъ службы секундъ-маіоромъ.

- 1757 г. марта 1. Бурковъ Петръ, капитанъ, изъ поручиковъ Каргопольскаго драг. п., 14 апрѣля 1758 г. отставленъ къ статскимъ дѣламъ.
- 1757 г. марта 10. Біовіусъ Павель, прапорщикъ изъ вахмистровъ сего полка, 1758 г. отставленъ отъ службы.
- 1757 г. Баршинъ Иванъ, поручикъ, въ 1761 г. переведенъ въ Рязанскій драг. п.
- 1764 г. мая 1. Бухгольцъ, фонъ, Георгій, подпоручикъ, изъ 1-го гренадерскаго п., въ 1765 г. переведенъ обратно въ тотъ же полкъ.
- 1763 г. октябр. 1. Биркинъ Илья, корнетъ, изъ вахмистровъ сего полка въ 1766 г. назначенъ въ Воронежскій гарнизонъ.
- 1764 г. марта 29. Бурого Иванъ, адъютантъ, изъ вахмистровъ сего п., 31 октября 1765 г. отставленъ отъ службы поручикомъ.
- 1763 г. Будимличъ Богданъ, прапорщикъ, будучи ротмистромъ, въ 1773 г. убылъ изъ полка.
- 1766 г. декабр. 12. Брумсіа, фонъ, Готлибъ Генрихъ, поручикъ, изъ Рязанскаго карабин. п., въ 1767 г. отставленъ отъ службы.
- 1765 г. сентяб. 30. Балкашинъ Николай, корнетъ, изъ кадетъ, будучи полковымъ квартирмейстеромъ, 24 января 1771 г. отставленъ отъ службы на свое пропитаніе.
- 1770 г. Баруздинъ Иванъ, корнетъ, изъ отставныхъ, въ 1776 г. переведенъ въ Рязанскій карабин. полкъ.
- 1769 г. Баѣвъ Дмитрій, ротмистръ, 24 января 1771 г. отставленъ отъ службы.
- 1779 г. января 1. Бокъ, фонъ, Іоганнъ Карлъ, корнетъ, изъ вахмистровъ сего полка, въ 1775 г. посланъ къ отставкѣ.
- 1771 г. іюня 7. Бакунинъ Иванъ, поручикъ, изъ 3-го гренадер. п., 21 мая 1774 г. переведенъ въ Новотроицкій кирасир. п. ротмистромъ, 28 мая 1776 г. причисленъ обратно въ сей полкъ, 12 августа 1781 г. за *учиненныя преступленія, по слятіи оберъ-офицерскихъ чиновъ, отправленъ въ Сибирскій корпусъ въ солдаты.*
- 1773 г. декаб. 31. Бехтѣвъ Алексѣй, корнетъ, изъ подпоручиковъ Кабардинскаго пѣх. п., 2 сентября 1774 г. переведенъ въ Новотроицкій кирас. полкъ.
- 1774 г. іюня 29. Башмаковъ Григорій, поручикъ, изъ корнетовъ Рижскаго карабин. п., 15 марта 1775 г., переведенъ обратно въ Рижскій карабин. полкъ.
- 1775 г. феврал. 4. Бревъ Иванъ, поручикъ, изъ Астраханскаго карабин. п., въ 1776 г. переведенъ обратно въ тотъ же полкъ.
- 1775 г. Баскаковъ Афанасій, секундъ-маіоръ, 17 декабря 1778 г. отставленъ въ гарнизонъ премьеръ-маіоромъ.
- 1775 г. Бого Адольфъ Іоганнъ, корнетъ, будучи поручикомъ, 29 ноября 1779 г. переведенъ въ Рижскій карабин. полкъ.
- 1776 г. Бѣловъ Евграфъ, подполковникъ, 29 іюня 1778 г. переведенъ въ Московскій карабин. полкъ.
- 1777 г. октяб. 14. Белізлій Василій, корнетъ, изъ прапорщиковъ, Сербскаго гусар. полка, 25 декабря 1786 г. отставленъ отъ службы поручикомъ.
- 1779 г. ноябр. 28. Бугайскій Лука, корнетъ, изъ берейторскихъ учениковъ, 19 августа 1782 г. отставленъ отъ службы.
- 1779 г. декаб. 25. Булычевъ Михаилъ, корнетъ, изъ Московскаго карабинери. полка, 27 января 1788 г. отставленъ отъ службы поручикомъ.
- 1779 г. Булычевъ Иванъ, корнетъ, изъ Московскаго карабин. полка 11 марта 1783 г. отставленъ отъ службы поручикомъ.
- 1779 г. Быковъ Тимофей, ротмистръ, въ 1782 г. отставленъ отъ службы.

- 1780 г. іюля 30. Брандорфъ фонъ Степанъ, корнетъ, изъ прапорщиковъ Кіевскаго пѣх. п., 28 декабря 1781 г. переведенъ въ Сухопутный кад. корп.
- 1781 г. сентяб. 27. Богдановъ Петръ, корнетъ, изъ Владимірскаго драг. п., въ 1788 г. назначенъ въ гарнизонѣ.
- 1783 г. апрѣля 16. Булгакъ Кириянъ, корнетъ, изъ Лейбъ Кирасирскаго п., будучи поручикомъ, 1 ноября 1797 г. отставленъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
- 1785 г. мая 3. Бридель Павелъ, корнетъ, изъ Московскаго карабин. п., будучи поручикомъ, 4 февраля 1795 г. переведенъ въ Черниговскій карабин. п.,
- 1785 г. мая 3. Бридель Андрей, корнетъ, изъ Московскаго карабин. п., 14 августа 1785 г. отставленъ отъ службы поручикомъ.
- 1785 г. сентяб. 19. Бекернъ Эрнстъ Іоганнъ, корнетъ, изъ отставныхъ подпоручиковъ, 3 ноября 1787 г. переведенъ въ Нарвскій пѣх. п., подпоручикомъ.
- 1785 г. августа 14. Бутовичъ Григорій, корнетъ, изъ Кирасирскаго Наслѣдника п., будучи поручикомъ, 1 ноября 1797 г. отставленъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
- 1786 г. января 3. Барковъ Николай, поручикъ, изъ Счетной Экспедиціи, 5 февраля 1789 г. отставленъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
- 1788 г. мая 10. Бѣльскоі Артемій, ротмистръ, изъ сержантовъ л.-гв. Преображенскаго п., 1 ноября 1797 г. отставленъ отъ службы.
- 1789 г. феврал. 19. Баго Антонъ, ротмистръ, изъ вахмистровъ л.-гв. Коннаго п., будучи секундъ-маіоромъ, 2 января 1794 г. выключенъ какъ находящійся въ отпуску до излѣченія болѣзни.
- 1789 г. феврал. 19. Блументростъ фонъ Адамъ, корнетъ, изъ отставныхъ прапорщиковъ, 1 декабря 1792 г. переведенъ въ полки команды генерала поручика Нумсена.
- 1789 г. іюля 19. Бурмейстеръ фонъ Христофоръ, корнетъ, изъ отставныхъ прапорщиковъ, 5 августа 1791 г. переведенъ въ Ямбургскій карабин. п.
- 1790 г. іюля 12. Бестужевъ-Рюминъ Дмитрій, поручикъ, изъ *нашей*, 21 февраля 1792 г. отставленъ отъ службы ротмистромъ.
- 1791 г. января 8. Брозаль Степанъ, корнетъ, изъ войсковыхъ товарищей, 16 декабря 1796 г. уволенъ отъ службы ротмистромъ.
- 1791 г. феврал. 13. Будбергъ баронъ фонъ Карлъ Густавъ, ротмистръ, изъ сержантовъ л.-гв. Семеновскаго п., 1 ноября 1797 г. отставленъ отъ службы.
- 1791 г. марта 14. Бутеновъ Федоръ, ротмистръ, изъ вахмистровъ л.-гв. Коннаго п., будучи маіоромъ, 21 сентября 1800 г. выключенъ изъ службы.
- 1792 г. феврал. 13. Борисовъ Александръ, ротмистръ, изъ вахмистровъ л.-гв. Коннаго п., 20 апрѣля 1797 г. выключенъ въ отставку тѣмъ же чиномъ.
- 1793 г. марта 23. Бардаковъ Петръ Григорьевичъ, *командиръ полка*, подполковникъ, изъ Конно-Гренадерскаго военнаго ордена п., 14 марта 1795 г. бригадиромъ, 20 апрѣля 1797 г. произведенъ въ генераль-маіоры и назначенъ шефомъ Казанскаго кирас. п.
- 1793 г. апрѣля 18. Байковъ Николай Николаевъ, ротмистръ, изъ Тамбовскаго пѣх. п., 4 іюля 1795 г. отставленъ отъ службы.
- 1793 г. мая 8. Бѣльскоі Александръ Анасьевъ, ротмистръ, изъ *сержантовъ л.-гв. Преображенскаго п.*, будучи-маіоромъ, 1 октября 1798 г. переведенъ въ кирас. генераль-маіора Фридерція п.
- 1793 г. іюня 23. Бурбасъ Иванъ Михайловъ, ротмистръ, изъ поручиковъ Оренбургскаго драг. п., 4 іюля 1795 г. *выключенъ убитымъ.*

- 1793 г. іюня 23. Борисовъ Михайла Петровъ, ротмистръ, изъ поручиковъ Оренбургскаго драг. п., 4 іюля 1795 г. *выключенъ за долговременнымъ къ полку не прибытіемъ.*
- 1795 г. іюля 11. Багго фонъ Герольдъ Богдановъ, секундъ-маіоръ, 30 августа 1797 г. *выключенъ изъ службы.*
- 1795 г. октября 9. Башонъ Францъ Михайловъ, корнетъ, изъ отставныхъ, 4 февраля 1798 г. *выключенъ изъ службы, по представленію шефа, за лѣнь и пьянство.*
- 1795 г. апрѣля 1. Бибииковъ Александръ Егоровъ, капитанъ, изъ упраздненнаго Украинскаго легкоконн. п., 5 іюля 1804 г. *исключенъ изъ списковъ умершимъ.*
- 1795 г. декабр. 14. Барановъ Иванъ Астафьевъ, прапорщикъ, изъ унтеръ-офицеровъ л.-гв. Коннаго п., 6 декабря 1800 г. *отставленъ отъ службы поручикомъ.*
- 1801 г. марта 17. Бутеневъ Федоръ Степановъ, маіоръ, изъ отставки, 16 января 1803 г. *отставленъ отъ службы подполковникомъ и съ ношеніемъ мундира.*
- 1807 г. ноября 9. Бѣлой Романъ Андреевъ, прапорщикъ, изъ фаненъ-юнкеровъ сего п., 22 ноября 1811 г. *уволень отъ службы поручикомъ.*
- 1811 г. мая 8. Бабковъ Никита Ивановъ, прапорщикъ, изъ унтеръ-офицеровъ сего п., будучи поручикомъ, 10 мая 1816 г. *выключенъ умершимъ.*
- 1811 г. декабр. 12. Баланинъ 1-й Федоръ Семеновъ, прапорщикъ, изъ фаненъ-юнкеровъ Финляндскаго драг. п., будучи капитаномъ, 25 марта 1823 г. *за ранами уволенъ отъ службы маіоромъ съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья.*
- 1811 г. декабр. 12. Баланинъ 2-й Дмитрій Ивановъ, прапорщикъ, изъ фаненъ-юнкеровъ Финляндскаго драг. п., будучи штабсъ-капитаномъ, 31 января 1815 г. *переведень въ Борисоглѣбскій драг. п.*
- 1812 г. іюля 31. Брынцовъ Василій Александровъ, прапорщикъ, изъ унтеръ-офицеровъ сего полка, будучи поручикомъ, 24 іюля 1816 г. *переведень въ Нейшлотскій пѣх. полкъ.*
- 1813 г. январ. 30. Бородулинъ Козьма Дмитріевъ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ сего полка, будучи штабсъ-капитаномъ, 11 ноября 1819 г. *переведень въ Бѣлгородскую команду служащихъ инвалидовъ.*
- 1815 г. январ. 31. Батюшковъ Александръ Николаевъ, поручикъ, изъ Изюмскаго гусарск. п., будучи капитаномъ, 21 марта 1818 г. *за болѣзнію уволенъ отъ службы.*
- 1824 г. іюня 6. Брежинскій Андрей Андреевъ, маіоръ, изъ штабсъ-ротмистровъ л.-гв. коннаго п., 17 мая 1825 г. *выключенъ умершимъ.*
- 1824 г. мая 22. Брежинскій Ниль Ивановъ, штабсъ-капитанъ, изъ Бутырскаго пѣх. п., будучи ротмистромъ, 26 мая 1833 г. *уволень отъ службы маіоромъ.*
- 1821 г. апрѣля 20. Бобнинъ Николай Петровъ, корнетъ, изъ отставныхъ прапорщиковъ, 10 марта 1839 г. *уволень отъ службы ротмистромъ.*
- 1829 г. апрѣля 6. Богусевскій Василій Дмитріевъ, маіоръ, изъ Жандармскаго п., 21 мая 1829 г. *переведень въ Арзамаскій конно-егер. п.*
- 1831 г. января 1. Бладзевичъ Игнатій Венедиктовъ, поручикъ, изъ 4-й фуриштатской бригады, 8 февраля 1844 г. *переведень въ 5-ю легк.-кавалерійскую дивизию маіоромъ.*
- 1833 г. января 14. Барановичъ Егоръ Федоровъ, поручикъ, изъ Сумскаго гусарскаго п., 6 апрѣля 1842 г. *уволень отъ службы маіоромъ.*
- 1833 г. марта 21. Бржезовскій Реймундъ Фоминъ, ротмистръ, изъ Иркутскаго гусарск. п., 23 марта 1835 г. *уволень отъ службы маіоромъ и съ мундиромъ.*

- 1835 г. декабря 6. Бахметевъ Николай Павловъ, полковникъ, изъ ротмистровъ л.-гв. коннаго п., 6 марта 1838 г. назначенъ состоять по кавалеріи и при отдѣльномъ корпусѣ Внутренней стражи для особыхъ порученій.
- 1836 г. феврал. 27. Буфостовъ Николай Алексѣевъ, поручикъ, изъ отставки, 29 марта 1837 г. уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
- 1836 г. феврал. 25. Безобразовъ Александръ Алексѣевъ, корнетъ, изъ юнкеровъ Кіевскаго гусарск. п., 13 іюля 1836 г. переведенъ въ гус. Его Импер. Выс. Вел. Кн. Михаила Павловича п.
- 1837 г. іюля 17. Богуславскій Константинъ Петровъ, корнетъ, изъ эстандартъ-юнкеровъ Борисоглѣбскаго уланск. п., 3 декабря 1837 г. переведенъ въ резервные эскадроны Поселенной кавалеріи.
- 1837 г. августа 21. Беклемишевъ Николай Ивановъ, корнетъ, изъ Оренбургскаго уланск. п., будучи поручикомъ, 9 августа 1842 г. переведенъ въ Жандармскій п.
- 1838 г. января 28. Баръ Густавъ Даниловъ, полковникъ, изъ капитановъ л.-гв. Драгунскаго п., 21 марта 1840 г. уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ и съ мундиромъ.
- 1838 г. мая 22. Бѣлкинъ Василій Федоровъ, подполковникъ, изъ отставныхъ полковниковъ, 18 февраля 1840 г. переведенъ въ гус. Его Величества короля Виртембергскаго п.
- 1842 г. сентяб. 12. Бедряга Владиміръ Ивановъ, корнетъ, изъ юнкеровъ Чугуевскаго уланск. п., 11 декабря 1844 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1842 г. сентяб. 12. Бокунъ Викентій Феофиловъ, корнетъ, изъ унтеръ-офицеровъ сего полка, 19 марта 1847 г. уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
- 1846 г. августа 12. Буддербъ баронъ-фонъ, Александръ Годгардовъ, корнетъ, изъ кадетъ 2 кадет. корпуса, будучи поручикомъ, 29 августа 1850 г. переведенъ въ л.-гв. Гродненскій гусар. п. корнетомъ.
- 1848 г. мая 27. Боглевскій Антоній Михайловъ, корнетъ, изъ вахмистровъ сего полка, 15 января 1857 г. за болѣзнію, (*раненъ 13 октября 1854 г. въ сраженіи у д. Комары*), уволенъ отъ службы ротмистромъ съ мундиромъ и пенсією.
- 1851 г. апрѣля 27. Бѣлановскій Константинъ Дмитріевичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ улан. Ея Импер. Выс. Вел. Кн. Екатерины Михайловны п., убитъ около 1854 г., точныхъ свѣдѣній не имѣется.
- 1852 г. феврал. 25. Бутовичъ 1-й Андрей Алексѣевичъ, *полковой командиръ*, полковникъ, изъ состоявш. по кавалеріи, 29 марта 1855 г. уволенъ отъ службы.
- 1852 г. феврал. 19. Брюхатовъ Дмитрій Александровичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, 21 ноября 1853 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1852 г. іюня 2. Богуславскій Алексѣй Николаевичъ, ротмистръ, изъ уланск. Ея Импер. Выс. Вел. Кн. Екатерины Михайловны п., 21 ноября 1853 г. уволенъ отъ службы маіоромъ съ мундиромъ.
- 1854 г. марта 5. Бичъ-Лубенскій Михайль Григорьевичъ, корнетъ, изъ унтеръ-офицеровъ уланск. ген. отъ кав. графа Пикитина п., 18 ноября 1855 г. переведенъ въ Ладожскій егерск. п. съ переименованіемъ въ прапорщики.
- 1854 г. марта 5. Бѣлявскій Григорій Ивановичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего п., 13 окт. 1854 г. *въ кавалерійской атакѣ былъ тяжело раненъ, попалъ въ плѣнь, въ мартѣ 1856 г. доставленъ изъ плѣна въ СПб.*, 20 іюля 1866 г. зачисленъ въ запасныя войска.
- 1854 г. марта 5. Бутовичъ Владиміръ Андреевичъ, корнетъ, изъ эстандартъ-юнкеровъ сего п., за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ, — 1 ноября

- 1859 г. за болѣзнію уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ съ мундиромъ.
- 1854 г. марта 5. Баратовъ князь Григорій Григорьевичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ уланск. Его Императорскаго Высочества эрцъ-герцога Австрійскаго Карла Фердинанда п., 2 декабря 1856 г. по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1856 г. сентябр. 7. Брендель Александръ Ильичъ, штабсъ-ротмистръ, изъ уланск. Его Императорскаго Высочества эрцъ-герцога Австрійскаго Карла Фердинанда п., 21 июня 1857 г. по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ отъ службы ротмистромъ съ мундиромъ.
- 1856 г. сентябр. 7. Бобошко Николай Ивановичъ, корнетъ, изъ уланск. Его Императорскаго Высочества эрцъ-герцога Австрійскаго Карла Фердинанда п., 22 октября 1858 г. по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1856 г. ноября 3. Бергъ Борисъ Маврикіевичъ, поручикъ, изъ кирасирск. принца Альберта Прусскаго п., 16 ноября 1858 г. по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
- 1857 г. марта 1. Бромирскій Петръ Антоновичъ, корнетъ, изъ л.-гусарск. Его Величества п., 14 января 1860 г. уволенъ за болѣзнію отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
- 1857 г. января 26. Бѣлановскій Константинъ Дмитріевичъ, поручикъ, изъ Своднаго резервнаго гусарск. п. 1-й и 2-й легкихъ кавалерійскихъ дивизій, 3 октября 1860 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, ротмистромъ.
- 1857 г. декабр. 28. Бузескуль Николай Ксенофоновичъ, корнетъ, изъ эстандартъ-юнкеровъ Астраханскаго кирас. п., 19 января 1861 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ въ чинѣ штабсъ-ротмистромъ.
- 1860 г. юля 6. Буренстамъ Густавъ-Фридрихъ-Оловъ, отставной маіоръ, опредѣленъ въ сей полкъ маіорскимъ чиномъ, 6 декабря 1864 г. назначенъ *комендантомъ Уралскаго укрѣпленія.*
- 1862 г. января 16. Брайчевскій Викентій Яновъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего п., съ 1874 г. значится уволеннымъ отъ службы.
- 1862 г. декабр. 21. Бѣляковъ Николай Афанасьевичъ, корнетъ, переведенъ изъ Конно-батарейной № 13 батареи, 11 декабря 1868 г. уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ штабсъ-ротмистромъ.
- 1862 г. декабр. 21. Буцкевичъ Владиславъ Фелиціановичъ, изъ юнкеровъ сего п., 14 августа 1868 г. уволенъ за болѣзнію отъ службы ротмистромъ.
- 1865 г. мая 6. Беръ баронъ фонъ Георгій-Леонель Фридриховичъ, поручикъ, опредѣленъ въ сей полкъ изъ отставки, 26 апрѣля 1868 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ въ чинѣ штабсъ-ротмистромъ.
- 1865 г. августа 7. Бѣльковичъ 2-й Николай Николаевичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ Павловскаго военнаго училища, 2 февраля 1872 г. по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ отъ службы въ чинѣ штабсъ-ротмистра.
- 1866 г. августа 8. Барабановъ Иванъ Павловичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ Николаевскаго училища гвард. юнкеровъ, 21 июня 1867 г. уволенъ за болѣзнію отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.
- 1867 г. юля 17. Беклемишевъ Александръ Алексѣевичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ Николаевскаго училища гвард. юнкеровъ, 29 сентября 1870 г. уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
- 1867 г. октябр. 15. Барановъ Иванъ Яковлевичъ, корнетъ, изъ отставныхъ, 26 мая 1870 г. *уволенъ отъ службы по приговору суда общества офицеровъ.*

- 1869 г. мая 22. Бетаевъ Цицо Дзибиловъ, ротмистръ, опредѣленъ въ сей полкъ изъ состоявшихъ по кавалеріи, переведенъ въ резервн. эскадр. 3-го гусарск. Елисаветградскаго полка. (Высоч. повелѣн. 1870 г. за № 764 фамилія была измѣнена на Токаевъ).
- 1874 г. декабря 9. Бѣлинскій Гуркуланъ Людвиговъ, ротмистръ, изъ резервнаго эскадрона 10 уланск. Одесскаго п., 25 мая 1884 г. зачисленъ въ 3-е отдѣленіе кадра № 10 кавалерійскаго запаса, 22 декабря 1884 г. уволенъ отъ службы съ мундиромъ и пенсією въ чинѣ подполковника.
- 1875 г. сентяб. 15. Бугайцовъ Семень Самсоновичъ, подполковникъ, изъ 10-го улан. Одесскаго п., 29 апрѣля 1876 г. переведенъ въ 10-й уланск. Одесскій п. въ чинѣ полковника.
- 1877 г. іюля 31. Будбергъ, баронъ ¹⁾ корнетъ, изъ портупей-юнкеровъ л.-гв. гусар. Его Величества п., 10 февраля 1878 г. переведенъ обратно въ тотъ же полкъ.
- 1879 г. декабр. 26. Богдановичъ Павелъ Станиславовичъ, корнетъ, изъ портупей-юнкеровъ л.-гв. Уланск. Его Велич. п., 17 ноября 1894 г. за болѣзнію уволенъ отъ службы ротмистромъ съ мундиромъ и пенсією.
- 1883 г. декабр. 25. Бѣлаго Митрофанъ Александровичъ, корнетъ, изъ эстандартъ-юнкеровъ сего п., 29 апрѣля 1888 г. переведенъ въ Пограничную стражу въ чинѣ поручика.
- 1884 г. февраля 1. Беренсъ Леонидъ Густавовичъ, поручикъ, изъ 26-го драгун. Бугскаго п., 12 августа 1885 г. зачисленъ въ запасъ армейской кавалеріи въ чинѣ штабсъ-ротмистра.
- 1884 г. августа 14. Байдакъ Владиміръ Аристарховичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища, назначенъ адъютантомъ къ командиру 10-го арм. корпуса 1889 г. іюля 23.
- 1886 г. августа 14. Байдакъ Дмитрій Аристарховичъ, корнетъ, изъ эстандартъ-юнкеровъ сего п., 21 августа 1896 г. исключенъ умершимъ въ чинѣ поручика.
- 1896 г. декабр. 25. Барбовичъ Иванъ Гавриловичъ, корнетъ, изъ эстандартъ-юнкеровъ 29-го драгун. Одесскаго п., *служитъ въ чинѣ поручика.*
- 1895 г. августа 12. Бартечевъ Леонидъ Ивановичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища, *служитъ въ чинѣ штабсъ-ротмистра.*
- 1897 г. августа 13. Булацель Левъ Ипполитовичъ, корнетъ, изъ портупей-юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища, *служитъ въ чинѣ поручика.*
- 1897 г. августа 13. Бѣлогорскій Михаилъ Михайловичъ, корнетъ изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища, 10 декабря 1898 г. переведенъ въ 26-й драгун. Бугскій п.
- 1902 г. августа 20. Булацель Анатолій Александровичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища, *служитъ въ чинѣ корнета.*

В.

- 1704 г. Волковъ Антипъ, поручикъ, будучи каштаномъ, въ 1714 г. выключенъ умершимъ.
- 1708 г. Вирсобинъ Сафронъ, поручикъ, изъ унтеръ-офицеровъ, въ 1708 г. *за раню оставленъ отъ службы.*

¹⁾ Имя, отчество неизвѣстно, по неразъсканію формуляра.

- 1726 г. В а л ь ц о в ь Дмитрій Ефимовъ, прапорщикъ, 25 августа 1784 г. переведенъ въ Новотроицкій драг. п. адъютантомъ.
- 1729 г. В и н н и к о в ь Федоръ Васильевъ, прапорщикъ, въ 1733 г. отставленъ отъ полевой службы съ назначеніемъ въ гарнизонъ.
- 1734 г. В и ш н е в с к і й Филиппъ, адъютантъ, изъ прапорщиковъ Оло-нецкаго п., въ томъ же 1734 г. переведенъ въ Пермскій драг. п. поручикомъ.
- 1736 г. апрѣля 10. В е й с б а х ь фонъ Карлъ, полковникъ, *командиръ полка*, 1 января 1738 г. отставленъ отъ службы.
- 1737 г. В о л к о в ь Лука, прапорщикъ, *изъ нотаріусовъ графа фонъ Миниха*, 10 ноября 1787 г. *въ флиель-адъютанты къ графу фонъ Миниху*.
- 1738 г. В и л ь к и н ц ь Иванъ, поручикъ, изъ прапорщиковъ Пермскаго драг. п., 1 января 1739 г. переведенъ въ тотъ же полкъ.
- 1742 г. В и л ь д о в с к і й Иванъ, поручикъ, изъ Выборскаго пѣх. п., въ 1743 г. переведенъ въ Великолуцкій пѣх. п.
- 1741 г. В о л ь н с к і й Николай, поручикъ, въ 1749 г. отставленъ отъ службы.
- 1754 г. сентябр. 9. В е р х о в с к о й Михаилъ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ Пермскаго драг. п., 24 января 1757 г. отставленъ отъ службы подпору-чикомъ.
- 1754 г. В а р ь п а е в ь Алексѣй, полковой обозный, будучи поручикомъ, 4 апрѣля 1753 г. отставленъ отъ полевой службы капитаномъ.
- 1754 г. В а р и с т е д ь фонъ Людвигъ, поручикъ, будучи ротмистромъ, въ 1765 г. переведенъ въ Сибирскій карабин. п.
- 1757 г. марта 1. В ы с о ц к о й Петръ, капитанъ, изъ поручиковъ Нарвскаго драг. п., 14 апрѣля 1758 г. отставленъ отъ службы секундъ-маіоромъ.
- 1757 г. марта 1. В и л ь м и н ц ь Христофоръ, поручикъ, изъ подпоручиковъ Архангелогородскаго драг. п., въ 1758 г. отставленъ въ гарнизонъ.
- 1757 г. марта 10. В е р е в к и н ь Иванъ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ Рязанскаго драг. п., будучи поручикомъ, въ 1763 г. *выключенъ упокоившимъ*.
- 1763 г. апрѣля 10. В р а н г е л ь Карлъ, ротмистръ, въ 1766 г. переведенъ въ баталіонъ Ладожскаго канала секундъ-маіоромъ.
- 1763 г. августа 2. В о з н и ц ы н ь Яковъ, ротмистръ, изъ Кавалергардск. корп., 25 октября 1763 г. переведенъ въ Сибирскій карабин. п.
- 1762 г. В а ш у т и н ь Алексѣй, секундъ-маіоръ, будучи премьеръ-маіоромъ, въ 1766 г. назначенъ въ гарнизонъ.
- 1763 г. октября 1. В о л к о в ь Николай, поручикъ, въ 1766 г. отставленъ отъ службы ротмистромъ.
- 1763 г. В о р о н о в ь Иванъ, корнетъ, изъ вахмистровъ Тверскаго карабин. п., въ 1764 г. переведенъ обратно въ тотъ же полкъ.
- 1763 г. В и л ь д е Гергольдъ, подполковникъ, въ 1763 г. мая 19 выключенъ изъ полка.
- 1766 г. феврал. 18. В и з и н ь фонъ Андрей, ротмистръ, изъ поручиковъ Тверскаго карабин. п., въ 1767 г. переведенъ въ Рязанскій карабин. п.
- 1766 г. В а с и л ь е в ь Михаилъ, корнетъ, будучи поручикомъ, въ 1769 г. переведенъ въ Тобольскій карабин. п.
- 1771 г. В о н л я р л я р с к о й Василій, корнетъ, изъ вахмистровъ сего п., въ 1773 г. переведенъ въ Сибирскій карабин. п.
- 1771 г. В я л и к о в ь Степанъ, поручикъ, въ 1772 г. отставленъ отъ службы.
- 1774 г. сентяб. 18. В е л ь я ш е в ь Иванъ, ротмистръ, изъ Астраханскаго карабин. п., въ 1775 г. переведенъ обратно въ тотъ же п.
- 1774 г. В а л л е р ш т е й н ь Егоръ, *берейторъ*, будучи *корнетомъ*, въ 1779 г. отставленъ отъ службы.

- 1783 г. января 1. В е р е ш а г и н ъ Андрей, секундъ-маіоръ, изъ Орденскаго кирас. п., будучи преміеръ-маіоромъ 3 мая 1790 г. отставленъ отъ службы подполковникомъ.
- 1785 г. января 3. В а с и л ь ч и к о в ъ Григорій, *полковой командиръ*, полковникъ, изъ ротмистровъ Конной Гвардіи, 27 мая 1789 г. бригадиромъ, 26 апрѣля 1790 г. переведенъ *л.-гв. въ Преображенскій п. секундъ-маіоромъ*.
- 1785 г. феврал. 27. В а р ы п а е в ъ Александръ, ротмистръ, выпущенъ изъ гвардіи, 4 апрѣля 1786 г. отставленъ отъ службы секундъ-маіоромъ.
- 1785 г. августа 21. В о л к о н с к о й князь Петръ, корнетъ, изъ Рижскаго карабин. п., 3 ноября 1788 г. отставленъ отъ службы поручикомъ.
- 1785 г. августа 21. В о л к о н с к о й князь Павелъ, корнетъ, изъ Рижскаго карабин. п., будучи поручикомъ, 12 апрѣля 1795 г. назначенъ въ штабъ генерала-аншефа Каменскаго флигель-адъютантомъ.
- 1787 г. іюня 7. В ы с о ц к о й Иванъ, корнетъ, изъ Нѣжинскаго карабин. п., 19 ноября 1789 г. переведенъ въ Псковскій драг. п. прапорщикомъ.
- 1789 г. августа 5. В е р б и т с к о й Яковъ, корнетъ, изъ кадетъ Рижскаго карабин. п., 31 декабря 1789 г. переведенъ обратно въ тотъ же полкъ.
- 1789 г. декабр. 31. В е р б и т с к о й Людвигъ, корнетъ, изъ Рижскаго карабин. п., 28 іюля 1792 г. *выключенъ за испробытіемъ изъ отпуску послѣ срока въ теченіи 4-хъ мѣсяцевъ*.
- 1790 г. феврал. 11. В и к е н ь фонъ Гендригъ, ротмистръ, изъ сержантовъ л.-гв. Измайловскаго п., будучи подполковникомъ, 4 іюня 1800 г. *за недѣльные на шефа прошеніи выкнутъ изъ службы*, 7 апрѣля 1801 г. вновь принятъ на службу п., будучи полковникомъ, 7 мая 1807 г. отставленъ тѣмъ же чиномъ.
- 1791 г. феврал. 28. В и б е л м а н ъ Савостьянъ, подпоручикъ, изъ Нарвскаго пѣх. п., 5 августа 1791 г. переведенъ въ Ямбургскій карабин. п.
- 1792 г. феврал. 13. В и л ь к е н ь фонъ Вильгельмъ, ротмистръ, изъ вахмистровъ л.-гв. Коннаго п., 29 декабря 1796 г. *выключенъ за просрочку и испробытіе изъ домашнего отпуску*.
- 1793 г. апрѣля 25. В а с и л ь е в ъ Сергѣй Григорьевъ, адъютантъ, изъ вахмистровъ сего п., будучи штабсъ-капитаномъ, 22 мая 1808 г. переведенъ въ Нѣжинскій драг. п. капитаномъ.
- 1795 г. іюля 4. В о п н о в ъ Александръ Львовъ, подполковникъ, изъ Изюмскаго легкокон. п., полковникомъ 1797 г. ноября 23, *командиръ полка*, 15 апрѣля 1799 г. произведенъ въ генераль-маіоры съ назначеніемъ шефомъ кирасирск. Нумсена п.
- 1798 г. марта 1. В а р п а х о в с к і й Федоръ Антоновъ, прапорщикъ, изъ кадетъ сего п., будучи подпоручикомъ, 19 октября 1800 г. отставленъ отъ службы поручикомъ.
- 1804 г. октябр. 25. В и к е н ь фонъ Георгій Ивановъ, прапорщикъ, изъ фаненъ-юнкеровъ сего п., будучи капитаномъ, 7 мая 1821 г. выключенъ умершимъ.
- 1810 г. мая 21. В ы ш о м и р с к і й Юсифъ Игнатъевъ, прапорщикъ, изъ портупей-юнкеровъ Польскаго улан. п., будучи поручикомъ, 26 февраля 1816 г. *выключенъ умершимъ отъ ранъ*.
- 1813 г. декабр. 15. В о л ч а н н о в ъ Яковъ Яковлевъ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ Ольвіопольскаго гусарск. п., 12 марта 1816 г. переведенъ въ Смоленскій внутренній гарнизонный баталіонъ.
- 1814 г. феврал. 28. В и н о к у р о в ъ Алексѣй Семеновъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего п., будучи штабсъ-капитаномъ, 4 августа 1826 г. переведенъ въ Нарвскій драг. п. капитаномъ.

- 1817 г. декабр. 17. В и л и г у р с к о й Іосифъ Фравцовъ, поручикъ, изъ Кіевскоіи жандармск. команды, будучи штабсъ-капитаномъ, 1 марта 1820 г. уволенъ отъ службы капитаномъ.
- 1825 г. іюня 11. В о и н о в ъ Николай Петровъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ Ямбургскаго уланск. п., 24 марта 1826 г. уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
- 1828 г. іюля 16. В е р г и л ь е в ъ Петръ Ивановъ, корнетъ, изъ портупей-юнкеровъ сего п., 29 декабря 1828 г. уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ, 11 іюня 1830 г. принять обратно въ сей п., 30 іюня 1833 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1828 г. ноября 28. В е р е щ а к а Александръ Алексѣевъ, корнетъ, изъ унтеръ-офицеровъ сего п., будучи ротмистромъ, 3 апрѣля 1845 г. уволенъ отъ службы маіоромъ.
- 1830 г. іюля 23. В л а д и с л а в л е в и ч ъ Григорій Васильевъ, *командиръ полка*, подполковникомъ изъ Клястицкаго гусарск. п., 8 сентября 1843 г. произведенъ въ генераль-маіоры, 28 ноября 1843 г. назначенъ командиромъ 2-й бригады 2-й уланск. дивизіи.
- 1830 г. ноября 27. В я з е м с к і й князь Александръ Николаевъ, поручикъ, изъ С.-Петербургскаго уланск. п., 17 февраля 1833 г. уволенъ отъ службы.
- 1833 г. января 2. В о л о щ е н к о Николай Васильевъ, поручикъ, изъ Кіевскаго гусарск. п., 28 марта 1844 г. уволенъ отъ службы маіоромъ и съ мундиромъ.
- 1833 г. марта 4. В л а д и с л а в л е в и ч ъ Ілья Степановъ, ротмистръ, изъ капитановъ Тираспольскаго конно-егерскаго п., 1 апрѣля 1843 г. уволенъ отъ службы подполковникомъ и съ мундиромъ.
- 1833 г. сентябр. 7. В а р т а н о в ъ Іванъ Ивановъ, корнетъ, изъ унтеръ-офицеровъ сего полка, будучи поручикомъ, 6 іюля 1836 г. назначенъ плацъ-адъютантомъ въ гор. Астрахань.
- 1834 г. марта 25. В е в е р ъ Константинъ Алексѣевъ, корнетъ, изъ унтеръ-офицеровъ л.-гв. Улан. Е. И. В. Вел. Кн. Михаила Павловича п., 10 марта 1839 г. уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
- 1834 г. апрѣля 23. В а х р у ш е в ъ Іванъ Александровъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, 23 марта 1835 г. уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
- 1834 г. ноября 7. В л а д и с л а в л е в и ч ъ Александръ Степановъ, корнетъ, переведенъ изъ Ольвіопольскаго улан. п., будучи ротмистромъ, 12 января 1849 г. уволенъ отъ службы маіоромъ.
- 1837 г. іюня 22. В л а д и с л а в л е в и ч ъ 2-й Афонасій Степановъ, корнетъ, изъ унтеръ-офицеровъ сего полка, будучи ротмистромъ, уволенъ отъ службы въ 1853 г.
- 1837 г. декабр. 24. В ы р у б о в ъ Никита Ивановъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, 21 марта 1840 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1841 г. декаб. 23. В а с и л е н к о Іванъ Лукинъ, поручикъ, изъ резервнаго эскадрона, 16 апрѣля 1843 г. уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
- 1843 г. ноябр. 28. В е й с ъ 2-й Карлъ Богдановъ, полковникъ, *полковой командиръ*, изъ гусар. Его Величества Короля Нидерландскаго п., 6 декабря 1850 г. произведенъ въ генераль-маіоры, 16 февраля 1851 г. назначенъ командиромъ 2 бригады 1-й легкой кавал. дивизіи.
- 1844 г. декабря 5. В о л о ц к і й Василій Александровъ, корнетъ, изъ уланск. Его Импер. Высоч. Вел. Кн. Михаила Павловича п., 16 августа 1845 г. уволенъ отъ службы.
- 1845 г. августа 16. В о з н и ц ы н ъ Алексѣй Петровъ, корнетъ, изъ юнкеровъ Оренбургскаго уланск. п., 25 ноября 1858 г. уволенъ за болѣзнію (*былъ сильно контуженъ ядромъ въ голову*) отъ службы ротмистромъ.

- 1848 г. августа 18. В а р ж е н е в с к і й 1-й Александръ Александровъ, поручикъ, изъ гренадер. Императора Франца 1-го п., будучи штабсъ-ротмистромъ, 17 июля 1852 г. переведенъ въ Коммисаріатскій штатъ съ зачисленіемъ по кавалеріи.
- 1849 г. іюня 12. В и т т ь графъ Александръ Осиповъ, подполковникъ, изъ отставныхъ полковниковъ Л.-Гв. гусарск. п., 24 декабря 1850 г. переведенъ въ уланск. Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Виртембергскаго полкъ.
- 1850 г. мая 16. В о е ц к і й Григорій Григорьевъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, 3 ноября 1850 г. уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
- 1852 г. марта 30. В е л и ч к о Левъ Николаевичъ, поручикъ, изъ лейбъ-кирасир. Его Импер. Выс. Наслѣдника Цесаревича п., 19 апрѣля 1859 г. *уволенъ за раною отъ службы* штабсъ-ротмистромъ съ мундиромъ и пенсією.
- 1854 г. марта 5. В е с е л о в с к і й Василій Платоновичъ, корнетъ, изъ унтеръ-офицеровъ сего п. 12 сентября 1854 г. переведенъ во Владимірскій пѣх. п. прапорщикомъ, до отправления къ полку въ кавалерійской атакѣ у д. *Комары* 13 октября 1854 г. *былъ убитъ*.
- 1854 г. марта 5. В л ѣ з к о в ь Семень Ивановичъ, корнетъ, изъ эстандартъ-юнкеровъ за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ, 14 апрѣля 1857 г., по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
- 1854 іюля 23. В я з е м с к і й князь Николай Сергѣевичъ, подполковникъ, изъ отставныхъ ротмистровъ, 1 ноября 1856 г. назначенъ состоять при Военномъ Министерствѣ.
- 1856 г. февраля 3. В е ц е к л и ц ь Александръ-Войцехъ Станиславовичъ, корнетъ, изъ эстандартъ-юнкеровъ кирас. Ея Импер. Выс. Вел. Кн. Александры Іосифовны п., 14 марта 1859 г. за болѣзнію уволенъ отъ службы поручикомъ и съ пенсіономъ.
- 1856 г. августа 27. В л а д ы к и н ь Леонидъ Ивановичъ, корнетъ, изъ унтеръ-офицеровъ Брестскаго пѣх. п., 4 марта 1858 г. по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1856 г. сентяб. 13. В у и ч ь Николай Николаевичъ, ротмистръ, изъ уланск. Его Импер. Выс. эрцъ-герцога Австрійскаго Леопольда п., 1 октября 1868 г. за болѣзнію уволенъ отъ службы полковникомъ съ мундиромъ и пенсією.
- 1857 г. октября 6. В е л и ч к о в с к і й 1-й Константинъ Николаевичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ Малороссійскаго кирасирск. п., 10 декабря 1858 г. по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1857 г. октября 6. В е л и ч к о в с к і й 2-й Михаилъ Николаевичъ, корнетъ, изъ Малороссійскаго кирасирск. п., 10 декабря 1858 г. по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1857 г. октябр. 26. В а г н е р ь Михаилъ Карловичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, 22 октября 1858 г. по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ корнета.
- 1859 г. феврал. 28. В а л ь д ь Кондратъ Ивановичъ, поручикъ, изъ Одесскаго улан. п., 23 апрѣля 1862 г. переведенъ въ резервный дивизионъ Александрійскаго гусар. п. въ чинѣ штабсъ-ротмистра.
- 1859 г. август. 13. В а н и н ь Иванъ Хрисанфовичъ, поручикъ, изъ Новоархангельскаго драг. п., 21 февраля 1861 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ тѣмъ же чиномъ.
- 1863 г. феврал. 26. В е р н е р ь Константинъ Федоровичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего п., 21 октября 1887 г. за болѣзнію уволенъ отъ службы подполковникомъ съ мундиромъ и пенсією.

- 1863 г. марта 31. В а с п л ь е в ь Николай Михайловичъ, корнетъ, переведенъ изъ подпоручиковъ Волынскаго пѣх. п., 6 апрѣля 1864 г. за болѣзнію уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1874 г. декабря 8. В о р о б ь е в ь Александръ Егоровичъ, корнетъ, изъ портупей-юнкеровъ сего п., 25 апрѣля 1860 г. переведенъ въ л.-гв. Атаманскій полкъ.
- 1874 г. декабря 8. В о р о б ь е в с к і й Леонидъ Викторовичъ, корнетъ, изъ портупей-юнкеровъ сего п., 5 ноября 1885 г. зачисленъ въ запасъ армейской кавалеріи.
- 1872 г. января 18. В а л к о в с к і й Викторъ Александровичъ, маіоръ, изъ 10-го драг. Новгородскаго п., 3 февраля 1873 г. переведенъ въ тотъ же полкъ.
- 1876 г. іюля 7. В е с т м а н ь Владиміръ Андреевичъ, корнетъ, изъ прапорщиковъ 17 драгун. Сѣверскаго п., 4 іюня 1904 г. переведенъ въ 34 драгунск. Стародубовскій п.
- 1878 г. декабря 1. В е с т м а н ь Сергій Андреевичъ, поручикъ, изъ 17 драгунск. Сѣверскаго п., 24 іюля 1883 г. зачисленъ въ запасъ арм. кавалеріи въ чинѣ поручика.
- 1877 г. іюля 11. В е й н б е р г е р ь Александръ Альбертовичъ, штабсъ-ротмистръ изъ запаснаго эскадрона 10-го улан. Одесскаго п., 25 мая 1884 г. зачисленъ въ 3-е отдѣленіе кадра № 10 кав. запаса въ томъ же чинѣ, 26 февраля 1890 г. произведенъ въ ротмистры съ зачисленіемъ по арм. кавалеріи и съ оставленіемъ въ томъ же кадрѣ.
- 1880 г. апрѣл. 27. В о л ь с к і й, ротмистръ, изъ запаснаго эскадрона 9-го улан. Бугскаго п., 25 мая 1885 г. зачисленъ въ 3-е отдѣленіе кадра № 10 кавал. запаса съ зачисленіемъ по армейск. кавалеріи въ чинѣ подполковника.
- 1886 г. апрѣл. 26. В ы с о ц к і й Петръ Капитоновичъ, корнетъ, изъ подпоручиковъ 36-го пѣх. Орловскаго п., 9 мая 1886 г. зачисленъ въ запасъ армейской кавалеріи въ чинѣ поручика.
- 1887 г. марта 21. В е л и ч к о в с к і й Михаилъ Алексѣевичъ, корнетъ изъ эскадртъ-юнкеровъ сего п., 21 января 1891 г. переведенъ въ Московскій жандарм. дивизионъ въ чинѣ корнета.
- 1894 г. феврал. 14. В и н б е р г ь, корнетъ, изъ эскадртъ-юнкеровъ сего п., 14 марта 1895 г. переведенъ въ Л.-Гв. Уланскій Ея Величества полкъ.
- 1896 г. август. 19. В е р е в к и н ь Михаилъ Николаевичъ, полковникъ, изъ 47 драг. Татарскаго п., *командиръ полка*, флигель-адъютантъ, 25 января 1902 г. ген.-м. и назначенъ ком. 2-й бригады 7-й кав. дивизіи.
- 1897 г. іюля 11. В а с п л ь е в ь Александръ Александровичъ, корнетъ, изъ эскадртъ-юнкеровъ сего полка, 27 января 1897 г. зачисленъ въ запасъ армейской кавалеріи въ чинѣ корнета.

Г.

- 1706 г. октябр. 1. Г л ь б о в ь Никифоръ, поручикъ, будучи капитаномъ, въ 1708 г. убитъ на баталіи при Сойкиной мызѣ.
- 1706 г. Г о л о в и н ь Петръ, адъютантъ, въ 1734 г. переведенъ въ Оло-нецкій драг. п. поручикомъ.
- 1764 г. Г о т о в ц о в ь Захаръ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ сего п., въ 1738 г. отставленъ отъ полевой службы съ назначеніемъ въ гарнизонъ.
- 1735 г. Г а з ь ю к и н ь Григорій, прапорщикъ, будучи капитаномъ, 20 ноября 1750 г. отставленъ отъ службы секундъ-маіоромъ.
- 1736 г. Г а р м е н с ь Иванъ, поручикъ, будучи капитаномъ, въ 1739 г. переведенъ въ Сибирскій драг. полкъ.
- 1736 г. Г р и н е в ь Степанъ, прапорщикъ, 19 января 1740 г. переведенъ въ Владимірскій драг. п. поручикомъ.

- 1738 г. Гриденковъ Иванъ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ сего п., 5 мая 1748 г. отставленъ отъ службы подпоручникомъ.
- 1740 г. Горчаковъ Петръ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ сего п., 1742 г. отставленъ отъ службы.
- 1741 г. декаб. 17. Гранъ Симеонъ, подполковникъ, 11 июля 1752 г. переведенъ въ Вологодскій драг. п. полковникомъ.
- 1741 г. Гагаринъ князь Дмитрій, прапорщикъ, будучи квартирмейстромъ, 30 марта 1754 г. *отпущенъ въ домъ его на два года для рекреации* и изъ полка выключенъ.
- 1749 г. Грековъ Василий, поручикъ, изъ подпоручиковъ Вятскаго пѣх. п., въ 1750 г. переведенъ обратно въ тотъ же полкъ.
- 1755 г. июня 17. Губастовъ Егоръ, поручикъ, изъ адъютантовъ Казанскаго драг. п., 3 сентября 1757 г. отставленъ отъ службы капитаномъ.
- 1755 г. Гавриловъ Андрей, капитанъ, 1 марта 1757 г. выключенъ за нахожденіемъ въ С.-Петербургѣ болѣе 4 лѣтъ.
- 1757 г. марта 10. Гальцовъ Семень, прапорщикъ, изъ вахмистровъ Нижегородскаго драг. п., будучи поручикомъ, 25 ноября 1763 г. отставленъ капитаномъ.
- 1767 г. Гриневъ Петръ, ротмистръ, въ 1768 г. переведенъ въ Смоленскій конный ландмилицкій п. секундъ-маіоромъ.
- 1771 г. Глинскоі Гаврила, корнетъ, изъ капраловъ л.-гв. Коннаго п., въ 1773 г. переведенъ въ Московскій карабин. полкъ.
- 1775 г. мая 6. Готценъ фонъ Иванъ, преміеръ-маіоръ, изъ Астраханскаго карабин. п., 12 октября 1776 г. переведенъ въ кирас. Наслѣдниковъ полкъ.
- 1776 г. мая 20. Гранкинъ Дмитрій, преміеръ-маіоръ, будучи подполковникомъ, 10 ноября 1784 г. переведенъ въ Глуховской карабин. п.
- 1776 г. мая 24. Гедіоновъ Дмитрій, поручикъ, изъ Смоленскаго драг. п., 27 мая 1777 г. отставленъ въ Смоленскій гарнизонъ капитаномъ.
- 1779 г. Грюлковъ Дмитрій, корнетъ, 8 сентября 1782 г. переведенъ въ штабъ ген.-маіора Ржевскаго адъютантомъ.
- 1779 г. мая 10. Горинъ фонъ Отто, берейторъ, изъ вахмистровъ сего полка, будучи корнетомъ, 4 июня 1780 г. переведенъ въ Рязанскій карабин. полкъ.
- 1782 г. февр. 7. Гранкинъ Александръ, секундъ-маіоръ, изъ Рижскаго караб. п., 28 марта 1782 г. переведенъ обратно въ тотъ же полкъ.
- 1782 г. июля 6. Гарнъ фонъ Францъ, берейторъ, изъ вахмистровъ сего полка, будучи корнетомъ, 25 декабря 1786 г. отставленъ отъ службы.
- 1785 г. август. 14. Григоровичъ Кассіанъ, корнетъ, изъ кирас. Наслѣдникова п., будучи поручикомъ, 1 ноября 1798 г. отставленъ отъ службы штабсъ-капитаномъ.
- 1786 г. февр. 17. Гебленсъ Каризъ, поручикъ, изъ отставки, 24 февраля 1797 г. *выключенъ изъ службы.*
- 1797 г. марта 13. Гертцбергъ фонъ Карлъ, ротмистръ, *изъ сержантовъ л.-гв. Измайловскаго п.*, 1 ноября 1797 г. отставленъ отъ службы.
- 1788 г. август. 11. Гальцовъ Алексѣй, корнетъ, изъ кадетъ сего п., 23 июня 1793 г. отставленъ отъ службы поручикомъ.
- 1788 г. ноябр. 3. Гошицкой Карлъ, секундъ-маіоръ, изъ ротмистровъ Ямбургскаго карабин. п., 16 марта 1791 г. отставленъ отъ службы.
- 1789 г. февр. 19. Гине фонъ Карлъ, ротмистръ, изъ вахмистровъ л.-гв. Коннаго п., 6 апрѣля 1791 г. отставленъ отъ службы секундъ-маіоромъ.
- 1789 г. февр. 19. Гельмерсенъ фонъ Эрнстъ, ротмистръ, изъ вахмистровъ л.-гв. Коннаго п., 21 февраля 1792 г. отставленъ отъ службы секундъ-маіоромъ.

- 1789 г. апрѣл. 5. Губинъ Петръ, поручикъ, изъ Московскаго карабин. п., 6 апрѣля 1791 г., отставленъ отъ службы.
- 1792 г. сент. 27. Гриневъ Алексѣй, корнетъ, изъ кадетъ сего п., будучи поручикомъ, 16 марта 1807 г. *выключенъ убитымъ въ сраженіи подъ м. Прейшишъ-Эйлау* (Прейсишъ-Эйлау).
- 1793 г. январ. 25. Гертцбергъ фонъ Карлъ Егоровъ, секундъ-маіоръ, 8 апрѣля 1796 г. переведенъ въ Сѣверскій карабин. полкъ.
- 1796 г. іюня 2. Генгроссъ Федоръ Федоровъ, ротмистръ, изъ сержантовъ л.-гв. Измайловскаго п., будучи капитаномъ, 30 октября 1799 г. отставленъ отъ службы.
- 1796 г. январ. 17. Гриневъ Иванъ Венедиктовъ, адъютантъ, изъ кадетъ сего п., будучи капитаномъ, 8 мая 1811 г. переведенъ въ Каргопольскій драгун. п. маіоромъ.
- 1797 г. декаб. 14. Голосовъ Іосифъ Алексѣевъ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ л.-гв. Коннаго п., будучи подпоручикомъ, 11 октября 1799 г. *выключенъ изъ службы за развратное поведеніе, грубость и лѣнь.*
- 1797 г. декаб. 14. Грековъ Порфирій Федоровъ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ л.-гв. Коннаго п., будучи подпоручикомъ, 30 октября 1799 г. отставленъ отъ службы поручикомъ.
- 1799 г. август. 13. Гриневичъ Никодимъ Фоминъ, прапорщикъ, изъ унтеръ-офицеровъ сего п., будучи подпоручикомъ, 2 іюня 1803 г. переведенъ въ Переяславскій драг. полкъ.
- 1799 г. декабр. 3. Гидзбертъ Людвигъ Стенановъ, прапорщикъ, изъ унтеръ-офицеровъ сего п., 24 января 1801 г. *выключенъ изъ службы за нѣянство съ отобраніемъ патента.*
- 1800 г. марта 6. Горнескуль Фома Яковлевъ, прапорщикъ, изъ драгун. Глазенапа п., 10 октября 1802 г. отставленъ отъ службы подпоручикомъ.
- 1802 г. іюля 6. Голосовъ Іосифъ Алексѣевъ, подпоручикъ, изъ отставки, будучи капитаномъ, 23 октября 1811 г. уволенъ отъ службы съ мундиромъ.
- 1807 г. апрѣл. 27. Голосовъ 2-й Василій Алексѣевъ, прапорщикъ, изъ фаненъ-юнкеровъ сего п., 20 ноября 1808 г., переведенъ въ Митавскій гарнизонный баталіонъ.
- 1808 г. август. 24. Гагаринъ князь Василій Федоровъ, поручикъ, изъ корнетовъ Кавалергардскаго п., 17 августа 1810 г. переведенъ въ Дерптскій драг. полкъ.
- 1812 г. іюля 4. Галіонка Афанасій Яковлевъ, маіоръ, изъ 1-го линейнаго Оренбургскаго гарн. бат., будучи полковникомъ, 7 апрѣля 1815 г. переведенъ въ Нарвскій драгун. п. *полковымъ командиромъ.*
- 1813 г. мая 18. Гарицкой Романъ Степановъ, маіоръ, изъ Минскаго пѣх. п., 15 сентября 1817 г. переведенъ въ Уфимскій пѣх. полкъ.
- 1815 г. январ. 31. Грибовскоі Николай Андреяновъ, поручикъ, изъ Изюмскаго гусарск. п., будучи штабсъ-капитаномъ, 21 марта 1818 г. уволенъ отъ службы.
- 1820 г. іюля 7. Гайдукъ Иванъ Романовъ, прапорщикъ, изъ кадетъ Дворянск. кавалер. эскадрона, будучи штабсъ-ротмистромъ, 14 февраля 1832 г. переведенъ въ л.-гв. Уланскій п., поручикомъ.
- 1823 г. марта 3. Гельдъ Адольфъ Адамовъ, *командиръ полка*, полковникъ, изъ Каргопольскаго драг. п., 14 апрѣля 1829 г. произведенъ въ генераль-маіоры съ сост. по кавалеріи.
- 1823 г. іюня 8. Галлъ 1-й Александръ Романовъ, капитанъ, *изъ лейтенантовъ флота*, будучи ротмистромъ, 30 октября 1827 г. переведенъ л.-гв. въ Конно-егерскій п. съ переименованіемъ въ капитаны.

- 1827 г. іюля 2. Григорьевъ Павелъ Богдановъ, маіоръ, изъ штабсъ-ротмистровъ л.-гв. Уланскаго п., 23 марта 1835 г. уволенъ отъ службы подполковникомъ и съ мундиромъ.
- 1828 г. іюля 16. Генъ Владиміръ Карловъ, корнетъ, изъ портупей-юнкеровъ Нарвскаго гусар. п., 15 февраля 1833 г. переведенъ въ л.-гв. Конно-гренадер. п. прапорщикомъ.
- 1828 г. іюля 16. Гамалей Николай Гавриловъ, корнетъ, изъ портупей-юнкеровъ Митавскаго гусар. п., 7 апрѣля 1831 г. уволенъ отъ службы поручникомъ.
- 1831 г. октябр. 3. Гойеръ фонъ Александръ Карловъ, корнетъ, изъ унтеръ-офицеровъ сего п., будучи поручникомъ, 27 марта 1836 г. уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ; 23 ноября 1855 г. опредѣленъ въ службу поручникомъ съ зачисленіемъ по кавалеріи и назначенъ для особыхъ порученій къ Новороссійскому и Бессарабскому генераль-губернатору.
- 1831 г. декабр. 6. Германъ Савелій, корнетъ, изъ унтеръ-офицеровъ л.-гв. Гродн. гусар. п., 25 января 1834 г. уволенъ отъ службы поручникомъ.
- 1832 г. марта 16. Грузиновъ 1-й Евграфъ Афонасьевъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего п., будучи поручникомъ, 19 октября 1836 г. уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
- 1832 г. марта 16. Грузиновъ 2-й Петръ Афонасьевъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего п., 30 іюля 1833 г. уволенъ отъ службы поручникомъ.
- 1834 г. августа 14. Григорьевъ 2-й Алексѣй Петровъ, корнетъ, изъ отставныхъ поручиковъ, будучи поручникомъ, 16 ноября 1835 г. уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
- 1835 г. іюля 24. Гончаровъ Сергѣй Николаевъ, корнетъ, изъ прапорщиковъ гренадерск. Наслѣдн. Принца Прусскаго п., 16 апрѣля 1834 г. уволенъ отъ службы поручникомъ.
- 1836 г. феврал. 25. Григорьевъ Александръ Ивановъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего п., будучи поручникомъ, 26 февраля 1839 г. уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
- 1837 г. апрѣл. 23. Гельфердингъ Николай Ивановъ, корнетъ, изъ юнкеровъ Оренбургскаго уланск. п., будучи поручникомъ, 17 ноября 1841 г. переведенъ въ Клястицкій гусарск. п.
- 1837 г. апрѣл. 23. Гудовичъ 1-й графъ Андрей Кириловъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего п., будучи поручникомъ, 16 апрѣля 1843 г. уволенъ отъ службы.
- 1837 г. октябр. 6. Гудовичъ 2-й графъ Василій Кириловъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего п., 29 февраля 1840 г. переведенъ въ резервн. эскадр. при Серпуховскомъ уланск. п.
- 1839 г. марта 15. Гудовичъ 3-й графъ Михайло Михайловъ, корнетъ, изъ унтеръ-офицеровъ сего п., будучи поручникомъ, 21 декабря 1843 г. переведенъ въ л.-гв. Уланскій п. корнетомъ.
- 1840 г. марта 12. Гудовичъ 4-й графъ Александръ Михайловъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего п., будучи поручникомъ, 3 января 1846 г. уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
- 1841 г. декабр. 23. Головинъ Fortunatъ Вакуловъ, ротмистръ, изъ резервн. эскадрона, 27 марта 1849 г. уволенъ отъ службы маіоромъ и съ мундиромъ.
- 1842 г. сентяб. 12. Горбаньевъ Іосифъ Максимовъ, корнетъ, изъ унтеръ-офицеровъ Чугуевскаго уланск. п., будучи штабсъ-ротмистромъ, 23 февраля 1850 г. уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
- 1842 г. сентяб. 12. Гороховъ Павелъ Митрофановъ, корнетъ, изъ унтеръ-офицеровъ Чугуевскаго уланск. п., 16 декабря 1843 г. уволенъ отъ службы поручникомъ.

- 1844 г. сентяб. 28. Г а л и б и н ь Михаилъ Николаевъ, корнетъ, изъ унтеръ-офицеровъ гусар. Его Величества короля Виртембергскаго п., 31 декабря 1845 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1845 г. мая 2. Г р о м о в ь Григорій Федоровъ, поручикъ, изъ отставныхъ, будучи штабсъ-ротмистромъ, 30 января 1849 г. переведенъ въ запасной эскадронъ Астраханскаго гусарск. п.
- 1848 г. апрѣл. 15. Г е л ь м а н ь Альбертъ Эрнестовъ, корнетъ, изъ Оренбургскаго уланск. п., 12 сентября 1854 г. поручикомъ переведенъ въ гусар. Его Королевск. Выс. Принца Фридриха Карла Прусскаго полкъ.
- 1851 г. апрѣл. 27. Г о р б а н е в ь Василій, корнетъ, изъ унтеръ-офицеровъ уланск. Ея Импер. Выс. Вел. Кн. Екатерины Михайловны п, убылъ изъ полка около 1854 г.
- 1851 г. сентяб. 24. Г р а б о в с к і й Александръ Савельевичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего п., 8 февраля 1853 г. переведенъ въ Шлиссельбургскій егерск. п., прапорщикомъ.
- 1852 г. іюня 2. Г р у з е в и ч ь - Н е ч а й Григорій Ивановъ, штабсъ-ротмистръ, изъ Сибирскаго уланск. п., 27 декабря 1855 г. уволенъ отъ службы „за болѣзнію“ ротмистромъ.
- 1854 г. марта 5. Г о р ь л о в ь Константинъ Васильевичъ, корнетъ, изъ унтеръ-офицеровъ уланск. генераль отъ кавалеріи графа Никитина п., *убитъ 13 октября 1854 г. во время кавалерійской атаки въ сраженіи при Балаклавъ у д. Комары.*
- 1854 г. марта 5. Г р и н ь Иванъ Ивановичъ, корнетъ, изъ унтеръ-офицеровъ уланск. Его Имп. Выс. эрцъ-герцога Австрійскаго Карла Фердинанда п., 25 ноября 1856 г. по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1856 г. сентябр. 7. Г е р т о п а н ь Василій Петровичъ, корнетъ, изъ уланск. принца Александра Гессенскаго п., 29 января 1857 г. уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ отъ службы поручикомъ.
- 1857 г. январ. 26. Г о р б а н е в ь Василій Николаевичъ, поручикъ, изъ расформированнаго своднаго резервнаго гусарск. п. 1-й и 2-й легкой кавалерійской дивизіи, 1 апрѣля 1874 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію маіоромъ съ пенсією.
- 1857 г. январ. 26. Г р и г о р ь е в ь Павелъ Григорьевичъ, корнетъ, изъ расформированнаго своднаго резервнаго гусарск. п. 1-й и 2-й легкихъ кавалерійскихъ дивизій, 25 мая 1865 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію маіоромъ съ мундиромъ и пенсією.
- 1857 г. декабр. 23. Г о ф м а н ь Александръ Владиміровичъ, корнетъ, изъ отставныхъ поручиковъ, 22 мая 1865 г. переведенъ въ корпусъ жандармовъ, въ чинѣ штабсъ-ротмистра
- 1857 г. марта 1. Г и н е Карлъ Карловичъ, штабсъ-ротмистръ, изъ уланск. принца Александра Гессенскаго п., 20 августа 1866 г. уволенъ отъ службы маіоромъ.
- 1859 г. августа 13. Г е й б о в и ч ь Францъ-Викентій Степановичъ, поручикъ, изъ Нѣжинскаго драг. п., 2 ноября 1862 г. уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ штабсъ-ротмистромъ.
- 1859 г. октябр. 29. Г а р т н и н ь Михаилъ Карловичъ, корнетъ, изъ отставныхъ, 28 декабря 1862 г. уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ отъ службы въ чинѣ поручика.
- 1860 г. октябр. 25. Г а ц и н с к і й Владиславъ Константиновичъ, корнетъ, изъ л.-кирасирск. Пековскаго п., 27 августа 1862 г. уволенъ за болѣзнію поручикомъ.
- 1862 г. августа 26. Г е л ь ф р е й х ь Федоръ Борисовичъ, полковникъ, изъ Кіевскаго гусарск. п., 29 марта 1863 г. переведенъ въ резервный дивизионъ Кіевскаго гусарск. п.

- 1863 г. юня 12. Годеннъ Павелъ Петровичъ, корнетъ, *изъ пажей* Пажескаго корпуса, 21 января 1864 г. уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
- 1864 г. января 14. Гансенъ Людольфъ Людофовичъ, штабсъ-ротмистромъ, изъ Бугскаго уланск. п., 12 октября 1866 г. уволенъ за болѣзнію отъ службы ротмистромъ.
- 1863 г. августа 10. Гулевичъ Александръ Андреевичъ, корнетъ, изъ прапорщиковъ 14-го стрѣлковаго баталіона, 28 апрѣля 1865 г. за болѣзнію уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1873 г. февраля 3. Гарячевъ Николай Герасимовичъ, полковникъ, изъ штаба Харьковскаго военного округа, 27 іюля 1875 г. назначенъ командиромъ 9 уланск. Бугскаго полка.
- 1877 г. января 21. Гора Николай Николаевичъ, корнетъ, изъ портупей-юнкеровъ сего п., 5 ноября 1882 г. зачисленъ въ запасъ армейской кавалеріи въ томъ же чинѣ.
- 1884 г. марта 23. Гринвальдъ фонъ Артуръ-Отто-Морицъ Александровичъ, *командиръ полка*, изъ полковниковъ, состоявшихъ въ запасѣ арм. кавалеріи, 3 февраля 1892 г. произведенъ въ генераль-маіоры съ назначеніемъ командиромъ л.-гв. Кавалергар. Ея Величества полка.
- 1888 г. мая 7. Герздорфъ Владиміръ Оттоновичъ, корнетъ, изъ 28 драгун. Новгородскаго п., 20 іюля 1895 г. зачисленъ въ запасъ арм. кавалеріи въ чинѣ поручика.
- 1888 г. августа 9. Гамовъ Николай Андріановичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалер. училища, *служить въ чинѣ штабсъ-ротмистра*.
- 1893 г. августа 7. Гульковскій Николай Николаевичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалер. училища, 16 сентября 1894 г. переведенъ въ л.-гв. Драгун. полкъ.
- 1898 г. ноября 7. Гуржинъ Николай Васильевичъ, корнетъ, изъ эскадронныхъ юнкеровъ Крымскаго дивизіона, *служить въ чинѣ поручика*.
- 1902 г. 16 апрѣля. Горленко Іліодоръ Михайловичъ, полковникъ, *командиръ полка*, изъ 37 драгун. Военнаго Ордена п., 25 декабря 1903 г. умеръ.
- 1903 г. января 30. Голоцуцкій Ілья Яковлевичъ, корнетъ, изъ эскадронныхъ юнкеровъ сего п., *служить въ чинѣ корнета*.

Д.

- 1704 г. Давыдовъ Прокофій, прапорщикъ, въ 1704 г. по смотру отъ полка на вакансіи отставленъ.
- 1705 г. мая 10. Дедютъ Симонъ, премьеръ-маіоръ, *командиръ полка*, будучи полковникомъ, въ 1710 г. выключенъ умершимъ.
- 1714 г. Дубенской Василій, адъютантъ, въ 1716 г. выключенъ умершимъ.
- 1720 г. Дерновъ Терентій Кондратьевъ, прапорщикъ, убылъ изъ п. въ 1726 году.
- 1728 г. Денисьевъ Федоръ Кирилловъ, поручикъ, въ 1736 г. уволенъ отъ службы.
- 1732 г. января 4. Даревской Францъ, подполковникъ, 23 декабря 1733 г. въ Луцкій драг. п. полковникомъ.
- 1734 г. Дураковъ Терентій, капитанъ, изъ поручиковъ Новотроицкаго п., въ 1734 г. посланъ къ отставкѣ.
- 1738 г. августа 5. Даревскій Францъ, полковникъ, *командиръ полка*, изъ Тобольскаго драг. п., 5 февраля 1739 г. произведенъ въ ген.-маіоры.

- 1739 г. Дешардонъ Матисъ (Матвѣй), поручикъ, 19 января 1742 г. переведенъ въ Новгородскій драг. п. капитаномъ.
- 1746 г. Диринъ Мелентій, прапорщикъ, будучи полковымъ обознымъ, 9 февраля 1749 г. переведенъ въ Астраханскій драг. п. подпоручикомъ.
- 1749 г. февраля 9. Деменковъ Андрей, прапорщикъ, изъ вахмистровъ, будучи комиссаромъ, 25 апрѣля 1754 г. выключенъ умершимъ.
- 1749 г. февраля 9. Давыдовъ Тимофей, прапорщикъ, изъ вахмистровъ, 2 июля 1757 г. отставленъ отъ службы подпоручикомъ.
- 1749 г. апрѣл. 25. Деропъ фонъ Демантъ, подпоручикъ, изъ прапорщиковъ Нижегородскаго драг. п., будучи ротмистромъ, въ 1764 г. переведенъ въ Сибирскій драг. п. секундъ-маіоромъ.
- 1749 г. апрѣл. 25. Дубасовъ Алексѣй, прапорщикъ, изъ вахмистровъ, 2 июля 1757 г. отставленъ отъ службы подпоручикомъ.
- 1749 г. апрѣл. 25. Денинъ Михаилъ, полковой обозный, изъ вахмистровъ, въ 1750 г. въ Смоленскій гарнизонъ.
- 1752 г. август. 25. Далке фонъ Георгій, подполковникъ, изъ Тверскаго драг. п., 25 декабря 1755 г. переведенъ въ С.-Петербургскій конно-гренад. п. полковникомъ.
- 1755 г. Дядковъ Михаилъ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ Псковскаго драг. п., 1 марта 1757 г. переведенъ въ Нижегородскій драгун. п. подпоручикомъ.
- 1755 г. декабр. 25. Девилліи Фабианъ, подполковникъ, изъ премьеръ-маіоровъ Московскаго п., въ 1756 г. переведенъ въ Нижегородскій драг. полкъ.
- 1756 г. Дипинбрукъ Иванъ, подполковникъ, въ 1759 г. посланъ къ отставкѣ въ гарнизонъ.
- 1763 г. октября 1. Диринъ Иванъ, корнетъ, изъ вахмистровъ Тобольскаго карабинер. п., будучи полковымъ квартирмейстромъ, 18 января 1770 г. отставленъ отъ службы ротмистромъ.
- 1763 г. мая 19. Деменковъ Семенъ, подпоручикъ, 25 ноября 1763 г. отставленъ отъ службы поручикомъ.
- 1763 г. октяб. 25. Дружининъ Егоръ, корнетъ, изъ вахмистровъ, Тобольскаго карабин. п., въ 1764 г. переведенъ въ Нижегородскій драгун. полкъ.
- 1767 г. Дебеусобрии Иванъ, ротмистръ, въ 1768 г. переведенъ въ Рязанскій карабин. полкъ.
- 1767 г. сентяб. 3. Девивансъ Шевале Делабать, поручикъ, изъ капитановъ прусской службы, будучи секундъ-маіоромъ, 8 мая 1774 г. переведенъ въ Сибирскій карабин. полкъ.
- 1773 г. января 1. Доможировъ Никита, адъютантъ, въ 1775 г. переведенъ въ Рижскій карабин. полкъ.
- 1774 г. января 10. Дурново Федоръ, поручикъ, изъ Астраханскаго карабин. п., 24 апрѣля 1776 г. переведенъ въ Ростовскій карабин. полкъ.
- 1774 г. апрѣля 9. Дюбосъ Яковъ, ротмистръ, изъ подполковниковъ польской службы, 14 октября 1774 г. переведенъ въ Рязанскій карабин. полкъ.
- 1774 г. Детерновъ фонъ Юрій, ротмистръ, 30 ноября 1777 г. переведенъ въ Нарвскій карабин. полкъ.
- 1774 г. Дьяконовъ Иванъ, ротмистръ, 5 января 1780 г. отставленъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
- 1777 г. мая 4. Долгоруковъ князь Александръ, *берейторъ*, изъ вахмистровъ, будучи корнетомъ, 28 ноября 1779 г. переведенъ въ штабъ генер. поруч. Нашекина младшимъ адъютантомъ.
- 1770 г. январ. 29. Дерингъ фонъ Христіанъ-Готлибъ, поручикъ изъ Рязанскаго карабин. п., будучи ротмистромъ, 1 ноября 1797 г. отставленъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.

- 1783 г. сентяб. 19. Демазетъ Іозефъ, корнетъ, изъ Ямбургскаго карабин. п., 25 марта 1784 г. отставленъ отъ службы.
- 1786 г. апрѣля 4. Деграмздорфъ Антонъ, ротмистръ, изъ вахмистровъ л.-гв. Коннаго п., 19 апрѣля 1787 г. зачисленъ въ провіантскій штатъ оберъ-провіантмейстеромъ.
- 1789 г. август. 23. Дерфельденъ Карлъ Густавъ, ротмистръ, изъ сержантовъ л.-гв. Измайловскаго п., 6 апрѣля 1791 г. отставленъ отъ службы секундъ-маіоромъ.
- 1790 г. марта 4. Дитмаръ фонъ, Владиміръ, ротмистръ, изъ сержантовъ л.-гв. Измайловскаго п., 21 февраля 1792 г. отставленъ отъ службы секундъ-маіоромъ.
- 1791 г. август. 5. Дертень Іванъ, секундъ-маіоръ, изъ Московскаго карабин. п., 15 сентября 1791 г. переведенъ обратно въ тотъ же полкъ.
- 1792 г. сент. 27. Давыдовичъ Василій, поручикъ, изъ корнетовъ Украинскаго легкоконнаго п., 4 іюля 1795 г. отставленъ отъ службы ротмистромъ.
- 1792 г. сент. 27. Давыдовъ Василій, корнетъ, изъ кадетъ Украинскаго легкоконнаго п., 23 августа 1793 г. *выключенъ за неприбытіе въ теченіи чотырехъ мѣсяцевъ.*
- 1795 г. ноября 13. Дубровскоіи Николай Александровъ, ротмистръ, изъ каштановъ Псковскаго драг. п., 5 января 1796 г. отставленъ отъ службы секундъ-маіоромъ.
- 1798 г. марта 1. Дмитріевъ Іванъ Івановъ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ сего п., будучи подпоручикомъ, 2 іюня 1803 г. переведенъ въ Переяславскій драг. полкъ.
- 1806 г. апрѣля 26. Домогацкоіи Василій Сергѣевъ, маіоръ, изъ ротмистровъ Малороссійскаго кирасирск. п., 7 мая 1807 г. отставленъ отъ службы тѣмъ-же чиномъ.
- 1808 г. мая 20. Доброхотовъ Николай Михайловъ, прапорщикъ, изъ фанентъ-юнкеровъ сего п., будучи поручикомъ, 25 апрѣля 1813 г. выключенъ умершимъ отъ болѣзни.
- 1811 г. января 27. Джебелѣевъ Николай Антоновъ, подпоручикъ, изъ Курляндскаго драг. п., будучи штабсъ-каштаномъ, 19 января 1817 г. выключенъ умершимъ.
- 1812 г. апрѣля 12. Данненбергъ Іванъ Петровъ, маіоръ, изъ каштановъ Псковскаго драг. п., будучи подполковникомъ, 16 сентября 1826 г. переведенъ въ Московскій драг. п. полковникомъ.
- 1813 г. августа 24. Диментовичъ Осипъ Наумовъ, прапорщикъ, изъ унтеръ-офицеровъ Ольвіопольскаго гусарск. п., 8 апрѣля 1815 г. выключенъ въ Полтавскій гарнизонъ за болѣзнію.
- 1813 г. ноября 8. Денисовъ Яковъ Денисовъ, прапорщикъ, изъ унтеръ-офицеровъ сего п., будучи поручикомъ, 5 февраля 1819 г. уволенъ отъ службы штабсъ-каштаномъ.
- 1819 г. марта 16. Друвиль Касперъ Івановъ, полковникъ, *полковой командиръ*, изъ Ямбургскаго уланск. п., 26 августа 1825 г. назначенъ состоять по кавалеріи. (Въ 1823 г. находился подъ судомъ).
- 1819 г. іюля 2. Дубровскоіи Николай Івановъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ л.-гв. Драгунскаго п., будучи поручикомъ, по конфирмаціи 19 октября 1825 г. *лишенъ чиновъ и дворянскаго достоинства съ сосланіемъ въ Сибирскіе рудники въ работу.*
- 1825 г. іюля 7. Добрянскій Ілья Федоровъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего п., будучи поручикомъ, 11 февраля 1832 г. уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
- 1826 г. января 28. Дмитріевъ Михаилъ Дмитріевъ, полковникъ, изъ каштановъ л.-гв. Драгунскаго п., 5 іюня 1828 г. назначенъ командиромъ Финляндскаго драг. полка.

- 1827 г. іюня 23. Данилевскій 2-й Яковъ Ивановъ, подполковникъ, изъ маіоровъ конно-егерск. короля Виртембергскаго п., 13 мая 1829 г. назначень командиромъ въ Нарвскій гусарск. полкъ.
- 1828 г. февраля 1. Добромысловъ 1-й Василій Васильевъ, корнетъ, изъ унтеръ-офицеровъ уланск. Его Императорскаго Высочества Великаго князя Михаила Павловича п., 20 марта 1831 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1828 г. февраля 1. Добромысловъ 2-й Андрей Васильевъ, корнетъ, изъ унтеръ-офицеровъ уланск. Его Императорскаго Высочества Великаго князя Михаила Павловича п., 12 января 1830 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1828 г. мая 10. Добрянскій Григорій Федоровъ, корнетъ, изъ унтеръ-офицеровъ п., 12 января 1830 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1829 г. іюля 24. Денисьевъ 4-й Урбанъ Дмитріевъ, маіоръ, изъ Нарвскаго гусарск. п., будучи подполковникомъ, 28 мая 1832 г. уволенъ отъ службы съ мундиромъ.
- 1831 г. апрѣля 11. Доводчиковъ Василій Алексѣевъ, корнетъ, изъ поручиковъ флотскаго Ластоваго экипажа, 6 іюня 1833 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1832 г. іюля 17. Демьяновъ Петръ Матвѣевъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего п., 14 февраля 1834 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1833 г. Января 2. Добровольскій Антонъ Антоновъ, маіоръ, изъ гусарск. Его Императорскаго Высочества Великаго князя Михаила Павловича п., 13 октября 1856 г. полковникомъ назначень командующимъ уланскимъ генераль-адъютанта князя Чернышева полкомъ.
- 1833 г. іюля 25. Долговъ Матвѣй Александровъ, корнетъ, изъ состоящихъ по кавалеріи, будучи штабсъ-ротмистромъ, 9 января 1838 г. выключень умершимъ.
- 1834 г. апрѣля 23. Демидовъ Дмитрій Александровъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего п., 4 декабря 1837 г., по *конфирмаціи за вызовъ на дуэль поручика Арента и дерзость противъ своего дивизионнаго командира, разжалованъ въ рядовые.*
- 1841 г. іюня 20. Дехтяревъ Николай Михайловъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего п., 16 апрѣля 1843 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1846 г. декабря 1. Добровольскій Николай Антоновъ, корнетъ, изъ подпоручиковъ Черноморскаго линейнаго № 9 бат., будучи поручикомъ, 4 января 1849 г. *разжалованъ за разныя противу законныя поступки въ рядовые, впродъ до отличной выслуги*, съ опредѣленіемъ на службу въ Уланскій принца Александра Гессенскаго полкъ.
- 1847 г. мая 18. Держикъ Генрихъ Августовъ, корнетъ, изъ гусарск. Его Императорскаго Высоч. Наслѣдника Цесаревича п., 29 марта 1853 г. уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ штабсъ-ротмистромъ.
- 1850 г. декабр. 17. Дублянскій Андрей Федоровичъ, ротмистръ, изъ отставныхъ кирасирск. Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны п., 16 мая 1853 г. уволенъ за болѣзнію отъ службы маіоромъ съ мундиромъ и пенсією.
- 1851 г. мая 23. Декинлейнъ Михаилъ Константиновичъ, полковникъ, изъ Оренбургскаго улан. п., 29 марта 1855 г. назначень командиромъ полка, 26 августа 1856 г. произведенъ въ генераль-маіоры, — а 20 августа 1857 г. за болѣзнію уволенъ отъ службы съ мундиромъ и пенсією.
- 1851 г. мая 27. Дровановскій 1-й Александръ Петровичъ, поручикъ, изъ гусар. принца Фридриха Гессенъ Кассельскаго п., 29 октября 1851 г. переведень въ резервные войска, 26 января 1857 г. переведень обратно въ п., 4 января 1867 г. уволенъ за болѣзнію отъ службы маіоромъ съ мундиромъ и пенсією.

- 1851 г. мая 27. Д р о в а н о в с к і й 2-й Юліанъ Петровиць, поручикъ, изъ гусар. принца Фридриха Гессенъ Кассельскаго п., 29 октября 1851 г. переведенъ въ резервные войска, 26 января 1857 г. переведенъ обратно въ п., 20 февраля 1863 г. уволенъ отъ службы ротмистромъ.
- 1851 г. сентябр. 24. Д у н а е в ъ Викторъ Алексадровиць, корнетъ, изъ эстандартъ-юнкеровъ сего п., 21 ноября 1853 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1856 г. мая 15. Д е в л е т ъ Кильдѣевъ князь ¹⁾, корнетъ, изъ гусар. принца Фридриха Гессенъ Кассельскаго п., 3 сентября 1856 г. переведенъ въ гусарск. Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Вильгельма Прусскій полкъ.
- 1856 г. сентябр. 7. Д у в и н г ъ Ишполитъ Евстафьевичъ, ротмистръ, изъ уланск. Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михайловны п., 15 апрѣля 1857 года по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ отъ службы маіоромъ.
- 1859 г. августа 13. Д у р а с о в ъ-Д у р а с е в и ч ъ Зимовиць Мамертъ Владиславовъ Ивановичъ, ротмистръ, изъ Изюмскаго гусарск. п., 30 октября 1871 г. назначенъ командиромъ резервнаго эскадр. 3 гусарск. Елисаветградскаго п. въ чинѣ маіора.
- 1857 г. декабр. 19. Д о м а ш н е в ъ Петръ Ивановичъ, поручикъ, изъ Арзамаскаго драг. п., 10 января 1861 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію штабсъ-ротмистромъ и съ мундиромъ.
- 1860 г. іюня 19. Д о б р я н с к і й Владиміръ Григорьевичъ, изъ юнкеровъ конно-арт. легкой № 16 батареи, 12 ноября 1861 г. уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ поручикомъ.
- 1860 г. іюля 18. Д о м а ш н е в ъ Андрей Ивановичъ, штабсъ-ротмистръ, изъ отставныхъ 16 августа 1864 г. уволенъ за болѣзнію съ мундиромъ въ чинѣ ротмистра.
- 1862 г. декабр. 29. Д о б р о в о л ь с к і й Алексѣй Сергѣевичъ, корнетъ, изъ Волынскаго уланск. п., 3 іюля 1863 г. уволенъ за болѣзнію отъ службы поручикомъ.
- 1863 г. апрѣля 16. Д у в и н ъ Порфирій Лукичъ, корнетъ, изъ Литовскаго уланск. п., 18 января 1865 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ штабсъ-ротмистромъ.
- 1864 г. февраля 6. Д р а х е н ф е л ь с ъ баронъ фонъ, Францъ Эристовъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего п., 6 апрѣля 1867 г. переведенъ въ л.-гв. Драгунскій п. прапорщикомъ.
- 1876 г. января 5. Д у б л я н с к і й Владиміръ Андреевичъ, корнетъ, изъ 4 гусарск. Мариупольскаго п., 21 октября 1879 г. уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ отъ службы поручикомъ.
- 1881 г. іюля 20. Д и ч е с к у л о в ъ Василій Апполоновичъ, корнетъ, изъ эстандартъ-юнкеровъ сего п., 7 августа 1888 г. зачисленъ въ запасъ арм. кавалеріи въ чинѣ поручика.
- 1883 г. мая 23. Д р о с с и Андрей Дмитриевичъ, корнетъ, изъ эстандартъ-юнкеровъ сего п., 12 февраля 1886 г. зачисленъ въ запасъ арм. кавалеріи въ чинѣ корнета.
- 1886 г. іюля 18. Д е г т я р е в ъ Николай Митрофановиць, корнетъ, изъ эстандартъ-юнкеровъ, 28 драг. Новгородскаго п., *служить въ чинѣ ротмистра.*
- 1889 г. августа 10. Д е-М е д е м ъ Яковъ Яковлевичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища, 18 сентября 1895 г. зачисленъ въ запасъ арм. кавалеріи въ чинѣ поручика.

¹⁾ По ненахожденію формуляра имя и отчество не пзвѣстно.

- 1894 г. января 25. Денъ фонъ Александръ Андреевичъ, корнетъ, изъ эскадронъ-юнкеровъ сего п., 2 ноября 1896 г. зачисленъ въ запасъ арм. кавалеріи въ чинъ корнета.
- 1896 г. августа 12. Данълевскій Сергій Николаевичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища, *служитъ въ чинъ поручика.*
- 1898 г. октября 6. Давыдовъ Иванъ Ивановичъ, корнетъ, изъ эскадронъ-юнкеровъ сего п., *служитъ въ чинъ поручика.*
- 1898 г. августа 8. Демьяновъ Владиміръ Николаевичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища, 31 мая 1899 г. переведенъ въ 42 драг. Митавскій полкъ.
- 1898 г. апрѣля 27. Дьяковъ Антонъ Матвѣевичъ, корнетъ, изъ эскадронъ-юнкеровъ сего п., *служитъ въ чинъ поручика.*
- 1899 г. іюля 28. Дылевскій Сергій Николаевичъ, корнетъ, опредѣленъ изъ состоявшихъ въ запасѣ, *служитъ въ чинъ штабсъ-ротмистра.*
- 1899 г. августа 9. Давыдовъ Михаилъ Адольфовичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища, 5 апрѣля 1902 г. переведенъ въ 4 запасный кавалерійскій полкъ.
- 1899 г. апрѣля 10. Дьяковъ Василій Владиміровичъ, корнетъ, изъ эскадронъ-юнкеровъ сего п., 22 мая 1899 г. зачисленъ въ запасъ арм. кавалеріи.
- 1901 г. февраля 6. Дылевскій Михаилъ Николаевичъ, корнетъ, изъ эскадронъ-юнкеровъ сего п., *служитъ въ чинъ корнета.*

Е.

- 1731 г. Ермоловъ Михаилъ, прапорщикъ, будучи поручикомъ, 12 октября 1738 г. переведенъ въ Тверской драг. п. капитаномъ.
- 1731 г. Ефимьевъ Денисъ Гавриловъ, поручикъ, будучи капитаномъ, 8 апрѣля 1738 г. отставленъ отъ службы.
- 1738 г. Елшинъ Абросимъ, прапорщикъ, 1 февраля 1748 г. переведенъ въ Сибирскій драг. п. поручикомъ.
- 1749 г. апрѣля 25. Енинъ Сергій, прапорщикъ, изъ вахмистровъ, въ 1750 г. переведенъ въ Ростовскій драг. полкъ.
- 1763 г. октября 1. Елагинъ Григорій, секундъ-маіоръ, изъ ротмистровъ, въ 1746 г. переведенъ преміеръ-маіоромъ.
- 1764 г. августа 9. Елчанновъ Николай, поручикъ, изъ вахмистровъ л.-гв. Коннаго п., въ 1765 г. въ Рязанскій карабинерный полкъ.
- 1764 г. Ефремовъ Петръ, поручикъ, въ 1767 г. отставленъ отъ службы.
- 1775 г. февраля 4. Ермолаевъ Яковъ, корнетъ, изъ Астраханскаго карабин. п., въ 1776 г. переведенъ въ Рижскій карабин. полкъ.
- 1777 г. феврал. 13. Ефросимовъ Петръ, корнетъ, изъ отставки, 31 октября 1778 г. отставленъ отъ службы.
- 1781 г. января 1. Еспновъ Сила, поручикъ, изъ берейторовъ Ямбургскаго карабинернаго п., 11 марта 1781 г. переведенъ въ тотъ же полкъ обратно.
- 1782 г. іюня 18. Ефремовъ Иванъ, ротмистръ, изъ капитановъ Нижегородскаго драг. п., 3 мая 1788 г. отставленъ отъ службы секундъ-маіоромъ.
- 1783 г. марта 11. Ефимовичъ Николай, секундъ-маіоръ изъ Иллирическаго гусарск. п., 15 февраля 1784 г. отставленъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
- 1785 г. августа 6. Ефремовъ Егоръ, поручикъ, изъ С.-Петербургскаго драг. п., 25 декабря 1786 г. отставленъ отъ службы ротмистромъ.
- 1785 г. августа 14. Евсюковъ Федоръ, поручикъ, изъ кирас. Паслѣдниковъ п., 17 января 1788 г. отставленъ отъ службы ротмистромъ.

- 1795 г. мая 30. Елчанниковъ Петръ Кузьминъ, корнетъ, изъ прапорщикомъ Кіевскаго гренадирскаго п., будучи поручикомъ, 25 сентября 1799 г. отставленъ отъ службы штабсъ-капитаномъ.
- 1799 г. ноября 17. Естифеевъ Назаръ Герасимовъ, прапорщикъ, изъ унтеръ-офицеровъ сего п., будучи подпоручикомъ, 4 сентября 1805 г. переведенъ въ Лифляндскій драг. полкъ.
- 1800 г. марта 9. Ереванъ Васильевъ, поручикъ, изъ драг. Львова 2-го п., 27 сентября 1800 г. *выключенъ изъ службы.*
- 1833 г. марта 21. Евсюковъ Николай Гавриловъ, корнетъ, изъ Иркутскаго гусарск. п., 8 апрѣля 1834 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1845 г. декабр. 31. Елагинъ Борисъ Владиміровъ, корнетъ, изъ прапорщикомъ Херсонскаго артиллерійскаго гарнизона, 30 апрѣля 1856 г. за болѣзнію уволенъ отъ службы ротмистромъ и съ мундиромъ.
- 1849 г. іюля 25. Елагинъ Петръ Владиміровъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего п., 23 декабря 1850 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.

Ж.

- 1739 г. Жедринскій Иванъ, поручикъ, въ 1742 г. выключенъ умершимъ.
- 1746 г. Жекулнъ Василій, поручикъ, 27 февраля 1751 г. переведенъ въ Архангелогородскій драг. п. капитаномъ.
- 1754 г. декабр. 31. Жандръ Семень, аудиторъ, изъ вахмистровъ Ямбургскаго драг. п., 1 марта 1757 г. въ Рязанскій драг. п. подпоручикомъ.
- 1764 г. мая 1. Жплнскоі Яковъ, корнетъ, изъ капраловъ л.-гв. Коннаго п., въ 1765 г. переведенъ въ Московскій карабин. полкъ.
- 1765 г. Журавскоі Николай, корнетъ, въ 1767 г. переведенъ въ Нижегородскій драг. полкъ.
- 1771 г. Жплнскоі Иванъ, корнетъ, въ 1772 г. уволенъ отъ службы въ гарнизонъ.
- 1774 г. марта 1. Жихаревъ Степанъ, полковникъ, *полковой командиръ*, изъ Нарвскаго карабин. п., 18 декабря 1775 г. переведенъ въ Нижегородскій драг. полкъ.
- 1774 г. сентябр. 4. Жихаревъ Петръ, поручикъ, изъ Нарвскаго карабин. п., въ 1775 г. отставленъ отъ службы.
- 1774 г. сентябр. 4. Жплнъ Герасимъ, поручикъ, изъ Нарвскаго карабин. п., 14 декабря 1774 г. переведенъ обратно въ тотъ же полкъ.
- 1792 г. сентябр. 27. Жіановъ Михайла Ивановъ, корнетъ, изъ кадетъ Изюмскаго легкокон. п., 23 августа 1793 г. выключенъ за неприбытіемъ въ теченіи 4-хъ мѣсяцевъ, 1794 г. 1 апрѣля прибылъ къ полку, съ 1797 г. 1 ноября *выключенъ изъ службы за лѣнь и пьянство.*
- 1813 г. августа 24. Житовъ 1-й Федоръ Ивановъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ Иркутскаго гусарск. п., будучи штабсъ-капитаномъ, 4 апрѣля 1822 г. переведенъ въ Провіантскій штатъ 1 арміи съ переименованіемъ въ 10 классъ.
- 1813 г. августа 24. Житовъ 2-й Николай Ивановъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ Иркутскаго гусарск. п., будучи штабсъ-капитаномъ, 22 января 1823 г. уволенъ отъ службы капитаномъ.
- 1816 г. іюля 25. Журавлевъ Александръ Якимовъ, полковникъ, изъ Московскаго драг. п., 3 марта 1820 г. назначенъ состоять по кавалеріи.
- 1816 г. августа 25. Журковскоі Василій Петровъ, прапорщикъ, изъ Нарвскаго драг. п., 21 января 1818 г. *выключенъ за долговременное неприбытіе къ полку.*
- 1833 г. марта 21. Жукоскій Александръ Кирилловъ, штабсъ-ротмистръ, изъ Иркутскаго гусарск. п., будучи ротмистромъ, 27 октября 1835 г. переведенъ въ Александрійскій гусарск. полкъ.

- 1836 г. ноября 20. Жуковскій Евгений Антоновъ, корнетъ, изъ портупей-юнкеровъ Оренбургскаго улан. п., 21 іюля 1838 г. переведенъ въ резервный эскадронъ при Серпуховскомъ уланск. п.
- 1850 г. марта 19. Жуковъ Николай Николаевичъ, ротмистръ, изъ поручиковъ л.-гв. уланск. Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича п., 19 февраля 1851 г. уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
- 1852 г. іюня 2. Ждановъ Николай Николаевичъ, корнетъ, изъ Оренбургскаго уланск. п., 20 іюля 1855 г. зачисленъ въ Коммисаріатскій штатъ.
- 1857 г. октября 8. Жуковскій Петръ Владиміровичъ, ротмистръ изъ л.-гв. кирасирск. Ея Императорскаго Величества п., 20 декабря 1860 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ маіоромъ, съ мундиромъ.
- 1859 г. іюня 28. Жубинъ Петръ Федоровичъ, штабъ-ротмистръ, изъ кирасирск. Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны п., 29 іюля 1879 г. назначенъ командиромъ запаснаго эскадрона 6-го уланск. Волынскаго п., въ чинѣ полковника.
- 1865 г. августа 7. Жидковъ Петръ Васильевичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ 2-го военнаго Константиновскаго училища, 4 сентября 1879 г. исключенъ умершимъ.
- 1867 г. сентябр. 19. Житковъ Федоръ Васильевичъ, корнетъ, изъ портупей-юнкеровъ сего п., 5 мая 1873 г. переведенъ въ штатъ Спб. полиціи.

3.

- 1715 г. Звъревской Семень Яковлевъ, прапорщикъ, будучи поручикомъ въ 1727 г. посланъ къ отставкѣ.
- 1739 г. Загряжской Андреянъ, капитанъ, изъ поручиковъ Владимірскаго драг. п., 6 октября 1748 г. отставленъ отъ службы секундъ-маіоромъ.
- 1740 г. Зиновьевъ Степанъ, полковой квартермистръ, будучи капитаномъ, 11 ноября 1749 г. выключенъ умершимъ.
- 1748 г. Засъ фонъ, Александръ, поручикъ, изъ прапорщиковъ Новгородскаго драг. п., 17 іюля 1755 г. переведенъ въ Казанскій драг. п. капитаномъ.
- 1748 г. Заренба Александръ, прапорщикъ, будучи поручикомъ, въ 1749 г. переведенъ въ Рязанскій карабин. полкъ.
- 1749 г. Зильзельмъ фонъ, Іоаннъ Эрнстъ, подпоручикъ, изъ прапорщиковъ Псковскаго драг. п., въ 1750 г. переведенъ обратно въ тотъ же полкъ.
- 1754 г. сентябр. 9. Зайцовъ Николай, прапорщикъ, 3 сентября 1757 г. отставленъ отъ службы подпоручикомъ.
- 1778 г. октябр. 11. Зеллеръ Иванъ, поручикъ, изъ адъютантовъ штаба генераль-маіора Ширкова, 17 ноября 1778 г. переведенъ въ Аншеронскій пѣхотный полкъ.
- 1780 г. декабр. 13. Зотовъ Кондратій, *аудиторъ, изъ полковыхъ писарей*, будучи поручикомъ, 31 декабря 1789 г. отставленъ отъ службы на свое пропитаніе *ротмистромъ*.
- 1780 г. декабр. 13. Зацединъ Иванъ, *берейторъ, изъ вахмистровъ сего полка*, будучи ротмистромъ, 23 августа 1795 г. отставленъ отъ службы *секундъ-маіоромъ*.
- 1781 г. сентябр. 25. Зоиловъ Максимъ, преміеръ-маіоръ, изъ Рязанскаго карабинернаго п., 9 августа 1782 г. *назначенъ въ г. Сычевъ городничимъ*.
- 1788 г. марта 10. Зайцовъ Афанасій, ротмистръ, изъ вахмистровъ л.-гв. Коннаго полка, 5 августа 1791 г. переведенъ въ Московскій карабин. полкъ.

- 1789 г. мая 27. З и м е н ь Дидрихъ, ротмистръ, изъ вахмистровъ л.-гв. Коннаго полка, будучи маіоромъ, 1 ноября 1797 г. отставленъ отъ службы.
- 1795 г. января 15. З и м н и н с к о й Василій Борисовъ, секундъ-маіоръ, изъ отставныхъ, 31 декабря 1798 г. отставленъ отъ службы.
- 1795 г. іюля 4. З а г р о б с к і й Алексій Константиновъ, корнетъ, изъ Рижскаго карабинери. п., 22 августа 1795 г. переведенъ обратно въ тотъ же полкъ.
- 1796 г. феврал. 5. З а м е н ь Дмитрій Ивановъ, секундъ-маіоръ, *не числитъ* 1 ноября 1797 г., отставленъ отъ службы.
- 1797 г. августа 1. З л о т о г о р с к о й Антонъ Осиповъ, капитанъ, изъ Псковскаго драгун. п., будучи маіоромъ, 9 октября 1805 г. отставленъ отъ службы.
- 1798 г. марта 1. З а х а р о в ь Николай Михайловъ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ сего полка, будучи подпоручикомъ, 19 октября 1800 г. отставленъ отъ службы поручикомъ.
- 1822 г. января 2. З а к р е в с к і й Платонъ Алексѣевъ, прапорщикъ, изъ Нарвскаго драгун. п., 23 февр. 1823 г. переведенъ въ л.-гв. Кирасирскій полкъ.
- 1822 г. января 2. З а б ь л а Данила Ивановъ, прапорщикъ, изъ Кіевскаго драг. п., 24 февраля 1823 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1823 г. апрѣля 13. З а й ц о в ь Семень Трофимовъ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ л.-гв. Коннаго п., 13 марта 1825 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1824 г. мая 23. З а й ч е н к о Афанасій Зиновьевъ, прапорщикъ, изъ портупей-прапорщиковъ сего полка, будучи поручикомъ, 19 февраля 1827 г. переведенъ въ Нижегородскій пѣх. полкъ.
- 1824 г. мая 23. З а к р е в с к і й Егоръ Алексѣевъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего полка, будучи поручикомъ, 6 сентября 1831 г. выключенъ умершимъ.
- 1828 г. іюня 16. З і о л к о в с к і й Владиславъ Антоновъ, корнетъ, изъ портупей-юнкеровъ сего полка, 21 ноября 1829 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1829 г. іюля 1. З а п о р о ж с к і й Аркадій Ильинъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, будучи поручикомъ, 27 октября 1835 г. переведенъ въ Ахтырскій гусарскій полкъ.
- 1831 г. октябр. 3. З а к р е в с к і й Викторъ Алексѣевъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, будучи штабсъ-ротмистромъ, 26 февраля 1839 г. уволенъ отъ службы ротмистромъ.
- 1833 г. октября 1. З е н о в и ч ь - Д а п о р т ь Антонъ Михайловъ, штабсъ-ротмистръ, изъ Сумскаго гусар. п., будучи маіоромъ, 26 декабря 1844 г. переведенъ въ Корпусъ Жандармовъ.
- 1836 г. феврал. 25. З о л о т а р е в ь Игнатій Игнатьевъ, корнетъ, изъ унт.-офиц. сего полка, будучи поручикомъ, 17 іюня 1840 г. назначенъ плацъ-адъютантомъ въ Москву,—съ состояніемъ по кавалеріи.
- 1837 г. февраля 1. З а с ь ц к і й Александръ Павловъ, корнетъ, изъ юнкеровъ Кіевскаго гусар. п., будучи поручикомъ, 14 ноября 1842 г. уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
- 1837 г. апрѣля 23. З а м ы ц к і й Егоръ Алексѣевъ, корнетъ, изъ юнкеровъ Кіевскаго гусар. п., 17 октября 1837 г. переведенъ обратно въ тотъ же полкъ.
- 1837 г. августа 21. З а л и в с к і й Іуманъ Феликсовъ, поручикъ, изъ Оренбургскаго уланск. п., 18 мая 1841 г. уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
- 1837 г. октября 7. З у е в ь Леонидъ Сергѣевъ, корнетъ, изъ прапорщиковъ Углицкаго егерск. п., будучи поручикомъ, 21 іюля 1838 г. переведенъ въ резерв. эскадроны, при Серпуховскомъ улан. п. состоящіе.

- 1839 г. ноября 15. З а р е в и ч ъ Степанъ Федоровъ, корнетъ, изъ прапорщиковъ Грузинскаго гренад. п., будучи поручикомъ, 19 октября 1849 г. переведенъ въ резерв. эскадронъ гусарск. Принца Фридриха Гессенъ Кассельскаго полка.
- 1841 г. іюня 20. З в ѣ р к о в ъ Николай Ивановъ, корнетъ, изъ юнкеровъ Оренбургскаго уланск. п., 16 апрѣля 1843 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1842 г. сентяб. 12. З а м я т и н ъ Василій Егоровъ, корнетъ, изъ юнкеровъ Борисоглебскаго уланск. п., 3 сентября 1843 г. переведенъ въ Кирасирскій Ея Импер. Высоч. Цесаревны полкъ.
- 1843 г. октября 2. З а х а р ѣ н ъ Владиміръ Петровъ, корнетъ, изъ юнкеровъ гусарск. Его Импер. Высоч., Герцога Максимилиана Лейхтенбергскаго п., 3 апрѣля 1845 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1845 г. сентяб. 20. З а н ѣ к о в с к і й Николай Васильевъ, корнетъ, изъ юнкеровъ уланск. Ея Импер. Высоч. Вел. Кн. Маріи Михайловны п., 8 марта 1847 г. уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
- 1847 г. мая 3. З а х а р о ш е в и ч ъ - К а п у с т я н с к і й Константинъ Георгіевъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, будучи поручикомъ, 9 марта 1850 г. уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
- 1849 г. іюля 25. З а ж и г и н ъ Владиміръ Никифоровъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, 12 сентября 1853 г. переведенъ въ гусарскій Его Корол. Высоч. Принца Карла Прусскаго полкъ.
- 1850 г. октябр. 21. З о л о т а р е в ъ Михаилъ Алексѣевичъ, поручикъ, изъ гусарск. Эрцъ-Герцога Фердинанда п., 11 февраля 1852 г. уволенъ изъ службы штабсъ-ротмистромъ.
- 1851 г. апрѣля 27. З ы к о в ъ 2-й Владиміръ Петровичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ уланск. Его Высоч. Принца Александра Гессенскаго п., уволенъ 9 марта 1853 г. поручикомъ по домашнимъ обстоятельствамъ, а 1 мая 1854 г. опредѣленъ въ службу въ кирасир. Ея Имп. Высоч. Вел. Княг. Александры Іосифовны полкъ.
- 1852 г. сентяб. 13. З а с л а в с к і й Іосифъ Іосифовичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, 20 іюня 1853 г. переведенъ прапорщикомъ въ драг. Его Импер. Высоч. Наслѣдника Цесаревича полкъ.
- 1856 г. сентяб. 7. З м у н ч л о Александръ Григорьевичъ, корнетъ, изъ уланск. Ея Импер. Высоч. Вел. Кн. Екатерины Михайловны п., 21 марта 1864 г. за болѣзнію уволенъ отъ службы въ чинѣ штабсъ-ротмистра.
- 1862 г. іюня 13. З е й ф о р т ъ Константинъ Александровичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ Николаевскаго учил. гвард. юнкер., 25 января 1866 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ тѣмъ же чиномъ.
- 1864 г. февраля 6. З м у н ч л л о Григорій Григорьевичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, 27 сентября 1878 г. назначенъ въ распоряж. командующаго войсками Одесскаго военнаго округа, съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи, въ чинѣ маіора.
- 1864 г. іюля 2. З е й ф о р т ъ Николай Александровичъ, корнетъ, изъ отставныхъ прапорщиковъ, 23 мая 1866 г. уволенъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.
- 1867 г. феврал. 26. З у б к о в с к і й Александръ Васильевичъ, корнетъ, изъ состоявшихъ по армейской кавалеріи, 26 января 1870 г. уволенъ отъ службы въ чинѣ штабсъ-ротмистра.
- 1867 г. ноября 7. З м у н ч л о Михаилъ Арсентьевичъ, корнетъ, изъ прапорщиковъ 14-го стрѣлковаго бат., 6 мая 1868 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.

- 1871 г. мая 14. Загряжскій Иванъ Александровичъ, *командиръ полка*, полковникъ, — *обучающій верховой ѣздѣ офицеровъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба*, 25 февраля 1878 г. произведенъ въ генераль-маіоры съ назначеніемъ командиромъ 2-й бригады 2-й кавалерійской дивизіи.
- 1876 г. ноября 27. Замятинъ Сергій Николаевичъ, корнетъ, изъ портупей-юнкеровъ сего полка, 28 мая 1883 г. зачисленъ въ запасъ армейской кавалеріи въ чинѣ корнета.
- 1881 г. марта 31. Зборомирскій Левъ Михайловичъ, корнетъ, изъ эскадронъ-юнкеровъ сего полка, 6 декабря 1882 г. зачисленъ въ запасъ армейской кавалеріи въ чинѣ корнета.
- 1886 г. марта 16. Заворотко Владимір Николаевичъ, корнетъ, изъ эскадронъ-юнкеровъ сего полка, *служитъ въ чинѣ ротмистра*.
- 1886 г. августа 11. Зиссерманъ Левъ Карловичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища, 27 октября 1887 г. переведенъ въ 43-й драгун. Тверской полкъ.
- 1890 г. мая 8. Загорскій, корнетъ, изъ эскадронъ-юнкеровъ сего полка, 28 ноября 1893 г. переведенъ въ Московскій жандармскій дивизионъ въ чинѣ корнета.

И.

- 1711 г. Измаиловъ Савва Васильевъ, поручикъ, будучи капитаномъ, въ 1737 г. уволенъ отъ службы.
- 1726 г. Измаиловъ Петръ Андреевъ, прапорщикъ, въ 1732 г. посланъ къ отставкѣ.
- 1736 г. Ивашевъ Павелъ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ сего полка, будучи поручикомъ, 1 февраля 1748 г. переведенъ въ С.-Петербургскій драгун. п. капитаномъ.
- 1736 г. Гонинъ Дмитрій, поручикъ, будучи капитаномъ, въ 1748 году посланъ къ отставкѣ.
- 1741 г. Ильинской Иванъ, прапорщикъ, 9 февраля 1749 г. въ Вятскую гренадерскую роту поручикомъ.
- 1748 г. августа 5. Ивановъ Яковъ, прапорщикъ, *изъ полковыхъ писарей*, будучи адъютантомъ, 1 марта 1757 г. *выключенъ* по распоряженію Военной Коллегіи по болѣзни, за неспособностью къ полевой службѣ, къ *монастырю поручикомъ*.
- 1771 г. февраля 15. Ивановъ Федоръ, корнетъ, 9 февраля 1774 г. отставленъ отъ службы поручикомъ.
- 1772 г. декабря 4. Ильинъ Василій, корнетъ, 1 мая 1778 г. отставленъ отъ службы поручикомъ.
- 1781 г. сентяб. 25. Игнатьевъ Павелъ, подполковникъ, изъ Рижскаго карабин. п., 27 мая 1789 г. полковникомъ опредѣленъ въ коменданты.
- 1790 г. ноября 22. Игельстромъ баронъ Герольдъ-Отто, премьеръ-маіоръ изъ старш. адъют. штаба генераль-поручика Игельстрома, 6 февраля 1793 г. переведенъ въ штабъ генераль-аншефа барона Игельстрома флигель-адъютантомъ.
- 1800 г. марта 9. Ильинской Иванъ Федоровъ, штабсъ-капитанъ, изъ драгун. Шрейдерса 2-го п., 12 ноября 1802 г. отставленъ отъ службы капитаномъ и съ мундиромъ.
- 1808 г. мая 20. Ильинской Павелъ Константиновичъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего полка, 3 августа 1810 г. *выключенъ* изъ списковъ (*оставленъ за болѣзнію въ прошедшую съ французами кампанію въ Пруссіи въ Густатскомъ госпиталѣ*).

- 1808 г. ноября 12. **И о н и н ъ** Иванъ Васильевъ, прапорщикъ, изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка, будучи капитаномъ, 17 декабря 1815 г. выключень уволенный въ отставку.
- 1812 г. іюля 19. **И с а к о в ъ** Иванъ Ивановъ, прапорщикъ, изъ унтеръ-офицеровъ сего полка, будучи капитаномъ, 24 января 1824 г. уволенъ отъ службы маіоромъ и съ мундиромъ.
- 1814 г. феврал. 28. **И о н и н ъ** Антонъ Степановъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего полка, будучи поручикомъ, 5 февраля 1819 г. уволенъ отъ службы штабсъ-капитаномъ.
- 1815 г. января 31. **И л ь я ш е в и ч ъ** Григорій Павловъ, подполковникъ, изъ Александрійскаго гусарск. п., 20 іюня 1816 г. выключень умершимъ.
- 1818 г. мая 7. **И в а ш к е в и ч ъ** 1-й Андрей Степановъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего полка, будучи поручикомъ, 23 января 1823 г. уволенъ отъ службы штабсъ-капитаномъ.
- 1818 г. мая 7. **И в а ш к е в и ч ъ** 2-й Фома Степановъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего полка, будучи поручикомъ, 1 февраля 1826 г. уволенъ отъ службы штабсъ-капитаномъ.
- 1819 г. іюля 2. **И л ь и н с к о й** Николай Петровъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ л.-гв. Драгунск. п., 2 октября 1821 г. переведень въ Кіевскій драгунскій полкъ.
- 1820 г. феврал. 13. **И в а н о в ъ** Николай Павловъ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ л.-гв. Гусарск. п., будучи поручикомъ, 1 іюня 1824 г. выключень умершимъ.
- 1821 г. апрѣля 11. **И л ь и н с к о й** 2-й Петръ Петровъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего полка, 15 февраля 1822 г. *за дурное поведеніе отставленъ отъ службы*; въ 1826 г. ноября 21 былъ вновь принятъ на службу въ полкъ, а 1827 г. января 10—переведень въ Уфимскій пѣх. п. прапорщикомъ.
- 1821 г. іюня 30. **И в а н е н к о** 2-й Николай Ивановъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ Нарвскаго драгун. п., будучи поручикомъ, 21 февраля 1828 г. уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
- 1821 г. іюня 30. **И в а н е н к о** 1-й Константинъ Ивановъ, прапорщикъ, изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка, будучи поручикомъ, 24 марта 1826 г. уволенъ отъ службы штабсъ-капитаномъ.
- 1825 г. марта 19. **И в а н е н к о** 3-й Михаилъ Ивановъ, прапорщикъ, изъ Софійскаго пѣх. п., будучи поручикомъ, 12 января 1830 г. уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
- 1825 г. мая 30. **И в а н е н к о** 4-й Павелъ Ивановъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего полка, будучи штабсъ-ротмистромъ, 23 марта 1835 г. уволенъ отъ службы.
- 1827 г. апрѣля 23. **И г о л к и н ъ** Михаилъ Корнѣевъ, корнетъ, изъ вахмистровъ л.-гв. Гусарск. п., будучи ротмистромъ, 12 января 1849 г. уволенъ отъ службы маіоромъ.
- 1829 г. іюля 1. **И в а н е н к о** Семень Григорьевъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, 21 марта 1833 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1844 г. августа 28. **И г о л к и н ъ** Николай Михайловъ, корнетъ, изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка, будучи поручикомъ, 9 іюня 1849 г. переведень въ кадры резервныхъ и запасныхъ эскадрон. Клястицкаго гусарск. полка.
- 1845 г. сентяб. 20. **И г о л к и н ъ** Илья Михайловъ, корнетъ, изъ унтеръ-офицеровъ сего полка, будучи поручикомъ, 9 іюня 1849 г. переведень въ кадры резервныхъ и запасныхъ эскадр. Клястицкаго гусар. полка.
- 1845 г. ноября 19. **И в а н о в ъ** 1-й Александръ Николаевъ, поручикъ, изъ Уфимскаго казачьяго п., будучи штабсъ-ротмистромъ, 22 февраля 1848 г. уволенъ отъ службы.

- 1848 г. іюня 13. Іевлевъ 1-й Павелъ Яковлевъ, корнетъ, *изъ воспитанниковъ Тамбовскаго Кадетскаго корпусу*, будучи поручикомъ, 23 декабря 1850 г. уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
- 1848 г. іюля 5. Іевлевъ 2-й Владиміръ Ивановъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, 12 января 1849 г. уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
- 1855 г. іюня 4. Горкъ фонъ, Данило Алексѣевичъ, ротмистръ, изъ отставныхъ маіоровъ, 11 ноября 1858 г. *переведенъ въ Забайкальское конное казачье войско есауломъ, съ назначеніемъ полицій-мейстеромъ г. Читы.*
- 1858 г. февраля 14. Игнатъевъ Михаилъ Михайловичъ, штабсъ-ротмистръ изъ Одесскаго улан. Его Высоч. Герцога Нассаусскаго п., переведенъ въ нестроевую роту сего полка, съ переименованіемъ въ штабсъ-капитаны, 23 сентября 1864 г. переведенъ въ 59 пѣх. Люблинскій полкъ.
- 1861 г. іюня 16. Ивановъ Федоръ Валентиновичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ Николаевскаго училища гвард. юнкер., 19 сентября 1862 г. уволенъ за болѣзнію отъ службы тѣмъ же чиномъ.
- 1864 г. декабря 6. Ирза-Бекъ-Абдурахимъ-Бекъ-Оглы-Ирзабековъ, корнетъ, изъ юнкеровъ л.-гв. Кавказскаго эскадр. Его Вел. конвоя, 8 сентября 1870 г. уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
- 1890 г. августа 10. Ивановъ Владиміръ Васильевичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища, 13 января 1897 г. переведенъ въ 51 драгун. Черниговскій п. въ чинѣ поручика.

К.

- 1704 г. Коринъ Игнатій, капитанъ, въ 1706 г. на вакансіи отставленъ.
- 1704 г. Кушниковъ Матвій, капитанъ, будучи маіоромъ, въ 1714 г. на вакансіи отставленъ.
- 1704 г. Крюковъ Семень, поручикъ, въ 1704 г., по осмотру, отъ полку на вакансіи отставленъ.
- 1704 г. Козловъ Василій, прапорщикъ, въ 1704 г., по осмотру, отъ полку на вакансіи отставленъ.
- 1705 г. Катинскоі Петръ Ивановъ, прапорщикъ, будучи капитаномъ, въ 1724 г. уволенъ отъ службы.
- 1706 г. октября 1. Колюбакинъ Иванъ, прапорщикъ, будучи поручикомъ, въ 1709 г. переведенъ въ гренадерскую роту Гренадерскаго полка.
- 1707 г. Кузьминскоі Андрей Васильевъ, прапорщикъ, будучи поручикомъ, въ 1728 г. посланъ къ отставкѣ.
- 1713 г. Коноплинъ Авраамъ Ивановъ, поручикъ, 23 ноября 1725 г. отставленъ отъ службы капитаномъ.
- 1713 г. Козловъ Яковъ Елизарьевъ, поручикъ, будучи капитаномъ, въ 1733 г. отставленъ отъ службы.
- 1713 г. Кошелевъ Прокофій Никитинъ, прапорщикъ, будучи поручикомъ, въ 1730 г. переведенъ въ Низовой корпусъ.
- 1714 г. Коробьинъ Яковъ Васильевъ, капитанъ, въ 1729 г. посланъ къ отставкѣ.
- 1715 г. декабр. 1. Коноплинъ Михайла Ивановъ, прапорщикъ, 31 марта 1724 г. отставленъ отъ полевой службы для опредѣленія къ дѣламъ.
- 1720 г. Кондыревъ Алексій Андріановъ, премьеръ-маіоръ, 20 апрѣля 1725 г. переведенъ въ Каргопольскій драг. п. подполковникомъ.
- 1719 г. Кузьминъ Осипъ Петровъ, аудиторъ, въ 1720 г. отставленъ отъ службы прапорщикомъ.
- 1719 г. Какуринъ Василій Никифоровъ, прапорщикъ, будучи поручикомъ, въ 1732 г. посланъ къ отставкѣ.

- 1721 г. феврал. 26. К е й н м а н ь Вильгельмъ Людвиговъ, прапорщикъ, въ 1728 г. убыль изъ полка.
- 1722 г. февраля 7. К о н о п л и н ь Григорій Алексѣевичъ, аудиторъ, будучи подпоручикомъ, 11 ноября 1731 г. переведенъ въ Тобольскій драг. п. квартирмейстеромъ, въ 1731 г. зачисленъ обратно, а въ 1737 г. переведенъ въ Нарвскій драг. полкъ.
- 1724 г. іюня 9. К и с л и н с к і й Иванъ, прапорщикъ, въ 1725 г. посланъ къ отставкѣ.
- 1724 г. октябр. 15. К у з ь м и н ь Дмитрій Петровъ, писарь, будучи аудиторомъ, 11 ноября 1731 г. переведенъ въ Нижегородскій драг. п. поручикомъ.
- 1729 г. К а р п о в ь Андрей Ивановъ, поручикъ, въ 1733 г. переведенъ въ Ростовскій драг. полкъ.
- 1729 г. К а р а м ы ш е в ь Петръ Васильевъ, прапорщикъ, будучи аудиторомъ, 20 февраля 1736 г. переведенъ въ Вятскій драг. п. поручикомъ.
- 1731 г. ноября 11. К а ф ь т ь р е в ь Данила Никитинъ, аудиторъ, изъ прапорщиковъ Невскаго драгун. п., въ 1731 г. въ Рижскій драг. полкъ.
- 1732 г. апрѣля 10. К о л о г р и в о в ь Андрей, капитанъ, въ 1733 г. назначенъ къ отставкѣ въ гарнизонъ.
- 1734 г. К а м ь н и н ь Якимъ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ сего полка, въ 1738 г. посланъ къ отставкѣ.
- 1734 г. К р и в ц о в ь Семенъ, прапорщикъ, изъ сержантовъ сего полка, въ 1739 г. переведенъ въ Сибирскій драг. полкъ.
- 1736 г. К а р т а ш о в ь Никифоръ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ, сего полка, въ 1739 г. отставленъ въ гарнизонъ.
- 1735 г. К о л е н с к і й Александръ, капитанъ, будучи секундъ-маіоромъ, 18 сентября 1737 г. выключенъ умершимъ.
- 1735 г. К у л ь н е в ь Сергѣй, прапорщикъ, будучи поручикъ, 1 февраля 1748 г. переведенъ въ Рязанскій драг. п. каштаномъ.
- 1738 г. К о с т ь у р и н ь Федоръ, подполковникъ, изъ премьеръ-маіоровъ Ревельскаго драг. п., 25 сентября 1741 г. полковникомъ,—*командиръ полка*, 25 апрѣля 1752 г. бригадиромъ, а 25 декабря 1755 г. генераль-маіоромъ изъ полка выключенъ.
- 1740 г. К е й з е р л и н г ь фонъ-баронъ Георгъ, премьеръ-маіоръ, изъ флигель-адъютантовъ фельдмаршала Лассія, 25 апрѣля 1749 г. переведенъ въ Сибирскій драг. п. подполковникомъ.
- 1741 г. К о с т ь у р и н ь Василій, адъютантъ, будучи капитаномъ, 27 марта 1755 г. отставленъ къ статскимъ дѣламъ.
- 1740 г. К р у г л и к о в ь Венедиктъ, прапорщикъ, въ 1749 г. переведенъ въ Рязанскій драг. полкъ.
- 1748 г. К а з а р и н о в ь Петръ, поручикъ, изъ прапорщиковъ Сибирскаго драгун. п., 17 іюля 1755 г. переведенъ въ Ябургскій драгунск. полкъ.
- 1748 г. К л и м о в ь Козьма, подпоручикъ, изъ прапорщиковъ Рязанскаго драгун. п., 1 августа 1749 г. переведенъ въ Астраханскій драгунск. п. поручикомъ, въ томъ же году зачисленъ обратно въ сей полкъ, а 1 марта 1757 г. посланъ въ Военную Коллегію для назначенія въ гарнизонъ капитаномъ.
- 1749 г. К а з и н ь Вонифатій, капитанъ, 16 октября 1756 г. отставленъ къ статскимъ дѣламъ секундъ-маіоромъ.
- 1754 г. апрѣля 25. К л е й м а н ь Христофоръ, премьеръ-маіоръ, изъ секундъ-маіоровъ Ростовскаго драг. п., въ 1756 г. переведенъ подполковникомъ.

- 1756 г. К а з и н ъ Тимофей, прапорщикъ, изъ вахмистровъ, сего полка, будучи поручикомъ, 4 апрѣля 1763 г. отставленъ отъ службы капитаномъ.
- 1757 г. марта 1. К л е й с т ъ фонъ, Фридрихъ Вильгельмъ, капитанъ, изъ поручиковъ Рязанскаго драг. п., въ 1759 г. посланъ къ отставкѣ.
- 1757 г. марта 1. К р ю к о в ъ Иванъ, поручикъ, изъ адъютантовъ Рижскаго драгунск. п., въ 1760 г. переведенъ въ штабъ генераль-фельдмаршала графа Салтыкова.
- 1757 г. марта 10. К а р а у л о в ъ Иванъ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ Рижскаго драг. полка, будучи поручикомъ, 6 января 1762 г. переведенъ въ 1 Московскій пѣх. полкъ.
- 1757 г. марта 10. К а з е л к и н ъ Афанасій, прапорщикъ, будучи полковымъ квартирмейстромъ, 13 февраля 1762 г. отставленъ отъ службы.
- 1758 г. марта 11. К у з ъ м и н ъ Тихонъ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ сего полка, будучи поручикомъ, 13 февраля 1762 г. отставленъ отъ службы капитаномъ.
- 1758 г. марта 11. К о р о т к о й Петръ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ сего полка будучи поручикомъ, 3 ноября 1766 г. отставленъ ротмистромъ.
- 1758 г. К а з и н ъ Петръ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ сего полка, 21 января 1760 г. отставленъ къ статскимъ дѣламъ.
- 1760 г. іюня 3. К р а с н и н к о в ъ Михаилъ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ сего полка, будучи поручикомъ, 13 декабря 1765 г. отставленъ отъ службы капитаномъ.
- 1763 г. мая 13. К у с а к о в ъ Алексѣй, поручикъ, изъ вахмистровъ л.-гв. Коннаго п., 31 октября 1765 отставленъ отъ службы ротмистромъ.
- 1763 г. октября 1. К а с п а р о в ъ Василій, поручикъ, изъ адъютантовъ, будучи премьеръ-маіоромъ, въ 1773 г. отставленъ отъ службы.
- 1763 г. октября 1. К н я ж е в и ч ъ Александръ, прапорщикъ, въ 1764 г. *выключенъ за неприбытіемъ къ полку.*
- 1766 г. феврал. 18. К о р о в и н ъ Степанъ, корнетъ, изъ обозныхъ Вятскаго карабин. п., въ 1768 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1766 г. феврал. 18. К л о ч к о в ъ Федоръ, адъютантъ, изъ вахмистровъ сего полка, будучи ротмистромъ, 22 февраля 1775 г. выключенъ умершимъ.
- 1765 г. января 27. К у з ъ м и н ъ Павелъ, корнетъ, *изъ новокрещеныхъ турокъ*, будучи ротмистромъ, 8 марта 1775 г. отставленъ въ Бѣлогородскій гарнизонъ секундъ-маіоромъ.
- 1767 г. сентяб. 22. К о л ы ч е в ъ Николай, поручикъ, *изъ пажей*, 5 октября 1771 г. назначенъ къ генералу графу Салтыкову флигель-адъютантомъ.
- 1767 г. сентяб. 22. К р у г л и к о в ъ Венедиктъ, *полковой командиръ*, полковникъ, въ 1769 г. уволенъ отъ службы
- 1768 г. января 1. К а й с а р о в ъ Яковъ, поручикъ, изъ вице-вахмистровъ Конной Гвардіи, будучи ротмистромъ, 9 февраля 1774 г. переведенъ въ Астраханскій карабинерный полкъ.
- 1768 г. января 1. К о з и н с к о й Александръ, поручикъ, изъ вахмистровъ Конной Гвардіи, 12 марта 1771 г. переведенъ въ Рижскій карабин. п. ротмистромъ.
- 1769 г. К а т а ш е в ъ Трофимъ, корнетъ, 16 сентября 1770 г. выключенъ умершимъ.
- 1770 г. января 1. К а н д а у р о в ъ Богданъ, секундъ-маіоръ, изъ оберъ-аудиторовъ, 22 января 1772 г. переведенъ въ Вятскій карабин. п. премьеръ-маіоромъ.
- 1770 г. января 1. К л о ч к о в ъ Иванъ, корнетъ, изъ вахмистровъ, будучи поручикомъ, 10 января 1775 г. переведенъ въ Рижскій карабин. полкъ.
- 1770 г. января 1. К р у г л и к о в ъ Александръ, корнетъ, изъ вахмистровъ, 20 марта 1775 г. переведенъ въ Тобольскій карабин. полкъ.

- 1771 г. января 21. К о л ы ч е в ь А л е к с ѣ й, ротмистръ, изъ Кіевскаго п., будучи секундъ-маіоромъ, въ 1773 г. переведенъ въ Рязанскій карабин. полкъ.
- 1741 г. январ. 21. К о в е д я е в ь А в р а м ь, ротмистръ, въ 1775 г. отставленъ отъ службы.
- 1773 г. К р е й к ь А н д р е й, поручикъ, 4 апрѣля 1782 г. отставленъ отъ службы ротмистромъ.
- 1775 г. января 1. К а з а к о в ь С е м е н ь, аудиторъ, изъ вахмистровъ, будучи ротмистромъ, 11 марта 1790 г. переведенъ въ Ново-Тульскій пѣх. п. съ переименованіемъ въ капитаны.
- 1776 г. мая 20. К а н а б ѣ в ь А в р а м ь, полковникъ, изъ Тобольскаго карабин. п., 13 сентября 1778 г. выключенъ умершимъ.
- 1776 г. іюня 9. К а р а н д е в ь А л е к с ѣ й, поручикъ, изъ Новотроицкаго кирас. п., будучи ротмистромъ, 4 апрѣля 1782 г. отставленъ отъ службы на свое пропитаніе секундъ-маіоромъ.
- 1776 г. К о р р е т ь А н т о н ь, подполковникъ, изъ Тверскаго карабин. п., въ 1777 г. переведенъ обратно въ тотъ же полкъ.
- 1777 г. мая 4. К а н а б ѣ в ь П а в е л ь, адъютантъ, изъ вахмистровъ, 20 декабря 1778 г. переведенъ въ Тенгинскій пѣх. п. прапорщикомъ.
- 1778 г. К у к о л ь - Я с н о п о л ь с к і й Ф е д о р ь, корнетъ, 21 іюля 1779 г. переведенъ въ Ростовскій карабин. п.
- 1779 г. К н о р и н г ь ф о н ь Ф р о т о л ь т ь (?), корнетъ, 27 апрѣля 1788 г. *выключенъ изъ полка за просрочку изъ отпуса.*
- 1779 г. января 24. К у к о л ь - Я с н о п о л ь с к і й А н д р е й, адъютантъ, изъ вахмистровъ, 4 апрѣля 1782 г. переведенъ въ Таганрогскій драг. полкъ.
- 1780 г. апрѣля 12. К р е б е р ь П е т р ь, поручикъ, изъ сержантовъ, л.-гв. Измайловскаго п., 7 января 1784 г. переведенъ въ Шлиссельбургскій пѣх. полкъ.
- 1781 г. сентяб. 25. К е л л е р ь И в а н ь, корнетъ, изъ Владимірскаго драгун. п., 7 февраля 1782 г. переведенъ въ Каргопольскій карабин. полкъ.
- 1782 г. февраля 7. К о с а г о в с к і й Е р о ф е й, поручикъ, изъ Рижскаго карабин. п., 11 марта 1783 г. отставленъ отъ службы капитаномъ.
- 1785 г. мая 3. К и р ѣ в ь Н и к о л а й, ротмистръ, изъ Сѣверскаго карабин. п., 17 іюля 1785 г. переведенъ обратно въ тотъ же полкъ.
- 1785 г. мая 13. К а т о н и л и в о С т а в р о, корнетъ, изъ Московскаго карабин. п., будучи поручикомъ, 14 августа 1795 г. *„умре въ Вильнѣ“.*
- 1787 г. феврал. 19. К а р а у л о в ь И л ь я, ротмистръ, изъ сержантовъ л.-гв. Преображенскаго п., 1 января 1789 г. отставленъ отъ службы секундъ-маіоромъ.
- 1789 г. феврал. 19. К р и д н е р ь А н д р е й, ротмистръ, изъ сержантовъ л.-гв. Преображенскаго п., 1 ноября 1798 г. отставленъ отъ службы.
- 1789 г. августа 9. К у р о в с к і й Ю с и ф ь, корнетъ, изъ сего полка, будучи поручикомъ, 29 декабря 1796 г. *выключенъ за просрочку и неприбытіе къ полку изъ домового отпуса.*
- 1790 г. января 15. К а с п е р с о н ь К а р л ь, корнетъ, изъ берейторовъ Московскаго карабин. п., 26 марта 1797 г. выключенъ изъ полковыхъ списковъ.
- 1791 г. августа 5. К у р ц і у с ь И в а н ь, поручикъ, изъ Московскаго карабин. п., 4 іюля 1792 г. отставленъ въ Ревельскій гарнизонъ капитаномъ.
- 1791 г. августа 5. К о з е л к и н ь И в а н ь, поручикъ, изъ Московскаго карабин. п., 6 февраля 1792 г. *выключенъ за неприбытіемъ къ полку въ теченіи 4-хъ мѣсяцевъ.*
- 1791 г. сентяб. 15. К о н с т а н т и н о в и ч ь И в а н ь, секундъ-маіоръ, изъ Московскаго карабин. п., 27 ноября 1794 г. переведенъ въ Глуховской карабин. полкъ.

- 1795 г. іюля 4. К ондр а т ь е в ь Михаилъ Васильевъ, секундъ-маіоръ, изъ Сумскаго легкоконн. п., 29 декабря 1796 г. выключенъ за просрочку и неприбытіе изъ домового отпуска.
- 1795 г. сентябр. 1. К р а у з ь Карлъ Михайловъ, ротмистръ, изъ капитановъ Конногренадерскаго Военнаго Ордена п., будучи маіоромъ, 14 февраля 1806 г. выключенъ умершимъ.
- 1796 г. апрѣля 8. К о р о л е н к о Петръ Федоровъ, поручикъ, изъ Сѣверскаго карабин. п., 1 ноября 1797 г. отставленъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
- 1797 г. августа 1. К о м а р о в с к о й Францъ Антоновъ, капитанъ, изъ Псковскаго драгун. п., 4 іюня 1800 г. за недѣльные на шефа прошенія выкинутъ изъ службы, 5 іюня 1801 г. вновь принятъ на службу, 2 іюня 1803 г. переведенъ въ драгун. Переяславскій полкъ.
- 1798 г. феврал. 13. К и н с о н а графъ, Осипъ Осиповъ, шефъ, генераль-маіоръ, изъ полковниковъ л.-гв. Коннаго п., будучи ген.-лейт., 14 сентября 1800 г. по прошенію отставленъ отъ службы.
- 1797 г. декабр. 14. К о р о л ь к о Михайло Андреевъ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ л.-гв. Коннаго п., будучи поручикомъ, 3 мая 1807 г. переведенъ въ Конно-Волынскій полкъ.
- 1799 г. мая 7. К и н с о н а графъ, Викторъ Осиповъ, командиръ полка, полковникъ, изъ Мальтійской службы, 31 мая 1800 г. произведенъ въ полковники, 2 іюня 1803 г. переведенъ въ Переяславскій драг. полкъ.
- 1804 г. апрѣля 8. К о л о г р и в о в ь Иванъ Семеновъ, полковникъ, изъ отставки, 7 мая 1807 г. отставленъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
- 1804 г. февраля 6. К а п у с т и н с к і й Станиславъ Станиславовъ, прапорщикъ изъ кадетъ Гродненскаго кадет. корп., 31 іюля 1807 г. выключенъ умершимъ отъ полученныхъ въ сраженіи ранъ.
- 1805 г. января 6. К о л о г р и в о в ь Федоръ Ивановъ, капитанъ, изъ поручиковъ лейбъ-гусарскаго п., 7 ноября 1807 г. переведенъ въ Ревельскій гарнизонный п. за ранами.
- 1805 г. феврал. 23. К и з м е р ь Иванъ Ивановъ, прапорщикъ, изъ пажей, 4 сентября 1805 г. переведенъ въ Лифляндскій драг. полкъ.
- 1807 г. мая 26. К и с т е н ь Никита Никитинъ, прапорщикъ, изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка, будучи капитаномъ, 8 апрѣля 1818 г. уволенъ отъ службы.
- 1810 г. марта 2. К о з л о в с к о й Петръ Станиславовъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ Павлоградскаго гусарск. п., будучи капитаномъ, 5 февраля 1819 г. уволенъ отъ службы маіоромъ.
- 1810 г. сентяб. 3. К а р е в а 1-й Винцентій Людвиговъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего полка, 27 ноября 1811 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1810 г. сентяб. 3. К а р е в а 2-й Іосифъ Людвиговъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего полка, будучи капитаномъ, 31 мая 1822 г. переведенъ въ Кіевскій драг. п. маіоромъ.
- 1814 г. феврал. 28. К о р н ь е в ь Иванъ Алексѣевъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего полка, будучи поручикомъ, 5 февраля 1819 г. уволенъ отъ службы штабсъ-капитаномъ.
- 1815 г. января 31. К а л и т и н ь Иванъ Петровъ, поручикъ, изъ Изюмскаго гус. п., 17 декабря 1815 г. выключенъ уволенный въ отставку.
- 1815 г. января 31. К л а д к о в с к о й Гаврила Семеновъ, прапорщикъ, изъ кадетъ Волынскаго уланск. п., 10 апрѣля 1816 г. отставленъ отъ службы поручикомъ.
- 1816 г. іюля 15. К а р е в ь 2-й Александръ Львовъ, штабсъ-капитанъ, изъ Елецкаго пѣх. п., будучи капитаномъ, 17 марта 1819 г. уволенъ отъ службы маіоромъ, 7 февраля 1821 г. вновь принятъ капитаномъ, а 2 октября 1821 г. отставленъ отъ службы.

- 1816 г. мая 16. К а р а ч а н ь 1-й Михайло Григорьевъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ С.-Петербургскаго дворянскаго кавалер. эскадр., 10 марта 1828 г. уволенъ отъ службы ротмистромъ.
- 1819 г. іюля 5. К у р и с ь Платонъ Ивановъ, поручикъ, изъ корнетовъ л.-гв. Коннаго п., 2 октября 1821 г. переведенъ въ Каргопольскій драгун. полкъ.
- 1820 г. августа 16. К а л и н и н ь Алексѣй Сидоровъ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ кавалергардскаго п., будучи поручикомъ, 24 января 1824 г. уволенъ отъ службы.
- 1821 г. марта 4. К у з н е ц о в ь Левъ Васильевъ, маіоръ, изъ Стародубовскаго кирас. п., 17 іюня 1824 г. переведенъ въ Кинбургскій драгунск. полкъ.
- 1821 г. апрѣля 11. К а т р и ч ь Яковъ Михайловъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего полка, 27 іюня 1822 г. *за дурное поведеніе отставленъ отъ службы.*
- 1822 г. января 2. К р и ш т о ф о в и ч ь 1-й Никита Александровъ, прапорщикъ, изъ Нарвскаго драг. п., 22 января 1823 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1822 г. января 2. К о р ы б у т ь-В о р о н е ц к і й князь, Губертъ Андреевъ, прапорщикъ, изъ Кіевскаго драг. п., будучи поручикомъ, 2 января 1825 г. переведенъ въ гусарск. Принца Оранскаго полкъ.
- 1822 г. января 2. К р и ш т о ф о в и ч ь 2-й Константинъ Александровъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ Кіевскаго драг. п., 22 января 1823 г. уволенъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.
- 1823 г. марта 6. К а м е н с к і й Павелъ Ивановъ, прапорщикъ, изъ 20 егерскаго п., будучи поручикомъ, 16 января 1828 г. уволенъ отъ службы для опредѣленія въ Коммисаріатскій штатъ тѣмъ же чиномъ.
- 1824 г. декабр. 25. К у с у н с к і й Григорій Арефьевъ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ сего полка, будучи штабсъ-ротмистромъ, 30 іюля 1833 г. уволенъ отъ службы.
- 1825 г. мая 30. К р у з е Михаилъ Христіановъ, прапорщикъ, изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка, 24 апрѣля 1826 г. переведенъ въ Дерптскій конно-егерскій полкъ.
- 1827 г. мая 6. К а р а ч а н ь 2-й Николай Юрьевъ, подпоручикъ, изъ отставки, будучи поручикомъ, 27 сентября 1830 г. переведенъ въ Елисаветградскій гусарск. полкъ.
- 1827 г. феврал. 21. К а р е л и н ь Александръ Марковъ, корнетъ, изъ портуней-юнкеровъ сего полка, 5 января 1833 г. уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
- 1829 г. апрѣля 21. К р а м м е р ь Левъ Федоровъ, *командиръ полка*, подполковникъ, изъ Клястицкаго гусарскаго полка, 15 мая 1830 г. выключенъ умершимъ.
- 1831 г. мая 2. К и р ѣ в ь (онъ же Кикинъ) Андрей Евграфовъ, корнетъ, *изъ нижней Двора Ею Величества*, 25 января 1834 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1831 г. октября 3. К о д е н е ц ь 1-й Александръ Григорьевъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, 2 іюня 1833 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1831 г. октября 3. К о д е н е ц ь 2-й Пармень Григорьевъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, 30 марта 1834 г. переведенъ въ Стародубовскій кирасир. полкъ.
- 1831 г. октября 3. К о б ы л ь а ц к і й Василій Семеновъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, 13 ноября 1838 г. уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
- 1832 г. мая 25. К о ш е л е в ь Владиміръ Васильевъ, полковникъ, изъ л.-гв. Уланскаго Ею Импер. Высоч. Михаила Павловича п., 1 декабря 1834 г. переведенъ въ Лубенскій гусар. полкъ.

- 1831 г. декабря 6. К о в е ц к і й 2-й Людвигъ Антоновъ, корнетъ, изъ унт.-офиц. л.-гв. Гродненскаго гусар. п., будучи поручикомъ, 16 ноября 1835 г. уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
- 1832 г. іюня 16. К и р ѣ в ѣ Алексѣй Николаевъ, корнетъ, изъ Ольвіопольскаго гусар. п., 2 марта 1833 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1833 г. января 2. К и с е л ь Яковъ Дмитріевъ, поручикъ, изъ Митавскаго драгун. п., 29 іюня 1833 г. переведенъ въ гусар. Его Величества Короля Виртембергскаго полкъ.
- 1833 г. мая 9. К а р а у л о в ѣ Дмитрій Дмитріевичъ, корнетъ, изъ эстандартъ-юнкеровъ Иркутскаго гусар. п., 23 марта 1835 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1833 г. іюня 5. К о к а р е в ѣ Никаноръ Александровъ, корнетъ, изъ прапорщиковъ, состоявшихъ по арміи,—5 октября 1843 г. уволенъ отъ службы маіоромъ и съ мундиромъ.
- 1833 г. августа 12. К у д р я в ц е в ѣ Владиміръ Васильевъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, 25 января 1834 г. уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
- 1834 г. апрѣля 27. К н я з е в ѣ Валеріанъ Сергѣевъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, 29 марта 1837 г. уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
- 1834 г. апрѣля 23. К а р ѣ в ѣ Андрей Владиміровъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, 6 апрѣля 1842 г. уволенъ отъ службы ротмистромъ.
- 1835 г. октября 6. К о р ш у н ѣ-О с м о л о в с к і й Иванъ Фоминъ, штабсъ-ротмистръ, изъ Серпуховскаго уланск. п., 11 февраля 1838 г. уволенъ отъ службы ротмистромъ.
- 1836 г. февр. 25. К а р а т а е в ѣ Геннадій Яковлевъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, будучи поручикомъ, 27 февраля 1839 г. уволенъ отъ службы.
- 1836 г. октяб. 28. К а р ц о в ѣ Евграфъ Евграфовъ, корнетъ, изъ юнкеровъ гусар. Его Импер. Высоч. Вел. Кн. Михаила Павловича п., 29 марта 1837 г. уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
- 1837 г. апрѣля 23. К у р м а н а л ѣ в ѣ Федоръ Михайловъ, корнетъ, изъ юнкеровъ Сибирскаго уланск. п., будучи штабсъ-ротмистромъ, 30 января 1849 г. переведенъ въ резервный эскадронъ гусар. фельдмаршала князя Варшавскаго графа Паскевича Эриванскаго полкъ.
- 1837 г. апрѣля 23. К а ш и н ц о в ѣ Михайло Евлампіевъ, корнетъ, изъ юнкеровъ Сибирскаго уланск. п., 16 апрѣля 1843 г. уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
- 1837 г. апрѣля 23. К а л е м и н ѣ Николай Ивановъ, корнетъ, изъ юнкеровъ Сибирскаго уланск. п., 26 февраля 1839 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ поручикомъ.
- 1837 г. апрѣля 23. К и к и н ѣ Николай Евграфовъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, 21 декабря 1837 г. уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
- 1838 г. іюня 4. К о ч е р г и н ѣ Борисъ Ивановъ, корнетъ, изъ отставныхъ поручиковъ, 8 октября 1843 г. уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
- 1839 г. февраля 4. К о л ю б а к и н ѣ Михайло Николаевъ, корнетъ, изъ Оренбургскаго уланск. п., будучи поручикомъ, 31 іюля 1840 г. уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
- 1839 г. мая 26. К о м а р о в ѣ Иванъ Павловъ, поручикъ, изъ Украинскаго уланск. п., будучи штабсъ-ротмистромъ, 9 октября 1849 г. переведенъ въ резервный эскадронъ гусар. Принца Фридриха Гессенъ Кассельскаго полка.
- 1840 г. февр. 18. К а п л я 1-й Александръ Кирилловъ, маіоръ, изъ гусарск. Его Имп. Высоч. Герцога Максимилиана Лейхтембергскаго п., 27 марта 1849 г. уволенъ отъ службы полковникомъ и съ мундиромъ.

- 1841 г. января 22. **Карякинъ** Михайло Гавриловъ, корнетъ, изъ отставки, будучи ротмистромъ, 25 января 1850 г. переведенъ въ гусарскій Его Импер. Высоч. Герцога Максимилиана Лейхтенбергскаго полка.
- 1841 г. іюня 20. **Калпашниковъ** Николай Степановъ, корнетъ, изъ унт-офиц. гусарск. Его Импер. Высоч. Герцога Максимилиана Лейхтенбергскаго п., 19 февраля 1842 г. уволенъ отъ службы.
- 1841 г. ноября 8. **Кашеницовъ** Василій Евлампіевъ, корнетъ, изъ портупей-юнкеровъ уланскаго Его Импер. Высоч. Вел. Кн. Михаила Павловича п., 16 апрѣля 1843 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1842 г. іюня 5. **Карцовъ** Сергій Васильевъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, 28 марта 1844 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1844 г. сент. 28. **Карякинъ** Федоръ Никаноровъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, 31 декабря 1845 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1845 г. февр. 22. **Курманалѣевъ** Сергій Михайловъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего п., 31 декабря 1845 г. уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ; 29 іюня 1849 г. вновь поступилъ въ полкъ корнетомъ, а 29 января 1857 г. за болѣзнію уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
- 1845 г. августа 6. **Коваленскій** Никандръ Григорьевъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, 12 января 1849 г. уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
- 1847 г. января 14. **Константиновъ** Владиміръ Павловъ, корнетъ, изъ унт-офиц. сего полка, 21 декабря 1847 г. уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
- 1847 г. августа 14. **Кувичинскій** 1-й Николай Васильевъ, корнетъ, изъ воспитанниковъ Дворянскаго п., 3 августа 1857 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ штабсъ-ротмистромъ и съ мундиромъ.
- 1847 г. августа 14. **Кусонскій** Андрей Григорьевъ, корнетъ, изъ воспитанниковъ Дворянскаго п., 9 марта 1853 г. уволенъ шт.-ротмистромъ по домашнимъ обстоятельствамъ.
- 1848 г. іюня 13. **Кувичинскій** 2-й Гавріилъ Васильевъ, корнетъ, изъ унт-офиц. Дворянскаго п., 14 мая 1870 г. переведенъ въ 9-й гусар. Кіевскій полкъ.
- 1850 г. ноября 28. **Кувичинскій** 3-й Дмитрій Васильевичъ, корнетъ, изъ прапорщиковъ Каменецъ-Подольскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона, 5 февраля 1859 г. по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ отъ службы ротмистромъ и съ мундиромъ.
- 1851 г. февр. 16. **Куколевскій** 1-й Іосифъ Михайловичъ, *командиръ полка*, полковникъ, изъ драгун. Его Импер. Высоч. Вел. Кн. Николая Николаевича п., 25 февраля 1852 г. назначенъ командиромъ драгун. Его Импер. Высоч. Вел. Кн. Николая Николаевича полка.
- 1851 г. сент. 17. **Коваленковъ** Николай Петровичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, 13 марта 1853 г. уволенъ за болѣзнію отъ службы поручикомъ.
- 1852 г. марта 1. **Корбутовскій** Аполлонъ Николаевичъ, штабсъ-ротмистръ изъ уланскаго Ея Импер. Высоч. Вел. Кн. Екатерины Михайловны п., 5 декабря 1856 г. за болѣзнію уволенъ отъ службы съ мундиромъ въ чинѣ ротмистра.
- 1852 г. іюня 2. **Касаговъ** Дмитрій Ивановичъ, штабсъ-ротмистръ, изъ Сибирскаго улан. п., 23 января 1856 г. будучи адъютантомъ ген-лейт. Ланскаго 2-го, произведенъ въ ротмистры съ переводомъ въ гусарскій Его Импер. Высоч. Вел. Кн. Николая Максимилиановича полкъ.

- 1854 г. марта 5. Кузнецовъ Михаилъ Павловичъ, корнетъ, изъ унт.-офиц. уланскаго ген. отъ кав. графа Никитина п., 6 сентября 1857 г. за болѣзнію уволенъ отъ службы.
- 1854 г. марта 5. Крилицкій ¹⁾, корнетъ, изъ юнкерскаго уланскаго Его Импер. Высоч. Эрцъ-Герцога Австрійскаго Карла-Фердинанда п., 14 сентября 1854 г. переведенъ прапорщикомъ въ 6-й рез. бат. Владимірскаго пѣх. полка.
- 1854 г. марта 25. Козляниновъ ¹⁾, корнетъ, служилъ въ уланскомъ Его Импер. Высоч. Фридриха Виртембергскаго п. и *по таможенноу ведомству* коллежскимъ регистраторомъ, убылъ изъ полка въ концѣ 1854 года.
- 1856 г. сент. 7. Котовичъ Николай Антоновичъ, поручикъ, изъ уланскаго Принца Александра Гессенскаго п., 7 июня 1857 г. по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
- 1857 г. февраля 5. Ковалевскій Елизаръ Львовичъ, ротмистръ, изъ кирасир. Ея Импер. Высоч. Вел. Кн. Елены Павловны п., 31 августа 1858 г. переведенъ въ Нѣжинскій драгун. п. капитаномъ.
- 1857 г. февраля 9. Крагельскій Казиміръ Леонтьевичъ, ротмистръ, изъ уланск. Ея Импер. Высоч. Вел. Кн. Екатерины Михайловны п., 10 декабря 1865 г. зачисленъ по армейской кавалеріи съ оставленіемъ въ должности *Ломжинскаго участковаго начальника*.
- 1858 г. февраля 9. Кузнецовъ Михаилъ Григорьевичъ, поручикъ, изъ кирасир. Военнаго Ордена п., 10 декабря 1857 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ штабсъ-ротмистромъ.
- 1858 г. іюля 1. Котовъ Петръ Каленинъ ²⁾, корнетъ, изъ Мариупольскаго гусар. п. 13 апрѣля 1859 г. за болѣзнію уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1859 г. январ. 29. Король Иполитъ Семеновичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ конно-артиллерійской батареейной № 17 батар., 2 февраля 1862 г. уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ отъ службы въ чинѣ штабсъ-ротмистра.
- 1860 г. апрѣля 21. Кузмицкій Василій Тимофѣевичъ, корнетъ, изъ Астраханскаго кирасир. п., 3 іюля 1864 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію штабсъ-ротмистромъ.
- 1862 г. января 30. Корниенко Константинъ Николаевичъ, корнетъ, изъ португей-юнкеровъ сего полка, 18 марта 1896 г. назначенъ начальникомъ кадра № 7 кавалер. зап. въ чинѣ полковника.
- 1862 г. октябр. 17. Керстенъ Иполитъ Ивановичъ, корнетъ, изъ прапорщиковъ, 1-го конно-піонернаго дивизиона, 16 января 1865 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ штабсъ-ротмистромъ.
- 1863 г. іюля 25. Каменскій Александръ Фердинандовичъ, поручикъ, изъ Ахтырскаго гусар. п., 13 января 1896 г. произведенъ въ полковники съ увольненіемъ отъ службы съ мундпромъ и пенсією.
- 1865 г. іюля 6. Кунатъ Николай Сергѣевичъ, поручикъ, изъ состоявшихъ по армейской пѣхотѣ, 15 іюня 1866 г. переведенъ въ Главный Штабъ.
- 1866 г. августа 7. Карповъ Александръ Андреевичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ 3-го военнаго Александровскаго училища, 18 февраля 1886 г. назначенъ начальникомъ 3-го отд. кадра № 10 кавалерійскаго запаса.

¹⁾ По ненахожденію формуляра имя и отчество неизвѣстно.

²⁾ Въ пѣкоторыхъ полковыхъ мѣсячныхъ рапортахъ за 1859 г. показывался и *Каленинъ*.

- 1866 г. сентябр. 1. Кр и ч и н с к і й Іосифъ Мустафовичъ, штабсъ-ротмистръ изъ 11 улан. Чугуевскаго п., 11 сентября 1870 г. переведенъ въ 9 гусарскій Кіевскій полкъ.
- 1867 г. декабр. 12. К о р н ѣ е н к о Порфирій Никифоровичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ 10 улан. Одесскаго п., 3 декабря 1890 г. произведенъ въ подполковники съ увольненіемъ отъ службы съ мундиромъ и пенсією.
- 1868 г. октябр. 22. К а р н о в ъ Петръ Дмитріевичъ, корнетъ, изъ портупей-юнкеровъ сего п., 21 февраля 1870 г. уволенъ отъ службы поручникомъ.
- 1868 г. октябр. 22. К а р а ч а н ъ Митрофанъ Михайловичъ, корнетъ, изъ 9 драгун. Казанскаго п., 16 октября 1870 г. уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
- 1872 г. декабр. 8. К а р н о в ъ Петръ Дмитріевичъ, корнетъ, изъ отставныхъ поручиковъ, 31 іюля 1874 г. переведенъ въ резервн. эскадр. 3 гус. Елисаветградскаго п. въ чинъ поручика.
- 1873 г. ноябр. 13. К а р ц о в ъ Николай Александровичъ, ротмистръ, изъ Кавалергардскаго п., 20 февраля 1876 г. назначенъ для особыхъ порученій къ Его Импер. Высоч. Главнокомандующему Кавказскою армією съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.
- 1874 г. декабр. 8. К о р н ѣ е в ъ Василій Андреевичъ, изъ портупей-юнкеровъ сего полка, 8 апрѣля 1875 г. по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ отъ службы.
- 1876 г. ноябр. 27. К о р н ѣ е н к о Матвій Матвѣевичъ, корнетъ, изъ портупей-юнкеровъ сего полка, 12 августа 1878 г. уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ отъ службы.
- 1877 г. мая 17. К р а п о т к и н ъ князь, Николай Алексѣевичъ, ротмистръ, изъ отставки, 9 мая 1880 г. за болѣзнію уволенъ отъ службы.
- 1877 г. август. 11. К о р ф ъ баронъ, Семень Николаевичъ, корнетъ, изъ портупей-юнкеровъ л.-гв. Уланскаго п., 31 августа 1879 г. переведенъ обратно въ тотъ же полкъ.
- 1878 г. апрѣл. 16. К р и в с к і й Василій Ивановичъ, корнетъ, изъ портупей-юнкеровъ сего полка, 1 апрѣля 1902 г. назначенъ комендантомъ железнодорожной станціи Люблинъ съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи въ чинъ ротмистра.
- 1878 г. августа 30. К а р н о в ъ Георгій Андреевичъ, корнетъ, изъ унт.-офиц. Кавалергардскаго п., 28 октября 1884 г. зачисленъ въ запасъ армейской кавалеріи.
- 1886 г. іюля 18. К у з н е ц о в ъ Петръ Ивановичъ, корнетъ, изъ эстандартъ-юнкеровъ 23 драгун. Новгородскаго п., 26 января 1898 г. зачисленъ въ запасъ армейской кавалеріи въ чинъ штабсъ-ротмистра.
- 1888 г. августа 9. К у л ь в и н с к і й Маріанъ-Панкрацы Михайловичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища, *служитъ въ чинъ штабсъ-ротмистра.*
- 1894 г. августа 8. К а к у р и н ъ Николай Ивановичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища, 19 февраля 1903 г. зачисленъ въ запасъ армейской кавалеріи въ чинъ ротмистра.
- 1896 г. феврал. 23. К а р м а з и н ъ Сергій Ивановичъ, корнетъ, изъ унт.-офицеровъ сего полка, 30 іюля 1901 г. зачисленъ въ запасъ армейской кавалеріи въ чинъ поручика.
- 1901 г. августа 13. К а т а ш е в ъ Константинъ Владиміровичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ Елисаветградскаго кавалерійскаго юнкерскаго училища, *служитъ въ чинъ корнета.*
- 1902 г. іюля 9. К о л е с н и к о в ъ Сергій Васильевичъ, корнетъ, изъ подпоручиковъ Ивангородской крѣпостной артиллеріи, *служитъ въ чинъ корнета.*

Л.

- 1704 г. Лошаковъ Иванъ, капитанъ, въ 1704 г. по смотру отъ полку на вакансіи отставленъ.
- 1711 г. іюня 10. Лаптевъ Иванъ Васильевъ, капитанъ, въ 1725 г. переведенъ въ Каргопольскій драгунскій полкъ маіоромъ.
- 1726 г. Лопатинъ Семень Тимофеевъ, полковой обозный, въ 1731 г. переведенъ въ Невскій драгун. п. прапорщикомъ.
- 1730 г. Лобавскій Алексѣй Марковъ, поручикъ, въ 1730 г. переведенъ въ Низовой корпусъ.
- 1731 г. іюля 25. Ливень Юрій Григорьевъ, подполковникъ, *изъ генеральскъ-адъютантовъ графа Салты*, въ 1732 г. убылъ изъ полка.
- 1735 г. Лутковскій Михайло, секундъ-маіоръ, изъ капитановъ Рижскаго драг. п., въ 1737 г. посланъ къ отставкѣ.
- 1737 г. Леонтьевъ Василій, премьеръ-маіоръ, изъ генеральскъ-адъютантовъ, 7 октября 1737 г. переведенъ въ Новотроицкій драгунскій полкъ подполковникомъ.
- 1748 г. Луцкихинъ Акимъ, аудиторъ, изъ вахмистровъ, будучи поручикомъ, въ 1757 г. отставленъ отъ службы въ гарнизонъ.
- 1749 г. февраля 9. Львовъ Дмитрій, комисаръ, будучи подпоручикомъ, въ 1756 г. переведенъ въ Тверской драгун. полкъ.
- 1748 г. сент. 29. Логвиновъ Яковъ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ 3-го кирас. п., 16 января 1751 г. отставленъ въ Бѣлгородскій гарнизонъ.
- 1754 г. апрѣля 25. Ляпуновъ Григорій, секундъ-маіоръ, изъ капитановъ С.-Петербургскаго драг. п., въ 1756 г. переведенъ въ Тверской драг. п. подполковникомъ.
- 1754 г. сентябр. 9. Леонтьевъ Иванъ, поручикъ, изъ д.-гв. Коннаго п., 2 іюля 1757 г. отставленъ отъ службы капитаномъ.
- 1763 г. апрѣля 17. Лачиновъ Василій, *полковой командиръ*, полковникъ, *изъ крисъ-комисаровъ*, 26 ноября 1764 г. произведенъ въ бригадиры съ увольненіемъ отъ службы.
- 1764 г. Ляховъ Иванъ, корнетъ, изъ вахмистровъ Рижскаго карабин. п., будучи поручикомъ, въ 1770 г. отставленъ отъ службы.
- 1763 г. мая 19. Ларіоновъ Александръ, подпоручикъ, изъ Ябургскаго карабинер. п., въ 1764 г. переведенъ обратно въ тотъ же полкъ.
- 1767 г. Лангъ фонъ, Христофоръ, ротмистръ, въ 1771 г. посланъ къ отставкѣ въ гарнизонъ.
- 1770 г. января 1. Лебедевъ Иванъ, корнетъ, изъ вахмистровъ, будучи поручикомъ, 25 декабря 1786 г. отставленъ въ Смоленскій гарнизонъ капитаномъ.
- 1770 г. Лангъ Яковъ, корнетъ, изъ Нижегородскаго карабин. п., въ томъ же 1770 г. апрѣля 17 убылъ изъ полка.
- 1775 г. декаб. 24. Ламиковскоіі Алексѣй, корнетъ, изъ прапорщиковъ Таганрогскаго драгун. п., 1 ноября 1777 г. переведенъ въ Ябургскій карабин. полкъ.
- 1776 г. января 10. Литихъ Антонъ, поручикъ, изъ Тобольскаго карабинер. п., 10 іюня 1776 г. переведенъ въ Рижскій карабин. полкъ.
- 1776 г. января 10. Лихаревъ Савелій, поручикъ, 12 января 1777 г. отставленъ въ Воронежскій гарнизонъ капитаномъ.
- 1779 г. Лутовиновъ Николай, корнетъ, 7 апрѣля 1783 г. отставленъ отъ службы поручикомъ.
- 1780 г. января 23. Леонтьевъ Моисей, адъютантъ, *изъ канцеляристовъ князя Репнина*, 19 іюня 1785 г. отставленъ отъ службы поручикомъ.

- 1782 г. февраля 7. Левинъ баронъ, Фридрихъ, поручикъ, изъ Псковскаго караб. п., 15 юня 1783 г. переведенъ въ Иркутское наместничество капитанъ-исправникомъ съ чиномъ коллежскаго ассесора.
- 1789 г. феврал. 19. Лесліи Григорій, ротмистръ, изъ вахмистровъ л.-гв. Коннаго п., 19 декабря 1791 г. выключенъ умершимъ.
- 1789 г. феврал. 19. Либгардъ-фонъ Карлъ, ротмистръ, изъ вахмистровъ л.-гв. Коннаго п., 19 марта 1790 г. отставленъ отъ службы секундъ-маіоромъ.
- 1789 г. феврал. 19. Ландсбергъ Рейнгольдъ, ротмистръ, изъ вахмистровъ л.-гв. Коннаго п., 5 августа 1791 г. переведенъ въ комисариатскій штатъ крингсъ-коммисаромъ премьеръ-маіорскаго чина.
- 1789 г. апрѣля 5. Лобановъ Петръ, ротмистръ, изъ Московскаго карабинер. п., 23 юня 1793 г. отставленъ отъ службы секундъ-маіоромъ.
- 1790 г. марта 4. Литвиновъ Петръ, ротмистръ, изъ лейбъ-гвардіи, 24 апрѣля 1790 г. переведенъ въ армейскіе полки.
- 1794 г. мая 14. Лермантовъ Михайла Алексѣевъ, ротмистръ, изъ сержантовъ л.-гв. Измайловскаго п., 16 декабря 1796 г. отставленъ отъ службы секундъ-маіоромъ.
- 1795 г. декабр. 12. Любоцинскій Казиміръ Игнатъевъ, премьеръ-маіоръ, изъ Псковскаго драгун. п., будучи подполковникомъ, 1 ноября 1798 г. отставленъ отъ службы.
- 1797 г. января 4. Любовицкій Михайло Станиславовъ, полковникъ, оставшійся отъ упраздненія полковъ, 17 марта 1797 г. выключенъ изъ полка.
- 1797 г. марта 1. Ливанскій Левъ Юрьевъ, капитанъ, изъ Черниговскаго гусар. п., будучи полковникомъ, 25 ноября 1818 г. назначенъ командиромъ Митавскаго драгунскаго полка.
- 1801 г. сентяб. 29. Лисевичъ Федоръ Ивановъ, подпоручикъ, изъ отставки, 7 мая 1807 г. выключенъ убитымъ въ сраженіи подъ м. Голоминымъ.
- 1803 г. юля 13. Любичкой Михаилъ Евстафійевъ, прапорщикъ, изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка, 16 марта 1807 г. ошибочно выключенъ убитымъ въ сраженіи подъ м. Прейсшицъ Эйлау, 30 апрѣля 1808 г. зачисленъ обратно въ полкъ п, будучи капитаномъ, 4 января 1817 г. выключенъ умершимъ.
- 1803 г. ноябр. 20. Лукашевичъ Иванъ Ильинъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ лейбъ-Гусарскаго п., будучи капитаномъ, 2 апрѣля 1815 г. уволенъ отъ службы.
- 1805 г. феврал. 23. Лавровъ Михаилъ Евгениевъ, прапорщикъ, изъ пажей, 4 сентября 1805 г. переведенъ въ Лифляндскій драгун. полкъ.
- 1813 г. апрѣля 24. Ловягинъ Анисимъ Ивановъ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ сего полка, будучи поручикомъ, 24 марта 1816 г. за дурное поведеніе отставленъ отъ службы.
- 1813 г. августа 24. Лебедевъ Михаилъ Федоровъ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ Ольвіопольскаго гусар. п., будучи поручикомъ, 8 апрѣля 1818 г. уволенъ отъ службы штабсъ-капитаномъ.
- 1813 г. декаб. 15. Луцуненко Ерофей Константиновъ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ Ольвіопольскаго гусар. п., 2 февраля 1816 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію.
- 1815 г. января 31. Лисовской Антонъ Ивановъ, прапорщикъ, изъ корнетовъ Вольнскаго уланск. п., 5 апрѣля 1816 г. переведенъ за болѣзнію въ Каменецъ-Подольскій гарнизон. баталіонъ.
- 1815 г. января 31. Липскій Павелъ Андреевъ, прапорщикъ, изъ корнетовъ Вольнскаго уланск. п., 22 февраля 1816 г. выключенъ умершимъ.
- 1816 г. августа 25. Ласковской Павелъ Ивановъ, прапорщикъ, изъ Нарвскаго драгун. п., будучи ротмистромъ, 4 апрѣля 1831 г. уволенъ отъ службы.

- 1822 г. мая 24. Л е т у ч і й Федотъ Петровъ, прапорщикъ, изъ унтеръ-офиц. сего полка, 1 февраля 1826 г. уволенъ отъ службы поручикомъ; 25 сентября 1829 г. опредѣленъ обратно корнетомъ и, будучи штабсъ-ротмистромъ, 16 апрѣля 1836 г. уволенъ отъ службы ротмистромъ.
- 1834 г. апрѣля 23. Л у к а ш е в и ч ъ Яковъ Яковлевъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, 16 іюня 1836 г. выключенъ изъ списковъ умершимъ.
- 1837 г. апрѣля 23. Л а р і о н о в ъ 1-й Александръ Николаевъ, корнетъ, изъ юнкеровъ Сибирскаго уланскаго полка, будучи ротмистромъ, 17 ноября 1850 г. переведенъ въ гусарскій Его Императорскаго Высочества Герцога Максимилиана Лейхтенбергскаго полкъ.
- 1837 г. апрѣля 23. Л а р і о н о в ъ 2-й Николай Николаевъ, корнетъ, изъ юнкеровъ Сибирскаго уланск. п., будучи поручикомъ, 1 октября 1844 г. переведенъ въ л.-гв. Драгунскій полкъ.
- 1838 г. ноября 4. Л е о н т ѣ в ъ Петръ Сергѣевъ, корнетъ, изъ эскадронъ-юнкеровъ сего полка, 12 февраля 1841 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1840 г. октяб. 24. Л е в ш и н ъ Василій Степановъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, 12 февраля 1841 г. уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
- 1842 г. сентяб. 12. Л о п а т и н ъ Николай Григорьевъ, корнетъ, изъ эскадронъ-юнкеровъ Оренбургскаго уланск. п., 10 февраля 1843 г. переведенъ въ Оренбургскій уланскій полкъ.
- 1849 г. января 8. Л е щ и н с к і й Маріанъ Яновъ, подпоручикъ, изъ старшихъ вахмистровъ сего полка, убылъ изъ полка около 1854 г. поручикомъ.
- 1851 г. апрѣл. 27. Л е о н о в ъ Михаилъ Ивановичъ, поручикъ, изъ юнкеровъ сего полка, 8 февраля 1857 г. по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
- 1853 г. марта 28. Л и н т в а р е в ъ Андрей Павловичъ, поручикъ, изъ эскадронъ-юнкеровъ сего полка, 7 іюня 1857 г. по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
- 1855 г. іюня 30. Л я х о в и ч ъ Григорій Владиміровичъ, ротмистръ, изъ кирасир. Военнаго Ордена п., 25 октября 1860 г. произведенъ въ майоры съ переводомъ въ Новгородскій драгун. полкъ.
- 1856 г. іюня 10. Л е в е н е ц ъ Владиміръ Васильевичъ, корнетъ, изъ Башкирскаго № 2 п., 17 сентября 1858 г. назначенъ начальникомъ 5-й волости 1-го округа Харьковскаго поселенія.
- 1858 г. феврал. 9. Л ю б и н с к і й Иванъ Тарасовичъ, корнетъ, изъ Новгородскаго кирасир. Ея Импер. Высоч. Вел. Кн. Елены Павловны п., 1 декабря 1860 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію штабсъ-ротмистромъ.
- 1866 г. іюня 16. Л а у д а н с к і й Иванъ Васильевичъ, корнетъ, изъ портупей-юнкеровъ сего полка, 22 октября 1868 г. переведенъ въ Окружное Интендантское управленіе Одесскаго военнаго округа.
- 1867 г. іюля 17. Л у к и н ъ Николай Павловичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ, 11 февраля 1868 г. за болѣзнію уволенъ отъ службы.
- 1866 г. іюня 16. Л а у д а н с к і й Федоръ Васильевичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, 8 октября 1867 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1874 г. февр. 8. Л е в ч е н к о Василій Григорьевичъ, корнетъ, изъ отставки, 14 октября 1879 г. уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ штабсъ-ротмистромъ.

- 1896 г. декабр. 4. Лопатинскій Федоръ Борисовичъ, корнетъ, изъ состоявшихъ въ запасъ армейской кавалеріи, 4 октября 1903 г. зачисленъ въ запасъ армейской кавалеріи въ чинъ поручика.
- 1902 г. юля 22. Лихолетъ Николай Ивановичъ, корнетъ, изъ 32 драгун. Чугуевского п., *служитъ въ чинъ поручика.*

М.

- 1704 г. Мясоѣдовъ Григорій, капитанъ, въ 1704 г., по смотру, отъ полку на вакансіи отставленъ.
- 1704 г. Молчановъ Димитрій, поручикъ, въ 1720 г. отставленъ отъ службы.
- 1704 г. октябр. 25. Мусинъ-Пушкинъ Иванъ, капитанъ, въ 1708 г. *убитъ на баталіи при Сойкиной мызѣ.*
- 1705 г. мая 10. Миллеръ Крестьянъ (Христіанъ), капитанъ, будучи преміеръ-маіоромъ, въ 1711 г. выключенъ умершимъ.
- 1705 г. мая 10. Мазъ Юрій, прапорщикъ, въ 1706 г. взятъ къ Свѣтлѣйшему князю.
- 1710 г. Мееръ Иванъ, *командиръ полка*, полковникъ, въ 1712 г. *взялъ абшидъ.*
- 1711 г. Мясоѣдовъ Яковъ, прапорщикъ, въ 1725 г. переведенъ въ Пермскій драг. п. подпоручикомъ.
- 1725 г. Масловъ Константинъ, преміеръ-маіоръ, изъ секундъ-маіоровъ, Вятскаго драг. п., въ 1728 г. посланъ къ отставкѣ.
- 1728 г. Мячковъ Иванъ, поручикъ, изъ прапорщиковъ Казанскаго драг. п., будучи поручикъ, въ 1734 г. посланъ къ отставкѣ.
- 1729 г. Мещерскій князь, Федоръ Ивановъ, прапорщикъ, въ 1730 г. переведенъ въ Низовый корпусъ.
- 1730 г. октябр. 21. Мерка Магнусъ Яганъ (Юганнъ), капитанъ, *изъ шведскаго войска*, въ 1734 г. посланъ къ отставкѣ.
- 1727 г. Милюковъ Антонъ Никитинъ, прапорщикъ, 25 августа 1734 г. переведенъ въ Володимірскій драгун. п. аудиторомъ.
- 1730 г. Мееръ Яганъ, капитанъ, изъ Каргопольскаго драгун. п., въ 1734 г. переведенъ въ Ростовскій драг. полкъ.
- 1732 г. Мекленбахъ фонъ Юганнъ, поручикъ, будучи капитаномъ, въ 1737 г. *выключенъ убитымъ отъ непріятеля.*
- 1735 г. Мицкой Алексѣй, подполковникъ, изъ преміеръ-маіоровъ Кіевскаго драгун. п., въ 1736 г. посланъ въ Военную Коллегію къ отставкѣ.
- 1736 г. Матюшкинъ Михаилъ, капитанъ, изъ поручиковъ Ревельскаго драгун. п., въ 1737 г. переведенъ въ Сибирскій драгун. полкъ.
- 1736 г. Мансуровъ Степанъ, прапорщикъ, *изъ писарей* сего полка, будучи поручикомъ, 25 ноября 1739 г. переведенъ въ С.-Петербургскій драгун. п. *капитаномъ.*
- 1737 г. Минстеръ Годгардъ Фридрихъ, поручикъ, изъ прапорщиковъ Пермскаго драгунск. п., въ 1738 г. переведенъ въ Рязанскій полкъ.
- 1738 г. Мухановъ Алексѣй, капитанъ, въ 1739 г. посланъ къ отставкѣ.
- 1738 г. Матюевичъ Иванъ, прапорщикъ, будучи поручикомъ, 19 ноября 1748 г. выключенъ умершимъ.
- 1742 г. Мантыгайловъ фонъ, Христофоръ, поручикъ, будучи капитаномъ, въ 1757 г. отставленъ въ гарнизонъ.

- 1742 г. Мартыновъ Егоръ, подпоручикъ, 1 февраля 1748 г. переведенъ въ Рязанскій драгун. п. поручикомъ.
- 1742 г. Мятлевъ Петръ, аудиторъ, 1 февраля 1748 г. поручикомъ переведенъ въ Сибирскій драгун. п.
- 1743 г. Макаровъ Иванъ, прапорщикъ, въ 1746 г. посланъ къ отставкѣ въ гарнизонъ.
- 1743 г. Михайловъ Данила, прапорщикъ, убылъ изъ полка въ 1744 году.
- 1748 г. Мартыновъ Иванъ, поручикъ, изъ подпоручиковъ С.-Петербургскаго драгун. п., 13 марта 1752 г. *отставленъ къ подушному сбору* капитаномъ.
- 1749 г. февраля 9. Малыгинъ Лука, капитанъ, изъ поручиковъ Новотроицкаго драгун. п., будучи секундъ-маіоромъ, 2 іюля 1757 г. отставленъ отъ службы премьеръ-маіоромъ.
- 1751 г. августа 17. Министровъ Андрей, прапорщикъ, изъ капраловъ л.-гв. Преображенскаго п., 5 декабря 1753 г. переведенъ въ Архангелогородскій драгун. полкъ.
- 1756 г. Мячковъ Дмитрій, поручикъ, 2 іюля 1757 г. *отставленъ къ Монастырю* тѣмъ же чиномъ.
- 1757 г. марта 10. Мацневъ Петръ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ сего полка, будучи поручикомъ, 21 января 1760 г. переведенъ въ Кіевскій гарнизонъ тѣмъ же чиномъ.
- 1758 г. марта 11. Малютинъ Степанъ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ сего полка, будучи поручикомъ, 6 января 1762 г. переведенъ въ Кабардинскій пѣх. полкъ.
- 1759 г. апрѣл. 19. Мельницкой, Кирилла, прапорщикъ, изъ вахмистровъ сего полка, 4 апрѣля 1763 г. отставленъ отъ службы подпоручикомъ.
- 1759 г. апрѣля 19. Мусинъ-Пушкинъ Андрей, прапорщикъ, изъ вахмистровъ сего полка, будучи ротмистромъ, 24 января 1771 г. отставленъ отъ службы на свое пропитаніе.
- 1760 г. іюня 3. Матякинъ Алексѣй, прапорщикъ, изъ вахмистровъ сего полка, 4 апрѣля 1763 г. отставленъ отъ службы подпоручикомъ.
- 1761 г. Мошковъ Александръ, премьеръ-маіоръ, будучи подполковникомъ, 3 сентября 1766 г. произведенъ въ полковники съ назначеніемъ *въ главную провіантскую канцелярію*.
- 1762 г. апрѣл. 25. Мельгуновъ Алексѣй, *шефъ*, генераль-маіоръ, а 5 іюня того же 1762 г. отчисленъ отъ полка.
- 1764 г. января 7. Мартыновъ Никита, ротмистръ, изъ кавалергардскаго корпуса, въ 1765 г. убылъ изъ полка.
- 1764 г. января 7. Мартемьяновъ Василій, поручикъ, *изъ кавалергардовъ*, въ 1764 г. выключенъ за неприбытіемъ къ полку.
- 1762 г. ноября 19. Мещерскій князь, Феокистъ, корнетъ, будучи поручикомъ, въ 1771 г. переведенъ въ Рязанскій карабин. полкъ.
- 1763 г. октября 1. Малѣевъ Иванъ, корнетъ, изъ вахмистровъ, 23 декабря 1764 г. отставленъ отъ службы поручикомъ.
- 1764 г. апрѣля 20. Масловъ Никифоръ, корнетъ, въ 1767 г. переведенъ въ Московскій карабин. полкъ.
- 1766 г. феврал. 18. Масленниковъ Лаврентій, корнетъ, изъ провіантмейстеровъ сего полка, будучи поручикомъ, 31 января 1772 г. переведенъ въ Астраханскій гарнизонъ.
- 1767 г. января 1. Масловъ Федоръ, подполковникъ, изъ премьеръ-маіоровъ, въ 1769 г. уволенъ отъ службы.
- 1768 г. января 1. Мневскій Андрей, корнетъ, изъ капраловъ Конной гвардіи, въ 1769 г. уволенъ отъ службы.

- 1769 г. М а л ы г и н ь Родіонъ, корнетъ, изъ капраловъ л.-гв. Коннаго п., въ 1771 г. отставленъ отъ службы.
- 1770 г. М а р т ы н о в ь Егоръ, поручикъ, изъ Новотроицкаго кирасир. п. въ 1771 г. переведенъ въ Рижскій карабин. полкъ.
- 1769 г. ноябр. 12. М и к л а ш е в с к і й, адъютантъ, изъ вахмистровъ, будучи ротмистромъ, 2 сентября 1774 г. переведенъ въ Новотроицкій кирас. п.
- 1771 г. марта 31. М а с л о в ь Николай, адъютантъ, будучи полковымъ квартирмистромъ, 4 октября 1775 г. переведенъ въ соединяющіеся въ Оренбургской губ. драг. эскадроны.
- 1773 г. М я ч к о в ь Федоръ, поручикъ, въ 1775 г. посланъ къ отставкѣ въ гарнизонъ.
- 1773 г. М и л о р а д о в и ч ь Василій, корнетъ, въ 1776 г. переведенъ въ Рязанскій карабин. полкъ.
- 1774 г. января 19. М а р е о н ь Карлъ, корнетъ, 14 іюня 1774 г. переведенъ въ Сибирскій карабин. полкъ.
- 1773 г. М а с л о в ь Федоръ, корнетъ, 31 августа 1774 г. переведенъ въ Острогжскій гусар. полкъ.
- 1775 г. декабря 2. М е й е н д о р ф ь баронъ, Фридрихъ, премьеръ-маіоръ, изъ Нарвскаго карабин. п., 15 іюля 1776 г. убылъ изъ полка подполковникомъ.
- 1775 г. декабр. 18. М е щ е р с к о й князь, Алексѣй, *полковой командиръ*, бригадиръ, изъ Астраханскаго карабин. п., 5 ноября 1778 г. произведенъ въ генераль-маіоры и изъ полка выключенъ.
- 1776 г. іюня 13. М а р т ы н о в ь Федоръ, ротмистръ, изъ Нижегородскаго драг. п., 12 марта 1777 г. отставленъ отъ службы секундъ-маіоромъ.
- 1779 г. М е щ е р с к о й князь, Иванъ, корнетъ, 20 марта 1787 г. переведенъ въ Рижскій карабин. полка.
- 1781 г. января 1. М и ц к о й Исай, ротмистръ, изъ поручиковъ Рижскаго карабин. п., 3 мая 1788 г. отставленъ отъ службы секундъ-маіоромъ.
- 1786 г. апрѣля 4. М е з е н к а м п ф ь фонъ, Богданъ, ротмистръ, *изъ вахмистровъ л.-гв. Коннаго п.*, 27 января 1788 г. отставленъ отъ службы секундъ-маіоромъ.
- 1788 г. август. 11. М е д е р ь Александръ, поручикъ, изъ Казанскаго кирас. п., 17 декабря 1789 г. переведенъ въ С.-Петербургскій драг. полкъ.
- 1788 г. октябр. 30. М а щ е е в ь Иванъ, корнетъ, изъ аудиторовъ Псковскаго карабин. п., будучи поручикомъ, 8 мая 1791 г. выключенъ умершимъ.
- 1789 г. августа 9. М а т с о н ь Петръ Ивановъ, корнетъ, изъ вахмистровъ сего полка, 27 марта 1797 г. *выключенъ изъ полка*, 9 марта 1798 г. *зачисленъ обратно* будучи поручикомъ, 23 октября 1811 г. уволенъ отъ службы штабсъ-капитаномъ; 7 марта 1814 г. поступилъ тѣмъ же чиномъ, 22 марта 1815 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію.
- 1789 г. декабр. 31. М о н д р а х ь фонъ, Вильгельмъ, ротмистръ, изъ отставки, 21 февраля 1792 г. отставленъ отъ службы.
- 1790 г. марта 4. М е л л е н б р о к ь Андрей, ротмистръ, *изъ сержантовъ лейбъ-гвардіи*, 23 іюня 1793 г. отставленъ отъ службы секундъ-маіоромъ.
- 1791 г. февр. 13. М и х е л ь с о н ь Николай, ротмистръ, *изъ вахмистровъ л.-гв. Коннаго п.*, 21 февраля 1797 г. выключенъ изъ службы.
- 1792 г. сентяб. 27. М а с л о в с к о й Николай, корнетъ, изъ кадетъ Украинскаго легкокон. п., 23 августа 1793 г. выключенъ за неприбытіе въ теченіи 4 мѣсяцевъ.
- 1799 г. декабря 1. М а г д е н к о Григорій Григорьевъ, подпоручикъ, *изъ кавалерардовъ*, 1 января 1804 г. отставленъ отъ службы поручикомъ.
- 1799 г. декабря 1. М а л ы ш е в ь Петръ Савостьяновъ, подпоручикъ, *изъ кавалерардовъ*, будучи штабсъ-капитаномъ, 23 октября 1811 г. уволенъ отъ службы съ мундиромъ.

- 1800 г. марта 9. Марченко Павелъ Петровъ, штабсъ-капитанъ, изъ драг. Шрейдерса 2-го п., будучи капитаномъ, 7 мая 1807 г. отставленъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
- 1800 г. января 13. Москвинъ Степанъ Игнатьевъ, прапорщикъ, *изъ кавалергардовъ*, 2 іюня 1803 г. переведенъ въ Переяславскій драг. полкъ.
- 1803 г. іюля 13. Минстеръ фонъ, Александръ Карловъ, прапорщикъ, изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка, будучи штабсъ-капитаномъ, 17 декабря 1815 г. выключенъ уволенный въ отставку.
- 1807 г. мая 26. Малинскій Петръ Яковлевъ, прапорщикъ, изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка, 16 февраля 1810 г. уволенъ отъ службы подпоручикомъ.
- 1807 г. ноября 9. Малыгинъ Федоръ Гавриловъ, прапорщикъ, изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка, будучи штабсъ-капитаномъ, 31 января 1815 г. переведенъ въ Нарвскій драгунскій полкъ.
- 1809 г. іюня 16. Мачевариановъ Иванъ Сергѣевъ, капитанъ, изъ отставныхъ поручиковъ л.-гв. Преображенскаго п., 3 сентября 1810 г. переведенъ въ Московскій драгун. п. маіоромъ.
- 1810 г. сентяб. 3. Мелешкевичъ Людвигъ Викентьевъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего полка, будучи поручикомъ, 23 августа 1813 г. выключенъ умершимъ отъ болѣзни.
- 1811 г. декаб. 12. Митрофановъ Василій Петровъ, прапорщикъ, изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка, будучи капитаномъ, 9 января 1824 г. уволенъ отъ службы маіоромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ.
- 1812 г. іюля 19. Муромцовъ Захаръ Самуиловъ, прапорщикъ, изъ унт.-офиц. сего полка, будучи ротмистромъ, 2 апрѣля 1829 г. уволенъ отъ службы маіоромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ въ одну треть жалованія.
- 1813 г. іюня 24. Мельниковъ Дмитрій Павловъ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ сего полка, будучи капитаномъ, 13 марта 1825 г. уволенъ отъ службы маіоромъ, съ мундиромъ и съ опредѣленіемъ на инвалидное содержаніе.
- 1815 г. января 31. Мачинскоі 1-й Иванъ Абрамовъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ Волынскаго уланск. п., будучи штабсъ-ротмистромъ, 1 апрѣля 1827 г. уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
- 1816 г. іюля 25. Митрофановъ Яковъ Петровъ, подпоручикъ, изъ Сибирскаго пѣх. п., будучи капитаномъ, 2 октября 1821 г. переведенъ въ Митавскій драгун. полкъ.
- 1817 г. апрѣля 25. Мартосъ Кондратъ Ивановъ, прапорщикъ, *изъ коллежскихъ регистраторовъ Черниговскаго каз. п.*, будучи поручикомъ, 17 марта 1819 г. уволенъ отъ службы.
- 1817 г. августа 25. Марковниковъ Платонъ Павловъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ Тверскаго драгун. п., будучи ротмистромъ, 15 декабря 1835 г. уволенъ отъ службы маіоромъ.
- 1818 г. мая 7. Мачинскоі 2-й Василій Абрамовъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего полка, будучи ротмистромъ, 6 марта 1828 г. уволенъ отъ службы маіоромъ.
- 1819 г. мая 10. Масловскоі Николай Васильевъ, маіоръ, изъ Кіевскаго драг. п., 9 марта 1829 г. уволенъ отъ службы подполковникомъ и съ мундиромъ.
- 1819 г. декабря 8. Милорадовичъ 1-й Антонъ Ивановъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего полка, будучи поручикомъ, 25 марта 1823 г. уволенъ отъ службы штабсъ-капитаномъ.
- 1819 г. декабря 8. Милорадовичъ 2-й Дмитрій Ивановъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего полка, будучи ротмистромъ, 29 марта 1837 г. уволенъ отъ службы маіоромъ и съ мундиромъ.

- 1821 г. апрѣля 11. Могилянскоіі Василій Матвѣевъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего полка, будучи поручикомъ, 29 января 1828 г. переведенъ въ 3-й Украинскій уланскій полкъ.
- 1821 г. апрѣля 11. Мачинскоіі 3-й Петръ Абрамовъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего полка, будучи поручикомъ, 21 апрѣля 1826 г. уволенъ отъ службы штабсъ-капитаномъ.
- 1824 г. мая 23. Митрофановъ Павелъ Петровъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего полка, 10 января 1826 г. переведенъ въ Митавскій драгун. полкъ.
- 1826 г. августа 4. Мачинскій 4-й Матвѣй Ивановъ, прапорщикъ, изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка, будучи ротмистромъ, 25 сентября 1836 г. переведенъ въ округъ поселенной кавалеріи.
- 1826 г. августа 4. Мамлѣевъ князь Петръ Алексѣевъ, прапорщикъ, изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка, будучи корнетомъ, 13 марта 1827 г. уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
- 1826 г. августа 4. Марковичъ Михаилъ Андреевъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего полка, будучи поручикомъ, 22 сентября 1832 г. уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
- 1826 г. августа 4. Мозолевскій Викторъ Степановъ, прапорщикъ, изъ фаненъ-юнкеровъ Митавскаго драгун. п., будучи корнетомъ, 21 февраля 1828 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1827 г. апрѣля 6. Морковниковъ 1-й Николай Павловъ, штабсъ-ротмистръ, изъ Тверскаго драгун. п., будучи ротмистромъ, 19 марта 1832 г. переведенъ въ Ахтырскій гусар. полкъ.
- 1828 г. апрѣля 6. Малиновскій Михаилъ Юрьевъ, ротмистръ, изъ капитановъ Арзамасскаго конно-егерск. п., 2 октября 1832 г. уволенъ отъ службы маіоромъ и съ мундиромъ.
- 1829 г. іюля 1. Марковъ 14-й Николай Михайловъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, 31 мая 1859 г. зачисленъ по армейской кавалеріи въ чинъ подполковника (*офицеромъ служилъ въ полку почти 30 лѣтъ*).
- 1829 г. сентяб. 11. Магденко Андрей Васильевъ, корнетъ, изъ унт.-офиц. сего полка, будучи штабсъ-ротмистромъ, 12 февраля 1841 г. уволенъ отъ службы ротмистромъ и съ мундиромъ.
- 1829 г. октября 5. Максимовичъ Леонтій Ивановъ, корнетъ, изъ унт.-офиц. сего полка, будучи штабсъ-ротмистромъ, 16 апрѣля 1843 г. уволенъ отъ службы ротмистромъ и съ мундиромъ.
- 1833 г. марта 21. Матюнинъ Павелъ Ефимовъ, ротмистръ, изъ Иркутскаго гусар. п., 20 декабря 1833 г. уволенъ отъ службы маіоромъ и съ мундиромъ.
- 1833 г. марта 21. Можаровъ 1-й Николай Ивановъ, поручикъ, изъ Иркутскаго гусар. п., будучи штабсъ-ротмистромъ, 27 октября 1835 г. переведенъ въ гусар. Эрцъ-Герцога Фердинанда полкъ.
- 1833 г. марта 21. Можаровъ 2-й Василій Ивановъ, поручикъ, изъ Иркутскаго гусар. п., 27 октября 1835 г. переведенъ въ Александрійскій гусар. полкъ.
- 1834 г. марта 20. Мотяковъ Петръ Васильевъ, корнетъ, изъ дворянъ Дворянскаго п., будучи поручикомъ, 21 декабря 1837 г. уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
- 1834 г. октября 2. Миллеръ 1-й Иванъ Ксаверьевъ, корнетъ, изъ прапорщиковъ Жандармскаго п., будучи поручикомъ, 21 января 1838 г. уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
- 1835 г. іюня 10. Миллеръ 2-й Маврикій Ксаверьевъ, корнетъ, изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка, будучи поручикомъ, 7 іюня 1838 г. выключенъ умершимъ.

- 1839 г. августа 18. М а й д е л ь Богданъ Егоровъ, ротмистръ, изъ гусар. Его Импер. Высоч. Вел. Кн. Михаила Павловича п., 28 декабря 1844 г. уволенъ отъ службы маіоромъ.
- 1840 г. ноября 22. М а к а р о в ь Николай Михайловичъ, корнетъ, изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка, будучи поручикомъ, 25 ноября 1845 г. переведенъ въ л.-гв. Гродненскій гусар. п. корнетомъ.
- 1841 г. ноября 23. М а т в ѣ в с к і й Николай Александровъ, корнетъ, изъ унт.-офиц. сего полка, 19 августа 1857 г. исключенъ умершимъ (*отъ ранъ*).
- 1845 г. феврал. 22. М и к л а ш е в с к і й Илья Степановъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, будучи поручикомъ, 2 июня 1849 г. переведенъ въ гусар. Ея Импер. Высоч. Вел. Кн. Ольги Николаевны полкъ.
- 1845 г. сентяб. 20. М е н з е н к а м п ф ь фонъ, Николай Александровъ, корнетъ, изъ юнкеровъ Чугуевского уланск. п., будучи поручикомъ, 24 февраля 1851 г. переведенъ въ Елисаветградскій уланск. полкъ.
- 1845 г. сентяб. 20. М ю л л е р н ь 1-й Аполлонъ Юсифовъ, корнетъ, изъ унт.-офиц. сего полка, 18 марта 1847 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1848 г. мая 27. М е н з е н к а м п ф ь 2-й фонъ, Эдуардъ Александровъ, корнетъ, изъ прапорщиковъ Финляндскаго лин. № 6 бат., будучи поручикомъ, 15 декабря 1850 г. переведенъ въ л.-гв. уланск. Его Имп. Высоч. Наслѣдника Цесаревича п. корнетомъ.
- 1848 г. іюня 25. М ю л л е р н ь 2-й Аркадій Осиповъ, корнетъ, изъ унт.-офиц. сего полка, 14 декабря 1853 г. переведенъ въ гусар. Его Корол. Высоч. Принца Фридриха Карла Прусскаго полкъ.
- 1848 г. іюня 5. М ю л л е р н ь 3-й Валеріанъ Осиповъ, корнетъ, изъ унт.-офиц. сего полка, 12 сентября 1853 г. переведенъ въ тотъ же гусарскій п. (см. Мюллернъ 2-й) поручикомъ.
- 1848 г. іюля 5. М ю л л е р н ь 4-й Константинъ Осиповъ, корнетъ, изъ унт.-офиц. сего полка, 12 сентября 1853 г. переведенъ въ тотъ же гусарскій п. (см. Мюллернъ 2-й) поручикомъ.
- 1848 г. сентяб. 16. М е с с и н г ь Левъ Александровъ, штабсъ-ротмистръ, изъ штабсъ-капитановъ Модлинскаго пѣх. п., будучи ротмистромъ, 23 декабря 1850 г. уволенъ отъ службы маіоромъ и съ мундиромъ, а 6 іюля 1854 г. определенъ въ службу капитаномъ въ драг. Его Импер. Высоч. Вел. Кн. Михаила Николаевича полкъ.
- 1849 г. іюля 25. М а н т е й ф е л ь Викторъ Іоганъ Камилловъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, за болѣзнію уволенъ отъ службы 20 декабря 1853 г. поручикомъ.
- 1846 г. сентябр. 2. М а р и н ь Петръ Павловъ, ротмистръ, изъ Оренбургскаго улан. п., 31 декабря 1866 г. назначенъ командиромъ резервн. эскадрона 12 гусар. Ахтырскаго полка.
- 1851 г. августа 19. М а л я в с к і й Лука Алексѣевичъ, изъ вахмистровъ. л.-гв. Гродненскаго гусар. п., 25 января 1853 г. переведенъ въ Либавскій егерскій п. прапорщикомъ.
- 1856 г. ноября 22. М а к у х и н ь Сергій Павловичъ, маіоръ, изъ гусар. Его Корол. Высоч. Принца Фридриха Карла Прусскаго п., 4 іюня 1861 г. переведенъ въ Одесскій уланск. п. въ чинѣ подполковника.
- 1857 г. марта 1. М е й е р ь Павелъ Михайловичъ, ротмистръ, изъ уланск. Его Импер. Высоч. Вел. Кн. Константина Николаевича п., 12 апрѣля 1858 г. за болѣзнію уволенъ отъ службы маіоромъ съ мундиромъ и пенсією.
- 1860 г. феврал. 21. М а н с у р о в ь Адиль-Гирей Казіевъ, ротмистръ, изъ состоявшихъ по кавалеріи, 18 октября 1868 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію маіоромъ съ мундиромъ и пенсією.
- 1864 г. марта 1. М г е б р о в ь Захарій Ивановичъ, корнетъ, изъ отставныхъ прапорщиковъ, 5 декабря 1864 г. уволенъ отъ службы.

- 1867 г. апрѣля 3. **Мирбахъ** баронъ фонъ Юлій Карловичъ, подполковникъ, изъ состоявшихъ по армейской кавалеріи, назначенъ командиромъ резервнаго эскадрона, 22 іюля 1872 г. зачисленъ по армейской кавалеріи и въ запасныя войска въ чинѣ полковника.
- 1867 г. август. 15. **Муравьевъ** Владиміръ Николаевичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, 11 іюля 1875 г. переведенъ въ 9-й гусар. Кіевскій п. въ чинѣ штабсъ-ротмистра.
- 1867 г. августа 7. **Мертваго** Борисъ Петровичъ, корнетъ, изъ подпоручиковъ 129 пѣх. Бессарабскаго п., 5 іюля 1874 г. уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ отъ службы въ чинѣ штабсъ-ротмистра.
- 1869 г. феврал. 18. **Мазюкевичъ** Николай Никитичъ, ротмистръ, изъ числившихся по арм. кавалеріи, старш. адъют. управл. 5-й резерв. бригады, 9 мая 1874 г. переведенъ въ резерв. эскадр. 9-го гусар. Кіевскаго п. въ чинѣ маіора.
- 1873 г. ноября 26. **Мечниковъ** Павелъ Николаевичъ, корнетъ, изъ 9-го улан. Бугскаго п., 7 іюня 1881 г. по прошенію уволенъ отъ службы; 8 октября 1885 г. поступилъ вновь въ чинѣ штабсъ-ротмистра,—*служить въ чинѣ ротмистра.*
- 1872 г. января 4. **Малышевъ** Викторъ Александровичъ, корнетъ, изъ португей-юнкеровъ сего полка, 25 мая 1884 г. зачисленъ въ 3-е отдѣл. кадры № 10 кавал. зап. съ зачисленіемъ по арм. кавал. въ чинѣ ротмистра.
- 1876 г. іюля 2. **Малюшицкій-Уланъ** Тамерланъ Ивановичъ, штабсъ-ротмистръ, изъ запасн. эскадрона 5-го улан. Литовскаго п.,—*служить въ чинѣ полковника.*
- 1881 г. іюля 4. **Мезенкампфъ** фонъ, Александръ Александровичъ, корнетъ, изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка, 2 ноября 1886 г. зачисленъ въ 3-е отдѣл. кадры № 10 кавалер. зап. съ оставленіемъ въ спискахъ сего полка,—10 іюня 1890 г. зачисленъ въ зап. арм. кавал. въ чинѣ штабсъ-ротмистра.
- 1875 г. декабр. 20. **Миклашевскій** Михаилъ Андреевичъ, корнетъ, изъ португей-юнкеровъ сего полка, 7 августа 1881 г. по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ отъ службы въ чинѣ штабсъ-ротмистра.
- 1886 г. мая 18. **Млодынскій** Діонисій Андреевичъ, корнетъ, изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка,—*служить въ чинѣ ротмистра.*
- 1889 г. декаб. 28. **Модейскій** Михаилъ Ивановичъ, корнетъ, изъ эстандартъ-юнкеровъ 28 драг. Новгородскаго п., 13 января 1900 г. зачисленъ въ кадры № 10 кавалер. запаса, съ оставленіемъ въ спискахъ сего полка.
- 1891 г. январ. 14. **Масловъ** Николай Николаевичъ, корнетъ, изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка, 30 іюля 1898 г. поручикомъ исключенъ умершимъ.
- 1895 г. августа 2. **Мельниченко**, корнетъ, изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка, 24 октября 1897 г. зачисленъ въ зап. арм. кавалер. въ чинѣ корнета.
- 1895 г. августа 12. **Масловъ**, корнетъ, изъ юнкеровъ 2-го драг. С.-Петербургскаго п., 12 ноября 1896 г. переведенъ въ 52-й драг. Нѣжинскій полкъ.
- 1899 г. января 9. **Маринъ** Георгій Александровичъ, корнетъ, изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка, 19 іюня 1900 г. зачисленъ въ запасъ арм. кавалеріи.
- 1900 г. февраля 4. **Мальцевъ** Николай Платоновичъ, корнетъ, изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка, *служить въ чинѣ поручика*, старш. адъют. штаба 10-й кавал. дивизіи.

Н.

- 1704 г. Никифоровъ Иванъ, капитанъ, отставленъ отъ полку, по осмотру.
- 1705 г. мая 10. Наволичъ Алексѣй, поручикъ, въ 1703 г. *убитъ на баталіи при Сойкиной мызь.*
- 1710 г. Нащокинъ Никита, капитанъ, въ 1713 г. переведенъ въ Ростовскій полкъ.
- 1710 г. Нащокинъ Алексѣй, капитанъ, въ 1719 г. отставленъ отъ службы.
- 1712 г. Нейчицъ Иванъ, *командиръ полка*, полковникъ, въ 1713 г. *взялъ абшидъ.*
- 1709 г. Нелединскій Авраамъ Васильевъ, прапорщикъ, будучи поручикомъ, въ 1727 г. убылъ изъ полка.
- 1735 г. Неклюдовъ Андрей, полковникъ, 29 іюня 1735 г. выключенъ умершимъ.
- 1742 г. Наумовъ Степанъ, поручикъ, изъ полковыхъ обозныхъ Астраханскаго драг. п., 1 августа 1749 г. переведенъ въ Сибирскій драг. п. капитаномъ.
- 1748 г. Новокшеновъ Елисей, поручикъ, изъ аудиторовъ Тверскаго драг. п., 9 сентября 1754 г. переведенъ въ Тверской драг. п. капитаномъ.
- 1748 г. Наумовъ Степанъ, аудиторъ, изъ вахмистровъ сего полка, будучи ротмистромъ, въ 1765 г. отставленъ отъ службы.
- 1756 г. Немцовъ Иванъ, капитанъ, 2 іюля 1757 г. отставленъ отъ службы секундъ-маіоромъ.
- 1756 г. Нестеровъ Василій, прапорщикъ, 2 іюля 1757 г. переведенъ въ ландмилицію подпоручикомъ.
- 1757 г. Незнановъ Николай, поручикъ, въ 1759 г. переведенъ въ Воронежскій драг. гарниз. п. капитаномъ.
- 1768 г. Наумовъ Василій, ротмистръ, въ 1769 г. отставленъ отъ службы.
- 1770 г. января 1. Нороровъ Дмитрій, *командиръ полка*, полковникъ, 15 апрѣля 1774 г. переведенъ въ Новотропцкій кирас. п. бригадиромъ.
- 1771 г. января 1. Небольсинъ Евстратъ, поручикъ, 1 января 1781 г. отставленъ въ гарнизонные баталіоны, 12 декабря 1781 г. причисленъ обратно ротмистромъ, а въ 1783 г. уволенъ отъ службы.
- 1771 г. января 1. Нолкинъ Крестьянъ (Христіанъ), поручикъ,—будучи ротмистромъ, 15 марта 1775 г. переведенъ въ Каргопольскій карабин. полкъ.
- 1773 г. Небольсинъ Петръ, ротмистръ, 4 октября 1775 г. переведенъ въ соединяющіеся въ Оренбургской губ. драгунскіе эскадроны.
- 1775 г. марта 5. Наундорфъ Астафій, корнетъ, изъ Астраханскаго карабин. п., въ 1776 г. посланъ къ отставкѣ.
- 1776 г. мая 20. Новашинской Николай, ротмистръ, изъ капитановъ Владимирскаго драг. п., 5 декабря 1778 г. переведенъ въ пикирные п. секундъ-маіоромъ.
- 1780 г. іюня 12. Нечаевъ Алексѣй, поручикъ, изъ Сумскаго гусар. п., 31 марта 1781 г. переведенъ въ штабъ генер. поруч. князя Волконскаго старшимъ адъютантомъ.
- 1788 г. декаб. 28. Никифоровъ Артемій, адъютантъ, изъ вахмистровъ сего полка, 20 марта 1789 г. отставленъ отъ службы корнетомъ.
- 1792 г. сентяб. 27. Новашинской Александръ, корнетъ, изъ вахмистровъ сего полка, 1 ноября 1797 г. *выключенъ изъ службы за тѣнь къ оной.*

- 1811 г. декабр. 12. Немцовъ Гаврила Ксенофоновъ, прапорщикъ, изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка, будучи капитаномъ, 26 октября 1821 г. выключенъ умершимъ.
- 1814 г. января 31. Нотаро Дмитрій Астафьевъ, поручикъ, изъ Изюмскаго гусар. п., 21 марта 1816 г. переведенъ въ Изюмскій гусар. полкъ.
- 1815 г. января 31. Новокрещеновъ Николай Васильевъ, прапорщикъ, изъ корнетовъ Волынскаго уланск. п., будучи поручикомъ, 5 февраля 1819 г. уволенъ отъ службы штабсъ-капитаномъ.
- 1816 г. августа 25. Ноздра Петръ Васильевъ, прапорщикъ, изъ Нарвскаго драг. п., 21 января 1818 г. выключенъ за долговременное неприбытiе къ полку.
- 1820 г. феврал. 17. Науменко Гаврило Степановъ, штабсъ-капитанъ, изъ штабсъ-ротмистровъ Ямбургскаго улан. п., будучи ротмистромъ, 16 января 1828 г. уволенъ отъ службы маіоромъ.
- 1820 г. апрѣля 27. Неведомскій 1-й Юсифъ Вацлавлевъ, прапорщикъ, изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка, будучи штабсъ-ротмистромъ, 20 марта 1831 г. уволенъ отъ службы.
- 1821 г. апрѣля 11. Неведомскій 2-й Вильгельмъ Вацлавлевъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего полка, будучи штабсъ-ротмистромъ, 26 февраля 1831 г. переведенъ въ Новомиргородскій улан. полкъ.
- 1821 г. апрѣля 11. Надгофтъ 1-й Николай Петровъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего полка, будучи поручикомъ, 4 февраля 1827 г. уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
- 1824 г. мая 23. Надгофтъ 2-й Александръ Петровъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего полка, будучи корнетомъ, 4 февраля 1827 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1824 г. мая 23. Неведомскій 3-й Юзефатъ Михайловъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего полка, будучи ротмистромъ, 16 апрѣля 1843 г. уволенъ отъ службы маіоромъ и съ мундиромъ.
- 1824 г. мая 23. Неведомскій 4-й Мартынъ Михайловъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего полка, будучи ротмистромъ, 10 марта 1839 г. уволенъ отъ службы маіоромъ.
- 1825 г. мая 30. Новицкій 2-й Николай Яковлевъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего полка, будучи корнетомъ, 10 марта 1828 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1826 г. апрѣля 30. Нилусъ Николай Яковлевъ, подпоручикъ, изъ корнетовъ л.-гв. Кирасирскаго п., будучи поручикомъ, 16 января 1828 г. уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
- 1826 г. августа 4. Надгофтъ 3-й Михаилъ Петровъ, прапорщикъ, изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка, будучи корнетомъ, 6 марта 1828 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1826 г. августа 4. Новицкій 2-й Александръ Валентиновъ, прапорщикъ, изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка, будучи поручикомъ, 9 января 1831 г. переведенъ въ Витебскій пѣх. полкъ.
- 1828 г. іюля 16. Нараевскій Павелъ Викентьевъ, корнетъ, изъ портупей-юнкеровъ Митавскаго гусар. п., 9 февраля 1829 г. уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
- 1829 г. іюля 1. Невядомскій Станиславъ Яковлевъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, 2 декабря 1830 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1831 г. октябр. 3. Носковъ Александръ Яковлевъ, корнетъ, изъ унт.-офиц. сего полка, 12 октября 1833 г. переведенъ въ Нижегородскій драг. п. прапорщикомъ.
- 1837 г. мая 7. Назаревскій «Аполлонъ» Васильевъ, корнетъ, изъ прапорщиковъ, Сибирскаго линейнаго № 1 батал., будучи штабсъ-

- ротмистромъ, 25 февраля 1884 г. уволенъ отъ службы съ мундиромъ.
- 1841 г. сентяб. 9. Н и р о т м о р ц е в ъ Евгений Дмитріевъ, корнетъ, изъ юнкеровъ уланск. Его Импер. Высоч. Вел. Кн. Михаила Павловича п., 16 декабря 1843 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1850 г. апрѣля 7. Н о в и ц к і й Игнатій Игнатьевъ, поручикъ, изъ гусар. Его Велич. короля Ганноверскаго п., 25 февраля 1853 г. уволенъ за болѣзнію отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
- 1852 г. іюня 2. Н а у м о в ъ Алексѣй Михайловъ, корнетъ, изъ Оренбургскаго улан. п., 11 декабря 1856 г. уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
- 1855 г. января 8. Н а у м о в ъ Николай Михайловъ, корнетъ, изъ унт.-офиц. сего полка, *произведенъ „за отличіе въ сраженіяхъ противу турокъ, англичанъ и французовъ“*, 11 декабря 1856 г. по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1859 г. января 8. Н а р к е в и ч ъ Фердинандъ Францевичъ, штабсъ-ротмистръ, изъ Ахтырскаго гусар. п., 22 мая 1879 г. исключенъ умершимъ въ чинѣ полковника.
- 1857 г. марта 1. Н и к и т и н ъ Константинъ Семеновичъ, штабсъ-ротмистръ, изъ уланск. Его Импер. Высоч. Вел. Кн. Константина Николаевича п., 25 марта 1860 г. уволенъ за болѣзнію отъ службы въ чинѣ штабсъ-ротмистра.
- 1859 г. октябр. 15. Н о в и ц к і й Василий Петровичъ, корнетъ, изъ портупей-юнкеровъ сего полка, 3 апрѣля 1861 г. по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
- 1865 г. августа 7. Н и к и т и н ъ Петръ Николаевичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ 3 военнаго Александровскаго училища, 3 марта 1867 г. уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ поручикомъ.
- 1881 г. мая 7. Н и к о л а е в ъ Леонидъ Петровичъ, корнетъ, изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка, 10 ноября 1884 г. зачисленъ въ запасъ арм. кавалеріи въ чинѣ корнета.
- 1890 г. декабр. 18. Н е к л ю д о в ъ корнетъ, изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка, 21 февраля 1894 г. исключенъ умершимъ.
- 1897 г. августа 13. Н а з и м о в ъ Николай Николаевичъ, корнетъ, изъ унт.-офиц. 36 драг. Ахтырскаго п., *служитъ въ чинѣ поручика.*

О.

- 1704 г. О р л о в ъ Григорій, капитанъ, въ 1709 г. переведенъ въ гренадерскую роту Гренадерскаго полка.
- 1704 г. О к у л о в ъ Иванъ, поручикъ, въ 1704 г. по смотру отъ полку на вакансіи отставленъ.
- 1704 г. О п о ч и н и н ъ Степанъ, прапорщикъ, въ 1705 г. переведенъ въ Вологодскій драг. полкъ.
- 1709 г. марта 5. О р ъ Кашперъ, подполковникъ, въ 1710 г. взялъ абшидь.
- 1710 г. О н у ч и н ъ Михаилъ Дмитріевъ, поручикъ, будучи капитаномъ, въ 1733 г. отставленъ отъ службы.
- 1709 г. О р л о в ъ Михайла, подпоручикъ, въ 1709 г. переведенъ въ гренадерскую роту Гренадерскаго полка.
- 1709 г. О р б е н е в ъ Дмитрій, поручикъ, въ 1709 г. выключенъ умершимъ
- 1794 г. марта 20. О с т е н ъ-Сакенъ фонъ Отто Гендригъ (Генрихъ), корнетъ, *изъ оставшихъ подпоручиковъ королевско-прусской службы*, 24 октября 1795 г. выключенъ за долговременное неприбытіе къ полку.
- 1803 г. февр. 26. О д о е в с к о й князь Иванъ Сергѣевъ, *шефъ*, генераль-майоръ, изъ состоявшихъ по арміи, 23 апрѣля 1806 г. по прошенію отставленъ отъ службы съ мундиромъ.

- 1803 г. іюля 13. Озаровскоі фонъ Александръ Федоровъ, прапорщикъ, изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка, будучи капитаномъ, 30 апрѣля 1817 г. переведенъ въ Митавскій драг. полкъ.
- 1804 г. февраля 6. Осмоловскій Игнатій Осиповъ, прапорщикъ, изъ кадетъ Гродненскаго кадет. корп., будучи капитаномъ, 21 марта 1818 г. уволенъ отъ службы маіоромъ.
- 1807 г. марта 1. Оболенскоі князь Александръ Петровъ, капитанъ, изъ отставныхъ поручиковъ, будучи маіоромъ, 2 февраля 1809 г. уволенъ отъ службы подполковникомъ.
- 1828 г. феврал. 1. Осиповъ Ануфрій Семеновъ, корнетъ, изъ унт.-офиц. уланск. Его Импер. Высоч. Вел. Кн. Михаила Павловича п., будучи поручикомъ, 5 мая 1834 г. уволенъ отъ службы.
- 1833 г. марта 21. Орловъ Константинъ Ивановъ, ротмистръ, изъ Иркутскаго гусар. п., 22 мая 1836 г. уволенъ отъ службы маіоромъ.
- 1842 г. декаб. 13. Одинцовъ Павелъ Федоровъ, штабсъ-ротмистръ, изъ гусар. Его Импер. Высоч. Вел. Кн. Михаила Павловича п., будучи ротмистромъ, 19 октября 1849 г. переведенъ въ эскадр. гусар. эрцъ-герцога Фердинанда полка.
- 1843 г. октябр. 2. Обрѣзковъ Александръ Петровъ, корнетъ, изъ юнкеровъ гусар. Его Импер. Высоч. Герцога Максимилиана Лейхтенбергскаго п., 3 апрѣля 1845 г. уволенъ изъ службы поручикомъ.
- 1845 г. феврал. 12. Ознобишинъ 1-й Левъ Ивановъ, корнетъ, изъ юнкеровъ Чугуевскаго улан. п., будучи штабсъ-ротмистромъ, 23 декабря 1850 г. уволенъ отъ службы ротмистромъ.
- 1847 г. феврал. 15. Ознобишинъ 2-й Николай Ивановъ, корнетъ, изъ улан. Его Импер. Высоч. Вел. Кн. Екатерины Михайловны п., 17 октября 1857 г. по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ ротмистромъ отъ службы съ мундиромъ.
- 1848 г. сентяб. 19. Остенъ Николай Ивановъ, корнетъ, изъ унт.-офиц. Новомиргородскаго улан. п., 12 сентября 1853 г. переведенъ поручикомъ въ гусар. Его Королевскаго Высоч. Принца Фридриха Карла Прусскаго полкъ.
- 1851 г. мая 23. Осиповъ Александръ Емануиловичъ, маіоръ, изъ Сибирскаго улан. п., убылъ изъ полка около 1854 г.
- 1864 г. феврал. 6. Осещинскій Викентій Викентьевичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, 10 октября 1865 г. уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ отъ службы поручикомъ.
- 1875 г. декаб. 31. Очеретько Константинъ Александровичъ, корнетъ, изъ прапорщиковъ 133 пѣх. Симферопольскаго п., 20 февраля 1877 г. переведенъ въ 4-й жандармскій эскадронъ, 12 сентября 1879 г. переведенъ обратно, 1 февраля 1884 г. переведенъ въ 26 драг. Бугскій п. штабсъ-ротмистромъ.
- 1876 г. апрѣл. 10. Офросимовъ Владиміръ Александровичъ, поручикъ, изъ Кавалергардскаго полка, 3 ноября 1878 г. назначенъ адъютантомъ къ командующему войсками Одесскаго воен. округа.
- 1886 г. сентяб. 27. Оранскій Петръ Михайловичъ, корнетъ, изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка, *служитъ въ чинѣ штабсъ-ротмистра.*
- 1886 г. ноября 6. Орловъ князь, изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка 25 марта 1887 г. переведенъ въ Л.-Гв. Конный п. корнетомъ.
- 1891 г. августа 5. Оленичъ-Гнененко Петръ Павловичъ, корнетъ, изъ портупей-юнкеровъ Николаевскаго кавалер. училища, *служитъ въ чинѣ штабсъ-ротмистра.*

П.

- 1704 г. Пузииковъ Федоръ, капитанъ, въ 1704 г., по смотру, отставленъ на вакансіи отъ полку.
- 1705 г. Плуталовъ Иванъ Гавриловъ, адъютантъ, будучи маіоромъ, въ 1731 г. посланъ къ отставкѣ.
- 1706 г. октября 1. Полонской Яковъ, подполковникъ, въ 1707 г. взятъ къ Свѣтлѣйшему Князю.
- 1706 г. октября 1. Полянскій Иванъ, капитанъ, въ 1709 г. взятъ къ Свѣтлѣйшему Князю.
- 1708 г. Пашковъ Иванъ Тихановъ, прапорщикъ, въ 1726 г. переведенъ въ Ябургскій драгунскій полкъ капитаномъ.
- 1709 г. октябр. 20. Пашковъ Илья, поручикъ, въ 1711 г. убылъ изъ полка,—*вышелъ въ лейбъ regimentъ.*
- 1710 г. Пашковъ Сергѣй, прапорщикъ, въ 1714 г. переведенъ въ Рязанскій полкъ.
- 1714 г. Полозовъ Иванъ Васильевъ, секундъ-маіоръ, 16 апрѣля 1725 г. переведенъ въ Луцкій драг. п. премьеръ-маіоромъ.
- 1715 г. Плещеевъ Михайла, прапорщикъ, въ 1719 г. выключенъ умершимъ.
- 1716 г. Поскочинъ Василій, прапорщикъ, въ 1718 г. выключенъ умершимъ.
- 1731 г. Порошинъ Никифоръ Петровъ, поручикъ, изъ аудиторовъ Олонцакаго драг. п., будучи капитаномъ, въ 1738 г. убылъ изъ полка.
- 1732 г. Пущинъ Михаилъ, премьеръ-маіоръ, изъ капитановъ гвардіи, 1 марта 1737 г. переведенъ въ Троицкій драгунскій п. подполковникомъ.
- 1728 г. Полянскій Яковъ Любимовъ, поручикъ, будучи капитаномъ, въ 1738 году посланъ къ отставкѣ въ гарнизонъ.
- 1734 г. Порошинъ Никифоръ, поручикъ, будучи капитаномъ, въ 1738 г. переведенъ въ Ростовскій драг. п.
- 1736 г. Погинкамеръ Францъ, поручикъ, 8 іюня 1739 г. переведенъ въ Тверской драг. п. капитаномъ.
- 1743 г. Путятинъ, князь, Алексѣй, *полковой обозный*, изъ кадетъ кадетск. корп., въ 1745 г. переведенъ въ Кабардинскій пѣх. п.
- 1745 г. Плещеевъ Александръ, прапорщикъ, 12 февр. 1753 года отставленъ отъ службы подпоручикомъ.
- 1751 г. феврал. 14. Пронинъ Алексѣй, прапорщикъ, 24 іюня того же 1751 г. переведенъ въ Ростовскій драг. п. адъютантомъ.
- 1753 г. декабря 6. Поповъ Акимъ, подпоручикъ, изъ С.-Петербургскаго драг. п., будучи ротмистромъ, въ 1764 г. переведенъ въ Рязанскій карабинерный полкъ.
- 1753 г. мая 24. Путятинъ Семень, подпоручикъ, 17 іюля 1755 г. переведенъ въ Пермскій драг. п. поручикомъ.
- 1756 г. Плавецкій Иванъ, премьеръ-маіоръ, изъ капитановъ Рязанскаго драг. п., въ 1762 г. отправленъ въ Государственную Военную Комиссію для полученія отставки.
- 1757 г. марта 1. Полозовъ Иванъ, капитанъ, изъ поручиковъ Рязанск. драг. п., въ 1764 г. переведенъ въ Московскій карабинерный полкъ.
- 1757 г. Панютинъ Александръ, поручикъ, въ 1759 г. переведенъ въ Смоленскій гарниз. съ производствомъ въ капитаны.
- 1760 г. іюня 3. Перепелкинъ Никита, прапорщикъ, изъ вахмистровъ сего п., въ 1761 г. отставленъ отъ службы за болѣзнію.

- 1763 г. августа 2. Позняковъ Агафонъ, ротмистръ, изъ Тобольскаго карабин. п., 25 октября 1763 г. переведенъ въ Сибирскій драг. п. на вакансію.
- 1762 г. іюня 24. Пушинъ Василій, корнетъ, изъ вахмистровъ, будучи поручикомъ, въ 1767 г. посланъ къ отставкѣ въ гарнизонъ.
- 1764 г. Поповъ Большой Петръ, корнетъ, въ 1765 г. переведенъ въ Нижегород. драг. п.
- 1765 г. Плоховъ Василій, корнетъ, 5 октября 1767 г. отправленъ отъ службы поручикомъ.
- 1763 г. Пановъ Василій, поручикъ, изъ Тобольскаго карабин. п., 23 февраля 1764 г. переведенъ въ Вятскій караб. п. ротмистромъ.
- 1763 г. Петровицъ Николай, ротмистръ, въ 1763 г. выключенъ въ Грузинскій п.
- 1765 г. мая 12. Ползиковъ Семенъ, корнетъ, изъ вахмистровъ Тверскаго караб. п., въ 1766 г. въ Рязанскій карабин. п.
- 1768 г. іюня 16. Полозовъ Василій, корнетъ, изъ вахмистр., въ 1769 году переведенъ въ Кіевскій кирас. п.
- 1769 г. декабря 8. Путята Петръ, берейторъ, изъ вахмистровъ, будучи поручикомъ, въ 1776 г. назначенъ въ гарнизонъ.
- 1773 г. Путята Василій, корнетъ, переводомъ убылъ изъ полка въ 1776 году.
- 1775 г. ноября 6. Псищевъ Алексѣй, корнетъ, изъ Тобольскаго карабин. п., 31 октября 1778 г. отставленъ отъ службы поручикомъ.
- 1775 г. декабр. 18. Похвисневъ Андрей, поручикъ, изъ отставки, 31 октября 1778 г. отставленъ отъ службы.
- 1775 г. Перковъ Афанасій, корнетъ, 30 мая 1776 г. въ Ростовскій карабин. п.
- 1776 г. іюня 30. Прозоровскій князь, Дмитрій, поручикъ, изъ кадетъ Шляхет. кад. корп., въ 1777 г. переведенъ въ Московскій карабин. п.
- 1776 г. Позняковъ Поликарпъ, корнетъ, 31 октября 1778 г. отставленъ отъ службы поручикомъ.
- 1782 г. февраля 7. Полвановъ Матвѣй, поручикъ, изъ Московскаго карабин. п., 27 сентября 1792 г. переведенъ въ Ямбургскій карабин. ротмистромъ.
- 1785 г. мая 3. Пальчиковъ Михаилъ, ротмистръ, изъ Рижскаго карабин. п., 17 іюля 1785 г. отставленъ къ статскимъ дѣламъ.
- 1786 г. апрѣля 4. Плотто баронъ, Карлъ, подполковникъ, изъ кирас. Наслѣдника п., 19 апрѣля 1787 г. переведенъ въ Черниговскій карабин. полкъ.
- 1788 г. марта 4. Пекинъ Алексѣй, ротмистръ, изъ вахмистровъ л.-гв. Коннаго п., 5 августа 1791 г. причисленъ въ Ямбургскій карабин. п., 20 декабря 1791 г. причисленъ обратно, 23 іюня 1793 г. отставленъ отъ службы секундъ-маіоромъ.
- 1789 г. декабр. 31. Пусторжевцовъ Иванъ, корнетъ изъ вахмистровъ сего п., 22 апрѣля 1790 г. *выключенъ за неизвестностію, гдѣ находится.*
- 1790 г. ноября 16. Пинкорнеліи Федоръ, ротмистръ, изъ Казанскаго кирас. п., 1 апрѣля 1794 года отставленъ отъ службы.
- 1791 г. апрѣля 26. Паткуль Фридрихъ, секундъ-маіоръ, изъ отставки, 27 сентября 1796 г. *умре* при полку.
- 1793 г. август. 23. Пинкорнеліи Федоръ Федоровъ, ротмистръ, изъ сверхкомплетныхъ, 1 ноября 1797 г. отставленъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
- 1795 г. іюля 4. Переяславцовъ Андрей Федоровъ, корнетъ, изъ Изюмскаго легкоконн. п., будучи поручикомъ, 19 октября 1800 г. отставленъ отъ службы штабсъ-капитаномъ.

- 1796 г. ноября 29. **П о л и в а н о в ь** Юрій Игнатьевъ, *шефъ*, генерала-маіоръ изъ Черниговскаго карабин. п., 20 сентября 1797 г. *оставленъ отъ службы по желанію его.*
- 1797 г. декабр. 14. **П л а т е р ь** Карлъ Ивановъ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ л.-гв. Конн. п., будучи поручикомъ, 2 іюня 1803 г. переведенъ въ Переяславскій драг. полкъ.
- 1798 г. марта 1. **П о з н я к о в ь** Николай Ивановъ, прапорщикъ, изъ квартирмистровъ сего полка, будучи поручикомъ, 16 февраля 1810 г. уволенъ отъ службы штабсъ-капитаномъ и съ мундиромъ.
- 1799 г. ноября 14. **П о п а т е н к о в ь** Федоръ Прокофьевъ, прапорщикъ, изъ унт.-офиц. драг. Принца Виртембергскаго п., будучи штабсъ-капитаномъ, 10 января 1812 г. уволенъ отъ службы съ мундиромъ.
- 1803 г. іюля 13. **П о п о в ь** Михаилъ Тимофеевъ, прапорщикъ, изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка, 6 ноября 1803 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
- 1806 г. іюля 23. **П а н ч у л и д з е в ь** Семень Давидовъ, *шефъ*, полковникъ, изъ Павлоградскаго гусар. п., будучи генераль-маіоромъ, *1 сентября 1814 г. выключенъ изъ списковъ полка за уничтоженіемъ шефовъ.*
- 1807 г. ноября 9. **П о з н я к о в ь** Иванъ Михайловъ, прапорщикъ, изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка, 30 декабря 1810 г. уволенъ отъ службы подпоручикомъ.
- 1810 г. января 26. **П е т р о в с к о й** Іосифъ Михайловъ, капитанъ, изъ Кексгольмскаго мушк. п., будучи маіоромъ, 17 іюля 1813 г. *выключенъ за долговременное неприбытіе къ полку.*
- 1811 г. мая 8. **П р е й с ь** Иванъ Васильевъ, прапорщикъ, изъ унт.-офиц. сего полка, 22 ноября 1811 г. уволенъ отъ службы съ мундиромъ.
- 1813 г. мая 17. **П а р х о м е н к о в ь** Александръ Александровъ, прапорщикъ, изъ *колл. регистр. Ахтырскаго уѣздн. суда*, будучи штабсъ-капитаномъ, 12 ноября 1819 г. уволенъ отъ службы.
- 1813 г. іюня 24. **П а в л о в ь** Федоръ Дмитріевъ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ сего полка, будучи поручикомъ, 22 марта 1815 г. выключенъ уволеннымъ отъ службы за болѣзнію.
- 1816 г. мая 16. **П о ж а р с к о й** Мартынъ Осиповъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ С.-Петербургскаго Дворянскаго кавал. эск., 19 января 1821 г. уволенъ отъ службы штабсъ-капитаномъ.
- 1816 г. августа 25. **П т а ш и н с к о й** Томашъ Ивановъ, прапорщикъ изъ Нарвскаго драг. п., будучи ротмистромъ, 2 января 1831 г. переведенъ въ Кіевскій гусарск. полкъ.
- 1816 г. августа 25. **П о п о в ь** Василій Дмитріевъ, прапорщикъ, изъ Нарвскаго драг. п., будучи штабсъ-капитаномъ, 28 іюля 1823 г. переведенъ л.-гв. Гарнизонный бат. поручикомъ.
- 1816 г. августа 25. **П у з ы р е в с к о й** Иванъ Ивановъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ Нарвскаго драг. п., будучи штабсъ-ротмистромъ, 4 февраля 1827 г. уволенъ отъ службы ротмистромъ и съ мундиромъ.
- 1820 г. ноября 9. **П у а н і а н ь** Карлъ Густафьевъ, штабсъ-капитанъ, изъ штабсъ-ротмистровъ Павлоградскаго гусарск. п., будучи ротмистромъ, 6 апрѣля 1829 г. переведенъ въ Жандармскій п., 25 сентября 1825 г.—переведенъ обратно маіоромъ, 29 августа 1837 г. выключенъ умершимъ въ чинѣ подполковника.
- 1821 г. іюня 30. **П а ц ь** Адамъ Викентьевъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего полка, будучи штабсъ-ротмистромъ, 5 января 1833 г. уволенъ отъ службы ротмистромъ и съ мундиромъ.
- 1824 г. мая 23. **П о л и т н и к а** Дмитрій Павловъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего полка, будучи корнетомъ, 13 марта 1827 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.

- 1826 г. августа 4. *Полливановъ* Петръ Матвѣевъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего полка, будучи корнетомъ, 16 января 1828 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1828 г. марта 7. *Пашинъ* Василій Игнатьевъ, корнетъ, изъ лейбъ - кирас. Ея Императорскаго Величества п., 14 апрѣля 1834 г. уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
- 1834 г. іюня 10. *Пестель* 2-й Александръ Ивановъ, подполковникъ, изъ ротмистровъ Кавалергард. п., 30 марта 1838 г. уволенъ отъ службы полковникомъ и съ мундиромъ.
- 1834 г. апрѣля 27. *Пустошкинъ* Василій Степановъ, корнетъ, изъ чиновниковъ 14 класса Коммерческаго банка, 23 марта 1835 г. уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
- 1835 г. октяб. 27. *Поляковъ* Борисъ Борисовъ, корнетъ, изъ прапорщиковъ Московскаго жандармскаго дивизиона, будучи штабсъ-ротмистромъ, 25 сентября 1841 г. переведенъ въ резервныя войска.
- 1835 г. октябр. 31. *Пановъ* Василій Александровъ, поручикъ, изъ Серпуховскаго уланск. п., 24 сентября 1838 г. переведенъ обратно въ тотъ же полкъ.
- 1836 г. февр. 25. *Полливановъ* Константинъ Александровъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, будучи штабсъ-ротмистромъ, 24 марта 1846 г. уволенъ отъ службы ротмистромъ.
- 1840 г. октябр. 4. *Перепелкинъ* Николай Ивановъ, корнетъ, изъ унт.-офиц. сего полка, 6 апрѣля 1842 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1841 г. декабр. 21. *Полозовъ* Александръ Іосифовъ, ротмистръ, изъ поручиковъ л.-гв. Гродненскаго гусарск. п., 16 ноября 1844 г. уволенъ отъ службы маіоромъ; 1846 г. марта 1 поступилъ снова въ полкъ ротмистромъ, а 31 декабря 1854 г. уволенъ за болѣзнію подполковникомъ и съ мундиромъ.
- 1842 г. сентяб. 12. *Павловъ* Александръ Андреевъ, корнетъ, изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка, 16 ноября 1844 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1845 г. ноябр. 19. *Пятницкій* Федоръ Васильевъ, поручикъ, изъ Уфимскаго казачьяго п., будучи штабсъ-ротмистромъ, 31 іюля 1848 г. уволенъ отъ службы ротмистромъ.
- 1849 г. сентяб. 10. *Поповъ* Владиміръ Васильевъ, поручикъ, изъ кирас. Принца Вильгельма Прусскаго п., 22 марта 1850 г. переведенъ въ Воронежскій внутренній гарнизонный бат.
- 1850 г. апрѣля 7. *Полубинскій* Александръ Казимировичъ, корнетъ, изъ гусарск. Его Велич. Короля Ганноверскаго п., убылъ изъ полка около 1854 г.
- 1851 г. апрѣля 27. *Парфеніусъ* Василій Ивановичъ, корнетъ, изъ унт.-офиц. уланск. Его Высоч. Принца Александра Гессенскаго п., 9 марта 1853 г. уволенъ, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
- 1854 г. марта 5. *Протопоповъ* Василій Ивановичъ, изъ юнкеровъ сего полка, 28 апрѣля 1855 г. исключень умершимъ.
- 1854 г. марта 5. *Панинъ* 3-й Александръ Дмитриевичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего п., 10 сентября 1856 г. исключень умершимъ.
- 1854 г. марта 5. *Панинъ* Николай Дмитриевичъ, корнетъ, изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка, 7 іюля 1855 г. исключень умершимъ.
- 1854 г. марта 17. *Пилсудскій* Сигизмундъ Ивановичъ, подполковникъ, изъ состоявшихъ по арм. кавалеріи, 25 ноября 1856 г. назначень состоять при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ съ зачисленіемъ по арм. кавалеріи.

- 1855 г. января 20. П о л у б и н с к і й Людвигъ-Ипполитъ Николаевичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ резер. эскадр. гусарск. Его Имп. Высоч. Эрцъ Герцога Австрійскаго Карла-Людвига п.,—23 мая 1866 г. за болѣзнію уволенъ отъ службы въ чинѣ штабсъ-ротмистра.
- 1855 г. декабр. 30. П а п а - А ф а н а с о п у л о Георгій Ильичъ, полковникъ, изъ уланск. Его Высоч. Герцога Нассаускаго п.,—24 сентября 1861 г. назначенъ командиромъ Смоленскаго уланск. полка.
- 1857 г. февраля 2. П р ж е в а л ь с к і й Афанасій Францевичъ, изъ уланск. Ея Импер. Высоч. Вел. Кн. Екатерины Михайловны п.,—1 августа 1857 г. по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ отъ службы ротмистромъ и съ мундиромъ.
- 1857 г. января 15. П і о т р о в с к і й Иеронимъ Игнатъевичъ, штабсъ-ротмистръ, изъ драг. Его Импер. Высоч. Эрцъ-Герцога Австрійскаго Леопольда п., 15 сентября 1875 г. переведенъ въ 10-й улан. Одесскій п. въ чинѣ маіора.
- 1857 г. января 15. П о л у б и н с к і й Александръ-Казимиръ Николаевичъ, поручикъ изъ расформированнаго Своднаго резервн. гусарск. п. 1-й и 2-й легк. кавал. дивизій, 8 октября 1867 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію маіоромъ съ мундиромъ и пенсією.
- 1859 г. августа 11. П р и б ы т к о в ь Сергій Михайловичъ, отставной штабсъ-капитанъ, 12 августа 1864 г. уволенъ за болѣзнію отъ службы въ чинѣ ротмистра.
- 1860 г. октябр. 25. П о л н о б о к о в ь Викторъ Михайловичъ, маіоръ, изъ Глуховскаго кирасирск. п., 15 мая 1862 г. уволенъ за болѣзнію подполковникомъ съ мундиромъ и пенсією.
- 1862 г. мая 23. П е з е - д е - К о р в а л ь *), ротмистръ, изъ 2 Амурскаго конно-казачьяго п., 5 августа 1862 г. переведенъ въ Сумскій гусар. полкъ.
- 1862 г. іюня 8. П р ж е в л о ц к і й Витольдъ Наполеоновичъ, поручикъ, изъ резервн. дивиз. Сумскаго гусарск. п., 22 января 1865 г. уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ тѣмъ же чиномъ.
- 1863 г. апрѣля 25. П о л у б и н с к і й Северинъ Севериновичъ, корнетъ, изъ прапорщиковъ Рижскаго драгунск. полка, 3 декабря 1873 г. переведенъ въ Гродненскій гусарск. п. въ чинѣ ротмистра.
- 1867 г. августа 15. П а л е о л о г ь Александръ Аркадіевичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего п., 8 января 1868 г. уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ отъ службы.
- 1868 г. октябр. 22. П ѣ у н о в ь Мелентій Ивановичъ, корнетъ, изъ прапорщиковъ 9-го драг. Казанскаго п., 10 іюля 1886 г. назначенъ начальникомъ 3-го Отдѣленія кадра № 2 кавалер. запаса, съ зачисленіемъ по арм. кавалеріи въ чинѣ подполковника.
- 1869 г. іюля 2. П ѣ у н о в ь Павелъ Ивановичъ, поручикъ, изъ 12 уланск. Бѣлорусскаго п., 9 апрѣля 1874 г. уволенъ отъ службы ротмистромъ.
- 1872 г. января 8. П у з а н о в ь Николай Владиміровичъ, поручикъ, изъ отставныхъ штабсъ-капитановъ, 31 іюля 1885 г. по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ отъ службы подполковникомъ и съ мундиромъ.
- 1873 г. апрѣля 11. П р ж е в а л и н с к і й Владиміръ Ивановичъ, поручикъ, изъ 3 драг. Новороссійскаго п., 11 марта 1881 г. по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ отъ службы маіоромъ и съ мундиромъ.
- 1881 г. іюля 7. П р е й н ь Василій Ивановичъ, корнетъ, изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка, 12 августа 1886 г. зачисленъ въ запасъ арм. кавалеріи въ чинѣ поручика.

*) По неотысканію формуляра имя и отчество не извѣстно.

- 1882 г. ноября 1. Пузановъ Владиміръ Михайловичъ, корнетъ, изъ эскадронъ-юнкеровъ сего полка, 11 іюня 1886 г. зачисленъ въ запасъ арм. кавалеріи въ чинъ корнета.
- 1886 г. марта 16. Пѣуновъ Алексѣй Ивановичъ, корнетъ, изъ эскадронъ-юнкеровъ сего полка, *служить въ чинъ ротмистра.*
- 1890 г. августа 10. Прохоровъ Сергѣй Дмитріевичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійск. училища, 1904 г., окончивъ академію ротмистромъ, *причисленъ къ Генеральному Штабу.*
- 1894 г. февраля 3. Пономаревъ Николай Николаевичъ, корнетъ, изъ эскадронъ-юнкеровъ 29 драг. Одесскаго п., 20 апрѣля 1898 г. зачисленъ въ запасъ арм. кавалер. въ чинъ поручика.
- 1898 г. апрѣля 10. Пальшау Борисъ Григорьевичъ, корнетъ, изъ эскадронъ-юнкеровъ сего полка, *21 іюня 1904 г. переведенъ сотникомъ въ 7-й Сибирскій казачій полкъ.*

Р.

- 1704 г. Рындинъ Дмитрій, корнетъ, въ 1704 г., по смотру, отъ полку на вакансіи отставленъ.
- 1704 г. октяб. 25. Рѣдкинъ Кириллъ Максимовъ, капитанъ, будучи подполковникомъ, 13 января 1726 г. переведенъ въ Новотроицкій драг. п. полковникомъ.
- 1705 г. мая 10. Ропъ Иванъ, капитанъ, въ 1708 г. взятъ къ Свѣтлѣйшему князю.
- 1709 г. марта 5. Романовъ Андрей, прапорщикъ, въ 1710 г. взялъ абшидь.
- 1714 г. Рогозинъ Иванъ Васильевъ, *полковой писарь*, будучи поручикомъ 11 ноября 1731 г. переведенъ въ Троицкій драг. п. *капитаномъ.*
- 1714 г. Рѣдкинъ Кононъ, прапорщикъ, въ 1716 г. отчисленъ отъ полка.
- 1720 г. Разпкинъ Антонъ Афанасьевъ, прапорщикъ, въ 1726 г. выключенъ изъ полка переводомъ.
- 1728 г. Роговскій Левъ Никитинъ, прапорщикъ, будучи поручикомъ, въ 1738 г. посланъ къ отставкѣ въ Военную Коллегію.
- 1729 г. Рогозинъ Тимофѣй Ѳомичъ, капитанъ, въ 1730 г. переведенъ въ Низовой корпусъ.
- 1731 г. Репьевъ Семень Андреевъ, квартирмейстеръ, изъ поручиковъ Луцкаго драг. п., въ томъ же 1731 г. переведенъ въ Сибирскій драг. полкъ.
- 1731 г. Ржевскій Петръ, поручикъ, 20 іюня 1735 г. переведенъ въ Тобольскій драг. п. капитаномъ.
- 1735 г. Роговцовъ Андрей, поручикъ, изъ аудиторовъ кирас. Минихова п., въ 1738 г. посланъ къ отставкѣ въ гарнизонъ.
- 1735 г. Рыстеръ Иванъ, подполковникъ, изъ генеральсъ-адъютантовъ, въ 1737 г. уволенъ отъ службы.
- 1735 г. Роговскоі Іванъ, секундъ-маіоръ, 10 мая 1738 г. переведенъ въ Ярославскій пѣх. п. преміеръ-маіоромъ.
- 1736 г. Рогозинъ Алексѣй, полковой обозной, изъ вахмистровъ сего п., 19 января 1740 г. переведенъ въ Луцкій драг. п. поручикомъ.
- 1736 г. Развозовъ Андрей, поручикъ, 5 сентября 1737 г. переведенъ въ Рязанскій драг. полкъ.
- 1738 г. января 1. Роденъ фонъ Генрихъ, полковникъ, изъ подполковниковъ Тобольскаго драг. п., 5 августа 1738 г. переведенъ обратно въ тотъ же полкъ.
- 1740 г. Розенъ баронъ-фонъ, Іоганнъ, прапорщикъ, въ 1741 г. назначенъ къ ген.-маіору Кейзерлингу адъютантомъ.

- 1747 г. Рустенбергъ фонъ, Фридрихъ, прапорщикъ, 19 августа 1755 г. отчисленъ отъ полка.
- 1757 г. марта 1. Рогозинъ Богданъ, секундъ-маіоръ, изъ капитановъ С.-Петербургскаго драг. п., 8 мая 1758 г. отставленъ къ статскимъ дѣламъ премьеръ-маіоромъ.
- 1758 г. марта 11. Ростовцовъ Михаилъ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ сего полка, будучи поручикомъ, 25 ноября 1763 г. отставленъ капитаномъ.
- 1765 г. Родичевъ Александръ, корнетъ, въ 1767 г. переведенъ въ Московскій карабин. полкъ.
- 1765 г. Рудневъ Никита, поручикъ, будучи ротмистромъ, 13 апрѣля 1770 г. выключенъ за долговременнымъ не прибытіемъ изъ Главнаго Кригсъ и Коммисаріата.
- 1774 г. іюля 1. Резановъ Дмитрій, аудиторъ, изъ вахмистровъ, будучи поручикомъ, убылъ изъ полка въ 1780 г.
- 1777 г. мая 6. Ридель фонъ, Иванъ, секундъ-маіоръ, изъ Воронежскаго пѣх. п., будучи премьеръ-маіоромъ, 17 февраля 1786 г. переведенъ въ Софійскій карабин. полкъ.
- 1778 г. декабр. 29. Розенбергъ Федоръ, *полковой командиръ*, полковникъ, изъ Казанскаго кирасир. п., 3 іюля 1784 г. бригадиромъ, 18 августа 1784 г. выключенъ умершимъ.
- 1779 г. Ремезовъ Иванъ, корнетъ, 31 декабря 1789 г. отставленъ отъ службы ротмистромъ.
- 1786 г. феврал. 17. Рикортъ Іоганнъ, премьеръ-маіоръ, изъ Софійскаго карабин. п., 1 апрѣля 1791 г. отставленъ отъ службы полковникомъ.
- 1788 г. августа 11. Рязановъ Александръ, поручикъ, изъ Казанскаго кирас. п., 1 ноября 1798 г. отставленъ отъ службы.
- 1788 г. сентяб. 11. Розенъ фонъ, Федоръ, поручикъ, 27 ноября 1794 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію.
- 1788 г. сентяб. 11. Розенъ фонъ, Астафій, поручикъ, 21 февраля 1792 г. отставленъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
- 1789 г. августа 5. Рязанцовъ Петръ, корнетъ, изъ кадетъ Московскаго карабин. п., 4 сентября 1789 г. переведенъ обратно въ Московскій карабин. полкъ.
- 1790 г. марта 16. Ребиндеръ Александръ, подполковникъ, изъ ротмистровъ л.-гв. Коннаго п., 25 декабря 1795 г. переведенъ въ Рязанскій карабин. полкъ.
- 1791 г. декабр. 20. Роледеръ Карлъ-Густавъ, корнетъ, *изъ берейторскихъ учениковъ придворно-конюшеннаго штата*, 23 іюня 1793 г. отставленъ отъ службы поручикомъ.
- 1796 г. апрѣля 8. Ролцбергъ баронъ, Вольфгангъ Карловъ, ротмистръ, *изъ польскихъ маіоровъ*, 23 сентября 1805 г. переведенъ во Владимірскій драг. п. маіоромъ.
- 1798 г. марта 1. Рудневъ 1-й Иванъ Давыдовъ, прапорщикъ, изъ квартирмистровъ сего полка, *будучи капитаномъ, 14 ноября 1812 г. выключенъ убитымъ въ сраженіи.*
- 1799 г. август. 29. Рудневъ 2-й Николаі Давыдовъ, прапорщикъ, изъ унт.-офиц. сего полка, будучи подпоручикомъ, 7 ноября 1807 г. въ Ревельскій гарниз. п., *за полученною ранюю.*
- 1800 г. января 13. Роня Яковъ Антоновъ, прапорщикъ, изъ *кавалергардовъ*, 18 апрѣля 1804 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
- 1804 г. феврал. 24. Радзиевскій Иванъ Гавриловъ, штабсъ-капитанъ, *изъ маіоровъ польской службы*, будучи капитаномъ, 27 февраля 1812 г., переведенъ въ Нарвскій драгун. полкъ.

- 1807 г. ноября 9. Розалионъ-Сошальской Петръ Семеновъ, прапорщикъ, изъ фанень-юнкеровъ сего полка, будучи поручикомъ, 17 декабря 1815 г. выключень уволеннымъ въ отставку.
- 1811 г. января 27. Рыбалтовской Филиппъ Осиповъ, штабсъ-капитанъ, изъ Курляндскаго драг. п., 27 февраля 1812 г. переведень въ Борисоглѣбскій драг. полкъ.
- 1812 г. юля 19. Рожанской Василий Алексѣевъ, прапорщикъ, изъ унт.-офиц. сего полка, 30 августа 1813 г. уволенъ отъ службы поручикомъ съ мундиромъ и пенсіономъ.
- 1813 г. іюня 3. Равичъ Захаръ Николаевъ, капитанъ, изъ Тарнопольскаго внутр. гарниз. бат., 30 апрѣля 1817 г. переведень въ Кіевскій драг. п., маіоромъ.
- 1815 г. января 31. Райковичъ Федоръ Дмитріевъ, поручикъ, изъ Изюмскаго гусар. п., 17 декабря 1815 г. уволенъ въ отставку.
- 1820 г. феврал. 13. Рубинъ Осинъ Ивановъ, прапорщикъ, изъ унт.-офиц. л-гв. Драгун п., 2 октября 1821 г. отставленъ отъ службы.
- 1822 г. января 2. Раковичъ Лаврентій Андреевъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ Кіевскаго драг. п., 22 марта 1824 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1824 г. мая 23. Роде Михаилъ Григорьевъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего полка, 26 февраля 1831 г. переведень въ Новоархангельскій улан. п. поручикомъ.
- 1832 г. апрѣля 18. Ростовцовъ Василий Николаевъ, корнетъ, изъ унт.-офиц. сего полка, будучи штабсъ-ротмистромъ, 17 февраля 1844 г. назначень *плацъ-адъютантомъ въ г. Москву.*
- 1833 г. марта 21. Романовъ Иванъ Максимовъ, поручикъ, изъ Иркутскаго гусар. п., 5 мая 1834 г. уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
- 1834 г. марта 20. Россинскій Константинъ Матвѣевъ, корнетъ, изъ дворянъ Дворянскаго п., 11 февраля 1838 г. уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
- 1835 г. іюня 10. Рембелинскій Михайла Михайловъ, корнетъ, изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка, 3 марта 1841 г. въ 1-й Оренбургскій каз. полкъ.
- 1841 г. іюня 20. Ратаевъ Александръ Николаевъ, корнетъ, изъ юнкеровъ гусар. Его Импер. Высоч. Герцога Максимилиана Лейхтенбергскаго п., 16 декабря 1843 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1843 г. января 13. Рейсихъ Александръ Карловъ, корнетъ, изъ улан. Его Импер. Высоч. Эрцъ Герцога Австрійскаго Карла Фердинарда п., будучи штабсъ-ротмистромъ, 30 января 1849 г. переведень въ зап. эск. Ахтырскаго гусар. полка.
- 1844 г. сентяб. 28. Рѣдкинъ Александръ Николаевъ, корнетъ, изъ юнкеровъ гусар. Его Велич. Короля Виртембергскаго п., 20 октября 1844 г. переведень обратно въ тотъ же полкъ.
- 1844 г. сентяб. 28. Рейсигъ Федоръ Карловъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, будучи поручикомъ, 18 марта 1874 г. уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
- 1852 г. апрѣля 7. Рейхель Александръ Андреевъ, штабсъ-ротмистръ, изъ улан. Ея Импер. Высоч. Вел. Кн. Екатерины Михайловны п., 3 октября 1852 г. переведень въ Кантонистскій дивизионъ 7-го кавал. окр. Украинскаго военнаго поселенія, съ зачисленіемъ по кавалеріи.
- 1853 г. января 31. Раденъ фонъ Федоръ Павловичъ, поручикъ, изъ гусар. Его Импер. Высоч. Князя Николая Максимилиановича п., 8 января 1859 г. переведень въ Ахтырскій гусар. полкъ.

- 1853 г. декаб. 15. Рѣшетовъ Владиміръ Аристарховичъ, корнетъ, изъ эскадронъ-юнкеровъ, 25 марта 1857 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію (*былъ тяжело раненъ и сильно контуженъ въ голову съ сострясеніемъ мозга*), штабсъ-ротмистромъ.
- 1854 г. марта 5. Рыпинскій Иванъ Францевичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ улан. Его Импер. Высоч. Эрцъ Герцога Австрійскаго Карла Фердинанда п., 29 января 1859 г. переведенъ въ Маріупольскій гусар. п. поручикомъ.
- 1856 г. іюля 10. Розенъ баронъ, Германъ Оттоновичъ, корнетъ, изъ гусар. Его Импер. Высоч. Вел. Кн. Николая Николаевича п., 25 мая 1857 г. уволенъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ съ переименованіемъ въ коллежскіе регистраторы.
- 1857 г. января 26. Рубецъ Николай Ивановичъ, поручикъ, изъ расформированнаго своднаго резервнаго гусарск. п., 1-й и 2-й легк. кав. дивиз., 29 марта 1857 г. переведенъ въ Переяславскій драгун. полкъ.
- 1859 г. марта 4. Рясляковъ Александръ Михайловичъ, поручикъ, изъ отставныхъ штабсъ-ротмистровъ, — 19 іюня 1862 года уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ по домашнимъ обстоятельствамъ.
- 1860 г. октябр. 25. Романовъ Владиміръ Владиміровичъ, поручикъ, изъ Стародубовскаго кирас. п., 26 декабря 1860 г. переведенъ въ Ольвиопольскій улан. полкъ.
- 1862 г. феврал. 16. Рабинскій Александръ Якубовъ-Яковлевъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего п., 21 марта 1880 исключенъ умершимъ въ чинѣ маіора.
- 1862 г. іюня 12. Рузинъ Александръ Николаевичъ, маіоръ, изъ Бугскаго улан. п., 15 сентября 1862 г. переведенъ обратно въ тотъ же полкъ.
- 1862 г. декабр. 21. Ралли Константинъ Ивановичъ, корнетъ, изъ конной резервн. облегченной № 1 батареи, 11 декабря 1866 г. уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ штабсъ-ротмистромъ.
- 1863 г. марта 29. Ржосницкій Адольфъ Петровичъ, полковникъ, изъ Бугскаго уланск. п., 26 марта 1867 г. исключенъ умершимъ.
- 1869 г. августа 22. Розенъ баронъ-фонъ, Федоръ Константиновичъ, корнетъ, изъ прапорщиковъ 12 драг. Стародубовскаго п., 8 октября 1870 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1876 г. ноября 11. Рѣзниковъ Михаилъ Михайловичъ, корнетъ, изъ портупей-юнкеровъ сего полка, 26 февраля 1902 г. произведенъ въ подполковники съ переводомъ въ 29-й драг. Одесскій полкъ.
- 1877 г. іюля 31. Руссановскій Василій Руфовичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего п., 23 мая 1888 г. переведенъ въ Пограничную стражу въ чинѣ штабсъ-ротмистра.
- 1882 г. августа 7. Рядновъ Иванъ Григорьевичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалер. училища, 27 іюля 1889 г. переведенъ въ Отдѣльный корпусъ жандарм. въ чинѣ штабсъ-ротмистра.
- 1880 г. апрѣля 11. Рѣзниковъ Василій Саввовичъ, корнетъ, изъ портупей-юнкеровъ сего п., *служить въ чинѣ подполковника*.
- 1886 г. іюля 21. Рѣзниковъ Иванъ Михайловичъ, корнетъ, изъ эскадронъ-юнкеровъ сего полка, 19 декабря 1901 г. переведенъ во 2-й запасный кавалер. п. въ чинѣ штабсъ-ротмистра.
- 1897 г. августа 13. Рустановичъ Александръ Андреевичъ, корнетъ, изъ унт.-офиц. 40 драг. Малороссійскаго п., 29 апрѣля 1901 г. переведенъ въ 29 драг. Одесскій п. въ чинѣ поручика.

С.

- 1704 г. Спѣшневъ Федоръ, поручикъ, въ 1704 г., по смотру, отъ полку на вакансіи отставленъ.
- 1704 г. Спнявинъ Семень, поручикъ, въ 1712 г. выключенъ умершимъ.
- 1704 г. Сумбуловъ Иванъ Максимовъ, прапорщикъ, будучи капитаномъ, 23 ноября 1725 г. отставленъ отъ службы секундъ-маіоромъ.
- 1704 г. Саксѣевъ Илья, прапорщикъ, будучи капитаномъ, въ 1720 г. отставленъ отъ службы.
- 1704 г. Саксѣевъ Алексѣй, прапорщикъ, въ 1707 г. отставленъ отъ службы.
- 1704 г. Сысоевъ Иванъ, прапорщикъ, въ 1704 г., по смотру, отъ полку на вакансіи отставленъ.
- 1708 г. Сухаревъ Иванъ, поручикъ, въ 1709 г. выключенъ умершимъ.
- 1708 г. Скрыплевъ Василій, полковой квартирмейстеръ, въ 1709 г. выключенъ умершимъ.
- 1709 г. Сумароковъ Василій Васильевъ, капитанъ-поручикъ, въ 1710 г. выключенъ умершимъ.
- 1707 г. Сумароковъ Василій Васильевъ, прапорщикъ, будучи секундъ-маіоромъ, въ 1735 г. переведенъ въ Каргопольскій драг. п. премьеръ-маіоромъ.
- 1720 г. Свищовъ Никифоръ Михайловъ, прапорщикъ, 11 ноября 1731 г. переведенъ въ Троицкій драг. п. поручикомъ.
- 1729 г. октября 1. Спичинской Семень, адъютантъ, изъ прапорщиковъ, въ 1734 г. убылъ изъ полка.
- 1732 г. января 5. Савинъ Михаилъ, прапорщикъ, 25 августа 1734 г. переведенъ въ Рижскій драг. п. поручикомъ.
- 1727 г. Сафоновъ Иванъ Григорьевъ, прапорщикъ, въ 1734 г. переведенъ въ Рижскій драг. п. поручикомъ.
- 1732 г. Скарятинъ Михаилъ, прапорщикъ, въ 1734 г. переведенъ въ Сибирскій драг. полкъ.
- 1731 г. Свищовъ Алексѣй Афанасьевъ, адъютантъ, въ 1732 г. посланъ къ отставкѣ.
- 1734 г. Свищовъ Венедиктъ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ Тобольскаго драг. п., въ 1735 г. отставленъ отъ службы.
- 1734 г. Сезюкинъ Григорій, прапорщикъ, изъ вахмистровъ сего п., въ 1736 г. переведенъ въ Рязанскій драг. полкъ.
- 1734 г. Соимоновъ Дмитрій, поручикъ, будучи капитаномъ, въ 1747 г. посланъ къ отставкѣ.
- 1737 г. Степановъ Прохоръ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ сего п., будучи поручикомъ, 1 февраля 1748 г. выключенъ умершимъ.
- 1737 г. Скорняковъ-Писаревъ Сила, премьеръ-маіоръ, изъ секундъ-маіоровъ Кіевскаго драг. п., въ 1738 г. переведенъ обратно въ тотъ же полкъ.
- 1739 г. Суходольской Семень, поручикъ, изъ прапорщиковъ Тверскаго драг. п., 1 февраля 1748 г. выключенъ умершимъ.
- 1740 г. Сазоновъ Андрей, поручикъ, 12 мая 1742 г. переведенъ въ Троицкій драг. п. капитаномъ.
- 1740 г. Сверчковъ Иванъ, прапорщикъ, будучи адъютантомъ, 5 августа 1748 г. переведенъ въ Астраханскій драг. п. поручикомъ.
- 1741 г. Сухотинъ Федоръ, капитанъ, 27 сентября 1736 г. переведенъ въ драгунскіе полки, состоящіе въ Сибири, премьеръ-маіоромъ.
- 1741 г. Степановъ Симеонъ, поручикъ, 1 февраля 1748 г. отставленъ отъ службы.

- 1741 г. С а т и н ъ Иванъ, прапорщикъ, будучи поручикомъ, въ 1749 г. отставленъ отъ службы.
- 1741 г. С о н и н ъ Дмитрій, капитанъ, 19 января 1748 г. отставленъ къ подушному сбору секундъ-маіоромъ.
- 1742 г. С а ц ы п е р о в ъ Федоръ, капитанъ, въ 1745 г. переведенъ Каргопольскій драг. полкъ.
- 1749 г. апрѣля 25. С и т н и к о в ъ Аврамъ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ Псковскаго драг. п., 15 января 1757 г. отставленъ отъ службы подпоручикомъ.
- 1751 г. мая 17. С у в о р о в ъ Сергѣй, секундъ-маіоръ, 25 апрѣля 1754 г. переведенъ въ Ростовскій драг. п. премьеръ-маіоромъ.
- 1751 г. іюня 20. С а р к о в і у с ъ Андрей, прапорщикъ, изъ капраловъ л.-гв. Коннаго п., будучи ротмистромъ, 19 апрѣля 1770 г. выключенъ умершимъ.
- 1753 г. декабря 6. С в и щ о в ъ Григорій, адъютантъ, изъ прапорщиковъ Архангелогородскаго драг. п., 29 января 1754 г. выключенъ умершимъ.
- 1754 г. апрѣля 8. С а л т ы к о в ъ Иванъ, капитанъ, изъ прапорщиковъ л.-гв. Измайловскаго п., 3 сентября 1757 г. отставленъ отъ службы секундъ-маіоромъ.
- 1755 г. С и б и л е в ъ Петръ, поручикъ, въ 1757 г. переведенъ въ Ингерманландскій пѣх. полкъ.
- 1755 г. іюля 17. С т е п а н о в ъ Иванъ, подпоручикъ, изъ прапорщиковъ Тверскаго драг. п., 1 марта 1757 г. посланъ къ отставкѣ поручикомъ.
- 1755 г. декабря 25. С м и р н о й Никита, *командиръ полка*, полковникъ, 3 марта 1763 г. уволенъ отъ службы генералъ-маіоромъ.
- 1756 г. С п и ц ы н ъ Марка, капитанъ, изъ Тверскаго драг. полка, когда и куда убыль свѣдѣній не найдено.
- 1756 г. С о н ц о в ъ Левъ, капитанъ, 2 іюля 1757 г. отставленъ отъ службы секундъ-маіоромъ.
- 1757 г. марта 1. С е м п ч е в ъ Федоръ, поручикъ, изъ подпоручиковъ Рязанскаго драг. п., будучи капитаномъ, 20 февраля 1763 г. отставленъ отъ службы секундъ-маіоромъ.
- 1757 г. іюля 1. С в и с т у н о в ъ Яковъ, прапорщикъ, изъ капраловъ гвардіи, въ 1760 г. *написанъ въ сержанты въ Смоленскій гарнизонъ по лишеніи прапорщичьяго чина*.
- 1759 г. апрѣля 19. С а р ы ч е в ъ Петръ, прапорщикъ, изъ полковыхъ писарей сего п., будучи адъютантомъ, 28 ноября 1763 г. отставленъ поручикомъ.
- 1759 г. апрѣля 19. С е л и в е р с т о в ъ Иванъ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ сего п., 13 февраля 1762 г. отставленъ отъ службы подпоручикомъ.
- 1763 г. августа 1. С в ѣ ч и н ъ Семень, ротмистръ, изъ Кавалергард. корпуса, 25 октября 1763 г. переведенъ въ Рязанскій карабин. полкъ.
- 1763 г. октября 1. С у х а н о в ъ Андрей, корнетъ, изъ вахмистровъ, будучи поручикомъ, въ 1770 г. убыль изъ полка.
- 1763 г. С о к о в н и н ъ Сергѣй, корнетъ, 28 апрѣля 1763 г. назначенъ къ генералу-маіору Черепову въ адъютанты.
- 1769 г. мая 22. С о б о л е в с к о й Иванъ, корнетъ, изъ вахмистровъ сего п., будучи поручикомъ, 2 сентября 1774 г. переведенъ въ Новотроицкій кирас. полкъ.
- 1770 г. января 1. С а в л у к о в ъ Иванъ, корнетъ, изъ вахмистровъ, будучи поручикомъ, 9 февраля 1774 г. отставленъ ротмистромъ.
- 1772 г. января 22. С о к о л о в с к і й Петръ, секундъ-маіоръ, изъ Рижскаго карабин. п., 1 декабря 1780 г. отставленъ отъ службы премьеръ-маіоромъ.
- 1771 г. января 1. С е с л а в и н ъ Романъ, корнетъ, изъ вахмистровъ, въ 1776 г. посланъ къ отставкѣ.

- 1771 г. января 1. С е с л а в и н ъ Акимъ, корнетъ, изъ вахмистровъ, будучи поручикомъ, 19 юля 1782 г. отставленъ въ Тверской гарнизонъ.
- 1774 г. октября 9. С а ф о н о в ъ Иванъ, ротмистръ, изъ Рязанскаго карабин. п., 15 юля 1779 г. переведенъ въ Черниговскій легкоконн. п. капитаномъ.
- 1775 г. марта 31. С м и р н о в ъ Василій, корнетъ, изъ адъютантовъ ген. Лопухина, въ 1776 г. посланъ къ отставкѣ.
- 1775 г. сентябр. 15. С и л и ч ъ Иванъ, ротмистръ, изъ Ямбургскаго карабин. п., 18 февраля 1779 г. переведенъ въ Рязанскій карабин. полкъ.
- 1775 г. октября 6. С а н д е р ъ Прокофій, секундъ-маіоръ, изъ Таганрогскаго драг. п., 25 юля 1781 г. отставленъ отъ службы преміеръ-маіоромъ.
- 1778 г. С е л и в а н о в ъ Петръ, ротмистръ, 21 мая 1779 г. переведенъ въ Ямбургскій карабин. полкъ.
- 1785 г. марта 30. С у в о р о в ъ Григорій, *ротмистръ, изъ сержантовъ* л.-гв. Семёновскаго п., 23 юня 1793 г. отставленъ отъ службы секундъ-маіоромъ.
- 1785 г. марта 30. С и в е р с ъ фонъ, Петръ, поручикъ, изъ сухоп. шляхет. кад. корп., 13 мая 1787 г. переведенъ въ Казанскій кирас. полкъ.
- 1785 г. мая 3. С и м о д о п у л о Иванъ, корнетъ, изъ Московскаго карабин. п., будучи поручикомъ, 4 февраля 1798 г. *выключенъ изъ службы по представленію шефа за пьянство.*
- 1786 г. мая 30. С е р к о в ъ Иванъ, корнетъ, изъ коллежскихъ регистраторовъ, будучи поручикомъ, 1 ноября 1797 г. отставленъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
- 1789 г. юня 19. С к а р я т и н ъ Михаилъ, подполковникъ, изъ Рязанскаго карабин. п., 31 декабря 1789 г. переведенъ въ полки, команды князя Потемкина-Таврическаго.
- 1789 г. августа 9. С е р г ѣ е в ъ Иванъ, корнетъ, *изъ надзирателей больницъ* сего п., 21 марта 1790 г. отставленъ отъ службы *поручикомъ*.
- 1790 г. марта 16. С а к е н ъ Александръ, преміеръ-маіоръ, изъ корнетовъ л.-гв. Коннаго п., будучи подполковникомъ, 23 января 1795 г. переведенъ въ Сѣверскій карабин. полкъ.
- 1790 г. августа 18. С и в е р с ъ графъ, Карлъ, подполковникъ, изъ Казанскаго кирас. п., 28 марта 1792 г. переведенъ въ Изюмскій легкоконн. полкъ.
- 1790 г. ноября 16. С в о л ы н с к і й Иванъ, поручикъ, *изъ нажеи*, 21 февраля 1792 г. отставленъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
- 1792 г. сент. 27. С о л о в ѣ в ъ Андрей, корнетъ, изъ вахмистровъ Украинскаго легкоконн. п., будучи капитаномъ, 8 мая 1811 г. переведенъ въ Коргопольскій драг. п. маіоромъ.
- 1793 г. марта 28. С е р г ѣ е в ъ Иванъ Сергѣевъ, корнетъ, *изъ канцеляристовъ* штаба генераль-аншефа барона Игельстрома, 11 января 1795 г. переведенъ въ Кіевскій конно-егер. полкъ.
- 1796 г. января 5. С о н и н ъ Владиміръ Ивановъ, ротмистръ, изъ Кіевскаго карабин. п., 23 января 1796 г. переведенъ обратно въ тотъ же полкъ.
- 1797 г. августа 1. С е р ю к и н ъ Александръ Ивановъ, капитанъ, изъ Псковскаго драг. п., будучи маіоромъ, 30 октября 1799 г. отставленъ отъ службы.
- 1797 г. декабр. 14. С е л е х о в ъ Егоръ Герасимовъ, прапорщикъ, изъ унт.-офиц. л.-гв. Коннаго п., будучи капитаномъ, 30 января 1812 г. переведенъ въ л.-гв. Драг. полкъ.
- 1799 г. август. 23. С и д о р е н к о Лука Федоровъ, прапорщикъ, изъ унт.-офиц. сего п., будучи подпоручикомъ, 2 юня 1803 г. переведенъ въ Переяславскій драг. полкъ.
- 1799 г. декабр. 3. С у л и м о в с к о й Потапъ Григорьевъ, прапорщикъ, изъ унт.-офиц. сего п., 16 марта 1807 г. *выключенъ умершимъ отъ полученныхъ въ сраженіи ранъ.*

- 1800 г. марта 6. Сталыпинъ Николай Алексѣевъ, капитанъ, изъ драг. Глазенапа п., будучи маіоромъ, 2 іюня 1803 г. переведенъ въ Переяславскій драг. полкъ.
- 1810 г. марта 2. Ступинъ Василій Ивановъ, прапорщикъ, изъ фаненъ-юнкеровъ сего п., будучи поручикомъ, 13 іюля 1813 г. выключенъ *захваченнымъ въ плѣнь въ сраженіи 13 іюля 1812 г. подъ м. Островномъ*. Впослѣдствіи, прибылъ къ полку и въ концѣ 1814 г. былъ уволенъ отъ службы за ранами на общемъ основаніи.
- 1810 г. сентяб. 3. Свидзинской Матвѣй Ивановъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего п., 16 августа 1811 г., по неспособности къ полевой службѣ, переведенъ въ Петрозаводскій внутрен. гарн. баталіонъ.
- 1811 г. мая 8. Степановъ Тимофей Степановъ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ сего п., будучи поручикомъ, *убитъ въ сраженіи 23 апрѣля 1813 г.*
- 1816 г. мая 14. Слѣпцовъ Петръ Ефремовъ, полковникъ, изъ Рижскаго драг. п., 12 марта 1817 г. уволенъ отъ службы съ мундиромъ и пенсіономъ.
- 1816 г. декабр. 6. Семена 1-й Савва Яковлевъ, полковникъ, *командиръ полка*, изъ Рижскаго драг. п., 3 марта 1820 г. назначенъ состоять по кавалеріи.
- 1820 г. апрѣля 27. Сохновской Константинъ Людвиговъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ Нарвскаго драг. п., будучи поручикомъ, 29 сентября 1822 г. въ Нарвскій драг. полкъ.
- 1821 г. апрѣля 11. Солонина Михаилъ Ильинъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего полка, 10 іюня 1821 г. выключенъ въ Кіевскій драг. полкъ.
- 1822 г. января 2. Солонина Михаилъ Ильинъ, прапорщикъ Кіевскаго драг. п., 24 марта 1826 г. уволенъ отъ службы штабсъ-капитаномъ.
- 1823 г. іюля 15. Сабанинъ 1-й Василій Александровъ, прапорщикъ, изъ портупей юнкеровъ л.-гв. Егерск. п., 13 марта 1825 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1827 г. мая 1. Сакунъ Романъ Яковлевъ, маіоръ, изъ Митавск. гусарск. п., 23 марта 1830 г. уволенъ отъ службы подполковникомъ съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ.
- 1830 г. іюня 29. Секеринъ Флегонтъ Ивановъ, корнетъ, изъ кадетъ Московскаго кадет. корп., 16 ноября 1835 г. уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
- 1833 г. мая 9. Суковкинъ Павелъ Ильинъ, корнетъ, изъ эскадртъ-юнкеровъ Иркутскаго гусарск. п., 14 іюля 1834 г. переведенъ въ кирас. Его Импер. Высоч. Вел. Кн. Михаила Павловича полка.
- 1833 г. марта 21. Саковнинъ 1-й Сергѣй Борисовъ, корнетъ, изъ Иркутскаго гусарск. п., будучи поручикомъ, 30 апрѣля 1836 г. переведенъ въ гусарск. Его Импер. Высоч. эрцъ-герцога Австрійскаго Карла Фердинанда полка.
- 1833 г. марта 21. Соковнинъ 2-й Иванъ Борисовъ, корнетъ, изъ Иркутскаго гусарск. п., 25 февраля 1853 г. уволенъ отъ службы маіоромъ и съ мундиромъ.
- 1834 г. августа 12. Сѣченовъ Алексѣй Михайловъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, будучи ротмистромъ, 30 января 1849 г. переведенъ въ резервн. эскадр. гусарск. фельдмарш. кн. Варшавскаго графа Паскевича Эриванскаго полка.
- 1834 г. ноября 12. Спечинскій Иванъ Федоровъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, 16 апрѣля 1836 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1836 г. феврал. 25. Сѣченовъ 2-й Александръ Михайловъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, 22 декабря 1836 г. уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.

- 1836 г. феврал. 25. Смирновъ Сергій Ивановъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, будучи поручикомъ, 4 марта 1841 г. переведенъ въ корпусъ жандармовъ.
- 1836 г. ноября 20. Секеринъ Ираклій Ивановъ, корнетъ, изъ портупей-юнкеровъ Оренбургскаго уланск. п., будучи ротмистромъ, 15 марта 1848 г. уволенъ отъ службы маіоромъ.
- 1837 г. апрѣля 23. Саковнинъ 1-й Акинфій Петровъ, корнетъ, изъ эскадронъ-юнкеровъ сего полка, убыль въ концѣ 1854 г. въ чинѣ ротмистра.
- 1838 г. ноября 4. Саковнинъ 3-й Иванъ Петровъ, корнетъ, изъ эскадронъ-юнкеровъ сего полка, 21 марта 1840 г. уволенъ отъ службы поручикомъ; 26 ноября 1845 г. вновь переведенъ въ полкъ изъ драг. Его Велич. Принца Эмлія Гессенскаго п.,—31 августа 1858 г. переведенъ въ Бѣлгородскій уланск. п. ротмистромъ.
- 1839 г. октяб. 12. Саковнинъ 4-й Федоръ Петровъ, корнетъ, изъ эскадронъ-юнкеровъ сего п., 24 ноября 1841 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1841 г. марта 30. Саксенъ-Веймарскій Наслѣдный Герцогъ Карлъ-Александръ, Его Королевское Высочество Великій Герцогъ съ 8 іюля 1853 г. *шефъ полка*,—съ 16 мая 1884 г. числился генераломъ отъ кавалеріи,—скончался 9 января 1901 г.
- 1842 г. сентяб. 12. Савеловъ Николай Павловъ, корнетъ, изъ эскадронъ-юнкеровъ сего полка, 14 января 1845 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1842 г. сентяб. 12. Свѣчинъ Всеволодъ Константиновъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, 22 мая 1855 г. *уволенъ отъ службы за ранами* ротмистромъ.
- 1845 г. сентяб. 20. Свѣчинъ Василій Михайловъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, 17 марта 1846 г. уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
- 1846 г. апрѣля 12. Сиваевъ Иванъ Акимовъ, прапорщикъ, изъ унт.-офиц. сего полка, 15 августа 1848 г. выключенъ изъ списковъ умершимъ.
- 1846 г. мая 23. Слоновскій Степанъ Михайловъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, 9 марта 1849 г. уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
- 1849 г. октяб. 27. Смирновъ Евграфъ Владиміровъ, поручикъ, *изъ отставныхъ коллежскихъ секретарей*, 18 декабря 1850 г. переведенъ въ л.-гв. Кирас. Его Велич. п. корнетомъ.
- 1850 г. іюля 5. Сафоновъ Сергій Васильевъ, корнетъ, изъ отставки, 13 іюля 1853 г. уволенъ за болѣзнію отъ службы.
- 1852 г. мая 3. Саксенъ-Веймарскій Герцогъ Карлъ-Августъ, корнетъ, *сынъ* Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Гросъ-Герцога Саксенъ-Веймарскаго, *шефа полка*, съ 23 октября 1888 г. числился генераль-лейтенантомъ,—скончался 20,9 ноября 1894 г.
- 1852 г. іюня 2. Ставицкій Алексій Михайловичъ, корнетъ, изъ Борисоглѣбскаго улан. п., 15 апрѣля 1857 г. исключенъ изъ списковъ *„безъ вѣсти пропавшимъ въ теченіи войны“*.
- 1852 г. іюля 15. Соболевскій Ипполитъ Ипполитовичъ, корнетъ, изъ отставныхъ поручиковъ Рижскаго драгун. п., 12 сентября 1853 г., переведенъ въ гусарскій Его Королевскаго Высоч. Принца Фридриха Карла Прусскаго полка.
- 1854 г. марта 5. Сытинъ Аполлонъ Аполлоновичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ улан. генерала графа Никитина п., 1 октября 1858 г. за болѣзнію уволенъ отъ службы въ чинѣ поручика.
- 1854 г. іюня 17. Секеринъ Валеріанъ Павловичъ, корнетъ изъ школы Гвард. подпрапорщ. и кавал. юнкеровъ, 1 мая 1856 г. за болѣзнію уволенъ отъ службы поручикомъ.

- 1854 г. сентябр. 5. Савельевъ Осипъ Петровичъ, прапорщикъ, командиръ нестроев. роты, изъ унт.-офиц. гусарск. Его Императ. Высоч. великаго князя Николая Максимиліановича п., 14 февраля 1858 г. уволенъ отъ службы подпоручикомъ съ мундиромъ и пенсією.
- 1857 г. октябр. 27. Свѣягинъ Сергѣй Митрофановичъ, *командиръ полка*, полковникъ, изъ Арзамаскаго драг. п., 14 марта 1860 г. зачисленъ по армейской кавалеріи въ запасныя войска.
- 1857 г. ноября 8. Соломка Никифоръ Афанасьевичъ, маіоръ, изъ л.-гв. Уланскаго п., 25 марта 1860 г. уволенъ за болѣзнію отъ службы тѣмъ же чиномъ.
- 1860 г. марта 9. Силинъ Николай Михайловичъ, корнетъ, изъ отставныхъ поручиковъ, 23 января 1872 г., въ чинѣ ротмистра, исключенъ умершимъ.
- 1860 г. ноября 15. Селярентковскій Эдмундъ Адамовичъ, штабсъ-ротмистръ, изъ штабсъ-капитановъ Новгородскаго драг. п., 27 ноября 1861 г. уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ ротмистромъ.
- 1860 г. ноября 27. Струбинскій Иванъ Петровичъ, корнетъ, изъ прапорщиковъ Малороссійскаго драг. п., 9 ноября 1863 г. уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
- 1861 г. мая 14. Симашко Константинъ Северіановичъ, поручикъ, изъ Одесскаго улан. п., 30 іюля 1862 г. переведенъ въ Нарвскій гусарскій полкъ.
- 1861 г. февраля 9. Синицынъ Александръ Николаевичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, 29 декабря 1866 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ штабсъ-ротмистромъ.
- 1862 г. феврал. 10. Семашко Александръ Севериновичъ, корнетъ, изъ Бугскаго уланск. п., 16 іюля 1865 г. уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ тѣмъ же чиномъ.
- 1865 г. ноября 28. Савельевъ Сергѣй Владиміровичъ, корнетъ, изъ подпоручиковъ 6 гренад. Таврическаго п., 24 іюня 1867 г. уволенъ за болѣзнію отъ службы въ чинѣ поручика.
- 1867 г. марта 17. Сафоновъ Василій Дмитріевичъ, штабсъ-ротмистръ, изъ отставныхъ, 23 ноября 1873 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію ротмистромъ съ мундиромъ и пенсією.
- 1867 г. марта 3. Сикстель Викторъ Александровичъ, поручикъ, изъ резервн. эскадр. 9-го драг. Казанскаго п., 21 октября 1871 г. исключенъ умершимъ.
- 1867 г. августа 15. Странбургскій Георгій Николаевичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, 22 мая 1868 г. переведенъ въ 10 улан. Одесскій полкъ.
- 1868 г. марта 11. Скульскій Иванъ Михайловичъ, поручикъ, изъ 10-го улан. Одесскаго п., 7 января 1874 г. исключенъ умершимъ.
- 1869 г. апрѣля 10. Селянко Владиславъ Юльевичъ, штабсъ-ротмистръ, изъ 9-го драг. Казанскаго п., 6 декабря 1883 г. произведенъ въ подполковники съ переводомъ въ 28-й драг. Новгородскій полкъ.
- 1869 г. ноябр. 13. Сохинъ Михайло Михайловичъ, корнетъ, изъ портупей-юнкеровъ сего полка, 28 августа 1872 г. переведенъ въ 9-й гусар. Кіевскій п. въ чинѣ поручика.
- 1872 г. іюля 22. Сукни Фридрихъ Фридриховичъ, полковникъ, командиръ резервн. эскадр., изъ 6-го уланскаго Волынскаго п., 14 февраля 1879 г. назначенъ командиромъ 11-го улан. Чугуевскаго полка.
- 1874 г. августа 25. Стребейко Францъ Михайловичъ, корнетъ, изъ портупей-юнкеровъ сего полка, 21 сентября 1877 г. переведенъ въ 8-й пѣх. Эстляндскій п. въ чинѣ поручика.

- 1875 г. декабр. 30. Сабанѣевъ Сергій Александровичъ, корнетъ, изъ прапорщиковъ 67-го пѣх. Тарутинск. п., 2 февр. 1881 г. за болѣзнію уволенъ отъ службы въ чинѣ штабсъ-ротмистра.
- 1883 г. марта 24. Смирновъ Илья Ивановичъ, корнетъ, изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка, 12 ноября 1896 г. переведенъ въ 52 драг. Нѣжинскій п. въ чинѣ штабсъ-ротмистра.
- 1884 г. юля 5. Самойловъ Михаилъ Михайловичъ, корнетъ, изъ состоявшихъ въ зап. арм. кавалер., 10 юня 1886 г. зачисленъ въ зап. арм. кавалер. въ чинѣ поручика.
- 1886 г. августа 11. Свистовскій Николай Александровичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалер. училища, 19 апрѣля 1890 г. назначенъ адъютантомъ къ командующему войсками Омскаго военного округа, съ переводомъ въ Сибирскій казачій № 1 Ермака Тимофѣева п. съ перем. въ сотники.
- 1886 г. декабря 2. Соболевъ Александръ Яковлевичъ, корнетъ, изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка, 17 октября 1894 г. зачисленъ въ зап. арм. кавалер. въ чинѣ поручика.
- 1891 г. августа 5. Слатинъ Михаилъ Николаевичъ, корнетъ, изъ портупей-юнкеровъ Николаевскаго кавалер. училища, 23 сентября 1896 г. переведенъ въ 52 драг. Нѣжинскій п. въ чинѣ поручика.
- 1892 г. феврал. 12. Сыкаловъ Евгений Александровичъ, *командиръ полка*, полковникъ, бывший начальникъ кадра № 2 кавалер. запаса, 19 августа 1898 г. произведенъ въ генераль-майоры съ назначеніемъ командиромъ 1 бриг. 15 кавалер. дивизіи.
- 1882 г. декаб. 21. Сычевскій Владиміръ Ивановичъ, штабсъ-ротмистръ, изъ 26-го драг. Бугскаго п., 2 мая 1888 г. зачисленъ въ зап. арм. кавалеріи.
- 1896 г. ноября 20. Соколовъ Георгій Ивановичъ, корнетъ, изъ эстандартъ-юнкеровъ 27-го драг. Кіевскаго п., *служить въ чинѣ поручика*.
- 1897 г. юня 9. Саксенъ-Веймарскій Великій Герцогъ Вильгельмъ-Эрнстъ, Его Королевское Высочество, зачисленъ въ списки полка корнетомъ, съ 20 марта 1901 г. *числится въ чинѣ полковника*.
- 1897 г. августа 13. Сонцовъ Дмитрій Дмитриевичъ, корнетъ, изъ унт.-офиц. сего полка, 8 декабря 1902 г. зачисленъ въ зап. арм. кав. поручикомъ.
- 1899 г. апрѣля 6. Селивановъ Владиміръ Ивановичъ, корнетъ, изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка, *служить въ чинѣ поручика*.
- 1902 г. юля 14. Случевскій, корнетъ, изъ отставки, 2 марта 1904 г. переведенъ въ отдѣльный корпусъ Пограничной стражи въ чинѣ поручика.
- 1902 г. август. 10. Стемпковскій Сергій Александровичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ Елисаветградскаго кавалер. юнкерскаго училища, *служить въ чинѣ корнета*.

Т.

- 1704 г. Татариновъ Тимофей, капитанъ, въ 1704 г., по смотру, отъ полку на вакансіи отставленъ.
- 1704 г. октябр. 25. Тимошевъ Савва, капитанъ, въ 1707 г. опредѣленъ въ Луцкій драг. полкъ.
- 1708 г. Трескинъ Лифантій, поручикъ, въ 1709 г. выключенъ умершимъ.
- 1716 г. Татариновъ Григорій Ивановъ, адъютантъ, въ 1725 г. переведенъ поручикомъ въ Азовскій драг. полкъ.
- 1726 г. января 13. Тургеневъ Иванъ, *командиръ полка* полковникъ, изъ подполковниковъ Тобольскаго драг. п., убылъ изъ полка въ 1728 г.

- 1730 г. Толбузинъ Афанасій Варваломеевъ, поручикъ, въ 1738 г. посланъ къ отставкѣ въ гарнизонъ.
- 1731 г. Тимоновъ Андрей Федоровъ, поручикъ, изъ аудиторовъ Владимірскаго драг. п., въ 1731 г. отчисленъ обратно въ тотъ же полкъ.
- 1734 г. Терпигоревъ Семень, капитанъ, изъ поручиковъ Тобольскаго драг. п., въ 1737 г. уволенъ отъ службы.
- 1734 г. Трейденъ фонъ, Христофоръ, прапорщикъ, въ 1736 г. выключенъ за неприбытіемъ къ полку.
- 1737 г. Гарбѣевъ Акимъ, капитанъ, изъ поручиковъ Каргопольскаго драг. п., въ 1739 г. убылъ изъ полка.
- 1738 г. Гаптыковъ Захарій, секундъ-маіоръ, изъ капитановъ Вятскаго драг. п., 12 мая 1742 г. переведенъ въ С.-Петербуржскій драг. п. премьеръ-маіоромъ.
- 1741 г. Тихменевъ Федоръ, прапорщикъ, будучи поручикомъ, въ 1749 г. посланъ къ отставкѣ.
- 1757 г. марта 10. Трифановъ Селиверстъ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ Рижскаго драг. п., 23 февраля 1764 г. переведенъ въ Вятскій карабин. п. ротмистромъ.
- 1757 г. Говаровъ Григорій, ротмистръ, 26 марта 1767 г. отставленъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
- 1766 г. іюля 19. Тютчевъ Сергѣй, корнетъ, изъ кадетъ, 13 апрѣля 1770 г. переведенъ въ Астраханскій карабин. п. поручикомъ.
- 1770 г. Трубниковъ Панкратъ, поручикъ, 24 января 1771 г. отставленъ отъ службы на свое пропитаніе.
- 1772 г. января 22. Тыртовъ Евдокимъ, премьеръ-маіоръ, изъ Сибирскаго карабин. п., будучи подполковникомъ, 17 марта 1781 г. выключенъ умершимъ.
- 1772 г. января 1. Телепневъ Алексѣй, корнетъ, изъ вахмистровъ сего полка, 2 сентября 1774 г. переведенъ въ Новотроицкій кирас. полкъ.
- 1772 г. Горновскій Степанъ, поручикъ, 2 сентября 1774 г. въ Новотроицкій кирас. полкъ.
- 1774 г. мая 15. Твердовскій Юрій, ротмистръ, 31 октября 1778 г. отставленъ въ Смоленскій гарнизонъ секундъ-маіоромъ.
- 1775 г. апрѣля 25. Гандефельдъ фонъ Самуилъ, секундъ-маіоръ, изъ Вятскаго карабин. п., 12 декабря 1780 г. переведенъ въ Рязанскій карабин. полкъ.
- 1775 г. ноября 6. Татаринновъ Илья, поручикъ, изъ Таганрогскаго драг. п., 14 января 1776 г. выключенъ умершимъ.
- 1781 г. января 1. Тимофеевъ Козьма, поручикъ, изъ корнетовъ Нарвскаго карабин. п., 15 сентября 1781 г. переведенъ обратно въ тотъ же полкъ.
- 1785 г. январ. 20. Татищевъ Сергѣй, поручикъ, изъ Острогжскаго легкоконн. п., 19 іюня 1785 г. переведенъ въ Смоленскій драг. п. капитаномъ.
- 1785 г. марта 30. Телепневъ Петръ, поручикъ, изъ сухоп. шлях. кад. корп., 26 февраля 1793 г. отставленъ отъ службы ротмистромъ.
- 1790 г. іюня 28. Голстой графъ Дмитрій, полковникъ, *командиръ полка*, 19 марта 1793 г. переведенъ въ Псковскій драг. полкъ.
- 1792 г. марта 23. Голстой графъ Петръ, подполковникъ, изъ генеральсъ-адъютантовъ штаба генераль-аншефа графа Салтыкова, 27 марта 1793 г. переведенъ въ Псковскій драг. полкъ.
- 1792 г. сентяб. 27. Татаринковъ Захаръ, корнетъ, изъ кадетъ сего полка, будучи поручикомъ, 1 ноября 1797 г. отставленъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
- 1793 г. августа 23. Танской Федоръ Даниловъ, корнетъ, будучи поручикомъ, 7 мая 1807 г. отставленъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.

- 1799 г. августа 23. Турчило Иосифъ Адамовъ, прапорщикъ, изъ унт.-офиц. сего полка, будучи подпоручикомъ, 15 января 1804 г. отставленъ отъ службы къ статскимъ дѣламъ съ повышеніемъ чина.
- 1800 г. марта 9. Траубе 1-й Андрей Петровъ, поручикъ, изъ драг. Львова 2-го п., 19 октября 1800 г. отставленъ отъ службы штабсъ-капитаномъ.
- 1800 г. марта 9. Траубе 2-й Федоръ Петровъ, поручикъ, изъ драг. Львова 2-го п., 19 октября 1800 г. отставленъ отъ службы штабсъ-капитаномъ.
- 1801 г. январ. 25. Татаринъ Феокистъ Павловъ, прапорщикъ, изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка, 4 ноября 1802 г. отставленъ отъ службы подпоручикомъ.
- 1806 г. феврал. 20. Танскій Иванъ Даниловъ, аудиторъ, изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка, будучи капитаномъ, 17 декабря 1815 г. выключенъ уволеннымъ въ отставку.
- 1808 г. августа 21. Толмачевъ Николай Емельяновъ, прапорщикъ, изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка, 7 января 1811 г. уволенъ отъ службы подпоручикомъ.
- 1812 г. іюля 19. Тарутинъ Николай Герасимовъ, прапорщикъ, изъ эскадр. квартирмейстровъ сего полка, будучи штабсъ-капитаномъ, 21 марта 1818 г. назначенъ въ Проскуровскую команду служащихъ инвалидовъ.
- 1815 г. января 31. Тевяшовъ Алексѣй Михайловъ, поручикъ, изъ Изюмскаго гусар. п., будучи капитаномъ, 4 августа 1826 г. переведенъ въ Нарвскій драг. п. маіоромъ.
- 1820 г. апрѣля 27. Тонкачевъ Александръ Ивановъ, маіоръ, изъ капитановъ Кіевскаго драг. п., 6 октября 1826 г. выключенъ умершимъ.
- 1824 г. мая 23. Тринъ Иванъ Петровъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего полка, 24 марта 1826 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1826 г. августа 4. Томара Евгений Павловъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего полка, будучи корнетомъ, 4 февраля 1827 г. уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
- 1828 г. іюля 16. Туманскій Николай Антоновъ, корнетъ, изъ портупей-юнкеровъ Митавскаго гусар. п., 12 января 1830 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1830 г. іюня 29. Телепневъ Иванъ Ивановъ, корнетъ, изъ кадетъ Московскаго кад. корп., будучи поручикомъ, 23 марта 1835 г. уволенъ отъ службы.
- 1834 г. апрѣля 23. Толстой Николай Александровъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, 19 октября 1836 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1834 г. августа 5. Телепневъ Сергѣй Ивановъ, корнетъ, изъ прапорщиковъ Нейшлотскаго егерск. п., 22 декабря 1835 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1835 г. іюня 10. Трусовъ Антонъ Дмитріевъ, корнетъ, изъ портупей-юнкеровъ Сибирскаго улан. п., 27 октября 1835 г. переведенъ въ Ахтырскій гусар. полкъ.
- 1837 г. апрѣля 23. Топорнинъ Владиміръ Никоноровъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего п., 17 октября 1848 г. уволенъ отъ службы ротмистромъ.
- 1839 г. апрѣля 9. Талызинъ Федоръ Павловъ, корнетъ, изъ унт.-офиц. сего полка, 3 апрѣля 1845 г. уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
- 1839 г. апрѣля 27. Трубецкой князь Иванъ Алексѣевъ, ротмистръ, изъ гусар. Его Импер. Высоч. Наслѣдника Цесаревича п., 21 ноября 1839 г. уволенъ отъ службы маіоромъ.
- 1840 г. февраля 9. Топорнинъ 2-й Александръ Никаноровъ, корнетъ, изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка, 17 марта 1846 г. уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.

- 1840 г. іюня 4. Тепловъ Павелъ Алексѣевъ, корнетъ, изъ эскадронъ-юнкеровъ сего полка, будучи поручикомъ, 13 мая 1845 г. переведенъ въ гусар. Его Велич. Короля Нидерландскаго полкъ.
- 1842 г. августа 14. Турчаниновъ 1-й Николай Александровъ, корнетъ, *изъ мичмановъ 26 флотскаго экипажа*, убылъ изъ полка около 1854 г. ротмистромъ.
- 1842 г. сентяб. 12. Турчаниновъ 2-й Алексѣй Александровъ, корнетъ, изъ эскадронъ-юнкеровъ сего полка, 4 декабря 1844 г. уволенъ отъ службы поручикомъ,—16 іюня 1854 г. вновь опредѣленъ въ службу корнетомъ и назначенъ адъютантомъ къ командиру 6-го пѣх. корпуса ген. отъ-инф. Чаадаеву.
- 1848 г. іюня 13. Тебенъковъ Николай Яковлевъ, корнетъ, изъ кадетъ 1-го кадет. корп., 12 сентября 1853 г. переведенъ поручикомъ въ гусар. Его Королевскаго Высоч. Принца Фридриха Карла Прусскаго полкъ.
- 1849 г. января 26. Трутѣ Петръ Ивановъ, ротмистръ, изъ поручиковъ л.-гв. кирас. Его Величества п., 7 марта 1849 г. за болѣзнію уволенъ отъ службы маіоромъ.
- 1856 г. сентябр. 7. Тулубьевъ Михаилъ Дмитріевичъ, корнетъ, изъ уланск. принца Александра Гессенскаго п., 26 декабря 1858 г. по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1856 г. сентябр. 7. Тимковскій Викторъ Осиповичъ, корнетъ, изъ улан. Ея Импер. Высоч. Вел. Кн. Екатерины Михайловны п., 30 мая 1857 г. по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1857 г. марта 5. Терпелевскій Евгенийъ Евгениевичъ, штабсъ-ротмистръ, изъ улан. Его Высоч. Герцога Нассаускаго п., 8 іюня 1858 г. уволенъ въ безсрочный отпускъ, 8 ноября 1859 г. уволенъ за болѣзнію отъ службы ротмистромъ.
- 1857 г. августа 20. Трувеллеръ *), полковникъ, *командиръ полка*, изъ состоявшихъ по арм. кавалер., 27 октября 1857 г. зачисленъ по арм. кавалеріи.
- 1857 г. марта 1. Туфеско Леонъ Константиновичъ, корнетъ, изъ Ольвиопольскаго уланск. п., 22 октября 1858 г. по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1860 г. марта 14. Торнау баронъ-фонъ, Федоръ Федоровичъ, *командиръ полка*, полковникъ, изъ л.-гв. кирас. Его Величества п., 4 февраля 1863 г. произведенъ въ генераль-маіоры съ назначеніемъ состоять при 2-й гвард. кавалер. дивизіи.
- 1878 г. сентяб. 14. Трактатовъ Всеволодъ Анелимподистовичъ, корнетъ, изъ унт.-офиц. л.-гв. Улан. п., 7 іюня 1883 г. зачисленъ въ зап. арм. кавалеріи.
- 1880 г. августа 8. Туманскій Михаилъ Николаевичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалер. училища, 25 іюня 1887 г. переведенъ въ отдѣльный корпусъ жандармовъ штабсъ-ротмистромъ.
- 1882 г. августа 7. Туткевичъ Сергѣй Яковлевичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалер. училища, 24 апрѣля 1884 г. за болѣзнію уволенъ отъ службы.
- 1882 г. августа 25. Тришатный Іосифъ Львовичъ, корнетъ, изъ эскадронъ-юнкеровъ сего полка, 6 іюля 1892 г. зачисленъ въ зап. арм. кавалер. въ чинѣ штабсъ-ротмистра.
- 1901 г. февраля 25. Тетера Григорій Николаевичъ, корнетъ, изъ эскадронъ-юнкеровъ сего полка, *служить въ чинѣ корнета*.

*)-По не отысканію послужнаго списка имя и отчество неизвѣстно.

- 1903 г. января 30. Т р е г у б о в ъ Александръ Дмитріевичъ, корнетъ, изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка, *служитъ въ чинъ корнета.*
- 1904 г. февраля 7. Т у л у б ъ е в ъ Василій Никаноровичъ, *командиръ ко дню 200-лѣтняго юбилея полка,* полковникъ, изъ подполковниковъ 15, драг. Александрійскаго п., *служитъ въ томъ же чинѣ.*

У.

- 1704 г. У ш а к о в ъ Иванъ, корнетъ, въ 1704 г., по смотру, отъ полку на вакансіи отставленъ.
- 1704 г. октяб. 25. У н г о р ь Николай, премьеръ-маіоръ, *первый командиръ полка,* въ 1705 г. *умеръ отъ раны.*
- 1747 г. ноября 13. У ш а к о в ъ Иванъ, каштанъ, 29 ноября 1749 г. отосланъ въ герольдію къ статскимъ дѣламъ.
- 1756 г. У ш а к о в ъ Артамонъ, поручикъ, 2 іюля 1757 г. отставленъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
- 1759 г. апрѣля 19. У в а р о в ъ Егоръ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ сего полка, въ 1766 г. отставленъ отъ службы ротмистромъ.
- 1763 г. октябр. 25. У р а е в ъ Федоръ, корнетъ, изъ вахмистровъ Тверскаго карабин. п., въ 1764 г. переведенъ обратно въ тотъ же полкъ.
- 1766 г. декаб. 12. У г р ю м о в ъ Никита, поручикъ, изъ Рязанскаго карабин. п., въ 1771 г. посланъ къ отставкѣ въ гарнизонъ.
- 1767 г. августа 14. У з л а р ь фонъ, Карлъ-Генрихъ-Людвигъ, поручикъ, *изъ премьеръ-маіоровъ иностранной службы,* будучи ротмистромъ, 26 сентября 1774 г. переведенъ въ Астраханскій карабин. полкъ.
- 1787 г. іюня 20. У н г е р ь-Ш т е р н б е р г ь баронъ, Владиміръ, *ротмистръ изъ вахмистровъ л.-гв. Коннаго п.,* 20 декабря 1791 г. переведенъ въ Ямбургскій карабин. полкъ.
- 1799 г. марта 19. У ш а к о в ъ 2-й Сергѣй Андреевъ, прапорщикъ, изъ корнетовъ л.-гв. Коннаго п., 26 марта 1799 г., *во уваженіе дяди его, адмирала Ушакова за покореніе острова Корфу, определенъ по прежнему л.-гв. въ Конный полкъ.*
- 1812 г. іюля 19. У с к о в ъ Николай Васильевъ, прапорщикъ, изъ унт.-офиц. сего полка, будучи капитаномъ, 27 ноября 1822 г. переведенъ въ 4-й Украинскій улан. п., съ переименованіемъ въ ротмистры.
- 1813 г. марта 12. У м а н ц о в ъ Василій Петровъ, прапорщикъ, изъ корнетовъ лейбъ-кирас. Его Импер. Величества п., будучи штабсъ-капитаномъ, 31 января 1815 г. переведенъ въ Нарвскій драг. полкъ.
- 1818 г. ноября 8. У р в а н о в ъ Федоръ Ивановичъ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ л.-гв. Коннаго п., 1 апрѣля 1821 г. уволенъ отъ службы штабсъ-капитаномъ.
- 1819 г. іюня 13. У м а н е ц ъ Михайло Федоровъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ Дворянскаго кавалер. эскадр., 15 декабря 1826 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію штабсъ-ротмистромъ.
- 1835 г. іюня 10. У ш а к о в ъ 1-й Василій Николаевъ, корнетъ, изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка, 22 февраля 1837 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1836 г. феврал. 25. У ш а к о в ъ Владиміръ Николаевъ, корнетъ, изъ юнкеровъ Оренбургскаго улан. п., 12 августа 1836 г. переведенъ въ Ахтырскій гусар. полкъ.
- 1848 г. іюня 13. У м а н о в ъ 2-й Алексѣй Ивановичъ, корнетъ, изъ воспитанниковъ Тамбовскаго кад. корп., 23 декабря 1850 г. уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.

- 1867 г. декаб. 18. Унгернъ-Штернбергъ 4-й баронъ-фонъ, Альфредъ Адалій, штабсъ-ротмистръ, изъ 17 драг. Сиверскаго п., Высоч. прик. 29 марта, 18 марта 1869 г. переведенъ въ резервн. эскадр. 11 улан. Чугуевского полка.
- 1868 г. іюня 9. Устиловичъ Николай Николаевичъ, корнетъ, изъ 7 уланскаго Ольвіопольскаго п., 19 октября 1868 г. исключенъ умершимъ.
- 1876 г. іюня 15. Ушинскій Николай Казимировичъ, корнетъ, изъ портупей-юнкеровъ сего полка, 12 августа 1878 г. по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ отъ службы.

Ф.

- 1725 г. ноябр. 11. Филисовъ Фома Васильевъ, поручикъ, изъ подпоручиковъ Ропнова п., убылъ изъ полка въ 1728 г.
- 1732 г. Факторинъ Петръ, капитанъ, въ 1734 г. отставленъ отъ службы.
- 1754 г. Франкеекъ фонъ, Алозіусъ, капитанъ, въ 1757 г. переведенъ въ Московскій карабин. полкъ.
- 1754 г. сентябр. 9 Финкъ фонъ, Антонъ, поручикъ, изъ Ямбургскаго драг. п., въ 1756 г. переведенъ въ Сибирскій драг. полкъ.
- 1758 г. Фохтъ Іоаннъ, капитанъ, въ 1759 г. выключенъ въ Луцкій драг. полкъ.
- 1764 г. ноябр. 26. Формилень фонъ, Егоръ, *командиръ полка* полковникъ, въ 1767 г. переведенъ въ Новотроицкій кирас. полкъ.
- 1763 г. Фроловъ Матвій, корнетъ, изъ вахмистровъ Тверскаго карабин. п., въ 1764 г. переведенъ обратно въ тотъ же полкъ.
- 1790 г. апрѣля 22. Франкъ Иванъ, поручикъ, изъ Ямбургскаго карабин. п., 6 апрѣля 1791 г. отставленъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
- 1790 г. Фишбахъ фонъ Карлъ, премьеръ-маіоръ, 13 февраля 1792 г. отставленъ отъ службы на свое пропитаніе тѣмъ же чиномъ.
- 1792 г. января 19. Фитингофъ фонъ, Рейнгольдъ, ротмистръ, изъ капитановъ 1 баталіона Эстляндскаго егерск. корп., 23 іюня 1793 г. отставленъ отъ службы секундъ-маіоромъ.
- 1796 г. декаб. 10. Фридрицъ Петръ Ивановъ, *командиръ полка*, полковникъ изъ Херсонскаго легкоконн. п., 12 сентября 1798 г. произведенъ въ генераль-маіоры съ назначеніемъ въ кирас. имени его полка.
- 1797 г. декаб. 14. Фрей Петръ Михайловъ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ л-гв. Коннаго п., будучи поручикомъ, 9 февраля 1804 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
- 1804 г. апрѣля 22. Филимоновъ Иванъ Николаевъ, прапорщикъ, изъ фаненъ-юнкеровъ Московскаго драг. п., 20 ноября 1808 г. переведенъ въ Архангелогородскій гарниз. полкъ.
- 1812 г. декабря 4. Фонокъ, изъ вахмистровъ сего полка, убылъ въ концѣ 1813 г.
- 1812 г. декабря 4. Фоминъ Иванъ Фоминъ, прапорщикъ, *изъ чиновниковъ 14 класса провіантскаго штата* 22 марта 1815 г. уволенъ въ отставку.
- 1833 г. марта 21. Фохтъ 3-й фонъ, Федоръ Богдановичъ, маіоръ, изъ Иркутскаго гусар. п., 13 января 1856 г. умеръ въ чинѣ полковника.
- 1844 г. сентяб. 28. Фокинъ Николай Михайловъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, 24 декабря 1845 г. *выключенъ за неприбытіемъ къ полку изъ командировки.*
- 1859 г. августа 13. Фетисовъ 2-й Леонидъ Ивановичъ, корнетъ, изъ унт.-офиц. Бугскаго улан. п., 23 января 1866 г. уволенъ за болѣзнію отъ службы штабсъ-ротмистромъ и съ пенсіономъ.

- 1859 г. марта 4. Фетисовъ 1-й Аполлонъ Ивановичъ, корнетъ, изъ унт.-офиц. Екатеринославскаго кирас. п., 8 іюля 1882 г. въ чинѣ полковника переведенъ въ Сумскій гусар. полкъ.
- 1860 г. феврал. 21. Федоровъ Василій Семеновичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ 14 артиллер. бригады, 3 іюня 1861 г. уволенъ отъ службы.
- 1860 г. мая 17. Федоровъ Яковъ Семеновичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, 12 ноября 1861 г. уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ отъ службы поручикомъ.
- 1861 г. ноября 15. Фонтано Артуръ Севериновъ, корнетъ, изъ Харьковскаго улан. п., 25 октября 1862 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію тѣмъ же чиномъ.
- 1863 г. мая 12. Филиппевъ Александръ Андреевичъ, поручикъ, изъ кадетъ Павловскаго кадет. корп., 3 мая 1865 г. по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
- 1866 г. ноября 8. Федоровъ Владиміръ Петровичъ, корнетъ, изъ унт.-офиц. сего полка, 30 ноября 1889 г. произведенъ въ подполковники, съ увольненіемъ отъ службы.
- 1869 г. іюня 24. Фуфаевскій Леонидъ Никитичъ, поручикъ, изъ Таурогенской бригады пограничной стражи, 9 ноября 1870 г. зачисленъ по арм. кавалер., 22 іюля 1871 г. вновь поступилъ въ полкъ, 7 мая 1872 г. зачисленъ по арм. кавалер. и съ прикомандированіемъ къ С.-Петербургскому комендантск. управленію.
- 1876 г. ноября 11. Федоровъ Иларіонъ Алексѣевичъ, корнетъ, изъ портупей-юнкеровъ сего полка, 31 декабря 1885 г. переведенъ въ Московскій жандармскій дивизионъ.
- 1881 г. марта 31. Фроловъ Дмитрій Александровичъ, корнетъ, изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка, 7 мая 1883 г. зачисленъ въ зап. арм. кавалеріи.
- 1886 г. января 21. Федоровъ Николай Ивановичъ, корнетъ, изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка, *служитъ въ чинѣ штабсъ-ротмистра.*
- 1887 г. марта 20. Фессингъ фонъ Леонидъ Александровичъ, подполковникъ, изъ 29 драг. Одесскаго п., 20 октября 1890 г. уволенъ за болѣзнію отъ службы полковникомъ съ мундиромъ и пенсією.

X.

- 1704 г. Хитровъ Никита, капитанъ, въ 1704 г., по смотру, отъ полку на вакансіи отставленъ.
- 1705 г. Хитровъ Василій Ивановъ, прапорщикъ, будучи капитаномъ, въ 1732 г. посланъ къ отставкѣ.
- 1707 г. іюля 1. Хлоповъ Семень, преміеръ-маіоръ, въ 1709 г. переведенъ въ Смоленскій п. полковникомъ.
- 1709 г. Хлоповъ Василій, прапорщикъ, въ 1710 г. вышелъ въ гренадер. полкъ.
- 1709 г. Хвощинскоі Федоръ Акимовъ, капитанъ, въ 1727 г. посланъ къ отставкѣ.
- 1731 г. Хитрово Андрей Ивановъ, поручикъ, изъ подпоручиковъ, Тверскаго драг. п., въ 1732 г. отставленъ отъ службы.
- 1734 г. Хитровъ Дементій, прапорщикъ, изъ вахмистровъ Нарвскаго драг. п., 12 мая 1742 г. переведенъ въ Троицкій драг. п. капитаномъ.
- 1750 г. октября 2. Хотяинцовъ Василій, капитанъ, изъ ротмистровъ, кирас. п., 13 марта 1752 г. отставленъ къ статскимъ дѣламъ.
- 1751 г. февраля 20. Харламовъ Иванъ, капитанъ, изъ Нарвскаго гарниз. п., 13 февраля 1754 г. отставленъ отъ службы къ статскимъ дѣламъ.

- 1776 г. февраля 18. Хорватъ Антонъ, подполковникъ, изъ Тверскаго карабин. п., 3 апрѣля 1778 г. переведенъ въ гусар. п. полковникомъ.
- 1774 г. Хотяинцовъ Николай, поручикъ, въ 1776 г. переведенъ въ Нарвскій карабин. полкъ.
- 1776 г. марта 16. Хрущевъ Дмитрій, корнетъ, изъ Сибирскаго карабин. п., 23 марта 1780 г. переведенъ въ Новотроицкій карабин. полкъ.
- 1776 г. Храповицкій Степанъ, корнетъ, 18 апрѣля 1784 г. переведенъ въ Ямбургскій карабин. полкъ.
- 1777 г. марта 8. Храповицкій Иванъ, корнетъ, изъ прапорщиковъ Владимірскаго драг. п., 28 іюня 1781 г. отставленъ отъ службы поручикомъ.
- 1783 г. мая 12. Хованскій князь, Василій, секундъ-маіоръ, изъ Рязанскаго карабин. п., 3 января 1786 г. переведенъ въ л.-гв. Семеновскій п. капитанъ-поручикомъ.
- 1789 г. мая 27. Хомяковъ Алексѣй, ротмистръ, изъ *Исслѣдчизхъ капитановъ придворной конюшенной конторы*, 15 января 1790 г. переведенъ въ Казанскій кирас. полкъ.
- 1800 г. марта 6. Хаститовъ Захаръ Макаровъ, прапорщикъ, изъ драг. Глазенапа п., 6 октября 1804 г. отставленъ отъ службы поручикомъ.
- 1800 г. сентяб. 15. Хомяковъ Григорій Афанасьевъ, *шефъ*, генераль-маіоръ, изъ кирас. принца Александра Виртембергскаго п., 26 февраля 1803 г. *оставленъ отъ службы за ложное рапортованіе.*
- 1816 г. мая 16. Храпицкой Петръ Александровъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ С.-Петербургскаго Дворянск. кавалер. эскадр., 14 февраля 1847 г. уволенъ отъ службы подполковникомъ (*служилъ въ полку свыше 30 лѣтъ*).
- 1824 г. мая 23. Хрущовъ Петръ Ивановъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего полка, 1 февраля 1826 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1834 г. апрѣля 23. Хомяковъ 2-й Александръ Васильевъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, 23 марта 1835 г. уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
- 1834 г. апрѣля 23. Хомяковъ 1-й Михайло Васильевъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, 23 ноября 1834 г. уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
- 1836 г. феврал. 25. Хелмицкій Людвигъ Фоминъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, будучи поручикомъ, 21 іюля 1838 г. переведенъ въ резервн. эскадр., при Серпуховскомъ улан. п. состоящіе.
- 1840 г. октября 4. Хомутовъ Николай Ивановъ, корнетъ, изъ унт.-офиц. сего полка, будучи ротмистромъ, 12 февраля 1851 г. назначенъ для особыхъ порученій къ Ярославскому военному и гражданскому губернатору съ зачисленіемъ по кавалеріи.
- 1842 г. іюня 5. Хомутовъ Дмитрій Николаевъ, корнетъ, изъ эстандаты-юнкеровъ сего полка, будучи поручикомъ, 30 апрѣля 1848 г. переведенъ въ л.-гв. Улан. Его Импер. Высоч. Вел. Кн. Михаила Павловича п. корнетомъ.
- 1844 г. сентяб. 28. Хитрово 1-й Семень Васильевъ, корнетъ, изъ портупей-юнкеровъ гусар. Его Велич. короля Виртембергскаго п., будучи ротмистромъ,—послѣ кавалерійской атаки у д. Комары, 13 окт. 1854 г., остался на полѣ сраженія *тяжело раненъ и взятъ въ плѣнъ, во время переезда въ Скутари скончался*,—исключенъ умершимъ 21 іюля 1855 г.
- 1844 г. сентяб. 28. Храповицкій Александръ Павловъ, корнетъ, изъ юнкеровъ гусар. Его Велич. короля Виртембергскаго п., будучи поручикомъ, 21 декабря 1847 г. уволенъ отъ службы.

- 1847 г. мая 3. Хитрово 2-й Михайло Васильевъ, корнетъ, изъ эскадръ-юнкеровъ сего полка, 17 февраля 1853 г. переведенъ въ Азовскій пѣх. полкъ.
- 1850 г. іюня 24. Хржановскій Проспертъ Калликовъ, корнетъ, изъ Клястицкаго гусар. п., 12 сентября 1853 г. переведенъ поручикомъ въ гусар. Его Королевскаго Высоч. принца Фридриха Карла полкъ.
- 1851 г. мая 27. Ходзинскій Иванъ Іосифовичъ, поручикъ, изъ гус. принца Фридриха Гессенъ-Кассельскаго п., 15 августа 1853 г. переведенъ въ кирас. Его Импер. Высоч. Вел. Кн. Николая Николаевича полкъ.
- 1853 г. декаб. 15. Ханыковъ Константинъ Федоровичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ, 28 октября 1856 г. по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
- 1859 г. марта 7. Хвощинскій Ростиславъ Николаевичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, 30 октября 1860 г. уволенъ за болѣзнію отъ службы въ чинѣ поручика.
- 1873 г. сентяб. 3. Хруновъ Алексѣй Михайловичъ, корнетъ, изъ 6 гусар. Клястицкаго п., 25 января 1880 г. переведенъ въ зап. эскадр. 3 гусарск. Елисаветградскаго п. въ чинѣ штабсъ-ротмистра.
- 1877 г. февраля 6. Хачикъ Бей Никогосовъ, поручикъ, изъ состоявшихъ по арм. пѣхотѣ, 31 декабря 1877 г. за болѣзнію уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
- 1887 г. ноября 16. Хомутъ Александръ Александровичъ, корнетъ, изъ эскадръ-юнкеровъ сего полка, 28 апрѣля 1890 г. зачисленъ въ зап. арм. кавалеріи.
- 1901 г. август. 13. Хлюстинъ Дмитрій Павловичъ, корнетъ, изъ портупей-юнкеровъ Николаевскаго Кавалерійскаго училища, *служить въ чинѣ корнета.*

Ц.

- 1757 г. Цуриковъ Данила, поручикъ, въ 1758 г. отставленъ отъ полевой службы капитаномъ.
- 1758 г. марта 11. Цимерманъ Мартынъ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ сего полка, будучи ротмистромъ, въ 1769 г. отставленъ отъ службы.
- 1770 г. января 1. Цыглеръ Карлъ, подполковникъ, 5 сентября 1771 г. исключенъ умершимъ.
- 1831 г. января 20. Цыплинскій Павелъ Игнатьевъ, корнетъ, изъ *Волынскаго улан. п., 16 января 1832 г. за нарушение триноподданнической присяги и намѣреніе бѣжать къ польскимъ мятежникамъ сосланъ въ Сибирь.*
- 1845 г. іюня 25. Цибульскій Генрихъ Мартыновъ, штабсъ-ротмистръ, изъ Чугуевскаго улан. п., 21 сентября 1853 г. маіоромъ, переведенъ въ гусар. Его Импер. Высоч. Князя Николая Максимилиановича полкъ.
- 1848 г. октябр. 3. Цейбахъ Константинъ Карловъ, корнетъ, изъ унт.-офиц. Дворянскаго п., 17 сентября 1856 г. по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ отъ службы маіоромъ.
- 1880 г. августа 8. Циглеръ фонъ, Александръ Петровичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища, 4 іюня 1886 г. зачисленъ въ зап. арм. кавалер. штабсъ-ротмистромъ.
- 1885 г. іюня 29. Циглеръ Павелъ Петровичъ, поручикъ, изъ 8-го драг. Смоленскаго п., переведенъ въ сей полкъ, 17 октября 1893 г. зачисленъ въ зап. арм. кавалеріи штабсъ-ротмистромъ.
- 1901 г. август. 13. Цѣшковскій Борисъ Димитріевичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ Елисаветградскаго кавалер. юнкерскаго училища, *служить въ чинѣ корнета.*

Ч.

- 1704 г. Чернявскоі Федоръ, поручикъ, въ 1712 г. отставленъ отъ службы.
- 1704 г. Челышевъ Иванъ, поручикъ, въ 1705 г. переведенъ въ Вологодскій драг. полкъ.
- 1710 г. Чичеринъ Иванъ, преміеръ-маіоръ, въ 1720 г. переведенъ въ Невскій драг. п. подполковникомъ.
- 1714 г. Чернитцкій Варфоломей, прапорщикъ, въ 1718 г. выключенъ умершимъ.
- 1718 г. Чаплыгинъ Левъ Федоровъ, прапорщикъ, будучи поручикомъ, въ 1723 г. посланъ къ отставкѣ.
- 1720 г. Чаплыгинъ Анисимъ Федоровъ, прапорщикъ, въ 1726 г. убылъ изъ полка переводомъ.
- 1728 г. Чебышевъ Петръ Васильевъ, полковникъ, *полковой командиръ*, 3 марта 1734 г. отставленъ отъ службы бригадиромъ для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.
- 1729 г. Чебышевъ Василій Никифоровъ, прапорщикъ, 20 февраля 1736 г. переведенъ въ Кіевскій драг. п. поручикомъ.
- 1737 г. Череповъ Кондратій, прапорщикъ, изъ вахмистровъ Сибирскаго драг. п., въ августѣ 1737 г. переведенъ въ драг. Ростовскій полкъ.
- 1737 г. Черевинъ Иванъ, капитанъ, въ 1738 г. отставленъ отъ службы.
- 1748 г. Чернышевъ Федоръ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ сего полка, въ 1749 г. посланъ къ отставкѣ.
- 1752 г. апрѣля 13. Чертовъ Федоръ, поручикъ, изъ сержантовъ л.-гв., 24 мая 1754 г. отставленъ отъ службы на свое пропитаніе.
- 1756 г. Чичаговъ Филиппъ, капитанъ, 9 декабря 1762 г. отставленъ отъ службы секундъ-маіоромъ.
- 1763 г. Черноі Иванъ, корнетъ, 25 октября 1763 г. переведенъ въ Вятскій карабин. п. адъютантомъ.
- 1766 г. Черноі Александръ, корнетъ, изъ кадетъ, въ 1771 г. отставленъ отъ службы.
- 1768 г. Чеботаевъ Матвѣй, преміеръ-маіоръ, 29 января 1770 г. уволенъ отъ службы подполковникомъ.
- 1776 г. Чуринновъ Лука, поручикъ, 31 октября 1778 г. отставленъ въ Смоленскій гарнизонъ капитаномъ.
- 1789 г. декабря 10. Чучмановскій Константинъ, корнетъ, изъ квартирмистровъ кирас. Наслѣдника п., 23 іюня 1893 г. отставленъ отъ службы поручикомъ.
- 1822 г. января 2. Череватенко Кирила Федоровъ, прапорщикъ, изъ Нарвскаго драг. п., 8 марта 1822 г. *переведенъ въ Кіевскую команду испу-жащихъ инвалидовъ.*
- 1824 г. мая 23. Червяковъ Дмитрій Моисеевъ, прапорщикъ, изъ портупей-прапорщиковъ сего полка, 16 января 1828 г. уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ.
- 1826 г. августа 4. Черемисновъ Владиміръ Павловъ, прапорщикъ, изъ фаненъ-юнкеровъ Митавскаго драг. п., 6 марта 1828 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1838 г. марта 30. Чертковъ 1-й Владиміръ Алексѣевъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, 24 января 1841 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1839 г. ноября 29. Чертковъ 2-й Алексѣй Алексѣевъ, корнетъ, изъ гусар. Его Импер. Высоч. герцога Максимилиана Лейхтенбергскаго п., 24 января 1841 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.

- 1854 г. марта 5. Чарнецкій Брониславъ Евстафьевичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ улан. Его Импер. Высоч. эрцъ-герцога Австрійскаго Карла Фердинанда п., 21 марта 1856 г. за болѣзнію уволенъ отъ службы въ чинѣ поручика.
- 1856 г. іюня 16. Черкасовъ Діодоръ Ивановичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ школы гвард. подпрапорщиковъ, 3 февраля 1858 г. по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1865 г. января 2. Черновъ Николай Федоровичъ, маіоръ, изъ улан. Бугскаго п., 27 іюля 1873 г. переведенъ въ 10-й улан. Одесскій п., въ чинѣ подполковника.
- 1878 г. апрѣля 16. Черноглазовъ Александръ Григорьевъ, корнетъ, изъ портупей-юнкеровъ сего полка, 28 января 1884 г. зачисленъ въ зап. арм. кавалер. въ чинѣ поручика.
- 1879 г. ноября 21. Чеботаревъ Анатолій Аркадіевичъ, корнетъ, изъ 11-го гусар. Изюмскаго п., 12 ноября 1896 г. переведенъ въ 52-й драг. Нѣжинскій п. въ чинѣ ротмистра.
- 1884 г. іюня 4. Чернытискій Яковъ Яковлевичъ, корнетъ, изъ эскадронъ-юнкеровъ сего полка, 16 ноября 1887 г. зачисленъ въ постоянный составъ офицерской кавалерійской школы въ чинѣ корнета.

Ш.

- 1713 г. Шереметевъ Василій Петровичъ, *командиръ полка*, полковникъ, изъ раскассированнаго Ямбургскаго п., 1 января 1726 г. произведенъ въ генераль-маіоры *съ увольненіемъ* отъ службы за *старостію*.
- 1721 г. декабр. 31. Шепелевъ Семень Кирилловъ, полковой квартирмейстеръ, 11 ноября 1731 г. переведенъ въ Ревельскій драг. п. капитаномъ.
- 1734 г. іюня 5. Шеншинъ Никита Афанасьевъ, прапорщикъ, въ 1726 г. переведенъ въ Ростовскій драг. полкъ.
- 1734 г. Шеншинъ Борисъ, прапорщикъ, въ 1737 г. переведенъ въ Ландмилицкіе полки.
- 1737 г. Шименъ Иванъ, подполковникъ, изъ премьеръ-маіоровъ Каргопольскаго драг. п., въ 1738 г. переведенъ обратно въ тотъ же полкъ.
- 1740 г. Штернь Францъ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ сего полка, въ 1742 г. переведенъ въ Нарвскій драг. полкъ.
- 1742 г. Шатовъ Федоръ, адъютантъ, 1 февраля 1748 г. переведенъ въ Новгородскій драг. п. поручикомъ.
- 1740 г. Шрейдеръ фонъ Андрей, прапорщикъ, 25 ноября 1748 г. переведенъ въ Псковскій драг. п. поручикомъ.
- 1748 г. Шеншинъ Степанъ, поручикъ, изъ Тобольскаго драг. п., будучи капитаномъ, 15 января 1757 г. отставленъ къ статскимъ дѣламъ.
- 1757 г. марта 10. Шибаршинъ Иванъ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ Рязанскаго драг. п., 25 ноября 1763 г. отставленъ капитаномъ.
- 1757 г. Шимаревъ Дмитрій, подпоручикъ, 23 февраля 1764 г. переведенъ въ Рязанскій карабин. п. ротмистромъ.
- 1760 г. іюня 3. Шильниковъ Иванъ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ сего полка, 13 февраля 1762 г. отставленъ изъ службы подпоручикомъ.
- 1760 г. января 1. Шестаковъ Захаръ, подполковникъ, изъ премьеръ-маіоровъ, въ 1762 г. переведенъ въ Ростовскій драг. полкъ.
- 1762 г. августа 4. Шванвичъ Александръ, ротмистръ, *изъ гренадеръ-лейбъ командантн поручичьяго рани*, будучи секундъ-маіоромъ, въ 1766 г. посланъ къ отставкѣ.

- 1766 г. феврал. 18. Ш а т о х и н ъ Ипполитъ, корнетъ, 3 ноября 1766 г. отставленъ отъ службы поручикомъ.
- 1766 г. января 1. Ш и л о в с к о й Гаврила, корнетъ, 2 февраля 1770 г. переведенъ въ Вятскій карабин. полкъ.
- 1767 г. Ш у л ь ц ь фонъ-баронъ, Вильгельмъ Теодоръ, преміеръ-маіоръ, въ 1768 г. переведенъ въ 3-й кирас. полкъ.
- 1768 г. Ш е м я к и н ъ Николай, секундъ-маіоръ, будучи подполковникомъ, 14 апрѣля 1775 г. опредѣленъ къ 4-мъ драг. эскадр., соединяющимся въ Оренбургскихъ полкахъ.
- 1768 г. Ш н е й д е р ь Карлъ, корнетъ, будучи преміеръ-маіоромъ, 9 февраля 1791 г. выключенъ умершимъ.
- 1769 г. Ш е н н е р т ь Иванъ, ротмистръ, 9 января 1770 г. отставленъ отъ службы секундъ-маіоромъ.
- 1774 г. сентябр. 2. Ш у л ь т е н ь Иванъ, ротмистръ, изъ Новотроицкаго кирас. п., въ 1775 г. переведенъ обратно въ тотъ же полкъ.
- 1775 г. марта 13. Ш т е н б е р с ь Давыдъ, поручикъ, изъ Рижскаго карабин. п., 3 марта 1784 г. переведенъ въ Тверской карабин. полкъ.
- 1775 г. Ш у б е р т ь Иванъ, поручикъ, 18 августа 1779 г. переведенъ въ Рязанскій карабин. полкъ.
- 1781 г. апрѣля 10. Ш е н к е н ь фонъ, Владиміръ, ротмистръ, изъ капитановъ Сѣвскаго пѣх. п., будучи секундъ-маіоромъ, 30 января 1790 г. переведенъ въ Казанскій кирас. полкъ.
- 1785 г. феврал. 27. Ш т и к с ь Христіанъ, ротмистръ, выпущенъ изъ гвардіи, 19 января 1787 г. *зачисленъ въ Провіантскій штатъ оберъ-провіантмейстеромъ.*
- 1787 г. іюня 20. Ш т а к е л ь б е р г ь Отто-Фабіанъ, *ротмистръ, изъ вахмистровъ л.-в. Коннаго п.*, 6 апрѣля 1788 г. отставленъ отъ службы секундъ-маіоромъ.
- 1788 г. марта 11. Ш а б а ш о в ь Марка, поручикъ, изъ кирас. Наслѣдникова п., 30 марта того же 1788 г. переведенъ въ Казанскій кирас. полкъ.
- 1789 г. ноября 19. Ш а т и л о в ь Матвѣй, *ротмистръ, изъ сержантовъ Лейбъ-Гвардіи*, 4 іюля 1795 г. переведенъ въ Кіевскій карабин. полкъ.
- 1790 г. мая 6. Ш н о р ь Вильгельмъ, берейторъ, изъ вахмистровъ сего полка, 21 февраля 1792 г. отставленъ отъ службы поручикомъ.
- 1791 г. апрѣля 1. Ш а р а м б е р г ь-Ш о р л е м м е р ь фонъ, Фридрихъ-Вильгельмъ, ротмистръ, *изъ вахмистровъ л.-в. Коннаго п.*, 1 ноября 1797 г. отставленъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
- 1792 г. сентяб. 27. Ш и к ь Иванъ, корнетъ, изъ кадетъ сего полка, 29 января 1810 г. отставленъ отъ службы капитаномъ, съ мундиромъ и съ опредѣленіемъ на инвалидное содержаніе.
- 1793 г. сентяб. 17. Ш т р ы к ь Іосифъ Ивановъ, ротмистръ, изъ флигель-адъютантовъ штаба генераль-аншефа барона Игельстрома, 5 января 1796 г. *выключенъ за просрочку и долговременное неприбытіе къ полку.*
- 1793 г. марта 6. Ш м и т ь фонъ, Федоръ Ивановъ, корнетъ, изъ капраловъ л.-гв. Семеновскаго п., 30 декабря 1810 г. уволенъ отъ службы капитаномъ съ мундиромъ и пенсіею.
- 1795 г. мая 1. Ш р е й д е р ь Борисъ Богдановъ, секундъ-маіоръ, изъ ротмистровъ Ростовскаго карабин. п., 12 мая 1799 г. *выключенъ изъ службы по сентенціи военнаго суда.*
- 1796 г. января 23. Ш а т и л о в ь Матвѣй Яковлевъ, ротмистръ, изъ Кіевскаго карабин. полка, будучи маіоромъ, 4 іюня 1800 г. *за недѣльное на шефа прошеніе выкинутъ изъ службы;* 27 марта 1801 г. вновь принятъ изъ отставки маіоромъ, будучи подполковникомъ, 17 февраля 1812 г. переведенъ въ Ярославскій внутренн. гарниз. бат.

- 1799 г. ноябр. 14. Шпакъ Фроль Антоновъ, прапорщикъ, изъ унт.-офиц. драг. Принца Виртембергскаго п., будучи капитаномъ, 31 января 1815 г. въ Тверской драг. полкъ.
- 1804 г. іюля 16. Шатиловъ Николай Ивановъ, прапорщикъ, изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка, 16 марта 1807 г. *выключенъ убитымъ подъ Прейсиш-Эйлау въ сраженіи.*
- 1807 г. ноября 9. Шляховъ Андрей Михайловъ, прапорщикъ, изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка, 18 сентября 1811 г. переведенъ въ Псковскій внутренній гарниз. бат.
- 1810 г. феврал. 22. Шафровъ Алексѣй Дмитріевъ, прапорщикъ, изъ дворянъ 2 кадетскаго корпуса, будучи штабсъ-капитаномъ, 31 января 1815 г. переведенъ въ Борисоглѣбскій драг. полкъ.
- 1811 г. декабр. 12. Шиховъ Павелъ Ивановъ, прапорщикъ, изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка, 17 декабря 1815 г. выключенъ уволенный въ отставку.
- 1815 г. января 31. Швальбе Александръ Адамовъ, прапорщикъ, изъ корнетовъ Волынскаго улан. п., будучи поручикомъ, 30 апрѣля 1817 г. выключенъ умершимъ.
- 1815 г. января 31. Шпилотовъ Петръ Алексѣевъ, прапорщикъ, изъ корнетовъ Волынскаго улан. п., 23 апрѣля 1837 г. переведенъ въ Кіевскій гусар. п. маіоромъ.
- 1819 г. декабр. 8. Шаула Василій Петровъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего полка, 23 января 1823 г. уволенъ отъ службы штабсъ-капитаномъ.
- 1826 г. августа 4. Шкларевичъ Николай Ивановъ, прапорщикъ, изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка, будучи маіоромъ, 14 февраля 1847 г. уволенъ отъ службы съ мундиромъ.
- 1826 г. августа 4. Шабановъ Понцій Абрамовъ, прапорщикъ, изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка, будучи поручикомъ, 6 марта 1834 г. выключенъ умершимъ.
- 1836 г. феврал. 25. Шиховъ Дмитрій Алексѣевъ, корнетъ, изъ юнкеровъ Сибирскаго улан. п., 28 марта 1844 г. уволенъ отъ службы ротмистромъ.
- 1836 г. феврал. 25. Штельцель Дмитрій Николаевичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, 29 марта 1837 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1842 г. сентябр. 2. Шеншинъ Дмитрій Семеновъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, будучи штабсъ-ротмистромъ, 8 октября 1848 г. уволенъ отъ службы.
- 1848 г. іюля 5. Шабельскій 1-й Петръ Николаевъ, корнетъ, изъ эскадртъ-юнкеровъ сего полка, 19 января 1854 г. переведенъ въ Рижскій драг. п. поручикомъ.
- 1850 г. октяб. 21. Шаристановъ Яковъ Григорьевъ, полковникъ, изъ Гусарскаго Эрцъ-Герцога Фердинанда п., 12 декабря 1855 г. исключенъ умершимъ.
- 1851 г. апрѣля 27. Шрамченко Николай Егоровъ, корнетъ, изъ юнкеровъ улан. Ея Импер. Высоч. Вел. Кн. Екатерины Михайловны п., убылъ изъ полка около 1854 г.
- 1851 г. мая 27. Штаденъ Александръ Карловъ, ротмистръ, изъ зап. эскадр. улан. Его Высоч. Герцога Нассаускаго п., 29 октября 1851 г. переведенъ въ резервные войска.
- 1852 г. іюня 2. Шабельскій 2-й Леонидъ Николаевъ, корнетъ, изъ Оренбургскаго улан. п., 19 января 1854 г. переведенъ въ Рижскій драг. п. съ переименованіемъ въ прапорщики.

- 1852 г. декабр 22. Шабельскій 3-й Николаї Катоновъ, корнетъ, изъ юнкеровъ лейбъ кирас. Его Импер. Высоч. Наслѣдника Цесаревича п., 19 января 1854 г. въ Рижскій драг. п. съ переименованіемъ въ прапорщики.
- 1856 г. сентябр. 7. Шедеръ Александръ Дмитріевичъ, корнетъ, изъ улан. Принца Александра Гессенскаго п., 14 декабря 1856 г. по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1857 г. января 26. Шрамченко Николаї Егоровичъ, поручикъ, изъ расформирован. сводн. резервн. гусар. п. 1-й и 2-й легкихъ кавал. дивизій, 20 октября 1860 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ ротмистромъ.
- 1858 г. феврал. 9. Шипкинъ Александръ Николаевичъ, поручикъ, изъ кирас. Военнаго Ордена п., 4 марта 1861 г. переведенъ въ Орловскій Бахтина кадетскій корпусъ.
- 1858 г. февраля 9. Шیانовъ Александръ Федоровичъ, корнетъ, отъ Малороссійскаго кирас. п., 10 декабря 1858 г. уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ отъ службы.
- 1858 г. іюля 4. Шрамченко Дементій Егоровичъ, корнетъ, изъ Мариупольскаго гусар. п., 7 февраля 1864 г. уволенъ за болѣзнію отъ службы штабсъ-ротмистромъ съ мундиромъ и пенсією.
- 1859 г. августа 13. Шипкинъ Владиміръ Петровичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ Казанскаго драг. п., 9 марта 1860 г. исключенъ изъ службы.
- 1864 г. марта 5. Шкоде Иванъ Ивановичъ, штабсъ-ротмистръ, изъ лейбъ-гусар. Павлоградскаго п., 24 іюня 1873 г. переведенъ въ штабъ корпуса жандармовъ въ чинъ маіора.
- 1862 г. октяб. 14. Шхлацкій Николаї Фадѣевичъ, корнетъ, изъ отставныхъ поручиковъ, 2 сентября 1870 г. уволенъ отъ службы ротмистромъ.
- 1874 г. февраля 7. Шепиъ Владиміръ Августовичъ, штабсъ-ротмистръ, изъ отставки, 15 января 1876 г. уволенъ за болѣзнію ротмистромъ.
- 1874 г. августа 3. Шмаковъ Александръ Михаиловичъ, ротмистръ, изъ есауловъ Семирѣченскаго казачьяго войска, 11 апрѣля 1876 г. уволенъ за болѣзнію отъ службы маіоромъ и съ мундиромъ.
- 1877 г. декабря 7. Шрамченко Амилій Николаевичъ, корнетъ, изъ 13-го гусар-Нарвскаго драг. п., 16 марта 1883 г. зачисленъ въ зап. арм. кавалер. въ чинъ корнета.
- 1878 г. апрѣля 16. Шубинскій Петръ Петровичъ, корнетъ, изъ португей-юнкеровъ 1-го лейбъ-драг. Московскаго п., 18 августа 1883 г. назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба 10-й кавалер. дивизіи въ чинъ поручика.
- 1879 г. августа 8. Шулгинъ Григорій Петровичъ, корнетъ, изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалер. училища, 5 іюля 1884 г. зачисленъ въ зап. арм. кавалер. въ чинъ поручика.
- 1883 г. мая 23. Шевченко Сергій Григорьевичъ, корнетъ, изъ эскадртъ-юнкеровъ сего полка, 17 декабря 1886 г. зачисленъ въ зап. арм. кавалеріи.
- 1893 г. августа 7. Шедеръ фонъ, Эдуардъ-Павелъ-Михаилъ Николаевичъ, корнетъ, изъ португей-юнкеровъ Николаевскаго кавалер. училища, 6 сентября 1894 г. переведенъ въ л.-гв. кирас. Ея Величества полкъ.

Щ.

- 1725 г. Щербатовъ князь, Николаї, капитанъ, изъ поручиковъ Ропова п., 8 апрѣля 1754 г. переведенъ въ Вятскій драг. п. подполковникомъ.

- 1734 г. Щербатовъ князь, Сергѣй, прапорщикъ, изъ вахмистровъ Рижскаго драг. п., будучи капитаномъ, 14 февраля 1750 г. отставленъ къ статскимъ дѣламъ.
- 1737 г. Щекинъ Григорій, прапорщикъ, изъ вахмистровъ сего полка, будучи поручикомъ, 22 сентября 1746 г. отставленъ отъ службы.
- 1751 г. апрѣля 25. Щербачевъ Николай, подпоручикъ, изъ прапорщиковъ Новотроицкаго драг. п., будучи капитаномъ, 22 июня 1762 г. *отставленъ отъ службы, по лишеніи за показаніе по аттестату полковому продержности, лиша капитанскаго чина, поручикомъ.*
- 1803 г. юля 13. Щепкинъ Николай Ивановъ, прапорщикъ, изъ унт.-офиц. Кавалергардскаго п., будучи поручикомъ, 16 января 1811 г. уволенъ отъ службы съ мундиромъ и съ опредѣленіемъ на инвалидское содержаніе.
- 1811 г. декабр. 12. Щетчиковъ Александръ Васильевъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ сего полка, 29 февраля 1816 г. переведенъ за болѣзнію въ Курскій гарнизонъ.
- 1819 г. мая 10. Щоголевъ Николай Ивановъ, прапорщикъ, изъ унт.-офиц. сего полка, 1 апрѣля 1821 г. уволенъ отъ службы штабсъ-капитаномъ.
- 1851 г. сентяб. 24. Щербина Василій Ивановъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, 8 февраля 1853 г. переведенъ въ Шлиссельбургскій егерск. п. прапорщикомъ.

Э.

- 1773 г. Эндинъ фонъ, Петръ, ротмистръ, 15 февраля 1774 г. переведенъ въ Астраханскій карабин. полкъ.
- 1773 г. Энгельштернъ Яковъ, корнетъ, будучи полковымъ квартирмистромъ, 21 юля 1779 г. переведенъ въ Ростовскій карабин. полкъ.
- 1781 г. января 1. Эгерсъ Христіанъ, *поручикъ, изъ берейторовъ* Нарвскаго карабин. п., 29 октября 1783 г. переведенъ въ 1 Московскій пѣх. полкъ.
- 1791 г. апрѣля 1. Экешпаръ Карлъ, *ротмистръ, изъ вахмистровъ* л.-гв. Коннаго п., 1 декабря 1795 г. уволенъ отъ службы секундъ-маіоромъ.
- 1795 г. апрѣля 3. Эссенъ Александръ Александровичъ, полковникъ, изъ Московскаго карабин. п., 13 мая 1796 г. переведенъ въ Софійскій карабин. полкъ.
- 1806 г. апрѣля 5. Эмберхъ Федоръ Ивановъ, маіоръ, изъ ротмистровъ Московскаго драг. п., 19 ноября 1811 г. уволенъ отъ службы подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ.
- 1817 г. ноября 24. Эртель Иванъ Ивановъ, маіоръ, изъ отставныхъ, 14 ноября 1819 г. *назначенъ командиромъ Фурштатскаго баталіона.*
- 1817 г. юня 10. Энгельгардтъ Александръ Петровъ, капитанъ, изъ поручиковъ л.-гв. Егерск. п., 30 октября 1819 г. переведенъ въ Томскій пѣх. полкъ.
- 1822 г. октяб. 23. Эртель 2-й Иванъ Ивановъ, маіоръ, изъ 2-го Фурштатскаго батал., 18 мая 1824 г. *за ранами* уволенъ отъ службы, 19 ноября 1829 г. принятъ обратно въ сей п., 7 ноября 1833 г. назначенъ состоять по кавалеріи.
- 1825 г. сентяб. 29. Эссенъ 2-й Иванъ Ивановъ, капитанъ, изъ Жандармскаго п., будучи маіоромъ, 29 юня 1835 г. переведенъ въ округъ поселенной кавалеріи.
- 1837 г. ноября 6. Эбернъ Николай Осиповъ, ротмистръ, изъ состоявшихъ по кавалер., 7-го кавалер. округа Новороссійскаго военнаго поселе-

- нія, будучи маіоромъ, 5 мая 1841 г. уволенъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.
- 1840 г. марта 6. Эбергардтъ Иванъ Андреевъ, корнетъ, изъ отставныхъ Казанскаго драг. п., 11 февраля 1852 г. уволенъ отъ службы маіоромъ.
- 1850 г. мая 16. Эсауловъ Константинъ Павловъ, корнетъ, изъ юнкеровъ сего полка, 9 марта 1852 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.
- 1863 г. февраля 4. Ангельфельдъ Болеславъ Сергѣевичъ, *командиръ полка*, полковникъ, изъ Ахтырскаго гусар. п., 14 мая 1871 г. произведенъ въ генераль-маіоры съ зачисленіемъ по арм. кавалер. и съ прикомандированіемъ къ 5-й кавал. дивизіи.

Ю.

- 1704 г. Юровъ Михайло, прапорщикъ, въ 1705 г. переведенъ въ Вологодскій драг. полкъ.
- 1795 г. апрѣля 12. Юшковскоіи Прокофій Савельевъ, корнетъ, изъ кадетъ сего полка, 27 марта 1797 г. выключенъ изъ полковыхъ списковъ.
- 1799 г. августа 23. Юшковскоіи Александръ Матвѣевъ, прапорщикъ, изъ унт.-офиц. сего полка, будучи подпоручикомъ, 25 октября 1804 г. переведенъ въ Смоленскій гарниз. баталіонъ.
- 1808 г. ноябр. 12. Ющенко Семень Тарасовъ, прапорщикъ, изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка, 27 марта 1810 г. *отставленъ отъ службы за пьянство*.

Я.

- 1711 г. Языковъ Савва, прапорщикъ, въ 1714 г. отчисленъ отъ полка.
- 1727 г. Яковлевъ Федоръ Ивановъ, капитанъ, въ 1734 г. выключенъ умершимъ.
- 1737 г. іюля 20. Якобіи Варфоломей, подполковникъ, изъ Каргопольскаго драг. п., 19 сентября 1737 г. переведенъ въ Пермскій драг. п. полковникомъ.
- 1759 г. апрѣля 19. Ярыгинъ Степанъ, прапорщикъ, изъ вахмистровъ сего полка, 5 октября 1767 г. отставленъ отъ службы ротмистромъ.
- 1759 г. января 1. Языковъ Иванъ, подполковникъ, изъ преміеръ-маіоровъ, въ 1760 г. убылъ изъ полка.
- 1763 г. октября 1. Ярыгинъ Ануфрій, корнетъ, изъ вахмистровъ, 31 октября 1765 г. выключенъ умершимъ.
- 1763 г. октября 1. Языковъ Василій, корнетъ, изъ вихмистровъ, въ 1765 г. переведенъ въ Рязанскій карабин. полкъ.
- 1807 г. марта 7. Якубинскій Алексѣй Алексѣевъ, прапорщикъ, изъ фаненъ-юнкеровъ сего полка, будучи штабсъ-капитаномъ, 22 марта 1815 г. уволенъ отъ службы.
- 1811 г. мая 8. Яковлевъ Никита Максимовъ, прапорщикъ, изъ унт.-офиц. сего полка, 9 ноября 1811 г. переведенъ въ Новгородскій кирас. полкъ.
- 1812 г. феврал. 17. Яковлевъ Степанъ Макаровъ, капитанъ, изъ штабсъ-капитановъ Псковскаго драг. п., будучи подполковникомъ, 18 мая 1814 г. переведенъ въ Елисаветградскій гусар. полкъ.
- 1820 г. апрѣля 27. Якубовичъ Николай Ивановъ, прапорщикъ, изъ юнкеровъ Нарвскаго драг. п., 2 октября 1821 г. переведенъ въ Кинбургскій драг. полкъ.
- 1827 г. апрѣля 22. Ярошевскій Фоминъ Николаевъ, корнетъ, изъ портупей-прапорщиковъ Митавскаго гусар. п., будучи ротмистромъ, 10 марта 1839 г. уволенъ отъ службы съ мундиромъ.

- 1833 г. марта 21. Яковлевъ Иванъ Ларионовъ, поручикъ, изъ Иркутскаго гусар. п., 25 февраля 1835 г. назначенъ по кавалеріи, съ состояніемъ въ Азовскомъ казацкомъ войскѣ.
- 1836 г. феврал. 25. Янковскій Варфоломей Фоминъ, корнетъ, изъ юнкеровъ Оренбургскаго улан. п., будучи штабсъ-ротмистромъ, 5 сентября 1844 г. переведенъ въ Елисаветградскій улан. полкъ.
- 1851 г. сентяб. 24. Яснопольскій-Куколь Иванъ Николаевичъ, корнетъ, изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка, 22 іюля 1852 г. переведенъ въ Астраханскій кирас. полкъ.
- 1859 г. августа 13. Ягело Павелъ Діонисовичъ, штабсъ-ротмистръ, изъ Изюмскаго гусар. п., 1 августа 1860 г. переведенъ въ Елисаветградскій гусар. полкъ.
- 1862 г. октяб. 7. Якобсонъ Александръ Арнольдовичъ, ротмистръ, изъ Одесскаго улан. п., 12 ноября 1863 г. уволенъ за болѣзнію маіоромъ и съ мундиромъ.
- 1873 г. октяб. 27. Языковъ Леонидъ Викторовичъ, корнетъ, изъ портупей-юнкеровъ сего полка, 19 февраля 1883 г. по прошенію уволенъ отъ службы въ чинѣ штабсъ-ротмистра, 5 ноября 1885 г. опредѣленъ вновь въ сей п., 27 октября 1896 г. переведенъ въ 28-й драг. Новгородскій п. въ чинѣ подполковника.
- 1874 г. января 8. Языковъ Евгенийъ Викторовичъ, корнетъ, изъ 10-го драг. Одесскаго п., 7 февраля 1892 г. исключенъ умершимъ.
- 1882 г. марта 24. Яковлевъ Владиміръ Яковлевичъ, корнетъ, изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка, *служить въ чинѣ ротмистра.*
- 1889 г. апрѣля 20. Яковлевъ Николай Николаевичъ, корнетъ, изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка, *служить въ чинѣ штабсъ-ротмистра.*

СПИСОКЪ
ПОЛКОВЫХЪ СВЯЩЕННИКОВЪ ¹⁾.

	съ	до
Постолицкій Андрей	1730 г.	1734 г.
Сотниковичъ Федоръ	1737 "	1739 "
Енохинъ Діонисій	1745 "	1756 "
Камонецкій Яковъ	1777 "	1780 "
Рулицкій Никифоръ Михайловичъ	1802 "	1807 "
Морачевичъ Михаилъ Григорьевичъ	1807 "	1809 "
Леонтовичъ Филиппъ Тимофеевичъ	1809 "	1815 "
Устовскій Оома	1815 "	1816 "
Янчуковскій Павелъ Фодоровичъ	1816 "	1840 "
Полянскій Петръ Автомоновичъ	1840 "	1846 "
Овсянкинъ Дмитрій Федоровичъ	1846 "	1856 "
Петриченко Юаннъ Юанновичъ	1856 "	1860 "
Бѣлецкій Захарій Андреевичъ	1860 "	1869 "
Романовъ Николай Ивановичъ	1869 "	1871 "
Москвинъ Павелъ Ивановичъ	1871 "	1900 "
<i>Копецкій Василій Іаковлевичъ</i>	съ 1900 г.	

¹⁾ Списокъ составленъ по даннымъ, указаннымъ въ приложеніи № 7 (см. стр. 10),— гдѣ упомянуты и причины, затруднившія составленіе полнаго списка.

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ XVIII столѣтіи военное духовенство было въ вѣдѣніи мѣстнаго епархіальнаго пресвященнаго, который и назначалъ полковыхъ священниковъ. Отсутствие свѣдѣній о священникахъ съ 1704—1730 гг. объясняется тѣмъ, что Ингерманландскій драгунскій полкъ за этотъ періодъ находился въ непрерывныхъ походахъ, въ числѣ которыхъ было не мало и заграничныхъ, а слѣдовательно, *возможно*, что священниковъ и не назначали.

СПИСОКЪ
полковыхъ лекарей и врачей ¹⁾.

	съ	до
Арантъ Бенедиктъ	1710 г.	1723 г.
Битнеръ Иванъ	1723 "	1728 "
Чемзе Вилимъ	1751 "	1757 "
Верманъ Христіанъ	1767 "	1770 "
Бутаговъ Антонъ	1770 "	1772 "
Андреевскій Кирила	1777 "	1779 "
Милекъ Германъ	— "	1784 "
Шванскій Кирила	1785 "	1787 "
Воронинъ Иванъ	1788 "	1790 "
Турнау Готлибъ	1790 "	1790 "
Русландъ Яковъ	1790 "	1794 "
Шталь Матвѣй Петровичъ	1794 "	1805 "
Ипатовичъ-Горянскій Иванъ Ивановичъ	1805 "	1811 "
Лукашевичъ Семень Петровичъ	1811 "	1816 "
Зубковскій Василій Тимофеевичъ	1816 "	1819 "
Левецкій Иванъ Марковичъ	1821 "	1821 "
Княжевскій Михайло Степановичъ	1822 "	1830 "
Виноградовъ Василій Дмитріевичъ	1830 "	1832 "
Громовъ	1834 "	1847 "
Станкевичъ Матвѣй Станиславовичъ	1847 "	1847 "
Карачевскій Ромуальдъ Феликсовичъ	1847 "	1849 "
Христіановъ Константинъ Даниловичъ	1855 "	1872 "
Разсудовъ Иванъ Григорьевичъ	1872 "	1885 "
Знатковскій Николай Филипповичъ	— "	1888 "
Янковскій Александръ Юсифовичъ	1888 "	1903 "

къ 1904 году состоятъ:

Старшій врачъ Вѣнанскій Николай Михайловичъ	съ	1903 г.
Младшій " Фудель Иванъ Ивановичъ	съ	1901 "
Ветеринарный врачъ Мазаловъ Иванъ Григорьевичъ	съ	1896 "

¹⁾ Списокъ составленъ по даннымъ, указаннымъ въ приложеніи № 7 (см. стр. 10),— гдѣ упомянуты и причины, затруднившія составленіе полнаго списка.

СПИСОКЪ

Штабъ и Оберъ-офицерамъ ¹⁾ 30-го драгунскаго Ингерманландскаго полка ко дню 200-лѣтняго юбилея ²⁾.

Чинъ, имя, отчество и фамилія:

Занимаемая должность:

ПОЛКОВНИКИ:

Его Королевское Высочество Великій Герцогъ Саксенъ Веймарскій Вильгельмъ Эрнстъ.	числится въ 1-мъ эскадронѣ.
Тулубьевъ Василій Никаноровичъ	командиръ полка.
Малюшицкі й-Уланъ Тамерланъ Ивановичъ ³⁾	и. д. помощника командира полка по строевой части.

ПОДПОЛКОВНИКИ:

Князь Аваловъ Александръ Семеновичъ	и. д. помощника командира полка по хозяйственной части, младшій штабъ-офицеръ.
Рѣзниковъ Василій Саввичъ	

РОТМИСТРЫ:

Яковлевъ Владиміръ Яковлевичъ	командиръ 5-го эскадрона.
Пѣуновъ Алексѣй Ивановичъ	командиръ 1-го эскадрона.
Заворотко Владиміръ Николаевичъ	командиръ 2-го эскадрона.
Федоровъ Николай Ивановичъ	командиръ 3-го эскадрона.
Млодынскій Діонисій Андреевичъ	командиръ 4-го эскадрона.

¹⁾ Прочіе чины показаны въ приложеніяхъ подъ № 8 и 9.

Кромѣ послѣднихъ,—ко дню юбилея состояли въ полку: и. д. дѣлопроизводителя по хозяйственной части Тесленковъ Петръ Максимовичъ, классный медицинскій фельдшеръ Куликъ Аркадій Васильевичъ и вольнонаемный капельмейстеръ Янковіусъ Оедоръ Робертовичъ.

²⁾ Полагаемъ, что большой интересъ представляетъ и **первый списокъ офицеровъ Ингерманландскаго драгунскаго полка**,—почему и приводимъ его ниже.

Списокъ офицеровъ 1704 г.

Преміеръ-маіоръ Унгоръ Николай. *Капитаны*: Кокнинъ Игнатій, Кушниковъ Матвѣй, Лошаковъ Иванъ, Мусинъ-Пушкинъ Иванъ, Мясоѣдовъ Григорій, Никифоровъ Иванъ, Орловъ Григорій, Пузиковъ Федоръ, Рѣдкинъ Кирилль, Татаринновъ Тимофей, Тимошевъ Савва, Ушаковъ Иванъ, Хитрово Никита. *Поручики*: Аргамановъ Никита, Бурковъ Андрей, Балабанъ Тимофей, Зыковъ Антипъ, Глѣбовъ Никифоръ, Крюковъ Семень, Молчановъ Дмитрій, Окуловъ Иванъ, Рындинъ Дмитрій, Спѣшневъ Федоръ, Спнявинъ Семень, Чернявскій Федоръ, Челищевъ Иванъ. *Прапорщики*: Байбуринъ Михайло, Давыдовъ Прокопій, Козловъ Василій, Опочининъ Степанъ, Сумбуловъ Иванъ, Саксѣевъ Илья, Саксѣевъ Алексѣй, Юровъ Михайло.

³⁾ Предсѣдатель полковаго суда и офицерскаго заемнаго и обмундировальнаго капиталовъ.

Дегтяревъ Николай Митрофановичъ командиръ 6-го эскадрона.
 Прохоровъ Сергѣй Дмитріевичъ *) причисленъ къ генеральному штабу.

штабсъ-ротмистры:

Оранскій Петръ Михайловичъ *)
 Кульвицкій Маріанъ-Пакрацы Михайловичъ въ 5-мъ эскадронѣ.
 Гамовъ Николай Андріановичъ „ 1-мъ „
 Яковлевъ 1) Николай Николаевичъ **) „ 4-мъ „
 Оленичъ-Гнененко Петръ Павловичъ во 2-мъ „
 Бартенева Леонидъ Ивановичъ въ 3-мъ „

поручики:

Данилевскій 2) Сергѣй Николаевичъ *) въ 1-мъ эскадронѣ.
 Назимовъ 3) Николай Николаевичъ „ 3-мъ „
 Булацель 4) Левъ Ипполитовичъ **) „ 4-мъ „
 Андреевъ 11) Герасимъ Николаевичъ „ 6-мъ „
 Барбовичъ 5) Иванъ Гавриловичъ „ 4-мъ „
 Соколовъ 6) Георгій Ивановичъ „ 6-мъ „
 Дьяковъ Антонъ Матвѣевичъ „ 5-мъ „
 Лихолетъ 7) Николай Ивановичъ во 2-мъ „
 Мальцевъ 8) Николай Платоновичъ въ 5-мъ „
 Селивановъ Владиміръ Ивановичъ „ 6-мъ „
 Давыдовъ Иванъ Ивановичъ „ 3-мъ „

корнеты:

Дылевскій 9) Михаилъ Николаевичъ въ 4-мъ эскадронѣ.
 Каташевъ Константинъ Владиміровичъ „ 4-мъ „
 Клюстинъ Дмитрій Павловичъ „ 1-мъ „
 Цѣшковскій 10) Борисъ Дмитріевичъ „ 4-мъ „
 Холесниковъ Сергѣй Васильевичъ „ 5-мъ „
 Тетера Григорій Николаевичъ „ 1-мъ „
 Степиковскій Сергѣй Александровичъ „ 3-мъ „
 Булацель Анатолій Александровичъ „ 4-мъ „
 Голоцуцкій Илья Яковлевичъ во 2-мъ „
 Трегубовъ Александръ Дмитріевичъ въ 6-мъ „

Примѣчаніе. Офицеры, отмѣченные *),—вакансіи въ полку не занимали, а отмѣченные **)—числились младшими офицерами, но не состояли въ эскадронахъ.

- 1) Находится въ командировкѣ при офицерской кавалерійской школѣ.
- 2) Находится въ командировкѣ въ распоряженіи Командующаго войсками Кавказскаго военнаго округа.
- 3) Въ командировкѣ при Елисаветградскомъ кавалерійскомъ училищѣ.
- 4) Прикомандированъ къ штабу Кіевскаго военнаго округа.
- 5) Завѣдывающій оружіемъ и мастерской и и. д. завѣд. охотничьей командой въ полку.
- 6) Полковой квартирмейстеръ и завѣд. нестроев. командою и приѣмн. покоемъ.
- 7) Полковой казначей.
- 8) Старшій адъютантъ штаба 10-й кавалерійской дивизіи.
- 9) И. д. полковаго адъютанта.
- 10) Библіотекарь.
- 11) Завѣдывающій конно-саперной командой и и. д. дѣлопроизвод. полковаго суда.

Источники, послужившіе для составленія исторіи 30-го драгунскаго Ингерманландскаго полка.

Г Л А В А I.

1. Полное Собраніе Законовъ т. IV № 1978.
2. Москов. Отд. Общ. Арх. Глав. Шт. оп. 213, 1721 года № 69/13. Полковая сказка.
3. Масловскій. Исторія военнаго искусства въ Россіи, вып. I-й. Марковъ. Исторія конницы, ч. III-я.
4. Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ часть II-я.
5. Тамъ-же.
6. Свѣдѣнія объ офицерахъ, см. приложенія №№ 2 и 7.

Г Л А В А II.

1. Лееръ. Обзоръ войнъ, ч. I-я. Масловскій. Исторія военнаго искусства въ Россіи, вып. I-й.
2. Полковая сказка.
3. Тамъ-же.
4. Масловскій. Копіи писемъ Петра Великаго къ князю Меншикову. Сборникъ военно-историческихъ матеріаловъ, вып. I, §§ 120 и 122.
5. Мышлавскій. Письма адмирала Апраксина къ Государю Петру I. Сборникъ военно-историческихъ матеріаловъ, вып. V, № 30 и 33. Полковая сказка.
6. Полковая сказка.
7. Лееръ. Обзоръ войнъ, ч. I-я. Масловскій. Исторія военнаго искусства въ Россіи, вып. I-й. Михневичъ. Исторія военнаго искусства.
8. Тамъ-же.
9. Полковая сказка.
10. Лееръ. Обзоръ войнъ, ч. IV-я. Каменскій—Исторія 2-го драгунскаго С.-Петербургскаго полка.
11. Полковая сказка.
12. Тамъ-же Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт., оп. 3, св. 10, дѣло № 46/2; оп. 3, св. 12, дѣло № 20; оп. 1, кн. 28; оп. 1, кн. 48/54; оп. 1, кн. 185, № 163/195; указы правительствующаго Сената за № 1724 годъ № 9.

Г Л А В А III.

1. Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ, часть II-я.
2. Тамъ-же.
3. Масловскій—Исторія военнаго искусства въ Россіи, вып. I-й. Лееръ. Обзоръ войнъ, часть IV-я.
4. Историческое описаніе одежды и вооруженія Росс. войскъ, ч. II-я.
5. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт., оп. 47, кн. 27/29.

6. Тамъ-же, оп. 4, кн. 65, 1734 года.
7. Масловскій—Исторія военного искусства во Россіи, вып. I-й. Лееръ. Обзоръ войнъ, ч. IV-я.
8. Масловскій—Атака Гданска. Сборникъ реляцій графа Миниха №№ LXVIII и LXIX.
9. Тамъ-же, № XXXVI.
10. Масловскій—Исторія военного искусства въ Россіи, вып. I-й. Лееръ. Обзоръ войнъ, ч. IV-я.
11. Масловскій—Атака Гданска. Инструкція графа Миниха генераль-маіору Бахметеву, № СXXX.
12. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт., оп. 47, №№ 114, 16 и 27.
13. Мышлавскій—Всеподданнѣйшее донесеніе графа Миниха, ч. I-я, №№ 1 и 15.
14. Тамъ-же, № 61.
15. Масловскій—Исторія военного искусства въ Россіи, вып. I-й. Лееръ. Обзоръ войнъ, ч. IV-я.
16. Тамъ-же.
17. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт., оп. 192, св. 16.
18. Масловскій—Ставучанскій походъ, док. 1739 года (вып. II-й), № 79.
19. Тамъ-же.
20. Масловскій—Исторія военного искусства въ Россіи, вып. I-й. Его-же. Ставучанскій походъ. Мышлавскій—Всеподданнѣйшее донесеніе графа Миниха. Лееръ. Обзоръ войнъ, ч. IV-я.

Г Л А В А IV.

1. Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ, ч. III-я.
2. Масловскій—Исторія военного искусства въ Россіи, вып. II-й.
3. Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ, ч. III-я.
4. Масловскій—Исторія военного искусства въ Россіи, вып. II-й.
5. Лееръ. Обзоръ войнъ, ч. IV-я.
6. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт. Дѣла секретной экспедиціи, оп. 47, кн. 28 и 29.
7. Тамъ-же, кн. 126.
8. Тамъ-же, изъ разныхъ книгъ.
9. Тамъ-же, выписка изъ дѣлъ секретной экспедиціи, оп. 47.

Г Л А В А V.

1. Полн. Собраніе Законовъ т. XV № 11.390. Манифестъ отъ 25 декабря.
2. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт. Дѣла секретной экспедиціи, опись 47, кн. 114, 115 и 116. (См. рапортъ графа Шувалова въ Государственную Военную Коллегію отъ 11 декабря 1761 года).
3. См. ссылку 1-ю.
- 4 и 5. Хроника Императорской Россійской Арміи 1852 г. т. V стр. 273. Справочная книжка Императорской Главной Квартиры „Драгунскіе полки“—30-й драгунскій Ингерманландскій полкъ.
6. Бантышъ-Каменскій. Словарь достопримѣчательныхъ людей русской земли т. III см. Мельгуновъ (стр. 304 и 305).
7. В. В. Квадри. Исторія Государевой Свиты, XVII вѣкъ. С.-П.Б. 1892 г.
8. Полное Собраніе Законовъ т. XVI № 11.582 и В. В. Квадри—стр. 164.
9. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт. Дѣла секретной экспедиціи, опись 47-я, кн. 117 и опись 194 кн. 2-я.

10. Тамъ-же, опись 9-я, кн. за 1762 годъ. № 505. Формулярный списокъ полковника Смирнаго.
11. Тамъ-же, опись 10-я, за 1763 годъ кн. № 513.
12. А. Ильенко. Каталогъ Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт., вып. II-й. Военскія комисіи XVIII вѣка, стр. XVIII—XXX.
13. Н. П. Михневичъ. Вооруженныя силы Россіи до царствованія Императора Александра I. Спб. 1902 г. гл. XIII.
14. I-е Полное Собраніе Законовъ т. XLIII ч. I-я къ № 11.735. Послѣдующее тамъ-же п. 7-й и 9-й.
15. П. А. Ивановъ. Обзорѣніе состава и устройство регулярной русской кавалеріи. Спб. 1864 г. отд. III и Марковъ—Исторія конницы ч. IV-я отд. I-й гл. 10.
16. I-е Полное Собраніе Законовъ т. XLIII ч. I-я при № 11.990 къ № 11.735, таблица III.
17. А. И. Гиппиусъ. Уставы и наставленія. Историческій очеркъ Спб. 1903 г.
18. I-е Полное Собраніе Законовъ т. XLIII ч. I-я при № 11.990 къ № 11.735 таблица II, IV и V; П. А. Ивановъ—стр. 91, Марковъ—стр. 177.
19. I-е Полное Собраніе Законовъ т. XLIII ч. I-я при № 11.990 таблица XIII.
20. Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ, ч. IV, стр. 96 и слѣд. и Полное Собраніе Законовъ при № 11.990, таблицы IV и VIII.
21. П. А. Ивановъ—стр. 29, 93 и слѣдующія и при № 11.990 таблица IV съ поясненіями.
22. А. И. Гиппиусъ—стр. 61, 88 и слѣдующія, П. А. Ивановъ—стр. 95 и слѣдующія, Марковъ—стр. 181 и слѣдующія.
23. I-е Полное Собраніе Законовъ т. XLIII ч. I-я къ № 14.236.
24. Н. П. Михневичъ. Основы русскаго военнаго искусства Спб. 1898 г. стр. 65 и слѣдующія; его-же, Вооруженныя силы до царствованія Императора Александра I стр. 212 и слѣдующія, и Инструкція коннаго полка полковнику (I-е Полное Собраніе Законовъ т. XVII № 12.543).
25. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт. Опись 194-я, книга 2-я и Репортиція, учиненная въ Военной Коллегіи въ 1762 г.
26. Тамъ-же, вѣдомость о расположеніи полковъ арміи Е. И. В. на непремѣнныя квартиры 12 марта 1763 года, и опись 47-я св. 266—подобная-же вѣдомость.
27. Н. П. Михневичъ. Вооруженныя силы и проч. (прил. № 24) и Н. А. Даниловъ. Историческій очеркъ развитія военнаго управленія въ Россіи. Спб. 1902 г. стр. 61.
28. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт. опись 47, св. 266. Росписаніе главной провіантской канцеляріи (1764 г.).
29. При изложеніи руководствуемъ: П. А. Гейсманъ. „Конецъ Польши“ и „Суворовъ“ Спб. 1900 г. и Лееръ. Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ т. VI—статьи о Польшѣ и о войнахъ съ нею.
30. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт. Дѣла армейскаго повѣтѣя, опись 30-я, кн. № 227. Челобитная полковника Формилена отъ 29 октября 1770 г. Послѣдующее тамъ-же.
31. Тамъ же, опись 47-я, кн. 184. Вѣдомость и рапортъ графа Салтыкова за № 52.
32. Излагаемъ по „Журналу военныхъ дѣйствій арміи Ея Императорскаго Величества“ за 1769—1771 гг. Экземпляръ имѣется въ бібліотекѣ Главн. Шт. (№ 7409, 6—4—2) и по исторіи А. Петрова. Война Россіи съ Турціей и Польскими конфедератами 1769—1774 гг. Спб. 1866 г. 1874 г. т. 1—6.
33. Д. Θ. Масловскій. Записки исторіи военнаго искусства въ Россіи, ч. II, 1771—1774 гг., стр. 262 и слѣдующія.
34. А. Петровъ. Кампанія 1773 г., приложение № 13, стр. 155.
35. Д. Θ. Масловскій. Записки, ч. II, стр. 266.

36. Источниками служатъ: Д. Ѳ. Масловскій — Записки и проч., ч. II, гл. V и А. Петровъ—Война 1769—1774 гг., т. V, гл. V и приложение № II.
37. В. Алексѣевъ—Письма и бумаги Суворова, вып. I. Спб. 1901 г. стр. 11.
38. А. Петровъ—Война 1769—1774 гг., т. VI и приложение № 4.
39. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт. опись 47, книга 171. Росписание арміи генераль-фельдмаршала графа Румянцева 5 ноября 1774 г., вѣдомость полкамъ на непремѣнныя квартиры 1774 г. Росписание войскъ на дивизіи 11 августа 1775 г. и 8 августа 1776 г. и мѣсячные рапорты за 1782—1792 гг.
40. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт. книга формулярныхъ списковъ за 1777 г., № 161.
41. Тамъ-же. Книга формулярныхъ списковъ за 1778 г. оп. 214 книга № 186.
42. Тамъ-же. Книга формулярныхъ списковъ за 1782 г. № 38.
43. " " " " 1789 г. № 370.
44. " " " " 1793 г. № 70.
45. Тамъ-же. Мѣсячные рапорты за 1792 г.
46. Смитъ—Суворовъ и паденіе Польши. Спб. 1866 г., ч. II-я, стр. 267 и слѣдующія.
47. Мѣсячные рапорты за 1792 г.
48. " " " 1793 г.
49. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт.—Формулярные списки Казанскаго кирасирскаго полка за 1797 г., книга № 253. Формулярный списокъ генераль-маіора Бардакова.
50. При изложеніи сихъ событій источниками служили: П. А. Гейсманъ—Конецъ Польши и Суворовъ. Д. Ѳ. Масловскій—(см. ссылку 33-ю); Лееръ—Энциклопедія—Польская инсurreкціонная война 1792—1794 гг., т. VI.
51. Д. Ѳ. Масловскій—(см. ссылку 33-ю) примѣчанія стр. 50.
52. Мѣсячный рапортъ за май 1794 года.
53. " " " июнь и октябрь 1794 года.
54. Свѣдѣнія объ этомъ дѣлѣ заимствуются изъ исторіи 4-го лейбъ-драгунскаго Псковскаго полка, составленной княземъ С. П. Урусовымъ. Спб. 1886 г., стр. 265.
55. Свѣдѣнія о дѣйствіяхъ подъ Вильной и при мѣст. Любенъ (Любань) заимствуемъ у Е. С. Каменскаго—Исторія 2-го драгунскаго С.-Петербургскаго полка, т. I, стр. 627 и слѣдующія.
56. Михайловскій-Данилевскій—Императоръ Александръ I и его сподвижники 1812—1815 гг. т. V.
57. А. И. Мартыновъ—Краткая исторія 46 драгунскаго Переяславскаго Императора Александра III полка, прилож. II.
58. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт.—Формулярные списки Ингерманландскаго драгунскаго полка за 1809 г., книга № 1243. Формулярный списокъ штабсъ-капитана Шнка.
59. См. приложение № 3.
60. Мѣсячный рапортъ за августъ 1794 года.
61. Милютинъ. Исторія войны Россіи съ Франціею въ царствованіе Императора Павла I въ 1779 г., т. I, ч. I, гл. II и приложение № 35 (стр. 266).
62. Василій Ратчъ. Свѣдѣнія о графѣ Алексѣѣ Андреевичѣ Аракчеевѣ, гл. IV стр. 127 (статья была напечатана въ Военномъ Сборникѣ 1863, 1864 гг.).
63. В. В. Квадри (см. ссылку 7-ю), стр. 266.
64. Тамъ-же стр. 268.
65. Тамъ-же стр. 381.
66. Тамъ-же стр. 400.
67. Тамъ-же стр. 286.
68. В. Ратчъ—(см. ссылку 62), стр. 128.

Г Л А В А VI.

1. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт. полковые мѣсячные рапорты за 1796 г.
2. В. В. К в а д р и—„Исторія государевой свиты“ XVIII вѣкѣ. Спб. 1902 г., гл. V. Въ упоминаемой главѣ авторъ съ полною объективною и рѣдкимъ безпристрастіемъ касается мѣропріятіи Императора Павла I. Трудъ этотъ, по новизнѣ, является единственнымъ, а по обилію источниковъ, на которыхъ основаны выводы,—исключительнымъ. Заимствуя выводы,—считаемъ себя обязанными указать и страницы, а именно: 260, 262, 274, 323, 324.
3. Военный сборникъ 1863 г., статья В. Р а т ч а—„Свѣдѣнія о графѣ Алексѣѣ Андреевичѣ Аракчеевѣ“, гл. V и Н. П. М и х н е в и ч ѣ—„Вооруженныя силы Россіи до царствованія Императора Александра I“, стр. 223.
4. Н. П. М и х н е в и ч ѣ—тамъ-же, стр. 227.
5. Полное Собрание Законовъ, т. XLIII, ч. I къ №№ 17.591 и 17.506.
6. Моск. Отд. Арх. Главн. Шт.—Полковые формулярные списки 1800 г., книга № 403 и 1808 г. книга №482. Списки генерала графа О. О. Кинсоны и полковника графа В. О. Кинсоны.
7. А. Т. Б о р и с е в и ч ѣ—Организация, расквартирование и передвиженіе войскъ въ періодъ 1801—1805 гг. Спб. 1902 г., стр. 89 и слѣдующія.
8. Тамъ-же гл. I, § 9.
9. Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ, т. 8-й.
10. А. П. И в а н о в ѣ — стр. 148. Полное Собрание Законовъ, т. XIII, ч. I при №№ 19.420 и 19.258 къ № 18.308, таблицы II и IV.
11. А. Т. Б о р и с е в и ч ѣ — стр. 86 и слѣд.; А. И. Г и п п і у с ѣ — „Уставы и наставленія“ стр. 121 и слѣдующія, 156 и слѣдующія. М а р к о в ѣ—Исторія конницы, ч. 4-я, отд. I, стр. 294.
12. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт.—полковые мѣсячные рапорты за 1797—1800 гг.
13. См. приложение № 7 и мѣсячные рапорты полка за 1796 и 1797 гг.
14. Въ томъ-же архивѣ, формулярные списки драгунскаго генераль-лейтенанта графа Кинсоны полка за 1800 г., книга № 403.
15. В. В. К в а д р и—„Исторія Государевой свиты“, стр. 340.
16. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт.—полковые мѣсячные рапорты за 1801 г. и формулярные списки этихъ офицеровъ—по архиву книги № 568 и 2023.
17. Въ томъ-же архивѣ—полковые формулярные списки за 1802 г., книга № 482.
18. Въ томъ-же архивѣ дѣла Аудиторіатской экспедиціи, оп. 99, св. 17, дѣло № 6 и полковые формулярные списки за 1798 г., книга № 307.
19. М и л ю т и н ѣ—Исторія войны Россіи съ Франціей въ 1799 г. Спб. 1852 г., т. I, стр. 23, 69.
20. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт.—мѣсячные рапорты за 1796 г.
21. Въ томъ-же архивѣ—мѣсячные рапорты за 1797—1799 гг.
22. М и л ю т и н ѣ (см. п. 19) стр. 410, приложение № 98.
23. Тамъ-же стр. 129 и 479, приложение № 206.
24. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт.—мѣсячные рапорты за 1799 г.
25. Въ томъ-же архивѣ—мѣсячные рапорты за 1800 г.
26. Высочайшіе приказы при паролѣ 30 августа 1800 г.
27. " " " " 14 и 30 августа, 13 ноября и 14 декабря 1800 г.
28. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт.—мѣсячные рапорты съ августа 1800 г. по мартъ 1801 г.
29. Архивъ Артиллерійскаго Историческаго Музея, дѣла инспекторскія, св. 133. Высочайшее повелѣніе, данное инспектору артиллеріи, генералу отъ артиллеріи Корсакову, генераль-адъютантомъ графомъ Ливеномъ отъ 22 сентября 1900 г. за № 3243. Повелѣніе это касалось в с ѣ х ѣ инспекторовъ.
30. Полное Собрание Законовъ, т. XXVI № 19.799. Манифестъ 12 марта 1801 г.

31. Архивъ Капитула Орденовъ, св. 380 и 374. Списки нижнимъ чинамъ, имѣющихъ Донатскіе знаки ордена св. Іоанна Іерусалимскаго; правила и справка относящіяся къ этому ордену.

Г Л А В А VII.

1. Высочайшій приказъ при паролѣ 13 марта 1801 года.
2. А. Т. Борисевичъ.—Организация, расквартированіе и передвиженіе войскъ въ 1801—1805 гг., вып. I стр. 2 и 3.
3. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт. Полковые формулярные списки за 1802 г., книга № 482,—формулярный списокъ генераль-маіора Хомякова.
4. Полное Собраніе Законовъ, т. XXVI, № 19809. Роспись полкамъ.
5. Тамъ-же № 19926 и А. Т. Борисевичъ—гл. II, § 2 и стр. 394.
6. Архивъ Канц. Воен. Мин-ства. Опись Высочайшимъ указамъ и докладамъ, книга № 138; Всеподданнѣйшій докладъ воинской комисіи отъ 3 іюля 1801 г. А. Т. Борисевичъ—гл. II, § 3.
7. Полное Собраніе Законовъ, т. XXVI, № 19951. Росписаніе отъ 3-го іюля 1801 г.; Военно-Ученый Арх. Главн. Шт., отд. III, № 355—атласъ съ росписаніемъ арміи Е. И. В. по инспекціи.
8. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт. Мѣсячные рапорты съ іюля 1801 г. по іюль 1805 г.
9. А. Т. Борисевичъ—гл. II § 6, стр. 134 и слѣд., § 7 стр. 148, § 23 стр. 203, и слѣд.
10. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт. — Мѣсячные рапорты за сентябрь 1801 г., за ноябрь 1803 г.
11. Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ, т. XI.
12. Интендатскій журналъ 1903 г., № 12, статья А. Т. Б. „Къ исторіи формы обмундированія въ царствованіе Императора Александра I-го“.
13. П. А. Ивановъ.—Обозрѣніе состава и устройство регулярной кавалеріи, стр. 180 и 181; Полное Собраніе Законовъ, т. XLIII, ч. II, при № 24729, таблица III къ № 20252, объясненія подъ №№ 269, 283 въ таблицѣ №№ 282—285.
14. Марковъ.—Исторія конницы, ч. 4-я, отд. 3, стр. 9.
15. А. И. Гиппиусъ. Уставы и наставленія, стр. 278 и слѣд.
16. Арх. Канц. Воен. Мин-ства Секр. отд. 1804 г., дѣло № 3, Высочайшій указъ отъ 12 іюля 1804 г.
17. А. Т. Борисевичъ—гл. II, § 27, стр. 262 и слѣдующ. Военно-Ученый Арх. Главн. Шт. Отд. IV № 22, записки I и II.
18. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт. Полковые формулярные списки за 1802 г., книга № 482.
19. Въ томъ-же архивѣ. Полковые формулярные списки за 1806 г., книга № 30.
20. Въ томъ-же архивѣ. Полковые мѣсячные рапорты за 1803 г.
21. Военно-Ученый Арх. Главн. Шт., отд. I, № 244. Журналъ Высочайшихъ повелѣній и указы, объявленныхъ генераль-адъютантомъ гр. Ливеномъ.
22. А. Т. Борисевичъ—гл. II, § 28, стр. 305 и слѣд.
23. Журналъ Высочайшихъ повелѣній и указовъ (см. ссылку 21).
24. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт. Мѣсячные рапорты за іюнь и іюль 1805 г.
25. Журналъ Высочайшихъ повелѣній и указовъ (см. ссылку 21).
26. Тамъ-же.
27. Военно-Ученый Арх. Главн. Шт., отд. II, № 1551. Журналъ отношеній графа Ливена. Отношеніе отъ 4 августа 1805 г. къ инспектору всей артиллеріи.
28. Въ томъ-же архивѣ. Отд. III, № 1066. Росписаніе арміи.
29. А. Т. Борисевичъ.—Гл. II, § 28, стр. 298 и слѣд.
30. Михайловскій-Данилевскій—т. I. Война 1805 г., гл. II—IX.
31. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт. Мѣсячные рапорты за августъ и сентябрь 1805 г.

32. Въ томъ-же архивѣ. Формулярные списки: за 1811 г., книга № 2023—подполковника Шатилова, за 1814 г., книга № 3183—капитана Лукашевича, за 1815 г. № 3611—капитана Ионина, за 1816 г., кн. № 30—капитана Любидкаго, за 1817 г. книга № 796—капитана Осмоловскаго и друг.
 33. Въ томъ же архивѣ. Мѣсячные рапорты за октябрь и ноябрь 1805 г. Арх. Канц. Воен. Мин-ства Секр. отд. 1805 г., дѣло № 14. Отношеніе графа Ливена на л. 4-мъ; Военно-Ученый Арх. Главн. Шт. Отд. I № 244. Журналъ Высочайшихъ повелѣній и указовъ,—повелѣнія 5—6 октября 1805 г.
 34. А. Т. Борисевичъ.—Гл. II, § 28, стр. 350 и слѣд.
 35. Журналъ Высочайшихъ повелѣній и указовъ (см. ссылку 21). Отношеніе отъ 8 ноября 1805 г.
 36. А. Т. Борисевичъ.—Гл. II, § 30, стр. 391 и слѣдующ.
 37. Тамъ-же. Приложение № 14, стр. 72 и слѣд.
 38. Арх. Канц. Воен. Мин-ства Секр. отд. 1806 г., дѣло № 4. Отношеніе графа Ливена отъ 6 февраля 1806 г. Послѣдующее въ томъ-же дѣлѣ.
 39. Вопросъ объ учрежденіи дивизій заимствуется изъ рукописи II выпуска, „Организаціи, расквартированія и передвиженія войскъ“ (см. ссылку 2-ю), находящейся въ наборѣ.
 40. Росписаніе на 12 дивизій въ дѣлѣ № 4 (см. ссылку 38).
 41. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт. Мѣсячные рапорты за мартъ 1806 г.
 42. Дѣло № 4 (см. ссылку 38-ю). Отношенія графа Ливена отъ 30 апрѣля и 4—5 мая.
 43. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт. Полковые формулярные списки 1806 г., книга № 30, 1811 г., книга № 2023.
 44. Военно-Ученый Арх. Главн. Шт. Отд. IV, № 29. Всеподданнѣйшая записка Т. И. Тутолмина о внутреннемъ государственномъ ополченіи и проч., въ которой между прочимъ описывается и „настоящее положеніе дѣлъ въ Европѣ“.
 45. Арх. Канц. Воен. Мин-ства Секр. отд. 1806 г. дѣла №№ 136 и 14. Отношенія графа Ливена отъ 22 и 29 сентября съ копіями Высочайшихъ повелѣній.
 46. Въ томъ-же дѣлѣ № 136. Отношеніе графа Ливена отъ 18 октября.
 47. Богдановичъ.—Исторія царствованія Императора Александра I-го, т. II, гл. XVI и XVII.
 48. П. М. Майковъ.—„Записки графа Беннигсена о войнѣ съ Наполеономъ въ 1807 г.“ (Спб. 1900 г.), стр. 43 и Михайловскій-Данилевскій.—„Описаніе войны въ 1806—1807 гг.“, гл. IV.
- При послѣдующемъ изложеніи руководствомъ служили тѣ-же источники,—почему ниже будутъ приводиться ссылки лишь архивныхъ данныхъ.
49. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт. Опись 152, книга докладовъ за 1807 г., подл № 473.
 50. Въ томъ-же архивѣ. Дѣло военно-походной канцеляріи, опись 152, св. 563, дѣло № 22.
 51. Въ томъ-же архивѣ, дѣло приказной экспедиціи, опись 58, св. 414.
 52. Въ томъ-же архивѣ. Опись 152, № 6. Списки отличившихся.
 53. См. ссылку 51-ю.
 54. См. ссылку 52-ю.
 55. Въ томъ же архивѣ. Опись 152, книга сообщеній и донесеній за 1807 г. № 350.
 56. См. ссылку 51-ю.
 57. Въ томъ же архивѣ. Формулярные списки за 1814 годъ, кн. № 3183. Формулярный списокъ прапорщика Фомина.
 58. Въ томъ же архивѣ. Мѣсячные рапорты за 1807 и 1808 гг.
 59. Въ томъ же архивѣ. Мѣсячные рапорты за 1807 г.
 60. Н. П. Михевичъ. Основы русскаго военнаго искусства, стр. 124.
 61. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт. Дѣла военно-поход. канцеляріи. Опись 152, св. 563, дѣло № 74 и мѣсячные рапорты за май 1807 г.

62. Въ томъ же архивѣ. Мѣсячные рапорты за май 1807 г.
63. " " " " Полковые формулярные списки за 1811 г., книга № 2023. Формулярный списокъ маіора Шатилова.
64. Дѣло № 74 (см. ссылку 61).
65. Въ томъ же архивѣ. Мѣсячные рапорты за май 1807 г.
66. " " " " Опись 152, дѣло № 75, стр. 51, 113 и 276.
67. Дѣло № 75 (см. ссылку 66), стр. 51.
68. Въ томъ же архивѣ. Мѣсячные рапорты за вторую половину 1807 г. Формулярные списки за 1821 г., кн. № 3199 и 1815 г. № 3611. Формулярные списки капитана Викина и поручика Брынцова.
69. См. ссылку 67 и приложение № 4, стр. 5.
70. См. ссылку 43-ю.
71. Арх. Канц. Воен. Мин-ства Секр. отд. 1807 г., дѣло № 31. Росписаніе на л. 2 и отношенія графа Ливена отъ 28 іюня и отъ 26 іюля.
72. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт. Полковые мѣсячные рапорты за августъ 1807 г.
73. Военно-Учен. Арх. Главн. Шт. Отд. I, № 260.
74. Москов. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт. Мѣсячные рапорты за апрѣль 1807 года.
75. Въ томъ же архивѣ. Полковые формулярные списки за 1814 г., кн. № 3183. Формулярный списокъ капитана Лукашевича.

Г Л А В А VIII.

1. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт. Мѣсячные рапорты за сентябрь и октябрь 1807 года.
2. Арх. Канц. Воен. Мин-ства Секр. отд. 1807 г., дѣло № 36, Высочайшій указъ ген. отъ инф. графу Буксгевдену отъ 7 ноября; Военно-Учен. Арх. Главн. Шт. Отд. III, № 1071 а. Указъ отъ 14 ноября, разосланный командующему генералитету.
3. Москов. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт. Мѣсячные рапорты съ ноября 1807 г. по мартъ 1809 г.
4. Въ томъ же архивѣ. Мѣсячный рапортъ за декабрь 1807 г.
5. " " " " " " за январь—августъ 1808 г.
6. Библиотека Главн. Шт.—по каталогу № 8456 и Организация, расквартированіе и передвиженіе войскъ, вып. II (см. ссылку 39 и 2 въ главѣ VII), приложение № 18.
7. Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ, часть 11-я.
8. Н. К. Ш и л д е р ь. Императоръ Александръ I-й, т. II, стр. 240.
9. В. Х а р к е в и ч ь. Война 1812 года отъ Нѣмана до Смоленска. Вильна 1901 г. стр. 3.
10. Военно-Учен. Арх. Гл. Штаба—Журналъ исходящимъ рескриптамъ Высочайшимъ повелѣніямъ и отношеніямъ Военнаго Министра по секретной части. 1809 г. № 54. Высочайшій указъ ген. отъ инф. князю Голицыну отъ 9 апрѣля.
11. Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Штаба.—Мѣсячные рапорты за 1809 г.
12. При изложеніи военныхъ дѣйствій пользуемся слѣдующими источниками: а) журналомъ военныхъ дѣйствій (Военно-Учен. Арх. Гл. Штаба Отд. II, № 1750); б) Л е е р ь. Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ т. I стр. 65 и слѣдующія и в) Б о г д а н о в и ч ь. Исторія царствованія Императора Александра I, т. II гл. XXIII
13. Н. А. Д а н и л о в ь. Историческій очеркъ развитія военнаго управленія въ Россіи Сиб. 1902 г. стр. 129 и слѣдующія. В. К в а д р и. Краткій историческій обзоръ Императорской главной квартиры въ царствованіе Императора Александра I (изданіе вмѣсто рукописи) стр. 35 и слѣд.; I Полн. Собр. Зак. т. XXIX № 22161 и т. XXX № 22820.

14. Высочайшій указъ князю Голицыну отъ 30 июня 1809 г. по журналу № 145 (см. ссылку 10).
15. Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт.—Мѣсячные рапорты за июнь, июль, августъ и сентябрь 1809 г.
19. Въ томъ же архивѣ. Мѣсячные рапорты за октябрь, 1809 г.
17. " " " " " " ноябрь 1809 г.
18. " " " " " " июль, августъ 1809 г.
19. Матеріалы Военно-Учен. Арх. Гл. Шт. Отечественная война 1812 г. т. I, ч. II № 2. Всеподд. докладъ Военнаго Министра въ октябрѣ 1810 г. точной даты времени не сохранилось, но на основаніи I П. О. З. т. XXXI № 24386, гдѣ помѣщенъ указъ о составленіи корпусовъ, слѣдуетъ отнести къ 26 октября 1810 г.
20. Полн. Собр. Зак. т. XXXI № 24389 Именной указъ отъ 28 октября 1810 г., объявленный военной коллегіи Военнымъ Министромъ. Этотъ же указъ имѣется въ архивѣ артиллерійскаго историческаго музея. Дѣла штаба генераль-фельдцейхмейстера св. 1061 № 902.
21. Ле е р ь. Прикладная тактика. (Спб. 1877 г.) вып. I-й стр. 70.
22. Мар к о в ь. Истерія конницы, часть 4 отд. 2 гл. 22.
23. П. А. И в а н о в ь. Обзорѣніе состава и устройства регулярной русской кавалеріи стр. 169 и приложение V.
24. Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт.—Мѣсячный рапортъ за ноябрь 1810 г. и указъ отъ 28 октября (см. ссылку 20-ю).
25. Военно-Учен. Арх. Гл. Шт. отд. I № 272. Рескриптъ Военному Министру отъ 8 ноября 1810 г. Рескриптъ имѣется и въ Матеріалахъ Военно-Учен. Архива (см. ссылку 19) № 5.
26. Хроника Россійской Императорской арміи 1852 г. т. V стр. 275 и Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ ч. 11-я стр. 35.
27. В. В. Щ е п е т ь л ь н и к о в ь. Комплектованіе войскъ въ царствованіе Императора Александра I. Гл. II.
28. Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт. Мѣсячный рапортъ за декабрь 1810 г.
29. Матеріалы Военно-Учен. Арх. Гл. Шт. Отечественная война 1812 г. т. I ч. I № 253. Подлинное отношеніе находится въ архивѣ артиллерійскаго историческаго музея. (Дѣла штаба генераль-фельдцейхм. св. 1061 № 538).
30. Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт. Мѣсячные рапорты за 1811 и 1812 г.
31. Въ томъ же архивѣ. Мѣсячные рапорты съ марта 1811 г.
32. Матеріалы Военно-Учен. Арх. Гл. Шт. Отечественная война 1812 г. т. II № 21 и т. IV № 27.
33. Арх. артил. историч. музея. Дѣла Штаба генераль-фельдцейхм. св. 1072 кн. № 964. Указъ военной кол. 11 февраля 1811 г. съ Высочайше утвержденнымъ росписаніемъ. Въ матеріалахъ военно-ученаго арх. (см. ссылку 31) въ т. IV подъ № 25 имѣется то же росписаніе, но безъ даты времени.
34. Военно-Учен. Арх. отд. IV № 486. Историческое обзорѣніе устройства военныхъ силъ въ Россіи.
35. Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт. Мѣсячный рапортъ за апрѣль 1812 г.
- 36) А. П. И в а н о в ь (см. ссылку 23) стр. 184 и Мар к о в ь—Исторія конницы ч. 4 отд. 2 стр. 81.
37. А. И. Г и п п і у с ь. Уставы и наставленія стр. 281.
38. I-е П. С. З. т. XXXII № 25298 Указъ 97 декабря 1812 г.
39. Экземпляры Предварительнаго постановленія о строевой кавалерійской службѣ имѣются въ Императорской публичной библиотекѣ и въ Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Штаба. Опись библиотечная.
40. Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт. Полк. формул. списки за 1816 г. книга № 30. Формулярный списокъ полковника Аргамакова.

Г Л А В А IX.

1. Изъ приказа по арміямъ отъ 13 іюня 1812 г.... Приказы, манифесты и проч. заимствуемъ изъ „Исторіи Храма Христа Спасителя въ Москвѣ“, составленной М. С. Мостовскимъ (Москва, 1891 г.). Въ нижнемъ корридорѣ храма, какъ извѣстно, на 177 мраморныхъ плитахъ начертаны главнѣйшіе манифесты, приказы и проч., относящіеся къ достопамятнымъ 1812—1814 гг. Тамъ-же въ хронологическомъ порядкѣ изложенъ перечень всѣхъ сраженій съ указаніемъ какъ участвовавшихъ въ нихъ войскъ, такъ и съ перечисленіемъ главноначальствовавшихъ, отличившихся, убитыхъ и раненыхъ офицеровъ. Кромѣ того, указано и общее число нижнихъ чиновъ, въ сраженіяхъ выбывшихъ изъ строя.
2. При изложеніи событій 1812 г. пользуемся слѣдующими источниками: а) Харкевичъ. „Война 1812 г. — Отъ Нѣмана до Смоленска“. (Вильна, 1901 г.), б) Михайловскій-Данилевскій. „Описаніе Отечественной войны 1812 г.“. (Спб. 1843 г.), в) Богдановичъ. „Исторія отечественной войны 1812 г.“. (Спб. 1859 г.), г) Михайловскій-Данилевскій. „Императоръ Александръ I и его сподвижники“, д) Лееръ. Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ, т. V, „Отечественная война“.
3. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт. Опись 208, св. 55, дѣло № 5/44. Приказъ по 1-й западной арміи отъ 25 іюня 1812 г. № 44.
4. Въ томъ-же архивѣ. Полк. мѣс. рап. за 1812 г. „Списокъ Ингерманландскаго драгунскаго полка о состоящихъ въ ономъ по старшинству штабъ и оберъ-офирахъ къ 1 іюня 1812 г.“.
5. Въ томъ-же архивѣ. Мѣсячн. рап. за январь 1812 г. со „спискомъ объ отлучныхъ и командированныхъ воинскихъ чинахъ, строевыхъ и подъемныхъ лошадяхъ“.
6. Въ томъ-же архивѣ. Полков. формул. списки за 1816 г. кн. № 30 и за 1814 г. № 3183. Форм. списокъ полковника Аргамакова и штабсъ-капитана Шафрова.
7. Въ томъ-же архивѣ. Мѣс. рап. за 1812 г. Вѣдомости объ убитыхъ неприятелемъ, безъ вѣсти пропавшихъ и умершихъ отъ ранъ.
8. Приказъ 25 іюня 1812 г. (см. ссылку 3-ю).
9. Планъ мѣстоположенія при г. Дриссѣ. Богдановичъ—т. I, стр. 167.
10. Записки А. П. Ермолова. (Москва, 1863 г.), стр. 39.
11. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт. Полк. форм. списки за 1814 г., кн. № 3193. Форм. списокъ капитана Лукашевича.
12. Въ томъ-же архивѣ. Наградныя дѣла за 1814 г. св. 3, дѣло № 9, рапортъ ген.-фельдм. графа Барклая-де-Толли Е. И. В., отъ 26 сентября 1814 г. за № 5127. Кромѣ того, раны занесены и въ формулярный списокъ полковника Аргамакова (см. ссылку 6).
13. Въ томъ-же архивѣ. Полков. мѣс. рап. за іюнь 1813 г.
14. Въ томъ-же архивѣ. Полк. форм. списки за 1823 г., кн. № 5379. Форм. списокъ капитана Митрофанова.
15. Въ томъ-же архивѣ. Полк. форм. списки за 1822 г., кн. № 4659. Форм. списокъ капитана Баланина.
16. Харкевичъ. Война 1812 г. (см. ссылку 21), стр. V.
17. См. приложеніе № 7 и форм. спис. капитана Митрофанова (см. ссылку 14).
18. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт. Полк. мѣс. рап. за іюль 1812 г.
19. Въ томъ-же архивѣ. Полк. форм. списки за 1816 г. кн. № 38, форм. списокъ полковника Галіонки.
20. В. Харкевичъ. „Барклай-де-Толли въ Отечественную войну послѣ соединенія арміи подъ Смоленскомъ“ (Военный Сборникъ 1904 г. № 2, стр. 63). При изложеніи событій до Бородинна включительно, пользуемся этимъ новѣйшимъ источникомъ.
21. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт. Дѣла наградныя за 1812—1814 гг., 1812 г. св. 10, докладъ за № 63.

22. Формулярный списокъ полковника Аргамакова (см. ссылку 6).
23. В. Харкевичъ—„Барклай-де-Толли въ Отечественную войну“ (военный сборникъ 1904 г. № 3, стр. 58—59).
24. Богдановичъ—т. II, стр. 561—564. Рапортъ генераль-адъютанта барона Корфа отъ 3 сентября 1812 г.
25. Военно-Учен. Арх. Главн. Шт. отд. I, № 1071, 2. Рапортъ о состояніи 1-й арміи за сентябрь 1812 г.
26. „Учрежденіе для управления большой дѣйствующей арміи“, часть I и II, стр. 47, 105—120 (страницы указаны по „Учрежденію“, напечатанному въ 1828 г. въ военной типографіи главнаго штаба Е. И. В.). I П. С. З. т. XXXII, № 24975, стр. 53; 67—70.
27. Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт. Формулярные списки офицеровъ за 1814—1827 г.г. а именно: 1814 г. книга № 3183, формулярные списки: капитана Лукашевича, штабсъ-капитановъ: Малыгина, Шафрова, Якубинскаго и Баланина 2-го, прапорщика Фомина, 1815 г. книга № 3611, — формулярные списки: капитана Юнина поручиковъ: Розаліонъ-Сомальскаго и Брынцова, прапорщиковъ: Шишкова и Щетчикова; 1816 г. книга № 30 — формулярные списки: полковника Аргамакова и капитана Любickaго; кн. № 38 — формулярный списокъ полковника Галіонки; 1817 годъ кн. № 796 — формулярные списки капитана Кистина и штабсъ-капитана Тарутина; за 1818 г. кн. № 1572 — формулярные списки капитана Козловскаго и штабсъ-капитана Бородулина; 1820 г., книга № 3199—формулярные списки капитановъ: Нѣмцова и фонъ-Викена; 1821 г. кн. № 3967—формулярные списки капитана Каревы 2-го и штабсъ-капитана Ускова; 1822 г. кн. № 4659 — формулярный списокъ капитана Баланина 1-го; 1823 г., книга № 5379—формулярный списокъ капитана Исакова; 1827 г. книга № 8375—формулярный списокъ полковника Данненберга и кн. № 9166—формулярный списокъ ротмистра Муромцева.
28. Рапортъ генераль-адъютанта барона Корфа, отъ 9-го сентября 1812 г. (см. ссылку 24-ю).
29. Формулярный списокъ капитана Юнина (см. ссылку 27-ю).
30. Записки А. П. Ермолова стр. 171.
31. Русскій архивъ 1871 г., кн. I. А. Н. Поповъ—„Французы въ Москвѣ въ 1812 г.“ стр. 229.
32. Тамъ-же.
33. Н. А. Поповъ—„Французы въ Москвѣ въ 1812 г.“ стр. 230 и слѣд.
34. В. Харкевичъ—„Барклай-де-Толли въ Отечественную войну“, стр. 70 и слѣд.
35. Дѣйствія аррьергарда излагаются по Н. А. Попову (см. ссылку 31-ю) и по запискамъ А. П. Ермолова (см. ссылку 30-ю) стр. 189.
36. Харкевичъ—стр. 71 (см. ссылку 34-ю).
37. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт. Наградныя дѣла за 1814 г. св. 3, дѣло № 9. Рапортъ генераль-фельдмаршала графа Барклая-де-Толли Его Императорскому Величеству отъ 26 сентября 1814 г. за № 5127.
38. Общ. Арх. Гл. Шт. Приказы за 1814 г., — приказъ главнокомандующаго арміями генераль-фельдмаршала графа Барклая-де-Толли, 1814 г. № 213.
39. Богдановичъ—т. II, стр. 472.
40. Формулярные списки полковниковъ: Аргамакова и Галіонки; капитановъ: Баланина 1-го, Любickaго и друг.; штабсъ-капитановъ: Шафрова, Баланина 2-го, Бородулина и друг.; поручика Брынцова, прапорщиковъ: Шетчикова, Шишкова и друг.; (см. ссылку 27-ю).
41. См. ссылку 27-ю.
42. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт. Наградныя дѣла за 1812 г., св. 10, дѣло № 15, стр. 149.
43. Общ. арх. Главн. Шт. Приказы по арміямъ за 1813 г.,—приказъ № 277.
44. Дѣло № 15 (см. ссылку 42-ю), стр. 7.

45. Богдановичъ—т. III, стр. 428 и 429, ссылки №№ 7 и 18.
46. Формулярный списокъ полковника Аргамакова (см. ссылку 27-ю).
47. См. ссылки 43, 42 и 44-ю.
48. См. формулярные списки офицеровъ (ссылка 27-я).
49. Высочайшій манифестъ 25 декабря 1812 г. (см. ссылку 1-ю).
50. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт. Мѣсячный рапортъ за январь 1812 г.
51. Приложенія къ запискамъ Ермолова ч. I, стр. 147. Рапортъ генераль-лейтенанта графа Витгенштейна отъ 3 июля 1812 года за № 51.
52. Тамъ же. Описаніе дѣйствій у Друи, составлено по рапортамъ генераль-лейтенанта графа Витгенштейна отъ 2 июля 1812 года №№ 45, 48 и 51 и по донесенію генераль-маіора Кульнева „съ поля сраженія“ отъ 3 июля.
53. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт. Формулярные списки офицеровъ за 1814—1824 г.г. а именно: 1814 г. кн. № 3183, прапорщика Еомина, 1815 г. № 3611, поручика Вышемирскаго, 1816 г. кн. № 30, капитана Озаровскаго, 1817 г., кн. № 796, капитана Осмоловскаго. *Примчаніе.* Въ формулярныхъ спискахъ дѣло у м. Друи ошибочно отнесено къ 6-му числу—слѣдуетъ къ 3-му.
54. Формулярные списки офицеровъ эскадрона (см. ссылку 53).
55. Богдановичъ—т. I, стр. 545 и 546. Вѣдомость о состоящихъ въ 1-мъ отдѣльномъ корпусѣ могущихъ быть въ строю войскахъ и раздѣленіи оныхъ... Въ числѣ войскъ „Коръ-де-баталь“ находился и Сводный драгунскій полкъ, 3 эск. котораго были при обозахъ главной квартиры. Хотя и не упоминается въ вѣдомости, что запасный эскадронъ Ингерманландскаго драгунскаго полка былъ въ числѣ послѣднихъ 3-хъ эскадроновъ, но тѣмъ не менѣе предположеніе это подтверждается формулярными списками офицеровъ, которые показываютъ, что *въ бояхъ: 18, 19 и 20 июля, 5 и 6 августа—эскадронъ не участвовалъ*, слѣдовательно онъ находился въ откомандированіи. На основаніи этого и заключаемъ, что эскадронъ, вѣроятно, былъ при обозахъ.
56. Богдановичъ—т. III, стр. 450, ссылка № 4.
57. Михайловскій-Данилевскій—т. IV, стр. 82.
58. Богдановичъ—т. III, стр. 167 и на стр. 451, ссылка № 12.
59. Тамъ-же, стр. 172.
60. М. С. Мостовскій (см. ссылку 1-ю), стр. 210.
61. Формулярный списокъ капитана Озаровскаго (см. ссылку 53-ю).
62. Общ. Арх. Главн. Шт. Приказы по арміямъ за 1813 г.,—приказъ отъ 11 февраля. Формулярные списки капитановъ: Озаровскаго и Осмоловскаго.
63. Богдановичъ—т. III, стр. 180 и 455, ссылка № 3.
64. Записки А. П. Ермолова—стр. 271, 276, 280 и 282.
65. Богдановичъ—т. III, стр. 294.
66. Формулярный списокъ капитана Осмоловскаго (см. ссылку 53-ю).
67. " " " Лукашевича (см. ссылку 27-ю).
68. I П. С. З. т. XXXII, №№ 25.292 и 25.298.
69. Богдановичъ—т. III, стр. 428 и 479, ссылки №№ 7 и 18.
70. П. А. Ивановъ. „Обозрѣніе состава и устройства регулярной русской кавалеріи“ стр. 188 и слѣд.
71. Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт. Мѣсячный рапортъ за ноябрь 1814 г.
72. П. А. Ивановъ (см. ссылку 10-ю) стр. 188.
73. „Собраніе манифестовъ, грамотъ и проч., послѣдовавшихъ въ теченіе 1812—1814 гг.“. (Спб., изд. 1814 г.). Манифестъ отъ 25 декабря 1812 г. о построеніи въ Москвѣ храма Христа Спасителя. М. С. Мостовскій. „Исторіи храма Христа Спасителя въ Москвѣ“,—стр. 139.
74. Русскій Инвалидъ 1902 г. №№ 213 и 220, статьи г.г. Б. Адамовича, С. Гулевица и друг.
75. М. С. Мостовскій—(см. ссылку 73-ю), стр. 170—172, 176—179, 190, 204, 207, 209—212, 215, 217 и 223.

Г Л А В А X.

1. М. С. Мостовскій (см. ссылку 1-ю и 73-ю въ главѣ IX) стр. 113. Изъ манифеста о заключеніи мира 18 мая 1814 года.
2. Высочайшій рескриптъ фельдмаршалу Голенищеву-Кутузову отъ 22 декабря 1812 г. (Богдановичъ—т. III, стр. 332).
3. При изложеніи событій 1813—1814 г.г. руководствуемся слѣдующими источниками: а) Богдановичъ—Исторіи войнъ 1813 и 1814 г.г.; б) Лееръ—Обзоръ войнъ, ч. II и в) Лееръ.—Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ, т. V-й „Нѣмецко-русско-французская война 1813 и 1814 г.г.“.
4. Богдановичъ. Исторія войны 1813 г., т. I стр. 14 и 490.
5. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт. Мѣсячный рапортъ за февраль 1813 года.
6. Богдановичъ—т. I, стр. 487, ссылка № 14.
7. Тамъ-же, стр. 513, ссылка № 5.
8. Военно-Ученый Арх. Гл. Штаба, отд. II, № 2077. Собраніе росписаній Россійскихъ армій въ 1813 году. Войска подъ командою ген. отъ кав. Торماسова (л. 119).
9. „Учрежденіе для управленія большой дѣйствующей арміи“ (см. въ главѣ IX, ссылку 26-ю), ч. I, §§ 287—296.
- 10) См. въ гл. IX ссылку 27-ю. Кромѣ того, и формулярные списки слѣдующихъ офицеровъ: поручика Ловягина (1815 г. книга № 3611), маіора Гарицкаго (1816 г. книга № 30), и поручика Денисова (1817 г. № 1672)
11. Военно-Ученый Арх. Гл. Штаба, отд. II, № 2077 (см. ссылку 8-ю) л. 10.
12. Тамъ-же, л.л. 131, 180, Кромѣ того, въ томъ же архивѣ находимъ подтвержденіе о *консоной службѣ* и по другимъ дѣламъ, а именно: а) отдѣлъ II, № 2078,—въ росписаніи „Наурт-Агмее“, подписанномъ барономъ Дибичемъ,—на л. 37, б) отд. II, № 2083,—дислокаціи 1813 г., л. 189.
13. Богдановичъ—т. I, стр. 172—175.
14. Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Штаба. См. формулярные списки перечисленныхъ офицеровъ (см. ссылку 10-ю).
15. Общ. Арх. Главн. Штаба. Приказы по арміямъ за 1813 г., приказъ № 205.
16. Формулярные списки капитана Лукашевича и поручика Юнина (см. ссылку 10).
17. Формулярные списки подполковника Галіонки и маіора Данненберга (см. ссылку 10-ю).
18. См. ссылку 15-ю.
19. Общ. Арх. Гл. Штаба. Приказы по арміямъ 1813 г. (кн. № 10). Приказъ отъ 10 мая.
20. Военно-Учен. Арх. Главн. Шт., отд. II, № 2077 (см. ссылку 8-ю) л. 180; Богдановичъ—т. I, стр. 656, ссылка № 23.
21. № 2077 (см. ссылку 20-ю) росписаніе на л. 180.
22. Въ томъ же архивѣ, отд. II, № 2083. Вѣдомость на л. 208.
23. „Учрежденіе для управленія большой дѣйствующей арміи“ ч. I, §§ 143, 374, 152—171.
24. № 2083 (см. ссылку 22-ю) росписанія на л.л. 218, 239, 269. Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт. Мѣсячный рапортъ за май (за іюль не имѣется) 1813 г.
25. Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт. Св. 735. Разныя узаконенія 1812—1815 г.г.—росписаніе арміи на дивизіи—май 1813 г.; Общ. Арх. Главн. Шт. кн. № 11. Высочайше утвержденное росписаніе арміи на дивизіи (при отнош. Инспек. деп. за 28 апрѣля 1813 г. за № 6616); П. А. Ивановъ—„Обозрѣніе устройства и состава русской кавалеріи“,—стр. 192; Военно-Учен. Арх. Гл. Шт. Отд. II, № 2077,—росписаніе на л. 164.
26. Военно-Учен. Арх. Гл. Шт. отд. II, № 2077. Собраніе росписаній на л.л. 2, 144, 180, 185; отд. II, № 2083.—Дислокаціи 1813 г., л.л. 9, 30, 218; Москов. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт. Мѣсячный рапортъ за іюль 1813 г.

27. П. А. Ивановъ—(см. ссылку 25)—указываетъ на 27 декабря, въ мѣсячныхъ же рапортахъ *о дивизіяхъ* упоминается лишь съ іюля 1813 г.
28. Приказъ по арміямъ 29 мая 1813 г. № 91.
29. Богдановичъ—т. II, стр. 466 и 660.
30. Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт.—Наградныя дѣла за 1812—1814 г.г., св. 14, дѣло № 4555, стр. 20.
31. Тамъ-же и формулярный списокъ маіора Данненберга.
32. Тамъ-же и формулярные списки штабсъ-капитана Любичаго и поручика Козловскаго.
33. Въ томъ же архивѣ. Наградныя дѣла за 1813 г., св. 6 11, дѣло № 35, л. 269.
34. Формулярный списокъ поручика Брынцова.
35. Формулярные списки капитана Лукашевича, штабсъ-капитана Юннна, поручика Малыгина и прапорщика Корѣева.
36. Приказъ по арміямъ 1813 г. № 254 и формулярный списокъ поручика Юннна.
37. Приказъ по арміямъ 1814 г. № 17.
38. Участіе полка въ дѣлахъ 23-го, 24-го и 26-го августа, 2-го, 3-го и 5-го сентября установлено по слѣдующимъ даннымъ: а) по формулярнымъ спискамъ: полковника Галіонки, маіора Данненберга, капитановъ: Козловскаго и Любичаго, штабсъ-капитана Якубинскаго и друг., поручика Денисова и друг.—при чемъ большая часть участвовала 3-го сентября въ дѣлѣ при Петерсвальде; б) по награднымъ дѣламъ, напримѣръ, описаніе подвиговъ маіора Данненберга (см. ссылку 31-ю); в) по мѣсячнымъ рапортамъ за сентябрь 1813 г., напримѣръ, 5-го сентября были исключены 2 убитыхъ въ сраженіи подъ д. Петерсвальде лошади,—эскадроновъ; вакантнаго и маіора Данненберга.
39. Приказъ по арміямъ 1814 г. № 183 и формулярные списки полковника Галіонки и капитана Любичаго.
40. Приказъ по арміямъ отъ 20 сентября 1813 г. за № 208.
41. См. формулярные списки перечисленныхъ офицеровъ, а также и ссылки 31, 35.
42. Военно-Учен. Арх. Главн. Шт., отд. II, № 4510. Вѣдомость о состояніи Россійскихъ войскъ, съ помяткою рукою графа Аракчеева: „По приказанію В. И. В. для кабинета Вашего . . .“,—л. 4-й.
43. Формулярный списокъ подполковника Галіонки.
44. Формулярный списокъ маіора Данненберга.
45. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт. Наградныя дѣла за 1813 г., св. 17, дѣло № 4, стр. 201; приказъ по арміямъ 1814 г. № 18.
46. См. приложение № 5 и формулярный списокъ поручика Денисова.
47. См. ссылку 39.
48. Формулярный списокъ маіора Данненберга и приказъ по арміямъ 1814 г. № 237.
49. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт. Наградныя дѣла за 1814 г., св. 3, дѣло № 73, стр. 179.
50. Въ томъ же архивѣ. Наградныя дѣла за 1813 г., св. 17, дѣло № 3, стр. 62 и приказъ по арміямъ 1813 г. № 265.
51. Богдановичъ,—т. II, стр. 586.
52. Богдановичъ, „Исторія войны 1814 г.“, т. I, стр. 15.
53. Формулярные списки капитана Кистина (1817 г.) и капитана фонъ-Викена (1821 г.).
54. Военно-Учен. Арх. Главн. Шт., отд. II, № 2077. Составъ „блокаднаго корпуса Данцига“ на л. 106; „Росписаніе Россійской Императорской арміи и корпусовъ“ на л. 123; отд. II, № 2083, росписаніе на л. л. 88 и 37; Богдановичъ, „Исторія войны 1814 г.“, т. I, стр. 366 и 618, ссылка № 3.
55. Приказъ по арміямъ 1814 г. № 138 и росписаніе на л. 106 (см. ссылку 54).
56. Формулярные списки капитановъ: Озаровскаго и Осмоловскаго и прапорщика Омнна.
57. Приказъ по арміямъ 1814 г. № 138.

58. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт., опись 137, св. 96, Инспекторскаго департамента 2-го отд., 5-го стола, дѣло 1814 г. за № 107; см. приложение № 5.
59. Военно-Учен. Арх. Главн. Шт., отд. II, № 1804. Высочайшій указъ отъ 22 января 1814 г. ген. отъ кав. герцогу Александру Виртембергскому.
60. I-е Полн. Собр. Закон., т. XXXII, № 25.342.
61. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт., опись 188а, св. 20, дѣло № 60. Росписаніе отъ 28 іюня 1813 г.
62. Въ томъ же архивѣ, опись 188а, св. 48, дѣло № 339. Вѣдомость о состояніи резервной арміи къ 1 августа 1813 г.
63. Въ томъ же Архивѣ. Мѣсячные рапорты за 1814 г., — рапортъ за январь, съ приложеніемъ 4-хъ вѣдомостей, за подписью капитана Шпака.
64. 4-я вѣдомость капитана Шпака (см. ссылку 63).
65. Военно-Учен. Арх. Главн. Шт., отд. II, № 2333. Отношеніе князя Лобанова-Ростовскаго отъ 23 января 1814 г. за № 130.
66. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт. Мѣсячные рапорты за май и іюль 1814 г.
67. Въ томъ же Архивѣ. Наградныя дѣла за 1814 г., св. 11, дѣло № 18, стр. 334.
68. Формулярные списки: полковника Галіонки, маіора Данненберга, капитановъ: Любичаго, Лукашевича, Шафрова, поручика Ловягина, штабсъ-капитановъ: Козловскаго, Ловягина и друг... Мѣсячнаго рапорта за декабрь 1813 г. не имѣется.
69. Формулярный списокъ полковника Галіонки и друг.
70. Приказъ по арміямъ 1814 г. № 134.
71. См. формулярные списки поименованныхъ офицеровъ.
72. См. формулярные списки полковника Галіонки, капитана Любичаго, поручиковъ: Шафрова, Якубинскаго, Баланина, Каревы, Ловягина, Тарутина и друг.
73. Формулярный списокъ штабсъ-капитана Шафрова.
74. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт. Наградныя дѣла за 1814 г.; св. 17, дѣло № 17, стр. 20.
75. Приказъ по арміямъ 1814 г. № 110.
76. Св. 17 (см. ссылку 74-ю), дѣло № 5.
77. Формулярный списокъ полковника Галіонки и приказъ по арміямъ 1814 г. № 112.
78. Формулярный списокъ маіора Данненберга.
79. Приказъ № 112 (см. ссылку 77-ю).
80. Формулярные списки названныхъ офицеровъ.
81. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт. Наградныя дѣла за 1814 г., св. 15, дѣло № 7, стр. 6.
82. Тамъ же, св. 8, дѣло № 97, стр. 377.
83. См. формулярные списки названныхъ офицеровъ и приказъ по арміямъ 1814 г. № 176.
84. Приказы по арміямъ 1814 г. №№ 176, 163 и 164.
85. Приказъ по арміямъ 1814 г. № 83 и формулярные списки названныхъ офицеровъ.
86. Приказъ по арміямъ № 1814 г. № 140 и формулярные списки названныхъ офицеровъ.
87. См. ссылку 81-ю.
88. См. формулярные списки названныхъ офицеровъ и наградныя дѣла за 1814 г., св. 15, дѣло № 3, стр. 8.
89. Формулярные списки поименованныхъ офицеровъ, приказъ по арміямъ 1814 г. № 63, наградныя дѣла за 1814 г., св. 3, дѣло № 17, стр. 179.
90. Богдановичъ, т. II, стр. 221 „воззваніе къ войскамъ 18 мая 1814 г.“ и т. I, стр. 558 и 559.
91. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт. мѣсячные рапорты за 1-ю половину 1814 г.
92. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт., опись 130, св. 62, дѣло № 166, росписаніе арміи 1814 г. Военно-Учен. Арх. Главн. Шт. отд. II, № 2334. Рапортъ отъ

- 20 апрѣля 1814 г. за № 20 и приложенія къ нему; Богдановичъ, т. II, стр. 201—212.
93. Маршруты при рапортѣ № 20 (см. ссылку 92), л.л. 5, 7 и 11.
94. Общ. Арх. Главн. Шт. Мѣсячный рапортъ за июль 1814 г.
95. Приказы по арміи 1814 г. № 149.
96. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт. Мѣсячные рапорты за 2-ю половину 1814 г.
97. Военно-Учен. Арх. Главн. Шт., отд. II, № 2083, росписание на л. 156.
98. См. ссылку 96-ю.
98. М. С. Мостовскій (см. ссылку 1-ю), стр. 260—262, 264—267, 271—275, 299—300, 305—306, 308—311 и стр. 289.

Г Л А В А XI.

1. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт., опись 65, дѣло № 306—Высочайшій приказъ отъ 1-го сентября 1814 г.; I Полн. Собр. Зак. т. XXXII, № 25.687.
2. Общ. Арх. Гл. Шт. Исходящій журналъ Высочайшихъ указовъ за собственноручнымъ Е. И. В. подписаніемъ за 1815 г. Указъ генераль-фельдмаршалу графу Барклаю де-Толли, отъ 15 марта 1815 г. за № 15.
3. Формулярный списокъ полковника Аргамакова.
4. Составлено по подлинному дѣлу о взысканіи денегъ съ полковника Аргамакова (Арх. Канц. Воен. Мин. 1819 г., дѣло № ^{99/130}). Излагаемые факты основаны на слѣдующемъ: 1) отношеніе Инспекторскаго департамента отъ 20 іюля 1819 г. № 3106, отъ 29 апрѣля 1819 г. № 1459, отъ 26 марта и 9 мая 1820 г. за №№ 2122 и 3229 и отъ 3 іюля 1821 г. за № 2849; 2) Высочайшій указъ Военному Министру отъ 9 апрѣля 1819 г.; 3) рапортъ полковника Аргамакова отъ 18 января и 3 іюля 1821 г. № 4 и 4) справка 1829 г.
5. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт. Мѣсячные рапорты за 1812—1815 г.г.
6. См. ссылку 4.
7. П. А. Ивановъ (см. ссылку 10-ю въ главѣ X), стр. 189.
8. Мѣсячные рапорты за декабрь 1814 и 1815 г.г.
9. „Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ“, ч. X, стр. 37—42.
10. П. А. Ивановъ (см. ссылку 7-ю), стр. 210 и 211.
11. Военно-Учен. Арх. Главн. Шт., отд. IV, № 55. Инструкція генераль-фельдмаршала графа Барклая де-Толли, отъ 22 февраля 1815 г.
12. В. Марковъ. „Исторія конницы“, ч. IV, отд. III, стр. 13; П. А. Ивановъ (см. ссылку 7-ю), стр. № 184 и слѣд., 218 и слѣд.; А. И. Гиппиусъ. „Уставы и наставленія“, стр. 277—300.
13. А. И. Гиппиусъ, стр. 294 и слѣд. и стр. 299 и слѣд.
14. Марковъ (см. ссылку 12-ю), стр. 10, 11 и слѣд.; П. А. Ивановъ (см. ссылку 7-ю), стр. 218 и слѣд.
15. П. А. Ивановъ, стр. 183 и 184, стр. 220 и слѣд., стр. 225 и слѣд.
16. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт. Мѣсячные рапорты за 1822 г.
17. Мѣсячные рапорты за 1816 г.
18. Мѣсячные рапорты съ мая по ноябрь 1816 г.
19. Формулярный списокъ полковника Галіонки.
20. Формулярный списокъ полковника Себеки I.
21. Формулярный списокъ 1818 г., по архиву, кн. № 1572, полковника Аргамакова.
22. Составлено на основаніи слѣдующихъ данныхъ: 1) мѣсячные рапорты 1817—1819 г.г.; 2) формулярный списокъ полковника Себеки I и 3) Высочайшій приказъ 16-го марта 1819 г.
23. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт. Формулярный списокъ полковника Друвиля (1816 г. книга № 6116).

24. Мѣсячные рапорты за 1816—1822 г.г. и приказъ по 1-й арміи 1820 г. № 98.
25. Приказъ по 1-й арміи 1823 г. № 43.
26. Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Шт. Формулярный списокъ полковника Гельда (1828 г. кн. № 9166).
27. Въ томъ же Архивѣ. Формулярный списокъ поручика Дубровскаго за 1824 и 1825 г.г.
28. Формулярный списокъ полковника Гельда (см. ссылку 26-ю).

